

2022

ТОМ I

2022

**ПЕРЕЛОМНЫЕ МОМЕНТЫ ИСТОРИИ:
ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ**

Материалы международной научной конференции
К 350-летию со дня рождения Петра Великого

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна»

**ПЕРЕЛОМНЫЕ МОМЕНТЫ ИСТОРИИ:
ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ**

К 350-летию со дня рождения Петра Великого

Материалы международной научной конференции

Санкт-Петербург, 1 апреля 2022 г.

Том I

Санкт-Петербург

2022

УДК 009:378.4:929(063)
ББК 6/8:74.48:63.3(2)511я43
П27

П27 Переломные моменты истории: люди, события, исследования. К 350 - летию со дня рождения Петра Великого: матер. междунар. науч. конф.: в 3 т. Санкт-Петербург, 1 апреля 2022 года / под ред. С. И. Бугашева, Ю. В. Ватолиной, А. С. Минина. Т. 1. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2022. – 552 с.

ISBN 978-5-7937-2080-9

В сборнике опубликованы доклады, представленные на международной научной конференции «Переломные моменты истории: люди, события, исследования», посвященной 350 - летию со дня рождения Петра Великого, проходившей в Санкт-Петербургском государственном университете промышленных технологий и дизайна 1 апреля 2022 года. Рассматриваются разнообразные вопросы отечественной и всемирной истории, философии, культурологии и других гуманитарных дисциплин. Основное внимание уделено изучению петровских реформ и освещению личности Петра Великого в отечественной и зарубежной историографии, философии и культуре. Подчеркнуто значение изучения отечественной истории для воспитания современной молодежи.

Для всех интересующихся отечественной и мировой историей, философией и другими гуманитарными науками.

УДК 009:378.4:929(063)
ББК 6/8:74.48:63.3(2)511я43

ISBN 978-5-7937-2080-9

© ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2022

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО К УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ПЕРЕЛОМНЫЕ МОМЕНТЫ ИСТОРИИ: ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ»

Демидов Алексей Вячеславович

доктор технических наук, профессор

ректор Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна

Уважаемые коллеги! Дорогие участники и гости международной научной конференции «Переломные моменты истории: люди, события, исследования», посвященной 350 - летию со дня рождения Петра Великого! Позвольте мне от своего имени и от имени ректората приветствовать Вас на площадке Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна.

Проведение всероссийских и международных научных конференций – давняя традиция нашего университета. Научная дискуссия с участием ведущих ученых, аспирантов и студентов создает особую интеллектуальную атмосферу университета, оказывает важное воспитательное воздействие на молодежь.

Личность Петра Великого, масштабность и значимость петровских преобразований представляют собой не только предмет для научного анализа, но и философского осмысления, рефлексии в различных областях культуры и искусства. Отсталость Московской России от европейских конкурентов в конце XVII в. консолидировала часть российской элиты вокруг идеи модернизации, что способствовало успеху петровской политики. Необыкновенные качества царя-реформатора, первые «виктории» Северной войны, промышленное строительство, культурная революция – дают обильный исторический материал для воспитания студенческой молодежи, будущего нашей страны.

На конференции представлены работы представителей самых разных социально-гуманитарных дисциплин – историков, философов, культурологов, социологов, политологов. Следует отметить активное участие студентов нашего университета и других высших учебных заведений, приславших более 400 работ.

Сердечно приветствуем на конференции представителей научного сообщества не только из ВУЗов Санкт-Петербурга, Москвы и российских регионов, но и стран ближнего и дальнего зарубежья: Белоруссии, Казахстана, Китая и Вьетнама!

В заключение позвольте пожелать всем участникам международной научной конференции «Переломные моменты истории: люди, события, исследования», посвященной 350 - летию со дня рождения Петра Великого», интересных и плодотворных дискуссий.

Андреев Сергей Игоревич

кандидат философских наук, доцент

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова МО РФ

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье содержатся теоретико-методологические основы современной концепции воспитания и обучения студентов в высшем учебном заведении. Концепция представлена в качестве системы основных научно-гуманистических взглядов, идей, идеалов, ценностных ориентаций студентов о мире и человеке, приоритетных принципах мышления, деятельности, развития культуры личности.

Ключевые слова: концепция, личность, воспитание, принцип, ценность, компетенция, образование.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE MODERN CONCEPT OF EDUCATION AND TRAINING OF STUDENTS

Summary: The article contains the theoretical and methodological foundations of the modern concept of education and training of students in higher education. The concept is presented as a system of basic scientific and humanistic views, ideas, ideals, value orientations of students about the world and man, priority principles of thinking, activity, development of personality culture.

Keywords: concept, personality, upbringing, principle, value, competence, education.

Современное содержание теоретико-методологических основ воспитания и обучения молодого профессионала представляет систему, включающую совокупность субъектов и объектов профессиональной подготовки, цели, принципы, средства, формы, методы, факторы учебно-воспитательного процесса, приоритетные направления и совокупность критериев оценки компетентности молодого профессионала. Формирование, развитие и объективация компетенций студентов должны осуществляться на основе современной социально-философской концепции выпускников вузов как системы основных научно-гуманистических взглядов и идей, идеалов и ценностных ориентаций молодого профессионала о мире и месте человека в нём, приоритетных принципах мышления, деятельности и технологии развития культуры личности.

Современная концепция профессиональной подготовки должна базироваться на представлении обучения и воспитания как специфического социального института подготовки студента к реальной жизни и профессиональной деятельности, как важной социокультурной системы.

Данная социокультурная система должна реализовывать целый комплекс жизненно важных функций: социальной мобильности, общественной востребованности, признания и самоутверждения и ряда других. В теоретическом плане предназначение социально-философской концепции подготовки студентов состоит в систематизированном изложении методологических оснований его культуры, деятельности, задач, путей, форм, средств профессиональной подготовки. Содержание данной концепции раскрывается посредством развёртывания системообразующих идей, положений, тенденций, определяющих особенности, характер общекультурной и профессиональной подготовки молодого профессионала. В практическом смысле предназначение концепции подготовки молодого специалиста заключается в обучении и воспитании его с высокой нравственностью, духовностью, развитым чувством любви и преданности своему народу, Родине, профессии, способного качественно выполнять профессиональные обязанности в пределах компетенции.

В основе учебно-воспитательного процесса подготовки студентов выступают традиционные принципы: системности, целостности, структурности, процессуальности, эволюционизма, детерминированности, синергичности, а также индивидуально-психологический, принцип единства нравственных и правовых норм, принцип гуманистического использования новых знаний и другие.

Оценка эффективности объективации личностного развития и профессионального саморазвития студента может осуществляться по экономическому, научно-техническому, социально-валеологическому, морально-этическому и другим критериям профессиональной деятельности.

Настоящее и особенно будущее России во многом будет определяться уровнем образованности и воспитанности нынешней молодёжи, в том числе и молодых профессионалов. Научный анализ проблем воспитания и обучения в высших учебных заведениях требует системного подхода к поиску ответов на основные теоретико-методологические вопросы, ответы на которые определяют содержание учебно-воспитательного процесса. В каких условиях осуществляется учебно-воспитательный процесс в настоящее время? Для жизни в каком обществе следует готовить жить молодого человека применительно к России? Каково содержание идеала воспитания и образования? Каковы основные принципы педагогики и направления развития российской системы образования? В чём заключается цель образования?¹

Процесс воспитания и обучения российских студентов осуществляется под воздействием планетарных и национальных факторов. Ведущие западные государства во главе с США навязывают миру своё видение путей развития человечества и реализуют три главные цели, заключающиеся в глобальном контроле своей власти во всех регионах планеты, глобальном контроле над

¹ Боровков, М.И. Социально-философская концепция мировоззрения современного военного врача. - СПб.: ВмедА, 2000. - С.54.

ресурсами, сокращении рождаемости во всех странах и радикальном сокращении человеческой популяции. В качестве инструментов сохранения однополюсного мирового господства они используют: политическое, экономическое, военное подчинение мира, провоцирование внешних и внутренних конфликтов, манипуляцию массовым сознанием в масштабе планеты, снижение уровня образованности населения, трансформацию сложившихся форм человеческого сообщества, внедрение новых кодексов поведения конфликтующих группах населения, стимулирование гендерных, расовых и других противоречий².

Как известно национальном проекте «Образование» заложено два противоположных вектора: воспитание предписывается осуществлять «на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций». Образование же, напротив, предлагается строить на принципах «обеспечения глобальной конкурентоспособности» и «вхождения в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования». Парадокс заключается в том, что всевозможные рейтинги образования в современном мире формируются на основе англосаксонских критериев. Развивать суверенную систему образования для суверенной страны на основе чужих критериев проблематично. Национальная по содержанию советская система образования, особенно технического, никогда не ориентировалась на чужие критерии успешности, однако во всём мире отечественных технических, математических специалистов охотно брали на работу без Болонских систем и признания дипломов. Их качество подготовки не вызывало сомнений³.

Подготовка современных студентов происходит в условиях утраты национальной специфики российской культуры и её духовной роли в общественном процессе, усиления влияния на россиян чуждых им по духу культур, недостаточном объёме государственного финансирования науки и культуры, разрушения отечественных научных и педагогических школ и снижения уровня фундаментального гуманитарного в целом⁴.

По данным экспертов СПбГУ рейтинг самых востребованных компетенций содержит: умение решать сложные задачи, критическое мышление, креативность, управление людьми, навыки координации, взаимодействия, эмоциональный интеллект, суждение и принятие решений, клиентоориентированность, умение вести переговоры, когнитивная гибкость⁵. Трудовая деятельность становится менее физически напряжённой, но в большей степени разнообразной, комплексной, межпрофессиональной. Одни

² Боровков М.И., Цветков С.А. Духовно-нравственные основы учебно-воспитательного процесса Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова // Гуманитарная подготовка в медицинском вузе: проблемы и перспективы. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 17 мая 2019 г./ ВМедА им. С.М. Кирова. СПб., 2019. - С.48.

³ Чуйков, А., Говоров О. Россия: отстать навсегда? Образовательные мракобесы // Аргументы недели. - 2019. - №28 (672). - С.8.

⁴ Боровков, М.И. Социально-философская концепция мировоззрения современного военного врача. - СПб.: ВМедА, 2000. - С.57

⁵ Зазорина, Т. Когда сварщик ценнее профессора // Аргументы недели. - 2016. - №8 (499). - С.3.

профессии устаревают, другие становятся более значимыми. По данным Всемирного экономического форума к исчезающим профессиям относятся бухгалтеры, юристы, кассиры, охранники, секретари, фасовщики, банковские работники, смотрители в музеях, корректоры, стенографисты, операторы колл-центров, турагенты, риэлторы, работники добывающей и обрабатывающей промышленности, верстальщики сайтов. К завершению 2022 г. в мире ожидается сокращение 75 млн представителей перечисленных профессий их них до 6 млн в России⁶. На Западе считаются престижными, такие профессии как менеджер в сфере здравоохранения, наномедик (создатель искусственных органов и частей тела), пластический хирург, фермер, специализирующийся на генно-инженерных растениях, специалист по солнечной энергетике, специалист по уходу за пожилыми людьми, специалист по утилизации отходов и по экологии территории, винодел и специалист по энологии - науке о вине, досуговед, экономический психолог⁷. Авторы «Атласа новых профессий» Агентства стратегических инициатив утверждают, что к 2030 г. исчезнут 57 и появятся 186 новых профессий. Устареют и исчезнут такие профессии как водитель, курьер, бухгалтер (на ряде предприятий), работник почты, копирайтер, чертёжник, штурман, провизор, библиотекарь, кассир в супермаркете, турагент, экскурсовод, сметчик, архивариус и др. К профессиям будущего относятся специалисты по утилизации информации, специалист по изменению климата, дизайнер интерфейсов, консультант для пожилых людей, менеджер дронов, ментор в сфере здравоохранения, психологи и соцработники в социальных сетях, специалисты по разработке альтернативного транспорта⁸.

Общая закономерность трудовой деятельности заключается в том, что человеку будет необходимо работать удалённо, организовывать и планировать свою занятость, уметь использовать новые технологии. Всё большую роль будут играть универсальные, а не узкоспециальные навыки профессионала. Труд становится многозначным, а работник должен обладать самыми разнообразными навыками и знаниями. К таким гибридным профессиям относятся экономист-аналитик, финансовый контролёр, исполнительный директор. В последние годы расширился креативный класс работников, таких как художники, дизайнеры, писатели, журналисты, учёные, преподаватели, создающие культурный, интеллектуальный и символический капитал.

Список литературы:

1. Боровков, М.И. Социально-философская концепция мировоззрения современного военного врача. - СПб.: ВмедА, 2000. - С.54
2. Боровков, М.И., Пальчиков, А.Н. Системный подход и организация образовательного процесса / / Новая наука: от идеи к результату: Международное научное периодическое издание по итогам Международной

⁶ Перекрест, В. Исчезающие профессии // Комсомольская правда. - 2020. - 18.02. - С.11.

⁷ Борта, Ю. На кого не учат в России \\ Аргументы и факты. - 2014. - С.39.

⁸ Милкус, А. Будешь хорошо учиться - пойдёшь в ПТУ // Комсомольская правда. - 2019. 21.05. - С.9.

- научно-практической конференции (29 марта 2016. - Сургут). / в 2 ч.Ч.2
Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2016. - С.108-110.
3. Боровков М.И., Цветков С.А. Духовно-нравственные основы учебно-воспитательного процесса Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова //Гуманитарная подготовка в медицинском вузе: проблемы и перспективы. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 17 мая 2019 г./ ВМедА им. С.М. Кирова. СПб., 2019. - С.46-59.
 4. Борта, Ю. На кого не учат в России \ \ Аргументы и факты. - 2014. - С.39.
 5. Зазорина, Т. Когда сварщик ценнее профессора // Аргументы недели. - 2016. - №8(499). - С.12.
 6. Милкус, А. Будешь хорошо учиться - пойдёшь в ПТУ // Комсомольская правда. - 2019. 21.05. - С.11.
 7. Перекрест, В. Исчезающие профессии // Комсомольская правда. - 2020. - 18.02. - С.11
 8. Садовников, А. DEEP STATE - матрица власти, претендующая на мировое господство // Аргументы недели. - 2022. - №4(779). - С.8.
 9. Семёнов, А. Греф - убийца образования или спаситель науки // Аргументы недели. - 2021. - № 28(672). - С.1,6.
 10. Чуйков, А., Говоров О. Россия: отстать навсегда? Образовательные мракобесы // Аргументы недели. - 2019. - №28(672). - С.8-9.

Анжельская Ирина Вадимовна

кандидат социологических наук, доцент

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова МО РФ

ИСТОКИ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ВОЕННЫХ НАУК В КОНТЕНТЕ ВОЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Аннотация: Представленное исследование направлено на определение оснований гуманитаризации военной сферы, актуализации взаимосвязи специфики развития ценностно-нормативного контента общества и военной организации. Статья имеет своей целью проанализировать изменение научных представлений о развитии гуманитарных аспектов жизнедеятельности вооруженных сил. Интересным представляется посыл гуманитаризации военной сферы XIX-XX веков, определение причин актуальности и возможности такой трансформации. Предлагается авторская позиция относительно роли гуманитарных и социально-экономических наук в развитии военной деятельности государства. Методологический арсенал указанных выше знаний представляет интерес с точки зрения обеспечения моральной упругости, обеспечивающей высокую боевую готовность вооруженных сил. В то же время социальные и политические технологии как практический выход научно-исследовательской деятельности общественности способны создавать условия для снижения социально-политической напряженности посредством структурирования соответствующих образов военной и гражданской сферы, в том числе, образов их взаимодействия. Значительное место в достижении этих целей занимает социологическое знание о войне и вооруженных силах, что наглядно демонстрирует история развития военной социологии.

Ключевые слова: гуманитаризация военных наук, гуманитаризация военного образования, история военной социологии, институционализация военной социологии.

ORIGINS OF THE HUMANITARIZATION OF MILITARY SCIENCES IN THE CONTENT OF MILITARY SOCIOLOGY

Summary: The presented study is aimed at determining the grounds for the humanization of the military sphere, updating the relationship between the specifics of the development of the value-normative content of society and the military organization. The article aims to analyze the change in scientific ideas about the development of the humanitarian aspects of the life of the armed forces. The message of the humanization of the military sphere of the XIX-XX centuries, the definition of the reasons for the relevance and the possibility of such a transformation, seems interesting. The author's position is proposed regarding the role of the humanities and socio-economic sciences in the development of the state's military activities. The methodological arsenal of the above knowledge is of interest from the point of view

of ensuring moral resilience, which ensures high combat readiness of the armed forces. At the same time, social and political technologies, as a practical way out of the research activities of social science, can create conditions for reducing socio-political tension by structuring the corresponding images of the military and civilian spheres, including images of their interaction. A significant place in the achievement of these goals is occupied by sociological knowledge about the war and the armed forces, which is clearly demonstrated by the history of the development of military sociology.

Keywords: humanization of military sciences, humanitarization of military education, history of military sociology, institutionalization of military sociology.

Формирование научных представлений о войне и ее роли в социуме проходит красной линией по всем военным отраслям гуманитарной и социально-экономической мысли и трансформируется в каждый исторический период. В свою очередь, возникновение тех или иных отраслевых направлений общественнознания в развитии военных наук, как правило, связывают с гуманитаризацией последних. Тем не менее активное участие общественных наук в процесс изучения и соответствующего влияния на жизнедеятельность военной организации на различных этапах ее развития получало и получает неоднородный отклик.

В силу обоснованной в известной степени обособленности военной сферы возникает целый ряд вопросов ценностно-нормативного, идеологического, и далее, экономического, политического и социального характера. При этом остается дискуссионным вопрос определения стороны детерминирования взаимоотношений общества, государства и вооруженных сил. Более того, из-за постоянно возникающих новых волн трансформации внутривнутриполитических и международных отношений, неконтролируемых, а значит и непредсказуемых колебаний экономических процессов, к сожалению, зачастую детерминированных политически ориентированными решениями, практически становится сложно достигимым баланс военно-социальных и военно-политических отношений. В условиях тенденции трансформации военной службы по призывному принципу в военную профессию, предполагающую переход на контрактную профессиональную армию, либо в противоположном направлении, остается в рамках обсуждения. Тем не менее, даже в таком контексте существующих научных и практических проблем в военной сфере, можно проследить устойчивые тенденции в развитии социально-военной мысли на всем протяжении ее эволюции.

Практический интерес к методам исследования социальной реальности возникает в связи с осознанием потребности изыскания потенциальных возможностей достижения вершины эффективности войск, обеспечения абсолютного результата их победоносности. По мере углубления технологизации боевого оснащения армии, как правило, прогнозируется рост

успешности войск, однако последнее далеко не всегда становится следствием данного фактора.

Обращение к социально-гуманитарному знанию происходит на нескольких уровнях и направлениях. Это вопросы и подготовки профессиональных кадров, и достижения высокого уровня моральной упругости войск для преодоления сопротивления врага, сбора и обработки информации по срезу социальных характеристик и показателей для отработки и принятия управленческих решений в военной сфере, и достижения необходимого уровня сплоченности воинского коллектива для обеспечения высокого уровня боевого духа в войсках, и формирования ценностно-нормативной системы, отражающей потребность личности в принадлежности к конкретной нации, народу, и ориентирующей ее на защиту интересов своей страны и государства.

Пересечение военных наук с общественной мыслью происходит еще в древние века в рамках отдельных описаний военного опыта, в период эпохи Просвещения возникает посыл для формирования подготовки профессионального состава армии, завершающийся к началу XIX века осознанием острой необходимости присутствия в военном образовании социальных и гуманитарных курсов. Институционализирующего пика этот процесс достигает к середине XIX века и устойчиво встает на рельсы оформления в самостоятельную отрасль социологического знания.

С точки зрения позитивистского подхода предназначению вооруженных сил отводилась роль некоего общественного рудимента, сохранившегося в силу консервативности общества. С этой точки зрения социальный прогресс через индустриализацию и изменение общественного сознания постепенно приведет к исчезновению потребности в военных конфликтах. Как следствие, армия как форма общественных отношений исчезнет, потеряв актуальность своего предназначения. Развитие социологической науки в форматах новых концептуальных парадигм уже к XX веку опрокидывало большинство идеологических установок того времени, что, как следствие, привело и к изменению образа войны, и самих вооруженных сил. Так, в работах немецкого классика М. Вебера, армия обретает образец рациональной организации и школы трудовой дисциплины. В. Зомбарт увязывает воедино армию, политику и экономику, устанавливая обусловленность развития военной промышленности нуждами армии, а обусловленность войны интересами капитализма¹.

Состояние общественного сознания и политических представлений на перспективу развития политических и экономических отношений и продвижения национальных интересов на мировой арене бал таков, что одним из наиболее доступных и соответствующих мировой обстановке средств их

¹ Зомбарт, В. Исследования по истории развития современного капитализма: Роскошь и капитализм; Война и капитализм // Собрание сочинений. В 3-х т. Пер. с нем. Кузницын Д.В. – СПб: Издательство «Владимир Даль», 2008. – Т 3. – С. 276.

достижения рассматривались войны, а значит требовалось получение максимально полезной для достижения победы над противником в боевых действиях информации, алгоритмов ее использования для выработки эффективных стратегических и тактических решений, и соответственно возникала необходимость в специалистах, владеющих соответствующими исследовательскими инструментами для их реализации.

В соперничестве армий ведущих военных держав в области внедрения технических изобретений боевого оружия, активно велись поиски альтернативных путей обеспечения эффективности вооруженных сил. Поэтому активное и результативное использование социологических приемов и методов в военной сфере повлекло за собой массовые исследования вооруженных сил офицерского и рядового состава.

Все это дало толчок в российском военном сообществе к развитию всесторонних исследований и систематизации многочисленных разрозненных данных начиная от климатических факторов и особенностей географических ландшафтов и заканчивая статистикой демографических характеристик конкретных военных маршрутов. Уже в начале XX в. в дореволюционной российской армии проводились эмпирические исследования с использованием эмпирических методов статистики, психологии и социологии.

Попытки же создания системного знания в вопросах ведения войн и военного строительства зарождаются благодаря революционному для XIX века становлению социологической науки. Поэтому особый интерес в применении наук, не относящихся к военным по своему предмету изучению, представляют труды представителей военной и военно-просветительской мысли, предложивших для анализа военной сферы научно-исследовательских инструментов социологической науки.

Попытки генерала-фельдмаршала Д.А. Милютин изучить вопросы взаимодействия армии и общества дали толчок социологическому осмыслению проблем военного строительства. Он отмечал, что массовые вооруженные силы, на содержание которых тратятся огромные материальные средства, оказывают «неизбежное влияние на весь ход государственного устройства жизни». Он был убежден, что сущность и специфика развития армии оказывает неизбежное влияние на ход социального развития, и усматривал тесную связь войны и политики, подчеркивая, что на ход войны влияют политические, нравственные и статистические факторы².

Военные науки Д.А. Милютин рассматривал в неразрывной связи с общественными, отмечал, что сама война есть одно из явлений политической жизни государства. Причины войн он искал не в природе человека, а в обострении противоречий между государствами. Большое значение придавал моральному фактору, считая его важнейшим «элементом, определяющим могущество государства». Учитывая новые методы ведения боя в системе и методах воспитания и обучения армии главное внимание Д.А. Милютин

² Милютин, Д.А. Воспоминания. 1860-1862. – М.: «Редакция альманаха «Российский Архив», 1999. – С. 252.

обращал на развитие самостоятельности солдата. Базой развития самостоятельности он считал нравственные качества и умственное развитие, а источником нравственных сил – патриотизм³.

Разработкой учебных курсов для подготовки военных кадров занимался генерал от инфантерии Г.А. Леер, в значительной степени продвигавший идеи гуманитаризации военных наук. Осознавая недостаточность и односторонность преподаваемых дисциплин, Г.А. Леер активно внедрял в учебные курсы прогрессивные для своего времени идеи формирования социологической мысли. В своем стремлении в познании явлений войны, единственный путь к получению объективных знаний он видел в становлении нового «синтетического» подхода в новой отрасли изучения военной организации общества – «философии военного дела».

В непосредственной зависимости от развития общественных наук видел исследовательский успех изучения войны ученый Николаевской академии Генерального штаба генерал Н.П. Михневич, предлагая рассматривать войну как явление человеческого общества. Еще в 1913 году в своей работе «Основы стратегии» Н.П. Михневич обращает внимание на влияние внутренней политики государства: «Успех на войне на столько же зависит от внутренней политики, как и от полного согласия между внешней политикой и военным управлением, которые тоже находятся в зависимости от внутренней организации государства...»⁴. По его мнению, военные науки нуждаются в опоре на общественные науки, поскольку исход войн во многом зависит от политических, социальных, исторических и культурных факторов, и, как следствие, армия нуждается в специальной подготовке офицеров, позволившей им «быть способными быстро решать свои задачи, правильно согласовывая их с операциями войск... в трудные минуты они могут не получить приказаний, и им придется принимать решения по собственному почину, правильно оценивая происходящие на их глазах явления».

Капитан Генштаба Русской императорской армии барон Н.А. Корф особую значимость придавал тесной связи военной сферы и жизни социума, для чего, как он считал, требовалось применение приемов и методов общественных наук, в том числе социологических и психологических, в изучении военных вопросов и проблем. Именно Н.А. Корфом впервые в 1897 году была предпринята попытка обозначения нового для того времени исследовательского направления в изучении военной сферы как «военная социология».

Н.А. Корф считал важным рассматривать в неразрывной связи представлений о социуме и войне, о необходимости изучения военного дела и жизни общества как единого целого, указывал на целесообразность применения

³ Погодин, С.Н. Персоналии. Д.А. Милютин, Н.П. Михневич, Г.А. Леер, М.И. Драгомиров, И.В. Лучицкий // Социологические исследования. – 1998. – № 2. – С. 132.

⁴ Михневич, Н. П. Основы стратегии: Курс Интендант. акад / Сост. заслуж. проф. ген. от инфантерии Н.П. Михневич. – СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1913. – С. 6.

к теории военного дела методов гуманитарных и социальных наук.⁵ Н.А. Корф определил военную социологию как науку о военно-социальных явлениях и предлагал создавать ее в качестве «новой отрасли теории, которая занялась бы специально изучением социальных явлений с военной точки зрения». В своем труде «Общее введение в стратегию...» он определяет цель его работы как стремление раскрыть новые возможности научного подхода к исследованию войны в тесной взаимосвязи с методами общественных наук⁶.

В представлении еще одного известного исследователя военных дисциплин генерал-лейтенанта Н.Н. Головина «наукой о войне может быть только «социология войны»: ее создание необходимо для познания реальностей социальной жизни». Ученый обращает внимание на существование серьезных препятствий к становлению «социологии войны», в связи с «взаимной отчужденностью науки общей и науки военной», с непониманием необходимости «колоссальной подготовительной работы» по «переоценке данных военной истории», «зарождения новых отраслей знания о войне», таких как статистика. По мнению Н.Н. Головина, задачей науки о войне является изучение войны как явления социальной жизни. Следовательно, такая наука должна представлять собою социологическое исследование, объектом которого будет изучение процессов и явлений войны с точки зрения существования, сходства и последовательности их. Иначе говоря, наука о войне должна представлять собою социологию войны⁷.

Обращаясь к трудам военных исследователей XIX-XX веков можно обнаружить обозначившийся в этот период значительный интерес к научным исследованиям в военной сфере с применением приемов и методов социально-гуманитарных наук, и особенно, социологических.

При этом необходимо обратить внимание на тот факт, что изучение принципов использования человеческого ресурса в войне рассматривается, прежде всего, как фактор повышения эффективности функционирования военной организации общества. И, как следствие, обозначается научный интерес не только к изучению и профессиональной подготовке военного контингента в рамках военной организации, но, в первую очередь, общества как главной детерминанты военного строительства.

Таким образом, обозначившаяся потребность в обеспечении большей эффективности войск наряду с ростом уровня технического оснащения становится одной из значимых составляющей научного поиска. Поэтому гуманитаризация военной сферы рассматривалась и рассматривается как

⁵ Екадумова, И.И., Малащенко, В.Г. Военная социология: история, проблемы, перспективы // Вестник Военной академии Республики Беларусь. – 2014. – № 3. – С. 9. – URL: <https://www.sites.google.com/site/ekadumova/home/voennaa-sociologia-istoria-problemy-perspektivy> (дата обращения: 08.09.2021).

⁶ Корф, Н.А. Общее введение в стратегию, понимаемую в обширном смысле. Этюды по философии военных наук / Н.А. Корф. Изд. 2-е. – М.: URSS, 2012. – С. 71.

⁷ Головин, Н.Н. О социологическом изучении войны // Осведомитель (Издание Русского военно-научного института в Белграде). – 1937. – № 4. – С. 3. – URL: <https://ecsocman.hse.ru/data/828/730/1217/016.GOLOVIN.pdf> (дата обращения: 21.01.2022).

важный аспект развития вооруженных сил и военного строительства, способный обеспечить высокий уровень боевого духа и моральной упругости войск для достижения требуемого уровня военной мощи и военного потенциала государства.

Список литературы:

1. Головин, Н.Н. О социологическом изучении войны // Осведомитель (Издание Русского военно-научного института в Белграде). – 1937. – № 4. – С. 1-13. – URL: <https://ecsocman.hse.ru/data/828/730/1217/016.GOLOVIN.pdf> (дата обращения: 21.01.2022).
2. Екадумова, И.И. Малащенко, В.Г. Военная социология: история, проблемы, перспективы // Вестник Военной академии Республики Беларусь. – 2014. – № 3. – С. 4-16. – URL: <https://www.sites.google.com/site/ekadumova/home/voenna-sociologia-istoria-problemy-perspektivy> (дата обращения: 08.09.2021).
3. Зомбарт, В. Исследования по истории развития современного капитализма: Роскошь и капитализм; Война и капитализм // Собрание сочинений. В 3-х т. Пер. с нем. Кузницын Д.В. – СПб: Издательство «Владимир Даль», 2008. – Т 3. – 479 с.
4. Корф, Н.А. Общее введение в стратегию, понимаемую в обширном смысле. Этюды по философии военных наук / Н.А. Корф. Изд. 2-е. – М.: URSS, 2012. – 130 с.
5. Милютин, Д.А. Воспоминания. 1860-1862. – М.: «Редакция альманаха «Российский Архив», 1999. – 559 с.
6. Михневич, Н.П. Основы стратегии: Курс Интендант. акад / Сост. заслуж. проф. ген. от инфантерии Н.П. Михневич. – СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1913. – 64 с.
7. Погодин, С.Н. Персоналии. Д.А. Милютин, Н.П. Михневич, Г.А. Леер, М.И. Драгомиров, И.В. Лучицкий // Социологические исследования. – 1998. – № 2. – С. 131-137.

Бадьянов Александр Борисович

кандидат социологических наук, доцент

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н. Г. Кузнецова»

ПЕТР ПЕРВЫЙ И КАРЛ XII КАК ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОСТИ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.

Аннотация: Петр I, как и Карл XII, был храбр и отважен в бою. В отличие от Карла XII царь Петр уважал искусного и храброго противника и быстро обучил русскую армию шведской ударной тактике. Несмотря на внешний аскетизм Карла XII, его нравственность носила фарисейский характер, так как он заключил союз с таким безнравственным человеком, как Мазепа. И наоборот, несмотря порой на нецерковное поведение Петра, царь на деле соблюдал заповедь Христа: «Нет больше той любви, чем кто душу свою положит за други своя».

Ключевые слова: царь Петр, Карл XII, противник, тактика, аскетизм, нравственность, заповедь, Мазепа.

PETER THE GREAT AND CHARLES XII, AS OUTSTANDING PERSONALITIES OF THE FIRST QUARTER OF THE XVIII CENTURY

Summary: Peter, like Charles XII, was brave and courageous in battle. Unlike Charles XII, Tsar Peter respected the skillful and brave adversary and quickly trained the Russian army in Swedish shock tactics. Despite the external asceticism of Charles XII, his morality was of a pharisaical nature, since he entered into an alliance with such an immoral person as Mazepa. And vice versa, despite Peter's sometimes non-church behavior, the tsar actually observed Christ's commandment: "There is no greater love than one who lays down his life for his friends".

Keywords: Tsar Peter, Charles XII, adversary, tactics, asceticism, morality, commandment, Mazepa.

В период боевых действий между Россией и Швецией в ходе Северной войны, особое геополитическое положение Украины породило специфическую политику верхушки украинского общества. Она характеризовалась стремлением казацко-старшинских кругов опереться на внешние силы и гибким лавированием между различными государствами Европы. Вся история Украинского гетманства демонстрирует нам образцы такой политики и одновременно ее обреченность. Политика лавирования могла быть успешной лишь тогда, когда Украину окружали равные по силе и политическому весу государства. Однако в конце XVII в. простор для политического маневра украинской старшины стал стремительно сокращаться: слабеющие Польша и Турция теряли свое влияние, а позиции российской администрации в

украинских землях неуклонно укреплялись. Сепаратистские настроения, всегда имевшие место на Украине, получили новое развитие в ходе Северной войны. В поиске политической протекции, альтернативной российской, были вовлечены не только казацко-старшинская верхушка, но и администрация Украинской автономии. Используя доступные им дипломатические каналы, они стремились достичь близких политических целей. Эти процессы возникли в разное время, развивались параллельно и соединились в 1708 году. Украинский поход Карла XII всегда рассматривался как эпизод Северной войны без должного учета социально-политической ситуации в украинских землях. Обстоятельства заключения украино-польско-шведского договора чрезмерно политизировались. В связи с этим причины заключения договора и его оценки в российской и украинской историографии носят противоположный характер.¹

Рост недовольства петровской политикой, объясняемой реалиями войны среди части украинского населения, стал питательной почвой сепаратизма верхушки украинского общества. Сепаратистские устремления проявились в двух направлениях поиска протекции, альтернативной российской: 1) «казацкой старшины» в период с 1703 г. по 1706 гг. 2) «гетманского», которое завершилось подписанием в июне 1708 г. на территории Белоруссии шведско-украино-польского договора. Гарантом его выполнения польской стороной выступал Карл XII. Данная дата заключения договора впервые установлена в диссертационной работе В.Ф. Куликовой.²

То, что казаки выступили на стороне шведского короля, не было чем-то из ряда вон выходящим. На стороне польского короля казаки выступали против России неоднократно. На данный момент польский король находился в зависимом положении от Швеции. Решение об украинской «независимости» мог принять только Карл XII. В 1902 г. шведский историк Х. Йерне издал книгу о событиях в Восточной Европе 1697-1703 гг. В отличие от своих предшественников, он защищает принятое в 1701 г. решение Карла XII повернуть войска на Польшу. Если бы шведы сразу вторглись в Россию, то им с тыла угрожала бы саксонская армия. Целью короля было вести войну на два фронта: ослабить Россию, а затем уничтожить и военную мощь Саксонии. Так же последовательно, как он оправдывает Карла XII, Йерне резко порицает королевских советников во главе с канцлером Бенгтом Оксеншерной, которые рекомендовали королю мирные переговоры. Карл же, вопреки советникам, шел вперед своим путем, ведомый «полководческим пониманием обстоятельств и целей войны». Царь Петр на протяжении этого времени сделал важные завоевания в регионе Балтийского моря и основал Санкт-Петербург. Йерне все это отмечает доводом, что война с Польшей в тот период была важнее. В более поздних работах Йерне оправдывает наступательный план 1708 г. в

¹ Куликова, В.Ф. Политическая ситуация на Украине в начале XVIII века и украинский поход Карла XII: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.03. - Санкт-Петербург: С.-Петербург. гос. Университет, 2009. – 260 с.

² Куликова, В.Ф. Политическая ситуация на Украине в начале XVIII века и украинский поход Карла XII: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.03. - Санкт-Петербург: С.-Петербург. гос. Университет, 2009. – 260 с.

направлении Москвы. Он утверждает, что Карл защищал Европу и ее культуру против чуждого вторжения. Тогда существовало два варварских мира, полагает Йерне: Турция и Московская держава; но именно последняя была опасней³. Следовательно, для украинских националистов путь через «незалежность» лежал через союз со Швецией и совместным с Карлом XII походом на Москву. И идеологически украинские националисты вполне могли считать себя вместе со шведами защитниками Европы от «варварского» московского мира. Если рассматривать вопрос с геополитической точки зрения, то становится ясно: Карл XII, заключив мир с польским королем, решил нанести по России удар через Украину. Нанося удар через Украину прямо на Москву, он заставил бы царя Петра, в случае поражения, отдать Швеции Санкт-Петербург. Завоевание шведами всего пути «из варяг в греки» привело бы к расколу России на Москву и Новгород с угрозой потери русским государством и Новгорода. Ослабленная Россия превращалась бы в экономически зависимую от Швеции страну. Украине отводилась роль враждебного для России государства, цель которого состояла в том, чтобы ослаблять Россию постоянными военными конфликтами. Исход борьбы между Россией и Швецией решался, в конечном счете, вопросом: «А кто же из двух великих личностей: Петр I или Карл XII обладает большим влиянием на своих подчиненных?»

Карл XII и Петр I владели громадной энергией: могли вдохновлять и знали силу своего воздействия на воинов. Оба они были просты в общении, но характеры имели резко контрастные. Замкнутый и молчаливый Карл XII своим героизмом и силой духа взывал воинов к славе, первым бросался в бой и был уверен, что за ним подчиненные пойдут, образно говоря, и в огонь, и в воду.

«Для презиравшего опасность короля», – пишет историк В.А. Артамонов, – «не было альтернативы “смерть или победа”». Под защитой Бога должна быть только победа».⁴ Король ценил мужество и прямоту, заботился о солдатах, молился за армию и старался не допускать лишних потерь. Бесстрашие и самообладание позволяло ему не терять хладнокровия под градом пуль. Быстрота и натиск ударной тактики были решающим фактором его побед.

Вдохновляемый завоевательными походами Александра Македонского и Цезаря Карл возжелал во всем быть похожим на этих полководцев, исключая их пороки. Он отказался от застолий и отдыха. Он любил простоту в нарядах и одевался как простой солдат. Он навсегда отказался от женщин не из одного лишь опасения попасть под их влияние, но и ради того, чтобы подать нравственный пример своим солдатам, которых хотел держать в строгой дисциплине. Но, как предполагал Вольтер, Карлом руководило тщеславное желание стать единственным из королей, победившим столь властное влечение человеческой природы.

³ Беспалов, А.В. Организация и военное искусство армий стран основных участниц Великой Северной войны (1700-1721 гг.) в рамках военно-политических союзов: дис. ... докт. истор. наук: 07.00.03. – Москва: Институт всеобщей истории, 2011. – 836 с.

⁴ Артамонов, В. Два полководца. – Воин России. – 2009. – № 6. – С. 117.

Кандидат исторических наук В.А. Артамонов утверждает, что, «пожертвовав личной жизнью ради утверждения величия Швеции, Карл принял обет трезвости и аскетизма и не знал болезней»⁵.

Король наравне со своими солдатами делил тяготы военной жизни и за это пользовался заслуженным авторитетом в армии. «Мечь», – по словам историка В.А. Артамонова, – «была его мощным стимулом в борьбе против ненавистного Петра». ⁶ При колоссальной работоспособности, оригинальности и быстроте мышления, свойственной гению, при любви к военному делу, Петр I стал одним из самых талантливых военачальников русской армии. Петр I определял действия армии и флота с учетом факторов на театрах военных действий от Балтики до Черного моря. «“Сокрушающей стратегии” Карла XII», – отмечает кандидат исторических наук В.А. Артамонов, – «Петр I противопоставил уклонение от крупных сражений, разорение местности перед наступающим врагом (“скифскую войну и тактику малых нападений”）」⁷. Петр, как и его венценосный противник, был храбр и отважен в бою. Но в отличие от своего противника, в тактике он считал, что риск должен быть оправданным. Как полководец он всегда учитывал максимум случайностей, был предусмотрителен и осторожен, не стыдился отступлений, снижавших внешний престиж страны. Он учился не только на своих, но и на чужих ошибках. Петр уважал искусного, храброго противника и быстро обучил русскую армию шведской ударной тактике. Первую ошибку Карл совершил тогда, когда решил двинуть свои войска против России, летом 1708 года. Когда Карл XII от Смоленска повернул на Украину, там его ждал гетман Мазепа. Но тактически, Петр переиграл своего противника. Замысел Карла создать на Украине военный плацдарм против России не получался: сторонники Мазепы на Украине были уничтожены, а сам Мазепа едва успел с 6 тыс. казаками бежать в шведский лагерь, который располагался на реке Десне. Второй ошибкой Карла было то, что сам он, соблюдая моральные нормы в отношении женщин, оказался беспринципен к Мазепе, который эти нормы не соблюдал. Карл действовал по принципу: «Цель оправдывает средства» — и поэтому Мазепой, как «союзником», не брезговал. Поверив Мазепе, Карл шел по разоренной русскими драгунами Украине, и привел на Днепр голодную армию. Третьей тактической ошибкой Карла была уверенность в том, что гетман Мазепа даст ему точные сведения об Украине и привлечет к себе всех озлобленных против России казаков, которые явятся к королю в лагерь с достаточными для всех шведов запасами продовольствия. Четвертой тактической ошибкой Карла стала недооценка своего противника, что стоило шведскому королю обоза и половины солдат Левенгаупта, потерпевшего поражение у деревни Лесное.

Царь Петр разбив отряд генерала Левенгаупта, решил идти на Украину со шведской армией параллельным маршем так, чтобы главные силы русской

⁵ Артамонов, В. Два полководца. Воин России. – 2009. – № 6. – С. 117.

⁶ Артамонов, В. Два полководца. Воин России. – 2009. – № 6. – С. 117.

⁷ Артамонов, В. Два полководца. Воин России. – 2009. – № 6. – С. 117.

армии всегда, находились между шведами и Москвой, прикрывая путь к русской столице.⁸

В сравнении со шведским королем, Петр был не только воином и полководцем, но и православным патриотом. Личным примером на верфях, кораблях, заводах и в боях Петр поднимал русский народ на трудовой и воинский подвиг. Для русских решающая битва между двумя державами — Полтавское сражение — приобрела характер национально-освободительной войны.

26 июня 1709 года русские и шведские войска встретились под Полтавой. Сражение состоялось 27 июня. Краткая речь Петра перед боем подняла боевой дух солдат. Мощность воздействия слов царя о судьбе России была таковы, что солдаты, сбрасывая с себя кафтаны, просили, чтобы их скорее вели в бой.⁹

Карл XII в своей речи перед сражением приглашал офицеров на пир в шатры царя Московского и обещал солдатам добычу.¹⁰ Ударная группа – два шведских гвардейских батальона: Кальмарский и Вестготский нанесли столь мощный удар по новгородскому батальону, что он побежал, побросав оружие и пушки. Прорыв шведов ликвидировал Петр I. Он поднял в контратаку второй батальон новгородцев и повернул назад первый. Атака Петра предрешила успех битвы, так как фронт шведской армии оказался «разорван» надвое.¹¹

Преследуемые русскими войсками, шведы были прижаты к Днепру и капитулировали 30 июня 1709 года. Всего было взято в плен – 16 264 человека, захвачено – 142 знамени, 28 пушек и гаубиц.¹²

Это позволило Петру заявить о том, что шведская армия перестала существовать. С точки зрения рассматриваемой нами геополитической теории России, Петр I, утверждая русское влияние в Прибалтике, разгромив Карла XII под Полтавой в 1709 году, выступал собирателем и защитником русских земель, захваченных у Руси в XIV - XVII вв. Литвой, Польшей и Швецией.¹³ Благодаря усилиям Петра Великого, Россия не только вышла к берегам Балтийского моря, но и подорвала военную активность Швеции против России.

Бегство в Турцию и шведов, и украинских предателей после полтавской битвы было позорным для тех и других. Мазепе, по словам Вольтера, пришлось выбросить третью часть сундуков с золотом, которые он вывез с Украины. Победа над шведским королем настолько усилила роль России на международной арене, что турецкий визирь был вынужден сказать Карлу о выдаче Мазепы в Россию по требованию русского царя. Узнав об этом, Мазепа умер. Царь Петр презирал предателей, но уважал своих противников. После полтавской баталии он оказал честь пленным шведским генералам, пригласив их за свой стол и взяв стакан вина, произнес: «За здравие учителей моих в

⁸ Платонов, С.Ф. Петр Великий: личность и деятельность. – Ленинград: Изд. «Время», 1926. – 113 с.

⁹ Артамонов, В. Два полководца. Воин России. – 2009. -№ 6. – С. 117.

¹⁰ Павленко, П. Петр Первый. – М.: Изд.-во «Молодая гвардия», 1975.

¹¹ Артамонов, В. Два полководца. – Воин России. – 2009. – -№ 6.

¹² Артамонов, В. Два полководца. Воин России. – 2009. – № 6.

¹³ Павленко, П. Петр Первый. – М.: Изд.-во «Молодая гвардия», 1975.

искусстве воинском!» Шведский генерал Реншильд спросил, кого именно почтил царь столь лестным титулом. «Вас, господа шведские генералы», — отвечал ему Петр. Шведскому королю турецкий султан тоже оказал «честь», позволив остаться в Турции и создать угрозу южной границе России при помощи части украинского казачества и крымских татар. Добиваясь высылки Карла XII из Турции, Пётр I стал угрожать ей войной, но в ответ 20 ноября 1710 года султан Ахмед III сам объявил войну России. Действительной причиной войны явились захват русскими войсками Азова в 1696 году и появление русского флота в Азовском море.

6 (17) марта 1711 года Пётр I выехал к войскам из Москвы с Екатериной Алексеевной. Ещё ранее князь М.М. Голицын с 10 драгунскими полками двинулся к границам Молдавии, с севера из Ливонии на соединение с ним вышел генерал-фельдмаршал Б. П. Шереметев с 22 пехотными полками. План русских заключался в следующем: выйти к Дунаю в Валахии, не дать турецкому войску переправиться, а затем — поднять восстание народов, подвластных Османской империи, за Дунаем. 13 апреля 1711 года Пётр I заключил секретный Луцкий договор с православным молдавским правителем Дмитрием Кантемиром, пришедшим к власти при содействии крымского хана. Кантемир приводил своё княжество в вассальную зависимость от русского царя, получая в награду возможность передать престол по наследству. В настоящее время река Прут является государственной границей между Румынией и Молдавией, в XVII—XVIII вв. Молдавское княжество включало в себя земли по обоим берегам Прута со столицей в Яссах. Кантемир присоединил к русской армии шеститысячную молдавскую лёгкую конницу, вооружённую луками и пиками. Сербь и черногорцы при известии о приближении русской армии должны были развернуть повстанческое движение, но на практике ничего из этого восстания не вышло. По причине расхождения планов Кантемира с реалиями жизни, царь Петр I оказался окружен со всех сторон турецкими и татарскими войсками. По разным данным, от 150 до 190 тысяч человек превосходили русскую армию в пять-шесть раз. Дважды атаки янычар были отбиты с большими потерями для них. Историки считают, что в первых же схватках турки потеряли не мене 10 тыс. человек. Но и русской армии при длительной осаде грозили голод и смерть. Визирь Балтаджи Мехмед-паша, не ответив на русское предложение о мире, приказал янычарам возобновить атаки. Однако те, понеся в этот и предыдущий день большие потери, заволновались и подняли ропот, что султан желает мира, а визирь против его воли шлёт янычар на убой. Генерал-фельдмаршал Б. П. Шереметев послал визирю письмо, в котором, кроме предложения о мире, заключалась угроза перейти в решительный бой через несколько часов, если ответа не последует. Визирь, обсудив со своими военачальниками положение, согласился заключить перемирие на сорок восемь часов и вступить в переговоры. Следует отметить и достойное поведение русских женщин, которые вместе с Екатериной согласились на план Петра о поджоге обоза и

смертельный бой в случае отказа турок от переговоров. К туркам для переговоров о мире направили вице-канцлера П.П. Шафирова. В ходе переговоров Петру пришлось отдать туркам и Азов, и Таганрог, но из окружения русская армия вышла с пушками и развернутыми знаменами. После окончания Прутского похода Петр венчался с Екатериной церковным браком. Царь венчается с простой женщиной, не знатной, но доказавшей свое мужество в жесточайших военных испытаниях, что и определило по понятию Петра ее равенство с царем. Карл, отказываясь от женщин, в глубине своей души презирал их как нечто недостойное королевского поклонения. Напротив, Петр, несмотря на нецерковное «сожитительство» до брака с Екатериной, уважает в женщинах такие качества, как жертвенность и любовь.

Нас в данном случае интересует и позиция шведского короля, как политика, который готов был вместе с турками сражаться против России. Но Карл XII Турции был уже не нужен. И, когда вне себя от гнева, король, как пишет Вольтер, поспешил к шатру великого визиря и с горящим лицом стал упрекать его за подписанный договор, визирь, сохраняя спокойствие, отвечал: «Мое право и вести войну, и заключать мир». — «Но», — возразил король, — «разве не в твоей власти было привезти царя пленником в Константинополь?» Визирь, уже терявший терпение, сухо ответил на это: «И кто же будет тогда управлять его Империей? Нельзя, чтобы все государи отсутствовали в своих державах». Этими словами по самолюбию шведского короля был нанесен смертельный удар. Шведский король воевал не во имя Швеции, а во имя своей славы и поэтому проиграл борьбу с Петром I и как политик, и как полководец. Следовательно, в противостоянии двух великих личностей сильнее оказался Петр, I, потому что был воспитан в духе православного отношения к Родине и окружающим его людям.

Список литературы:

1. Артамонов, В. Два полководца// Воин России. – 2009. – № 6. – С. 116-125.
2. Беспалов, А.В. Организация и военное искусство армий стран основных участниц Великой Северной войны (1700-1721 гг.) в рамках военно-политических союзов: дис. ... докт. истор. наук: 07.00.03. – Москва: Институт всеобщей истории, 2011. – 836 с.
3. Вольтер, Ф. История Карла XII, короля Швеции. – Санкт-Петербург: Издательская группа «Лениздат», «Команда А», 2013. – 350 с.
4. Куликова, В.Ф. Политическая ситуация на Украине в начале XVIII века и украинский поход Карла XII: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.03. – Санкт-Петербург: С.-Петербург. гос. университет, , 2009. – 260 с.
5. Павленко, П. Петр Первый. – М.: «Молодая гвардия», 1975. – 234 с.
6. Платонов, С.Ф. Петр Великий: личность и деятельность. – Л.: «Время», 1926. – 113 с.

Бахов Илья Александрович

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова МО РФ

преподаватель

КАРЛ XII И СЕВЕРНАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ ЗАПАДНЫХ ИСТОРИКОВ

Аннотация: Цель статьи – изучить противника Петра I в Северной войне Карла XII в исследованиях зарубежных историков по данной теме. Был проведён анализ пяти произведений зарубежных историков, описывающих Карла XII в период 1700 – 1718 гг. В результате исследования автор делает вывод, что амбиции Карла XII прямо повлияли на исход Северной войны.

Ключевые слова: зарубежные историки, Карл XII, договор, армия, битва, победа, нарратив.

CHARLES XII AND THE NORTHERN WAR THROUGH THE EYES OF WESTERN HISTORIANS

Summary: The purpose of the article is to study the opponent of Peter I in the Northern War – Charles XII in the studies of foreign historians. The analysis of five works of foreign historians describing Charles XII in the period 1700-1718 was carried out. As a result of the research, the author concludes that the ambitions of Charles XII directly influenced the outcome of the Northern War.

Keywords: foreign historians, Charles XII, treaty, army, battle, victory, narrative.

10 сентября 2021 года исполнилось 300 лет важному событию в России – заключению Ништадтского мирного договора, ознаменовавшего окончание Северной войны. Несмотря на то, что подписывал мирный договор новый король Швеции Фредрик I, основную часть войны интересы Швеции представлял Карл XII «Железная голова». Подобно Александру Македонскому, Карл почти всю свою сознательную жизнь провел в походах и заслужил для полководца высшую похвалу — признание его самым могущественным врагом. После окончания Полтавской битвы к праздничному обеду были приглашены пленные шведские военачальники. Сам император заговорил о Карле и сказал, что такого героя, как «брат Карл», мир еще не видел. Петр считал его великим, хотя и несчастным, храбрым человеком и человеком чести, слишком прямым для правителя империи, окруженного не очень честными людьми.

Карл XII, король Швеции (1682-1718), обладал уникальной способностью навязывать свою волю в любой ситуации и столь же уникальной удачей почти всегда выходить победителем в политической игре. Он был абсолютным монархом с редким сочетанием мужества и отваги, искусным тактиком, преуспевающим на поле боя. Вся Европа дивилась его победам, особенно при Нарве, и его подвигам в Польше. Каждый из этих замечательных успехов был

своего рода военно-тактическим уроком для молодого короля. К сожалению, относительная легкость, с которой он одерживал победы, была обманчива, поскольку эта череда сражений превратилась в ложное представление о его непобедимости.

С самого начала Северной войны (1700-1721 гг.), главный противник Карла XII, царь Петр I верил в это, поэтому был осмотрителен. Он сказал, что даже после последовательных поражений «шведы еще долго будут побеждать нас, но, в конце концов, они научат нас, как побеждать их».¹

Переоценив свои собственные силы и недооценив оппозиционные силы Петра Великого, Карл XII не смог реалистично оценить потенциальные риски и реальные опасности вторжения в Россию, и это оказалось главной причиной краха короля Швеции и ошеломляющей победы Петра.

Корни ложной идеи непобедимости Карла XII прочно укоренились в битве при Нарве в 1700 году. Главная проблема Петра заключалась в том, что в 1700 году его армия состояла из новобранцев: неопытных и непрофессиональных. Шведская армия, которую Карл привел в бой, была прямо противоположной, «жесткой и дисциплинированной».²

У шведского короля также было несколько ключевых технологических преимуществ, таких как: мушкет с кремневым замком и штык-нож. В отличие от более раннего оружия, штык-нож «позволял стрелять из прикрепленного мушкета».

По словам американского историка Эрика Нидероста, шведские регулярные войска «разделяли благочестивый фатализм короля», и «Карл однажды фактически сказал, что человек не должен беспокоиться о том, что его убьют в бою; вы бы не умерли, если бы Бог не постановил, что пришло ваше время умереть».³

План битвы Карла был относительно прост. Он хотел сконцентрировать свои силы и надеялся добиться двух отдельных прорывов в линии обороне русских войск.⁴ Шведам это удалось, и король «был в гуще сражения, но больше походил на простого солдата, чем на главнокомандующего».⁵ Нидерост замечает, что «бесстрашный до безрассудства, он постоянно подвергал себя опасности».⁶ Шведский офицер, комментируя интенсивный бой, сказал: «Мы убивали всех, кто шел на нас, и это была ужасная резня».⁷

Исход польских экспедиций Карла еще больше способствовал росту высокомерия молодого короля и раскрыл его амбициозные мотивы. Польский король и союзник России Август оспаривал амбиции Карла на континенте. Прежде чем Карл смог повернуть на восток и прекратить все притязания со

¹ Уилсон, Д. Полтава: битва, изменившая мир. – History Today, 00182753, (март 2009 г.). – Vol. 59, выпуск 3.

² Нидерост, Э. Шведская игра в Нарве. – Военное наследие. – 2013, ноябрь. – С. 33.

³ Там же. – С. 30.

⁴ Там же. – С. 33.

⁵ Там же. – С. 35.

⁶ Там же. – С. 35.

⁷ Там же. – С. 34.

стороны Петра Алексеевича, ему нужно было обезопасить свой фланг, а также пути снабжения и сообщения.

Об Августе Карл сказал, что «унизительно для меня и моей чести иметь малейшие дела с человеком, который действовал таким бесчестным и постыдным образом».⁸ Карл начал методично маргинализировать политическую деятельность польского короля, но на это ушли годы. В военном деле Карл доказал своё превосходство над Августом при Клисове (1702 г.). Позже, в 1706 году - в Саксонии, родине Августа, при заключении Альтранштедтского мирного договора был посажен на польский престол прошведский Станислав Лещинский.

Затем Карл сосредоточился на экспансионистских планах петровской России. Уверенность Карла как короля и военачальника явно росла, когда он сказал: «Царь недостаточно унижен, чтобы принять условия мира, которые я намереваюсь предписать».⁹ О продолжении войны Карл заявил: «Мне нужно будет сначала отправиться туда и свергнуть и его».¹⁰ О целях похода царь отмечал, что «могущество Московии, поднявшееся так высоко благодаря введению иностранной воинской дисциплины, должно быть сломлено и уничтожено».¹¹

Наконец, Карл выдал, насколько далеко зашли его амбиции после Нарвы, когда он сказал только что коронованному польскому королю Станиславу: «Я надеюсь, что князь Собеский всегда будет нам верен. Разве ваше величество не думает, что из него вышел бы превосходный царь России?»¹²

По иронии судьбы, даже шведская культура, находящаяся под сильным влиянием государственной пропаганды, подпитывала ложный нарратив Карла. Проницательное исследование историка Андреаса Марклунда открыло новую информацию о типичном мышлении шведского солдата. Марклунд узнал, что «основной задачей мужа-лютеранина было обеспечение безопасности и благополучия его жены и детей».¹³ Публичная пропаганда вроде «шведской призывной песни — ода ежедневного поощрения богобоязненных солдат и правоверных подданных в нынешнее время войны и суровых лишений...» поощряла солдатскую стойкость и решимость:

Их молодые мужья
как герои в бою.
Чтобы обрести мир и покой,
все они взяли мужское сердце.
Он ожил в их груди,
таким образом, они пошли сражаться с врагом страны.

⁸ Мэсси, Р. Петр Великий. – Нью-Йорк: Ballantine Books, 1980. – С. 359.

⁹ Там же. – С. 438.

¹⁰ Там же. – С. 438.

¹¹ Там же. – С. 438.

¹² Там же. – С. 438.

¹³ Марклунд, А. Мужественное самопожертвование: боевая мужественность и патриотическое мученичество в скандинавской пропаганде во время Великой Северной войны. – Исторический реферат, гендер и история. – 2013, апрель. – Vol. 25. – Вып. 1. – С. 155.

И так как он дал им всем поцелуй,
они выжимали его кровь с блаженством.¹⁴

С такими основными убеждениями, как это, «центральные власти Швеции, в частности, могли бы представить военные кампании страны как защитную мужскую защиту женского тыла – солдату оставалось только выйти и защищать, как постановил абсолютный монарх. Как? Марклунд утверждает, что были установлены связи с «классической древностью» и «с погибшими на войне в Нарве, где павших шведов сравнивали с королем Леонидом и его легендарными 300 спартанцами в битве при Фермопилах».¹⁵

Тактические и стратегические проблемы здесь очевидны. Что происходит, когда малейший намек на невзгоды предстает перед «непобедимой» армией? Выдержат ли они это новое напряжение и давление? Мало кто из историков стал бы оспаривать тот факт, что при прочих равных условиях шведские регулярные войска Карла разгромили бы практически любую конфигурацию, которую Петр мог собрать в то время. Однако война редко бывает по-настоящему равной, и чаще всего порядок на поле боя определяется непредсказуемостью.

Так что же происходит, когда эта установка «сделай или умри» должна терпеть сильный холод, голод, истощение солдат и тактику выжженной земли отчаявшегося и вечно разочарованного врага? Ответ заключается в том, что планы должны меняться и оставаться изменчивыми, поскольку успешные командиры адаптируются к постоянно меняющимся условиям на поле боя. Это тонкий баланс и непростая задача. Движение назад или гибкость не обязательно демонстрируют слабость, если достигаются важные, а иногда и жизненно значимые стратегические цели. Петр с первого дня понял, что его молодой армии нужно меняться, расти и развиваться. Он был открыт для изменений и адаптации, потому что у него не было другого жизнеспособного варианта. Карл, однако, никогда не был побежден, и это только укрепило близорукие перспективы, сопровождающие абсолютного монарха.

Оставаясь верным своим тактическим и стратегическим способам ведения войны против русской армии, шведский король совершает роковую ошибку при Головчине. Рассказы из первых рук капитана Джеймса Джеффериса, британского подданного и дипломата, присоединившегося к маршу на восток, представляют собой бесценный первоисточник о повседневной деятельности шведской армии. Джефферис утверждает, что «около 5 [утра] битва стала жаркой, так что в течение целых часов [так в оригинале] ничего не было слышно, кроме непрерывной стрельбы из мушкетов с обеих сторон».¹⁶

После еще одной шведской победы, Джефферис делает красноречивое и злоеющее наблюдение: «Москвичи гораздо лучше усвоили свой урок и

¹⁴ Там же. – С. 160-161.

¹⁵ Там же. – С. 156.

¹⁶ Джефферис, Д. Письма капитана Джеймса Джеффериса из шведской армии: 1707-1709, изд. Ragnhild Hatton. – Stockholm: Kungl, 1954. – С. 51.

добились больших успехов в военном деле после битвы под Нарвой, и если бы их солдаты показали хотя бы половину храбрости проявили их офицеры (которые по большей части иностранцы), они, вероятно, были слишком суровы для нас в последнем бою».¹⁷ Математика также начала учитываться в общем уравнении; Петр мог восполнить свои множественные людские потери, а Карл не мог.

28 сентября 1708 года две противоборствующие силы вступили в бой у Лесной, и, по словам Петра, «целый день нельзя было видеть, где будет победа».¹⁸ Для шведов битва при Лесной была катастрофой; «общие потери составили 6307 человек; из них в плен попало более 3000 человек», а также «потеря всех припасов».¹⁹ Для русских это была первая крупная победа, которая «дала еще одно свидетельство новых боевых качеств русской армии».²⁰ Позже Петр считал, что это ключевое сражение «было матерью Полтавской битвы».²¹

Даже с этой огромной неудачей Карл отказался отступить, и его марш на юг медленно, но неуклонно истощал больше людей, припасов и инициативы. Реалистичная оценка Карлом своих оперативных возможностей начала давать сбои. В письме, отправленном Станиславу весной, шведский король отметил: «Я и армия в очень хорошем состоянии. Враг разбит и обращен в бегство во всех боях».²²

С военной точки зрения победа русских в Полтавской битве была уже предрешена. Во-первых, голова пресловутого дракона была эффективно отрублена благодаря авантюристической русской меткой стрельбе, и шведы были разбиты в короткие сроки 27 июня 1709 года. Во-вторых, Петр и его армия приобрели необходимые навыки и опыт, чтобы сразиться с врагом, выдержать упорный бой и выйти победителем. И в-третьих, Петр модернизировал свою армию по западному образцу и, таким образом, резко уравнивал правила игры.

Карлу удалось бежать и вернуться в Швецию, но его армия и королевская власть уже никогда не были прежними. Капитан Джефферис даже предложил свои выводы о неудачной кампании, когда написал: «Вы видите победоносную и многочисленную армию, уничтоженную менее чем за два года [так в оригинале], во многом из-за того, что они мало заботились о враге; но главным образом потому, что король не прислушивался ни к одному совету, который давали ему его советники, которые, я могу вас уверить, вели эту войну другим методом».²³

Полтава была переломным моментом как для Петра, так и для России, давая ему возможность сосредоточиться на продолжающемся открытии своего

¹⁷ Там же. – С. 53.

¹⁸ Мэсси, Р. Петр Великий. – Нью-Йорк: Ballantine Books, 1980. – С. 468.

¹⁹ Там же. – С. 469.

²⁰ Там же. – С. 470.

²¹ Там же. – С. 470.

²² Мэсси, Р. Петр Великий. – Нью-Йорк: Ballantine Books, 1980. – С. 490.

²³ Джеффрис, Д. Письма капитана Джеймса Джеффриса из шведской армии: 1707-1709, изд. Ragnhild Hatton. – Stockholm: Kungl, 1954. – С. 78.

«окна на Запад: Санкт-Петербург». Вскоре после Полтавы Петр писал: «С божьей помощью ныне заложен последний камень Санкт-Петербурга».²⁴ Модернизация армии и Российского государства помогла превратить отсталую нацию в грозную державу на европейской арене.

Список литературы:

1. Энглунд, П. Битва, которая потрясла Европу. – Лондон: И.Б. Таурис, 2013. – 209 с.
2. Марклунд, А. Мужественная жертва: боевая мужественность и патриотическое мученичество в скандинавской пропаганде во время Великой Северной войны. – Исторический реферат, гендер и история. – 2013. – Vol. 25 Выпуск 1. – С. 150-169.
3. Мэсси, Р. Петр Великий. – Нью-Йорк: Vallantine Books, 1980. – С. 345–742.
4. Нидерост, Э. Шведская азартная игра в Нарве// Военное наследие. – 2013. – С. 28–35.
5. Уилсон, Д. Полтава: битва, изменившая мир// History Today. – 2009. - Vol. 59, выпуск 3.

²⁴ Питер, Э. Битва, которая потрясла Европу. – Лондон: I.B. Tauris, 2013. - С. 209.

Бахов Илья Александрович

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова МО РФ

преподаватель

СОЦИАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ ПЕТРА I В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОРИКОВ

Аннотация: Цель статьи – изучить социальные реформы Петра I в исследованиях зарубежных историков. Был проведён анализ четырёх произведений зарубежных историков, описывающих социальные реформы царя Петра Алексеевича Романова. В результате исследования автор делает вывод, что иностранные историки не дают явной оценки его деятельности.

Ключевые слова: зарубежные историки, реформатор, обычаи, борода, лубок.

SOCIAL REFORMS OF PETER I IN THE STUDIES OF FOREIGN HISTORIANS

Summary: The purpose of the article is to study the social reforms of Peter I in the studies of foreign historians. The analysis of four works of foreign historians describing the social reforms of Tsar Peter Alekseevich Romanov was carried out. As a result of the research, the author concludes that foreign historians do not give an explicit assessment of his activities.

Keywords: foreign historians, reformer, customs, beard, splint.

В 2022 году исполняется 350 лет со дня рождения последнего русского царя и первого русского императора Петра Алексеевича Романова. За время своего правления он провёл многочисленные реформы, затронувшие все сферы жизни общества. В частности, он бросил вызов русской культуре, изменив моду, что в обществе воспринималось двояко. С конца 19 века и до 1930-х гг. среди историков преобладало мнение, что реформы Петра I были не только не велики, но и вовсе не были положительными с точки зрения развития страны, а ряд историков считали, что они сыграли отрицательную роль в истории России. В своей статье автор анализирует ряд работ зарубежных историков, изучающих социальные реформы Петра Великого.

В произведениях, написанных о Петре Великом и его реформах, часто ставится вопрос, был ли Петр революционером или реформатором. Некоторые даже задаются вопросом, модернизировалась бы ли Россия в конечном счете, если бы не импульс, обеспечиваемый видением Петра. Ссылки историков на социальные реформы времен правления Петра, как правило, кратки и появляются как примечания к его более заметным реформам.

Марк Исаевич Раев, американский историк из России, сосредотачивается на прогрессе России до прихода к власти Сталина. Книга Раева посвящена попыткам России стать западной державой. Он утверждает, что лучший способ понять становление России — это взглянуть в прошлое на достижения предыдущих правителей. Автор пытается выровнять Россию в истории рядом с другими западными странами. Он приводит аргумент, что российская история — это не история восточной нации, а гордо стоящая среди других западных цивилизаций.

В своей работе «Понять дореволюционную Россию» он углубляется в историю прогрессивной России и в то, как важно понимать прошлое, чтобы понять настоящее. Раев считает, что знание петровской и после петровской России необходимо для того, чтобы по-настоящему оценить прогресс, имевший место до создания сталинской России. Он утверждает, что одним из самых влиятельных людей, привнесших западные традиции в Россию, был Петр Великий, и с любовью относится к царю и его переменам: «Вечно жаждущий знаний, падкий на новшества, он передал программе преобразований свое напряжение, лихорадочность, присущий ему динамизм».¹

Марк Раев возобновляет свое исследование социальной революции, вызванной указами, созданными из стремления Петра изменить русское общество. Исследователь упоминает, что Петр пытался провести свои реформы, взимая штрафы в виде налогов с тех, кто не подчинялся. Он также говорит о проблемах с петровской государственной структурой и противопоставляет ее созданной его отцом.

Другая книга Марка Раева состоит из сборника работ, которые он редактировал вместе с историками, взвешивающими ключевые моменты в истории России, которые послужили модернизации общества. Этот сборник целиком состоит из работ, посвященных изменениям Петра Великого, и повсюду Раев отвечает на вопрос: «Петр Великий: реформатор или революционер?» Он упорядочивает свои работы в соответствии с временной шкалой. Каждое эссе посвящено различным аспектам петровских реформ.

Марк Исаевич включает произведения автора, жившего в царствование Петра Великого, Ивана Посошкова. Посошков утверждает, что единственным путем, которым Петр смог добиться успеха, была отправка студентов и будущих чиновников для обучения за границу. Без отправки студентов для акклиматизации их к западным традициям реформы потерпели бы неудачу. Раев обращается к другому источнику, указывающему на сопротивление изменениям.

Автор хочет выяснить, почему традиции важнее современных достижений Петра. Раев утверждает, что всякий раз, когда историки пишут или говорят о Петре Великом, они сосредотачиваются на военных и экономических аспектах его реформ. Ссылаясь на историка, П. Н. Милюкова, который говорит

¹ Раев, М. Понять дореволюционную Россию: Государство и общество в Российской Империи. – Нью-Йорк, издательство Колумбийского университета, 1982. – С. 48-49.

о социальных реформах таким образом, что подчеркивает решимость Петра продолжать их и после своей смерти. Милуков утверждает, что социальные реформы произошли благодаря изменениям военного и политического строя, а не петровским амбициям.

Джеймс Харви Робинсон, профессор Колумбийского университета, опубликовал работу Жана Руссе де Мисси, французского писателя. Мисси предлагает западную точку зрения на царствование Петра Великого. Он стал свидетелем реализации программы социальной реформы Петра и то, как она напрямую повлияла на широкую публику. Мисси был очарован указами, изданными царём, изменившими русский стиль одежды, а также контролем ношение растительности на лице.

Он дает свою личную оценку преобразованиям русского народа. Мисси впервые упоминает о стрижке бород, о том, как они носили их до реформы и как они гордились растительностью на лице. Для молодого поколения волосы на лице были просто дань моде, но для многих представителей старшего поколения это было религиозным требованием. Из его сочинений видно, что трансформация русского народа заставляла его чувствовать себя некомфортно. Что интересно в точке зрения де Мисси, так это то, что он иностранец, западный историк, который считает изменение русской одежды чем-то удивительным для себя. Мисси даже затрагивает концепцию того, что современная мода навязывается женщинам, в то время как на западе они стремятся быть лидерами моды. Западная мода — постоянно меняющаяся индустрия, и ничего подобного в России не было.

В глазах Жана Руссет де Мисси реформы разрушили действительный образ, который принадлежал мужчинам с их бородами и одеждой. Он описывает одежду, которую носят в Москве, и говорит о возмездии народа: «Эти инсинуации, исходившие от священников, послужили поводом к изданию многих брошюр в Москве, где только по этой причине (реформы одежды) царь считался тираном и язычником».² Его реформы атаковали обычаи одеваться, и казалось, что Петр намеренно противодействует церкви. Де Мисси считает, что реформы не нужны, что стиль определяет русскую культуру.

В «Дневнике австрийского секретаря посольства при дворе Петра Великого» Корб Иоанн рассказывает о моде русских женщин. Что они грациозны телом, красивы телом и лицом, но из-за одежды скрывают свою красоту. Из его сочинения видно, что он обожает то, как выглядят русские женщины: «Женщины в Московии имеют изящную наружность и благовидную красоту лица. Так как формы московитских женщин не стеснены узким платьем, а могут свободно разрастаться, как им угодно, то у них далеко не всегда можно встретить тот стройный и соразмерный стан, каким отличаются прочие европейки».³

² Мисси, Ж. Р. де. Чтения в европейской истории . – Том II. Под редакцией Джеймса Харви Робинсона. – Бостон: The Athenaeum Press, 1906. – С. 311

³ Рязановский, А. В. Чтения в русской истории. – Том II. И. Дюбук, Айова, Кендалл/Хуни, 1992. – С. 23.

В то время, когда чтение было предназначено только для высшего класса, поскольку они могли позволить себе получить образование, широкая публика нуждалась в том, чтобы найти способ выразить свои чувства. Они, как правило, не смогли бы прочитать какие-либо материалы, которые могли бы быть подготовлены для того, чтобы поделиться своим взглядом на реформы в России. Так как же крестьяне пытались выразить себя? Они выражали себя через народное художественное творчество - лубок.

Многие из традиционных лубков были уничтожены, кто-то сохранял эти лубки, и поэтому мы имеем примеры сопротивления реформам Петра Великого. «Цирюльник хочет отрезать бороду старообрядцу» — это картина, на которой справа изображен человек, одетый в западную одежду, стригущий бороду мужчине, одетому по традиционной русской моде. Еще один лубок, относящийся к Петру Великому, — очень популярный пример художника, явно выступавшего против Петра I. Он был создан в 1850 году после смерти Петра Великого, у него тоже был анонимный автор. Название лубка – «Похороны кота мышами».

Историки говорят, что «Похороны кота мышами» — это изображение погребения Петра Великого, причем каждая сцена представляет регион России. Книга Йоса Аланиза «Комиксы: шутовское искусство в России» посвящена лубкам, которые развивались в период Просвещения, а затем возрождению лубочных картин в период «Оттепели». Когда речь заходит о картине «Погребение кота мышами», он делает заявление, что картина воссоздавалась трижды в восемнадцатом веке. Это был очень популярный лубок в серии, известной как «Мечь Петру».

Аланиз анализирует лубок так: «на них изображена похоронная процессия «казанской кошки» до шестидесяти шести мышей, каждая из которых названа в честь регионов России, некоторые играют на музыкальных инструментах, с сатирическим текстом».⁴ Эти лубки могли передать озабоченность людей, наиболее затронутых указами, а также использовались в качестве пропаганды сопротивления петровским реформам.

Проанализировав работы зарубежных историков, автор пришёл к выводу, что и за рубежом нет чёткого ответа на вопрос «Пётр I – реформатор или революционер». У разных историков разные взгляды на царя и его деятельность. Одни, восхищаясь им, затушевывают его недостатки и неудачи, а другие, наоборот, стараются поставить все его недостатки на первое место, обвиняя Петра в неправильном выборе и преступных действиях. Но мало кто из историков будет спорить со значением фигуры Петра и его деятельности в истории Российского государства. Ну, а объективность оценки событий того времени есть не что иное, как различные субъективные оценки России, как государства, начала 18 века.

⁴ Аланиз, И. Комикс: Шутовское искусство в России. – Джексон МС: Университетская пресса Миссисипи, 2010. – С. 33

Список литературы:

1. Аланиз, И. Комикс: Шутовское искусство в России. – Джексон МС: Университетская пресса Миссисипи. – 2010. – 280 с.
2. Мисси, Ж. Р. де. Чтения в европейской истории. – Том II. Под редакцией Джеймса Харви Робинсона. – Бостон: The Athenaeum Press. – 1906. – 629 с.
3. Раев, М. Понять дореволюционную Россию: Государство и общество в Российской Империи. – Нью-Йорк: Издательство Колумбийского университета. – 1982. – 304 с.
4. Рязановский, А. В. «Чтения в русской истории. – Том II. – И. - Дюбук, Айова, Кендалл/Хуни. – 1992. – 192 с.

Билан Ольга Александровна

кандидат философских наук, доцент

Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I

ПОЭТЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА (АХМАТОВА, ЦВЕТАЕВА) О РЕВОЛЮЦИИ

Аннотация: В статье рассмотрено неоднозначное восприятие интеллигенцией Серебряного века Великой Октябрьской революции на примере творчества А. Ахматовой и М. Цветаевой. Произшедшая в России революция стала новой эпохой для русской истории. Художественная культура послеоктябрьского периода неоднозначна и противоречива. Культурные преобразования современной России призывают сегодня задуматься о роли интеллигенции в истории страны. В современной научной и публицистической литературе анализируется переосмысление роли интеллигенции, на политическую позицию которой повлияла сложность российской действительности. В данной статье рассматривается проблема этических ориентиров поэтов в послеоктябрьский период.

Ключевые слова: художественная культура России, переоценка этических ценностей, Октябрьская революция, литература Серебряного века, русская интеллигенция, патриотичность.

POETS OF THE SILVER AGE (AKHMATOVA, TSVETAEVA) ABOUT THE REVOLUTION

Summary: The article considers the ambiguous perception by the intelligentsia of the Silver Age of the Great October Revolution on the example of the works of A. Akhmatova and M. Tsvetaeva. The revolution that took place in Russia became an epoch-making event for Russian history. The artistic culture of the post-October period is ambiguous and contradictory. The cultural transformations of modern Russia today call for thinking about the role of the intelligentsia in history of the country. Modern scientific and journalistic literature analyzes the rethinking of the role of the intelligentsia, whose political position was influenced by the complexity of Russian reality. This article deals with the problem of ethical guidelines of poets in the post-October period.

Keywords: artistic culture of the Russia, the reassessment of ethical values, the October Revolution, literature of the Silver Age, Russian intelligentsia, patriotism.

Произшедшая в октябре 1917 года Великая социалистическая революция стала эпохальным событием в истории нашей страны. Социокультурная ситуация послеоктябрьского периода в России – это не только время поиска новой идеологии, но и переоценка этических ценностей. Особое место в этих поисках занимала проблема исторического пути России. В творческой

интеллигенции новой России происходит политическое размежевание. Основной проблемой творческой интеллигенции в первые годы после революции становится политическое самоопределение. Неоднозначное восприятие Великой Октябрьской социалистической революции наиболее ярко отразился в творчестве Серебряного века.

Муза Петербурга – Анна Ахматова Октябрьскую революцию 1917 года не поняла, воспринимая ее как гибель русской культуры. По этому поводу она писала: «В сущности никто не знает, в какую эпоху живет. Так и мы не знали в начале 10-х годов, что живем накануне Первой европейской войны и октябрьской революции»¹. Анна Ахматова считала происходящее в России катастрофой, разрушением нравственности, драматическими событиями, которым «не было равных». О сложности восприятия событий этого времени свидетельствует ее стихотворение 1921 года «Все расхищено, предано, продано»:

Всё расхищено, предано, продано,
Черной смерти мелькало крыло,
Все голодной тоскою изглодано,
Отчего же нам стало светло? <...> ²

Революцию 1917 года Анна Ахматова никогда не приняла. Однако перед ней не вставал вопрос: уехать или остаться в России. Анна Ахматова противопоставила себя той части русской интеллигенции, которая бросила или собиралась бросить Россию. Ахматова считала, что поэту надо быть до конца со своей страной. «Желание русского поэта стать иностранным – невысказано. Такого не может быть, несмотря на «биографические последствия». От них никуда не уйдешь. Работать в русской поэзии – великая честь, и вместе с честью приходится принимать и последствия»³. В стихотворении 1917 года «Мне голос был» Ахматова написала:

Мне голос был. Он звал утешно,
Он говорил: «Иди сюда,
Оставь свой край глухой и грешный,
Оставь Россию навсегда.
Я кровь от рук твоих отмою,
Из сердца выну чёрный стыд,
Я новым именем покрою
Боль поражений и обид».
Но равнодушно и спокойно
Руками я замкнула слух,

¹ Павловский, А.И. Анна Ахматова: Очерк творчества /Глава вторая. Первые книги. Акмеизм. Война и революция^[1] (1912-1917) [Электронный ресурс]: http://scanpoetry.ru/poets/ahmatova-anna/articles/ahmatova_glava2 (дата обращения: 11.02.2022).

² Ахматова, А. Стихи [Электронный ресурс]: Культура РФ. /Литература /Стихи русских поэтов/Анна Ахматова. URL:<https://www.culture.ru/poems/8908/vse-raskhisheno-predano-prodano> (дата обращения: 10.02.2022).

³ Воспоминания об Анне Ахматовой: сборник. - М.: Советский писатель, 1991. – С. 308. URL: https://imwerden.de/pdf/vospominaniya_ob_anne_akhmatovoj_1991__ocr.pdf (дата обращения: 11.02.2022).

Чтоб этой речью недостойной
Не осквернялся скорбный дух⁴.

В стихотворении Ахматова выступила поэт-гражданином. Блок по поводу написанного стихотворения заметил: «Ахматова права. Это недостойная речь. Убежать от русской революции — позор»⁵.

Россию покидали люди, которые были близки Ахматовой: О. Глебова-Студейкина, А. Лурье, Б. Антреп. Однако сама Ахматова остается в своей «грешной» России. Ее ощущение связи с русской культурой побудило вступить в стихотворный диалог с эмигрантами. С ней, оправдывая свою эмиграцию, полемизируют Б. Антреп, Р. Гуль, Г. Адамович. По мнению А. Ахматовой, прежней страны не стало, и новый мир со своей переоценкой ценностей рождался в страданиях, боли. Но Ахматова уверена, что, оставшись на Родине, поэт может все искупить и исправить. Эта мысль была отражена поэтом в стихотворении 1917 года «Высокомерьем дух твой помрачен»:

<...>

Ты говоришь — моя страна грешна,
А я скажу — твоя страна безбожна.
Пускай на нас еще лежит вина, —
Все искупить и все исправить можно.
Вокруг тебя — и воды, и цветы.
Зачем же к нищей грешнице стучишься?
Я знаю, чем так тяжело болен ты:
Ты смерти ищешь и конца боишься⁶.

Ахматова рассматривает происходящие события в России не только как политические, она придает им Вселенское значение, считая, что для России - это кара Божья. В 1924 году, размышляя на эту тему, Ахматова пишет стихотворение «Лотова жена»:

И праведник шел за посланником Бога,
Огромный и светлый, по черной горе.
Но громко жене говорила тревога:
Не поздно, ты можешь еще посмотреть
На красные башни родного Содома,
На площадь, где пела, на двор, где пряла,
На окна пустые высокого дома,
Где милому мужу детей родила⁷.

⁴ Ахматова, А. Стихи [Электронный ресурс]: Культура РФ. //Литература /Стихи русских поэтов/Анна Ахматова. URL: <https://www.culture.ru/poems/8910/mne-golos-by1> (дата обращения: 10.02.2022).

⁵ Чуковский, К.И. Современники: Портреты и этюды. - М.: Мол. Гвардия, 1967. – С. 284 [Электронный ресурс]: RuLit. URL: <http://www.rulit.me/books/sovremenniki-portrety-i-etyudy-read-191541-137.html> (дата обращения: 11.02.2022).

⁶ Ахматова, А. Стихи [Электронный ресурс]: Культура РФ. //Литература /Стихи русских поэтов/Анна Ахматова. URL: <https://www.culture.ru/poems/10238/vysokomerem-dukh-tvoi-pomrachen> (дата обращения: 10.02.2022).

⁷ Ахматова, А. Стихи [Электронный ресурс]: Культура РФ. //Литература /Стихи русских поэтов/Анна Ахматова. URL: <https://www.culture.ru/poems/9382/lotova-zhena> (дата обращения: 10.02.2022).

Несмотря на трагические события в ее личной жизни, Анна Ахматова оставалась русским поэтом, не изменяя ни самой себе, ни стране. Патриотичность поэта отражена в стихотворении 1922 года «Не с теми я, кто бросил землю»:

Не с теми я, кто бросил землю
На растерзание врагам.
Их грубой лести я не внемлю,
Им песен я своих не дам.
Но вечно жалок мне изгнанник,
Как заключенный, как больной.
Темна твоя дорога, странник,
Польнью пахнет хлеб чужой.
А здесь, в глухом чаду пожара
Остаток юности губя,
Мы ни единого удара
Не отклонили от себя <...>⁸.

Так же, как и Анна Ахматова, не приняла революцию 1917 года в России и поэт Марина Цветаева. Со своей бунтарской натурой она могла бы обрести в бесшабашности революции источник вдохновения, но Цветаева революцию не поняла. Сознательное отдаление себя от политики обернулось непониманием происходившего в России: «Если бы между поэтом и народом не стояло политиков!»⁹. В стихотворении 1917 года «Из строгого, стройного храма...» революция в России была воспринята Мариной Цветаевой как катастрофа, которую уже не исправить:

Из строгого, стройного храма
Ты вышла на визг площадей...
— Свобода! — Прекрасная Дама
Маркизов и русских князей.
Свершается страшная спевка, —
Обедня еще впереди!
— Свобода! — Гулящая девка
На шалой солдатской груди!¹⁰

После революции 1917 года Марина Цветаева пишет стихи, в которых воспекает Белую армию. Жертвенный подвиг белогвардейцев отражен в ее стихотворении 1918 года «Белая гвардия, путь твой высок»:

Белая гвардия, путь твой высок:
Чёрному дулу — грудь и висок.
Божье да белое твоё дело:

⁸ Ахматова, А. Стихи [Электронный ресурс]: Культура РФ. /Литература /Стихи русских поэтов/Анна Ахматова. URL: <https://www.culture.ru/poems/10183/ne-s-temi-ya-kto-brosil-zemlyu> (дата обращения: 11.02.2022).

⁹ Цветаева, М.И. Поэт и время. [Электронный ресурс] URL: <http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/proza/poet-i-vremya.htm> (дата обращения: 10.02.2022).

¹⁰ Цветаева, М. Стихи [Электронный ресурс]: Культура РФ. /Литература /Стихи русских поэтов/Марина Цветаева. URL: <https://www.culture.ru/poems/35947/iz-strogogo-stroinogo-khrama> (дата обращения: 11.02.2022).

Белое тело твоё — в песок.
Не лебедей это в небе стая:
Белогвардейская рать святая
Белым видением тает, тает...
Старого мира — последний сон:
Молодость — Доблесть — Вандея — Дон¹¹.

Прославление белогвардейского движения имело для Цветаевой свои нравственные причины. В стихотворении «Попытка толкования» Цветаева солидарна с обреченными побежденными: «Добровольчество — это добрая воля к смерти»¹².

После 1917 года в стихах Марины Цветаевой появляется образ красного цвета, как символ крови, льющейся в России. В ее стихотворении 1920 года «Взятие Крыма (И страшные мне снятся сны)» символ красной крови перемешивается с цветом советского флага:

И страшные мне снятся сны:
Телега красная,
За ней — согбенные — моей страны
Идут сыны.
Золотокудрого воздев
Ребенка — матери
Вопят. На паперти
На стяг
Пурпуровой маша рукой беспалой
Вопит калека, тряпкой алой
Горит безногого костыль,
И красная — до неба — пыль.
Колеса ржавые скрипят.
Конь пляшет, взбешенный.
Все окна флагами кипят.
Одно — завешено¹³.

Октябрьская революция 1917 года, как символ бедствия, - это для Марины Цветаевой ожидаемый результат деятельности российского императора Петра Великого. В стихотворении 1920 года «Петру (Вся жизнь твоя – в едином крике)» Цветаева, обращаясь к Петру I, винит его за кровь, которая пролилась спустя столетия в России:

<...>

Ты под котел кипящий этот —

¹¹ Цветаева, М. Стихи [Электронный ресурс]: Культура РФ. /Литература /Стихи русских поэтов/Марина Цветаева. URL: <https://www.culture.ru/poems/35897/belaya-gvardiya-put-tvoi-vysok> (дата обращения: 10.02.2022).

¹² Цветаева, М.И. Посмертный марш [Электронный ресурс]: Интернет Библиотека. – URL: <https://ilibrary.ru/text/2928/p.1/index.html> (дата обращения: 10.02.2022).

¹³ Цветаева, М. Стихи [Электронный ресурс]: Культура РФ. /Литература /Стихи русских поэтов/Марина Цветаева. – URL: <https://www.culture.ru/poems/34629/vzyatie-kryma-i-strashnye-mne-snyatsya-sny> (дата обращения: 10.02.2022).

Сам подложил углей!
Родоначальник — ты — Советов,
Ревнитель Ассамблей!
<...>
Кровь на тебе, бунтарь!
Но нет! Конец твоим затеям!
У брата есть — сестра...
— На Интернационал — за терем!
За Софью — на Петра!¹⁴

В отличие от Анны Ахматовой, Марина Цветаева покидает Россию. За рубежом у Цветаевой наступает переосмысление революционных событий. В своей статье 1932 года «Поэт и время» Цветаева напишет: «Признай, минуи, отвергни Революцию – все равно она уже в тебе – и извечно (стихия) <...> Ни одного крупного русского поэта современности, у которого после Революции не дрогнул и не вырос голос - нет»¹⁵. В эмиграции Цветаеву будет остро интересоваться все, что происходит на Родине. В ее стихах: «Русской ржи от меня поклон», «Лучина» можно проследить понимание размаха русской революции. Новое принятие страны Советов, как страны, неудержимо рвущейся вперед, нашло отражение в ее стихотворении 1932 года «К сыну»:

<...>
Нас родина не позовет!
Езжай, мой сын, домой — вперед —
В свой край, в свой век, в свой час, — от нас —
В Россию — вас, в Россию — масс,
В наш-час — страну! в сей-час — страну!
В на-Марс — страну! в без-нас — страну!
<...>¹⁶.

Принимая новую Россию как наследие предков, у Цветаевой остается только один выход из эмиграции. Марина Цветаева, признавая историческую правоту тех, против которых она восставала, возвращается в СССР. В своей дневниковой прозе Марина Цветаева напишет: «Родина не есть условность территории, а принадлежность памяти и крови. <...> Не быть в России, забыть Россию - может бояться только тот, кто Россию мыслит вне себя. В ком она внутри - тот теряет ее лишь вместе с жизнью»¹⁷.

¹⁴ Цветаева, М. Стихи [Электронный ресурс]: Культура РФ. /Литература /Стихи русских поэтов/Марина Цветаева. – URL: <https://www.culture.ru/poems/34103/petru-vsya-zhizn-tvoya-v-edinom-krike> (дата обращения: 10.02.2022).

¹⁵ Цветаева, М.И. Поэт и время. [Электронный ресурс]: URL: <http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/proza/poet-i-vremya.htm> (дата обращения: 10.02.2022).

¹⁶ Цветаева, М. Стихи [Электронный ресурс]: Культура РФ. /Литература /Стихи русских поэтов/Марина Цветаева. URL: <https://www.culture.ru/poems/33723/stikhi-k-synu> (дата обращения: 10.02.2022).

¹⁷ Цветаева, М. Собрание сочинений в семи томах. Том 4. Книга 2. Дневниковая проза /Марина Эфрон <Ответ на анкету журнала «Своими путями»>. - М.: Терра, Книжная лавка- РТР, 1997. [Электронный ресурс]: Библиотека русской и советской классики. – URL: <https://ruslit.traumlibrary.net/book/cvetaeva-ss07-042/cvetaeva-ss07-042.html> (дата обращения: 10.02.2022).

Революционные события 1917 года в России оказали неоднозначное воздействие на творчество Ахматовой и Цветаевой. Их стихи послеоктябрьского периода соединили в себе философскую печаль и тревожную надежду о будущем страны. Правда эта надежда по-разному воспринималась поэтами Серебряного века, и ее нельзя однозначно свести к единым идейно-политической или этической оценкам. Размышляя о восприятии революции Ахматовой и Цветаевой, следует учитывать различия в их характере, особенности судеб и индивидуальности социального опыта.

Список литературы:

1. Ахматова, А. Стихи [Электронный ресурс]: Культура РФ. /Литература /Стихи русских поэтов/Анна Ахматова. URL: <https://www.culture.ru/literature/poems/author-anna-akhmatova> (дата обращения: 10.02.2022).
2. Билан, О.А. Русская художественная культура послеоктябрьского периода // Великая российская революция: проблемы, суждения, оценки: Учебное пособие /под редакцией проф. О.В. Самылова, проф. В.В. Фортунатова. – СПб.: ФГБОУ ПГУПС, 2019. – С. 31-36.
3. Воспоминания об Анне Ахматовой: сборник. – М.: Советский писатель, 1991. – 720 с. [Электронный ресурс] - URL: https://imwerden.de/pdf/vospominaniya_ob_anne_akhmatovoj_1991__ocr.pdf (дата обращения: 11.02.2022).
4. Гордович, К.Д. История отечественной литературы XX века. – СПб.: Петербургский институт печати, 2005. – 352 с.
5. Павловский, А.И. Анна Ахматова: Очерк творчества / Глава вторая. Первые книги. Акмеизм. Война и революция^[1] (1912-1917) [Электронный ресурс] - URL: http://scanpoetry.ru/poets/ahmatova-anna/articles/ahmatova_glava2 (дата обращения: 11.02.2022).
6. Цветаева, М.И. Посмертный марш [Электронный ресурс]: Интернет Библиотека. - URL: <https://ilibrary.ru/text/2928/p.1/index.html> (дата обращения: 10.02.2022).
7. Цветаева, М.И. Поэт и время. [Электронный ресурс] URL: <http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/proza/poet-i-vremya.htm> (дата обращения: 10.02.2022).
8. Цветаева, М.И. Собрание сочинений в семи томах. Том 4. Книга 2. Дневниковая проза/Марина Эфрон <Ответ на анкету журнала «Своими путями»>. - М.: Терра, Книжная лавка-РТР, 1997. [Электронный ресурс]: Библиотека русской и советской классики URL: <https://ruslit.traumlibrary.net/book/cvetaeva-ss07-042/cvetaeva-ss07-042.html> (дата обращения: 10.02.2022).
9. Цветаева, М. Стихи [Электронный ресурс]: Культура РФ. /Литература /Стихи русских поэтов/Марина Цветаева. URL: <https://www.culture.ru/poems/35947/iz-strogogo-stroinogo-khrama> (дата обращения: 10.02.2022).

10. Чуковский, К.И. Современники: Портреты и этюды. - М.: Мол. Гвардия, 1967. – 626 с. [Электронный ресурс]: RuLit. - URL: <http://www.rulit.me/books/sovremenniki-portrety-i-etyudy-read-191541-137.html> (дата обращения: 11.02.2022).

Боева Галина Николаевна

доктор филологических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ФИГУРА ПЕТРА ПЕРВОГО В ВОСПРИЯТИИ Д. С. ЛИХАЧЕВА

Аннотация: Анализируется оценка Д. С. Лихачевым роли Петра Первого в культурных преобразованиях при переходе из древнерусского Средневековья в Новое время. Рецепция деятельности Петра исследуется в контексте системы взглядов Лихачева на культуру и национальную историю. Акцентируются особенности лихачевского восприятия фигуры Петра как «ускорителя», а не первопроходца в секуляризации и европеизации страны, как яркого воплощения прежде всего русского характера, а также как «человека барокко», которое причислялось ученым к ренессансным явлениям.

Ключевые слова: Д. С. Лихачев, Петр Первый, история, древнерусская культура, реформы, «русская идея».

FIGURE OF PETER THE FIRST IN THE PERCEPTION OF D. S. LIKHACHEV

Summary: The assessment by D. S. Likhachev of the role of Peter the Great in cultural transformations during the transition from the Old Russian Middle Ages to the New Age is analyzed. The reception of Peter's activities is investigated in the context of Likhachev's system of views on the culture and history of the country. The peculiarities of the Likhachev perception of the figure of Peter as an «accelerator», and not a pioneer in secularization and Europeanization, as a vivid embodiment of primarily Russian man, as well as as a «Baroque man», which was ranked by scientists as Renaissance phenomena, are emphasized.

Keywords: D. S. Likhachev, Peter the First, history, ancient Russian culture, reforms, «Russian idea».

Петр Первый – одна из самых противоречивых фигур в истории России, причем противоречивость эта присуща даже не столько ему самому и духу его довольно последовательных реформ, сколько воспринимающему сознанию. Рецепция Петра Первого с самого начала происходила в оппозициях «варварство / цивилизаторство», «человечность / зверство» [9], «свое / чужое», «Европа / Азия», «органичное / искусственное», «природное / культурное» и т. п. Количество оппозиций бесконечно и продолжает множиться, и спор о Петре по-прежнему свидетельствует не о нем самом, а о культурной и мировоззренческой ориентации оппонентов. Иными словами, отношение к фигуре Петра проливает свет прежде всего на личность и взгляды его «оценщика».

Одна из таких оценок фигуры Петра Первого принадлежит крупнейшему исследователю древнерусской литературы академику Д. С. Лихачеву. Продолжим анализ этой рецепции [3], расширяя и проблематизируя некоторые ее аспекты.

Прежде всего Лихачев рассматривал петровскую эпоху в контексте проблемы ее своеобразия и отношения русской культуры Нового времени к культуре Древней Руси [8, с. 174]. Для исследователя было важно ответить на вопрос, насколько органичны для Руси были петровские реформы и в чем заключалось их последующее влияние на судьбы отечественной словесности и – шире – культуры и российской жизни. Ведь конфликт между двумя культурами: старой, авторитетной, и молодой, идущей ей на смену, – обострился во всех сферах российской действительности именно в петровскую эпоху [8, с. 181]. Однако, по логике Лихачева, диалог старого и нового существовал и до Петра, особенно «накануне Петра» – в XVII столетии, чрезвычайно драматичном и болезненном для страны, не имевшей своего Возрождения при переходе из Средневековья в Новое время (раскол и деятельность Аввакума, еще раньше – борьба «стяжателей» и «нестяжателей» и многие другие явления)¹.

Лихачев полагает, что переход от Средневековья к Новому времени был неизбежен, и потому реформы Петра подготовлены всем предшествующим ходом развития русской культуры. Таким образом, западное влияние в русской культуре, проводником которого был Петр Первый, только кажется причиной ее перехода на новые рельсы, а на самом деле являлось следствием этого перехода.

Взгляд Лихачева на фигуру Петра Первого парадоксален, но строго историчен и укоренен в системе его представлений о русской истории: по логике мысли ученого, Петр – абсолютно русский человек, «человек барокко». Напомню: Лихачев полагал, что в России, не имевшей своего Ренессанса, именно барокко стало одним из ренессансных явлений.

Что делало Петра «человеком барокко»? Предоставим слово Лихачеву: «Петр как личность был типичным порождением русской культуры конца XVII в. Это человек барокко со всеми его противоречивыми чертами. Уточняя, мы могли бы сказать, что Петр был порождением русского барокко конца XVII в., в котором особенно сильны были ренессансные явления – с их склонностью к просветительству и реформаторству, к восприятию научного отношения к миру, чувствительностью к западным европейским влияниям, со склонностью к известному барочному “демократизму”, к синтезу наук, ремесел и искусств, к типичной для русского барокко энциклопедичности образования, к барочному представлению о государственности и долге монарха перед своей державой и ее подданными, к пониманию истории как цепи героических событий и

¹ Литература, кстати, именно в это, еще допетровское время начинает отражать типичные явления жизни – например, в «бытовых повестях» XVII в. нередко моделируется конфликт между «отцами» и «детьми» («Повесть о Горе-Злочастии» и др.).

поступков и т. д.» [6, с. 194–195]. К барокко Лихачев возводит многие черты и противоречия характера Петра: склонность к учительству, уверенность в своей правоте, богоборчество – и фанатизм сродни религиозному фанатизму, доброта – и жестокость. Добавлю: прагматизм Петра, его нацеленность на практическую пользу – тоже приметы «барочного» менталитета. Инициированная Петром переориентация с Польши и католических стран Запада на северные протестантские страны, более развитые в техническом отношении, – тоже следствие «барочности», хотя и не связанной с католическим религиозным пафосом².

Именно по поводу петровских реформ Лихачев высказывает одну из важных, ключевых в его системе мысль о культуре: «Не только культура прошлого влияет на культуру современности, вливается в нее, участвует в “культурном строительстве”, но и современность, в свою очередь, в известной мере “влияет” на прошлое... на его понимание» [8, с. 181]. Многие искаженные представления о русской культуре связаны с «крайним преувеличением роли Петра в русской исторической науке, с отрицанием непрерывности национальных традиций» [7, с. 212].

Итак, считает ученый, история Древней Руси в восприятии людей Нового времени была искажена в большой степени именно вследствие целенаправленной деятельности Петра Первого. Именно Петр, по мнению Лихачева, способствовал созданию мифа об отсталой, косной, дремотной «азиатчине» столетий русской истории. Именно Петр сделал спор новой России со старой Русью демонстративным, расширяя «разрыв между Русью и Россией» и утверждая его в сознании современников (перенос столицы, смена знаковой системы в сферах государственного администрирования, армии, религии, культуры, досуга, практик повседневности и пр. [8, с. 183]).

Столь же демонстративным, «знаковым» было и само поведение Петра Первого, вошедшего в сознание последующих поколений как самодержец нового типа. Лихачев справедливо считает, что последующие поколения оказались в плену этого мифа, подпав под его магию благодаря многочисленным воплощениям Петра Великого в искусстве – в литературе, живописи, скульптуре:

«То академик, то герой,
То мореплаватель, то плотник,
Он всеобъемлющей душой
На троне вечный был работник».

Добавим: литература на славу потрудились над этим мифом, как утверждая его (от «саардамского плотника» в «Белой гвардии» М. Булгакова до строителя государства в «Петре Первом» А. Н. Толстого), так и развенчивая (от сближения с Антихристом у Д. Мережковского до посрамления головных расчетов царя «живой жизнью» в «Епифанских шлязах» А. Платонова). Миф о

² Религиозный пафос сохраняла украинская культура, ставшая в XVII в. для великорусского сознания культурой-посредницей [1, с. 36].

Петре – со всей его противоречивостью, проецируемой на трагическую конфликтность российской жизни, – оказался в центре «петербургского текста» русской литературы.

Следствием мифа о Петре Великом, пишет Лихачев, стало представление о нем как о правителе, транслирующем западные, неорганичные для русской культуры ценности. В этом свете и воспринимали его славянофилы и западники – только с полярно противоположной оценкой. По Лихачеву же, Петр был лишь ускорителем процессов, назревших в русской культуре – в единомышленники себе академик здесь берет историка М. М. Щербатова (1733–1790), который высчитал, что для эпохи петровских реформ без Петра понадобилось бы семь поколений и что в этом случае преобразования России закончились бы только в 1892 г.

Вернемся к мысли Лихачева о том, что современность влияет на прошлое. Миф о Петре, сложившийся к XIX в. и до сих пор крайне живучий в нашем сознании, извратил представление о Древней Руси: «Нетронутыми Петровскими реформами оказались по преимуществу низшие слои общества – крестьяне. И вот отсюда у людей XIX века сложилось впечатление, что быт крестьян и вообще быт низших слоев населения – это и есть быт Древней Руси; культурный уровень крестьян – это культурный уровень Древней Руси» [8, с. 175]. Отсюда проистекают как заблуждения западников, воспринимавших Русь как отсталую и замшелую, так и идеализация ее и искаженные представления о русском славянофилов (вспоминается известная шутка о К. С. Аксакове, который одевался так «национально», что народ на улице принимал его за персиянина).

Рассуждая о древнерусской культуре и культуре Нового времени, Лихачев предостерегает от заблуждения считать допетровскую Русь – с ее высочайшей религиозной и художественной практикой – «отсталой» [4, с. 222]. Именно в особом историческом пути своего народа, связи отечественной культуры и духовности с древнерусским прошлым видит ученый национальное своеобразие России в семье европейских народов.

Парадоксально и восприятие Лихачевым Петербурга – детища Петра. Мысль о «нерусскости» и «европейскости» этого города ученый категорически отвергает как устарелую и высказывает прямо противоположное мнение: Петербург – самый русский город. Логичное заключение, если вспомнить, что и Петр Первый в концепции Лихачева – типичный русский человек, а его реформы – вовсе не странная причуда самодержца свернуть с исконно русского пути, а закономерный и давно назревший этап русской истории.

Петербург Лихачева – это не фантом, возникший на пустом месте в одночасье по повелению императора, а город, отразивший в своем облике многие русские архитектурные традиции и ставший концентрированным воплощением русского духа и русской культуры, в том числе и в ее московском изводе. В доказательство ученый приводит множество примеров: московские архитектурные традиции в планировке зданий Двенадцати коллегий, анфилада

которых напоминает череду примыкающих друг к другу приказов в Москве; башня Адмиралтейства с въездной аркой и шпилем над ней как «цитата» из древнерусского кремля; своды дворца Меншикова, напоминающие псковские и новгородские своды; гостиные дворы, характерные для многих других русских городов [5, с. 199]³. Русский характер Петербурга, считает Лихачев, был обусловлен и его церквями, выстроенными в так называемом «русском стиле» в XIX в. (архитекторы К. А. Тон, А. И. Штакеншнейдер) и, к сожалению, большей частью уничтоженными. Подражание отрывает содержание от формы, а в этих церквях они были слиты воедино: колокольни требовались по законам церковного богослужения, пятиглавия и обильное золочение соответствовали русскому религиозному сознанию. «Чудо соединения Петербурга с остальной Русью» [5, с. 199], замечает Лихачев, являет собой сохранившаяся на Васильевском острове Благовещенская церковь.

Примиришь парадоксы восприятия Петра Первого в системе взглядов Лихачева можно, вспомнив одно из ключевых понятий, которое он ввел в научный оборот – понятие «трансплантация»: заимствование с последующей переделкой (он имел в виду прежде всего древнеболгарскую культуру, ставшую «посредницей» в европеизации Руси [7, с. 22]). Подобно тому, как пересаженное растение в новой почве начинает самостоятельную жизнь, так и древнерусская культура, многое впитав и переняв от других, адаптировала их к своим потребностям и стала вполне оригинальной. По логике этой мысли, Петр Первый не просто ускорил развитие России, но и обратил ее к самостоятельно выбранным европейским образцам заимствования и трансплантации, игнорируя «услуги» культур-«посредниц» (к XVII в. эту функцию выполняла украинская культура). А все заимствованное Петром приобрело самостоятельность и «русскость», далекую от образцов заимствования.

Итак, восприятие деятельности царя-преобразователя высвечивает непреходящую конфликтность российской жизни и неисчерпаемо по смыслам, которые можно реконструировать только в системе воззрений воспринимающего, как это было показано на примере Д. С. Лихачева. Интерпретируя значение Петра Первого в отечественной истории и истории ее культуры, как нельзя лучше можно раскрыть свою концепцию «русской идеи»⁴.

Список литературы:

1. Бухаркин, П. Е. История русской литературы XVIII века (1700–1750-е годы): учебник для вузов РФ. – СПб.: Филфак СПбГУ, 2013. – 488 с.
2. Голубков, М. М. Русская литература XX в.: После раскола. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 267 с.

³ Вспомним, что дед и прадед Лихачева принадлежали к купеческому сословию и «укоренялись» в Петербурге торговлей.

⁴ См., например: М. М. Голубков свою концепцию «раскола» в литературном процессе XX в. возводит к расколу, случившемуся в эпоху Петра между народом и дворянством / интеллигенцией [2, с. 12–48].

3. Кайсаров Е.Д. Лихачев о месте и роли Петра I в диалоге культур Нового времени и Древней Руси // Диалог культур и партнерство цивилизаций: матер. междунар. научн. конф. VIII Международные Лихачевские научные чтения, 22 – 23 мая 2008 г. – СПб., 2008. С. 350 – 351.
4. Лихачев, Д. С. О русской интеллигенции // Лихачев, Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. – СПб.: СПбГУП, 2015. – С. 215–239.
5. Лихачев, Д. С. Петербург в истории русской культуры // Там же. – С. 196–208.
6. Лихачев, Д. С. Петровские реформы и развитие русской культуры // Там же. – С. 190–196.
7. Лихачев, Д. С. Развитие русской литературы X–XVII веков: Эпохи и стили. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1973. – 254 с.
8. Лихачев, Д. С. Русская культура Нового времени и Древняя Русь // Лихачев, Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. – С. 173–190.
9. Петр Великий: pro et contra. Личность и деяния Петра I в оценке русских мыслителей и исследователей / Предисл. Д. К. Бурлаки, Л. В. Полякова, А. А. Кара-Мурзы; послесл. А. А. Кара-Мурзы, коммент. С. Н. Казакова, К. Е. Нетужилова. – СПб.: РХГИ, 2003. – 1024 с. – (Русский путь).

Боровков Михаил Иванович

доктор философских наук, профессор

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова МО РФ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВОЕННО-ФИЛОСОФСКОГО НАСЛЕДИЯ И.А. ИЛЬИНА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ДУХОВНОГО СМЫСЛА СОВРЕМЕННЫХ ВОЙН

Аннотация: В статье содержится анализ духовного значения и духовного обоснования войн, содержащийся в военно-философском наследии И.А. Ильина. Основное внимание сосредоточено на выявлении потенциала военно-философских идей и трансформации их в теоретико-методологический инструментарий для исследования духовного смысла современных войн и вооружённых конфликтов. Раскрывается духовное значение и оправдание войны, анализируются мировоззренческие принципы и ценности смысла жизни человека. Исследуется содержание духовного фактора, мотивы войны, специфика духовности армии, приоритетные направления укрепления духовного фактора Российской армии в современных условиях.

Ключевые слова: духовная ценность, духовный фактор, духовный смысл войны, духовное оправдание войны, гибридная война, геополитическая операция.

METHODOLOGICAL SIGNIFICANCE OF I.A. ILYIN'S MILITARY-PHILOSOPHICAL HERITAGE FOR THE STUDY OF THE SPIRITUAL MEANING OF MODERN WARS

Summary: The article contains an analysis of the spiritual significance and spiritual justification of wars contained in the military-philosophical heritage of I.A. Ilyin. The main attention is focused on identifying the potential of military-philosophical ideas and transforming them into theoretical and methodological tools for the study of the spiritual meaning of modern wars and armed conflicts. The spiritual significance and justification of war are revealed, the ideological principles and values of the meaning of human life are analyzed. The content of the spiritual factor, the motives of war, the specifics of the spirituality of the army, the priority directions of strengthening the spiritual factor of the Russian army in modern conditions are investigated.

Keywords: spiritual value, spiritual factor, spiritual meaning of war, spiritual justification of war, hybrid war, geopolitical operation.

Ильин Иван Александрович [1883-1954] - выдающийся религиозный философ, теоретик религии и культуры, политический деятель вполне обоснованно считал, что философия должна быть исследованием духа и духовности, выражением внутреннего религиозного и нравственного опыта

жизни.¹ В философском наследии Ивана Александровича содержатся оригинальные идеи исследования духовного смысла войны, его обоснования и оправдания.

В переломные периоды человеческой истории, во время войн, особо остро в обществе проявляется объективная потребность в понимании и раскрытии причин, факторов, целей, сущности, характера, содержания, закономерностей развития войны и других элементов, составляющих содержание философии войны. Духовному фактору принадлежит особое место и роль в подготовке и ведении войн и вооружённых конфликтов.

Война является процессом, характеризующимся временными, пространственными, количественными, качественными и другими характеристиками. В последние годы кардинальным образом изменились сущность и содержание современных войн. Деградация современных военно-политических отношений привела к такому состоянию, что мировая война с применением ядерного оружия между ведущими мировыми игроками становится вполне вероятной. Военные конфликты регионального уровня непрерывно нарастают по количеству и интенсивности. Высказываются предложения о применении тактического ядерного оружия. Гибридная война стала основным типом современной военного противоборства. Сущность гибридной войны выражают геополитические операции с применением новых, более мощных видов оружия массового поражения. Геополитическая операция представляет собой совокупность, проводимых под единым руководством, по единому замыслу, плану, согласованных по месту времени, целям, задачам, способам, формам, операций «мягкой силы» и применения специальных видов оружия (вирусы, кибероружие, психотропное, экологическое и т.д.), а также боевых действий группировок вооруженных сил, иррегулярных формирований, операций спецслужб, и иных действий государственных и негосударственных структур, органов и организаций информационной войны, специальных политико-дипломатических мероприятий для достижения геополитически значимых целей. Кроме того, широко насаждается и используется т.н. «сетевая пятая колонна», пронизывающая все сферы управления атакуемого государства, значимые общественные структуры, религиозные объединения, а также жизненно – важные сферы государства и общества и, в первую очередь, образование, науку, культуру. Тем самым, подрывая разумно – интеллектуальную основу жизнедеятельности государства и общества, обрекая их на деградацию и самоуничтожение. Заказчиком современных войн выступают крупный капитал также теневые глобальные структуры. Реальностью стало применение в качестве оружия массового поражения геной инженерии, искусственного интеллекта, биологических, цифровых, информационно – психологических технологий. Перечисленные и ряд других факторов требуют детального исследования войны.

¹ Ильин, И.А. Россия есть живой организм // Русская идея / сост. М.А. Маслин. - М.: Республика, 1992. - С.429.

Эффективность военной деятельности в определяющей степени зависит от качества и количества современного оружия, военных технологий и человеческого фактора. Победа как неоднократно и убедительно показала история войн и вооружённых конфликтов, во многом определяется состоянием морального духа воинов, непосредственно участвующих в военных действиях. В силу данного обстоятельства возникает объективная потребность в углубленном исследовании духовного смысла и оправдания войны. Поэтому обращение к философскому наследию выдающегося отечественного мыслителя, внёсшего значительный вклад в развитие философии войны вполне оправдан. Военно-философские идеи И.А. Ильина из состояния духовного потенциала трансформируются в действующий фактор, как движущую силу тех или иных действий, поведения и решений человека или социальной общности под воздействием духовных процессов и элементов духовного мира личности.

Среди философских трудов, посвященных исследованию духовного значения и оправдания войны монография русского философа, Ивана Александровича Ильина «Духовный смысл войны» занимает особое место. Иван Александрович убедительно доказывает, что духовный суд, перед которым война ставит человеческую душу, заключается в ответе на важнейшие вопросы. «Стоит ли жить тем, чем мы живём? Стоит ли служить тому, чему мы служим?»². Правильный ответ, по мнению мыслителя, заключается в том, что «жить стоит только тем, за что стоит и умереть»³.

Война ставит человека перед тяжёлым испытанием, духовным судом, сложнейшим выбором. Человеку предстоит выбрать следование инстинкту самосохранения, духовного падения, деградациии в целях выживания, либо предпочесть борьбу и вполне реальную смерть, «защищая свободу своей жизни от насилия» со стороны врагов⁴. Ильин И.А. утверждает, что «война учит нас всех, призванных под оружие и не призванных, - жить так, чтобы смерть являлась не постылым и позорным её окончанием озлобленного и хищного прозябания; но естественным увенчанием жизни, последним, самым напряжённым, творческим актом её»⁵. В этом морально-нравственном правиле по мнению философа сосредоточена вековая мудрость человечества, ибо оно даёт «преодоление смерти потому, что превращает самую смерть в подлинный акт духовной жизни»⁶.

В философском наследии И.А. Ильина раскрывается духовное значение войны, заключающееся в том, что война учит нас проверять нашу жизнь, её достоинство, качество, верность и правоту. Война учит нас судить и испытывать жизнь смертью и превращать смерть в высшее жизненное духовное проявление. Она указывает на путь героя и требует, чтобы этот путь стал общим и универсальным. И этим она даёт разрешение основной жизненной

² Ильин, И.А. Духовный смысл войны. - М.: Тип-я изд. дом Тов-ва Сытина, 1915. – С.14.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

проблемы⁷. Духовный смысл войны с точки зрения Ивана Александровича, заключается в следующем принципе - «живи так, чтобы ты при жизни любил нечто высшее более чем себя»⁸. Данный принцип позволил сформулировать критерий для классификации концепций смысла жизни человека на основе приоритетов «скажи мне, что ты полагаешь самым важным и самым главным в жизни, и я скажу тебе, кто ты»⁹. Данный критерий представляет чётко определять направленность, содержание нравственных ориентаций конкретного человека, его тяготение к гедонизму, означаемому стремление к наслаждению в процессе жизни, аскетизму, ориентирующему на отречение от мира, умерщвление плоти ради искупления грехов, утилитаризму как стремлению в процессе жизни извлекать исключительно пользу, эвдемонизму, означаемому ориентацию к счастью как подлинному назначению человека, прагматизму, исповедующему оправдание достижения цели жизни любыми средствами, этике долга, требующей от человека самопожертвования, альтруизма во имя служения людям.

В монографии Ивана Александровича Ильина «Духовный смысл войны» содержится раскрытие не только духовного значения, но и духовного оправдания войны. Автор монографии утверждает, что «духовное оправдание войны определяется теми мотивами, которые побудили народ открыть военные действия, и теми целями, которые он, воюя, имеет в виду и осуществляет»¹⁰. Мыслитель приводит общее правило, которое сводится к тому, что «каждому народу следует желать, чтобы война имела для него максимальное духовное значение, т.е. чтобы она вызывала расцвет его лучших сил, от которых питаются и должны питаться все последующие поколения и другие народы»¹¹.

Ответ на вопрос о способности народа духовно преодолеть войну зависит от того, как он ответит на вопросы о сущности войны как явления народной жизни, содержания целей, мотивов, способных сделать войну духовно оправданной и каково положение народа в ведущейся войне. Иван Александрович приводит в монографии перечень содержания духовного состояния, которое следует защищать всеми силами, как высшее благо. По мнению мыслителя, это:

– «всё то, что создано человечеством и в частности данным народом в его духовном устремлении, его науку, его философию, его религию, его музыку, его живопись, его театр, его песню, его архитектуру»¹².

– «все те живые силы, которые создают эти богатства, или могут создавать их... и прежде всего жизнь каждого отдельного человека, и особенно

⁷ Там же. - С.17

⁸ Там же.

⁹ Ильин, И.А. Духовный смысл войны. - М.: Тип-я изд. дом Тов-ва Сытина, 1915. – С.17.

¹⁰ Там же. – С. 23.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

личную жизнь национального героя, как уже осуществившееся чудесное выражение духовного полёта»¹³.

– «свободу жизни, искания и созидания, т.е. экономическую, политическую и церковную нестеснённость в личном, групповом, национальном и государственном самоопределении»¹⁴.

В монографии содержатся необычайно глубокие мысли Ильина И.А о том, что истинные духовные мотивы войны не могут быть выдуманы искусственно, они утверждают свою жизненную силу т.е. способность направлять деятельность людей. «Война как духовное испытание развёртывает и в армии, и в населении тот дух, который выношен народом в мирное время. Каждый народ воюет именно так, как он жил до сих пор»¹⁵.

Особую ценность для армии представляет трактовка Ивана Александровича кадров армии. Философ представляет кадры армии «как живые куски народного состава и эта связь оказывается тесной и прочной до последней степени, когда вспыхивает народная война»¹⁶. И в завершении монографии Ильин И.А. высказывает пожелание: «Пусть же наша армия будет действительным, истинным авангардом нашей великой России, её грядущего возрождения и духовного расцвета»¹⁷.

Идея И.А. Ильина о том, что качество военной организации во многом определяется состоянием «души армии» волне актуальна. Именно «душа армии» превращает её в живой организм, способный создавать и формулировать идеи, сплачивающие личный состав армии, определяющие её государственный смысл, духовные основы военной деятельности, развития личности вооружённого защитника, воина-патриота. Иван Александрович исходит из того, требуемые качества армии определяются духовным самоопределением, живым и непосредственным духовным опытом, активным участием военнослужащих в духовной жизни общества: «Россия будет существовать, расти цвести, если в ней воцарится дух чести, служения и верности; ибо дух бесчестия, жадности и предательства поведёт её опять по путям революций, распада, «переделов», «социализма» и «интернационализма», по пути позора и бессилия»¹⁸.

Духовность армии имеет свою специфику, которую в своё время профессионально в своих трудах охарактеризовал И.А Ильин. Армия - это «сосредоточенное воплощение государственной силы», государственной власти как «элемент государственного бытия», как организованное множество людей, систематически «воспитывающих себя к победе и ради неё - смерти и убиению во имя государственной цели». Иван Александрович подчёркивал, что

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Ильин, И.А. Духовный смысл войны. - М.: Тип-я изд. дом Тов-ва Сытина, 1915. – С.40.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. – С. 46.

¹⁸ Ильин, И.А. Родина. Русская философия. Православная культура /сост. Е.С. Троицкий. М.: Республика, 1992.- С.33.

«каждый воин, независимо от своего высшего или низшего ранга, должен носить в душе сознание государственной цели и её волевое и эмоциональное «принятие». Исходя из этого ратное служение в армии обязательно должно быть проникнуто «живым вдохновением государственности». Философ утверждал, что воин есть «гражданин, принявший на себя сосредоточенное бремя гражданского звания и бытия», связавший своё дело с вопросом «о личной жизни и смерти», что определяет то высокое достоинство, ту высокую ответственность и то чувство чести, без которых невозможна армия и с которыми сопряжено воинское звание. Поэтому «воину необходимо духовное самоутверждение», т.е. он «должен верить в духовную правоту своей Родины, своего государства и своего жизненного дела, и находить свой личный мотив и решимость в государственной цели и в воле к ней. К специфике духовности армии относится и то, что военная подготовка вне духовного воспитания и развития человека бессмысленна: военнотружущий вне духовного самоутверждения есть реальная опасность для своего общества, а «армия вне достоинства и чести эфемерна как воинская сила, но подлинна как источник государственного разрушения и гибели». Сущность духовных основ деятельности военной организации как фактора её развития очень точно выразил М.О. Меньшиков: «Армия есть величайшая драгоценность народа, необходимый орган, обеспечивающий государству жизнь... Армию надлежит оберегать как святыню, заботясь всемерно о сохранении её духа»¹⁹.

Современная армия является не только боевой силой, но и символом крепости народной жизни, оплотом законности, опорой государственного бытия, носительницей чести, идеалов и традиций, школой характера и государственно-патриотического служения.

Духовный фактор развития современной российской армии - это целостная совокупность форм духовного освоения мира, духовных институтов, явлений, процессов и условий, которые определённым образом воздействуют на субъекты военной сферы общества на разных этапах становления и развития социума и его вооружённой организации. К основным современным элементам духовного фактора развития российской армии относятся:

- социокультурное пространство Российской Федерации, обуславливающие самобытный характер жизнедеятельности, этика форм общения и поведения человека;
- доминирующая система ценностей: гражданственность, федерализм, гуманизм, благополучие населения страны, патриотизм, святость как религиозно-духовное освящение общенациональной идеи перед людьми;
- идеалов и норм общества и Российской армии, содержание и категории военно-этической теории;

¹⁹ Ильин, И. А. Философы России XIX- XX столетий. Биографии, идеи, труды. - М.: «Книга и бизнес», 1995. - С.170.

– духовно - нравственные качества защитников Отечества: духовная решимость, стойкость, способность переносить тяготы и лишения армейской жизни, самопожертвование и др.;

– профессиональная компетентность военнослужащих, их знания, умения и навыки, духовные традиции, нравственные нормы и принципы ратного труда;

– взаимодействие с организациями традиционных религиозных религий др.

Духовный фактор армии требует к себе пристального внимания и непрерывного укрепления с учётом влияния макро и микросреды. Например, условиях войны на состояние духовного фактора оказывают сильное воздействие военные успехи или поражения, боевой опыт войск, качество оружия и боевой техники, зрелость и мастерство командного состава. Очевидно, что в условиях информационного противоборства России с объединённым западным миром необходимо уделять особое внимание укреплению идеологических элементов армейского духовного фактора. Вместе с тем, не следует упускать из виду и общественно-политические элементы, которые формируются не только в процессе обучения и воспитания личного состава, но и под воздействием стихийных явлений и процессов окружающей среды и конкретных обстоятельств.

В качестве приоритетных направлений укрепления духовного фактора Российской армии являются:

– развитие единого духовно-культурного российского пространства, что, в первую очередь, предполагает утверждение в общественном сознании общенациональной идеи, которая могла бы пробудить национальное самосознание российского народа, сплотить силы нации для возрождения общества;

– укрепление духовно-нравственного здоровья нации;

– защита интеллектуального потенциала общества;

– поиск современных форм развития национальной культуры, в том числе и тех народов, которые не имели своей государственности;

– развитие и совершенствование взаимодействия общества и армии с традиционными религиями (в первую очередь с Русской православной церковью);

– сохранения роли русского языка как фактора духовного единения народов многонациональной России;

– создание социально-экономических условий для осуществления творческой деятельности и функционирования учреждений культуры и др.²⁰.

Очевидно, что духовная жизнь общества может быть необратимо разрушена только с физическим уничтожением народа как носителя духовности и создателя духовной сферы. Но опасная деформация различных

²⁰ Бориснев, С.В. Философско-политологические и исторические аспекты военного управления // С.В. Бориснев [и др.] / под общ. ред. А. П. Волкова. – М.: ВУ, 2016. - С.181.

сторон духовной жизни может произойти как под воздействием внешних сил, так и в результате действий субъектов политики внутри страны. Поэтому необходимы действенные меры по обеспечению безопасности духовного фактора развития общества и его вооруженной организации.

Список литературы:

1. Андреев, С.И. Проблемы насилия, войны и армии в философии и общественно-политической практике// Андреев С.И., Боровков М.И. Философия: учебно-методическое пособие для курсантов. - СПб.: ВМеда, 2015. - С. 184-205.
2. Бориснев, С.В. Философско-политологические и исторические аспекты военного управления // С.В. Бориснев [и др.] / под общ. ред. А. П. Волкова. – М.: ВУ, 2016. - С. 170.
3. Боровков, М.И. Философия войны // Философия военной сферы: монография. / М.И. Боровков, Радиков И.В. - СПб.: Тип-я «Береста», 2007. - С. 125-157.
4. Боровков, М.И. Философия армии // Философия военной сферы: монография / М.И. Боровков, Радиков И.В. - СПб.: Тип-я «Береста», 2007. - С. 158-183.
5. Боровков, М.И. Теоретико-методологические проблемы войны //Андреев, С.И. Философско-политологические и исторические аспекты военного управления: учебно-методическое пособие для слушателей факультета подготовки руководящего медицинского состава ФГБВОУВПО «ВМеда им. С.М. Кирова» /С.И. Андреев, М.И. Боровков [и др.] / под. общ. ред. С.И. Андреева, М.И. Боровкова. – СПб.: ВМеда им. С.М.Кирова, 2017. - С.86-118.
6. Ильин, И.А. Духовный смысл войны. - М.: Тип-я изд. дом Тов-ва Сытина, 1915. - 48 с.
7. Ильин, И.А. Родина. Русская философия. Православная культура /сост.Е.С. Троицкий. - М.: Республика, 1992. - С.33.
8. Ильин, И.А. Россия есть живой организм // Русская идея / сост. М.А. Маслин. - М.: Республика, 1992. - С. 429 - 435.
9. Ильин, Иван Александрович // Философы России XIX- XX столетий. Биографии, идеи, труды. - М.: «Книга и бизнес», 1995. - С.232-234.

Бугашев Сергей Иванович

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

МИССИЯ АРТУРА ГЕНДЕРСОНА В РЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ В 1917 ГОДУ

Аннотация: В статье автор повествует о знаковом визите британского министра Артура Гендерсона в Россию в 1917 году. Автор подробно анализирует цели и задачи английского спецпредставителя и итоги его напряженной деятельности в революционной России. Отмечается, что эффективность миссии Гендерсона вызывает споры как в отечественной, так и в зарубежной историографии.

Ключевые слова: Россия, 1917, Гендерсон.

ARTHUR HENDERSON'S MISSION TO REVOLUTIONARY RUSSIA IN 1917

Summary: In the article, the author tells about the landmark visit of the British Minister Arthur Henderson to Russia in 1917. The author analyzes in detail the goals and objectives of the British special representative and the results of his intense activity in revolutionary Russia. It is noted that the effectiveness of Henderson's mission is controversial both in domestic and foreign historiography.

Keywords: Russia, 1917, Henderson.

Апрельский кризис и приход во Временное правительство социалистов заставил Англию задуматься об эффективности методов борьбы за сохранение России в ряду воюющих держав. Британское правительство решило направить в Россию авторитетную миссию во главе с «министром без портфеля», членом, так называемого малого военного совета социалистом Артуром Гендерсоном. Миссия Гендерсона в исторической литературе получила неоднозначную оценку. Ее мотивы и последствия связаны более с политической историей самой Англии, нежели с развитием российской революции. В ряде русских буржуазных газет в это время особое внимание уделялось внутреннему положению в Великобритании, а именно отношению различных слоев общества к так называемой «мирной проблеме».¹ Открывшийся 21 мая 1917 года конгресс социалистов в Лидсе не только послал приветствие русской революции и демократии, но и «поддержал мирную формулу Петроградского Совета и идею Стокгольмской конференции»².

¹ Новое время. – 31 мая 1917; Русская воля. – 8 июня 1917.

² Игнатьев, А.В. Русско-английские отношения накануне Октябрьской революции (февр. - окт. 1917 г.). – М.: Наука, 1966. – С. 261.

Правительственный кризис и активизация левых сил в Англии породили неуверенность в скорой победе над Германией. Она подкреплялась к тому же нестабильным положением на фронте и в английском тылу. За три года войны непомерно выросли военные расходы, как на собственные нужды, так и на широкую помощь союзникам. Заметим, что военные расходы Англии превышали расходы всех воюющих держав. Огромные вложения в текущую войну заставляли Английское правительство мертвой хваткой держаться за поставленные цели, обещавшие быстро и многократно окупить все военные затраты. Государственные доходы Англии за 3 военных года возросли более чем в 3 раза.³

Подобная ситуация не могла не сказаться на эскалации социальной напряженности в стране. Во второй декаде мая 1917 года начальник имперского генерального штаба Уильям Робертсон отмечал что, «положение страны очень плохое и что здесь уже идут разговоры о рабочих и солдатских комитетах, как в России».⁴ В таких условиях Форин Оффис и военный кабинет направили в Россию миссию, во главе которой стоял человек, способный, по мнению Ллойд Джорджа, «с одинаковым успехом говорить в России и с правительством, и с Советом от лица соответственно английского правительства или английских рабочих».⁵

Миссия Гендерсона являла собой, по мнению многих английских политиков, альтернативу пересмотра межсоюзнических соглашений, что стало особенно актуально еще в марте, после декларации Временным правительством новых целей войны. В английских газетах, в частности, утверждалось, что миссия А. Гендерсона «является должным признанием заслуг социализма и устанавливает прецедент, который был немислим до начала войны».⁶ Английское правительство надеялось, войдя в контакт с представителями левых партий, силой слова убедить их поддержать войну до победного конца. К этой попытке с изрядной долей скепсиса отнесся английский военный атташе в России полковник Альфред Нокс. Он писал в своем дневнике: «от этого не будет проку. ...».⁷

Вечером 19 мая А. Гендерсон в сопровождении помощника секретаря военного кабинета Джорджа Юнга, стенографиста и нескольких слуг прибыл в Петроград. Поезд встречали министр иностранных дел М.И. Терещенко и представители военного министерства. Во время обмена приветственными речами Гендерсон заявил, что не знает, сколько пробудет в России и в чем может выразиться его помощь Временному правительству. Тем не менее, он все же обозначил некоторые сферы своих интересов. Ими стали — Союзная

³ Карлинер, М.М. Миссия Гендерсона в Россию в 1917 г. // Европа в новое и новейшее время. Сб. ст. – М., 1966. – С. 569 - 606.

⁴ Указ. соч. – С. 581.

⁵ Ллойд, Д. Д. Военные мемуары. В 6 т. – М.: Госуд. соц. - экон. изд-во, М, 1938. – Т. IV. – С. 112

⁶ Миссия Гендерсона // Русское слово. – Москва. – 19 мая 1917.

⁷ Кнох, А. With the Russian Army, 1914-1917, being chiefly extracts from the diary of a military attache. – London: Hutchinson & Co, 1921. – P. 621; Карлинер, М.М. Указ. соч. – С. 582.

конференция социалистов в Стокгольме, а также конфликты на промышленных предприятиях России.⁸ В тот же день А. Гендерсон принял участие в заседании Временного правительства, где ознакомил министров с организацией военного снабжения в Англии.

В сложной и неопределенной ситуации оказался британский посол Джордж Уильям Бьюкенен. Незадолго до приезда Гендерсона, Бьюкенен получил из Лондона телеграмму с извещением о пополнении английского представительства в России и возможном скором отъезде самого посла в Лондон.⁹ Решение о предстоящем «отпуске» посла должен был принять на месте сам Гендерсон. Такое поведение министров было вызвано опасениями, что, будучи достаточно близок к царскому правительству и первому составу Временного правительства Бьюкенен не сможет войти в доверие социалистов настолько, чтобы использовать их влияние для решения военного вопроса. «Казалось, что лидер рабочей партии м-р Артур Гендерсон мог бы внушить уважение Правительству Керенского»²⁰⁴ большее чем то, коим пользовался Бьюкенен.¹⁰ Сам Артур Гендерсон, трезво оценив на месте ситуацию, проработав в течение месяца бок о бок с членами посольства и московского представительства, принял решение о сохранении поста британского посланника в России за Бьюкененом. По данному вопросу имеется ценное свидетельство П.Н. Милюкова, сообщавшего о том, что А. Гендерсон привез с собой в Россию «приказ о смене Бьюкенена». Впрочем, Милюков оговаривается, что окончательное решение о смене английского посланника Гендерсон оставил за собой.¹¹

В рамках влияния на российских социалистов в отношении их активности на фронте, Гендерсону пришлось столкнуться с шумихой вокруг созыва международной социалистической конференции в Стокгольме. Сразу же по приезду в Россию Гендерсон в своих выступлениях занял достаточно жесткую позицию в отношении созыва конференции. Он считал, что необходимость с ходу положить конец «толкам о всеобщем мире» есть первый шаг к восстановлению боеспособности русской армии. В своих многочисленных речах А. Гендерсон прямо заявлял, что «отношение рабочей партии к России всецело зависит от того, насколько Россия будет солидарна с союзниками в решении продолжать войну».¹²

На заседании Исполкома Петроградского совета 9 июня Гендерсон расставил точки над «i» в отношении военных целей союзников. Вопрос о независимости Польши должен был решиться в соответствии с желаниями польского народа; Бельгия должна была быть восстановлена как полностью независимое государство. Население Месопотамии и Африки при помощи интернациональных комиссий планировалось освободить от турецкого и

⁸ А. Гендерсон в Петрограде // Русское слово. – 20 мая 1917.

⁹ Бьюкенен, Дж. Мемуары дипломата: Воспоминания, мемуары. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2001. – С. 300.

¹⁰ An illustrated history of the Russian Revolution. – Vol. I. – London 1928. – P. 10-11.

¹¹ Милюков, П.Н. Воспоминания. – В 2-х т. – М.: Современник, 1990. – Т. 2. – 1859 – 1917 гг. – С. 303.

¹² Воля народа. – 13 июня 1917; Карлинер, М.М. Указ. соч. – С. 558.

германского ига. В самой же Турции должны были пройти преобразования в защиту армян и арабов. Все вышеперечисленные пункты, безусловно, имели большое значение на международной политической и экономической арене, но у России большой интерес вызывали три последних пункта, по которым позицию Англии декларировал А. Гендерсон. Это - Константинополь, Дарданеллы и Балканы. Здесь каждая фраза английского посланника была выверена с особой тщательностью. Константинополь «если возможно, должен превратиться в свободный порт, а Дарданеллы быть интернационализированы».¹³ Постулат - «если возможно» - абсолютно незаметен в потоках пламенных речей и практически не воспринимался на слух, но оставлял за государством, чей представитель их произносил, полную свободу действий, так как условия «возможности» не оговаривались. В отношении Балкан предлагалось «искать способы и пути более удовлетворительного и точного разрешения балканской проблемы... должны быть созданы такие политические условия, которые обеспечивали бы нерушимость мирного соглашения».¹⁴

Выступая с речами перед журналистами, Правительством и перед представителями Советов, А. Гендерсон добросовестно выполнял работу дипломатического представителя: налаживал личные контакты с министрами (имел неоднократные беседы с Львовым, Керенским, Церетели, а министра Терещенко навещал почти ежедневно), анализировал финансовое положение страны (министра финансов Шингарева просил ознакомить с финансовым положением России и потребностями в валюте). 13 июня А. Гендерсон предпринял трехдневную поездку в Москву. 14 июня выступая на собрании московского биржевого комитета, английский посланник обратил внимание промышленников на необходимость реорганизации управления предприятиями, отметил необходимость усиления в условиях военного времени государственного контроля за производством товаров народного потребления и военной промышленностью. Накануне своего отъезда из Москвы А. Гендерсон имел продолжительную личную беседу с П.П. Рябушинским о положении в российской промышленности.

Артур Гендерсон принял активное участие в судьбе некоторых английских фирм, находившихся на территории России. Он стал посредником при их общении с Временным правительством, передал в министерство иностранных дел официальное обращение представителей ряда фабрик и компаний с просьбой к Временному правительству, «чтобы оно взяло на себя разрешение вопросов о заработной плате и упорядочении отношений с рабочими и обеспечило защиту от насилий над личностью и имуществом».¹⁵ В течение первых двух дней пребывания в Москве А. Гендерсон принял участие в

¹³ Вестник Временного правительства. – 30 мая 1917.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Революционное движение в России в мае - июне 1917г. Июньская демонстрация. – М., 1959. Изд. акад. наук СССР, 1959. – № 268. – С. 313.

заседании Исполкома Московского Совета солдатских депутатов (14 июня), а также в расширенном пленарном заседании Исполкома Московского Совета рабочих депутатов (15 июня). Здесь он, пытаясь «казаться левее», участвовал в неудачных для себя дебатах по вопросам скорейшего окончания войны и пересмотра союзнических соглашений. 15 июня А. Гендерсон произнес в московской городской Думе пламенную речь, заявив, что Англия борется за «свободное развитие, направляемое собственной судьбой» для себя и других стран.¹⁶ В тот же вечер в ресторане «Прага» Гендерсона чествовала английская колония. Приветствовал посланника генеральный консул Роберт Брюс Локкарт. На этом вечере, где присутствовала и пресса, русскому народу недвусмысленно дали понять, что он в неоплатном долгу перед союзницей и просто не имеет права сейчас выйти из войны. Гендерсон считал необходимым сообщить, в чем выразилась поддержка, оказанная Англией России. «С самого начала войны, - говорил г. Гендерсон, - дали русскому правительству финансовую поддержку в размере не менее 500.000.000 фунтов стерлингов. Мы поставляли обувь миллионами и материалы на одежду сотнями миль. Военного материала мы отправили более 150.000 тонн металла, более 500 машин для аэропланов, более 700 пушек и дальнобойных орудий, от 3 до 4 миллионов снарядов и принадлежностей, 300.000 ружей, 2500 пулеметов, более 1000 миллионов патронов и тысячи автомобилей и автомобилей-грузовиков. Если русский народ обратит внимание на эти цифры, а также на число использованного тоннажа для перевозки этих грузов в то время, когда каждая тонна была дорога для поддержания нашего собственного населения, он должен будет согласиться, что Англия не была отсталым союзником».¹⁷

По сообщениям газеты «Русские ведомости» перед своим отъездом в Петроград А. Гендерсон посетил председателя ликвидационной комиссии по делам Польши А. Р. Ледницкого и был весьма доволен ходом дел. 17 июня 1917 г. А. Гендерсон вернулся в Петроград. Оставшиеся 2 недели не были отмечены особой активностью с его стороны, за исключением уже упомянутой конференции союзных послов 22 июня 1917г., в ходе которой обсуждались в основном вопросы возможного урегулирования кризиса в промышленности. 30 июня А. Гендерсон в сопровождении генерала Пуля, секретаря военного министерства Юнга и майора Тантинга покинул Петроград и отбыл в Торнео, а 9 июля возвратился в Лондон.

Вспоминая спустя несколько лет о пребывании А. Гендерсона в Петрограде Дж. Бьюкенен писал: «В течение шести недель, проведенных им в Петрограде, мы вели совместную работу при самых дружеских отношениях».¹⁸ В сообщении для прессы он подвел итог миссии следующими словами: «Гендерсон приехал в Россию в качестве министра труда для того, чтобы установить более тесные отношения между британским рабочим классом и

¹⁶ Русские ведомости. – 16 июня 1917.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Бьюкенен Дж. Указ. соч. – С. 133.

русским.».¹⁹ Министр иностранных дел Терещенко, соблюдая дипломатический этикет, поблагодарив за визит и отметив « выдающиеся личные качества А. Гендерсона», тем не менее отмечал, что «...опыт миссии Гендерсона доказал, что прибытие деятеля, не находящегося в курсе наших внутренних дел ... ведет скорее к отрицательным результатам».²⁰

Список литературы:

1. Бьюкенен, Дж. Мемуары дипломата: Воспоминания, мемуары. - М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2001. 400с.
2. Вестник Временного правительства. 1917.
3. Воля народа. 1917.
4. Игнасьев, А.В. Русско-английские отношения накануне Октябрьской революции (февр. - окт. 1917 г.). - М.: Наука, 1966. – 400 с.
5. Карлинер, М.М. Миссия Гендерсона в Россию в 1917г.// Европа в новое и новейшее время. Сб. ст. - М., 1966. – С. 569 - 606.
6. Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. В 6 т. – М.: Госуд. соц. - экон. изд-во, 1935. ТЛИ. 446с. - М, 1938. – Т. V. – 368 с.
7. Милуков П.Н. Воспоминания. В 2х т. - М.: Современник, 1990. – Т. 2. 1859 – 1917 гг. – 448 с.
8. Новое время. 1917.
9. Революционное движение в России в мае — июне 1917г. Июньская демонстрация. - М.: Изд.акад.наук СССР, 1959. – 662с.
10. Русские ведомости. 1917.
11. Русская воля. 1917.
12. Русское слово. 1917.
13. An illustrated history of the Russian Revolution. – Vol. I. – London 1928.
14. Клох, А. With the Russian Army, 1914-1917, being chiefly extracts from the diary of a military attache. – London: Hutchinson&Co, 1921. – V.1 – 368 p. – V. 2. – 760 p.

¹⁹ Там же.

²⁰ Цит. по: Карлинер, М.М. Указ. соч. – С. 605.

Бычков Максим Алексеевич

кандидат исторических наук, доцент
Московский экономический институт

ВОЕННАЯ ДИКТАТУРА В УРУГВАЕ 1973 – 1985 ГГ.: РЕВОЛЮЦИЯ ИЛИ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ?

Аннотация: Социально-экономический кризис 1950-х гг. был вызван сильной ориентированностью уругвайской экономики на внешний рынок, прежде всего, на американский. Для его преодоления правящие круги Уругвая, избрав рекомендации американской стороны, выбрали политику неолиберализма и монетаризма, что вызвало рост социальной напряженности. Реакцией на общественную активность стал приход к власти военных. Однако их приверженность политическим традициям собственной страны стала причиной недолговечности диктатуры. Рассматриваемый период стал временем выбора между батлизмом и отказом от него. Если батлизм стал политической идеологией и практикой, создавшей Уругвайское государство, то военная диктатура возвращала страну назад, в «добатльистский» период, т.е. представляла собой контрреволюцию.

Ключевые слова: партия Бланко, партия Колорадо, военная диктатура, Латинская Америки, Уругвай.

MILITARY DICTATORSHIP IN URUGUAY 1973 - 1985: REVOLUTION OR COUNTER-REVOLUTION?

Summary: The socio-economic crisis of the 1950s was caused by the strong orientation of the Uruguayan economy to the foreign market, primarily to the American one. To overcome it, the ruling circles of Uruguay, having chosen the recommendations of the American side, chose a policy of neoliberalism and monetarism, which caused an increase in social tension. The reaction to public activity was the coming to power of the military. However, their commitment to the political traditions of their own country caused the short-lived dictatorship. The period under review. it became a time of choice between batlism and rejection of it. If batlism became a political ideology and practice that created the Uruguayan state, then the military dictatorship brought the country back to the "pre-Batllist" period, i.e. it represented a counter-revolution.

Keywords: Blanco, Colorado, military dictatorship, Latin America, Uruguay.

Военная диктатура в Уругвае 1973 – 1985 гг. является важной вехой как уругвайской, так и латиноамериканской истории. Это связано с тем, что на фоне большинства стран Латинской Америки Уругвай считался «островом благоденствия»: политическая стабильность, устойчивость демократических традиций, неучастие военных в политической жизни страны.

Крупномасштабные реформы, проведенные в начале XX в. президентом страны Хосе Батлье-и-Ордоньесом, а также его последователями заложили основы стабильного политического и социально-экономического развития Уругвая. Несмотря на то, что в истории страны не раз устанавливались авторитарные режимы, они возглавлялись представителями политической элиты без участия военных. Элита же оказывалась способной адаптироваться к внутренним и внешним факторам развития страны, что проявлялось и в принимаемых решениях, и в способности создаваемой авторитарной системы перестроиться под влиянием объективных социальных условий и даже демонтировать себя.

Однако рассматриваемый период явно выделяется по сравнению с аналогичными периодами уругвайской истории. Это обусловлено как причинами, так и содержанием политического режима, установившегося в стране в 1973 – 1985 гг.

Период Второй мировой войны 1939 – 1945 гг., а также послевоенное время были для Уругвая весьма благоприятными, что было обусловлено ростом внешнего спроса на товары уругвайского производства (особенно – мясо и шерсть). Особую роль в этом сыграло тесное экономическое сотрудничество с Соединенными Штатами Америки. В годы Корейской войны 1950 – 1953 гг. страна стала одним из крупных поставщиков шерсти на американский рынок. Однако сильная ориентированность Монтевидео на Вашингтон сыграла злую шутку: после завершения войны спрос на уругвайскую шерсть резко упал, что вызвало экономический кризис, обостривший внутренние социальные противоречия. В свою очередь это привело к обострению политической борьбы, в процессе которой позицию укрепили правые политические силы.

Падение мировых цен на шерсть спровоцировал кризис в сельском хозяйстве, дефицит торгового баланса страны приобрел хронический характер, с 1954 г. по 1972 г. ВВП Уругвая упал на 12% ¹.

В этих условиях земельная олигархия, имевшая сильные позиции в стране и ориентированная на внешний рынок, стала усиливать давление на правительство с целью заставить его принять решения в его пользу: в 1955–1958 гг. был понижен курс национальной валюты, в результате валютной реформы 1959 г. был установлен плавающий курс, все валютные операции, связанные с экспортом и импортом, освобождались от контроля со стороны государства. Результатом проведенных экономических преобразований стал резкий рост инфляции. В целом они преследовали цель повышения экспорта и снижение импорта. Однако ни то, ни другое не было возможным, т.к. для повышения экспорта нужно было повысить общий объем производимой продукции, но страна не имела соответствующих экономических возможностей, а снижение импорта могло быть достигнуто за счет сокращения внутреннего потребления. Американский исследователь М. Финч отмечает, что с середины 1950-х гг. характерной чертой уругвайской экономики стали

¹ Handelman, H. Military authoritarian and political change in Uruguay. – Hanover, 1978. – P. 2.

стагнация промышленного производства, падение ВВП, рост инфляции². Наступивший кризис стал явлением не просто социально-экономическим, а политико-идеологическим. Это было связано с тем, что он поставил под сомнение батлизм – политическую идеологию, на фундаменте которого сложилось Уругвайское государство, что означало необходимость поиска новых путей развития страны.

На парламентских выборах 1958 г. победу одержала политическая партия «Бланко». Но здесь следует сделать важное замечание: ведущие партии страны «Бланко» и «Колорадо» являются децентрализованными структурами, где главную роль играют партийные фракции. Обычно партийные фракции имеют собственные политические и экономические взгляды, а также собственных лидеров. И только в период выборов они объединяются в единую организационную структуру. За счет этого партии могли корректировать свой политический и экономический курс.

Победившая в 1958 г. партия «Бланко» представляла собой альянс правоконсервативных политических групп: группа Луиса Альберта Эрреры, «Федеральная Лига аграрного действия» во главе с Бенито Нардоне, «Демократический Союз Бланко», «Народное национальное движение». Проигравшая «Колорадо» раскололась на две группы: «15-й список» во главе с Луисом Батлье Берресем, «14-й список» во главе с Сезаром Батлье Пачеко³.

Партия «Бланко» традиционно защищала идею свободного рынка, отказ от государственного вмешательства в экономику. Однако предложенные ею меры не дали положительного результата. В результате неспособности правящей элиты справиться с экономическим кризисом, предложить план дальнейшего политического и социально-экономического развития, рост внутреннего раскола в своей совокупности способствовали усилению влияния военных. Отечественный исследователь А.Ф. Шульговский обращает внимание на то, что процесс политизации армии стал особенно интенсивным в 1950 – 1960е гг.⁴

Несмотря на то, что для латиноамериканского региона характерно значительное влияние военных на политическое развитие государства, Уругвай представлял собой определенное исключение. В процессе формирования уругвайской государственности военные заняли позицию сторонников демократических преобразований. Они не вмешивались в политику, не занимали ключевых государственных должностей, не брали на себя статуса гаранта стабильности государства.

Однако еще в 1950-е гг. ситуация стала меняться. Важную роль в этом сыграло развитие американо-уругвайского военного сотрудничества, начало которому было положено двусторонним соглашением 1952 года, позволившее

² Finch, M.H. A political economy of Uruguay since 1870. – New York, St. Martin's Press, 1991. – P. 221, 229.

³ Eloy, A., Demasi C. Uruguay 1958 – 1968. Crisis y estancamiento. – Montevideo, Edicional de la Banda Oriental, 1986. – P. 10.

⁴ Шульговский, А.Ф. Армия и политика в Латинской Америке. – М., Наука, 1979. – С. 499.

Вашингтону использовать уругвайские военные объекты, беспощадно ввозить военные материалы и снаряжение. Кроме того, американская сторона получила право ограничивать торговлю страны с любым государством, которое, по её мнению, угрожало безопасности Западного полушария. В 1956 г. к этому добавились соглашения о сотрудничестве в области атомной энергетики, а также в сфере технического сотрудничества. В 1961 г. был подписан договор о гарантиях американских инвестиций в Уругвае. По сведениям А.Ф. Шульговского, с 1946 по 1970 гг. в американских военных училищах прошли обучение примерно 1723 уругвайских военных⁵. Также следует учитывать традиционные связи уругвайских военных с военными элитами Бразилии и Аргентины, которые, с одной стороны, имели долгие контакты с американскими правящими кругами, а, с другой стороны, обладали значительным опытом вмешательства в политические вопросы.

Между тем, события в Уругвае в условиях кризиса развивались столь стремительно, что военные круги страны оказались в гуще событий раньше, чем смогли осознать свою новую социальную роль. Это стало причиной того, что укрепив свое влияние на политические процессы, они не смогли выработать свою программу политического и социально-экономического развития страны. Что и обусловило фактическое использование Вашингтоном их в своих интересах с целью закрепление американского господства в стране.

Ухудшение социально-экономической ситуации стимулировало рост радикальных настроений в уругвайском обществе: активизация крайне правых, поддерживаемые проамериканскими силами, способствовало активизации крайне левых политических групп, центральное место среди которых заняло «Движение за национальное освобождение», или «Тупамарос». Одновременно шёл процесс усиления влияния левых политических партии (социалистической и коммунистической) и рост центробежных тенденций в традиционно ведущих партий страны («Бланко» и «Колорадо»). В своей совокупности эти обстоятельства ставили под сомнение сложившуюся в стране двухпартийность.

В 1966 г. на парламентских выборах победу одержала партия «Колорадо», а в марте следующего года президентом стал Оскар Гестидо. Но в декабре он внезапно умер. Его место занял Хорхе Пачеко Ареко. Его политика заняла особое место в уругвайской истории и получила название «пачекизма». Она проявилась в законодательном запрете всех политических партий и движений левого толка, в проведении в жизнь идей неолиберализма и монетаризма, в подавлении оппозиции за счет расширения полномочий военных и полицейских сил. Однако полностью выстроить систему диктаторского правления он не мог: «Бланко» и часть «Колорадо» отказали Пачеко Ареко в его желании провести конституционную поправку, позволяющую ему стать президентом второй раз. Левые силы смогли объединиться в политическое движение «Широкий фронт».

⁵ Шульговский, А.Ф. Там же. – С. 500

Несмотря на мощное оппозиционное движение, на президентских выборах 1971 г. победу одержал ставленник Пачеко Ареко Хуан Мария Бордаберри. Новый президент продолжил политику пачекизма: в апреле 1972 г. парламентом был принят закон о введении в стране «состояния внутренней войны», который фактически передал в руки военных широкие функции гражданской администрации. Однако усиление позиций военных сопровождалось серией коррупционных скандалов, в которых оказались втянуты представители правящих кругов Уругвая. Начались расследования. Одно из них, в октябре 1972 г. привело к руководящему составу партии «Колорадо». Военное руководство стало давить на президента Бордаберри, требуя его прекратить. Конфронтация между ними привела к политическому кризису февраля 1973 г. Поводом стал вопрос о замещении вакантной должности военного министра. Конфликт обострился до предела, президент Бордаберри, оставшись без поддержки гражданской элиты, согласился на все требования военных. На военной авиабазе Бойссо Ланго Бордаберри подписал соглашение (пакт Бойссо Ланго), согласно которому власть в Уругвае передавалась Национальному Совету Безопасности. Этот руководимый военными орган власти стал высшей инстанцией, которая установила контроль над экономическими и политическими процессами в стране.

27 июня 1973 г. президент Бордаберри подписал приказ о роспуске парламента и об образовании Государственного Совета. Фактически в стране был установлен военный режим. Формально главой государства оставался президент, реальная власть перешла к военным.

Придя к власти, военные не смогли предложить четкую программу развития страны. Кроме того, в их среде не было единства. Исследователь Гандельман определил три направления: «бразильцы», «перуанцы» и «легитимисты». Первые были сторонниками «жесткой линии», реализации в стране бразильской доктрины национальной безопасности, что означало ориентацию на Соединенные Штаты⁶. Они занимали правоконсервативные позиции, выступали за активную борьбу против коммунизма и либерализма. «Бразильцев» возглавлял генерал Эстебан Кристи. «Перуанцы» ориентировались на опыт перуанских военных, пришедших к власти в 1968 г. Они были сторонниками проведения социально-экономических и политических реформ. Во главе группы стоял генерал Григорио Альварес. Группа «легитимистов» выступала за восстановление гражданского режима и за уход военных из политики, но реальным влиянием не обладала⁷.

Однако установившийся политический режим оказался неустойчивым. В июне 1976 г. Бордаберри выступил с предложением о запрете политических партий, что вызвало резко негативную реакцию военных. 12 июня 1976 г. они отстранили президента от власти и назначили новым главой государства

⁶ Мартынов, Б.Ф., Брозова А.Ю. История внешней политики и дипломатии Бразилии. – М.: Аспект Пресс. – С. 101 – 102.

⁷ Handelman, H. Military authoritarian and political change in Uruguay. – Hanover, 1978. – P. 4-5.

Апарасио Мендеса. Это обстоятельство говорит о том, что военные с уважением относились к сложившейся политической системе страны, к традиционным политическим партиям «Бланко» и «Колорадо». Но к другим партиям это не относилось, которые в том же году были запрещены.

Между тем, у правящих кругов было понимание проблемы нелегитимности и узости социальной базы установившегося политического режима, а также роста влияния и активности оппозиции в лице «Широкого фронта» и части партии «Бланко». С целью решения этой проблемы военные пошли на подготовку проекта новой конституции, которая бы легализовала и легитимизировала установившийся политический режим. Но референдум по этому вопросу, состоявшийся 30 ноября 1980 г., показал, что 57,9% проголосовавших были против изменения конституции⁸. Ситуация стала критической, но военные не пошли на ее обострение.

1 сентября 1981 г. президентом Уругвая стал генерал Грегорио Альварес. Он произвел ряд кадровых изменений в гражданском и военном руководстве. В конце 1981 г. он начал переговоры с руководством «Бланко» и «Колорадо». Переговорный процесс был долгим и сложным. Проходил он в условиях массовых демонстраций, организованных политическими партиями (прежде всего левого политического лагеря) и профсоюзами. На них власти отвечали репрессиями, что осложняло переговоры, неоднократно они прерывались, менялся состав их участников. Эти обстоятельства дестабилизировали ситуацию в Уругвае. Однако общественное движение в стране нарастало, его участники требовали кардинальных политических преобразований демократического характера.

Переговоры завершились в августе 1984 г. подписанием соглашения («Пакт Морского клуба»), согласно которому восстанавливалось гражданское правление; военные сохраняли ряд свои постов, но ограничили свое вмешательство в политику; замешанные в преступлениях передавались под суд.

В результате президентских выборов новым главой государства стал Хулио Мария Сангинетти. 1 марта 1985 г., день вступления его в должность, считается датой завершения периода военной диктатуры в Уругвае.

Таким образом, проанализировав уругвайский военный режим 1973 – 1985 гг., можно сделать следующие выводы:

1. Социально-экономический кризис 1950-х гг. был вызван сильной ориентированностью уругвайской экономики на внешний рынок, прежде всего, на американский.

2. Для его преодоления правящие круги Уругвая, избрав рекомендации американской стороны, выбрали политику неолиберализма и монетаризма.

3. Проводимая политика вызвала рост социальной напряженности, что выразилось в активизации крайне правых и левых политических сил.

4. Реакцией на общественную активность стал приход к власти военных.

⁸ Иванов, Н.С. «Если есть на свете рай». Очерки истории Уругвая. – СПб.: Алетей, 2021. – С. 322.

5. Однако сохранившаяся приверженность военных политическим традициям Уругвая, выраженная в идеологии батлизма, стала причиной их отказа от сохранения режима военной диктатуры и возвращения к демократической форме правления.

Период военной диктатуры в Уругвае 1973 – 1985 гг. стал временем выбора между батлизмом и отказом от него. Если батлизм стал политической идеологией и практикой, создавшей Уругвайское государство, то военная диктатура возвращала страну назад, в «добатльистский» период. В этом ключе рассматриваемый период истории Уругвая следует оценивать как контрреволюцию по отношению к батлизму.

Список литературы:

1. Иванов, Н.С. «Если есть на свете рай». Очерки истории Уругвая. - СПб.: Алетейя, 2021 – 454 с.
2. Мартынов, Б.Ф., Брозова А.Ю. История внешней политики и дипломатии Бразилии. - М.: Аспект Пресс, 2021 – 288 с.
3. Шульговский, А.Ф. Армия и политика в Латинской Америке. - М., Наука, 1979 - 566 с.
4. Eloy, A., Demasi, C. Uruguay 1958 – 1968. Crisis y estancamiento. – Montevideo, Edicional de la Banda Oriental, 1986 – 155 p.
5. Finch, M.H. A political economy of Uruguay since 1870. – New York, St. Martin's Press, 1991. – 204 p.
6. Handelman, H. Military authoritarian and political change in Uruguay. – Hanover, 1978 – 25 p.

Ватолина Юлия Владимировна

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

«МАССОВЫЙ» МИР: ГЕНЕЗИС И СОЦИАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ

Аннотация: Данная статья посвящена генезису и социальному ландшафту современного новоевропейского «мира». В ней рассматривается рождение массового «мира» в процессе сцепления различающихся серий феноменов, эффектом резонанса которых является падение расстояний между Я и астенизация воли человека. Однако, когда исчезают расстояния, человеческие существа обращаются в без-различную и лишённую различий «массу». По мнению автора, именно «паралич воли» (Ф. Ницше) лишает Я возможности утверждать свое здесь-бытие, причем этот процесс охватывает, по сути, все измерения: и онтическое, и когитальное, и языковое. В свою очередь, гомогенизация социальной онтологии становится основанием произошедшей трансформации феноменов intersубъективности. Но тогда и «другие-чужие» лишаются онтологической определенности. Коммунализм задает отчетливые политические границы и явное политическое обличие «другого-чужого», которое чаще всего принимается за единственно возможное.

Ключевые слова: новоевропейский мир, антропологический тип, «человек-масса», инстанция Я, «другой-чужой», intersубъективность.

THE “MASS” WORLD: GENESIS AND SOCIAL LANDSCAPE

Summary: This article is devoted to the genesis and homogeneous social landscape of the modern New Russian “world”. The author considers the birth of the mass world in the process of coupling of different series of phenomena, the resonance effect of which is a drop in the distances between the Ego and the asthenization of the will. However, when distances disappear, human beings turn into a dissimilar and devoid of differences “mass”. According to the author, it is the "paralysis of the will" (F. Nietzsche) that deprives the Ego of the opportunity to assert its being here, and this process covers, in fact, all dimensions: ontic, cognitive, and linguistic. In turn, the homogenization of social ontology becomes the basis for the transformation of the phenomena of intersubjectivity. But then the “other-strangers” are deprived of ontological certainty. Communalism sets clear political boundaries and a clear political appearance of the “other-alien”, which is most often taken as the only possible.

Keywords: New European world, anthropological type, “man-mass”, instance of Self, “other-alien”, intersubjectivity.

Начиная с XVIII века на исторической арене появляется новое действующее лицо – «человек-масса» как особый антропологический тип. «Масса» рождается в процессе сцепления различающихся серий феноменов, зачастую – весьма кратких, часто – просто не замечаемых и незаметных, однако эффект их резонанса один – коллапс, падение расстояний между Я и астенизация воли, которая словно рикошетом бьет по всем срезам и социальных, и жизненных «миров». Как отмечают М. Н. Майор, В. Ю. Сухачев, «паралич воли» (Ф. Ницше) «лишает Я возможности утверждать свое здесь-бытие», причем «этот процесс охватывает по сути все измерения: и онтическое, и когитальное, и языковое»¹.

В онтологическом поле исчезают субъектные позиционности, смешиваются топосы, теряя свою различенную экзистенциальную ценность. Иными словами, «бытие друг с другом – втайне от себя самого – обеспокоено заботой о... дистанции. Выражаясь экзистенциально, оно имеет характер хранения дистанции»², то есть бытие-с-другими только тогда обладает истинным характером, когда каждое из этих «других» предстает как здесь-бытие. Когда расстояния исчезают, то человеческие существа, теряя Я как «различие неразличенного» (Гегель), обращаются в без-различную и лишенную различий «массу». Но тогда и «другие» лишаются определенности, – они – «не определенные другие. Напротив, любой другой может их представлять. Единственно решает незаметное, присутствием как событием невзначай уже принятое господство других. Человек сам принадлежит к другим и упрочивает их власть. “Другие”, которых называют так, чтобы скрыть свою сущностную принадлежность к ним, суть те, кто в повседневном бытии с другими ближайше и чаще всего “присутствуют”. Их кто не этот и не тот, не сам человек и не некоторые и не сумма всех. “Кто” тут неизвестного рода, *das Man*», которое являет себя в самых различных полях массового общества, порождая особое бытие-с-другими, которое «полностью растворяет свое присутствие всякий раз в способе бытия “других”, а именно – так, что другие в их различительности и выраженности еще больше исчезают. В этой незаметности и неустановимости *das Man* развертывает свою собственную диктатуру»³. И как итог: «Собственное бытие самости покоится не на отделившемся от *das Man* исключительном статусе субъекта, но есть экзистентная модификация *das Man* как сущностного экзистенциала»⁴.

Акты мышления как *cogito*, «Я мыслю» замещаются *sensus communis*, безличностными структурами сознания, не предполагающими никаких сил-способностей Я. Так, М. Хоркхаймер и Т. Адорно отмечают, что даже «ту функцию, исполнение которой все еще ожидалось кантовским схематизмом от субъекта, а именно функцию предваряющего приведения в соответствие

¹ Майор, М. Н., Сухачев, В. Ю. Массовая коммуникация // Антология медиафилософии. – СПб.: Изд-во РХГА, 2013. – С. 112.

² Хайдеггер, М. Бытие и время. – М.: Ad Marginem, 1997. – С. 126.

³ Хайдеггер, М. Бытие и время. – С. 126.

⁴ Хайдеггер, М. Бытие и время. – С. 130.

чувственного многообразия с фундаментальными понятиями, берет на себя сегодня вместо субъекта индустрия»⁵.

И, наконец, речевые практики подпадают под власть такого же безличностного «семиотического бессознательного» (К. Леви-Стросс), актуализирующегося как «болтовня», «толки», «уже-сказанное» [Gerede] и отклоняющего «речь» [Rede] как экзистенциал здесь-бытия: «Онтологически это значит: присутствие, держащееся толков, отсечено как бытие-в-мире от первичных и исходно-аутентичных бытийных связей с миром, с событием, с самим бытием-в»⁶.

В свою очередь, господство «Gerede» как речевой явленности «das Man» устанавливает особый «настрой», «т. е. основной способ, каким присутствие дает задеть себя миру. Das Man размечают настроение, они определяют, что человек и как человек “видит”»⁷.

В новоевропейском «мире» исторически переход к новому антропологическому типу нашел выражение в терминологическом смещении от «народа» к «массе». При этом дело идет о процессе серьезной онтологической трансформации, вызвавшей к жизни новую семиотическую конструкцию, а не просто о смене терминов. Как отмечает К. Ясперс, «народ структурирован, осознает себя в своих жизненных устоях, в своем мышлении и традициях. Народ – это нечто субстанциональное и качественное, в его сообществе есть некая атмосфера, человек из народа обладает личными чертами характера также благодаря силе народа, которая служит ему основой. Масса, напротив, не структурирована, не обладает сознанием, однородна и количественна, она лишена каких-либо отличительных свойств, традиций, почвы – она пуста. Масса является объектом пропаганды и внушения, живет на самом низком уровне сознания»⁸. Подобная «низость сознания» во многом была спровоцирована отбрасыванием сакрально-символических форм и, что особенно важно, – интенсивной детопологизацией. А это, в свою очередь, приводит к выбросам потоков интенсивности, почти бестиальных по своей сути: рождается «мистерия масс» (С. Московичи), разворачивающая игру внеличностных и доиндивидуальных аффективных и бессознательных сил. Правда, эта «мистерия» стала достаточно быстро обретать институциональные и семиотические оболочки, превращающие «чудище обло, озорно, огромно, стозевно, лайя» в социально легитимный феномен.

В исследовании процессов учреждения масс аналитически перспективна идея З. Фрейда об «организованных массах». Именно «масса», а не «толпа» оказывается в круге исследовательского интереса ученого. В работе «Массовая

⁵ Хоркхаймер, М., Адорно, Т. В. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. – М.; СПб.: Медиум, Ювента, 1997. – С. 154-155.

⁶ Хайдеггер, М. Бытие и время. – С. 170.

⁷ Хайдеггер, М. Бытие и время. – С. 170.

⁸ Ясперс, К. Истоки истории и ее цель. – М.: АН СССР, 1978. – Вып. 1. – С. 192-193.

психология и анализ человеческого Я»⁹ он, разбирая «морфологию масс», останавливается на «высоко организованных, постоянных, искусственных массах»; в качестве примеров таковых выступают церковь и армия.

Совершенно безусловным фактом для Фрейда является аффективная основа феномена массы, но аффекты взламывают пределы Я, растворяя его с подобными же существами с разрушенными границами. Или, как блестяще и точно пишет С. Московичи, «всякий раз, когда люди собираются вместе, их охватывают одни и те же эмоции. Они объединяются в какой-то высшей убежденности. Они идентифицируют себя с персоной, которая избавляет их от одиночества, и поклоняются ей. Таков вкратце процесс, превращающий сообщество индивидов в коллективного индивида. Их интересы – это не более, чем перчатки страсти. Снимите перчатки – руки остаются, отсекайте руки – и перчатки становятся бесполезными. Их разум – это не более, чем пена сильных и неизменных убеждений»¹⁰.

Но все же это – скорее «толпа», чем «масса», – образование не стабильное и быстро распадающееся. Поэтому необходим определенный «инструментарий», который способен не допустить распада аффекта, его угасания, предложить устойчивые группы подкреплений. Здесь в дело и вступают институты, способные «упаковать» аффективное поле, удержать его и контролировать. Если вернуться к предмету анализа Фрейда, – «искусственным массам», – то становится очевидно, что подобные социальные образования всегда предполагают более или менее отчетливое семиотическое или дискурсивное закрепление, которое становится и «хранилищем», и устройством инвестирования хранимых аффектов. В качестве такового выступают, например, библия у христиан, которая предполагает четко определенные практики истолкования, или воинский устав и семиотическое оформление армии, которое включает в себя не только инструктивно-императивные «слова-приказы», но и архитектуру военных поселений («военных городков»), убранство помещений, одеяние, жестуальность, позы, особую семиотическую разметку военного ландшафта, несущего в себе особую аффективность.

Сегодня семиотическое закрепление аффективных практик «человека-массы» обрело вид знаковых кодов, которые представлены в определенных «дискурсивных практиках», как их понимает М. Фуко¹¹. Именно дискурсы хранят в себе определенные истины, представления, знания. Но дискурсы как особые семиотические практики существуют благодаря различного рода социально-институциональным поддержкам, выступающим в виде властных институций. По Фуко, артикулированные в семиотическо-дискурсивном

⁹ Фрейд, З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» // Фрейд, З. «Я» и «Оно». Труды разных лет. – Кн. I. – Тбилиси: Мерани, 1991. – С. 71-138.

¹⁰ Московичи, С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. – М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. – С. 36.

¹¹ Фуко, М. Использование удовольствий. Введение // Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону знания власти и сексуальности. Работы разных лет. – М.: Касталь, 1996. – С. 269-306.

измерении вера, истины, очевидности становятся истиной бытия индивидуума благодаря техникам идентификации, которые, в первую очередь, должны поставлять, выражаясь словами Канта, «чистые формы аффицирования самости», или «Я-формы».

Однако в разворачивании полей аффицирования бесспорно также участие и явленность власти, и, нужно заметить, в этом же заключается ее антропологический смысл. По сути, именно аффицирование самости и придает жизненность семиотическо-дискурсивной и институциональной стратам. Существенно заметить, что, если речь идет о сегодняшней действительности, в центре внимания оказываются не столько «способы идентификации Я», сколько идентификационные техники сборки именно «человека-массы» и коммунального тела.

При этом все эти три измерения – семиотическое, институциональное и антропологическое – пронизаны единым аффективно-эмоциональным настроем, который предлагает отчетливо стилизованное оформление. Этот «настрой», понимаемый в хайдеггеровском смысле, как раз и оказывается полем резонанса семиотического, институционального и антропологического измерений, он создает их связанность.

Таким образом, «человек-масса» институционально обрамляется властью, которую можно определить как различающее соотношение сил/воль. В результате разворачивания подобного различения учреждаются трансиндивидуальные инстанции, которые обслуживают бытие-с-другими и задают определенный настрой этого бытия. Прежде всего, речь идет об аффективности в конъюнкции с семиотическими практиками, что и становится той почвой, на которой произрастают «мифы мистерии массового общества» (С. Московичи): «мифы», – недолго живущие, необязательные и не обязывающие; «мистерии», – лишённые каких-либо тайн.

Одновременно в этой достаточно отчетливой феноменальности присутствуют, пусть не всегда видимо, процессы, порожденные массовым обществом: «миры» XVIII-XXI веков, выстроенные на «массовом основании», неизбежно втягивают в социальную жизнь мощные и предельно опасные по своей деструктивности коммунальные, то есть доиндивидуальные и внеличностные силы. Об угрозе их появления содержится немало предостережений в европейской интеллектуальной культуре, и опасность эта осознавалась уже в веке XIX: достаточно вспомнить И. Тэна, Г. Тарда, Г. Лебона, С. Сигеле, Ф. Ницше. Постоянно и предельно близко к поверхности социальной жизни находятся ненадежно сдерживаемые социальными институтами пласты «коллективного бессознательного», способного принимать самые различные и непредсказуемые личины: это и язык, который определялся Гумбольдтом как проявление «духовной силы нации»¹² и который становится у Лакана самим бессознательным; это и «архетипы коллективного

12 Гумбольдт, В. фон. О различии строения языков и его влиянии на духовное развитие человечества// Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию. – С. 47.

бессознательного» К. Г. Юнга, проявляющиеся сегодня то в виде «ментальности общества», то в форме этнического или национального самосознания, хотя функционирует подобное «самосознание» на уровне бессознательного, а в лучшем случае – как своего рода социальное «подсознание»; это и, как это ни парадоксально, культура, прочитываемая в терминах этничности, национальности, классовости и тому подобных сообществ и коммунальных образований; наконец, это и сама масса как феномен новоевропейского «мира», отсылающая к очагам как раз социального бессознательного.

И, более того, сами институты, активно обслуживающие массу и ее различные феномены, запускают в действие нечто бессознательное. Как пишет К. Юнг, «пока каждый из нас уверен, что он представляет собой лишь собственное сознание, превосходно исполняющее свои обязанности и служащее добыче скромного достатка, никто не замечает, что вся эта рационально организованная толпа, именуемая государством или нацией, влекома какой-то безличной, неощутимой, но ужасной силой, никем и ничем неостановимой»¹³.

Политизация «игры сил», характерная для новоевропейского «мира», изначально выстраивается вокруг государства как института, концентрирующего в себе значительные властные ресурсы, и, что самое главное, – ресурсы легитимизации. Процессы вытеснения и замещения сакрально-религиозных институций политическим, сохраняющим при этом универсалистские интенции, которые присущи христианской традиции, воплотились в институтах власти. Вместе с тем, эта политизация несла в себе деперсонализацию, неразрывно связанную и с массовизацией, и с анонимизацией институций власти. До определенной степени эти процессы воплотились уже в абсолютистском государстве, выступившем этатизмом, который выстраивает и легитимизирует новую феноменальность на собственной основе, не запрашивая ни религиозных, ни каких-либо иных социальных санкций, а напротив, придавая легитимность всем иным и социальным, и религиозным, и культурным феноменам.

Абсолютизм, с которым изначально связаны политизация, и этатизм, превратил подданных в «население», «народ», «нацию», иными словами, – в «коммунальные тела», «social body» (Т. Гоббс), «массы». Начиная с XVII века в фокусе этатистских структур и институтов (больницы, армия, психиатрические клиники, школы, пеницитарная система) оказывается «тело-машина». В XVII-XVIII веках активно разрабатываются «дисциплины» тел, благодаря которым социализируемые тела обретают требуемую институциями эйдетику, в них инсталлируются достаточно жестко определенные комплексы аффективных практик и т.п. При этом дисциплинарность влечет за собой один из центральных принципов новоевропейской жизни – «нормативность», обволакивающую собой тела масс и проявляющуюся в практиках медицинских, педагогических,

¹³ Юнг, К. Психология и религия// Юнг, К. Архетип и символ. – М.: Renaissance, 1991. – С. 163.

моральных, сексуальных, гастрономических, моды и т.п. Как замечает М. Фуко, «в классический век произошло открытие тела как объекта и мишени власти. Не составляет труда найти признаки пристального отношения к телу – телу, которое подвергается манипуляциям, формированию, муштре, которое повинует, реагирует, становится ловким и набирает силу»¹⁴. Подобные «дисциплины» предполагают интенсификацию или даже инсталляцию способностей, – именно способностей, а не сил, – на трансиндивидуальной основе, благодаря чему складываются коммунальные тела за счет увеличения роста полезности и покорности тела индивидуального. Уже с середины XVIII века политические практики, опираясь на биологические процессы, предстают в виде биополитики народонаселения, занятой коллективными телами и прорабатывающей их как «механизмы живого», – например, контроль за развитием рождаемости, стремление создать «здоровое» массовое тело и т.д.

Демократические революции XVII-XVIII веков как продолжили, так и завершили дело абсолютизма, – «масса» получила и социальную, и политическую институционализацию, что, в частности, отразилось в деперсонализации власти. Процессы массовизации шли довольно стремительно и потому, что в своей внутренней интенциональности они несли в себе требование тотальной социализации; в частности, тотальная социализация, переходящая в тотальный контроль, активно пестовалась протестантизмом. В. Зомбарт пишет об этом: «Религиозное умонастроение населения нашло свое выражение прежде всего в том рвении, с которым они отдавались исполнению религиозных обрядов ... А затем – в их рабском подчинении властному слову проповедников. Духовные вмешивались в частные отношения всех и каждого, предписывали каждому распорядки его семейного быта и от времени до времени лично с целью надзора посещали его дом. Их любимцы, старейшины, были повсюду: каждый приход был разбит на участки для надзора и во главе каждого участка стоял старейшина. Здесь он должен был осуществлять контроль. Сверх того, были назначены шпионы. Не только улицы, но и частные дома подвергались обыску; смотрели за тем, не остался ли кто-нибудь дома во время службы в церкви и пропустил проповедь. И всему этому надзору покорялись безропотно»¹⁵.

В XX веке эти процессы нашли свое отчетливое воплощение в коммунизме, национал-социализме, фашизме, гражданском обществе. Так, по мнению М. Фуко, «административная монархия вроде той, например, что знавала Франция в XVII и XVIII вв., со всей своей напыщенной, тяжеловесной, неповоротливой, лишенной гибкости машинерией, с сословными привилегиями, с которыми ей приходилось считаться, с произволом решений, навязываемых всем и каждому, со всеми лакунами в ее инструментах – имеет ли смысл говорить, что эта административная монархия оставляла больше или

¹⁴ Фуко, М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. – М.: Ad Marginem, 1999. – С. 198.

¹⁵ Зомбарт, В. Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека // Зомбарт, В. Собр. соч. в 3 т. – Т. 1. – СПб.: Владимир Даль, 2005. – С. 287.

меньше свободы, чем режим, который мы называем либеральным, но который ставит перед собой задачу непрестанно, эффективно заботиться об индивидах, об их благосостоянии, об их здоровье, об их труде, о способе их существования, об их манере поведения, вплоть до их манеры умирать и т. п.»¹⁶

Гомогенизация социальной онтологии становится основанием произошедшей трансформации феноменов интерсубъективности. Она неразрывно связана с процессами коммунализации, которые резервируют «место», «территорию» для различных коммунальных образований (массы, класса, этноса и т. д.) и анонимных институций, но фактически превращают личность, «Я» в нечто не-у-местное, в «человека без свойств» (Музиль) или, выражаясь словами Хайдеггера, в существо, лишённое «здесь» («da») и потерявшее доступ к бытию («Sein»). Сцепление «не-у-местных» существ как раз и порождает «массу», «Оно», das Man.

Но, таким образом, формируются и практики коммунального видения, опознания и действия с «другими-чужими». Коммунализм задает отчетливые политические границы и явное политическое обличие «другого-чужого», безразличное к его онтологической данности, которое чаще всего принимается за единственно возможное.

Список литературы:

1. Гумбольдт, В. фон. О различии строения языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию. – С. 37-349.
2. Зомбарт, В. Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека // Зомбарт В. Собр. соч. в 3 т. – Т. 1. – СПб.: Владимир Даль, 2005. – С. 23-479.
3. Майор, М. Н., Сухачев, В. Ю. Массовая коммуникация// Антология медиафилософии. – СПб.: Изд-во РХГА, 2013. – С. 109-120.
4. Московичи, С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. – М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. – 478 с.
5. Фрейд, З. Массовая психология и анализ человеческого «Я»// Фрейд, З. «Я» и «Оно». Труды разных лет. – Кн. I. – Тбилиси: Мерани, 1991. – 398 с.
6. Фуко, М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978-1979 учебном году. – СПб.: Наука, 2010. – 448 с.
7. Фуко, М. Использование удовольствий. Введение// Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону знания власти и сексуальности. Работы разных. – М.: Касталь, 1996. – С. 269-306.
8. Фуко, М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. – М.: Ad Marginem, 1999. – 480 с.
9. Хайдеггер, М. Бытие и время. – М.: Ad Marginem, 1997. – XI+452 с.

¹⁶ Фуко, М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978-1979 учебном году. – СПб.: Наука, 2010. – С. 85-86.

10. Хоркхаймер, М., Адорно, Т. В. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. – М.; СПб.: Медиум, Ювента, 1997. – 311 с.
11. Юнг, К. Психология и религия// Юнг, К. Архетип и символ. – М.: Renaissance, 1991. – С. 129-202.
12. Ясперс, К. Истоки истории и ее цель. – М.: АН СССР, 1978. – Вып. 1. – 420 с.

Вахмистров Вениамин Павлович

кандидат философских наук, доцент

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова МО РФ

А. В. ЛОХВИЦКИЙ: ЯРКАЯ СУДЬБА ПЕДАГОГА И АДВОКАТА В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: Статья посвящена историческому описанию жизненного и профессионального пути А.В. Лохвицкого. В условиях пореформенной России он ярко проявил себя как талантливый ученый, педагог, публицист, полемист, адвокат. Полемическая смелость и холодный расчет в адвокатской деятельности снискали ему противоречивую известность. Лохвицкий много публиковался как ученый-правовед. Был деятелен и признан профессиональным сообществом на педагогическом поприще. Важную роль в его карьере сыграл Н.И. Пирогов.

Ключевые слова: А.В. Лохвицкий, Н.И. Пирогов, адвокатура, Ришельевский лицей, адвокатская этика.

A.V. LOKHVITSKY: THE BRIGHT FATE OF A TEACHER AND A LAWYER IN POST - REFORM RUSSIA

Summary: The article is devoted to the historical description of the life and professional path of A.V. Lokhvitsky. In the conditions of post-reform Russia, he clearly showed himself as a talented scientist, teacher, publicist, polemicist, lawyer. Polemical courage and cold calculation in advocacy earned him controversial fame. Lokhvitsky published a lot as a legal scholar. He was active and recognized by the professional community in the pedagogical field. N.I. Pirogov played an important role in his career.

Keywords: A.V. Lokhvitsky, N.I. Pirogov, advocacy, Richelieu Lyceum, lawyer ethics.

Александр Владимирович Лохвицкий – имя его в России второй половины XIX века было на слуху и вызывало целую палитру диаметрально противоположных характеристик – от восторженных похвал до возмущенных порицаний. В зрелые годы у Александра Владимировича была многодетная семья и все дети оказались не менее одарёнными, чем их знаменитый отец. Славу российской и мировой культуры составили дочери: известная писательница – Надежда Тэффи и поэтесса – Мирра Лохвицкая (Жибер). Василий Иванович Немирович-Данченко (брат выдающегося российского режиссёра) в своем очерке о Мирре Лохвицкой писал: «ее отец, знаменитый...адвокат – один из талантливейших поэтов трибуны своего времени. О нем рассказывали бесчисленные анекдоты, и будь в тогдашней

России народное представительство, мы в нем имели бы первоклассного политического оратора»¹.

Судя по материальному положению молодого Александра Владимировича Лохвицкого, отец не обеспечил его необходимым содержанием, так как за сыном не числилось ни крупных капиталов, ни имений, более того, в печати прямо указывалось, что А.В. Лохвицкий был человеком, сделавшим себя сам и получившим образование, несмотря на материальные лишения².

В 1852 году А.В. Лохвицкий окончил курс юридических наук в Московском университете со степенью кандидата. 18 октября 1853 года «Высочайшим Приказом по Гражданскому Ведомству №205 определен в службу исправляющим должность Адъюнкта Ришельевского лицея... По предписанию г. Попечителя Одесского Учебного Округа №193, поручен заведыванию его частный мужеский пансион Новицкаго, каковым заведывал с 11 февраля 1854 года по 1 марта 1856 года, по день закрытия сего пансиона»³.

Дальше его научная и педагогическая карьера пошла в гору.

20 ноября 1856 года – «исправляющий должность попечителя» Одесского учебного округа действительный статский советник Н.И. Пирогов (выдающийся русский ученый-хирург) подает прошение Министру народного просвещения А.С. Норову об утверждении адъюнкта по кафедре энциклопедии и истории русского права Лохвицкого в должности профессора. В документе, в частности, говорится: «Ныне Совет Ришельевского лицея донес мне, что 7 текущего ноября г. Лохвицкий был балотирован в звание профессора, и как при сем оказалось избирательных балов шесть, а неизбирательных четыре, то Совет, большинством голосов, избрал г. Лохвицкаго в профессора. Вследствие чего имею честь покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство об утверждении Лохвицкаго профессором по занимаемой им кафедре. При сем имею честь доложить, что на основании предписания Вашего Высокопревосходительства 15 июля 1854 года за №5639 г. Директором лицея было наблюдаемо за преподаванием Лохвицкаго и с тех пор ничего не замечено предосудительного в его преподавании, в чем и я удостоверился, посещая лекции Лохвицкаго»⁴.

31 декабря 1856 года состоялось решение Министерства народного просвещения за № 11105 об утверждении А.В. Лохвицкого в должности профессора. Практически одновременно он был произведен и в надворные советники.

Деятельность Лохвицкого в должности профессора отличалась энергией и широтой. Не ограничиваясь чтением лекций и научными изысканиями в области права, он ищет дополнительные пути содействия развитию

¹ Немирович-Данченко, В.И. Погасшая звезда (Миниатюра). В кн.: Немирович-Данченко Вас. И. На кладбищах: Воспоминания и впечатления. – М.: Русская книга, 2001. – С.121.

² А.В. Лохвицкий. Некролог. // Московские ведомости. – 1884. – № 137.

³ РГИА Ф.733. Оп. 78. Д.824. Л.8-9.

⁴ РГИА Ф.733. Оп. 78. Д.824. Л. 4.

образования. Профессор Лохвицкий подает в Совет Ришельевского лицея проект об упорядочении приемных экзаменов в лицей с целью «иметь студентов достаточно подготовленных к слушанию профессорских лекций», а также установления справедливости по отношению к гимназистам. Дело в том, что требования при приеме в лицей для выпускников гимназий и молодых людей с домашним образованием отличались. Если первые должны были знать весь курс наук, преподаваемых в гимназиях, то вторые ограничивались лишь необходимостью сдать вступительный экзамен, при этом не имея надобности осваивать все дисциплины, не вошедшие в программу экзамена. Тем самым, гимназисты заведомо ставились в неравное положение при поступлении. В итоге Лохвицкий предлагает следующее: «все ученики, окончившие курс учения в гимназиях и удостоенные аттестатов, принимаются без экзамена в студенты лицея; а те из гимназистов, окончивших курс, которые не обучались в гимназии латинскому языку, подвергаются экзамену единственно по этому предмету»⁵. Совет Лицея это предложение не поддержал. Однако 6 июля 1857 года Н.И. Пирогов адресует письмо князю П.А. Вяземскому – товарищу министра народного просвещения - с просьбой одобрить проект Лохвицкого. В частности, он писал: «хотя в пользу существующего теперь правила касательно вступительных экзаменов в лицей... подано членами совета больше голосов, нежели в пользу мнения г. Лохвицкого, но я, с своей стороны, соглашаюсь с мнением сего последнего, имею честь ...испрашивать разрешения вашего сиятельства на дозволение ввести предлагаемую г. Лохвицким меру»⁶. Министерство одобрило это предложение и порядок приема в Ришельевский лицей был изменен.

А.В. Лохвицкий выступает с инициативой пополнения фондов библиотеки Лицея. «Развитие студентов условливается столько же слушанием лекций, сколько чтением, особенно живых, современных книг и изданий, – без этого нельзя иметь право на название образованного человека. Лицейская библиотека и кабинет, сравнительно с библиотеками других высших учебных заведений России, находится в весьма неблестящем состоянии», - указывает он в рапорте.⁷ 21 февраля 1857 г. А.В. Лохвицкий подает еще один рапорт с ходатайством поддержать инициативу студентов «учредить в Лицее исключительно для своего пользования Кабинет для чтения». В итоге, благодаря деятельному согласию попечителя учебного округа Н.И. Пирогова, было принято решение о пополнении фондов библиотеки и учреждении при ней Кабинета для чтения. При этом формирование фондов Кабинета осуществлялось исключительно на пожертвования (деньгами или книгами), а

⁵ Пирогов, Н.И. Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1985. – С. 75.

⁶ Там же.

⁷ Цит. по: Подрезова, М.А., Самодурова, В.В. Роль архивных документов в реконструкции истории студенческого отдела библиотеки Новороссийского университета. // Вісник ОНУ. Сер.: Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство. – 2016. – Т. 21. – Вып. 1. – С. III-IV.

право пользования фондами имели только студенты. Попечителем Кабинета на год был определен А.В. Лохвицкий⁸.

Летом 1857 года профессор Лохвицкий обращается с прошением о предоставлении отпуска на год с сохранением жалования для изучения методики преподавания правовых наук в учебных заведениях Франции и Германии и получает такое разрешение. Министерство народного просвещения «увольняет» Лохвицкого для поездки за границу «с ученой целью» до 5 сентября 1858 года.

По возвращении в Россию Лохвицкий просит разрешить ему задержаться в Москве и Петербурге и продлить отпуск до 19 сентября 1858 года с целью «ознакомления себя с вышедшими во время ... отсутствия из России русскими юридическими изданиями и книгами»⁹.

Вернувшись в Одессу, А.В. Лохвицкий продолжает преподавать в Ришельевском лицее, но стремится в столицу России – в Петербург. Время профессионального и педагогического становления в провинции подходит к концу. В 1862 году было принято высочайшее решение о преобразовании Ришельевского лицея в Императорский Новороссийский университет¹⁰. К этому времени Лохвицкий уже обладает именем, которое на слуху у всей юридической (и не только) общественности.

В начале 1860-х годов Лохвицкий перебирается в Петербург – преподавателем в Александровский лицей (1861-1867 гг.) и в Военно-юридическую академию, открытую в рамках милютинских военных реформ.

Он публикует свои полемические статьи на страницах журналов «Отечественные записки» и «Современник». Не вдаваясь в содержание научной аргументации автора, необходимо отметить, что тон статей носил весьма резкий, запелляционный и даже скандальный характер. Это было свойственно Лохвицкому и являлось не только его «визитной карточкой», но и характерной чертой генерации «новых людей» пореформенной России.

В 1864 году, после защиты 6 сентября докторской диссертации по государственному праву на тему «Губерния, ее земские и правительственные учреждения»¹¹, Лохвицкий предпринял попытку баллотироваться в Петербургский университет. Однако эта попытка не увенчалась успехом. Этому определенно способствовала противоречивая репутация Александра Владимировича. Эта карьерная неудача на историческом фоне событий судебной реформы, принятием Судебных уставов, подтолкнули Александра Владимировича к решению уйти в адвокатскую практику. Имея широкий научный кругозор, педагогический опыт преподавания права, обладая даром

⁸ Там же. – С.V.

⁹ РГИА Ф.733. Оп. 78. Д.824. Л. 56.

¹⁰ См.: Исторический обзор сорокалетия Ришельевского лицея с 1817 по 1857 год. Сост. Инспектором Лицея Иосифом Михневичем. – Одесса, 1857; Рудаков, В. Лицеи в России // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Т.XVІІа – СПб, 1896. – С.862.

¹¹ Кричевский, Г.Г. Диссертации университетов России 1805-1919 гг.: Библиографический указатель/ Институт истории естествознания и техники АН СССР. – М.: Наука, 1984. – С.392.

ведения острой полемики и деятельной натурой, Лохвицкий быстро приобрел известность как успешный адвокат. За свою адвокатскую практику А.В. Лохвицкий участвовал во многих известных процессах, большинство из которых он выиграл.

В прессе на Лохвицкого было много нападок. Причина тому - достаточно эпатажное поведение самого адвоката, который не слишком стесняя себя в выборе выражений, мог позволить себе провокационные оценочные суждения как в адрес оппонентов в зале суда, так и в адрес представителей общественности. Общественное мнение будоражили и слухи о больших гонорарах Лохвицкого.

В 1876 году Лохвицкий принял участие в сомнительном, с точки зрения адвокатской этики, процессе и выиграл его. Под давлением общественного мнения адвокатским сообществом было инициировано дисциплинарное производство с дальнейшим исключением Лохвицкого из состава присяжных поверенных. Однако высшая инстанция – Сенат - принял решение в пользу Лохвицкого¹². Он вновь вернулся в адвокатуру. Однако, вызванные всей этой историей пересуды и полярные суждения навсегда оставили на имени Лохвицкого печать негативизма, скандальности, моральной неразборчивости в средствах достижения цели адвокатом в суде.

Представляется, что не только само дело и судебное решение, принятое по нему, столь негативно повлияли на адвокатскую репутацию Лохвицкого. Скандальный интерес к адвокату Лохвицкому был вызван, прежде всего, самой личностью этого неординарного человека – критически мыслящего педагога и адвоката, оказавшегося в условиях исторически переходного периода в России.

Список литературы:

1. Лохвицкий, А.В. Некролог. // Московские ведомости. – 1884. – № 137.
2. Кричевский, Г.Г. Диссертации университетов России 1805-1919 гг.: Библиографический указатель/ Институт истории естествознания и техники АН СССР. – М.: Наука, 1984. – 167 с.
3. Михневич, И.Г. Исторический обзор сорокалетия Ришельевского лицея с 1817 по 1857 год. Сост. Инспектором Лицея Иосифом Михневичем. – Одесса, 1857. – 200 с.
4. Немирович-Данченко, Вас. И. На кладбищах: Воспоминания и впечатления. – М.: Русская книга, 2001. – 541 с.
5. Пирогов, Н.И. Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1985. – 752 с.
6. Подрезова, М.А., Самодурова, В.В. Роль архивных документов в реконструкции истории студенческого отдела библиотеки Новороссийского

¹² Решения общего собрания Первого и Кассационных департаментов и Кассационных департаментов Правительствующего Сената за 1879 год №1. В кн.: Полный свод решений общего собрания Первого и Кассационных департаментов и Кассационных департаментов правительствующего Сената. За 1878-1885 гг. – Екатеринослав. Изд-е Л.М. Ротенберг, 1909. – С. 100-103.

- университета. // Вісник ОНУ. Сер.: Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство. – 2016. – Т. 21, вип. 1. – С.I-V.
7. Полный свод решений общего собрания Первого и Кассационных департаментов и Кассационных департаментов правительствующего Сената. За 1878-1885 гг. – Екатеринослав. Изд-е Л.М. Ротенберг, 1909. – 800 с.
8. РГИА Ф.733. Департамент народного просвещения. Оп. 78. 1817-1862 гг. ОЦ. Одесский учебный округ.
9. Рудаков, В. Лицеи в России // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Т. XVIIа. – СПб, 1896. – С.862.

Вахромеева Оксана Борисовна

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ИСТОЧНИКИ ЦГИА СПб ПО ИСТОРИИ ПЕТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: ШТРИХИ К БИОГРАФИЯМ ПЕРВЫХ УНИВЕРСАНТОВ

Аннотация: В статье анализируются исторические источники, впервые вводимые в научный оборот, которые хранятся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Они освещают историю Академического университета XVIII столетия и биографии первых универсантов.

Ключевые слова: Петровский университет, Академия наук, исторический источник, ЦГИА СПб.

SOURCES CGIA SPb ON THE HISTORY OF PETROVSKIY UNIVERSITY: STROKES FOR FIRST STUDENTS 'BIOGRAPHIES

Summary: The article analyzes the historical sources, first introduced into scientific circulation, which are stored in the Central State Historical Archive of St. Petersburg (CGIA SPb). They tell about the history of the Academic University of the 18th century and the biographies of the first university students.

Keywords: Petrovskiy University, Academy of Sciences, historical source, CGIA SPb.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), который хранит фонды административных, судебных, полицейских, сословных, земских, землеустроительных, продовольственных, финансовых, кредитных, статистических, промышленных, научных и учебных учреждений и заведений Санкт-Петербурга и Петербургской губернии дореволюционного периода, располагает уникальными коллекциями документов по истории науки и образования эпохи XIX – начала XX вв.¹, но он не имеет таковых по истории Академического (Петровского) университета XVIII столетия. Поэтому довольно часто историки образования и науки настроены скептически в отношении поиска источников данного периода в ЦГИА СПб.

Автору статьи при работе над проектом, посвященном студентам Петровского университета, в 2019–2020 гг. удалось обнаружить и проанализировать несколько десятков исторических источников Центрального

¹ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга – Архивы Санкт-Петербурга. – URL: <http://spbarchives.ru/cgia> (дата обращения: 22 сентября 2021 года).

государственного исторического архива Санкт-Петербурга, имеющих косвенное отношение к истории Академического университета XVIII столетия. Их можно использовать при изучении биографий универсантов Петровского университета. Нижеприведенные исторические источники впервые вводятся в научный оборот. Условно их можно разделить на пять групп.

К первой группе (изобразительные источники) относится исторический документ «План Академии наук». Первый министр внутренних дел Российской империи, граф Виктор Павлович Кочубей (1768–1834) получил от гражданского губернатора столицы Сергея Сергеевича Кушника (1767–1839) затребованный им план, отражавший реальное расположение Академии наук на Васильевском острове в мае 1803 г.

«Милостивейший Государь мой Сергей Сергеевич,

Имея надобность в плане конфир (выверенном плане – *О.В.*) поданном на площадь, где означено место, принадлежащее Академии Наук, я прошу ваше Превосходительство доставить мне с оного без замедления верную копию, назначив на самой площади ту линию, по которую Академии сие место отведено.

Покорный слуга

Граф Виктор Павлович Кочубей»².

Учреждение Академии наук в России в 1724 г. предполагало в ее структуре существование Академического университета и Академической гимназии. В декабре 1783 г. в столице была учреждена Учительская семинария, в которой преподавали выпускники Петровского университета, ставшие в том числе профессорами и академиками. В 1803 г. после ликвидации Академической гимназии, Учительская семинария была преобразована в Учительскую гимназию, а на следующий год в Педагогический институт, рассматривавшийся в виде «отделения» университета. Затребованный В.П. Кочубеем план Академии наук в 1803 г. может свидетельствовать об определенном интересе министра внутренних дел к проблеме размещения академических построек.

Вторая группа источников (императорские указы) имеет отношение к законодательным актам. Российская императрица Анна Иоанновна 26 июня 1739 г. в именном указе №722 произвела в придворный чин высокого ранга поэта–сатирика, переводчика и талантливого дипломата князя Антиоха Дмитриевича Кантемира (1708–1744). «... Ея императорское величество обитающего при королевском французском дворе чрезвычайного Посла Князя Антиоха Кантемира всемилостивейше изволила пожаловать в Камергеры»³. В 1725–1727 гг. А.Д. Кантемир был слушателем Петровского университета; он прослушал курс наук по математике, физике, истории,

² ЦГИА СПб. Ф. 253. Оп. 1. Д. 1. Л. 2. (О доставлении в Министерство внутренних дел Копии с плана местоположения Академии наук из Канцелярии СПб. гражданского губернатора С.С. Кушника, 1–22 мая 1803 г.).

³ Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 1922. Л. 3. (Императорские указы, 1739 г. Указ Ея императорского величества самодержцы всероссийской от 26 июня 1739 г. № 722).

нравственной философии и российской словесности, став одним из лучших студентов. Далее последовали годы службы (военной и дипломатической). В 1742 г. князь был готов занять пост президента Петербургской Академии наук, но назначение не состоялось, как и долгожданное возвращение в Россию.

Третья группа исторических документов включает в себя эпистолярные источники. Священник русской православной церкви в Берлине Трифон Кедрин 10 ноября 1778 г. обратился с официальным письмом, в котором просил исключить из духовного сословия своего сына Павла Трифионовича Кедрина, чтобы в будущем тот мог посвятить себя службе в гвардии. Известно, что П. Т. Кедрин был выпускником Учительской семинарии, в 1793–1795 гг. состоял переводчиком с французского языка в «Новых ежемесячных сочинениях».

«Святейшему правительствующего Синода члену, великому Господину Преосвященнейшему Гаврилу Архиепископу Новгородскому и Санкт-петербургскому и Архимандриту Святотроицкого Александро-Невского монастыря.

Известно вашему высокопреосвященству мое желание приготовить сына моего от младых его ногтей к военной ея императорского величества службе; и я должен признаться, что он, будучи еще малолетен, военных обучений понести не может. <...> он до совершеннолетнего возраста службою изнурён быть не может, а молодые его лета посвящены токмо будут на нужные и полезные состоянию его науки.

Берлин. 10 ноября 1778 года»⁴.

Четвертую группу источников следует отнести к «делкам с недвижимым имуществом». Действительный статский советник Алексей Яковлевич Поленов (1738–1816), окончивший Академические гимназию и университет, после учившийся за границей, заслуженно приобрел репутацию знающего правоведа, юриста и историка. 2 ноября 1795 г. было окончательно решено дело об отдаче А. Я. Поленову имения, которое заложил ему капитан Б. С. Беклешов.

«<...> уволенный от службы Капитан Борис Степанов сын Беклешов <...> занял я у Действительного Статского Советника и Кавалера Алексея Яковлевича Поленова государственными ассигнациями денег ДЕСЯТЬ ТЫСЯЩЬ рублей без процентов впредь на один год...; а в тех деньгах до того срока заложил я БЕКЛЕШОВ ЕМУ Поленову недвижимое наше имение, доставшееся нам оной матери моей после того мужа её на указанную часть, а мне Борису после одного отца моего по наследству; состоящее Санктпетербургской губернии во Гдовском уезде Кушельской губы в усадище Пелешах господский дом и при нём скотный двор со всем к оным принадлежностями и крестьян двадцать пять да в деревнях Потрехнов двадцать, Засеке десять, Зуевой горе четырнадцать, Вороновой двадцать пять, Тресконове четыре, Забудье четырнадцать, Сошне двадцать, а всего сто тридцать две души с жёнами их и детьми со внучаты, племянники и приемыши;

⁴ Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10458. Л. 1. (Об исключении из духовного сословия сына священника русской церкви в г. Берлине Павла Трифона Кедрина в связи с определением его в гвардию, 10 ноября 1778 г.).

со всяким дворовым, хоронным и огуменным строением, с пашенною и не пашенною землею, с лесом, с санным покосом, рыбными ловли, со скотом и со птицами, и со всеми угоды, что во оных усадище и деревнях по писцовым и отказным книгам явится всё без остатку <...> если я Беклешов ему Поленову вышписанных в займе данных мне денег на показанный срок сполна не заплачу, и того нашего имения со всем означенным не выкуплю, то по сроке вольно ему Поленову с тем нашим имением поступить по законам»⁵.

Бывший ученик Академической гимназии и студент Петровского университета Василий Евдокимович Ададуров (Ададуров) (1709–1780), впоследствии ставший выдающимся ученым и государственным деятелем, был известен как математик и филолог, в 1762–1778 гг. являлся куратором Московского университета, был создателем первой русской грамматики на русском языке («Правила российской орфографии»). В конце жизни он вел длительную земельную тяжбу с помещиками Бестужевыми, которая завершилась уже после его кончины в 1787 г.

«Помещики Бестужевы, Капитан Иван и Поручик Григорий Филипповых дети, и Тайный Советник Сенатор Василий Евдокимович Ададуров с 3 сентября 1779 года по 12 августа 1785 года вели спор по Новгородской губернии Новоладожскому уезду Воцкой пятины Пречистенского городского погоста пустоши деревне Каменке <...> Межа между владельцами учинена по решению Новгородской межевой конторы 9 апреля 1787 года, что занесено в планы и межевые книги. Измерял новолодожский землемер Прапорщик Шамшев»⁶.

В пятую группу входят источники личного происхождения, которые являются самыми многочисленными.

8 июня 1770 г. сенатор В.Е. Ададуров испрашивал разрешение о провозе умершей супруги к месту захоронения. «Сего июня 4 дня жена моя Елисавета Дмитриевна волею божею скончалась, а пред своею кончиною завещала мне, что тело ея предано погребению в вотчине ея новгородского уезда обонежской пятины старолadoжского васильевского погоста в селе Покровском при церкви Покрова Богородицы с ея родителями, которые там погребены.

Покорнейше прошу о провозе покойной жены моей тела.

8 июня 1770 года

Василей Ададуров»⁷.

Выпускник Академической гимназии, изучавший естественные науки в Лейдене и Страсбурге, а в 1787 г. (в 33 года) удостоенный звания академика Петербургской Академии наук, Василий Федорович Зуев (1754–1794) был

⁵ Там же. Ф. 757. Оп. 1. Д. 866. Л. 1 об.–2. (Об отдаче действительному статскому советнику Алексею Яковлевичу Поленову имения, заложенного ему капитаном Борисом Степановичем Беклешовым, 2 ноября 1795 г.).

⁶ Там же. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 576. Л. 4–4 об. (О споре помещиков Бестужевых и сенатора В.Е. Ададунова при межевании деревни Каменки, 9–12 апреля 1787 г.).

⁷ Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 7672. Л. 1. (О разрешении на погребение жены сенатора В.Е. Ададунова, 8–9 июня 1770 г.).

известным российским естествоиспытателем и путешественником. Большую часть своей жизни он провёл в исследовательских экспедициях. Первое научное путешествие он совершил под руководством П.С. Палласа по Сибири, а известность приобрел, исследуя новые территории юга Российской империи (свое путешествие он описал в книге 1787 г. «Путешественные записки от С.-Петербурга до Херсонеса в 1781 и 1782 гг.»). В.Ф. Зуев также служил профессором столичного Главного народного училища; являлся создателем методики естествознания как совокупности наук о природе, был автором первого отечественного учебника по естествознанию в двух частях («Начертание естественной истории, изданное для народных училищ Российской империи по высочайшему повелению царствующия императрицы Екатерины Вторыя», 1786 г.). Академик был женат на уроженке Архангельска Марии Даниловне, в девичестве Дмитриевой, дочери отставного фельдфебеля нестроевой роты (вагенмейстера); он рано скончался и оставил ее вдовой в 24 года от роду. В 1795 г. за нее посватался надзиратель портовой таможни С.-Петербурга, поручик Франц Егорович Молнер, которому она дала согласие в 1796 г. В нижеприведенном «Прошении» уточняется дата кончины В.Ф. Зуева, речь идет о конке 1793 г.

«Прошение

от находящегося на санктпетербургской портовой таможне в должности надзирателя поручика Франца Егорова сына Егора Молнера состоящего в Католическом Законе.

Имею я намерение в будущем милостию совокупиться законным вторым браком Академии Художества умершего профессора Василия Фёдорова Зуева с вдовою Марьей Даниловой веры Грекороссийского исповедания.

Мария Даниловна

от роду ей 26 год родилась у города Архангельска, отец ее Данила Иванов Дмитриев был вагенмейстер, а мать Лукерья Семёновна, из коих отец помор, а мать содержит веру Грекороссийского исповедания, в ней и воспитана была. В замужестве была Академии Художеств за профессором Васильем Фёдоровичем сыном Зуевым, который в 1793 году помер и погребен на волковском кладбище»⁸.

Любопытным является источник 1792 г. под названием «Рапорт», в котором говорится о крещении в православную веру крепостного–католика Иоганна Осипова, находившегося в услужении у астронома, академика Петра Борисовича Иноходцева (1742–1806). Восприемниками его выступили естествоиспытатель, лексикограф, академик Иван Иванович Лепёхин (1740–1802) и супруга Иноходцева, Екатерина Никитична. Иоганн Осипов принес письменную клятву о новой вере, став именоваться Иваном Ивановым. Поскольку он был неграмотен, обязательство за него подписал П.Б. Иноходцев.

⁸ Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 17284. Л. 1, 3. (О разрешении на вступление в брак таможенному надзирателю Францу Молнеру, католического вероисповедания, с вдовою профессора Академии Художеств Василия Зуева, православной Марией Даниловой, 16 декабря 1795 г. – 4 февраля 1796 г.).

«В Санкт-Петербургскую Духовную Консисторию Церкви Святого Петра Митрополита, что при Академии наук от священника Василья Григорьева
РАПОРТ

По сим резолюции его высокопреосвященства Гавриила Митрополита, Новгородского и Санктпетербургского последующей на прошение, Академии Наук Академика, Петра Борисовича Иноходцева, крепостного его человека Иоганна Осипова, состоявшего в Католицком Законе, чтоб присоединить к вере Грекороссийского Исповедания, что и исполнено Марта 26 дня 1782 года при помазании наречно имя ему Иоанн, а восприемниками были той же Академии Академик Иван Иванович Лепёхин, вышеозначенного Академика г. Иноходцева Супруга его Екатерина Никитишна. О чем Духовной Консистории с приобщением прошения и подписки почтенно рапортую июня 1го дня 1792 года.

Священник Василей Григорьев.

Святейшего правительствующего Синода члену, высокопреосвященнейшему Гавриилу Митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому и Архимандриту Святотроицкого Александро-Невского Монастыря от Надворного Советника Академика Петра Иноходцева

Покорнейшее прошение

Имею я крепостного человека Иоганна Осипова, состоящего в Католицком Законе, которого по его собственному желанию сподобить святого миропомазания. Благоволите ваше высокопреосвященство повелеть нашему Академическому священнику Василью Григорьеву. О сём покорнейше просит Надворный Советник и Академик Петр Иноходцев 1792го года марта 26 дня.

1792 года июня 1го дня я нижеподписавшийся обязуюсь в том, что воспринятую мною веру Грекороссийского Исповедания до конца жизни моя твердо и непоколебимо хранить, и содержать буду, в чем и даю сию подписку Академии Наук Академика Петра Борисовича Иноходцева крепостной его человека Иван Иванов. Вместо одного человека неумение грамоте подписуюсь Надворный Советник и Академик Пётр Иноходцев»⁹.

Список литературы:

1. Дело о крещении И. Осипова, 1 июня 1792 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 15381. Л. 1–2, 4.
2. Императорские указы, 1739 г. Указ Ея императорского величества самодержцы всероссийской от 26 июня 1739 г. № 722 // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 1922. Л. 3.
3. О доставлении в Министерство внутренних дел Копии с плана местоположения Академии наук из Канцелярии СПб. гражданского губернатора С.С. Кушникова, 1–22 мая 1803 г. // ЦГИА СПб. Ф. 253. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

⁹ Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 15381. Л. 1–2, 4. (Дело о крещении И. Осипова, 1 июня 1792 г.).

4. О разрешении на вступление в брак таможенному надзирателю Францу Молнеру, католического вероисповедания, с вдовой профессора Академии Художеств Василия Зуева, православной Марией Даниловой, 16 декабря 1795 г. – 4 февраля 1796 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 17284. Л. 1, 3.
5. О разрешении на погребение жены сенатора В.Е. Ададунова, 8–9 июня 1770 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 7672. Л. 1.
6. О споре помещиков Бестужевых и сенатора В.Е. Ададунова при межевании деревни Каменки, 9-12 апреля 1787 г. // ЦГИА СПб. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 576. Л. 4–4 об.
7. Об исключении из духовного сословия сына священника русской церкви в г. Берлине Павла Трифона Кедрина в связи с определением его в гвардию, 10 ноября 1778 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10458. Л. 1.
8. Об отдаче действительному статскому советнику Алексею Яковлевичу Поленову имения, заложенного ему капитаном Борисом Степановичем Беклешовым, 2 ноября 1795 г. // ЦГИА СПб. Ф. 757. Оп. 1. Д. 866. Л. 1 об.–2.
9. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга – Архивы Санкт-Петербурга - URL: <http://spbarchives.ru/cgia> (дата обращения 23 сентября 2021 года).

Вахромеева Оксана Борисовна

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ПЕТРОВСКОЕ ДВОРЯНСТВО: «ЗА ОКАЗАННУЮ К СЛУЖБЕ РЕВНОСТЬ И ПРИЛЕЖНОСТЬ...»

Аннотация: Ценный исторический источник по истории российского дворянства хранится в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Речь идет о «Дворянской родословной книге Санкт-Петербургской губернии (1789–1791 гг.)», которая считается первой из сохранившихся по столице и столичной губернии со времени пожалования императрицей Екатериной II «Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» от 21 апреля 1785 г. В ходе изучения «Дворянской родословной книги» были выявлены фамилии дворян, которые удостоились дворянского достоинства в период правления Романова Петра Алексеевича (1672–1725). В статье рассмотрены отдельные биографии петровского дворянства.

Ключевые слова: ЦГИА СПб, Дворянская родословная книга, Санкт-Петербург, дворянство, Пётр I.

THE PETROVSKY NOBILITY: "FOR JEALITY AND DEPENDENCE PROVIDED TO SERVICE ..."

Summary: A valuable historical source on the history of the Russian nobility is kept in the Central State Historical Archives of St. Petersburg (CGIA SPb). We are talking about the "Noble genealogy book of the St. Petersburg province (1789–1791)", which is considered the first of the surviving in the capital and the metropolitan province since the Empress Catherine II awarded "Certificates for the rights, liberties and advantages of the noble Russian nobility" from 21 April 1785. In the course of studying the "Noble Genealogy of the Book", the names of noblemen were identified who were awarded the dignity of the nobility during the reign of Peter Alekseevich Romanov (1672–1725). The article deals with individual biographies of the Peter the Great nobility.

Keywords: CGIA SPb, Noble genealogy book, St. Petersburg, nobility, Peter I.

«Дворянская родословная книга Санкт-Петербургской губернии (1789–1791 гг.)», хранящаяся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) (Ф. 536. Оп. 1. Д. 1а), содержит сведения о нескольких сотнях дворян столицы и столичной губернии, 277 фамилий которых вписаны персонально (в качестве системообразующих перечень фамилий). В книге встречаются представители из числа незнатного

дворянства столичной губернии, а также входившие в состав высшей аристократии и занимавшие высокие административные посты в 1780-е – начале 1790-х гг. Данный исторический источник уникален, поскольку он считается первой родословной книгой из сохранившихся по столице и столичной губернии со времени пожалования императрицей Екатериной II «Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» от 21 апреля 1785 г.

В годы царствования Екатерины II усилилось вмешательство государства в процесс эмансипации человеческой индивидуальности и создания вторичных социальных связей, что непосредственным образом повлияло на процесс социализации. Возник интерес общества к собственной истории (не к классическим образцам, а к собственному родословию). При государыне Екатерине II последняя тенденция усилилась и затронула по преимуществу образованную часть общества. Губернская реформа 1775 г. была переломной точкой екатерининского правления. Административные, судебные и социальные преобразования второй половины 1770-х – первой половины 1790-х гг. способствовали формированию в Российской империи сословной структуры общества при помощи закрепления юридического статуса отдельных сословий, создания институтов сословного самоуправления (в частности, предводителей дворянства в уездах и губерниях), укрепления власти на местах путем создания разветвленной и единообразной системы органы административного управления на всей территории Российской империи, основанной на сочетании коронных органов власти с органами самоуправления и перераспределения полномочий власти между центральными и местными органами. Н.В. Середа, проводя источниковедческое исследование реформы управления Екатерины II увидела в ней момент передачи контроля за деятельностью местных органов управления из Москвы и Санкт-Петербурга губернским городам¹.

Столичная губерния была создана в январе 1780 г. именным указом Сената генерал-фельдмаршалу князю А.М. Голицыну. Санкт-Петербургская губерния состояла из семи уездов: Санкт-Петербургского, Шлиссельбургского, Софийского, Рождественского, Ораниенбаумского, Ямбургского и Нарвского².

В связи с созданием большого количества новых чиновничьих и канцелярских мест в системе местного государственного аппарата возник дефицит кадров. Это заставляло пополнять государственный аппарат выходцами из непривилегированных сословий: из среды церковно- и священнослужителей; приказных, подьяческих и секретарских детей; обер-офицерских, солдатских детей, из купечества и даже из отпущенных на волю крепостных крестьян и господских людей. Кардинальные изменения в

¹ Белоусова, А.Р. Проведение административно-территориальной реформы 1775 г. на северо-западе Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. История. – 2012. – № 2. С. 135.

² Указ № 14958 от 1 января 1780 г. «Об учреждении Санкт-Петербургской губернии из семи уездов» // ПСЗРИ. Собр. первое 1649–1825 гг. – Т. 20. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. и. в. канцелярии, 1846. С. 906.

социальном составе местного чиновничества произошли в очень короткие сроки, уже к началу 1780-х гг. Формировался новый тип чиновника, «маргинальный» (исключительно российский). Он мог возникнуть лишь в специфических российских условиях целенаправленного формирования и длительной консервации сословного деления общества. Мироззрение чиновника конца XVIII в. сочетало чиновничье превосходство и определенную социальную ущербность; отсюда родился российский феномен «могущества канцелярии»; так, члены присутствия, служившие в канцелярии, ощущали свою значимость, несмотря на невысокие чины³. Незнатное дворянство, особенно если это были личное дворянство (пожалованное по высочайшему соизволению или по чинам по службе), также имело возможность ускорить чинопроизводство. Очередной чин ставился выше, чем повышенное жалованье. Потомственное дворянство с чином коллежского ассесора (VIII класса «Табели о рангах», 1722 г.) – заветная цель государственного служащего поздней екатерининской эпохи. Потомственное дворянство в те годы могло быть пожаловано по особому усмотрению государыни императрицы и чинопроизводству на действительной службе, в результате пожалования за «служебные отличия» российскими орденами и особых отличий предков личных дворян и именитых граждан.

Екатерине II удалось завершить в виде реформ то, что начинал модернизировать Петр I, совершив скачкообразный переход от традиционного к индустриальному обществу.

На рубеже XVII–XVIII вв. служилый класс, владевший земельным фондом, представлял собой пеструю картину. Дворяне обладали землями с крестьянами (или без крепостных душ обоего пола) в различных губерниях и уездах, т.к. рост земельных владений дворянства происходил за счет пожалований и отдельных покупок. Так, Фома Макарович Мармылев по купчей от 7 января 1719 г. владел дворянским имением в Новгородском уезде Вотской пятины Пелуской половины Спаского погоста, которое ему уступил бывший потомственный владетель дворянин Моктъя Щелепин; по приданому первой супруги имел две деревни в Лужском уезде, по приданому от второй супруги – три деревни в Гдовском уезде (в обоих случаях с крепостными крестьянами обоего пола)⁴.

Также были известны факты обмена. Например, в 1709 г. дворянин Андрей Григорьевич Баранов выменял у Антона Андреевича Адагурова недвижимое имение в Новгородском уезде Вотской пятины Дмитровском Городенском погосте в сельце Турове; в 1724 г. усадьбой владел его брат Семён Григорьевич Баранов, которому было 68 лет; в 1789 г. в имении проживали

³ Данилевский, И.Н., Кабанов, В.В., Медушевская, О.М., Румянцев, М.Ф. Источниковедение. Теория, история, методология. Источники российской истории / Учебное пособие для гуманитарных специальностей. – М.: РГГУ, 1988. С. 362–363.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 1. Д. 1 а. Л. 9. (Дворянская родословная книга Санкт-Петербургской губернии, 1789–1791 гг.).

малолетние дети умершего мичмана во флоте Ивана Александровича Баранова (Михаил 17-ти лет, Прасковья 14-ти лет и Александра 12-ти лет)⁵.

Приращение земельного фонда происходило за счет женитьбы. В 1700 г. Василий Матвеевич Быков женился на вдове конного казака Якова, Анне, и получил за нею в приданое потомственную землю в Новгородском уезде Деревской пятине в разных погостах⁶.

Все служилые землевладельцы при Петре I были объединены общим наименованием – дворянством; но не редко их именовали на польский лад – «шляхетством». Так, в «Дворянской родословной книге Санкт-Петербургской губернии (1789–1791 гг.)» упоминается иноземец, подполковник С.-Петербургского пехотного полка Николай Андреевича Нейдгарт, который в 1709 г. был произведен в полковники; а его сын Лаврентий Николаевич Нейдгарт, находившийся в службе с 1724 г. «писан из царского шляхетства и в 1763 г. от службы отстранен бригадиром»⁷.

Указ Петра I о единонаследии от 23 марта 1714 г. затронул вопросы о движимом и недвижимом имуществе; он закрепил дворянскую собственность на землю и уравнил в правах владельцев поместий и вотчин, что имело большое значение для формирования дворянства в виде цельного привилегированного сословия. Недвижимое имущество отец передавал только одному из сыновей (в случае его / их отсутствия, одной дочери); если потомков по нисходящей линии не существовало, то одному из родственников. Указ гласил: «Ежели недвижимое будет всегда одному сыну, а прочим только движимое, то государственныя доходы будут справнее, ибо с болшаго всегда господин доволнее будет, хотя по малу возмет, и один дом будет, а не пять, и может лутче льготить подданных, а не разорять»⁸. По словам В.О. Ключевского, «Мартовский указ не утверждал исключительного права за старшим сыном; майорат был случайностью, наступавшей только при отсутствии духовной: отец мог завещать недвижимое и младшему сыну мимо старшего. Указ устанавливал не майорат, а единонаследие, неделимость недвижимых имений, и шел навстречу затруднению чисто туземного происхождения, устранял дробление поместий, усилившееся вследствие указа 1684 г. и ослаблявшее служебную годность помещиков»⁹. Одна из главных целей указа состояла в том, чтобы принудить молодых дворян к службе. Указ создавал ситуацию, когда они «принуждены будут хлеба своего искать службою, учением, торгами и прочим». Так, «по инструкции 1714 г.» сын боярский Степан Колмовский унаследовал недвижимое имущество и дворянский титул; в потомственной гражданской службе, помимо него, находились: его сын Яков Степанович Колмовский и его внук Василий Яковлевич Колмовский (1733–1805);

⁵ Там же. Л. 7.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 51 об.

⁸ Петром I подписан указ о единонаследии (3 апреля 1714) // Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина // URL: <https://www.prilib.ru/history/619138> (дата обращения 05.01.2022).

⁹ Там же.

последний служил с 1761 г. в гравировальном классе Санкт-Петербургской Академии художеств при отпечатывании эстампов; в столице им был куплен собственный дом¹⁰.

При Петре I изменилась организация прохождения дворянами службы. Старые чины исчезали со сцены истории не путем законодательной отмены, а прекращением пожалования в них. Так, в «Дворянской родословной книге Санкт-Петербургской губернии (1789–1791 гг.)» в похвальной грамоте царевичей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и царевны Софьи Алексеевны от 7190 г. (1682 г.) упоминается многолетняя служба стряпчего Захария Петровича Горихвостова и его предков; в 1789 г. его потомок Захар Матвеевич Горихвостов был надворным советником и служил в нижнем надворном суде в Новоладожском уезде¹¹; его сын, Александр Захарович Горихвостов (1782–1855) был генерал-лейтенантом, участником Отечественной войны 1812 г. и Кавказских походов, служил комендантом Кинбурнской и Хотинской крепостей.

С 1695 г. прекратили писать «в стольники» и «в стряпчие». Рассматриваемая родословная книга содержит упоминание о стольнике Савве Васильевиче Карсакове, который в 7203 г. (1695 г.) «за службу его отца и его пожалован из поместного его оклада в вотчину в Бежецком и Новгородском уездах разные пустоши»¹².

Низший столичный чин «жильцы» (в 1703 г.) был упразднен в 1711 г. В «Дворянской родословной книге Санкт-Петербургской губернии (1789–1791 гг.)» в «жилецкий список» были вписаны несколько поколений рода дворян Карачинских. Так, с 195 г. (1687 г.) был вписан Иван Осипович Карачинский, с 206 г. (1698 г.) Яков Осипович Карачинский, Пётр Осипович Карачинский и Григорий Осипович Карачинский. Их потомок, Иван Яковлевич Карачинский в 1789 г. 38-ми лет, был коллежским советником и кавалером ордена Св. равноапостольного кн. Владимира 4 степени, служил в С.-Петербургском казначействе¹³.

В «боярском списке» Боярской думы в 1705 г. произошло заметное сокращение знатных и родовитых особ (по сравнению с 1768 г.); в нем значились 22 боярина (из них 11 – князья), 59 – думных чинов; половина из них находилась в Москве, другая была вне ее, «в службе» и «в посылках».

В 1700 г. в регулярной армии, наряду со старыми чинами, вводилась новая номенклатура воинских чинов. В «начальные люди» записывали подполковников, майоров, поручиков, прапорщиков, ротмистров, «в людей нижних чинов» – рейтаров и драгун из дворян.

Служилое дворянство стремилось упрочить свое положение в новых условиях. Пётр I выдвинул на первый план принцип «служебной годности», что

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 1. Д. 1 а. Л. 8 об.

¹¹ Там же. Л. 46.

¹² Там же. Л. 48 об.

¹³ Там же. Л. 48.

позволило продвигаться по служебной лестнице именно неродовитому дворянству. Ряды дворянства энергично пополняли выходцы из других сословий и иностранцы. Например, долгое время Пётр I состоял в переписке с потомственным английским корабельщиком Ричардом Козенсом (1674–1735), которого в России именовали Рыцарем, «о доброте деланных им кораблей». В 1700 г. он был принят корабельным мастером на службу; в 1701–1709 гг. построил в Воронеже 70-пушечные корабли «Старый Дуб» и «Спящий Лев»; в 1707–1710 гг. в Таврове – шесть кораблей (24-х, 48-ми и 80-пушечных); в 1712–1732 гг. в Санкт-Петербурге – девять кораблей; 10 июня 1723 г. «за долговременную службу пожалован чином капитан-командором»; в январе 1733 г. был командирован в Архангельск, где построил три корабля и успел заложить четвертый. В России жил один из его сыновей, которого также именовали Рыцарем Рыцаревичем (1726–1794) «в службе не бывал», а внук Р. Козенса – Александр Рыцаревич Козенс (1763–1841/3) при Екатерине II служил капитаном, флигель-адъютантом при штате графа Мусина-Пушкина, а при Николае I стал генерал-майором, действительным статским советником и первым управляющим Государственного коннозаводства¹⁴.

Вторым петровским принципом была выслуга. Общеизвестен пример выслуги Никиты Демидова с братьями, которому Пётр I высочайшей грамотой от 21 сентября 1720 г. «за службу на медных и железных рудниках» присвоил шляхетское достоинство¹⁵. Таким образом царь демонстрировал пренебрежение к знатности, чем вызывал крайнее неудовольствие со стороны последней. Ю.М. Лотман отмечал в книге «Беседы о русской культуре», что «подход этот диктовался напряженными условиями, в которых проводилась реформа, и, бесспорна, создавал иллюзию "общенародного" самодержавия»¹⁶.

Н.П. Павлов-Сильванский в своем исследовании «Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства» приводит эпизод с ответом Петра I Сенату в 1724 г. на вопрос «кого следует отнести» к «знатному дворянству» и «знатному шляхетству» – имеющих состояние («кто имеют более ста дворов») или «по рангам»; император сказал: «знатное дворянство по годности считать»¹⁷. Выслуга при Петре I подразумевала наличие определенных личных качеств, благодаря которым достигался чин и материальное благосостояние.

«Дворянская родословная книга Санкт-Петербургской губернии (1789–1791 гг.)» хранит свидетельство того, как русский царь многочисленным образом способствовал повышению по службе своего любимца, военачальника Александра Даниловича Меншикова (1673–1729). Так, в ходе военных действия на территории Польши за военное искусство генерал Меншиков был награжден

¹⁴ Там же. Л. 34 об.; Общий морской список: В 14 ч. – Ч. 1. От основания флота до кончины Петра Великого. – СПб.: Тип. В. Демакова, 1885. С. 179.

¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 1. Д. 1 а. Л. 7 об.

¹⁶ Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начала XIX). – СПб.: Искусство – СПб, 1994 // URL: https://www.booksite.ru/localtxt/lot/man/lotman_u_m/2.htm (дата обращения 05.01.2022).

¹⁷ Павлов-Сильванский, Н.П. Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства. – СПб.: Государственная тип., 1898. С. 261.

в 1705 г. орденом Белого Орла, в 1706 г. польский король Август пожаловал его званием шефа Флеминского пехотного полка, который отныне именовали полком князя Александра. В том же году при содействии Петра Алексеевича Романова «по диплому от его величества римского императора Иосифа I тайный советник и кавалер Александр Данилович Меншиков – от первейших литовских фамилий происходящий, пожалован священным римской империи Князем с титулом Светлейшего, и с присвоением сего звания и герба детям его, наследникам и законным потомкам»¹⁸. Внук светлейшего князя А.Д. Меншикова – светлейший князь Сергей Александрович Меншиков (1745–1815) дослужился до генерал-поручика, сенатора и действительного статского советника, был крупным землевладельцем (в Воронежской губернии на 1812 г. владел 730 крепостными душами обоюга пола, в Санкт-Петербурге имел два каменных дома и в Софийском уезде С.-Петербургской губернии приобрел дачу Ульянку без поселенных крестьян)¹⁹.

В родословной книге встречаются и более рядовые случаи. Так, нескольким дворянам во время «Турецкой войны» были пожалованы вотчины. В 1690 г. Митрофану Фёдоровичу Лихарёву «за многую его службу во время Турецкой войны (1687 и 1689 гг. – походы князя В.В. Голицына – *О.В.*) пожаловано из поместного оклада в вотчину в Новгородском уезде в разных погостах; на ту вотчину ему дана грамота»²⁰. В 1699 г. новгородец Григорий Силич «за службу во время войны с турками и крымским ханом (1687 и 1689 гг. – походы князя В.В. Голицына и Азовские походы Петра I 1695–1696 гг. – *О.В.*) <...> пожалован вотчинами в Новгородском уезде в разных погостах и пустошах»²¹.

В результате анализа фамилий «Дворянской родословной книги Санкт-Петербургской губернии (1789–1791 гг.)» впервые в отечественной историографии были выявлены в данном источнике дворянские роды, которые удостоились за «оказанную к службе ревность и прилежность» высшего достоинства, родового герба и различных земельных пожалований в период правления Петра Алексеевича Романова.

Список литературы:

1. Белоусова, А.Р. Проведение административно-территориальной реформы 1775 г. на северо-западе Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. История. – 2012. – № 2. С. 134–141.
2. Данилевский, И.Н., Кабанов, В.В., Медушевская, О.М., Румянцев, М.Ф. Источниковедение. Теория, история, методология. Источники российской истории / Учебное пособие для гуманитарных специальностей. – М.: РГГУ, 1988. – 702 с.

¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 1. Д. 1 а. Л. 40.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Л. 49 об.

²¹ Там же. Л. 51 об.

3. Дворянская родословная книга Санкт-Петербургской губернии (1789–1791 гг.) // ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 1. Д. 1а.
4. Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начала XIX). – СПб.: Искусство – СПб, 1994 - URL: https://www.booksite.ru/localtxt/lot/man/lotman_u_m/2.htm (дата обращения 05.01.2022).
5. Общий морской список: В 14 ч. – Ч. 1. От основания флота до кончины Петра Великого. – СПб.: Тип. В. Демакова, 1885. – 454 с.
6. Павлов-Сильванский, Н.П. Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства. – СПб.: Государственная тип., 1898. – 330 с.
7. Петром I подписан указ о единонаследии (3 апреля 1714) // Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина - URL: <https://www.prlib.ru/history/619138> (дата обращения 05.01.2022).
8. Указ № 14958 от 1 января 1780 г. «Об учреждении Санкт-Петербургской губернии из семи уездов» // ПСЗРИ. Собр. первое 1649–1825 гг. – Т. 20. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1846. С. 906.

Ворожищева Татьяна Александровна

кандидат филологических наук, преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Инженерная школа одежды (колледж)

ВЛИЯНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ИСПАНИИ НА ИЗУЧЕНИЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА В РОССИИ И РУССКОГО ЯЗЫКА В ИСПАНИИ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы преподавания и изучения русского языка в Испании и испанского языка в СССР и России с точки зрения развития дипломатических отношений. Выявляются причины, породившие интерес к изучению этих языков в соответствующих странах. Изучение иностранных языков рассматривается в исторической перспективе.

Ключевые слова: дипломатические отношения, испанский язык, русский язык, Испания, Россия.

THE INFLUENCE OF THE DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND SPAIN TO THE LEARNING SPANISH LANGUAGE IN RUSSIA AND RUSSIAN LANGUAGE IN SPAIN

Summary: In the article the problems of Russian language and Spanish language teaching and learning are being considered from the point of diplomatic relations development. The reasons which brought the interest to the learning these languages are being revealed. Learning of foreign languages is being considered from the historical prospective.

Keywords: diplomatic relations, Spanish language, Russian language, Spain, Russia.

В настоящей статье мы попытаемся проследить исторические перспективы изучения русского языка в Испании и испанского языка в СССР и России с точки зрения развития дипломатических отношений. Целью данной статьи является выявление причин, породивших интерес к изучению этих языков в соответствующих странах.

Немного следует сказать об истории российско-испанских дипломатических отношений. Отметим, что с начала XVIII века, когда дипотношения между двумя странами приняли постоянный характер, и вплоть до самого конца XX века российские миссии, представительства и посольства не имели в Испании собственного здания, довольствуясь арендуемыми помещениями. При этом каждый новый посланец России, в зависимости от толщины своего кошелька и личных интересов, и вкусов, менял дислокацию дипломатической миссии. Именно поэтому все многочисленные попытки исследователей выяснить, где же в испанской столице обитали российские

дипломаты хотя бы в начале прошлого века, закончились безрезультатно. Лишь в последней четверти XX века, уже после смерти Франко и восстановления прерванных почти на 40 лет дипотношений, вопрос о возведении постоянного здания для посольства СССР начал решаться.

Дипломатические отношения между СССР и Испанией были восстановлены 9 февраля 1977 года. Спустя три года уже встал вопрос о строительстве советского посольства в Мадриде. Из наиболее известных российских дипломатов в Испании стоит отметить фигуру Ю.В. Дубинина. Испания, признается Дубинин, «как говорится, запала мне в душу», потому что отношения с ней во многом приходилось начинать с нуля. А такое не забывается».

Как же влияли дипломатические отношения на изучение иностранных языков? Для работы в зарубежных странах требовались международники, журналисты, переводчики и другие специалисты, владеющие испанским. Таких специалистов требовалось подготовить, причем в сжатые сроки. Но ВУЗы и школы, где готовили бы переводчиков и журналистов, владеющих испанским, появились далеко не сразу.

Как известно, сейчас во многих школах и ВУЗах России испанский преподается как первый или второй иностранный язык. Это такие прославленные учебные заведения, как МГУ имени М.В. Ломоносова, СПбГУ, РГПУ имени А.И. Герцена, МГЛУ, РУДН и некоторые другие. Существуют также школы (гимназии) с углублённым изучением испанского языка, так называемые «спецшколы». Их немного, например, в пятимиллионном Петербурге их всего пять: 24, 67, 148 имени Сервантеса, 205, 603. Кроме того, испанский язык преподается на различных курсах, рассчитанных на широкий круг лиц.

Можно наблюдать, что на данный момент спектр организаций, занимающихся преподаванием испанского языка, достаточно широк. Но так было далеко не всегда. Постараемся проследить историческую перспективу и выявить причины наличия или отсутствия интереса к данным языкам.

В Российской империи испанский язык официально не преподавался нигде и никогда. Дипломатические отношения с Испанией были, хотя посольства России в Испании как такового не было, существовала только дипмиссия в Париже и её филиал в Мадриде. Да и то, она то открывалась, то закрывалась. Географическая удалённость и отсутствие общих внешнеполитических интересов сыграли свою роль. Надобности в специалистах, владеющих испанским, в России не было, как и не было надобности и в Испании в специалистах, владеющих русским языком.

В советской России преподавание испанского языка началось в ЛГУ в Ленинграде, когда О. К. Васильева Шведе выпустила «Грамматику испанского языка» (1936) на кафедре романского языкознания. Это до сих пор настольная книга любого испаниста. Ольгу Константиновну исследователи любовно называют «бабушкой советской испанистики». Позднее, уже после войны,

отделения испанского языка открылись и в других ВУЗах СССР, в частности в Москве.

Интересно отметить, что преподавание испанского языка в СССР было в дальнейшем направлено не в сторону Испании, а в сторону Кубы, куда направлялись переводчики, врачи, военные специалисты. Это связано с политикой СССР в отношении этой маленькой латиноамериканской страны, «острова свободы», как тогда называли Кубу, когда советскому государству просто необходимо было иметь форпост на американском континенте.

Сейчас преподавание испанского языка в России ориентировано как на Испанию, так и на некоторые крупные страны Латинской Америки: Венесуэлу, Колумбию, Мексику и др. Это стратегические партнёры России как в области выездного туризма (Испания), так и поставок оружия и оборудования (Венесуэла, Колумбия, Мексика).

А как же обстояло дело с русским языком в Испании? Ничуть не лучше, а даже хуже. Русский язык в Испании до 50х годов XX века также официально не преподавался нигде и никогда. Здесь наблюдается «зеркальная» ситуация, когда отсутствие общих интересов и географическая удалённость делают своё дело. Официально преподавание русского языка в испанском королевстве началось только в 1950х годах, когда были открыты отделения русского языка в т.н. официальных языковых школах, а затем были созданы русские отделения на кафедрах славянских языков в трёх крупнейших испанских университетах: Мадридском, Барселонском и Гранадском. Там эти кафедры существуют до сих пор и успешно готовят русистов. Заметим также, что дипломатические отношения СССР и Испании были разорваны в 1939 году, после прихода к власти франкистов и были восстановлены только в 1977 году, уже после смерти Ф. Франко. Это тоже наложило свой отпечаток на изучение, точнее, на отсутствие интереса к изучению языков у Испании и СССР соответственно.

В испанских государственных средних общеобразовательных школах русский язык не изучается на официальном уровне даже в качестве факультатива. Возможно, это связано с консервативностью испанцев, ведь не секрет, что их пугает русский алфавит, поскольку многие жители Испании наивно полагают, что кириллица слишком сложна для них.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что лишь во второй половине XX века изучение русского языка в Испании и испанского языка в СССР и России стало возможным и перспективным благодаря налаженным дипломатическим отношениям, стратегическому партнерству и растущему интересу людей к соответствующим странам.

Список литературы:

1. Аникеева, Н.Е. Выдающийся дипломат. Ю.В. Дубинин // Золотой фонд МГИМО, 2012.
2. Дубинин, Ю.В. Амбахадор! Амбахадор!: записки посла в Испании. – Москва: РОССПЭН, 1999.

3. Синова, И.В. Мемуары дипломатов: соотношение субъективизма и объективности в интерпретации событий. – СПб, 2019.
4. Посольство Российской Федерации в королевстве Испания. Официальный сайт. – URL.: www.spain.mid.ru

Горбенко Владислав Иванович

кандидат философских наук, доцент

Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова МО РФ

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА» (К 80-ЛЕТИЮ НАЧАЛА СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ)

Аннотация: В статье излагаются основные события Сталинградской битвы, проходившей в годы Великой Отечественной войны, мужество солдат и офицеров Красной армии, которые были отражены на страницах газеты «Красная звезда».

Ключевые слова: Сталинградская битва, газета «Красная звезда».

THE BATTLE OF STALINGRAD ON THE PAGES OF THE NEWSPAPER "KRASNAYA ZVEZDA" (TO THE 80TH ANNIVERSARY OF THE BEGINNING OF THE BATTLE OF STALINGRAD)

Summary: The article describes the main events of the Battle of Stalingrad, which took place during the Great Patriotic War, the courage of the soldiers and officers of the Red Army, which were reflected in the pages of the newspaper «Krasnaya Zvezda».

Keywords: Stalingrad battle, newspaper «Krasnaya Zvezda».

После поражения под Москвой, повлекшего за собой крах фашистской стратегии молниеносной войны - «блицкрига», ранней весной 1942 года на всем советско-германском фронте наступило относительное затишье. Обе воюющие стороны планировали предстоящие боевые действия, накапливали резервы, проводили перегруппировки.

Первыми активные действия начали гитлеровцы. 6 мая 11-я армия Вермахта под командованием генерал - фельдмаршала Э. Манштейна начала наступление в Крыму. Операция завершилась 4 июля. Советские войска потерпели поражение.

12 мая объединения Юго-Западного и Южного фронтов начали наступательную операцию с целью окружения и разгрома харьковской группировки противника. 28 мая она закончилась катастрофой для советских войск. Потери личного состава превысили 230 тысяч человек.

Стратегическая инициатива советским командованием была утрачена. Войска Красной Армии вынуждены были отходить на восток. Противник продвинулся на 150-800 километров и вышел к Волге и Главному Кавказскому хребту. Особенно тяжелые бои развернулись в районе Сталинграда.

Взятие Сталинграда фашистское командование предавало особое значение. Выход к Волге позволял противнику отрезать центральные районы

СССР от снабжения хлебом и нефтью и перевести свои армии на снабжение этими важнейшими ресурсами с захваченных земель.

6-я армия генерала Ф. Паульса и 4-я танковая армия Г. Гота, поддерживаемые с воздуха крупным соединением военной авиации, имевшим в составе 1200 самолетов, стремительно продвигались к Сталинграду. 17 июля начались бои на подступах к городу. Советским командованием был создан Сталинградский фронт. Наступавшие соединения 6-й армии Паульса насчитывали 270 тысяч солдат и офицеров (против 160 тысяч советских солдат и офицеров) 3 тысячи орудий и минометов (против 2 200 советских), 500 танков (против 400 советских).

Войска 62-й и 64-й армий во главе с генералами М.С. Чуйковым и М.С. Шумиловым упорной обороной сорвали планы фашистского командования, сковав в районе Сталинграда лучшие дивизии Вермахта. К середине ноября немцы потеряли в боях за город 700 тысяч и ранеными, более одной тысячи танков и свыше 1,4 самолетов¹.

Символом уличных боев Сталинграда стала героическая оборона дома Павлова – единственного уцелевшего здания на углу площади 9 января (ныне площади Ленина в центре Сталинграда). Захваченный в ночь на 27 сентября 1942 года разведгруппой во главе с сержантом Я.Ф. Павловым из 42-го стрелкового полка 13-й гвардейской стрелковой дивизии, дом Павлова героически оборонялся в течение 58 дней. Ожесточенные бои происходили на территории тракторного завода и знаменитого сегодня на всю страну Мамаевом кургане.

Описывая эти кипевшие в городе бои, командующий 62-й армии М.С. Чуйков вспоминал: «...мы отходили, занимая одно здание за другим, превращая их в оборонительные узлы. Боец отползал с занятой позиции только тогда, когда под ним горел пол и начинала тлеть одежда... Объект, занятый фашистами, немедленно подвергался атаке штурмовых групп... Борьба шла за здания и в зданиях – за подвал, за комнату, за каждый изгиб коридора»².

«Красная звезда» 20 сентября 1942 г. В дни войны далеко не обо всем можно было говорить в открытой печати, но, тем не менее, «Красная звезда» во всей полноте и суровой объективности отражает обстановку по фронтам и особенно под Сталинградом.

«Почти на всех участках в районе Сталинграда идут упорные бои» - говорится в корреспонденции «На защиту Сталинграда» на первой странице газеты в номере за 20 сентября 1942 года. И далее, «Немецко-фашистские войска предпринимали атаку за атакой, усиливая напор, стремятся вклиниться в боевые порядки - защитников города. Наши части стойко отражают вражеские атаки. Очень часто бои завершаются жестокими рукопашными схватками. Борющиеся стороны все время находятся на расстоянии в несколько десятков

¹ История России с древнейших времен до наших дней/А.Н. Сахаров, А.Н. Боханов, В.А. Шестаков, под ред. А.Н. Сахарова. – М.: Проспект, 2012. – С.670

² Чуйков, М.С. От Сталинграда до Берлина. – М.: Советская Россия, 1985. – С.170

метров друг от друга. Кое-где обороняющиеся предпринимают смелые контратаки и несмотря на то, что на стороне немцев значительное численное превосходство, наносят противнику чувствительные удары. ... Долг защитников Сталинграда, - подчеркивает корреспондент, - наперекор всем трудностям очистить окраины города от просочившихся сюда фашистов, создать крепкую, непреодолимую оборону на подступах к Сталинграду, о которую должны разбиться все остатки фашистских захватчиков».

«Красная звезда» 24 сентября 1942 г. В номере публикуется созвучное знаменитому приказу И. Сталина № 227, духом которого в те дни были пронизаны все материалы «Красной звезды», обращение к воинам Красной Армии известного всей стране дважды Героя Советского Союза И. Папанина «Ни шагу назад!». «Выдержать сейчас, - обращается к воинам Красной Армии И. Папанин, — значит победить. Но побеждает только тот, кто не дает себя запугать. Позор тому, кто в грозный час испытаний не выдержит, дрогнет на поле боя и побежит. Нет никого хуже и презрения трусов. Они являются предателями Родины. «А предателя, как говорил великий Горький, - сравнить не с кем и не с чем... Даже тифозную вошь сравнение с предателем оскорбило бы». Презренному трусу, предателю не может быть пощады, - утверждает дважды Герой Советского Союза И. Папанин. Долг каждого честного бойца - расстрелять на месте подлого предателя Родины, как это сделали герои - панфиловцы, когда один из красноармейцев, сидевший с ними в окопе, поднял свои поганые руки перед немцами».

На третьей странице газеты напечатан большой очерк К. Симонова «Под Сталинградом. Дни и ночи», в котором писатель рассказывает о своей встрече с солдатом Петром Болотовым - одним из четверых бронебойщиков, которые сожгли 15 немецких танков. «Петр Болотов, - пишет К. Симонов, - улыбается широкой улыбкой человека, уверенного в правоте взглядов на свою солдатскую жизнь, в которой иногда можно отдохнуть и перекурить, но в которой нельзя промахнуться». И как будто бы заключительным аккордом звучат слова писателя о характере русского солдата. «Разные люди защищают Сталинград. Но у многих, у очень многих есть эта широкая, уверенная улыбка, как у Петра Болотова, есть спокойные, твердые, не промахивающиеся солдатские руки. И поэтому город дерется, дерется даже тогда, когда это кажется здесь или там почти невозможным».

«Красная звезда» 27 сентября 1942 г. В номере на первой странице корреспондент газеты рассказывает о мужестве бойцов и командиров Красной Армии, упорно отстаивающих каждую улицу, каждый дом Сталинграда. В статье «В районе Сталинграда» корреспондент сообщает: «Отважно сражается в уличных боях подразделение, которым командует лейтенант Рождественский. Группа бойцов во главе со своим командиром окружила один дом, занятый немцами, и забросала его гранатами. Потолок обрушился, и гитлеровцы кинулись с верхних этажей в низ, засели в подвале. Тогда наши бойцы забросили туда несколько гранат. Многие солдаты были уничтожены, а

уцелевшие вынуждены были отступить. В уличных боях, - подчеркивает корреспондент, - исключительно важна роль наших снайперов. Ефрейтор Николай Рогов во время одного боя расположился так, что мог вести огонь по трем улицам. Стреляя без промаха, Рогов вывел из строя несколько автоматчиков и одного офицера. Умело маскируясь, он пробирается в разрушенное здание и оттуда ведет огонь. Где бы ни увидел снайпер фашистов-на чердаке, на мостовой, в развалинах дома, - всюду он истребляет их точным огнем».

На второй странице публикуется обращение участников Царицынской обороны в годы гражданской войны к защитникам Сталинграда, которое называется «Любой ценой отстоять Сталинград». «Народ требует от вас, - обращаются с письмом к бойцам, командирам и политработникам, участники Царицынской обороны в 1918 году, - чтобы не щадили фашистской сволочи. Нет такой цены, которой бы могли искупить фашистские гады свои издевательства над русскими людьми. Обороняясь, одновременно наступайте, не ждите, когда фашист придёт к вам, разыскивайте их в каждом доме, в каждом окне, в каждом подвале и уничтожайте как бешеных собак. Помните, что каждый убитый фриц, каждый подбитый танк или орудие, приближает день нашей победы. Тверже боевой шаг товарищи! Крепче сжимайте оружие в руках, больше ненависти в сердцах к фашистским мерзавцам и вы победите!».

В ходе оборонительных боев за Сталинград Советское командование разработала план контрнаступления, получивший название «Уран». Контрнаступление советских войск началось 19 ноября 1942 года. Ударами Юго-Западного и Донского фронтов оборона войск противника была прорвана. 20 ноября началось наступление войск Сталинградского фронта. 23 ноября группировка противника общей численностью 330 тысяч человек была полностью окружена.

«Красная звезда» 6 ноября 1942 г. В предпраздничном номере газеты кроме указов Президиума Верховного Совета СССР и других официальных публикаций помещена передовая под заголовком «Клятва Сталинградцев», в которой впервые звучат слова о том, что оборона Сталинграда изменила весь ход Великой Отечественной войны. «Пример защитников Сталинграда, - говорится в передовой, - показывает какое огромное значение имеет стойкость армии, как много зависит от самих защитников Советской земли. Два с лишним месяца героической обороны Сталинграда изменили весь ход войны 1942 года».

«Красная звезда» 26 ноября 1942 г. Первая страница газеты посвящена долгожданному сообщению советского информбюро о наступлении наших войск на берегах Волги. «В заводской части города Сталинграда, - говорится в утреннем и вечернем сообщении Информбюро за 25 ноября 1942 года, опубликованных в «Красной звезде» за 26 ноября, - наши войска вели активные боевые действия и продвинулись вперед. На южной окраине города Советские части заняли, ряд высот и укрепленных позиций противника. Уничтожено до 400 немецких солдат и офицеров. Захвачены четыре орудия, 2 миномета, 3

трактора, 22 километра телефонного кабеля. Южнее Сталинграда наши войска успешно продвигались вперед и заняли несколько населенных пунктов. Противник несет огромные потери в людях и техники. Энского танковое соединение, продвигаясь вперед, захватила 20 немецких орудий, 270 автомашин 30 мотоциклов, 30 понтонов, 4 платформы с самолетами, железнодорожный эшелон с лошадьми и 2 продовольственных склада. На поле боя, - подводит итоги наступления Совинформбюро, - противник оставил много убитых и раненых солдат и офицеров».

В этом же номере публикуются первые зарубежные отклики на начало нашего наступления под Сталинградом. «На Сталинградском фронте, - отмечает английский радиокomentатор, - русские войска одержали блестящую победу. Этот фронт стал кладбищем для многих тысяч немцев. Все что происходит сейчас в России, - события чрезвычайной важности».

Обозреватель американского агентства «Юнайтед Пресс Солсбери» пишет: «...советское наступление приобретает огромную силу и чревато разгромом немцев на юге. Советские войска, возможно, поймают в ловушку большую часть германских войск под Сталинградом».

Китайская газета «Синьхуажибо» указывает, что «...успехи Красной Армии в районе Сталинграда имеют огромное военное и политическое значение. Они свидетельствуют о том, что инициатива в войне переходит в руки СССР».

«Красная звезда» 29 ноября 1942 г. «Красная звезда» в своем номере в обширной, аналитической статье майора И. Паротыкина «Как была прорвана оборона немцев под Сталинградом» раскрывает тактику и стратегию этой важнейшей военной операции советских войск. «19 ноября советские войска, - пишет И. Паротыкин, - начали наступать в районе Сталинграда одновременно на нескольких направлениях, развертывая свои действия на широком фронте. Уже сам по себе этот факт имел чрезвычайное военное значение. Неожиданные удара в разных местах не позволяли противнику свободно маневрировать своими войсками и перебрасывать их с одного участка на другой.

Анализ продвижения наших частей в первые дни наступления, - подчёркивается в статье, - дает возможность понять, как произошел прорыв обороны врага на всю её глубину 25-30 километров с последующим уничтожением вражеской группировки... Таким образом, - завершает свой анализ майор Паротыкин, - прорыв в обороне на всю её глубину и уничтожение войск противника были достигнуты не прямым движением перед собой, рассчитанных только на скорейшее проникновение вглубь обороны, а хитрым маневром, неожиданной переменной направления несколькими наступающими частями, что и привело к обходу вражеских позиций с тылу».

В дни Отечественной войны впервые зашла речь о том, что для Красной Армии приемлемы и дороги обычаи старой русской армии. На третьей странице газеты этой теме писатель А. Кривицкий посвящает большую статью «Русская гвардия». «Неизменным остается подвиг духа, - пишет А. Кривицкий.

И та нравственная сила, которая была всегда царицей армии, правит войсками и поныне. Вот почему, неуязвима боевые традиции старой русской гвардии и не поколеблена временами её слава. Она волнует сердца советских гвардейцев и прибавляет им сил в трудной борьбе с врагом... Теперь каждой род Советских войск имеет свою гвардию - непоколебимую, закаленную в боях, как благородная сталь в горниле опытного кузнеца. Это мужественные люди, умеющие воевать так, как того требует наша отечественная война, идущая без страха туда, всего тяжелее, чтобы нанести сокрушительные удары врагу».

10 января 1943 года Красная Армия переходит в наступление, которое закончилась пленением более 91 тысячи вражеских солдат, в том числе 2,5 тысячи офицеров во главе с генерал - фельдмаршалом Паулюсом. 2 февраля 1943 года Паулюс подписал акт о капитуляции.

«Красная звезда» 1 января 1943 г. В новогоднем выпуске газеты публикуется обстоятельная сводка Совинформбюро «Итоги 6-ти недельного наступления наших войск на подступах к Сталинграду», в которой раскрываются три этапа стратегического плана окружения и разгрома немецко-фашистских войск на берегах Волги. «Первый этап, - говорится в сводке, - наступление наших войск северо-западнее и юго-западнее Сталинграда, преследовало цель: разгромить фланговые группировки немецко-фашистских войск на подступах Сталинграда и охватывающим движением окружить основную массу расположенных под Сталинградом соединений вражеской армии. Эта цель была успешно достигнута умелыми действиями частей Красной Армии и её командного состава...

Второй этап - наступление наших войск в районе среднего Дона... Перед советскими войсками Верховным Главнокомандованием Красной Армии была поставлена цель - прорвать фронт обороны в районе Новая Калитва - Монастырщина, выйти в тылы немецко-фашистской армии и закрыть возможность вырваться вражеским войскам, окруженным под Сталинградом или оказанием им помощи извне...

Третий этап - наступление наших войск южнее Сталинграда Верховным Главнокомандующим была поставлена задача: разгромить новую ударную группировку вражеских войск, отбросить немцев на юг и лишить их последней возможности пробить путь своим окруженным под Сталинградом дивизиям».

На последней странице новогоднего номера «Красной звезды» очерк писателя В. Гроссмана «Сегодня в Сталинграде», в котором ярко и образно описана агония германской армии на берегах Волги. «Да, все меняется, - пишет В. Гроссман, - и те немцы, которые в сентябре, ворвавшись на одну улицу, разместились в городских домах и плясали под громкую музыку губных гармошек, те немцы, что ночью ездили с фарами, а днем подвозили припасы на грузовиках, сейчас затаились в земле, спрятались в меж каменных развалин. Долго простоял я с биноклем на четвертом этаже одного из разможенных сталинградских домов, глядя на занятые немцами кварталы, - завершает свой очерк писатель. Ни одного дымка, ни одной движущейся фигуры. Для них нет

здесь солнца, нет света дня, им выдают сейчас 25-30 патронов на день, им приказано вести огонь лишь по наступающим войскам, их рацион ограничен 100 граммами хлеба и конины. Они сидят как заросшие шерстью дикари в каменных пещерах и гложут конину, сидят в дымном мраке, среди развалин уничтоженного ими прекрасного города, мертвых цехах заводов, которыми гордилась советская страна».

«Красная звезда» 3 февраля 1943 г. Номер полностью посвящен одной из самых важных побед во Второй Мировой войне - ликвидации окруженных под Сталинградом войск противника. Итог этой битвы подводят три публикации «Красной звезды». В первую очередь это сообщение Совинформбюро о полной ликвидации немецко-фашистских войск, окруженных в районе Сталинграда, адресованное Верховному Главнокомандующему боевое донесение штаба Донского фронта № 0075/ОП и Приказ Верховного Главнокомандующего по войскам Донского фронта с объявлением благодарности всем бойцам, командирам и политработникам.

На третьей странице номера в корреспонденции «Эпилог» писатель И. Эренбург подводит итог битвы на берегах Волги: «Немцы называют окружение «котлами». Что же, большой Сталинградский котел откипел, но немцам теперь приходится привыкать к окружениям котлов и котелков довольно много и в каждом из них варятся фрицы. Мы теперь тоже к этому привыкли, мы привыкли бить немцев оптом, и это дело мы доведем до конца». Итоговым аккордом невиданной по напряжению и стратегическому значению битвы под Сталинградом звучат отклики зарубежной печати, опубликованные газетой на четвертой странице. «Борьба за Сталинград, отмечает «Ассошиэйтед пресс», - одно из величайших мировых сражений. Русские выиграли это сражение».

«Окружение и ликвидация под Сталинградом немецкой группировки в 330 тысяч человек означает, что немцев настигла катастрофа гигантского масштаба», пишет военный обозреватель английской «Дейли экспресс».

«Сталинград, по мнению турецкой газеты «Вақыт», - является самой героической главой в истории нашей эпохи. Обо всех, кто оборонял этот город, история человечества будет вспоминать как о героях».

Общие потери германских войск в ходе контрнаступления Красной Армии под Сталинградом, по данным известного германского историка (в прошлом генерала Вермахта, воевавшего на советско-германском фронте) К.Типпельскирха, составили около 50 дивизий, причем непосредственно в самом Сталинграде капитулировали 12 германских пехотных, 3 моторизованные, 3 танковые, 1 зенитная и 1 кавалерийская дивизии, а так же 20-я румынская дивизия, хорватский полк и специальные саперные части³

Битва под Сталинградом стала крупнейшим военно-политическим поражением германского фашизма и внесла решающий вклад в достижения коренного перелома в Великой Отечественной и Второй Мировой войны, предопределив поражение Германии и всего блока государств агрессора.

³ Типпельскирх, К. История Второй Мировой войны. – СПб.: Полигон, 1994. – С.50

Список литературы:

- 1.История России с древнейших времен до наших дней/под ред. А.Н. Сахарова. - М., 2012.
- 2.Чуйков, М.С. От Сталинграда до Берлина. - М.: Советская Россия, 1985.
- 3.Типпельскирх, К. История Второй Мировой войны. - СПб.: Полигон,1994.
- 4.«Красная звезда» - 8 номеров (с 20 сентября 1942 года по 3 февраля 1943 года).

Гринёв Андрей Вальтерович

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

МОГЛА ЛИ РОССИЯ УДЕРЖАТЬ АЛЯСКУ?

Аннотация: Статья посвящена историческому моделированию ситуации, при которой Аляска не была продана Соединенным Штатам в 1867 г., а осталась в составе Российской империи. Эта тема уже привлекала внимание журналистов, ученых и интернет-блогеров. В свою очередь эта тема требует анализа факторов, которые подталкивали царское правительство к роковому решению уступить свои североамериканские владения США. По мнению автора статьи, теоретически Россия могла бы удержать за собой Аляску, хотя это потребовало существенных экономических дотаций и коренного изменения отношения к заокеанским колониям и ситуации в самих колониях.

Ключевые слова: Аляска, Российская империя, российская история, Российско-Американская компания, причины продажи Аляски.

COULD RUSSIA HOLD ALASKA?

Summary: The article is devoted to historical modeling of the situation in which Alaska was not sold to the United States in 1867, but remained part of the Russian Empire. This topic has already attracted the attention of journalists, scientists and Internet bloggers. In turn, this theme requires an analysis of the factors that pushed the tsarist government to the fatal decision to cede its North American possessions to the United States. According to the author of the article, theoretically, Russia could keep Alaska, although this would require significant economic subsidies and a radical change in attitude towards overseas colonies and the situation in the colonies themselves.

Keywords: Alaska, Russian Empire, Russian history, Russian-American Company, reasons for the sale of Alaska.

Русская Америка уже заняла определенное место в исторической памяти российского общества¹ и ее прошлое продолжает периодически будоражить умы ученых, журналистов, интернет-блогеров. Особенно много материалов публиковалось по этой теме в нашей стране в юбилейный 2017 г., когда отмечалось 150-летие продажи Аляски США². Не обошлось и без попыток в стиле «альтернативной истории» смоделировать ситуацию, при которой Аляска осталась бы в составе России. Так, на страницах еженедельника «Аргументы и

¹ Алексеева, Е.В. Русская Америка: акторы, места и формы культурной памяти // Журнал фронтирных исследований. – 2020. – № 2. – С.92-121; Znamenski A.A. History with an Attitude: Alaska in Modern Russian Patriotic Rhetoric // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. – 2009. – № 57. – S.346–369.

² См.: Гринёв, А.В. 150-летний юбилей продажи Аляски США на сайтах Интернета и страницах российской научной периодики // Вестник СПГУТД. – 2018. – № 2. – С.162-173.

факты» выпускник Истфака МГУ журналист Константин Кудряшов в статье «Землица-Алясочка. Что было бы, останься Аляска русской» писал: «Известно, что на сделке настаивали русские. Конкретно — кабинет министров **Александра II** [здесь и далее выделено в исходном тексте. — А.Г.]. И тут есть один нюанс. А что если русские не настаивают на этой сделке? По той простой причине, что настаивать некому? Такое запросто могло случиться. Годом ранее, в апреле 1866 г., русский **революционер Дмитрий Каракозов** стрелял в царя. И не попал. А мог попасть? Мог бы, если бы **крестьянин Осип Комиссаров** не отвёл руку стрелявшего. Дальше события могли бы развиваться совсем не так, как в текущей реальности. Не так, но похоже. Если дать волю фантазии, то выйдет любопытная версия истории: с теми же вполне реальными персонажами и участниками, которые просто действуют несколько иначе с учётом факта существования Русской Америки. Подчеркиваем: это только фантазия на заданную тему»³.

Тем не менее, развивая далее свою фантастическую версию, Кудряшов предположил, что после «убийства» Александра II в 1866 г. на престол вступил бы его сын Александр III и Аляска осталась русской, правда, ненадолго. Ведь согласно Кудряшову, в 1868 г. в результате работ горного инженера Петра Дорошина, начавшихся ещё в 1848 г., на границе владений Российско-Американской компании (которая управляла Аляской с 1799 г.) и британской Компании Гудзонова залива в Канаде находят золото и начинается золотая лихорадка. Происходит наращивание военного присутствия в регионе со стороны Российской и Британской империй, а в 1870–1871 гг. между ними вспыхивает война, закончившаяся поражением России. Последняя смогла бы удержать лишь столицу Русской Америки Новоархангельск на острове Баранова и Алеутские острова. Минуло более 10 лет, продолжает Кудряшов, и Крестьянский поземельный банк, созданный в 1881 г., начинает выдавать льготные ссуды желающим переселиться на Аляску. В результате доля русского населения вырастает до 80 тыс. человек и в Русской Америке происходит промышленный бум.

Собственно, дальше можно не читать. Это, действительно, чистой воды журналистские фантазии. Достаточно сказать, что горный инженер Дорошин выехал с Аляски еще в 1853 г. и никаких открытий золота в 1868 г. сделать не мог, а первое крупное месторождение благородного металла было найдено здесь только в 1880 г.⁴ Русское население на Алеутских островах и в Ново-Архангельске (основная часть Аляски, согласно Кудряшову, была потеряна в результате войны) даже благодаря ссудам Крестьянского банка не могло вырасти до 80 тыс. человек, так как просто прокормить их было крайне проблематично: питаться почти одной рыбой и китовым жиром русскому

³ Кудряшов, К. Землица-Алясочка. Что было бы, останься Аляска русской // Аргументы и факты. 18.10.2017 – URL: https://aif.ru/society/history/zemlica-alyasochka_chno_bylo_by_ostansya_alyaska_russkoy (дата обращения: 24.01.2022).

⁴ Гринёв, А.В. Золото Русской Америки: Несостоявшийся Клондайк // Американский ежегодник 2001. – М.: Наука, 2003. – С.143–147.

человеку несвойственно, а зерновое хозяйство на Алеутских островах в принципе невозможно из-за сурового климата. Да и в ограниченном по площади Ново-Архангельске хлебопашество также нельзя было развивать по причине чрезвычайно высокой влажности и близко подступающих к городу крутых гор. Какой промышленный бум мог бы начаться на Алеутских островах можно только гадать, поскольку там нет ни залежей металлов, ни угля, ни нефти и тому подобного. То же самое можно сказать по поводу Ново-Архангельска.

Вернемся опять к версии Кудряшова. Даже если представить, что покушение Каракозова удалось и царь был убит весной 1866 г., вовсе не факт, что Россия стала бы сохранять за собой Аляску. Дело в том, главным инициатором продажи был вовсе не император Александр II, а его младший брат великий князь Константин Николаевич, генерал-адмирал, глава Морского ведомства и председатель Государственного совета⁵. Наследнику, будущему императору Александру III, в 1866 г. шел только 21 год, и он вряд ли стал немедленно смещать своего дядю со всех значимых государственных постов, не имея никакого опыта управления империей. А потому Константин вполне мог продать продажу Аляски на следующий год опираясь на своих сторонников (министр финансов М.Х. Рейтерн, управляющий Морским министерством Н.К. Краббе, посланник в Вашингтоне Э.А. Стёкль при непротивлении канцлера А.М. Горчакова), как это имело место на секретном совещании у Александра II 16 декабря 1866 г., когда было принято роковое решение избавиться от русских колоний в Новом Свете⁶. В связи с этим следует подчеркнуть, что утверждение Кудряшова о том, что на продаже Аляски настаивал кабинет министров Александра II следует признать однозначно ошибочным. Остается только сожалеть, что подобные некомпетентные утверждения издаются массовым тиражом и вводят в заблуждение многочисленных читателей еженедельника «Аргументы и факты».

Со своей стороны любители альтернативной истории тоже не дремали и выложили в Интернет воображаемый флаг «Русской Аляски» в виде темно-синего полотнища, в левом верхнем углу которого располагается Военно-морской Андреевский флаг, а в центре помещена четырехконечная звезда (очень напоминающая аналогичную звезду на темно-синем полотнище НАТО). Был изобретен и соответствующий герб с той же цветовой гаммой и изображениями в верхней части щита и идущем слева направо белым медведем в нижней части. Помимо герба и флага в Интернете фигурирует карта, где территория американского штата обозначена как «Княжество Аляска» и закрашена цветами гербового флага Российской империи (черно-желто-белый, 1858–1896) с двуглавым орлом, опять же с намеком на альтернативный ход

⁵ Гринёв, А.В. Великий князь Константин Николаевич и продажа Аляски (к 175-летию юбилею великого князя Константина Николаевича) // Петербургская историческая школа. – СПб.: Нестор, 2004. Вып.3. – С.157–179.

⁶ Болховитинов, Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски. 1834–1867. – М.: Наука, 1990. – С.187–191.

истории. Об этом недвусмысленно свидетельствует название заметки, где эта карта была опубликована: «Великое княжество Аляска. В чем главная потеря от продажи Аляски?». Эта заметка появилась в российской социальной сети «ВКонтакте» и в ней говорится: «Предположим, что аргументы за то, чтобы оставить Аляску победили и сделка сорвалась»⁷. А далее идут радужные перспективы бурного экономического развития восточных окраин империи, включая, естественно, и Русскую Америку. Однако Россия все равно потеряла бы ее, предполагается в заметке, так как эта заокеанская колония под влиянием США провозгласила бы свою независимость еще до Октября 1917 г. Но даже если бы этого не произошло, то Аляска в ходе Гражданской войны была бы оккупирована американцами и не вошла бы в состав Советской России. В ней окопались бы белоэмигранты, создав тут осколок бывшей империи в виде «великого княжества Аляска».

Иные варианты флага, герба и судьбы Аляски предложил портал Альтернативной истории, где сказано: «Русская Америка развивалась на протяжении всего 19 века как бесценный регион империи, в немалой степени благодаря многочисленным золотым лихорадкам в этом регионе. На рубеже веков и последующего распада Российской империи, Аляска стала независимым государством. После десятилетия нестабильности и войны была создана либеральная демократия в американском стиле»⁸. Дается и название этого государственного образования — Аляскинская Демократическая Федеративная Республика (АДФР), а также год основания — 1929.

Не будем более разбирать все эти фантастические сюжеты, а вернемся к главному вопросу: могла ли Россия удержать за собой Аляску? Чтобы ответить на него, надо проанализировать исторические условия и причины, которые подтолкнули царя на этот шаг. Историки уже неоднократно обращались к этой проблеме⁹. В свое время мне довелось написать большую статью, где были выявлены 18 причин и факторов уступки Россией своих североамериканских владений, которые были сгруппированы в несколько блоков: географические и природные факторы, туземный и демографический аспект, экономические причины продажи Аляски, политические, военные и геостратегические причины, идеологический и субъективный фактор¹⁰. Ряд этих причин и факторов фигурировал в документах царского правительства (отдаленность американских колоний, их беззащитность), другие были сформулированы лишь

⁷ Глоссарий (ник). Великое княжество Аляска. В чем главная потеря от продажи Аляски? // ВКонтакте. 20 марта 2020. – URL: https://vk.com/wall-115407140_9078 (дата обращения: 30.01.2022).

⁸ Аляска (Русская Америка) // Альтернативная история. – URL: [https://althistory.fandom.com/ru/wiki/%D0%90%D0%BB%D1%8F%D1%81%D0%BA%D0%B0_\(%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%90%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0\)](https://althistory.fandom.com/ru/wiki/%D0%90%D0%BB%D1%8F%D1%81%D0%BA%D0%B0_(%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%90%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0)) (дата обращения: 30.01.2022).

⁹ См., например: Шиловский, М.В. Почему Россия продала Русскую Америку? (К 150-летию подписания Конвенции от 18(30) марта 1867 г. об уступке Северо-Американским Соединенным Штатам Российских Северо-Американских колоний) // Вестник Томского государственного университета. История. – 2017. – № 50. – С. 24–30.

¹⁰ Гринёв, А.В. Российский политаризм как главная причина продажи Аляски // Acta Slavica Iaponica. – 2006. – Т. XXIII. – С. 171–202.

на страницах отечественной и зарубежной историографии (например, идея о «континентальном», а не «морском» развитии России¹¹). Некоторые факторы, обусловившие уступку Аляски, представляются мне второстепенными, а то и вовсе надуманными (истощение пушных ресурсов, военная угроза и другие), в то время как основной причиной ее потери, на мой взгляд, выступала крайняя малочисленность проживавших здесь выходцев из метрополии (сюда относились не только этнические русские, но также «финляндские уроженцы», немцы, якуты и представители других народов). Достаточно сказать, что на всей огромной территории нынешнего американского штата с начала XIX в. и до 1867 г. проживало в год в среднем всего 550 уроженцев России и Европы¹². Причем подавляющая часть из них относилась к временным жителям российских колоний, поскольку все они являлись служащими Российско-Американской компании (РАК) и обязаны были после истечения срока контракта (обычно 5–7 лет) возвратиться на родину. Хотя некоторые лица могли продлевать контракт, а другая компания задерживала за долги, но таких было относительно немного. Лишь в 1835 г. царские власти официально разрешили престарелым работникам РАК, безупречно прослужившим в колониях не менее 15 лет, женившимся на туземках и имеющих свое хозяйство, остаться навсегда в Русской Америке, включив их в сословие «колониальных граждан»¹³. Но таковых летом 1867 г., когда готовилась передача Аляски США, насчитывалось всего 13 семейств численностью 51 человек (мужчин, женщин и детей)¹⁴. Вопрос о том, могли ли они освоить и удержать за собой огромную территорию колоний представляется совершенно риторическим. Об этой проблеме, кстати, писал в начале 1860-х гг. ревизор деятельности РАК действительный статский советник С.А. Костликов: «... Укомплектование сословия колониальных граждан возможно только старыми и больными служащими Компании, потому что людей здоровых, молодых и недавно живущих в Колониях причислять в колониальные граждане законом не разрешено. [...] Желать увеличить Русское население в Американских колониях должно и оно необходимо; пока Русская народность не разовьется в этом пустынном крае, до того времени не только нельзя ожидать развития последнего, но даже нельзя считать себя за действительных обладателей Американского материка»¹⁵.

Некоторые ученые считали, что основной причиной слабой заселенности Аляски выходцами из России было крепостное право¹⁶. Однако с этим нельзя

¹¹ Болховитинов, Н.Н. Континентальная колонизация Сибири и морская колонизация Аляски: сходство и различие // *Acta Slavica Iaponica*. – 2003. – Т. XX. – С. 109–125.

¹² Фёдорова, С.Г. Русское население Аляски и Калифорнии. Конец XVIII века — 1867 г. – М.: Наука, 1971. – С. 179.

¹³ Полное собрание законов Российской империи. – Собр. II. – Т. X. – С. 292–293.

¹⁴ Архив внешней политики Российской империи. – Ф. РАК. – Оп. 888. – Д. 410. – Л. 37–39 об.

¹⁵ Приложения к докладу Комитета об устройстве русских американских колоний. – СПб.: В тип. Деп-та внешней торговли, 1863. – С. 39–40.

¹⁶ Алексеев, А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX века. – М.: Наука, 1982. – С. 128; Миронов И.Б. Аляска преданная и проданная. История дворцового заговора. – М.:

согласится: Русский Север и Сибирь практически не знали крепостничества, да и само оно было отменено в 1861 г. за 6 лет до продажи Аляски. Проблема заключалась в том, что Российско-Американская компания, управлявшая колониями, была не заинтересована в значительном притоке людей из метрополии, так как это повлекло бы для нее дополнительные расходы. Главную ставку компания делала на эксплуатацию туземного населения¹⁷. Кроме того, по мнению руководства РАК, российские поселенцы могли распугивать пушных животных (главный экспортный товар компании) и заниматься незаконной торговлей. Не желая нести дополнительные расходы по их благоустройству, директора компании отмечали, что территорий для хлебопашества в колониях нет, да и имеющиеся земли местные «дикари добровольно не уступят», а у самой компании и правительства «способов защиты поселенцев не будет никаких»¹⁸. В целом это была элементарная демагогия, так как поселенцев можно было разместить на полуострове Кенай, где были самые благоприятные условия для занятия сельским хозяйством, а немногочисленные местные индейцы денаина давно признали власть русских.

Здесь нельзя не отметить, что в свое время уже упомянутый ревизор Костливцов предлагал «в видах государственного интереса» устраивать на американском материке крупные села русских колонистов наподобие казачьих станиц, либо же перебросить на Аляску до 500 семей ссыльнопоселенцев из Сибири¹⁹, но его инициатива не получила отклика ни у РАК, ни у правительства. А между тем это были очень здравые рекомендации, которые позволили бы удержать обширный край за Россией. Для поощрения заселения Аляски правительству следовало лишь обеспечить бесплатный проезд туда потенциальных поселенцев и гарантировать им помощь при первоначальном водворении одновременно освободив от государственных податей как минимум на 10 лет, параллельно отменив торгово-промысловую монополию РАК. Это способствовало бы решению ряда проблем, которые подталкивали царизм к уступке Русской Америки. Так, относительно многочисленные вооруженные колонисты могли бы частично обеспечить ее оборону, пресечь ползучую англо-американскую колонизацию и проникновение иностранных золотоискателей, подавить потенциальное сопротивление непокорных индейских племен. В перспективе они могли создать на Аляске самообеспечивающееся хозяйство, не нуждаясь в дальнейших государственных дотациях. Хотя при этом поддержка государства все же потребовалась бы для обеспечения внешней безопасности колоний, для чего было необходимо создать на Аляске как минимум две военно-морские базы и учредить постоянное крейсерство для охраны ее

Книжный Мир, 2014. – С.45; Sarafian W. Alaska's First Settlers // Alaska Journal. – 1977. – Vol.7. – № 3. – P.174; Kuiper K. de. The Formative Stages of Russian America. The Dynamic of Maritime Empire in Aleutian Islands, 1741–1819 // Acta Historica. – 2012. – № 2. – P.9–10 и др. работы.

¹⁷ Фёдорова, С.Г. Указ. соч. – С.137–138, 190.

¹⁸ Приложения к докладу. – С.478.

¹⁹ Приложения к докладу. – С.40–41.

морских границ. Но царизм был не готов пойти на столь радикальные шаги и расходы, и Русская Америка была продана США.

Список литературы:

1. Алексеев, А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX века. – М.: Наука, 1982. – 286 с.
2. Алексеева, Е.В. Русская Америка: акторы, места и формы культурной памяти // Журнал фронтирных исследований. – 2020. – № 2. – С.92–121.
3. Архив внешней политики Российской империи. – Ф.РАК. – Оп.888. – Д.410.
4. Аляска (Русская Америка) // Альтернативная история. – URL: [https://althistory.fandom.com/ru/wiki/%D0%90%D0%BB%D1%8F%D1%81%D0%BA%D0%B0_\(%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%90%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0\)](https://althistory.fandom.com/ru/wiki/%D0%90%D0%BB%D1%8F%D1%81%D0%BA%D0%B0_(%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%90%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0)).
5. Болховитинов, Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски. 1834–1867. – М.: Наука, 1990. – 358 с.
6. Болховитинов, Н.Н. Континентальная колонизация Сибири и морская колонизация Аляски: сходство и различие // Acta Slavica Iaponica. – 2003. – Т. XX. – С.109–125.
7. Глоссарий (ник). Великое княжество Аляска. В чем главная потеря от продажи Аляски? // ВКонтакте. 20 марта 2020. – URL: https://vk.com/wall-115407140_9078.
8. Гринёв, А.В. Золото Русской Америки: Несостоявшийся Клондайк // Американский ежегодник 2001. – М.: Наука, 2003. – С.138–162.
9. Гринёв, А.В. Великий князь Константин Николаевич и продажа Аляски (к 175-летию юбилею великого князя Константина Николаевича) // Петербургская историческая школа. – СПб.: Нестор, 2004. Вып.3. – С.157–179.
10. Гринёв, А.В. Российский политаризм как главная причина продажи Аляски // Acta Slavica Iaponica. – 2006. – Т. XXIII. – С.171–202.
11. Гринёв, А.В. 150-летний юбилей продажи Аляски США на сайтах Интернета и страницах российской научной периодики // Вестник СПбГУТД. – 2018. – № 2. – С.162–173.
12. Кудряшов, К. Землица-Алясочка. Что было бы, останься Аляска русской // Аргументы и факты. 18.10.2017. – URL: https://aif.ru/society/history/zemlica-alyasochka_что_было_бы_останься_alyaska_russkoj.
13. Миронов, И.Б. Аляска преданная и проданная. История дворцового заговора. – М.: Книжный Мир, 2014. – 285 с.
14. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. II. – Т. X. – С.292–293.
15. Приложения к докладу Комитета об устройстве русских американских колоний. – СПб.: В тип. Деп-та внешней торговли, 1863. – 613 с.
16. Фёдорова, С.Г. Русское население Аляски и Калифорнии. Конец XVIII века — 1867 г. – М.: Наука, 1971. – С.179.

17. Шиловский, М.В. Почему Россия продала Русскую Америку? (К 150-летию подписания Конвенции от 18(30) марта 1867 г. об уступке Северо-Американским Соединенным Штатам Российских Северо-Американских колоний) // Вестник Томского государственного университета. История. – 2017. – № 50. – С. 24–30.
18. Kuiper, K. de. The Formative Stages of Russian America. The Dynamic of Maritime Empire in Aleutian Islands, 1741–1819 // Acta Historica. – 2012. – № 2. – P.5–11.
19. Sarafian, W. Alaska's First Settlers // Alaska Journal. – 1977. – Vol.7. – № 3. – P.174–177.
20. Znamenski, A.A. History with an Attitude: Alaska in Modern Russian Patriotic Rhetoric // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. – 2009. – № 57. – S.346–369.

Гуркина Нина Константиновна

доктор исторических наук, профессор

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

ИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ (ПО ПОВОДУ ОЦЕНОК НЕКОТОРЫХ ПЕРЕЛОМНЫХ МОМЕНТОВ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ)

Аннотация: Состояние российской школы, все менее отвечающей потребностям развития страны и общества, заставляет обращаться к историческому опыту отечественного образования. В работе рассматриваются некоторые концепции и оценки двух переломных моментов в истории страны и образования в современных исторических исследованиях и публицистике.

Ключевые слова: школа, пресса, государство, дореволюционная Россия, учитель, реформы, советская система образования.

FROM THE HISTORICAL EXPERIENCE OF THE NATIONAL SCHOOL (REGARDING THE ASSESSMENTS OF SOME TURNING POINTS IN THE HISTORY OF EDUCATION)

Summary: The state of the Russian school, which is less and less meeting the needs of the development of the country and society, forces us to turn to the historical experience of domestic education. The paper examines some concepts and assessments of two turning points in the history of the country and education in modern historical research and journalism.

Keywords: school, press, state, pre-revolutionary Russia, teacher, reforms, Soviet education system.

Школа является одним из важнейших общественных институтов, сохраняющих и передающих от поколения к поколению культурное наследие страны. Задача этой «генетической матрицы» культуры заключается также в формировании личности, способной определять и осуществлять будущее цивилизации¹. «Сегодня – дети, завтра – народ» (С. Михалков). «Хочешь победить страну – воспитай ее детей» (восточная мудрость) и т.п. - ряд крылатых выражений, иллюстрирующих значение обучения и воспитания для формирования молодого поколения и роль школы как главного инструмента этого процесса, постоянно звучат сегодня в информационном пространстве, обозначая растущую озабоченность общества.

В 2020г. по материалам печати предшествующего десятилетия нами было проведено исследование процессов и проблем современного образования, отношения к ним общества. Изучены более сотни публикаций на темы

¹ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. М., 2011. –С.642.

образования в «Российской газете», «Санкт-Петербургских ведомостях», в газетах «День литературы», «Завтра», «Советская Россия», авторами которых были ученые, преподаватели, писатели, журналисты, политики. В годы редакторства Юрия Полякова в «Литературной газете» существовали специальные рубрики «Гуманитарий» и «Словесник», в газете «Культура» - отдел «Образование». Многочисленные публикации в этих изданиях, являвшихся в тот период настоящим «рупором» педагогической общественности, площадкой для дискуссий и обсуждений, стали основой для исследования.

Большинство авторов изученных материалов выступали с резкой критикой реформ образовательной системы, обращались к отдельным аспектам «тяжелой болезни» современной школы вследствие этих «преобразований». Одной из самых острых тем стала проблема статуса педагога, обозначавшаяся уже в названиях публикаций: «Распни учителя», «Хамить разрешается – делать ученику замечания – нет», «Как профессоров приравнили к официанту», «Студент всегда прав?» и т.п. Заместитель председателя Комитета Государственной Думы по образованию, науке и высшей школе Олег Смолин выделил главные проблемы всех ступеней образования, среди которых – ценности образовательной политики, ее идеология, финансирование, статус педагога, статус учащегося, содержание образования: фундаментальная или функциональная грамотность, «канон» и модернизация, «знаниевый» и компетентностный подходы; управление образованием, современные образовательные технологии, в том числе электронное обучение, здоровье учащихся, воспитание (формирование) личности. Перечисленные проблемы депутат назвал системными, то есть «охватывающими всю систему образования, большинство ее элементов и уровней», имеющими «надведомственный характер» и требующих решений на уровне государственной власти².

Кризисное состояние современной системы образования заставило в поисках ответов на многочисленные вопросы обратиться к историческому опыту российской школы. Как в материалах прессы, так и в научной литературе авторы анализируют особенности государственной образовательной политики на различных этапах истории, дают оценку системе образования в истории российской культуры и государственности. Начатые Петром преобразования не могли быть проведены без подъема общего культурного уровня страны. В начале XVIII века были заложены основы российского образования как системы: появляются различные типы общеобразовательных и профессиональных школ, начинают разрабатываться основы светского обучения и воспитания. Реформы Екатерины и Александра I способствовали окончательному складыванию единой системы образования, включающей начальную, среднюю и высшую школу. Важнейшей частью реформ Александра

² Гуркина Н.К. Проблемы современного образования в отражении периодической печати // Информация – Коммуникация – Общество. СПб., 2021. С.

II стали преобразования в сфере просвещения, среди которых одно из главных мест занимает создание массовой начальной школы. Импульс, данный системе образования в 60-е годы XIX века, определил ее поступательное развитие до 1917г., в частности, число обучающихся в начальной школе выросло с конца XIX века с 3,5 млн. до 8 млн.³ (по другим данным – до 9,2 млн.).

На рубеже XIX-XX веков - одним из самых переломных моментов в истории страны - общество и государство осознали, что новые социальные потребности и уровень развития образования в стране приходят во все более явное несоответствие. Россия существенно отставала от развитых стран Европы и США. Уровень грамотности возрос за этот период с 21% до 31% (по другим данным – до 38%)⁴. Внесенный в 1906г. в Государственную Думу законопроект «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи» не получил силы закона. В 1911г. только около 43% детей школьного возраста (от 8 до 12 лет) посещало начальную школу⁵. К 1914г. только 5% детей, обучавшихся в начальной школе, экономически могли воспользоваться четырехлетним образованием. В средней общеобразовательной школе обучалось 6% от всех учащихся.⁶ Для заполнения учительских мест в начальной школе в 1914г. требовалось, по подсчетам педагогической общественности, 307 учительских семинарий (работали 180)⁷. По данным министра народного просвещения П.Н. Игнатьева, в 1916 г. «некомплект» преподавателей средней школы в некоторых регионах превышал 40% от общего числа. Программа развития высшего, в том числе университетского образования для исправления положения в обеспечении специалистами систем образования и здравоохранения (1 врач на 5450 человек, в Западной Европе – на 1400-2500) была отвергнута императором еще в 1912г.⁸

Приведенные выше цифры (как и многие другие данные) столь красноречивы, а сделанные на их основе выводы о плачевном состоянии системы образования в России в один из самых переломных моментов ее истории столь очевидны, что в последние годы среди профессиональных историков редко появляются желающие защитить в данном аспекте «Россию, которую мы потеряли». Во всех остальных аспектах обсуждение возможностей, проблем и путей их решения в дореволюционной России продолжается. Более детальным и обстоятельным (по сравнению с советским периодом) стало при этом исследование данного этапа в истории образования. Заметен при этом возросший интерес к истории не только светской, но и церковной школы, связанный во многом как с изменением религиозной политики государства, так и с претензиями церкви на активное участие в развитии образовательной

³ Гуркина Н.К. История образовательных учреждений России. СПб., 2012. – С.35

⁴ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII- начало XXв.) СПб., 2000. т.2, С.226

⁵ Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995.

⁶ Дмитриева И.И. Проекты реформирования образования их роль в развитии отечественной средней школы начала XX в. СПб., 2005 – С.12

⁷ Гуркина Н.К. Провинциальный учитель в дореволюционной России. СПб., 2014 – С.54

⁸ Россия. 1913год – С.352

системы современной России. Исследуется в целом государственно-конфессиональная образовательная политика, история духовных учебных заведений (семинарий, епархиальных женских училищ)⁹, церковно-приходской школы, составлявшей в 1905г. 46,5% всех начальных школ¹⁰. Очень полезным и перспективным представляется изучение развернувшейся на рубеже веков, по выражению П.Н. Милюкова, настоящей «борьбы за школу и просвещение» и осмысление представлений общественных и политических сил о путях и формах развития отечественного образования, соотношения в нем светского и религиозного начал.

К сожалению, в работах представителей церкви и церковной общественности встречаются замалчивание (или искажения) реальных цифр и фактов, характеризующих систему образования в дореволюционной России (мотивация при этом та же, что и у сторонников «процветающей» до 1917г. страны). В выступлении на Международных Рождественских образовательных чтениях 2017г. екатеринбургский епископ Кирилл, наряду с другими утверждениями, вызывающими вопросы и возражения, как фактор заботы правительства о педагогических кадрах приводит данные, характеризующие материальное положение и статус педагога¹¹. Все перечисленное – верно, но касается преподавателей гимназий и реальных училищ с высшим образованием (около 30 тысяч работали в 1913г. в этих учебных заведениях, далеко не у всех было высшее образование).

В начальных школах в 1914г. преподавали 163 тысячи учителей, 67% - в сельских школах. Такими же правами, как преподаватели гимназий, пользовались только учителя городских начальных училищ и второклассных церковно-приходских школ (учительских). Зарплата большинства народных учителей колебалась от 180 до 600 рублей (в гимназии оклад начинался с 900 рублей). На пенсию копили через взносы в пенсионную кассу. Самыми низкооплачиваемыми были педагоги церковно-приходских школ, находившиеся в ведении Святейшего Синода. Земства оказывали некоторую помощь учителям церковных школ, постоянно при этом высказывая недовольство назначаемым им содержанием. «За 8 рублей, платимых учительнице школы грамоты, нельзя нанять сносную кухарку, а не только учительницу! Малограмотный учит совсем неграмотного, может ли получиться грамотный! – говорилось в 1906г. в докладе Вельскому земскому собранию, которое в результате приняло решение не субсидировать церковные школы, если они «не улучшатся»¹².

В разработанной доктором педагогических наук В.Д. Меньшиковым и доктором исторических наук С.В. Перевезенцевым «Концепции» или «Стратегии развития российского образования» (была опубликована в

⁹ Мраморнов А.И Духовная семинария в России начала XX века: кризис и возможности его преодоления (на саратовских материалах). Саратов, 2007 и др.

¹⁰ Гуркина Н.К. Провинциальный учитель...С.15

¹¹ Кирилл, епископ. 1917-2017: уроки столетия // Православная газета. 2016. №44

¹² Гуркина Н.К. Провинциальный учитель...С.15, 125, 126, 127-128.

Интернете, обсуждалась на заседании по культуре ВРНС, на «Русской народной линии», была представлена в газете «Завтра» в феврале 2020г. и др.) важнейшей задачей провозглашается создание системы духовно-нравственного воспитания, организацию которого должно осуществлять государство совместно с традиционными конфессиями. Неприятие этой Концепции (критические замечания были высказаны мною в письме авторам) вызвало в том числе и утверждение о том, что отделение церкви от образования привело «к невосполнимым потерям для России и образования». Исторический опыт показывает обратное – существование значительного церковного сегмента в системе образования дореволюционной России, преподавание Закона Божьего во всех учебных заведениях империи не уберегли ее от величайших потрясений и распада.

Утверждение Концепции опровергается также последующими историческими событиями. Поколение, воспитанное советской школой, стало самым героическим и жертвенным в истории нашей страны. «Я неоднократно говорил и повторю сейчас: войну 1941-1945гг. выиграл советский десятиклассник, окончивший школу в 1937 – 1941гг. ...общий моральный и идеологический тон задавали люди моего поколения», - писал А.А. Зиновьев, подчеркивая значение именно системы образования, сложившейся в 30-е годы и «блестяще выполнившей историческую задачу».¹³

К опыту советского образования гораздо чаще, чем к дореволюционному, обращаются современные авторы, предлагая не только изучать его, но и вернуть многое из того, что в «лихие» 90-е было выброшено за ненадобностью. Советская школа, которая запомнилась многим представителям старшего поколения, прошла в своем развитии несколько этапов. Окончательно модель школы, сохранявшаяся до конца 80-х гг. и «заслужившая мировое признание с точки зрения логичности ее построения и уровня даваемой ею общеобразовательной подготовки», сложилась в 30-х – первой половине 40-х годов¹⁴. Реформы школы этого периода рассматриваются во многих трудах: обобщающих и специальных работах по истории народного образования, советской интеллигенции, культурного строительства. В отличие от советской историографии, сформировавшей единую концепцию и положительную оценку проведенных преобразований, в работах современных авторов присутствуют различные точки зрения, вплоть до характеристики происходящего как «контрреформы».

Исследователь школы 1917-1927гг. Е.М. Балашов считает реформы 30-х годов причиной стагнации всей школьной системы с одним «приобретением» - «всеобъемлющей политико-идеологической воспитательной роли»¹⁵. Дающие

¹³ Зиновьев А.А. На коне, танке и штурмовике. Записки война-философа. М., 2016 – С.42, 126

¹⁴ История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века. М., 2009. – С.428, 455

¹⁵ Балашов Е.М. Политика в области школьного, профессионального и среднего специального образования // Расписание перемен. Очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи - СССР (конец 1880-х – 1930-е годы). М., 2012. – С.482.

столь отрицательные отзывы о предвоенной школе часто сами себе противоречат. В работе Р.В. Шакирова говорится об «укреплении единства общества и страны» накануне войны благодаря школьным реформам, и при этом отмечается, что они «вряд ли соответствовали подлинным общественным потребностям»¹⁶. Признавая и подробно рассматривая несомненные достижения системы образования в послереволюционный период, авторы еще одной работы приходят к выводу об утрате личностью в результате воспитания «самостоятельности, ответственности перед самим собой», что приводило «к снижению его исторической и социальной активности»¹⁷. О «политизации», «идеологизации» обучения и воспитания, о «стирании национальных устоев и традиций во имя интернационального воспитания», о «сниженном стандарте образования» как отрицательных чертах довоенной школы пишут и другие авторы.

В исторических исследованиях (как и в публицистике) присутствует и другая точка зрения на школьные реформы 1930-х-40-х годов¹⁸. «Школьный проект» в СССР осуществлялся всей мощью и силой государства, был частью большого «общего дела» по строительству нового общества, созданию самодостаточного народно-хозяйственного комплекса, выходу на передовые рубежи научно-технического развития. Предвоенное десятилетие стало переломным моментом в развитии страны. Выживание Советского государства в условиях приближающейся войны зависело от быстроты решения назревших экономических, социальных и культурных задач. Благодаря тщательному и детальному планированию всех аспектов школьного дела, государственному финансированию ежегодных планов, ответственности партийных и советских органов за работу по Всеобучу удалось к концу 30-х годов осуществить всеобщее начальное обучение, многократно увеличить семилетнее и среднее. В 1940-41 учебном году количество учащихся средних школ по сравнению с 1937г. увеличилось в 10 раз, в 3 раза выросло число учеников сельских семилеток¹⁹, а всего в школе обучалось 38 млн. человек²⁰. СССР вышел на первое место в мире по числу учащихся, по темпам и объему подготовки специалистов.

Всеобщность и обязательность обучения, формирование устойчивой школьной системы с преемственными ступенями и общеобразовательным характером, повышение роли учительства, использование лучшего как из дореволюционных достижений и традиций, так и опыта советских учебных заведений – все это создавало совершенно новую школу, адекватную задачам, стоящим перед обществом и страной. Школа стала не просто важнейшим

¹⁶ Шакиров Р.В. Школа и общество: системно- концептуальный анализ реформ образования в России. Казань, 1997 – С.95.

¹⁷ Березовая Л.Г., Берлякова Н.П. История русской культуры. М.,2002. Т.2- с.294, 295.

¹⁸ Костенко И.П. «Реформы» образования в России 1918-2018. Идея, методология, результаты. М., 2019.

¹⁹ Вдовин А.И. История СССР от Ленина до Горбачева. М., 2011. – С.186.

²⁰ Гуркина Н.К. Образовательная политика в 30-е годы: формирование модели советской школы // Русский мир: пути цивилизационных взаимодействий. СПб., 2019 – С.118.

механизмом социализации молодежи в период быстрой модернизации, но и одним из главных инструментов патриотического воспитания поколения накануне военных испытаний. По словам А.И. Вдовина, «своевременность перевода школы на обучение и воспитание в духе национально-государственного патриотизма было в полной мере осознано после Великой Отечественной войны»²¹. Школа не являлась при этом единственным фактором воспитания, хотя именно в ней формировалось мировоззрение личности граждански активной и идейно убежденной. «Все важнейшие события страны становились событиями нашей жизни», - вспоминал А. А. Зиновьев²². «Мысли и чувства активной части молодежи того времени определялись, с одной стороны, нарастающей опасностью фашистского нападения, с другой – бурным развитием страны, превращающейся из отсталой и темной в одно из могущественных государств мира» - писала И.В. Ракобольская²³.

В создании советской образовательной системы и реформировании школы самое активное участие принимали руководители партии и правительства. Как показывает исторический опыт, роль государства всегда была решающей в развитии образования в России. Успешными становились при этом управленческие решения, направленные не только на выполнение назревших проблем, а нацеленные на долгосрочную перспективу развития образовательной системы страны. Реформаторской деятельностью руководства страны в 30-40е годы был определен вектор развития советской школы, собравшей «из городков и сел неиссякаемые ресурсы Королевых и Гагариных»²⁴, обеспечившей быстрое послевоенное восстановление и научно-техническое развитие страны. Состояние современной системы образования, наши национальные интересы настоятельно требуют дальнейшего изучения и осмысления уникального исторического опыта развития российской системы образования. Для создания новой отечественной модели школы, в которой будет возможным использовать положительный опыт прошлого, необходимо большее – реальное изменение социально-экономического курса и постановка соответствующих задач перед системой образования.

Список литературы:

- 1.Балашов Е.М. Политика в области школьного, профессионально-технического и среднего специального образования // Расписание перемен. Очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е годы). - М., 2012.- С.435 -493.
- 2.Березовая Л.Г., Берлякова Н.П. История русской культуры. В 2-х т. - М., 2002.
- 3.Вдовин А.И. История СССР от Ленина до Горбачева. - М., 2011.

²¹ Вдовин А.И. Русские в XX веке. Трагедия и триумфы великого народа. М., 2013. – С.142.

²² Зиновьев А.А. На коне, танке и штурмовике. С.45

²³ Руднева Е.М. Пока стучит сердце. М.,2015. С.9.

²⁴ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. – с.660.

- 4.Вдовин А.И. Русские в XX веке. Трагедии и триумфы великого народа. - М., 2013.
- 5.Гуркина Н.К. История образовательных учреждений в России (X-XX века). - СПб., 2014.
- 6.Гуркина Н.К. Образовательная политика в 30-е годы: формирование модели советской школы // Русский мир: пути цивилизационных взаимодействий. Мат. межд. научно-практ. конф. - СПб.: СПбГУПТД. 2019.- С.116-124.
- 7.Гуркина Н.К. Проблемы современного образования в отражении периодической печати // Информация – Коммуникация – Общество. Труды Всерос. науч. конф. - СПб.: СПбГЭТУ, 2021.
- 8.Гуркина Н.К. Провинциальный учитель в дореволюционной России. - СПб., 2014.
- 9.Дмитриева И.И. Проекты реформирования образования и их роль в развитии отечественной средней школы начала XX в. Автореф. канд. пед.наук. - СПб., 2005.
10. Зиновьев А.А. На коне, танке и штурмовике. Записки война-философа. - М., 2016.
11. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века. Под ред. акад. А.И. Пискунова. 3-е изд. - М., 2009.
12. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. - М., 2011.
13. Кирилл, епископ. 1917-2017: Уроки столетия // Православная газета. 2016. №44.
14. Костенко И.П. «Реформы» образования в России 1918-2018. Идея, методология, результаты. - М., 2019.
15. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.). В 2-х томах. - СПб., 2000.
16. Мраморнов А.И. Духовная семинария в России в начале XX века: кризис и возможности его преодоления (на саратовских материалах). - Саратов, 2007.
17. Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. - СПб., 1995.
18. Руднева Е.М. Пока стучит сердце: сост., авт. ст. и прим. И.В. Ракобольская. - М., 2015.
19. Шакиров Р.В. Школа и общество: системно-концептуальный анализ реформ образования в России в XX веке. - Казань, 1997.

Денисенко Елена Петровна (Республика Беларусь)

научный сотрудник

Центральная научная библиотека им. Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ В АРХИВНОМ ФОНДЕ И.С. КРАВЧЕНКО КАК ИСТОЧНИК СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация: В статье рассматриваются документальные материалы времен Великой Отечественной войны из рукописного архива белорусского историка, доктора исторических наук, академика АН БССР Ивана Сергеевича Кравченко, хранящегося в фондах Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси.

Ключевые слова: рукописный архив, И.С. Кравченко, партизанская печать, ЦНБ НАН Беларуси.

DOCUMENTS FROM IVAN KRAVCHENKO ARCHIVE AS A RESOURCE OF THE PRESERVATION OF THE HISTORICAL MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Summary: The article deals with the documents from the Great Patriotic War period that are a part of the Ivan Kravchenko archive, housed in the Yakub Kolas Central Science Library of the National Academy of Sciences of Belarus. Ivan Kravchenko was a Belarusian historian, Doctor of Historical Sciences, and the member of the Academy of Sciences of BSSR.

Keywords: archive, Ivan Kravchenko, partisan periodicals, Central Science Library of NAS of Belarus.

Историческая память – одна из составляющих, содействующих консолидации современного общества. Она является основой формирования отношения людей к различным историческим событиям. Интерес к прошлому приводит к потребности в целенаправленном изучении истории, поиске значимых и достоверных исторических фактов, выявлении исторических закономерностей. Знания и представления о событиях отечественной истории могут формироваться посредством различных источников, в первую очередь, документальных. В статье рассматриваются документальные материалы времен Великой Отечественной войны из рукописного архива белорусского историка, доктора исторических наук, академика АН БССР Ивана Сергеевича Кравченко (1902–1979).

В фондах Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (ЦНБ НАН Беларуси, г. Минск) хранится архивное собрание И.С. Кравченко. Во время Великой Отечественной

войны И.С. Кравченко находился на фронте. В начале 1942 г. был назначен начальником Первой спецшколы при ЦК ВКП(б) по подготовке кадров – организаторов партизанского движения и подполья для работы в тылу врага, служил в Белорусском штабе партизанского движения¹. С октября 1943 г. и до конца войны И.С. Кравченко работал заместителем заведующего отделом пропаганды ЦК КП(б)Б. После окончания Великой Отечественной войны состоял на службе в системе Академии наук Беларуси – сначала заместителем директора, а затем директором Института истории АН БССР. С 1965 по 1974 гг., перед окончанием служебной карьеры, возглавлял сектор истории Октябрьской революции и Великой Отечественной войны [5].

Архив И.С. Кравченко поступил в ЦНБ НАН Беларуси в 1980 г., после смерти академика. В архивное собрание (Фонд № 19 «Кравченко Иван Сергеевич». Опись № 1. 1357 ед.хр.) вошли материалы, отложившиеся в процессе его подпольной деятельности в годы Великой Отечественной войны. Среди документов – отчеты корреспондентов подпольных партизанских соединений, докладные записки, донесения и другие материалы. Отдельным разделом архива представлена «Подпольная печать 1941–1945 гг.», куда вошли подпольные газеты, бюллетени, листовки, боевые листки, воззвания партизанских соединений, действовавших на территории оккупированной Беларуси. Во втором разделе архива И.С. Кравченко собраны листовки, приказы, декреты и распоряжения фашистского правительства и другие документы фашистского командования и оккупационных властей за 1941–1943 гг. (архивные рукописные копии документов, в переводе на русский язык, среди них – «Десять основных положений для немецкого солдата по борьбе против партизан», «Памятка для войск. Десять заповедей в обращении с русскими»; «Декрет фашистского правительства о введении земельной собственности», распоряжение оккупационных властей «Объяснения по военному сбору по продуктам животноводства 1943 года», объявление немецких властей об установлении оккупационного режима – «Объявление» в городах и селах Беларуси в сентябре 1941 г.; архивные выписки о немецко-фашистской пропаганде в годы войны, об административном управлении в Беларуси в оккупационный период; архивные выписки о лицах, сотрудничавших с оккупантами, и др.).

В архиве И.С. Кравченко широко представлены документальные материалы послевоенного времени 1944–1948 гг. Это воспоминания участников подполья и бывших партизан; списки участников подполья и партизанских бригад, отрядов, а также списки подпольных изданий.

Важные документы архива – подборка подпольных периодических изданий времен Великой Отечественной войны. На многих экземплярах

¹ Постановлением Государственного Комитета Обороны от 9 сентября 1942 г. был создан Белорусский штаб партизанского движения, начальником которого был назначен второй секретарь ЦК КП(б)Б П.З. Калинин. Общее руководство партизанским движением на территории Белоруссии он осуществлял до лета 1944 г. [5, с. 35].

имеются рукописные пометы владельца, автографы. Всего собрано 33 названия газет, которые выходили на оккупированной немцами территории Беларуси на протяжении 1942-1944 гг. Это республиканские и областные подпольные газеты («Чырвоная змена», «Партизан Беларусі» – Минская область; «Молодой мститель» – Барановичская область; «Белостокская правда», «Молодой партизан» – Белостокская область; «Заря», «За Родину» – Брестская область, и др.), районные газеты (по Минской области: «Кліч Радзімы» – Любанский район, «Мы отомстим», «Партизан-комсомолец» – Заславльский район, «За Советскую Беларусь», «За Советскую Родину» – Логойский район; по Пинской области: «Красная заря» – Дрогичинский район; по Барановичской области: «Чырвоны сцяг» – Несвижский район, и др.). Наибольшее количество подпольных газет выходило в Минской, Барановичской и Витебской областях. На протяжении 1941–1942 гг. на территории оккупированной Беларуси по объективным причинам еще не было налажено систематическое издание подпольных газет. Развитие сети подпольной печати началось с января 1943 г., когда ЦК КП(б)Б² с целью расширения сети подпольных типографий дал указание доставить в партизанские отряды 450 единиц портативных печатных машинок с запасами бумаги. Руководил операцией начальник Центрального штаба партизанского движения Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко (1902–1984). В результате сеть подпольных типографий расширилась, а количество подпольных газет с мая 1943 г. по май 1944 г. увеличилось в два раза. В 1944 г. выходило 123 названия газеты, а всего в Беларуси в годы войны издавалось более 160 названий подпольных многотиражных печатных газет [2, с. 140].

В архивном собрании хранятся экземпляры республиканских газет «Звезда» и «Чырвоная змена», которые начали выходить первыми в оккупированной Беларуси. В условиях глубокого минского подполья выходила центральная газета «Звезда», созданная как орган Минского подпольного горкома партии. В архиве И.С. Кравченко хранятся два номера газеты за 1942–1943 гг. Первый номер подпольной «Звезды» датирован 1942 г. В выходных данных первого номера газеты проставлена дата ее выхода – «1 июня 1942 г.». Однако существует другая версия относительно этой даты – май 1942 г. Следуя этой версии, первый номер минской подпольной газеты увидел свет в мае 1942 г. В материалах рукописного архива И.С. Кравченко хранится рукописный документ – письмо бывшего участника минского подполья В.И. Сайчика (подпольная кличка «Старик»), адресованное секретарю ЦК КПБ Ц.С. Горбунову, о работе типографии газеты «Звезда» в условиях минского подполья. Автор письма утверждает, что первый номер подпольной «Звезды» вышел в середине мая 1942 г. Этот номер газеты был набран в Типографии им. Сталина города Минска подпольщиками Б. Пупко и М. Вороновым при участии Б. Гофман, отпечатан на квартире у В.И. Сайчика [3]. Анализируя обе версии о дате выхода первого номера подпольной газеты «Звезда», можно сделать

² ЦК КП(б)Б – Центральный комитет Коммунистической партии Беларуси.

выводы, что по факту обе версии верны, поскольку июньский номер «Звезды» за 1942 г. был переиздан с майского номера добавочным тиражом, о чем говорится в исследовании С.А. Павловой [3, с. 54] и воспоминаниях В.С. Казаченка [1, с. 148].

С 1943 г. «Звезда» стала выходить в зоне партизанских соединений. Первый номер, но уже *партизанской* «Звезды» увидел свет 27 января 1943 г. Газета выходила дважды в неделю – в среду и субботу, форматом 1/8 печатного листа, тиражом 500 экземпляров. В ее содержании освещались события на фронте, помещались заметки о результатах «рельсовой войны», о диверсиях наиболее активных групп партизан, пропагандировалось овладение населением подрывного дела. По мере освобождения первых районов Беларуси от фашистских оккупантов выпуск газеты стал ежедневным. Появилась новая рубрика «В освобожденных районах», где писали о восстановлении народного хозяйства, мирного строительства. На Любанщине (Любанский район Минской области БССР), в зоне партизанских соединений, «Звезда» вышла 98 раз. Последний партизанский номер был отпечатан в городе Слуцке. Всего за время издания газеты в партизанской зоне увидели свет 105 ее номеров [6, с. 57].

Печатный орган ЦК ЛКСМБ³, молодежная газета «Чырвоная змена» выходила в редакции газеты «Звезда», в Штабе партизанских соединений на Полесье (село Сосновка). Из воспоминаний военного корреспондента этой газеты Георгия Щербатова известны документальные факты издания газеты в условиях подполья, когда в 1943 г. боевой самолет, прилетевший из Москвы в зону партизанских соединений, доставил типографское оборудование. Первый номер «Чырвонай змены» увидел свет 31 января 1943 г., редактором был назначен Михаил Барашков, еще до войны работавший корреспондентом «Чырвонай змены». Подпольная газета «Чырвоная змена» выходила в тылу до прихода частей Красной Армии. Всего вышло 48 номеров. В январе-феврале 1944 г., когда обострились военные действия на фронте, командир партизанских соединений Минской области В.И. Козлов отдал распоряжение перенести редакцию газеты в безопасное место. В марте 1944 г. редакция газеты переехала в освобожденный Гомель [7, с. 27–31].

Во время подготовки Белорусской наступательной операции «Багратион» (23 июня–29 августа 1944 г.) всем редакциям газет, выходившим на территории Беларуси, от руководителя Центрального штаба партизанского движения (Москва) П.К. Пономаренко было дано указание оперативно отражать на страницах прессы объективную обстановку на фронте и в освобожденных от фашистских оккупантов районах Беларуси. От газеты «Чырвоная змена» в срочную командировку в только что освобожденный Минск был отправлен работавший в газете фотокорреспондент Владимир Наумович Лупейко. Некоторые факты из его воспоминаний: «Трэцяга ліпеня 1944 года я прыехаў рана ў Мінск. Відовішча было жудаснае, вакол усё гарэла, амаль ніводнага ўцалелага будынка – адны руіны, кучы цэглы і арматуры. Бурносаў і група

³ ЦК ЛКСМБ – Центральный Комитет Ленинского Коммунистического союза молодежи Беларуси.

журналістаў кінуліся ў Дом друку, каб захапіць памяшканне для рэдакцыі «Чырвонай змены», я пабег фатаграфавачь палаючы Мінск. Пасля размініравання дамоў хутка ў Мінск прыехаў урад, рэдакцыі нашых газет, пачаў працаваць радыёзавод, завод Варашылава. Чыгуначнікі наладжвалі пуці і станцыйнае абсталяванне, каб хутчэй прымаць паязды дапамогі з брацкіх рэспублік. Адкрыўся першы рэстаран на «Фабрыцы-кухні», там можна было купіць вялікую бульбяную катлету і 100 грамаў гарэлкі (без гарэлкі катлету не купіш). У далейшым (1944 г.) пачалося аднаўленне калгасаў, саўгасаў – усё гэта мне трэба было асвятляць у друку» [7, с. 39].

В архиве И.С. Кравченко хранится всего один экземпляр газеты «Чырвоная змена» (№ 13 (5164) от 4 апреля 1943 г.). В содержании газеты на первой полосе подводятся итоги военных действий Красной Армии на фронте за период с 10 сентября 1942 г. по 31 марта 1943 г.: «За 4 месяцы і 20 дзён наступлення Чырвоная Армія ў цяжэйшых умовах зімы на асобных участках фронта прасунулася да 600-700 кіламетраў. За гэты ж перыяд знішчана: 3.600 самалётаў, 4.520 танкаў, 4.500 гармат... З 10 лістапада 1942 года па 31 сакавіка 1943 года захоплена ў палон – 343.525 варожых салдат і афіцэраў. За гэты ж час праціўнік страціў толькі забітымі 850.000 салдат і афіцэраў». На другой странице под заглавием «Камсамалец! Калі ты сёння не забіў немца – твой дзень прайшоў безкарысна» опубліковано стихотворение Пимена Панченко «Юны мсцівец Саша»⁴. О боевых действиях партизан свидетельствуют заметки «Дастойныя важакі моладзі», «Стрымалі сваё слова», «Паляванне на немцаў – любімы занятак» [8].

Одной из самых распространенных форм подпольной печати были настенные газеты, боевые листки, а также листовки, которые выпускались во всех партизанских бригадах, в отрядах, в больших и малых боевых партизанских подразделениях. Настенные газеты и боевые листки в общей системе всей подпольной партизанской печати занимали важное место. По своему содержанию они были очень разнообразными – в содержании присутствовали и стихи, и проза; были разные по своему художественному оформлению, по своим размерам. В документах архива хранятся экземпляры партизанской настенной печати: газеты «Молодежь Беллоруссии в борьбе за Родину. Комсомольский бюллетень» (1944 г., № 1), «Сталинское племя. Ежедекадная газета межрайонного комсомольского комитета» (1943 г., № 3), «Мы отомстим. Газета Н-ской партизанской бригады» (1943 г., № 10), «Народный мститель. Орган партийной организации Н-ского партизанского полка» (1943 г., № 4) и др.

Наряду с настенными газетами в партизанских отрядах и подразделениях выходили боевые листки, которые были меньшего формата. По своему идейному содержанию они выполняли ту же роль, что и настенные газеты. Единственное различие боевого листка с настенной газетой – в содержании

⁴ Пимен Емельянович Панченко (1917–1995) – белорусский поэт.

боевого листка уделялось много внимания вопросам внутреннего распорядка в отрядах, вопросам быта и дисциплины.

Рукописный архив хранит партизанские листовки, воззвания советского командования, которые были адресованы не только мирному населению на оккупированной территории Беларуси, но и немецким властям. Среди документов «Листовки Минского обкома КП(б)Б 1941–1942 гг.» (ед.хр. 692), «Листовки Борисовского подпольного партийного комитета» (ед.хр. 695), «Листовки Снядовского подпольного райкома КП(б)Б и Снядовского антифашистского комитета», «Листовки Смолевичского подпольного райкома КП(б)Б и ЛКСМБ»; листовки и воззвания к немецкому командованию и гражданским лицам, перешедшим к ним на службу, – «Бандыцкаму фюрэру, крываваму людаеду, сусветнаму абармоту и прахвосту, дурному Адольфу Гітлеру – пішуць беларускія партызаны з атрада бацькі Міная...» (ед.хр. 358), «Воззвания к полицейским и бойцам добровольческих батальонов» (ед.хр. 702), «Обращения советского командования к немецким солдатам» (ед.хр. 714, на немецком языке).

В рукописном архиве И.С. Кравченко среди документальных материалов хранятся отчеты, докладные записки секретарей районных комитетов партии, а также архивные рукописные выписки фондообразователя об издании подпольных газет, листовок, брошюр, о работе радиостанции «Советская Белоруссия» и других радиостанций на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. К примеру, среди документов рукописный «Отчет о работе редакции и типографии газеты «Бобруйский партизан» с февраля 1942 г. по 1 января 1944 г.» (ед.хр. 642), «Отчет ответственного редактора Достанко о работе редакции газеты «Народный мстивец» за сентябрь 1943 г.» (ед.хр. 639), «Письмо Савицкой Я., адресованное Горбунову Тимофею Сазоновичу, с отчетом о работе в редакции подпольной газеты «Звезда» (ед.хр. 645), «Отчет о работе Брестской областной газеты «Заря» за 1943–1944 гг.» и другие документы.

Таким образом, представленные в рукописном архивном собрании «И.С. Кравченко» документы дают богатый материал для исследования и объективной оценки событий тех далеких времен Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Подпольные партизанские газеты архива были введены в научный оборот, оцифрованы, электронные копии размещены в репозитории на сайте ЦНБ НАН Беларуси. Коллекция партизанской печати представлена также на бумажном носителе: в издательстве «Беларуская Энцыклапедыя» (Минск, 2005 г.) вышло факсимильное издание «І паўстаў народ...», в котором отражены многочисленные подпольные и партизанские периодические издания, настенные партизанские листки, молодежные антифашистские бюллетени времен Великой Отечественной войны из фондов ЦНБ НАН Беларуси.

Список литературы:

1. Казаченок В.С. Когда Родина в опасности: записки о Минском подполье. – Минск: Госиздат БССР, 1961. – 282 с.
2. Липило П.П. КПБ – организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны / Ин-т истории партии ЦК КП Белоруссии – филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Минск: Госиздат БССР, 1959. – 259 с.
3. Павлова С.А. Книга и чтение в жизни партизан Беларуси / С.А. Павлова; Министерство культуры Республики Беларусь, Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств». – Минск: БГУКИ, 2011. – 181 с.
4. ЦНБ НАН Беларуси, ОРКиР. Ф. 19. Оп. 1. Ед. хр. 756.
5. ЦНБ НАН Беларуси, ОРКиР. Ф. 19. Оп. 1. Справка о фондообразователе. 5
6. «Звезда»: гісторыя газеты – гісторыя краіны: падарожжа праз стагоддзе / укладальнік Алена Ляўковіч; аўтары тэксту і падбор цытат: Алена Дзядзюля, Вераніка Канюта, Вікторыя Целяшук; падбор фотаздымкаў: Яўген Пясецкі; пад агульнай рэдакцыяй П.Я. Сухарукава. – Мінск: Выдавецкі дом «Звезда», 2017. – 200 с.
7. Самусенкава, Р.Ф. Вецер гісторыі ў тваіх ветразях... : “Чырвонай змене”–75 гадоў. – Мінск: ЗАТ “Беларуская прэса”, 1996. – 126 с.
8. Чырвоная змена. Орган ЦК і Мінскага абкома Ленінскага камсамола Беларусі. Выданне ЦК ЛКСМБ. – 1943. – № 13 (5164), 4 красавіка.

Дубинина Алла Петровна (Республика Беларусь)
старший преподаватель
Белорусско-Российский университет

ДЕГУМАНИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация: В статье анализируются процессы дегуманизации человека и общества в контексте антропологического кризиса современности. Суть дегуманизации современного типа отличается тем, что её определяет социально-экономическая структура общества. Отчётливым становится результат дегуманизации в условиях постиндустриализма: происходит разрушение социальных связей, отказ от института семьи, наблюдается возрастающее количество депрессий, суицидальных устремлений. Одиночество человека в компьютерную эпоху становится чуть ли не главной характеристикой эпохи. Дегуманизация современного человека и общества в большой степени связана с информационным насилием, человек вынужден постоянно находиться в состоянии депривации и информационного стресса, что и порождает отчуждение, индивидуальности.

Глобальный антропологический кризис приобретает новое звучание в социально-философских исследованиях, здесь уже идёт речь о кризисе человека как биологического вида в электронном мире. В этом смысле необратимым изменениям подвергается генетика человека, его психическая и мыслительная деятельность – таковы особенности современного глобального антропологического кризиса. Дегуманизация общества оказала немалое влияние на антропологическую ситуацию в XXI в. Если дегуманизация человека, общества – следствие эпохи расцвета капитализма – срединной фазы капитализма, то деиндивидуализация – порождение постиндустриализма.

Ключевые слова: Дегуманизация, деиндивидуализация, антропологический кризис, человек и общество, постиндустриальное общество, общество потребления, одномерный человек, отчуждение.

DEHUMANIZATION OF INDIVIDUAL AND SOCIETY IN THE CONTEXT OF THE ANTHROPOLOGICAL CRISIS OF MODERNITY

Summary: The article analyzes the processes of dehumanization of man and society in the context of the anthropological crisis of modernity. The essence of dehumanization of the modern type is different in that it is determined by the socio-economic structure of society. The result of dehumanization in the conditions of post-industrialism becomes clear: social ties are destroyed, the institution of the family is abandoned, an increasing number of depressions and suicidal tendencies are observed. The loneliness of a person in the computer age becomes almost the main characteristic of the era. The dehumanization of modern man and society is largely

associated with information violence, a person is forced to constantly be in a state of deprivation and information stress, which gives rise to alienation and individuality.

The global anthropological crisis acquires a new meaning in socio-philosophical research, here we are already talking about the crisis of man as a biological species in the electronic world. In this sense, human genetics, his mental and mental activity are subject to irreversible changes - these are the features of the modern global anthropological crisis. The dehumanization of society has had a significant impact on the anthropological situation in the 21st century. If the dehumanization of a person, society is a consequence of the heyday of capitalism - the middle phase of capitalism, then deindividuation is a product of post-industrialism.

Keywords: Dehumanization, deindividuation, anthropological crisis, man and society, post-industrial society, consumer society, one-dimensional man, alienation.

Суть дегуманизации современного типа отличается тем, что её определяет социально-экономическая структура общества. Однако проблема дегуманизации получила своё развитие в гуманитарных исследованиях ещё задолго до того, как общество вступило в современную нам, постиндустриальную фазу развития.

В начале XX в. испанский философ Х. Ортега-и-Гассет в работах «Дегуманизация искусства» и «Восстание масс» затрагивает проблемы кризиса современной ему культуры в контексте «бегства от человека», бегства от истинной духовности, истинных ценностей и смыслов, бегством от ответственности. Ситуация в первой половине XXI в. содержательно не имеет кардинальных отличий от ситуации начала XX в., основные тенденции, присущие индустриальному обществу, сохраняются в отношении человека, общества, самоощущения человека. Отличие наблюдается лишь в изменении характера труда, связанного с появлением компьютерной техники и электронных средств хранения, распространения и передачи информации, а также слишком отчётливым сегодня становится результат дегуманизации в условиях постиндустриализма: происходит разрушение социальных связей, отказ от института семьи, наблюдается возрастающее количество депрессий, суицидальных устремлений. Одиночество человека в компьютерную эпоху становится чуть ли не главной характеристикой эпохи.

Дегуманизация современного человека и общества в большой степени связана с информационным насилием, человек вынужден постоянно находиться в состоянии депривации и информационного стресса, что и порождает отчуждение, индивидуальности. Осмысление антропологического кризиса человечества началось задолго до нашего времени. С тревогой об утрате моральных и духовных ценностей в эпоху индустриализации и расцвета капитализма говорили выдающиеся мыслители: А. Тойнби описывает отрицательный результат влияния технологий на социально-духовный прогресс

общества; О. Шпенглер и вовсе определяет стадию цивилизации как смерть культуры; Й. Хёйзинга говорит о разложении культуры под влиянием технологического воздействия; великий гуманист А. Швейцер предполагает усиление кризиса европейского мировоззрения и разрушение системы ценностей в результате технологического развития; Х. Ортега-и-Гассет прогнозирует утрату истинной идентичности и формирование человека массового; Г. Маркузе выдвигает концепцию «одномерного человека».

Сегодня мы уже во всей полноте проявлений, на различных уровнях бытия человека, ощущаем верность предположений выдающихся мыслителей о наступлении глобального кризиса человечества, связанного с дегуманизацией, десакрализацией и, в конечном счёте, деиндивидуализацией и человека, и общества.

В XXI в. происходит отказ от гуманитарной, гуманистической трактовки человека, на первый план выступает человек-потребитель и общество потребления с присущим массовым десакрализированным сознанием. На глобальном уровне антропологический кризис проявляется в разрушении традиционных ценностей культуры, культе информационно-технологического развития, стандартизации и унификации сферы товаров и услуг, стандартизации сознания человека, унификации духовной жизни человека. Стереотипы поведения, сознания и жизни в целом диктуют электронные средства массовой информации. Так, французский философ Ж. Делёз предлагает для описания такой ситуации концепцию симулякра и симуляции, говоря о том, что значимую роль в существовании симулякров играют массы: «молчаливое большинство, черная дыра, поглощающая социальное; они тяготеют к физической и статистической форме, одновременно не социальной и сверхсоциальной, совершенно социальной. Они не могут быть управляемы никакой политической властью, но массы порождают иллюзии власти, иллюзии быть властью; функционирование всех современных систем привито на теле этого смутного существа масс». Канадский философ, культуролог Г. М. Маклюэн параллельно Ж. Делёзу, говорит о том, что, «разнообразные виды масс-медиа создали специфику «подражания жизни», которая сформировала ризомное, раздробленное, мозаичное восприятие мира».

Итак, глобальный антропологический кризис приобретает новое звучание в социально-философских исследованиях, здесь уже идёт речь о кризисе человека как биологического вида в электронном мире. В этом смысле необратимым изменениям подвергается генетика человека, его психическая и мыслительная деятельность – таковы особенности современного глобального антропологического кризиса. Дегуманизация общества оказала немалое влияние на антропологическую ситуацию в XXI в. Если дегуманизация человека, общества – следствие эпохи расцвета капитализма – срединной фазы капитализма, то деиндивидуализация – порождение постиндустриализма. Следует отметить, что между крупнейшими представителями социально-философской мысли XX - XXI вв. нет существенных разногласий в трактовке и

оценке дегуманизации как характеристики одного из этапов развития индустриального общества. Обеспокоенность процессом дегуманизации, осмысление на философском уровне, начавшееся в трудах Х. Ортега -и- Гассета, получило дальнейшее осмысление в философской антропологии Э. Фромма и М. Бубера. Э. Фромм акцентирует своё внимание на проблеме человека, вне человека он отказывается искать устроение общества, миропорядка, нравственных исканий.

Человек у Э. Фромма есть идеальная мерка для всей истории. Э. Фромм, рассматривает человека как социальное существо и ищет истоки дегуманизации, деиндивидуализации, отчуждения от общества в самом же обществе – обществе, где отношения между людьми представляют собой своего рода товарно-денежные отношения, а сам человек является не целью, а средством, предметом купли-продажи: «Человек превращен в товар и воспринимает свою жизненную энергию как помещение капитала. Человеческие взаимоотношения сводятся в основном к взаимоотношениям отчужденных друг от друга автоматов». Э. Фромм, говоря о человеке в современную ему эпоху, отмечал подмену истинных ценностей человеческого бытия ложными ценностями мнимого существования, когда на первое место выступают категории «иметь» и «обладать», что, в свою очередь создаёт мнимое, неподлинное существование – иллюзию существования. Иллюзия существования у философа есть следствие процессов дегуманизации.

В философии религиозного мыслителя и экзистенциалиста М. Бубера указывается на «неподлинный мир», в котором существует современный ему человек, это мир философ связывает с процессами «дегуманизации и отчужденности в жизни, как результат – обострившееся чувство одиночества». В дегуманизации и отчужденности М. Бубер усматривает начало глобального антропологического кризиса человечества, когда «мир вещей начинает преобладать над миром духовных ценностей, так происходит потеря индивидуальности, осознание бессмысленности своего существования и разрастается пропасть между человеком и Богом.

Временные рамки процесса дегуманизации условны, точно их невозможно обозначить, с большой долей условности мы можем связать начало дегуманизации с вступлением общества свободного капитализма в стадию монопольного капитализма – постиндустриализма. Таким образом дегуманизация современного типа связана с зависимостью человека от политики, религии, моды, религии и её различных проявлений, масс-медиа, глобальной среды Интернет. Главная причина современного антропологического кризиса – предельная дегуманизация общества, когда человек, находясь в зависимости от материального мира, перестаёт ориентироваться на высокие духовные ценности. Человек становится средством, но отнюдь не высшей целью. Так, в концепции «одномерного человека» Г. Маркузе говорится о цивилизации, которая, в результате технологического прогресса, сумела установить тотальный контроль над

человеком во всех формах его жизнедеятельности и создать «одномерного» или дегуманизованного человека. Такого рода человек впитал в себя массовые, стандартные ценности, причём даже сам не замечая того, ибо современное общество уже тоталитарно в том смысле, что оно осуществляет ненасильственное экономическое координирование своих элементов.

В таком обществе наблюдается стремление людей к порабощению природы и использования её в своих целях, налицо стремление к слиянию рациональности и угнетения: «Рабы развитой индустриальной цивилизации превратились в сублимированных рабов, оставаясь таковыми, ибо рабство задаётся не мерой покорности и не тяжестью труда, а статусом бытия как простого инструмента и сведением человека к состоянию вещи». По мнению философа для того, чтобы человек обрёл свою подлинность и индивидуальность, нужен «великий отказ», но такого не предвидится в ближайшее время, поэтому одномерность будет только усиливаться, а свойства одномерности будут усматриваться во всех общественно-политических системах XX в. В XXI в. мы являемся свидетелями тех процессов, о которых Г. Маркузе говорил в своей книге «Одномерный человек» (1965) – отчуждение, одномерность, и, как, следствие – дегуманизация и деиндивидуализация приходят на смену критическому мышлению, формируя всё большее количество людей с одномерным мышлением и поведением.

В современном обществе тяготение к группе усиливает деиндивидуализацию и дегуманизацию и ослабляет самосознание отдельного человека, кроме того, деиндивидуализированные люди менее сдержанны, в меньшей степени склонны к самоограничению, склонны к мышлению и действиям без ориентации на высокие нравственные ценности. Антропологический кризис сегодня приобретает новое звучание в социально-философских исследованиях, здесь уже идёт речь о кризисе человека как биологического вида в электронном мире. В этом смысле необратимым изменениям подвергается генетика человека, его психическая и мыслительная деятельность – таковы особенности глобального антропологического кризиса, а дегуманизация и деиндивидуализация человека есть и своего рода начало кризиса и в то же время характеристика и следствие антропологического кризиса общества современного типа.

Список литературы:

1. Бубер, М. Проблема человека. Я и Ты / М. Бубер – М.: Высш. шк., 1993. - 175 с.
2. Делёз, Ж, Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Ж. Делез, Ф. Гваттари; пер. с франц. И послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. Екатеринбург: У – Фактория, 2007. – 672 с.
3. Маклюэн, Г. М. Понимание медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева / Г. М. Маклюэн. – Москва: Искусство, 2003. – 464 с.

4. Маркузе, Г. Одномерный человек [Электронный ресурс]. - URL: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/frankfurtskaja_shkola/gerbert_markuze_o_dnomernyj_chelovek_perev_a_judina/57-1-0-347.
5. Ортега-и-Гассет, Х. Дегуманизация искусства / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: Радуга, 1996. – 293 с.
6. Фромм, Э. Бегство от свободы/ Э. Фромм. – Москва: Прогресс, 1990. – 229 с.

Жукова Вероника Сергеевна

кандидат исторических наук, доцент

Вологодский государственный университет

Публикация подготовлена в рамках проекта «Сельское хозяйство в контексте модернизации Европейского Севера России в 1920 – 1930-е годы», осуществляемого при поддержке РФФИ (20-09-00238 а).

ТРУДОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КОЛХОЗНИКОВ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОСПОМИНАНИЙ В.Т. УЛЬЯНОСКОГО)

Аннотация: На основе биографического описания в статье рассматриваются вопросы становления колхозного строя на Европейском Севере России. Впервые публикуется фрагмент из воспоминаний жителя Тарногского района Вологодской области В.Т. Ульяновского. Хронологически описание охватывает период 1931 – 1935 гг. Автор воспоминаний описывает свою работу в строительной бригаде при постройке погрузочной площадки, лесозаготовке, строительстве льнозавода и работе на нем.

Ключевые слова: Европейский Север России, сельское хозяйство, колхозное крестьянство, колхоз, источники личного происхождения.

THE DAILY WORKING LIFE OF COLLECTIVE FARMERS IN THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA (BASED ON THE MEMOIRS OF V.T. ULYANOSKY)

Summary: On the basis of a biographical description, the article deals with the formation of the collective farm system in the European North of Russia. For the first time, a fragment from the memoirs of a resident of the Tarnogsky district of the Vologda region, V.T. Ulyanovsk, is published. Chronologically, the description covers the period 1931-1935. The author of the memoirs describes his work in the construction team during the construction of a loading dock, logging, construction of a flax mill and work on it.

Keywords: The European North of Russia, agriculture, collective farm peasantry, collective farm, sources of personal origin

В 1930-е гг. в сельском социуме происходят кардинальные изменения, создается новая структура хозяйствования. В этих условиях проходит процесс постепенного раскрестьянивания¹. Данный процесс является закономерным следствием модернизации. Он начинается еще в нэповской деревне и проявляется в товаризации производства и вовлечении крестьян в кооперацию,

¹ Изюмова, Л.В. Развитие профессиональной специализации в колхозном производстве в 1930 – 1960-е гг. (по материалам Европейского Севера России) // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века. – Коломна, 2011. – С. 473 – 478.

но более ярко проявляться при складывании колхозно-совхозного строя². При проведении коллективизации на хозяйственно-организационную работу направлялись рабочие, что определяло некоторые особенности трудовой миграции населения России в рассматриваемый период. Вопросам организации и деятельности колхозов посвящены многочисленные статьи и монографии. Особую ценность представляют свидетельства очевидцев событий, которые зафиксированы в воспоминаниях и дневниках сельских жителей. К одному из таких источников я обращаюсь в данной публикации. Атрибуция и некоторые фрагменты краткого биографического описания жизни В. Т. Ульяновского были представлены ранее в публикациях³. Василий Тимофеевич Ульяновский родился 21 декабря 1913 г. в деревне Погоняевская Шевденицкой волости Тотемского уезда Вологодской губернии (ныне Шевденицкий сельсовет Тарногский район Вологодской области). При подготовке публикации текста соблюдены правила издания исторических документов с соблюдением современной пунктуации, сохранена орфография автора за исключением слитного написания предлогов. В квадратных скобках курсивом даны примечания и пояснения В.С. Жуковой. В данной публикации представлены материалы рукописи, которые охватывают период с 1931 г. по 1935 г.

Краткое биографическое описание своей жизни Ульяновского Василия Тимофеевича 21 декабря 1913 года, члена КПСС 1/1 1940 года.

[Л. 6.] В конце марта 1931 года в моей деревне Погоняевская организовался колхоз «Красный Север», [колхоз «Красный Север» Шевденицкого сельсовета Верхнекокшеньгского района Северного края образовалась в 1930 году. В состав сельскохозяйственной артели (колхоза) «Красный Север» вошли деревни: Погоняевская, Михеевская. Центр колхоза «Красный Север» – дер. Погоняевская]⁴, который позднее вошел в колхоз «Красные Шевденцы» Шевденицкого с/с и моя семья: отец и мать вступили в колхоз. И в начале мая 1931 года меня из организации «Союз-Мясо» правление колхоза «Красный Север» отозвали в колхоз на колхозные работы. По приходу меня в колхоз правление колхоза направили от колхоза на строительные работы в город Архангельск, т.к. при колхозе «Красные Шевденцы» [колхоз «Красные Шевденцы» Шевденицкого сельсовета образован в 1930-е годы. В его состав входили деревни: Слуда, Лукинская, Пятовская, Кремлева, Рылковская. Центр колхоза – деревня Слуда Шевденицкого сельсовета Верхнекокшеньгского района Северного края. Постановлением Президиума ВЦИК от 30 июля 1931 года Верхнекокшеньгский район ликвидирован с передачей территории Нюксенскому району. Постановлением ВЦИК от 25 января 1935 года образован

² Жукова, В.С. Крестьянские бюджеты 1920-х годов как источник по истории раскрестьянивания деревни Европейского Севера // Государственная власть и крестьянство в XX - начале XXI века. – Коломна, 2007. – С. 215 – 219; Саблин, В.А. Экономика крестьянского хозяйства на Европейском Севере России в 1920-е годы (к проблеме модернизации аграрной подсистемы). – Вологда, 2006. – 176 с.

³ Жукова, В.С. Сельские праздники в доколхозной деревне Европейского Севера России // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века. – М., 2021. – С. 225 – 230.

⁴ Колхоз "Красный Север" Шевденицкого сельсовета – Фонд № Р-119 / Архивный отдел администрации Тарногского муниципального района. – URL: gov35.ru (дата обращения: 27.02.2022).

Тарногский района]⁵. была сформирована бригада строителей в количестве 22 человек⁶.

[Л. 7.] Бригадиром был назначен тов. Зыков Яков Сергеевич из деревни 1-й Алферовской (Хом) колхоза «Красные Шевденцы».

Когда мы приехали в город Архангельск на 2-ю биржу на реке Маймакса, ниже Соломбала, ранее приехавшие строительные бригады пожилые мужчины с двинского березника, все здоровущие, а наша бригада прибыла все молодежь, и они над нашей бригадой смеялись. Мол приехали комаров архангельских гонять. Действительно наша бригада были все молодежь с 17 – 19 лет, мужчин было двое бригадир – Зыков Яков Сергеевич и Фомин Павел Афанасьевич из деревни Вахнево. Но как только мы прибыли на 2-ю биржу нам дали место для жилья – отдельную комнату в бараке. Когда получили постельную принадлежность, привели в порядок кровати и произвели уборку помещения, наш бригадир Зыков Яков Сергеевич всех нас собрал, рассадил на скамейки и по-отцовски рассказал нам, как мы должны вести себя на работе и в быту, в свободное время от работы. Вы не замечайте, что нас считают, что мы приехали гонять архангельских комаров, которых здесь летом бывает очень много. Но я считаю, что мы с вами этого не допустим и сделаем так, чтобы с нас все брали пример в работе и вне рабочего времени. Что нужно нам сделать.

[Л. 8.] Для этого дисциплина должна быть такая: без моего разрешения никому самостоятельно ничего не делать ни на работе, ни в бараке. Деньги, заработанные вами, с первой полочки все сдавать мне полностью, как отцу родному. А в выходной день я вам каждому буду выдавать деньги для поездки в город или на покупку нужных вам вещей, а в первый раз в город я сам вас свожу и познакомлю вас с городом. Находясь в бараке и на улице всегда вести себя так: быть в обращении друг с другом вежливыми. В город по одиночке ездить я вам не разрешаю, потому что вы приехали сюда все в первый раз.

И если вы меня поняли правильно все, то наша бригада может быть одной из первых бригад на строительстве. Действительно, получилось так наша бригада через 2 месяца работы вышла на 1 место на строительстве Севводстроя, где работало только на 2-й бирже 6 бригад плотников-строителей, не считая подсобных бригад. Получила наша бригада за хорошую работу и перевыполнение заданий большую премию и присвоили звание – Ударники строительства.

Убедившись в правоте слов бригадира, вся бригада слушала бригадира как отца родного, всегда делали так, как скажет бригадир Зыков Яков Сергеевич. Деньги вся бригада сдавала бригадиру, и он вел учет на каждого члена бригады в отдельности. Дисциплина и на производстве, и в бараке, на улице действительно была такая, какой хотел бригадир тов. Зыков Яков Сергеевич.

⁵ Архивный путеводитель - Фонд № Р-120. – URL: alertino.com (дата обращения: 27.02.2022).

⁶ Жукова, В.С. Доколхозная деревня Тарногского района Вологодской губернии (по воспоминаниям В.Т. Ульяновского) // Проблемы российской и региональной истории XIX – XX веков. – Вологда, 2016. – С. 38 – 42.

Никто без его разрешения никуда не отлучались. Тов. Зыков Яков Сергеевич был очень хороший организатор хороших дел: он нас учил играть в шашки, домино, шахматы.

Наша бригада, весь сезон, до октября месяца 1931 года на строительстве действительно была одной из 1-х бригад. За перевыполнение заданий при хорошем качестве работы бригада получила 4 крупных премии и была определена – Ударники производства.

В августе 1931 наша бригада была переаттестована и только несколько человек остались на 3-м разряде плотника-строителя, остальные получили 4 и 5-й разряд.

[Л. 9.] Бригадир тов. Зыков Яков Сергеевич имел 6-й разряд плотника-строителя. Заработки в бригаде последние месяцы были высокие, по тому времени от 124 до 160 рублей в месяц.

Бригада за сезон построила более 500 метров длинной погрузочной площадки высотой 2 м и шириной больше 6 м на сваях 6 – 8 м. от берега для погрузки пиломатериалов на лесовозные морские суда. Закончив строительство площадки в октябре 1931 года всей бригадой поехали домой в Тарногу в колхоз «Красные Шевденцы» и «Красный Север» [состав бригады Л. 9 (об.)].

Кроме даваемых премий бригаде, управление Севводстроя по окончании работы подарило радиоприемник стоимостью 500 рублей, который передали бригадой колхозу «Красные Шевденцы». Большинство ребят нашей бригады добровольно уехали обратно на строительство в город Архангельск с бригадиром Зыковым Яковом Сергеевичем.

Я больше в город Архангельск не поехал, остался в колхозе «Красный Север». С ноября 1931 г. до февраля 1932 г. по направлению колхоза работал на лесозаготовках на лесопункте на Илезо-Печенгском [Государственный лесозаготовительный Тарногский леспромхоз организован 5 июня 1935 г. с выделением его из Нюксенского леспромхоза на базе Ивасо-Вошарского, Илезо-Печенгского, Уфтюгского, Сулонгского и Королевского лесопунктов треста "Севлес". Основной его профиль работы заготовка, вывозка и сплав древесины в Двиноважский бассейн]⁷, лесопункте Тарногского леспромхоза, на Бахлановском участке на речке Тамушка в 6 км от [деревни] Баклановской, позднее назван участок Доровица [Верхнекокшеньгский с/с], руководил бригадой: 9 человек [из них] 8 девушек и 1 мальчик.

Лес пилили с корня поперечной пилой. Норма дневная была от 2,1 до 2,9 куб/м на 1 человека. Норму выполняли. Были дни, когда заготавливали до 3,79 куб/м в день на 1 человека. Десятником был некто Палысаев Игнат Иванович, рождения из Маркушевского с/совета.

⁷ Тарногский леспромхоз – Фонд № Р-2601 / КАУ ВО «Государственный архив Вологодской области». – URL: gov35.ru (дата обращения: 27.02.2022)

В феврале 1932 г. правлением колхоза «Красный Север» был направлен на строительство Тарногского льнозавода №22⁸ в качестве плотника-строителя. 15 февраля 1932 г. начал работать на Тарногском льнозаводе на кантовке бревен на берегу реки Кокшеньги с Вячеславовым Яковом Федосеевичем из деревни Новгородовская Шевдекинского с/совета.

[Л. 9 (об)]

1. бригадир Зыков Яков Сергеевич – деревня Хом, к-з «Красный Север»;
2. рядовой Зыков Вениамин Федорович – *[деревня Хом, к-з «Красный Север»]*;
3. *[рядовой]* Зыков Павел Петрович – *[деревня Хом, к-з «Красный Север»]*;
4. *[рядовой]* Зыков Алексей Васильевич – *[деревня Хом, к-з «Красный Север»]*;
5. *[рядовой]* Бусырев Алексей Васильевич – *[деревня Хом, к-з «Красный Север»]*;
6. *[рядовой]* Бусырев Григорий Иванович – *[деревня Хом, к-з «Красный Север»]*;
7. *[рядовой]* Рыжков Павел Алексеевич – *[деревня]* Слуда, *[к-з «Красный Север»]*;
8. *[рядовой]* Зыков Дмитрий Алексеевич – *[деревня Слуда, к-з «Красный Север»]*;
9. *[рядовой]* Рыжков Илинарх Фролович – *[деревня Слуда, к-з «Красный Север»]*;
10. *[рядовой]* Силинский Илья Иванович – *[деревня Слуда, к-з «Красный Север»]*;
11. *[рядовой]* Ульяновский Василий Тимофеевич – *[деревня]* Погоняевская, к-з «Кр[асный] Север»;
12. *[рядовой Ульяновский]* Тихон Павлович – *[деревня Погоняевская, к-з «Красный Север»]*;
13. *[рядовой Ульяновский]* Павел Петрович – *[деревня Погоняевская, к-з «Красный Север»]*;
14. *[рядовой]* Зыков Василий Дмитриевич – *[деревня]* Кремлева к-з «Кр[асные] Шевденцы»;
15. *[рядовой]* Сипин Яков Николаевич – *[деревня Кремлева к-з «Красные Шевденцы»]*;
16. *[рядовой]* Пешков Григорий Александрович – *[деревня Кремлева к-з «Красные Шевденцы»]*;
17. *[рядовой]* Пешков Петр Васильевич – *[деревня Кремлева к-з «Красные Шевденцы»]*;
18. *[рядовой]* Сипин Павел Кириллович – *[деревня Кремлева к-з «Красные Шевденцы»]*;

⁸ Тарногский льнозавод – Фонд № Р-2141 / КАУ ВО «Государственный архив Вологодской области». – URL: gov35.ru (дата обращения: 27.02.2022)

19. [рядовой] Коротаев Степан Васильевич – [деревня] Лукинская [к-з «Красные Шевденцы»];

20. [рядовой] Сипин Александр Александрович – [деревня] Рылковская [к-з «Красные Шевденцы»];

21. [рядовой] Пешков Михаил Михайлович – [деревня Рылковская к-з «Красные Шевденцы»];

22. [рядовой] Фомин Павел Афанасьевич – [деревня] Тимошинская к-з «Новая жизнь» [колхоз «Новая жизнь» Шевденецкого сельсовета Верхнекоксеньгского района Северного края образован в 1930-е годы. В его состав входили деревни Тимошинская, Дуброва, Юровка, Мельница. Центр колхоза – деревня Тимошинская]⁹.

[Л. 10.] Строительная контора Тарногского льнозавода была в с. Тарногский Городок в доме Сипина Ивана Федоровича. Директором строительства Тарногского льнозавода №22 был 25-тысячник выдвиженец рабочих Ленинграда тов. Вильниковский Иван Ильич, прорабом тов. Тугов. При формировании строительных бригад в марте 1932 г. тов. Вячеславов Яков Федосиевич был назначен бригадиром 1-й бригады, которой было поручено строительство производственного корпуса льнозавода. Директор тов. Вильниковский поручил Вячеславу Якову Федосиевичу сформировать себе бригаду плотников-строителей в количестве 12 человек. В первую бригаду вошли плотники-строители [смотри Л. 10 (об)].

Наша первая бригада на строительстве Тарногского льнозавода №22 была передовой. На 1-е мая была премирована. 7 человек, в том числе и Ульяновский В.Т., получили звание ударника и были выданы удостоверения ударник производства.

В июне 1932 г. на общем собрании строителей Ульяновский В.Т. от коллектива строителей был выдвинут на курсы сортировщиков льнотресты на Подосиновский льнозавод [Подосиновский льнозавод был организован в 1931 году.], ныне Кировская область, на которых учился с 15.06. по 15 .10. 1932 г.

Курсы окончил хорошо, получил удостоверение сортировщика льнотресты. На Тарногский льнозавод прибыл в конце октября, так как от Вологды поехали по реке Сухоне на пассажирской барже на буксире. Ввиду омеления реки Сухона на барже доехали – местечко Исады, дальше баржа не пошла и пришлось выйти и вниз по берегу реки Сухона идти пешком. 2-е суток пришлось идти голодным. Нигде не смог купить хлеба поесть, даже на Устье-Печенском [Устье-Печеньга - деревня в Тотемском районе Вологодской области] никто ночевать не пустил, заявляя в каждом доме: «мы спать уходим в овин» и мне пришлось ночевать в стоге сена на берегу реки Сухоны.

[Л. 10 (об)]

1.бригадир Вячеславов Яков Федосиевич – дер. Новгородовская;

2.плотник Пешков Яков Александрович – деревня Слуда;

⁹ Колхоз "Новая жизнь" Новгородского сельсовета – Фонд № Р-118 / Архивный отдел администрации Тарногского муниципального района. – URL: gov35.ru (дата обращения: 27.02.2022).

3. Шарнин Иван Федорович – [деревня Слуда];
4. Ульяновский Василий Тимофеевич – [деревня] Погоняевская;
5. Кузмин Александр Иванович – [деревня] Игумновская;
6. Кузмич Василий Александрович – [деревня] Демидовская;
7. Силинский Василий Иринеевич – [деревня] Новгородовская;
8. Вячеславов Степан Михайлович – [деревня] Матвеевская;

Подсобные рабочие:

9. Силинский Александр Васильевич – дер. Новгородская;
10. Пешков Егор Александрович – дер. Лукинская;
11. Вячеславов Илья Михайлович – [деревня] Матвеевская;

Работа оконных и дверных коробок:

12. Нечаев Евгений Александрович – дер. Подволочная.

[Л. 11.] Придя в город Тотьму сумел на рынке купить несколько ватрушек с морковкой, с ними сходил в столовую и съел капустный бульон-суп. После такого обеда отправился пешком в путь на Тарногу, дошел до деревни Иденьга [Усть-Еденьга] Тотемского района и попал на хороший ночлег, где хозяйка хорошо ужином накормила, утром хорошо накормила завтраком и дали хлеба на дорогу. От Иденьги дошел до Верховских деревень Тарногского района [Верховское сельское поселение], где переночевал, отдохнул. Утром вышел, на Заборье, к обеду пришел в с. Красное Заборского с/с. В столовой хорошо пообедал и к вечеру пришел пешком на Тарногский льнозавод. За день прошел 45 км.

Заготовку льнотресты на Тарногском льнозаводе №22 в осень 1932г. начали в первых числах ноября и закончили к 1 января 1933 г. Задание было дано заготовить 300 тонн, а заготовили на 1/1-1933 г. – 370 тонн. Принимали в день по 7 – 10 тонн, т.к. взвешивание льнотресты производилось на десятичных маленьких весах, и каждый привезенный воз льнотресты на лошади приходилось перекаладывать для взвешивания на весы, с весов снова на воз и отвозить на место укладки в скирды.

[Л. 12] Льнотреста поступала в основном от кохозов Тарногского р-на, но сдавали колхозы Верхней и Нижней уфтючи [Уфтюга – левый приток реки Сухоны] Нюксенского р-на, как колхоз «Красный Север», «Новый путь», «Авангард».

Первый заготовительный аппарат Тарногского завода №22:

1. Сортировщик льнотресты он же весовщик Ульяновский Вас. Тим.;
2. Счетовод он же бухгалтер Решетников Матвей Петрович;

Укладчики льнотресты:

3. Романова Анна Михайловна из деревни Веригино Шевденицкого с/с;
4. Диева Агния Симановна из деревни Пожарище Шебенского с/с, и
5. Ночной сторож сырьевого склада Пешков Василий Лукич из деревни Тимошенской Шевденицкого с/с.

13 января 1933 г. была организована переработка льнотреста на 3-х пунктах в деревнях Демидовская и Тимошинская Шевденицкого с/с, куда

льнотреста перевозилась на лошадях, взвешивание проводилось на тех же десятичных весах и 1 воз вешали по два веса, 3-й пункт был при льнозаводе. Сушка льнотресты производилась на маленьких деревенских овинах, кроме этих деревень сушка льнотресты производилась еще в деревне Слуде Шевденицкого с/с, но в деревне Слуда льнотресты не мяли, сухую привозили на льнозавод.

Мяли льнотресту 3-х вальцовыми льномялками вручную. Льномялки взаимнообразно брали в колхозах Шевденицкого с/с в колхоз[ах] «им. Ленина», «Новая жизнь», «Красные Шевденцы», «Первомайская». Трепали лен также вручную, деревенскими трепалами, была организована специальная бригада трепальщиц из девушек. Всего было привлечено рабочих на переработку льнотресты 151 человек по договору, постоянного кадра – 120 девушек.

Одновременно с переработкой льнотресты, проводились монтажные работы в машинном отделении завода. И в мае 1933 года был проведен первый пробный пуск завода, который увенчался успехом, с мая начали машинную переработку льнотресты на Тарногском льнозаводе № 22.

[Л. 13.] Первым директором Тарногского льнозавода №22 был тов. Старковский Алексей Михайлович, коммунист рабочий Путиловского (ныне Кировского) завода города Ленинград, главный бухгалтер Зыков Алексей Александрович из деревни Кремлево Шевденицкого с/с, опытный глубоко знающий бухгалтерское дело.

Первым сменным мастером был Пешков Михаил Михайлович из деревни Тимошинская Шевденицкого с/совета, счетоводом Решетников Матвей Петрович. На Тарногском льнозаводе №22 сортировщиком льнотресты, контролером льнозаготовок работал с февраля 1932 г. до марта 1939 года. С 5/Х-1935 г. по 25/Х-1937 г. служба в рядах Красной Армии в Ленинградском военном округе.

Список литературы:

1. Архивный путеводитель – Фонд № Р-120. – URL.: alertino.com (дата обращения: 27.02.2022).
2. Жукова, В.С. Доколхозная деревня Тарногского района Вологодской губернии (по воспоминаниям В.Т. Ульяновского) // Проблемы российской и региональной истории XIX – XX веков. – Вологда, 2016. – С. 38 – 42.
3. Жукова, В.С. Крестьянские бюджеты 1920-х годов как источник по истории раскрестьянивания деревни Европейского Севера // Государственная власть и крестьянство в XX - начале XXI века. – Коломна, 2007. – С. 215 – 219.
4. Жукова, В.С. Сельские праздники в доколхозной деревне Европейского Севера России // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века. – М., 2021. – С. 225 – 230.
5. Изюмова, Л.В. Развитие профессиональной специализации в колхозном производстве в 1930 – 1960-е гг. (по материалам Европейского Севера

- России) // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века. – Коломна, 2011. – С. 473 – 478.
- 6.Ильина, О.В. Правовое регулирование трудовой миграции в 1930-е гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2020. – №2 (54). – С. 50 – 56.
 - 7.Колхоз "Красный Север" Шевденицкого сельсовета – Фонд № Р-119 / Архивный отдел администрации Тарногского муниципального района. URL: gov35.ru (дата обращения: 27.02.2022).
 - 8.Колхоз "Новая жизнь" Новгородского сельсовета – Фонд № Р-118 / Архивный отдел администрации Тарногского муниципального района. – URL.: gov35.ru (дата обращения: 27.02.2022).
 - 9.Саблин, В.А. Экономика крестьянского хозяйства на Европейском Севере России в 1920-е годы (к проблеме модернизации аграрной подсистемы). – Вологда, 2006. – 176 с.
 10. Тарногский леспромхоз – Фонд № Р-2601 / КАУ ВО «Государственный архив Вологодской области». – URL.: gov35.ru (дата обращения: 27.02.2022).
 11. Тарногский льнозавод – Фонд № Р-2141 / КАУ ВО «Государственный архив Вологодской области». – URL.: gov35.ru (дата обращения: 27.02.2022).

Зеленева Ирина Владимировна

доктор исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ ПЕТРА I

Аннотация: В первой четверти XVIII века на восточную политику Петра I оказывали влияние геополитические интересы России на Черном, Каспийском морях, Центральной (Средней) Азии и на Дальнем Востоке. Без выхода к морю Россия была лишена главного преимущества морских держав – использование морских водных пространств в качестве средства геополитических и экономических коммуникаций. Восточная политика имела длинную предысторию. В петровскую эпоху начал формироваться геополитический характер русской политики в персидском сегменте южной границы. Наступление России на Кавказ также возобновилось при Петре I. Несмотря на усилия Петра I в османском сегменте южной границы страны, их результативность была весьма низкой. Таким образом, парадигма геополитического развития России в рамках волжской и днепровской геополитических осей перешла Петру по наследству вместе с державной властью.

Ключевые слова: Российская империя, Петр I, Восточная политика, Османская империя, Каспийский (Персидский поход), Нерчинский мирный договор.

GEPOLITICAL ASPECTS OF THE EASTERN POLICY OF PETER I

Summary: In the first quarter of the 18th century, the Eastern policy of Peter I was influenced by Russia's geopolitical interests in the Black and Caspian seas, Central (Middle) Asia and the Far East. Without access to the sea, Russia was deprived of the main advantage of maritime powers - the use of maritime water spaces as a means of geopolitical and economic communications. Eastern politics had a long history. In the era of Peter the Great, the geopolitical nature of Russian policy in the Persian segment of the southern border began to take shape. Russia's offensive in the Caucasus also resumed under Peter I. Despite the efforts of Peter I in the Ottoman segment of the country's southern border, their effectiveness was very low. Therefore, the paradigm of Russia's geopolitical development within the framework of the Volga and Dnieper geopolitical axes was inherited by Peter I along with the sovereign power.

Keywords: Russian Empire, Peter I, Eastern policy, Ottoman Empire, Caspian (Persian campaign), Nerchinsk peace treaty.

Самым тяжелым последствием XVII в. для России была утрата контроля за финской пограничной геополитической зоной, потеря выхода к Балтийскому

морю (Столбовский мирный договор со Швецией 1617 г.) и недоступность Черного моря. Крымскому хану даже посылались — «откуп» от крымских набегов на южные русские земли [1, с. 17,45]. Огромная территория русского государства фактически была отрезана от морских берегов и возможности использования дешевых путей сообщения [2, с. 39]. Несмотря на взятие крепости Азов в устье Дона (1696), выход в Черное море оставался для России закрытым, а Дикое поле (как называли кочевую степь на юге России) было источником постоянного беспокойства.

Стремление Петра I выйти к Черному морю тормозилось мощным сопротивлением Османской империи и ее вассала — Крымского ханства. Русская политика в отношении Османской империи на протяжении всего периода 1700–1917 гг. характеризовалась как «превентивная, направленная на аннексию». Османы же, напротив, стремились проводить «плотную пограничную политику», нацеленную на сохранение статус кво. Балтийское и Черное моря к началу XVIII в. оказались закрытыми для внешнеэкономических и культурных связей России. Северное Причерноморье находилось в руках Османской империи и подвластных ей крымских феодалов. Захирел оживленный некогда «путь из варяг в греки» по Днепру (днепровская геополитическая ось), устье которого запирала османская крепость Очаков [3].

Южная политика России имела длительную предысторию. Выход России на Кавказ относится еще ко временам Киевской Руси. Начиная со времени Московского княжества освоение южного сегмента шло по двум направлениям. Первое направление касалось Дагестана и Чечни, где активность русского казачества постепенно отодвигала вслед за освоением плодородных земель границы Российской империи. Взаимодействие казаков с чеченцами привело к тому, что казаки заложили основы «Кавказской линии».

Второе направление русского распространения на Кавказ было связано с Грузией. Православные грузинские правители, вынужденные вести борьбу с мусульманскими соседями (Персией и Турцией), в 1586 г. обратились за помощью к православной державе, и та охотно стала вмешиваться в дела на Кавказе.

Наступление России на Кавказ возобновилось при Петре I. Русское государство стремилось продвинуться на юг, чтобы обеспечить себе торговый путь в Индию. Проводя «превентивную пограничную политику» в отношении Османской империи, Петр искал опору для своей военной активности в среде казачьего субэтноса. Об этом говорит неудачный поход в Хиву в 1711 г. Гребенских казаков, в котором принимало участие свыше восьмисот человек, а в живых осталось только двое. Во время знаменитого Индийского похода Петра I (1721–1722) Терекское и Гребенское казачьи войска целиком влились в военную структуру российского государства. Во время кампании 1722 г. Петр Великий на землях, находившихся между станицами терцев и гребенцев, поселил донских казаков. Новые поселенцы получили название «терцы семейные». Османы имели в качестве опоры крымских татар.

Отдавая должное усилиям Петра I в османском сегменте южной границы страны, отметим, что их результативность была весьма низкой. Безусловная геополитическая заслуга Петра — прагматизм, умение отказаться от чрезмерных усилий там, где они бесполезны, и концентрация всех сил на перспективных направлениях внешней политики. Успех южной политики преемников Петра, в первую очередь Екатерины II, строился на основе выдающихся достижений Петра на западном направлении, прежде всего в связи с созданием геополитической базы на Балтике — основанием Санкт-Петербурга.

Российская внешняя экспансия на османском направлении проходила в три этапа. Первый этап — аннексия причерноморской полосы от устья Днестра до устья Кубани. Эта задача решалась путем уничтожения первой стратегической линии османской обороны, опиравшейся на крепости Хотин, Очаков и Азов, а также на Крымско-татарское ханство. Однако, достичь это стало возможным уже после смерти Петра I. Азов был окончательно присоединен к России в 1736 г., Очаков — в 1791, Хотин — в 1812, Крым вошел в состав России в 1783, а российский контроль над устьем Днестра был установлен в 1791 г.

Аннексия Россией Крыма, прелюдией к которой были азовские походы Петра, завершила первый этап геополитического противостояния России и Османской империи. С завоеванием Крыма Россия получила возможность вести против Османской империи войну на два фронта: на Кавказе и на Балканах. Вторая фаза российской аннексии османских территорий была связана с борьбой за Кавказ, Закавказье и Балканы, в частности за Дунайские княжества, где Россия столкнулась с нешуточным противодействием со стороны Австрии и Великобритании. Третья стадия — оккупация Болгарии в ходе войны 1877–1878 гг.

В петровскую эпоху начал формироваться геополитический характер русской политики в персидском сегменте южной границы. Эту политику характеризуют как переходную от «плотной пограничной политики» к «превентивной политике». Петр вел интуитивный поиск путей выхода России не только к Черному морю, но и к Индийскому океану, во всяком случае, по направлению к нему. Еще в 1695 г., Петр послал купца Семена Маленького в Персию и Индию. С. Маленький был в Персии, в Исфахане, Тегеране, получил несколько аудиенций у шаха, затем он добрался до Индии, где Великий Могол вручил ему подарок для передачи царю Петру — слона. В конце пятилетнего путешествия С. Маленький умер, оставив после себя лишь отрывочные воспоминания [4, с. 279-281]. Это была первая во времена Петра миссия на Восток и сразу — в Индию. Путь в Индию пролегал из России как по суше (через Центральную Азию), так и морем. Водный путь в Индию мог быть обеспечен усилением российского военного присутствия на берегах Каспийского моря, Персидского залива и в водах Индийского океана.

В 1699 г. погиб находившийся на русской службе датчанин Шельтрон, которому было поручено составить карту берегов Каспийского моря [5, с. 6]. В ответ на сообщение в 1714 г. сибирского губернатора князя М. П. Гагарина о наличии золота в реке Амударье, туда были направлены два отряда: 1,5-тысячный корпус под командованием подполковника И. Д. Бухгольца и около 2 тыс. солдат и казаков во главе с капитан-поручиком гвардии князем А. Бековичем-Черкасским [6, с. 186-212]. В 1716 г. «водяной путь» в Индию было приказано разведать поручику А. Кожину. К 1718 г. экспедиция И. Бухгольца, две экспедиции А. Бековича-Черкасского и две экспедиции А. Кожина окончились неудачами: водный путь в Индию и золотые прииски на Амударье не были найдены, а отношения с ханом Хивы разорваны.

В ответ на мирное посольство хана Бухары во главе с Хан-Кули-беком Петр направляет в Бухарское ханство собственное посольство во главе с Флорио Беневени (1718—1725). В секретной инструкции царя говорилось о необходимости, наряду с политическими, выполнить и разведывательные задачи [7]. Стратегический интерес Петра к расширению влияния России в южном и юго-восточном направлениях подтверждается Персидским походом 1722–1723 гг. 23 августа 1722 г. русские войска без боя овладели Дербентом.

До начала Персидского похода царь заручился поддержкой ряда правителей Дагестана, стремившихся выйти из-под зависимости Ирана. Итоги похода в военном отношении оказались весьма результативными. Россия согласно договору 1723 г. овладела рядом персидских провинций на каспийском берегу, подготовив почву для превращения Каспия во внутреннее российское море. Военные успехи были закреплены дипломатическим путем — основные результаты войны были зафиксированы в Петербургском российско-персидском мирном договоре. Однако уже в 1732 г. Россия вернула завоёванные персидские провинции их прежнему владельцу: удерживать их оказалось невозможно, поскольку границы «оптимального завоевания» для России того времени не позволяли вести борьбу с персидским срединным пространством. Российско-персидская геополитическая дуэль была продолжена в конце XVIII, XIX и XX вв. в совершенно разных исторических обстоятельствах.

Наименее результативной была политика Петра I на Дальнем Востоке. Истоки этой политики уходят в далекий XVI в., когда экспансия Московского княжества, постепенно переросшая из локальной в имперскую, привела к созданию Московской Руси, которая после присоединения к ней Сибири в 1582 г. превратилась в евразийскую империю. Спонтанный характер российской экспансии XVI–XVII вв. проявился в частности в том, что на одной из первых карт России, подготовленной известным французским географом и картографом Н. Сансоном (1600–1667) и изданной в Париже в 1674 г., восточная граница России простиралась лишь до Енисея. Далее из-за неимения достоверных сведений карта просто обрывалась. Наиболее беспокойным сегментом восточной границы был ее маньчжурский участок, граничивший с

могучим маньчжурским кочевым объединением, которое незадолго до этого овладело всем Китаем. Казаки, прошедшие далее на восток к берегу Тихого океана и основавшие города-крепости вдоль реки Амур, оставили в своем тылу маньчжуров, которые видели в русском проникновении в глубь Сибири угрозу собственным государственным интересам.

Столкновения с маньчжурами происходили весь XVII в., пока не был заключен Нерчинский мирный договор (1689). Согласно этому договору, Россия отказывалась от дальнейшего проникновения вглубь Маньчжурии, лишалась доступа к Амуру и ограничивала зону своего влияния руслом реки Аргун, нижним течением Шилки, Становым хребтом, выходящим к берегу Охотского моря. Длительное время России не хватало сил для продолжения экспансии в глубь Монголии и к Тибету. Лишь в 1750 г. ситуация стала меняться в пользу России, когда три крупных казахских племенных объединения, напуганные репрессивной политикой маньчжуров, одно за другим обратились к России с просьбой о союзе. Присоединение этих пограничных этносов к России обеспечило ей геополитическую базу для аннексии в будущем всей Центральной (Средней) Азии и амбициозных планов выхода к Индийскому океану.

Петровская эпоха не внесла революционных изменений в парадигму геополитического развития России в рамках волжской и днепровской геополитических осей, перешедшую Петру по наследству вместе с державной властью. Действуя во многом интуитивно, Петр уловил неизбежные императивы времени — геополитические векторы, придавал им характер проевропейского геополитического кода развития России, актуального и сегодня.

Список литературы:

1. Дьякова, Н. А., Чепелкин, М. А. Границы России в XVIII–XX веках. - М., 1995.
2. Павленко, Н. И. Петр Великий - М., 1990.
3. Алексеева, И.В. Геополитическая мысль в России (генезис и основные этапы развития, конец XVIII- начало XX вв.): диссертация канд. пол. наук: 23.00.04 - Санкт-Петербург: СПбГУ, 1999.
4. Бэр, К. М. О влиянии внешней природы на социальные отношения отдельных народов и историю человечества // Карманная книжка для любителей земледелия - СПб., 1848.
5. Воловников, В. Г. Вступительная статья // Посланник Петра I на Востоке. Посольство Флорио Беневени в Персию и Бухару в 1718–1725 годах - М., 1986.
6. Магидович, В. И., Магидович, В. П. Географические открытия и исследования XVII–XVIII веков - М., 2004.

Земцова Ирина Валерьевна

кандидат искусствоведения

преподаватель

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»

ПЁТР ПЕРВЫЙ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИДЕЙ ВЕКА ПРОСВЕЩЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена оценке взглядов французских просветителей на личность и деятельность Петра Великого, его роль в развитии российского государства. Объектом рассмотрения является зависимость оценки деятельности Петра, её итогов и целесообразности от наиболее распространённых в среде философов-просветителей взглядов на государство, формы правления, а также от представлений о просвещённом монархе. Анализируется дидактическое использование образа Петра и представлений о России в философских рассуждениях французских просветителей о природе власти.

Ключевые слова: просветители, Пётр I, цивилизация, варварство, общественный договор, европоцентризм, деспотия, просвещённый монарх.

PETER THE GREAT AND HIS ACTIVITIES THROUGH THE PRISM OF THE IDEAS OF THE AGE OF ENLIGHTENMENT

Summary: The article is devoted to the assessment of the views of the French enlighteners on the personality and activity of Peter the Great, his role in the development of the Russian state. The object of consideration is the dependence of the evaluation of Peter's activity, its results and expediency on the views on the state, the form of government, as well as on the ideas of an enlightened monarch, which are most common among enlightenment philosophers. The didactic use of the image of Peter and ideas about Russia in the philosophical arguments of the French enlighteners about the nature of power is analyzed.

Keywords: enlighteners, Peter I, civilization, barbarism, social contract, eurocentrism, despotism, enlightened monarch.

Реформаторская деятельность Петра I по сию пору остаётся темой непрекращающихся дискуссий о её вреде либо благотворности для развития российского государства и влияния на процессы общеевропейского развития. При защите какой-либо точки зрения обычно принято приводить высказывания по этому вопросу авторитетных общественных деятелей, писателей, философов, учёных – Руссо и Вольтера, Дидро и Монтескье, Фонтенеля и Мабли. Особенной популярностью пользуются оценки наиболее передовых мыслителей эпохи Просвещения, чьи идеи о преобразовании общества на началах Разума и роли личности преобразователя наиболее созвучны с самой

деятельностью Петра Великого. Однако, оценка глубины, целесообразности или своевременности российских преобразований петровской эпохи, критические замечания в адрес самого преобразователя не могут служить образцом научного анализа. Они более говорят о состоянии умов и идеях самих критиков, близкой и понятной им политической и культурной реальности, чем, собственно, об объекте критики и суждений.

Резкий взлёт внешнеполитического влияния России в международных делах, её неожиданные и быстрые преобразования притянули множество любопытных взглядов, но лишь немногие давали себе труд глубоко и подробно разобраться в жизни этого нового и активного участника европейской политики. В описаниях российской действительности авторами XVIII века сохраняется косная, ещё средневековая, привычка довольствоваться непроверенными, но будоражащими воображение слухами и яркими анекдотического характера рассказами. Кроме того, эпоха Просвещения – это эпоха барочной эстетики, с её тяготением к резким противопоставлениям, преувеличениям, страстью к экзотике. Неудивительно, что образ малоизученной, плохо и скудно описанной в немногих сочинениях случайных людей России был притягателен в большей мере как курьёз, повод для дидактики и морализаторства, материал для привлечения внимания к своим идеям.

Авторов явно не интересует точность и реалистичность в изложении событий, они довольствуются теми сведениями, что оказались под рукой. Для них модная тема петровских преобразований и, нередко анекдотичный и экзотичный, образ повелителя бескрайних неизведанных просторов между Европой и Китаем лишь материал для философских упражнений и поучительных примеров. Потому неудивительно, что в описаниях государственных трудов Петра и их влияния на Россию нередко, для создания эффекта контраста, гиперболизируются невежество нравов и дикость страны в допетровское время, принижаются все достижения русской культуры прежних эпох вплоть до отрицания даже и развитой книжной культуры, как например в «Похвальном слове царю Петру I» Б. Фонтенеля. Либо же рисуется изолированное от культуры варварское общество с азиатскими обычаями, рабством и суевериями, как в «Анекдотах о царе Петре Великом» и «Истории Карла XII» Ф.-М. Вольтера: «Русские были менее цивилизованны, чем мексиканцы при открытии последних Кортесом; рожденные все рабами господ, таких же варваров, как и сами, они закоsnели в невежестве: им не были известны ни искусства, ни промышленность» [Цит. по 8, с. 810]. Более реалистичная картина русской жизни появится у Вольтера лишь при написании «Истории Российской империи при Петре Великом». Г.-Б. Мабли в дидактическом сочинении «Об изучении истории» и вовсе отказывает жителям России в каких-либо начатках культуры: «У них не было ни нравственных устоев, ни законов, ни трудолюбия, ни даже желанья лучшей участи – страх и невежество сковали их умы» [6, с.123].

Одной из популярных концепций, на которых строились оценки Петра и его деятельности, была концепция общественного блага, которая многими понималась как движение к цивилизации европейского типа. Вольтеру, например, она виделась своеобразным огнём Прометея, принесённым Петром в Россию. Д. Дидро также высоко ценил общечеловеческие ценности европейской цивилизации и считал, что: «Коль скоро то, что Петр I ввел в Россию, было хорошо в Европе, оно было хорошо повсюду» [4, с. 423.]. Хотя Франция того времени переживает кризис и не кажется ему достойным примером для подражания. Однако не все видели в тяге Петра к европейской цивилизации стремление к развитию и благу для своей страны. Мабли подозревая в этом пустое подражательство и тщеславие, считал, что Пётр «загорелся желанием быть причисленным к тем государям, которые влияют на дела европейские. Он льстил себя надеждой стать вскоре достаточно ловким или достаточно могущественным, чтобы обмануть их или покорить, и уже заранее упивался славой, коей сумеет покрыть себя, если будет подражать им» [6, с. 123].

Нужно отметить, что европоцентричность в оценках культурного и общественного развития, часто строящаяся на основе не глубокого анализа, а эстетической сообразности и родственности европейским образцам весьма повлияла на оценку качества, своевременности и нужности петровских реформ. При оценке интереса Петра к тем или иным достижениям европейской цивилизации явно не принимаются во внимание собственно насущные нужды России как государства, её политические цели, соображения безопасности или экономической выгоды. В интересах царя к определённым отраслям знаний и технологиям видят эксцентричность, бессистемность изумлённого новинками цивилизации «варвара», бездумное подражательство из жажды славы. Отсюда и упрёки у аббата Ш.-И. де Сен-Пьер в том, что он трудился лишь для своей славы и величия, а также у Мабли в том, что он изучал в Европе кораблестроение и науки, а не то, что нужно государю - искусство управления и законодательство.

Второй важной для «просветителей» идеей можно назвать уровень культуры и место данной культуры в своеобразной «лестнице возрастов» человечества, где наиболее высокое место занимала культура европейская, определяемая как «взрослая». Дидро и Ж.-Ж. Руссо, например, развитие народов представляют по аналогии с развитием человека – от младенчества к дряхлости. Для Руссо русские ещё не вышли из стадии детства, а потому не готовы к преобразованиям. В трактате «Об общественном договоре» он высказывает мысль, что преждевременное понуждение к цивилизации дикого народа, не созревшего до гражданского общества, предпринятое Петром, и подражательство не позволит русским стать собой. Неуместность петровских реформ Руссо объясняет как их несвоевременностью, так и чуждостью русских европейской цивилизации. Подражательность Петра вела таким образом к нарушению естественности развития народа. Идея естественности была

особенно близка Руссо, весьма критически относившемуся как к плодам цивилизации, так и к резким общественным потрясениям. Так что Руссо критиковал Петра фактически за то, за что другие его хвалили.

Монтескье в трактате «О духе законов» придерживается той же мысли о необходимости естественной эволюции нравов и обычаев как проявления духа народа, так что он осуждает именно насильственную и скорую подражательную европеизацию Петром своего народа, выразившуюся в насильственном брандобритии и переодевании в европейское платье [9, с. 265.]. Однако Монтескье смущает только торопливость и насильственность этих мер, он сторонник мягкой тактики, а именно - примера. Однако далее он противоречит сам себе, описывая как быстро и легко прижились и полюбились петровым подданным насильственно введённые обычаи. Удивительно, что только Вольтер и замечает не только насильственность изменений, но и то, что во всех новшествах царь как раз и использует тактику примера, в том числе личного.

Третьей важной для оценки Петра идеей можно назвать представление о просвещённом монархе-демиурге как главной силе общественных преобразований. Для Вольтера в его «Истории Российской империи при Петре Великом» Пётр и был именно таким монархом, «творцом» новой России и создателем нации, героическим «северным исполином», выдвинувшим свою страну в ряд европейских держав и заставившем считаться с нею. Петр у Вольтера – идеальное воплощение просвещённого государя. Ему вторил и Фонтенель: «Все необходимо было делать заново в Московии, там нечего было улучшать. Речь шла о том, чтобы создать новую нацию; и то, что неразрывно с творением: действовать приходилось одному, без помощи, без инструментов» [Цит. по: 7, с. 66].

В оценке деятельности Петра просветители сталкивались с противоречием между безусловно прогрессивным характером его деяний, близостью к образу просвещённого монарха и столь же безусловной деспотичностью его власти. Это обстоятельство было тем более для них неприемлемо, чем более внимания в своих трудах они уделяли вопросам законности, разделения властей и обоснованию идеи общественного договора. Дидро отмечал усиление деспотичности в правление Петра, и считал, что даже благотворные законы его правления отмечены печатью жестокости. Однако и он, и Фонтенель полагают возможным простить этот недостаток царю за его отказ от традиций, синонимичных для них «варварству», и приобщение к европейской цивилизации.

В то же время от по-настоящему идеального правителя-преобразователя и подлинного гения требовали сочетать в себе, казалось бы, несочетаемые качества – волю и мягкость. Вот что советует Дидро правителю-деспоту: «Мягкость правителя — единственное лекарство против неизбежных зол в таких государствах, которые по своему строю наименее оставляют свободы гражданам» [Цит. по 3, с. 49]. Монтескье в «О духе законов» проводит ту же мысль: «Монархи могут так много выиграть милосердием, оно вызывает к ним

такую любовь, приносит им столько славы, что почти всегда возможность оказать милосердие есть для них счастье ...» [9, с. 88.]. Он предлагает перейти от воздействия страхом к увещанию: «Благоразумный законодатель постарался бы умиротворить умы справедливой умеренностью наказаний и наград, правилами философии, морали и религии, соответствующими характеру данного народа ...» [9, с. 82.]. Быстрая переориентация российской культуры на западные образцы кажется Монтескье доказательством этого тезиса, а жестокости принуждения к новшествам излишними: «Легкость и быстрота, с которыми этот народ приобщился к цивилизации, неопровержимо доказали, что его государь был о нём слишком дурного мнения [...]. Насильственные средства, которые он употреблял, были бесполезны: он мог бы достигнуть своей цели и кротостью» [9, с. 280.]. Причиной неупотребления более сообразных и мягких мер мыслитель в согласии с Руссо считает плохое знание царём собственного народа.

Характерная для XVIII века эстетика классицизма представляет идеального героя, личностные черты которого соотносятся как с его деятельностью, так и с благотворностью результатов. Неудивительно, что деспотичный дух Петра, рассказы о его грубых манерах, необузданности нрава и жестокости не позволяют Монтескье усмотреть положительных итогов и в его деятельности в целом [2]. Один из создателей «Энциклопедии» и единомышленник Дидро Л. де Жокур в статьях, посвященных России, представляет русского царя одновременно и величайшим монархом мира, отмеченным великими достоинствами разума, но и столь же великими душевными недостатками. Очевидно, что волевые качества царя, проявляющиеся как в преобразовательных деяниях, так и в их насильственности не позволяют философам совместить образ Петра с образом идеального героя, добродетельного во всех своих проявлениях. Но Пётр натура скорее не классицистического, а ренессансного типа, величие которого равно проявляется в добре и зле.

Вопрос о форме правления просветители связывали с понятием об общественном благе и здесь даже признание благотворности петровских новаций для страны наталкивалось на принципиальное противоречие народного блага и деспотической формы правления. Руссо в размышлениях о монархе говорит, что слабый и бедствующий народ выгоден монарху в силу своей покорности, однако могущественный народ делает и государя грозным для соседей. Эти и дальнейшие его размышления о природе монархии, в случае применения их к петровской России, представляют деспотическое правление равно благом и злом. В итоге Руссо, а также и Дидро приходят к мысли о том, что монархия подходит для больших государств. Собственно, сами убеждения просветителей о природе различных типов правления, о целесообразных размерах государств, наиболее подходящих к демократическому и республиканскому идеалу, не оставляли шансов положительно оценивать российскую власть как по форме, так и по отношениям с народом уже в силу

гигантских, даже подавляющих воображение размеров России. Такой размер государства сообразовывался лишь с единственной возможной формой власти - деспотией со всеми её критическими для народа недостатками. Соответственно положительной оценки своей деятельности в их глазах Пётр получить просто не мог. Сам объём такой власти, по мысли Дидро, порождает произвол и отменяет всякое значимое влияние положительных или отрицательных свойств личности деспота. Его положительные черты как «просвещённого монарха» только закрепляют в обществе опасные иллюзии и усыпляют бдительность.

Образ «просвещённого монарха» использовался французскими «просветителями» в большей мере как дидактический приём – создавал образец для подражания и давал повод для критики существующих правлений. Одним из таких образов служил и Пётр I, как пример, позволяющий извлечь политические и нравственные уроки.

Список литературы:

1. Антипов, В. С. Формирование доктрины просвещённого абсолютизма // *Метаморфозы истории*. - 2015. - Вып. 6. - С. 84–102.
2. Васильева, Е. Н. «Самым диким из людей был царь»: Петр I глазами Монтескье // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. - 2020. - Том 21. - Выпуск 3. - С. 345–356.
3. Вишпер, Р. Ю. Общественные учения и исторические теории XVIII–XIX вв.: [Теория прогресса]. - Иваново-Вознесенск: Основа, 1925. - 196 с.
4. Дидро, Д. Собрание сочинений. - Т. 10: *Rossica*. - М., 1947.
5. Златопольская, А. А. Полемика Вольтера и Руссо о роли реформ Петра I в историческом развитии России и отражение этой полемики в русской мысли // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. - 2020. - Т. 21. - Вып. 4 (Ч. 1). - С. 113–120.
6. Мабли, Г. де. Об изучении истории; О том, как писать историю. - М.: Наука, 1993. - 414 с.
7. Мезин, С.А. Взгляд из Европы: французские авторы XVIII века о Петре I. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. – 212 с.
8. Мезин, С. А. История допетровской Руси в изложении Вольтера: взгляд просвещенного европейца // *Quaestio Rossica*. – 2020. - Vol. 8. - № 3. - P. 807–822.
9. Монтескье, Ш.-Л. О духе законов. — М.: Мысль, 1999. - 672 с.
10. Моряков, В. И. Французские просветители Рейналь и Дидро о самодержавии и крепостном праве в России // *Вестник Московского университета*. - Сер. 8. История. - 2017. - № 6. - С. 31–45.
11. Россия - Франция. Век Просвещения [Текст]: русско-французские культурные связи в 18 столетии: каталог выставки / М-во культуры СССР, Гос. Эрмитаж. - Ленинград: [б. и.], 1987. – 301 с.
12. Руссо, Ж. Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. - М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998. - 416 с.

Золотарев Алексей Вадимович

кандидат философских наук

независимый исследователь

ВАСИЛИЙ РОЗАНОВ О ЛИЧНОСТИ И ДЕЛЕ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Аннотация: Статья посвящена анализу взглядов выдающегося русского философа «серебряного века» Василия Розанова на личность и значение деяний Петра Великого. Характерной чертой философии Розанова является антиномичность. Автор полагает, что важнейшей розановской антиномией является соединение персоналистского и натуралистского подходов к предмету. В Петре Розанов видит яркое проявление персоналистского, личностного начала русской истории. В этом качестве Петр выступает, по мнению Розанова, как предтеча новой духовной эпохи в развитии человечества. Неоднозначные результаты деяний Петра отражают сложность и противоречивость истории становления этой новой эпохи.

Ключевые слова: антиномия, историософия, новое религиозное сознание, персонализм, натурализм.

VASILY ROZANOV ON THE PERSONALITY AND DEEDS OF PETER THE GREAT

Summary: The article is devoted to the analysis of the views of the outstanding Russian philosopher of the "Silver Age" Vasily Rozanov on the personality and significance of the deeds of Peter the Great. A characteristic feature of Rozanov's philosophy is antinomy. The author believes that the most important Rozanov antinomy is the combination of personalistic and naturalistic approaches. In Peter the Great Rozanov sees a vivid manifestation of the principle of personality in Russian history. According to Rozanov, in this capacity, Peter acts as the forerunner of a new spiritual era of mankind. The ambiguous results of Peter's deeds reflect the complexity and inconsistency of the process of formation of this new era.

Keywords: antinomy, historiosophy, new religious consciousness, personalism, naturalism.

Нередко можно встретить утверждения, что «импрессионистические» творения Розанова не содержат в себе никакой определенной философии, потому что автор постоянно «противоречит сам себе». Противоречия у Розанова, конечно, есть, но это не «противоречия себе». На самом деле он мыслитель на редкость *верный себе*. Его мысль, меняя *формы* выражения, меняя субъективное сиюминутное *отношение* автора к предмету, всегда сохраняет в значительной степени инвариантное смысловое содержание. Работы Розанова разных периодов на самом деле выражают чрезвычайно устойчивый и внутренне неизменный взгляд на мир. Розанов раз за разом - хотя

и под разным углом зрения и в разном субъективном «настроении» - возвращается к одним и тем же своим излюбленным идеям. Однако эти инвариантные идеи по самой своей сути принципиально *антиномичны*, мирозерцание Розанова содержит в себе неснимаемые противоречия, которые его самого (в отличие от его критиков) никогда не смущали. Ему представлялось, что в такого рода неразрешимых антиномиях только и можно познавать жизнь. К таким розановским *антиномическим константам* принадлежат, например, его отношение к Церкви или отношение к евреям. Иногда внешне взаимоисключающие высказывания делались Розановым в одно и то же время. Иногда они разнесены по времени, что давало основание говорить о принципиальной «эволюции» его взглядов, о «разных периодах» этой «эволюции». На самом же деле в разные периоды, под влиянием внешних – житейских, психологических, общественно-политических – обстоятельств, какая-то одна сторона вечной антиномии выходила на передний план, а другая ступшеывалась, но только до поры.

Такие повторяющиеся антиномичные идеи можно проследить и в розановском видении личности и дела Петра Великого. В любой период творчества Розанова, с 1886 до 1918 гг., мы легко найдем взаимоисключающие его высказывания о Петре. Возьмем для примера 1915-1916 гг.: Петр и «не национален» («его непосидчивость есть самая несносная черта, - именно та, за которую русские никак не могли его признать “русским” Действительно не национально»¹) и предельно национален («Петр... был крепко русский человек»²). Он православен и неправославен: «Петр чисто и глубоко почитал именно русских святых»³, «с “метлой” и “без икон” Русь – это и есть штунда. Штунда – это все, что делал Петр Великий...»⁴. Дело его окончилось ничем, потерпело фиаско: «Москва, конечно, перетащила в Питер, уселась, заснула, и чуть пришло “Петру скончанье”»: ничего не вышло и ничего не могло выйти»⁵, и дело его необратимо победило: «Вот подите-ка теперь, в 1916 г. сломите “Петрово дело”... Нельзя сломить, когда... “вся Россия – по Петру Великому”...»⁶ Тем не менее, можно выделить ряд фундаментальных для Розанова идей, касающихся Петра, в которых в то же время раскрываются существенные черты розановской историософии.

Одной из определяющих идей для всей философии Розанова является идея *целесообразности*. В его первом труде «О понимании» целесообразность представлена как одна из тех «схем разума», благодаря которым только и возможно существование мира в качестве умопостигаемого целого. В историческом процессе целесообразность является в форме деяний великих людей, преодолевающих сопротивление инертной среды: «Сила же,

¹ Розанов, В.В. Собрание сочинений. Мимолетное. - М., 1994. – С. 144.

² Розанов, В.В. Собрание сочинений. О писателях и писательстве. - М., 1995. – С. 613.

³ Там же.

⁴ Розанов, В.В. Собрание сочинений. Листва. - М., СПб., 2010. – С. 348.

⁵ Розанов, В.В. Мимолетное. – С. 27.

⁶ Розанов, В.В. Собрание сочинений. Последние листья. - М., 2000. – С. 100.

преодолевающая сопротивление того, что лежит на пути идеи к своему осуществлению во внешнем мире, есть сила желания... и порою... она развивается до таких размеров, что преодолевает сопротивление целых народов и даже всего человечества – до сих пор, впрочем, всегда на время. Высочайшее проявление такой силы духа мы находим у наиболее даровитых личностей... Таких личностей, самых сильных в истории, мы думаем, было три: Цезарь, Иннокентий III и наш государь Петр I»⁷. Причем среди этих троих Петр предстает как «наиболее сильно желавший человек на земле», поскольку сила его желания преодолевала не только инерцию внешней среды, но и *инерцию духа*, проявлявшуюся в «смутности желаемого», т.е. в отсутствии у самого Петра ясно осознанной идеи его преобразований.

Розанов не объясняет, почему именно этих трех исторических деятелей он считает в наибольшей степени «преодолевшими сопротивление целых народов и даже всего человечества». Можно предположить, что, по мысли философа, «сила желания» каждого из них создала нечто *принципиально новое* и в то же время имеющее *всемирно-историческое значение*. В Цезаре Розанов мог видеть фактического создателя Римской империи, в Иннокентии – апофеоз папства. Империя и Римская церковь – две величайшие исторические силы, но в чем же, с точки зрения Розанова, заключалось всемирное значение Петра?

Прежде всего следует отметить, что Розанов неоднократно сравнивал Петра с пророком Моисеем: «Это была светская форма пророчества или законодательства, как у Моисея (изменение всего хода истории, определение всей будущей судьбы народа)»⁸. То есть миссия Петра — это миссия не только реформатора-законодателя, но и реформатора-пророка. Суть петровской реформы не в «западничестве», не в стремлении «уподобить Россию Европе, слить ее с западными странами до неузнаваемости», Петр «был слишком гениален для подобного бесплодного замысла...»⁹ Цель его была иной, но «в достижении этой цели, как главного, он за невозможностью придумать и создать все самому, иногда обращался к западноевропейским образцам, как к простому пособию, как к второстепенному в значении своем орудию»¹⁰. Цель Петра, по Розанову, в конечном счете состояла в том, чтобы построить новую, так сказать, «постхристианскую», цивилизацию: цивилизацию, основанную на ценностях религиозно освященной «плоти», т.е. земной, телесной, материальной жизни людей (в противоположность христианскому «трансцендентализму»), построить «царство от мира сего». «В сущности, Петр сделал первый то, что теперь делают Франция, Италия и Испания, избавляясь от духовных конгрегаций. Общее же явление это можно формулировать как образование царства *от мира сего* рядом с царством “не от мира сего”...»¹¹ В этом всемирное значение Петра: «не в России одной, не для нее только, - но в

⁷ Розанов, В.В. Сочинения: О понимании. - М., 1995. – С. 301,302.

⁸ Розанов, В.В. Собрание сочинений. Когда начальство ушло... - М., 1997. – С. 41.

⁹ Розанов, В.В. Собрание сочинений. Эстетическое понимание истории. - М., СПб., 2009. – С. 500.

¹⁰ Там же.

¹¹ Розанов, В.В. Собрание сочинений. Около церковных стен. - М. 1995. – С. 161.

ситуации целого мира и в целом мировом процессе Петр Великий был величайшим борцом против теократии; может быть – более типичным и характерным, чем сам Лютер и вся французская революция»¹². При таком понимании Петр оказывается вполне сопоставим с Иннокентием III как его антитеза, своего рода «анти-папа»: «он был “папа” навыворот. В его духе, неукротимом, практическом, несколько даже ремесленном, в его духе, предприимчивом и веселящемся (“ассамблеи”), лежит какой-то “испод” мечтательного и возвышенного духа теократии...»¹³ Вполне в русле идей «нового религиозного сознания» начала XX века, Петр предстает у Розанова как «пророк» новой системы ценностей: религии «мира сего», «святой плоти». И если дело Петра в конечном счете не увенчалось успехом и даже породило современный нигилизм, то это только потому, что Петр, в отличие от Моисея, не был *достаточно* религиозен в своих стремлениях, *не осознал* религиозный смысл своей деятельности: «дело Петра Великого расплылось и выродилось в нигилизм... А почему? “Не смотрели на небо” ... Моисей “посмотрел на небо”: и строй жизни, данный им народу, не “распылился” и через 2,5 тысячи лет...»¹⁴

Первый подход к такому истолкованию роли Петра мы обнаруживаем уже в ранней (1892 г.) работе Розанова «Эстетическое понимание истории». Здесь впервые Розанов сопоставляет Петра с Андреем Боголюбским: оба они начинают новый этап истории, совершая своего рода «хиджру», - оба бегут из прежнего места обитания на север, переносят туда свою резиденцию и разворачивают там новую активную деятельность. Это сопоставление получает весьма интересное развитие в статье 1902 г. «Аскоченский и архим. Феод. Бухарев». Здесь Розанов утверждает, что религиозный смысл петровских преобразований отнюдь не сводится к отмене патриаршества и прочим церковно-административным реформам. Петр на самом деле начал *третий период религиозного развития России*. Первый, киевский, период по названию главного храма можно поименовать «софийским», второй, московский, - «успенским», а третий, петербургский, – «троицким», поскольку Петр, основав новую столицу, первым ее храмом сделал храм во имя Святой Троицы. Это обстоятельство, по мысли Розанова, в высшей степени знаменательно: «ведший к морю Россию Петр произнес: “Троица” ... Этим именем переменяется все, открывается верхний этаж религиозного созерцания»¹⁵. Почитание Троицы как центральный пункт нового религиозного этапа, означает, по мысли Розанова, отказ от односторонности аскетической «религии искупления», в центре которой стоит образ Христа. Излюбленная идея Розанова, к которой он позднее со всей силой вернулся на страницах «Апокалипсиса нашего времени», заключается в том, что религия Христа враждебна земной жизни с ее радостями «плоти», с ее достижениями науки и цивилизации. «Религия Троицы», по

¹² Розанов, В.В. Собрание сочинений. На фундаменте прошлого. - М., СПб., 2007. – С.562.

¹³ Розанов, В.В. На фундаменте прошлого. – С.562.

¹⁴ Розанов, В.В. О писателях и писательстве. – С.639.

¹⁵ Розанов, В.В. Около церковных стен. – С. 252.

мысли Розанова, отодвигает «неотмирного» Христа и выдвигает вперед Бога Отца и Святого Духа, что дает простор религиозному освящению земной жизни и в частности, столь дорогих Петру плодов цивилизации: «Да, “Христу не нужны пароходы, ни барометры”, но Духу Святому и Богу Отцу не нужен ли и океан, и надежды мореплавания, и вся жизнь, играющая и многоцветная? Не нужно ли это “бытие”, - возьмем объединяющий термин, - Ему, Который Сам есть Первоисточник всякого бытия, Законодатель его всего, без исключения и барометров и пароходов...»¹⁶. Недостаток петровской реформы состоит лишь в том, что, начав фактически новый этап религиозного развития, он не осмыслил свое дело должным образом, «философии около него не создал»¹⁷. Создание такой философии Розанов считает насущнейшей задачей своего времени.

Нетрудно заметить, что в вышеприведенных рассуждениях Розанов делает Петра ни много ни мало предтечей «нового религиозного сознания», вдохновитель которого, Д.С. Мережковский, утверждал, что грядущий «Третий завет» даст начало «религии Троицы» и тем восполнит односторонность «религии Христа». Однако, в отличие от Мережковского, Розанов, в полном соответствии со своими ветхозаветными симпатиями, акцентирует в этой «религии Троицы» не Св. Духа, а Бога Отца. Здесь пролегает грань существенного различия между Розановым и Мережковским, который так оценивал воззрения первого: «Бесконечный Ветхий Завет, но без чаяния Мессии, без преображения, без конца мира! Как скучно, как страшно и не соблазнительно! Здесь нет движения, нет будущего. Какое у Розанова непреодолимое тяготение к старому, до-христианскому миру!»¹⁸.

Интересно также сопоставить приведенные рассуждения Розанова с мыслями В.С. Соловьева по поводу Петра. Розанов в 1894 г. в статьях «Свобода и вера», «Ответ Соловьеву» спорил с Соловьевым, в частности, с его идеями, развитыми в «Национальном вопросе в России». Однако в дальнейшем уже сам Розанов высказывал мысли, в чем-то перекликающиеся с соловьевскими. По мнению Соловьева всемирное призвание России связано с «подвигом национального самоотвержения». Два прошедших этапа русской истории связаны с двумя такими «подвигами»: «Не национальное самолюбие, а национальное самоотречение в призвании варягов создало русское государство; не национальное самолюбие, а национальное самоотречение в реформе Петра Великого дало этому государству образовательные средства, необходимые для совершения его всемирно-исторической задачи»¹⁹. Имеющий наступить третий период русской истории, в котором Россия совершит свое всемирно-историческое предназначение, потребует от нее еще одного подвига самоотречения – церковного подчинения Папе. Розанов, как мы видели, тоже говорит о трех кардинальных моментах отечественной истории, один из

¹⁶ Там же.

¹⁷ Розанов, В.В. Около церковных стен. – С. 252.

¹⁸ Мережковский, Д.С. Новый Вавилон // В.В. Розанов: pro et contra. Кн. I. СПб., 1995. – С.405.

¹⁹ Соловьев, В.С. Национальный вопрос в России // Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. Т. 1. - М., 1989. – С. 289.

которых еще только предстоит – о бегстве Андрея Боголюбского из Киева, бегстве Петра из Москвы и о грядущем духовном повороте, связанном с религиозным освящением земной жизни. Причем Петр, как у Соловьева, так и у Розанова, выступает в качестве предтечи грядущего третьего, всемирного по значению, этапа русской истории.

Есть, однако, весьма существенная разница между воззрениями Розанова и Соловьева в этом вопросе. У Розанова речь идет не о народном *самоотречении*, а о *подчинении* народа сильной личности. Его взгляд на роль Петра в отечественной истории тесно связан с его представлениями о пассивном, женственном характере русского народа. Современный исследователь творчества Розанова И.Н. Тяпин замечает: «то, что мыслитель называет “исторической ленью” русских, по его мысли, привело к главной беде российского культурно-исторического типа: “обрабатывали” русскую землю носители иных ментальных доминант... Таким образом, леность и пассивность как нечто физиологически данное расе... переросла в женственность с точки зрения “религиозного пола”. Русская природа характеризуется философом как податливая, женская, принимающая чужое»²⁰. В связи с этим можно вспомнить известное суждение Н.А. Бердяева, высказанное по поводу розановского понимания «женственности»: «безгосударственный» русский народ создал величайшую в мире государственность исключительно благодаря «женственности души», причем эта женственность всегда подчинялась внешним цивилизующим и преобразующим влияниям, из-за чего «русская государственность была так пропитана неметчиной и часто представлялась инородным владычеством»²¹.

Начало, воздействующее на женственную стихию народной души, есть *личностное* начало. Это личностное начало составляет, по Розанову, главную характеристику и самого Петра, и петровского дела: «” явление Петра” в истории нашей сводится в итоге и существе своем к появлению громадной личности, которая заменила собою нацию и заставила всю Россию прожить 25 лет не столько механико-историческою, сколько лично-биографическою жизнью. Вся Россия точно превратилась в лицо, в личность...»²² Личность есть начало *активное* и *творческое*. Она противостоит «окаменению внешних форм». В этом причина конфликта Петра с московской Русью: «То, что называют гением Петра, было все более неспособностью стать “в икону”, уместиться в киоте: и, по существу, это было так ново, провиденциально, до того отвечало нуждам истории, что сыграло роль гения. Ведь ни дипломатом гениальным, ни полководцем гениальным Петр не был; он не был и великим администратором...»²³ Неудача дела Петра обусловлена как раз тем, что после его смерти в России *вновь* восторжествовало формализующее «окаменение»

²⁰ Тяпин, И.Н. В.В. Розанов о детерминантах и специфике русского сознания. Актуальность в контексте проблемы переключки эпох // Тетради по консерватизму. – 2019. – № 4. – С. 264.

²¹ Бердяев, Н.А. О «вечно бабьем» в русской душе // В.В. Розанов: pro et contra. Кн. II. - СПб., 1995. – С.51.

²² Розанов, В.В. Когда начальство ушло... – С. 41.

²³ Розанов В.В. Собрание сочинений. Религия и культура - М., 2008. – С.632.

чиновничьего начала: «суть чиновничества в том и заключается, чтобы “съесть лицо”. И мне не страшно сказать, что оно также “съело”, при всем раболепстве, “лицо” царей и царя, как и “лицо” людей – народа»²⁴. Ошибка считать, заявляет Розанов, что именно Петр подчинил Россию чиновнику, напротив, чиновничество скорее выражает дух допетровской московской Руси: «Москва ворчит на чиновничество, но больше потому, что сама не чиновник, а покажи-ка ей мундир с основательным золотым шитьем - она с ног сшибет, бросившись в него. Как будто все время до Петра она не была национальной формой чиновничества же, только ничего не делавшего... Петр ли Великий был чиновник? Вот - полное отрицание чиновничества! Ибо ведь в “чиновничество” входит машинность, и Москва была машина (машинальна, процессуальна), а Петр сломил самый принцип этого, и оболочку, парад...»²⁵ Власть чиновничества (как и распространение «западничества» в широком смысле слова) проявилась, по мысли Розанова, уже после Петра - как симптом неудачи, по крайней мере частичной, петровского дела. И напротив, грядущее торжество свободной, творчески-активной личности возможно, по Розанову, только как продолжение того *духовного* поворота в истории, начало которому положил Петр.

В своих размышлениях о Петре и сути петровских преобразований Розанов выступает как *персоналист*. Не случайно современная исследовательница И.В. Воронцова ставит его, как историсофа, в один ряд с Бердяевым: «Для В. Розанова, как и для Н. Бердяева и Д. Мережковского, в центре исторического процесса стоит гений, который является мировой скрепой», причем это именно *религиозный* гений²⁶. Будучи *имплицитным персоналистом*, Розанов не признавал решающей роли в истории каких бы то ни было «объективных законов» и считал, что история творится великими личностями, «наиболее сильно желающими людьми на земле», одним из которых был Петр Великий. Мы говорим об «имплицитном персонализме» Розанова, имея в виду наиболее, на наш взгляд, существенное внутреннее противоречие его философии. Его философия, основанная на «метафизике пола», казалось бы, являет пример явного *натурализма*, растворяя человеческую личность в природном начале. Суждения о женственном характере русской народной души лежат как раз в русле такого натурализма. И в то же время по своему стилю, по самому способу мышления и общения с миром, а также, как мы постарались показать выше, по своему пониманию движущих начал истории, Розанов предстает как ярко выраженный персоналист. Возможно, впрочем, что это противоречие окажется мнимым, если только правильно понять его «метафизику пола».

²⁴ Розанов, В.В. Когда начальство ушло... – С. 41.

²⁵ Розанов, В.В. Религия и культура. – С. 635.

²⁶ Воронцова, И.В. Русская религиозно-философская мысль в начале XX века. М., 2008. – С. 44.

Список литературы:

1. Бердяев, Н.А. О «вечно бабьем» в русской душе // В.В. Розанов: pro et contra. Кн. II. / Сост., вступ. ст. и прим. В.А. Фатеева. - СПб.: РХГИ, 1995. - С.41-51.
2. Воронцова, И.В. Русская религиозно-философская мысль в начале XX века. - М.: Издательство ПСТГУ, 2008. - 424 с.
3. Мережковский, Д.С. Новый Вавилон // В.В. Розанов: pro et contra. Кн. I. / Сост., вступ. ст. и прим. В.А. Фатеева. - СПб.: РХГИ, 1995. - С.400-407.
4. Розанов, В.В. Собрание сочинений. Когда начальство ушло... / Сост. П.П. Апрышко и А.Н. Николюкина. - М.: Республика, 1997. 671 с.
5. Розанов, В.В. Собрание сочинений. Листва / Под общ. ред. А.Н. Николюкина. - М.: Республика, СПб.: Росток, 2010. - 591с.
6. Розанов, В.В. Собрание сочинений. Мимолетное / Под общ. ред. А.Н. Николюкина. - М.: Республика, 1994. - 541 с.
7. Розанов, В.В. Собрание сочинений. На фундаменте прошлого (Статьи и очерки 1913-1915 гг.) / Под общ. ред. А.Н.Николюкина; Сост. П.П. Апрышко, В.Н. Дядичева, А.Н. Николюкина. - М.: Республика; СПб: Росток, 2007. - 638 с.
8. Розанов, В.В. Собрание сочинений. Около церковных стен / Под общ. ред. А.Н. Николюкина. - М.: Республика, 1995. - 558 с.
9. Розанов, В.В. Собрание сочинений. О писателях и писательстве / Под общ. ред. А.Н. Николюкина. - М.: Республика, 1995. - 734 с.
10. Розанов, В.В. Сочинения: О понимании: Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания /ИМЛИ РАН. Ред. и коммент. В.Г. Сукача, вступ. ст. В.В. Бибикина. - М.: Танаис, 1995. - 808 с.
11. Розанов, В.В. Собрание сочинений. Последние листья / Под общ. ред. А.Н. Николюкина. - М.: Республика, 2000. - 382 с.
12. Розанов, В.В. Собрание сочинений. Религия и культура - Статьи и очерки 1902-1903 гг. / Под общ. ред. А.Н.Николюкина; Сост. А.Н. Николюкина, П.П. Апрышко, О.В. Быстровой; коммент. О.В. Быстровой. - М.: Республика; Росток, 2008. - 894с.
13. Розанов, В.В. Собрание сочинений. Эстетическое понимание истории (Статьи и очерки 1889-1897 гг.) / Под общ. ред. А.Н.Николюкина; Сост. А.Н. Николюкина, П.П. Апрышко, О.В. Быстровой; коммент. О.В. Быстровой. - М.: Республика, СПб.: Росток, 2009. - 878с.
14. Соловьев, В.С. Национальный вопрос в России // Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. Т. 1. Философская публицистика. - М.: Правда, 1989. - С. 259-637.
15. Тяпин, И.Н. В.В. Розанов о детерминантах и специфике русского сознания. Актуальность в контексте проблемы переключки эпох // Тетради по консерватизму. - 2019. - № 4. - С. 262-268.

Иванов Дмитрий Викторович

адъюнкт

Михайловская военная артиллерийская академия

Научный руководитель: кандидат технических наук, доцент Турковский Алексей Сергеевич

ДИПЛОМАТИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Аннотация: В статье кратко изложены особенности ранних этапов развития международных отношений и их состояние в настоящее время. Отношения представлены как непрерывный, поступательный процесс, зародившийся вместе с отношениями между родовыми группами. Также затронут вопрос основания Организации Объединенных наций как главного института международных отношений.

Ключевые слова: международные отношения, дипломатия, этапы развития.

DIPLOMACY AND INTERNATIONAL RELATIONS IN THE PAST AND PRESENT

Summary: The article briefly outlines the features of the early stages of the development of international relations and their current state. Relations are presented as a continuous, progressive process that originated along with relations between tribal groups and tribes. The issue of establishing the United Nations as the main institution of international relations will also be touched upon.

Keywords: international relations, diplomacy, stages of development.

По данным международной организации, являющейся главным элементом современной многосторонней дипломатии, созданной для поддержания и укрепления международного мира и безопасности, а также развития сотрудничества между государствами - Организации Объединённых Наций (ООН), на политической карте мира находится 193 государства-члена и 2 государства-наблюдателя¹. Всего стран, в т.ч. по различным причинам не входящих в эту организацию значительно больше. Как правило, обозначенная категория стран объединяется общими понятиями, такими как - «непризнанные государства», или в случаях частичного, пусть даже и незначительного дипломатического признания встречается категория «частично признанных государств».

В существующей системе международных отношений, членство в ООН является знаком международного признания государственности, хотя и

¹ Список государств ООН. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_государств (дата обращения: 02.02.2022г.)

существует ряд государств-членов ООН, которые не признаются некоторыми другими государствами-членами ООН. Также для полноты картины необходимо выделить частный случай, в котором понятие «непризнанные государства» следует отличать от понятия «виртуальные государства», т.е. провозглашённых государствами образований, которые, однако, не имеют необходимых признаков государств.

Задолго до создания ООН и формирования первых государств различные родовые общины и племена, представляющие собой объединение нескольких родов, связанных кровнородственными отношениями и общей территорией, столкнулись с необходимостью формирования некоторых правил общения. Эти правила, упорядоченные в виде традиций, регламентировали первые «международные» отношения. Рода, племена, а затем и появившиеся племенные союзы осуществляли натуральный обмен, совершали набеги, вели войны и отправляли друг к другу своих представителей. Из-за отсутствия возможности фиксации зарождающихся отношений в виде письменных соглашений, установление обычаев общения между родами и племенами было довольно затруднено.

Изучая записи о племенах Центральной Австралии Уолтера Болдуина Спенсера и Фрэнсиса Джеймса Гиллена изложенные в издании 1927 года, Карла-Фридриха-Теодора Штрелова – немецкого лютеранского священника-миссионера в Австралии, ставшего известным благодаря документированию сведений о культуре, быте и языках австралийских аборигенов, а также необыкновенные и самобытные мифы племени юленгор, в восточной части Арнгемланда, зафиксированные Уильбуром Чеслингом в своей книге «Среди кочевников северной Австралии» можно отметить, что аборигены селились группами, в которых ведущая роль принадлежала «шаманам» и старцам, обладавшим большим жизненным опытом.

Каждая из таких групп занимала определенную территорию, достаточную для обеспечения продовольствием, внутри которой оно вело кочевой образ жизни, охотилось, собирало плоды и растения. В целом сообщество имело общее представление о границах своей территории, в связи с чем периодически оказывалось на территории, выбранной для тех же нужд другим сообществом, что естественно, приводило к конфликтам. Как правило, результатом такого «вторжения» становились переговоры, на которых решался вопрос о границах и условиях охоты.

Также можно говорить о том, что между соседствующими сообществами зарождались отношения, выражающиеся в проведении совместных мероприятий, таких как собрания по случаю хорошей охоты, брачных торжеств, проведения обрядов эмансипации, т.е. получения юношами статуса взрослого члена сообщества. Не исключено, что подобные мероприятия легли в основу формирования отношений, которые в современном мире принято называть - международными.

К сожалению, поводы, приводящие к собраниям групп, не всегда имели «положительный окрас». Вера в злых демонов, «порчу», «духов», знахарство и шаманство приводили к тому, что аборигены, как и многие первобытные люди верили в то, что причиной многих событий, в том числе смертей, болезней, плохой охоты и других несчастий, является «порча», что в свою очередь подталкивало их на подозрения о ее наведении в отношении «чужих». По описаниям ученых, в таких случаях группа выбирала посланцев, которые направлялись к старцам соседней группы для переговоров. Далее эти посланцы обращались напрямую к человеку, которого подозревали в колдовстве, и, задабривая подарками, стремились убедить его взять колдовство обратно. Если вслед за этим несчастья заканчивались, то, считалось, что переговоры прошли успешно, в противном же случае прибегали к правилу «кровной мести».

Последующий этап развития «международных» отношений можно рассмотреть на примере индейцев Северной Америки, находящихся в XVII, XVIII и начале XIX в. на этапе родового строя.

Здесь следует отметить, что ко времени вторжения в Америку европейцев уровень развития её народов был неодинаковым в различных частях континента. Племена большей части Северной и Южной Америки находились на разных ступенях первобытнообщинного строя, а у народов Мексики, Центральной Америки и западной части Южной Америки в это время уже развивались классовые отношения; они создали высокие цивилизации. Именно эти народы прежде всего подверглись завоеванию, разрушению их государств и культуры.

Глубже рассматривая особенности взаимоотношений в племенах можно опереться на труды американского учёного, этнографа, социолога и создателя общества «Великий орден ирокезов» Льюиса Генри Моргана. Среди них: книга «Лига ирокезов», увидевшая свет в 1851 году, монография «Системы родства и свойства человеческой семьи», вышедшая в 1870 году, книга «Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации» 1877 года выпуска. Можно установить, что изучаемые им ирокезы и другие племена имели некоторое подобие общественных органов для поддержания отношений с соседними племенами. Так в ведение советов вождей входил обширный круг вопросов, среди которых были вопросы об охоте, мирных отношениях, оборонительных или наступательных союзах против третьего племени. Совет вождей объявлял войну, договаривался о мире, а также принимал и отправлял представителей.

Такие представители имели особые знаки различия, в виде особых головных уборов или повязок, а сам представитель, как посланец, несущий «ветвь мира», считался неприкосновенным и ему нельзя было причинять вред. Более того, существовали очень развитые ритуалы принятий таких послов. Их сажали в общий круг старейшин, члены которого «вкруговую» выкуривали трубку мира. Затем следовали довольно длительные переговоры. В условиях

первобытной демократии решение совета старейшин должно было одобрить собрание всех членов племени, т. е. воинов.

Особое внимание необходимо уделить процедуре заключения договора, когда в присутствии жрецов обеими сторонами произносилась клятва, скрепляемая обрядами побратимства. Широко известен обычай обмена кровью. Каждый, из присутствовавших около костра, резал себе руку и щеживал свою кровь в общую чашу. Затем из нее все по очереди отпивали по глотку. Согласно первобытным верованиям, обмен кровью знаменовал вступление в кровное родство, нарушение которого являлось особо тяжким преступлением. В условиях отсутствия письменности, старейшины выучивали заключаемый договор в малейших деталях наизусть и часто передавали из поколения в поколение.

Несколько разобравшись с особенностями зарождения и ранних этапов развития международных отношений, хотелось бы перенестись на Европейский континент, на котором отношения между странами складывались иначе.

Так информация о создании дипломатических миссий в целях ведения переговоров между различными государствами стара как сама история. Письменные источники подтверждают, что дипломатические отношения между греческими городами-государствами существовали даже для частных задач, а древние римляне по праву признаются выдающимися мастерами в сфере установления и ведения дипломатических отношений.

Позднее Итальянские республики и, в частности, Венеция назначали своих постоянных представителей в столицах друг друга для ведения переговоров и сотрудничества в международных делах; но только в XIII-м веке первые иностранные постоянные представительства стали принимать современный внешний вид. В XV-м веке, итальянские республики назначают постоянных представителей в Англии, Франции, Германии и Испании, а в конце того же века и эти страны начали держать постоянные дипломатические посольства при дворах друг друга. Тем не менее, до второй половины семнадцатого века постоянные дипломатические миссии не были признаны в качестве общепринятого института.

В XIX веке, благодаря росту темпов торговли между странами, усиливается необходимость установления и дальнейшего расширения посольских и консульских отношений между политически и экономически значимыми государствами.

С определенной долей уверенности можно утверждать, что в XIX веке были определены основные принципы и правила международных отношений, а в XX веке дипломатия перешла на более совершенную ступень развития. Эта роль связана с разработкой и принятием различных межгосударственных соглашений, венцом которых стала подписанная в Вене (Австрия) 18 апреля 1961 года и вступившая в силу с 24 апреля 1964 года Венская конвенция о дипломатических сношениях. Документ был призван стать международным договором, регулирующим дипломатические отношения между государствами,

неприкосновенность дипломатического персонала и неприкосновенность посольств.

После окончания самой разрушительной и кровопролитной войны в истории человечества представители 50 стран собрались для разработки Устава ООН. В его основу легли предложения выработанные дипломатами Великобритании, Советского Союза, Китая и Соединенных Штатов в Думбартон-Оуксе в августе – октябре 1944 года².

24 октября 1945 года после подписания Устава ООН мир вступил в новую эпоху международных отношений – эпоху ООН.

На современном этапе своего развития Организация Объединенных Наций ведет активную работу в области поддержания международного мира и безопасности, защите прав человека, оказанию гуманитарной помощи нуждающимся. Также в число основных направлений деятельности вошло отстаивание норм международного права в соответствии с Уставом Организации. Помимо этого, решаются и задачи, не вошедшие в устав организации. Среди них: повышение качества жизни, искоренение нищеты, обеспечение защиты нашей планеты и др.

Современная дипломатия продолжает активно развиваться. Помимо классической дипломатии появляются такие виды как «электронная», «цифровая» и «сетевая» дипломатия, а например, в концепциях внешней политики России 2013 и 2016 годов указывается на необходимость использования новейших инструментов «мягкой силы», в том числе информационно-коммуникационных и «других, альтернативных классической дипломатии технологий».

В заключении хотелось бы привести фразу: «Когда замолкают дипломаты, начинают говорить пушки». Фраза не новая, но смысла не теряет. Точно сказанное слово действительно может уберечь от миллионных жертв. Именно дипломатия уже почти 77 лет после Второй мировой войны бережёт хрупкий мир. Российская же дипломатия – уникальна по своей природе. Наша страна ровно посередине между восточной и западной цивилизацией. Поэтому отечественные мастера слова обязаны сочетать в себе традиционность с консервативностью одних и амбициозность с прогрессивностью других³.

Современная дипломатия является комплексной, многомерной деятельностью, основанной на правовых нормах, отвергающей применение силы или угрозы силы, а от современного дипломата с учётом конкретных условий и характера решаемых задач требуется владеть глубокими знаниями в области географии, истории, экономических отношений, международного права и международных отношениях, технике ведения переговоров и методах предотвращения конфликтов.

² История, структура, цели и задачи ООН. – URL: <https://ria.ru/20121024/905919078.html> История, структура, цели и задачи Организации Объединенных наций (ООН) (дата обращения: 06.02.2022г.).

³ Лента новостей. – URL: <https://crimea-news.com/societi/2018/02/373955.html> Словом и делом. В России отмечают день дипломатического работника. Лента новостей (дата обращения: 10.02.2022г.).

Список литературы:

1. Список государств ООН. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список государств](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_государств) (дата обращения: 02.02.2022г.).
2. История, структура, цели и задачи ООН. – URL: <https://ria.ru/20121024/905919078.html> История, структура, цели и задачи Организации Объединенных Наций (ООН) (дата обращения: 06.02.2022г.).
3. Лента новостей. – URL: <https://crimea-news.com/society/2018/02/10/373955.html> Словом и делом. В России отмечают день дипломатического работника. Лента новостей (дата обращения: 10.02.2022г.)

Кагарманов Валериан Гарифуллович

доцент

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова МО РФ

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКИХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕРЕЗ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация: Влияние СМИ на общественное сознание трудно переоценить. Важно, чтобы при этом не допускалось искажение и подмена социально-политических ценностей заимствованиями из иностранных языков в ущерб русской культуре и русскому политическому языку.

Ключевые слова: СМИ, социально-политические ценности, сохранение культуры языка.

ABOUT SOME PROBLEMS OF THE FORMATION OF RUSSIAN SOCIO- POLITICAL VALUES THROUGH THE MASS MEDIA

Summary: The influence of the media on public consciousness is difficult to overestimate. Russian culture and the Russian political language should not be allowed to distort and replace socio-political values with borrowings from foreign languages to the detriment of Russian culture and the Russian political language.

Keywords: Mass media, socio-political values, preservation of language culture.

В современном обществе роль средств массовой информации (СМИ) в формировании социально-политических ценностей, установок и ориентаций неуклонно возрастает. Развитие цифровых технологий позволило значительно расширить масштабы и возможности СМИ влиять на общественное сознание. Периодические печатные издания, радио-, теле- и видеопрограммы, кинохроникальные программы, иные формы распространения массовой информации — это то, что стоит за термином СМИ.

Государство — один из самых значимых социальных институтов, обладающий ресурсами практически всех видов СМИ для формирования социально-политических ценностей в масштабе всего общества. В его руках находится мощный инструмент воздействия на массы — Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания (ВГТРК). Это Федеральное государственное унитарное предприятие (ФГУП), что означает — учредителем выступает Правительство РФ и что 100% акций принадлежат государству.

Сайт ВГТРК через интернет-сеть представляет себя как отраслеобразующий медиахолдинг №1 в стране с совокупным охватом 99% населения России. Основной источник информации и культурного контекста на русском языке. Безусловный лидер по производству аудиовизуального контента

на русском языке в мире. Общий объем оригинального контента всех ресурсов ВГТРК > 160 000 часов в год.¹

Официальные печатные издания правительства и парламента - «Российская газета» и «Парламентская газета», информационное агентство ФГУП ИТАР-ТАСС, а также другие СМИ, учрежденные субъектами РФ – неполный список средств, находящихся в ведении государственных органов власти.

Надо отметить, что, российские СМИ активно включаются в работу по пропаганде важнейших идей, составляющих основу патриотического воспитания. Идея государственности, любовь к своей Родине, гордость за ее историческое прошлое, ответственность за современное состояние дел – слагаемые того, что называют патриотизмом – эти ориентиры мы видим в программах СМИ. ВГТРК регулярно проводит Фестиваль военно-патриотических телевизионных и радиопрограмм "Щит России" среди своих региональных подразделений. Среди победителей теле- и радиоконцертов из многих регионов России.

При непосредственном участии СМИ реализуется Федеральный проект «Патриотическое воспитание». Это уже пятая по счету государственная программа, направленная на обеспечение функционирования системы патриотического воспитания граждан Российской Федерации, со сроками реализации 01.01.2021 — 31.12.2024 гг. Согласно этой программе, планируется вовлечь не менее 24% граждан Российской Федерации в систему патриотического воспитания. Ведется воспитательная работа на всех уровнях общего и профессионального образования, в неё вовлечены ассоциации студенческих патриотических клубов «Я горжусь», детско-юношеские военно-патриотические общественные движения и организации, такие как «Юнармия», «Российское движение школьников» и др. Планируются всероссийские, окружные и межрегиональные мероприятия патриотической направленности, в которых примут участие не менее 640 тысяч человек. Всего на данную работу из бюджета выделяется 13,6 млрд. рублей.²

Среди наиболее заметных мероприятий гражданско-патриотического воспитания в масштабе страны, освещаемых СМИ выделяются: движение «Бессмертный полк», поисковые движения Великой Отечественной войны, проведение парада Победы 9 мая и военно-морского парада в день ВМФ, празднование героических дат советского и российского прошлого, проведение мероприятий, посвященных государственным символам России. ВГТРК регулярно включает в сетку своего вещания демонстрации кинофильмов и сериалов патриотической направленности, историко-просветительские программы, проводит дискуссионные встречи ученых, политиков и

¹ О компании ВГТРК. Телевидение, радио, интернет. // ВГТРК. - URL: <https://vgtk.ru/about> (дата обращения: 14.02.2022).

² Федеральный проект «патриотическое воспитание»// Минпросвещения России. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (дата обращения: 14.02.2022).

специалистов, разъясняет позицию государства по многим вопросам современности и др.

В связи со сменой поколений вопрос сохранения и передачи ценностей государственности, державности, исторической правды и самоидентификации, заложенных ещё в советское время, весьма актуален.

Телеканал «Звезда», «Россия Культура», «Военная программа» Александра Сладкова на телеканале «Россия 1» творчески пропагандируют достижения прошлого и настоящего. По этим направлениям деятельность государства находит положительный отклик у большинства граждан России. Есть понимание значимости символов России. Флаг, герб и гимн государства стали действительной социальной и личной ценностью большей части общества. Это видно и по реакции людей при проведении трансляций торжественных мероприятий, спортивных соревнований, уважительном использовании символики государства. Практическим закреплением этих ценностных ориентаций является военная служба граждан в силовых ведомствах, в учреждениях государственной гражданской службы и иных видах государственной службы, освещаемых прессой и телевидением.

В период обсуждения и общенародного голосования по вопросу изменений и дополнений в Конституцию Российской Федерации радио и телевидение России внесло свою лепту в признание важности принимаемых решений для граждан и государства. Результатом всенародного голосования стало внесение в текст основного закона государства новых положений, закрепляющих социально-патриотические ценности. К таковым можно отнести положения о сохранении памяти предков, защите исторической правды подвига защитников Отечества, создании государством условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим (ст. 67 Конституции РФ). Важными являются дополнения, касающиеся русского языка, как государственного языка Российской Федерации, обязанности государства поддерживать и охранять культуру многонационального народа России (ст. 68 Конституции РФ).³

В то же время в информации, которая предоставляется потребителям через СМИ, нередко находятся расхождения между содержанием материала и формой его подачи. Тем самым закладывается не только подмена терминов, но и подмена духовных ценностей и ориентиров, разрушение смыслов, заложенных в русском языке.

Так, обращает на себя внимание использование дикторами, телеведущими, корреспондентами печатных изданий в передаче официальной информации англиканизмов и американизмов, то есть слов, заимствованных из английского языка и его американского варианта. В обычной разговорной речи,

³ Полный текст поправок к Конституции: что меняется? // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. – URL: <http://duma.gov.ru/news/48045/> (дата обращения: 14.02.2022).

особенно в молодежной среде, сфере компьютерных технологий, это не вызывает никакого отторжения.

Но, как выглядит информация о деятельности государственных органов и официальных лиц в выпусках новостных и аналитических программ радио и телевидения, а также печатных изданий, включая государственные?

«Российская газета» в выпуске от 14.02.2022 года в разделе «Вице-премьеры» освещает деятельность заместителей Председателя Правительства РФ, представляя их не иначе как название рубрики – «вице-премьеры», в статье о парламентских инициативах фигурируют «вице-спикеры». В выпуске днём ранее Председатель Правительства РФ – это премьер-министр.⁴ Учредитель издания — ФГБУ «Редакция «Российской газеты». Официальный сайт правительства РФ сообщает об оперативном совещании, которое проводит «премьер» с «вице-премьерами».⁵ В информационных ежедневных выпусках ВГТРК озвучиваемые тексты практически не отличаются от вышеприведенных.

На региональном уровне ситуация с использованием русского языка примерно такая же. Официальный сайт Камчатского края, раскрывая суть вносимых в Конституцию поправок, упорно называет губернатора Камчатского края «премьером»⁶.

В языковом плане Россия остается «страной Советов и Председателей», что зафиксировано положениями Конституции в названиях должностей высших органов законодательной, исполнительной и судебной властей (см. п.1 ст.101, п.2. ст.102, п.1 ст. 125, п.1 ст. 128 Конституции РФ). Налицо нарушение статей Конституции, включая нововведенные положения о поддержке и защите культуры (ст. 68), которые активно пропагандировали СМИ. Многократное повторение с подменой конституционных терминов вытесняет русский язык из сознания масс. СМИ намеренно или нет, избегают предостережение Ивана Сергеевича Тургенева: «Берегите чистоту языка, как святыню! Никогда не употребляйте иностранных слов. Русский язык так богат и гибок, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас».⁷

По вопросу использования в СМИ англиканизмов и американизмов для освещения деятельности органов государственной власти России, автор статьи направлял запрос в адрес Управления администрации Президента РФ по работе с обращениями граждан и организаций. Ответ пришел от Министерства цифрового развития, связи и коммуникаций РФ (письмо от 08.07.2021 № П17-11747-ОГ) за подписью Заместителя директора департамента данного министерства Г.М. Трубицына. В нём указывается:

⁴ Вице-премьеры. //Российская газета. - 14.02.2022. – URL: <https://rg.ru/org/pravitelstvo/vicepremiyery/>(дата обращения: 14.02.2022).

⁵ Оперативное совещание с вице-премьерами. // Правительство России. 14.02. 2022 – URL: <http://government.ru/news/44534/>(дата обращения: 14.02.2022).

⁶ Изменение Конституции в 2020 году: 10 поправок, предложенных Президентом РФ. // Министерство инвестиций, промышленности и предпринимательства Камчатского края. – URL: <https://kamgov.ru/aginvest/news/izmenenie-konstitucii-v-2020-godu-10-popravok-predlozennyh-prezidentom-rf-30353> (дата обращения: 14.02.2022).

⁷ Тургенев, И. С.. Материалы и исследования. – Орел, 1940. – С. 155.

- на недопустимость вмешательства должностных лиц и государственных органов в редакционную политику СМИ, на основании Федерального Закона от 27.12.1991 № 2124-I «О средствах массовой информации»;

- на важность роли редакторов и редакторов-корректоров в соблюдении норм русского литературного языка;

- на процессы развития современного языка, включая заимствования иностранных слов и что для публицистики характерно обращаться к разговорным формам.

Последние два абзаца дословно:

«В порядке информации сообщаем Вам, что упомянутые в Вашем обращении должностные обозначения «премьер-министр», «первый вице-премьер», «вице-премьер» являются распространенными и привычными значениями, повсеместно используемыми гражданами в разговорной речи.

Следует подчеркнуть, что средства массовой информации в своей работе прибегают к вышеуказанным должностным обозначениям в целях увеличения уровня доступности излагаемого материала. При этом их использование не должно восприниматься гражданами как нарушение действующего законодательства Российской Федерации».

Проанализировав ответ из министерства, напрашиваются выводы:

- чиновники не имеют права чинить цензуру, закон запрещает;

- высокопрофессиональные и ответственные редакторы и редакторы-корректоры никогда не ошибаются;

- разговорная речь вполне допустима для оглашения официальной информации;

- выражение «премьер-министр» более доступно, чем Председатель Правительства, «омбудсмен» - более доступно, чем Уполномоченный по правам человека⁸, «спикер» - более понятно, чем Председатель Государственной Думы и т.д.

Однако, не всё так однозначно.

Во-первых, согласно российскому законодательству, «органы государственной власти в пределах своей компетенции осуществляют контроль ... за использованием слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, путем организации проведения независимой экспертизы, а также принимают иные меры по защите и поддержке государственного языка Российской Федерации» (п.7, 8, ст. 4. (Федеральный закон от 01.06.2005 N 53-ФЗ (ред. от 30.04.2021) "О государственном языке Российской Федерации").⁹

⁸ Федеральный закон от 18.03.2020 г. № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации»// Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45327> (дата обращения: 14.02.2022).

⁹ Федеральный закон от 01.06.2005 N 53-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О государственном языке Российской Федерации». // Законодательство РФ.-URL: <https://zrf.su/zakon/o-gosudarstvennom-yazyke-53-fz/st-4.php>(дата обращения: 14.02.2022).

Во-вторых, как указывалось выше, в ст. 68 Конституции РФ: культура поддерживается и охраняется государством, а русский язык – одна из основ российской культуры.

В-третьих. Федеральный Закон от 27.12.1991 № 2124-I (в ред. от 01.07.2021 № 290-ФЗ) «О средствах массовой информации» указывает, на то, что учредитель утверждает устав редакции и (или) заключает договор с редакцией средства массовой информации (главным редактором) (ст. 18). В рамках данного закона вполне вероятно достижение договорённостей между учредителем (государственным органом) и редакцией СМИ о распространении информации о деятельности государственных органов с использованием терминологии Конституции РФ. В этом заинтересовано общество, поскольку граждане имеют право на оперативное получение через средства массовой информации достоверных сведений о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений, их должностных лиц (ст.38).¹⁰

В-четвертых. Возникает вопрос: где внутренний самоконтроль людей, деятельность которых в СМИ оплачивается государством? Неуважение к положениям Конституции в СМИ оказывает влияние на общественное мнение, отношение к социально-политическим ценностям.

Попытки выправить положение с использованием иностранных слов в официальной среде уже предпринимались в Государственной Думе. Так, Депутаты ЛДПР во главе с лидером партии Владимиром Жириновским вносили на рассмотрение Госдумы законопроект о штрафах до 50 тысяч рублей для СМИ и чиновников за использование иностранных слов при наличии российских аналогов. Предлагалось дополнить КоАП РФ новой статьей — нарушение норм современного русского языка при его использовании в качестве государственного языка РФ. «Использование англицизмов и американизмов в молодежной среде трудно подвергнуть какому-либо контролю, однако, к сожалению, подобные иностранные словечки стали использовать российские дикторы и ведущие различных телевизионных программ ...», — отмечается в пояснительной записке к законопроекту.¹¹

Какие выводы можно сделать, и какие меры необходимо предпринять в деле формирования консолидирующих социально-политических ценностей российского общества?

1. Налицо понимание и поддержка населением мер, предпринимаемых государством по сохранению и пропаганде исторической памяти, культуры, пропаганде национальных интересов России. Отсюда, необходимо продолжать огромную и успешную работу по принятым ранее государственным программам, таким как Федеральный проект «Патриотическое воспитание»,

¹⁰ Федеральный Закон от 27.12.1991 № 2124-I (в ред. от 01.07.2021 № 290-ФЗ) «О средствах массовой информации». // Президент России.-URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102013812> (дата обращения: 14.02.2022).

¹¹ ЛДПР предлагает штрафовать СМИ за употребление иностранных слов. // РИА Новости. - 21.02.2013. - URL: <https://ria.ru/20130221/923995129.html> (дата обращения: 14.02.2022).

поддерживать деятельность патриотических движений со стороны государства и государственных СМИ, на практике реализовывать меры социальной поддержки населения, намеченные Президентом и Правительством РФ.

2. В то же время, судя по тому, что для верхних эшелонов чиновников и СМИ англиканизмы и американизмы более доступны для понимания массами, чем русские термины, приходит осознание, того, что социальная дистанция между социальными слоями увеличивается. Усвоенные в учебных заведениях и на стажировках в странах Запада либеральные ценности: свобода, индивидуализм, частная собственность, права человека, толерантность и др., переключаются от представителей «верхов» на информационное поле государственных СМИ с соответствующим языковым акцентом. Это происходит параллельно с трансляцией СМИ традиционных ценностей: социальная справедливость, коллективизм, равенство, государственность, и которые всё ещё играют роль существенного фактора интеграции и самоидентификации значительной части российского общества. Это указывает на отсутствие внятной государственной позиции, по поводу формирования консолидирующих социально-политических ценностей современного российского общества. Значит, есть необходимость выработки комплексной государственной Программы (Концепции, Стратегии), определяющей четкие социальные ориентиры, цели и пути их достижения Россией состояния действительно «социального государства», как указано в ст. 7 Конституции РФ.¹²

3. Современная позиция коллективов государственных СМИ, равно как и позиция должностных лиц всех уровней государственной власти, ответственных за взаимодействие со СМИ, по поводу их отношения к трансляции официальной информации должна быть откорректирована с помощью юридических норм. Это означает принятие поправок в законодательные акты, включающие в себя обязанность СМИ использовать конституционные и законодательно закрепленные выражения применительно к названиям государственных должностей всех уровней государственной власти.

4. Для журналистского сообщества личностная гражданская позиция, самоконтроль и уважение к социально-политическим ценностям российского общества должны стать актуальной темой в рамках требований Кодекса профессиональной этики российского журналиста.¹³

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. - М.: ООО «Контакт». 2020. - 54с.
2. Федеральный закон от 01.06.2005 N 53-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О государственном языке Российской Федерации»// Законодательство РФ. -

¹² Конституция Российской Федерации. // URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (дата обращения: 14.02.2022).

¹³ Кодекс профессиональной этики российского журналиста. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов// URL: <https://docs.cntd.ru/document/901854413> (дата обращения: 16.02.2022).

- URL: <https://fzrf.su/zakon/o-gosudarstvennom-yazyke-53-fz/st-4.php>(дата обращения: 14.02.2022).
3. Федеральный Закон от 27.12.1991 № 2124-І (в ред. от 01.07.2021 № 290-ФЗ) «О средствах массовой информации». // Президент России. - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102013812> (дата обращения: 14.02.2022).
 4. Федеральный закон от 18.03.2020 г. № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации»// Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45327> (дата обращения: 14.02.2022).
 5. Федеральный проект «патриотическое воспитание»// Минпросвещения России. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (дата обращения: 14.02.2022).
 6. Кодекс профессиональной этики российского журналиста. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов - URL: <https://docs.cntd.ru/document/901854413> (дата обращения: 16.02.2022).
 7. Конюхова, Т.В. Влияние СМИ на массовое сознание в информационном обществе // Фундаментальные исследования. – 2005. – № 3. – С. 71-72. – URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=5873> (дата обращения: 16.02.2022).
 8. Тургенев, И. С. Материалы и исследования. - Орел, 1940, стр. 155.
 9. Чудинова, И.М. Социально-политические ценности современного российского общества: проблемы их обновления и усвоения // Социально-гуманитарные знания. — 2003. — № 5. — С. 3 - 19. – URL: http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/news/dek/2003/11/2003-11_r_dek-s3.htm (дата обращения: 16.02.2022).
 10. Вице-премьеры. // Российская газета. -14.02.2022 – URL: <https://rg.ru/org/pravitelstvo/vicepremijery/> (дата обращения: 14.02.2022).
 11. Оперативное совещание с вице-преьерами. // Правительство России. 14.02. 2022 – URL: <http://government.ru/news/44534/>(дата обращения: 14.02.2022).
 12. Изменение Конституции в 2020 году: 10 поправок, предложенных Президентом РФ. //Министерство инвестиций, промышленности и предпринимательства Камчатского края. – URL: <https://kamgov.ru/aginvest/news/izmenenie-konstitucii-v-2020-godu-10-popravok-predlozennyh-prezidentom-rf-30353> (дата обращения: 14.02.2022).
 13. ЛДПР предлагает штрафовать СМИ за употребление иностранных слов. // РИА Новости. - 21.02.2013. - URL: <https://ria.ru/20130221/923995129.html> (дата обращения: 14.02.2022).
 14. О компании ВГТРК. Телевидение, радио, интернет. // ВГТРК. - URL: <https://vgtrk.ru/about> (дата обращения: 14.02.2022).
 15. Письмо Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 08.07.2021 № П17-11747-ОГ Кагарманову В.Г.

Карандашов Владимир Дмитриевич

доктор философских наук, профессор

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»

ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ СЯТИТЕЛЯ ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО) СИМФЕРОПОЛЬСКОГО И КРЫМСКОГО

Аннотация: В статье рассматриваются философско-религиоведческие взгляды святителя Луки (Войно-Ясенецкого) – профессора, врача, религиозного философа, архиепископа, великого святого, чья история, за недавностью лет, остается понятной и близкой нам всем, и в то же время она не может не поражать.

Ключевые слова: мировоззрение, мировосприятие, дух, душа, тело, духовный подвиг, духовность, психика, здоровье, религия, философия.

PHILOSOPHICAL AND RELIGIOUS VIEWS OF ST. LUKE (VOYNO- YASENETSKY) OF SIMFEROPOL AND CRIMEAN

Summary: The article examines the philosophical and religious views of St. Luke (Voyno-Yasenetsky) - the professor, doctor, religious philosopher, archbishop, the great Saint whose history, over the recent years, remains understandable and close to us all, and at the same time it cannot but amaze.

Keywords: worldview, worldview, spirit, soul, body, spiritual feat, spirituality, psyche, health, religion, philosophy.

Среди многих сотен святых, прославленных Русской Православной Церковью в XX веке, есть люди, особенно поражающие своим духовным подвигом. Один из таких людей - архиепископ Святитель Лука (1877-1961 гг.) – в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий – доктор медицинских наук, российский религиозный философ, ученый, священник и богослов, хирург, педагог и художник.

В нем естественно и гармонично сочетались вера в Бога и медицинская наука, жизнь во Христе и широкое общественное служение.

Имя святителя Луки - православного архиерея и выдающегося учёного - хирурга, Лауреата Сталинской премии за книгу "Очерки гнойной хирургии" – известно ныне всему миру. В православной Греции, например, его почитают столь же широко, как и на его Родине. И это не случайно: молитвенное предстательство святого целителя перед Господом за нас, грешных, так же горячо и могуче, как и земные его подвиги в качестве милосердного врага и мужественного епископа Православной Церкви.

Архиепископ Лука жил и работал в тяжелый период для нашей страны - в конце XIX и в первой половине XX века, в годы духовного кризиса,

отступления народа от веры, войн, революций, политических репрессий, гонений на Церковь.

Это наш современник – последователь Павла Александровича Флоренского, Льва Платоновича Карсавина, Николая Александровича Бердяева, Семёна Людвиговича Франка, Ивана Александровича Ильина. Это наш современник – выдающийся врач и учёный, гениальный хирург, спасший тысячи жизней, пастырь и проповедник, мыслитель и богослов, подвижник, восстанавливающий храмы в немыслимое для этого время, прославленный Церковью исповедник, в земле Российской просиявший

В 1929 году стал жертвой политических репрессий и провел в ссылках, тюрьмах и лагерях в общей сложности одиннадцать лет. Своим духовным подвигом на Красноярской, Тамбовской и Крымской кафедрах, самоотверженной работой хирурга и «мужицкого» врача он обрёл всенародную любовь.

Энциклопедическая заметка о его биографии выглядела бы примерно так: Войно-Ясенецкий Валентин Феликсович, (Родился в 1887 г. в Керчи. Умер 11 июня 1961 г. в Симферополе.)

Хирург, доктор медицины. До 1917 г. медик в ряде земских больниц средней России, позднее – главный врач Ташкентской городской больницы, профессор Среднеазиатского государственного университета. В начале 20х годов под именем Луки постригся в монахи, был рукоположен в сан епископа. Многократно подвергался арестам и административным ссылкам. Автор 55 научных трудов по хирургии и анатомии, также десяти томов проповедей. Наиболее известна его книга «Очерки гнойной хирургии», выдержавшая 3 издания (1934, 1946, 1956 гг.) Избран почетным членом Московской духовной академии в Загорске.

Награды: премия Хойнаиского от Варшавского университета (1916г.). бриллиантовый крест на клобук от Патриарха всея Руси (1944г.), медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1945г.), Сталинская премия первой степени за книги «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при огнестрельных ранениях суставов» (1946г.). Умер Войно-Ясенецкий в сане архиепископа Крымского и Симферопольского.

С детства Валентин был великолепным рисовальщиком и, окончив гимназию, а потом киевскую художественную школу, готовился к поступлению в Петербургскую академию художеств. Мечтал стать художником. Но во время вступительных экзаменов им овладело сомнение: вправе ли он заниматься тем, что так любит, когда вокруг столько страждущих, требующих помощи? Однажды во время чтения Евангелия его поразили слова: Жатвы много, а делателей мало. Позже, через много лет, когда Господь призвал его делателем на ниву Свою, он был уверен, что этот евангельский текст был первым призывом Господним на служение Ему.

«Религиозного воспитания я не получил, и если можно говорить о наследной религиозности, то, вероятно, я унаследовал ее главным образом от

очень благочестивого отца», – писал в мемуарах, уже на склоне лет, архиепископ Лука. На формирование его веры повлияла, несомненно, близость такого уникального центра Православия, как Киево-Печерская Лавра. Церковная жизнь, бывшая здесь ключом, обилие богомольцев, вереницей шедших на поклонение киевским святыням, — все это давало богатую пищу для размышлений юноши. О том, что его духовный мир строился, как на прочном камне, на святом Православии, говорит такой факт.

Некоторое время Войно-Ясенецкий увлекался идеями толстовства, Он даже написал 30 октября 1897 г. письмо Л.Н. Толстому с просьбой повлиять на свою суровую мать, которая противилась его стремлению стать толстовцем. Валентин просил разрешения у графа приехать в Ясную Поляну и жить под его присмотром [9, 47]. Но на счастье, в руки юноши попала книжка Л. Толстого «В чём моя вера?» Он внимательно изучил ее и понял, что толстовство есть не что иное, как издевательство над Православием, а Толстой - еретик, безмерно далекий от истины.

Истинное понятие о христианской вере Валентин Войно-Ясенецкий получил, усердно прочитав Новый Завет, подаренный ему директором гимназии при получении аттестата зрелости. Многие места этой святой книги произвели неизгладимое впечатление на юношу [8, 13].

С детских лет у Валентина обнаружили способности к рисованию. Параллельно с гимназией он заканчивает Киевское художественное училище. О сложных раздумьях, метаниях в выборе жизненного пути писал сам святитель Лука: «Влечение к живописи было у меня настолько сильным, что по окончании гимназии я решил поступить в Петербургскую Академию художеств. Но во время вступительного экзамена тяжело задумался о том, что я признал себя не вправе заниматься тем, чем мне нравится, и обязан заняться тем, что полезно для страдающих людей. Из Академии я послал матери телеграмму о желании поступить на медицинский факультет, но все вакансии были уже заняты, и мне предложили поступить на естественный факультет с тем, чтобы позже перейти на медицинский. От этого я отказался, так как у меня была большая нелюбовь к естественным наукам и ярко выраженный интерес к наукам гуманитарным, в особенности к богословию, философии, истории. Поэтому я предпочел поступить на юридический факультет и в течение года с интересом изучал историю и философию права, политическую экономику и римское право» [8, 10].

Любовь к живописи привела его в частную школу профессора Книрра в Мюнхене. Проучившись там короткое время, он вернулся в Киев. «Можно было поступить на медицинский факультет, - пишет Владыка в мемуарах, - но опять меня взяло раздумье народнического порядка, и по юношеской горячности я решил, что нужно как можно скорее приняться за практически полезную для простого народа работу. Бродили мысли о том, чтобы стать фельдшером или сельским учителем, и в этом настроении я отправился к директору народных училищ Киевского учебного округа с просьбой устроить

меня в одну из школ. Директор оказался умным и принципиальным человеком; он высоко оценил мои народнические стремления, но очень энергично отговаривал от того, что я затевал, и убедил поступить на медицинский факультет. Это соответствовало моему стремлению быть полезным для крестьян, так плохо обеспеченных медицинской помощью, но поперек дороги стояло мое почти отвращение к естественным наукам. Я всё-таки преодолел это отвращение и поступил на медицинский факультет Киевского университета» [8, 12-14].

1898 г. Валентин Войно-Ясенецкий стал студентом Киевского университета имени святого князя Владимира. Скоро его избрали старостой курса, что было выражением особого доверия со стороны однокашников. Однажды в группе произошел инцидент – в пылу ссоры один студент ударил другого по щеке. Войно-Ясенецкий вступился оскорбленного сокурсника. Всегда чуткий к чужому страданию и боли, он вставал на сторону слабого, протестуя против насилия и несправедливости. Учился юноша в университете хорошо и неожиданно для самого себя увлекся анатомией. То, что многих от медицины отпугивало, привлекло его более всего. «Умение весьма тонко рисовать, и моя любовь к форме перешли в любовь к анатомии... Из неудавшегося художника я стал художником в анатомии и хирургии» [8, 14]. Оканчивая университет осенью 1903г. он заявил о том, что хочет быть всю жизнь участковым земским врачом. «Я изучал медицину с исключительной целью: быть всю жизнь деревенским, мужицким врачом, помогать бедным людям», - писал он потом в своих мемуарах. Но грянула русско-японская война. В составе медицинского отряда Красного Креста Войно-Ясенецкий выехал 30 марта 1904 г. на Дальний Восток. Отряд расположился в Чите. Здесь-то и началась практика хирурга-врача. Главный врач поручил молодому выпускнику заведовать хирургическим отделением и не ошибся: операции, проводимые Валентином Феликсовичем, были сложными и проходили безупречно, неудач не было. Он сразу же стал оперировать на костях, суставах и черепе. Сказывался его пристальный интерес к топографической анатомии.

Анализ жизни и творчества В.Ф. Войно-Ясенецкого позволил прийти к следующим выводам. Жизнь и творчество В.Ф. Войно-Ясенецкого можно разделить на три основных периода, во время которых происходило формирование этических воззрений мыслителя. Первый этап (1877-1904 гг.) - это время духовных и нравственных поисков В.Ф. Войно-Ясенецкого. В этот период на становление этических воззрений В.Ф. Войно-Ясенецкого повлияли следующие условия: нравственная жизнь родителей (главным образом - «чистая душа» отца); народнический дух и собственные духовные и нравственные искания мыслителя; наличие православного центра - Киево-Печерской Лавры в Киеве, где жила семья Войно-Ясенецких; нравственное содержание Евангелия, на страницах которого, В.Ф. Войно-Ясенецкий находит ответы на вопросы нравственного поведения человека и его самосовершенствования. Второй этап (1905-1921 гг.) – период практической реализации этического принципа -

«служения людям», воплощенное им в хирургической деятельности. Духовные и нравственные искания, народнические стремления В.Ф. Войно-Ясенецкого привели мыслителя к идее «служения людям», которые впоследствии реализовались во врачебной деятельности хирурга. Третий этап (1921-1961) раскрывает нравственный опыт жизни архиерея и ученого. Жизнь и деятельность В.Ф. Войно-Ясенецкого явились воплощением его этического мировоззрения, которое раскрывается в творчестве мыслителя.

Творчество В.Ф. Войно-Ясенецкого содержит различные идеи мыслителя, а именно: вопросы соотношения веры и разума, науки и религии, вопросы нравственности, антропологии, гносеологии. Раскрывая вопрос о соотношении веры и знания, науки и религии, В.Ф. Войно-Ясенецкий утверждает, что для познания бытия человек должен синтезировать научные и религиозные знания. Синтезом приобретается «цельное» знание, постигается мир материальный и метафизический. Лозунг В.Ф. Войно-Ясенецкого – религия движет науку. Мир духовный познается сердцем, так как сердце имеет способность ощущать Бога; мир материальный можно познать рационально.

Антропологические взгляды В.Ф. Войно-Ясенецкого имеют свои особенности. В.Ф. Войно-Ясенецкий полагает, что дух «не безусловно связан с душой и телом», а может иметь существование отдельно от души и тела и способен материализоваться в различных состояниях. В.Ф. Войно-Ясенецкий разработал учение о «духовной энергии», которая представляет собой первооснову мира, изначально существует только энергия, в различных ее проявлениях. В.Ф. Войно-Ясенецкий полагает, что в человеке духа и формы соединены, в материальных формах отражается дух, присущий этой материи. Раскрывая сущность человеческого сознания, В.Ф. Войно-Ясенецкий разделяет сознание на акты, состояния и объем.

Этические воззрения В.Ф. Войно-Ясенецкого включают рассмотрение проблемы нравственного поведения человека. В нравственной жизни человека важную роль играют добродетели. Деятельность человека, постоянно сопровождающаяся добродетельными поступками, делает его нравственным. Учение В.Ф. Войно-Ясенецкого о добродетелях и нравственном поведении личности раскрываются в его проповедях.

Большое внимание В.Ф. Войно-Ясенецкий профессиональной деятельности врача. Нравственная культура врача является важной составляющей его профессионализма. К базовым моральным регуляторам врача, выступающим в качестве императивов врачебной деятельности, согласно этическим воззрениям В.Ф. Войно-Ясенецкого, относятся совесть, долг, милосердие, сострадание, забота. Осознание долга должно стать для врача внутренним-убеждением, велением сердца, чтобы помочь ему наладить контакт с больным, понять его состояние. Психотерапия, состоящая в словесном, вернее, духовном воздействии > врача на больного – общепризнанный, как считает В.Ф. Войно-Ясенецкий, часто дающий прекрасные результаты метод лечения многих болезней. В.Ф. Войно-Ясенецкий

полагает, что эта психотерапевтическая задача - функция врача, потому что профессия врача — это особая профессия - она моральна по своему основанию. В основе этики долга, по взглядам В.Ф. Войно-Ясенецкого, лежит религиозный мотив, и в первую очередь - долг перед Божественным Началом и Абсолютом и перед собственной совестью - на этом основывается долг к человеку, к больному. Сострадание, милосердие и забота - постоянные спутницы нравственного долга врача. Сострадание можно определить, как умение врача сочувствовать и сопереживать больному, поэтому сострадание должно быть неотъемлемым качеством врача. В основе сострадания лежит высокоразвитая эмоционально-чувственная сторона морального облика врача. «Практическими» формами сострадания к больному выступают милосердие и забота врача. Таким образом, целостное этическое учение, содержащееся в творчестве В.Ф. Войно-Ясенецкого, может рассматриваться как теоретическое основание для построения современной-медицинской этики.

Ведущим принципом этического мировоззрения В.Ф. Войно-Ясенецкого выступает человеколюбие. Идея человеколюбия у В.Ф. Войно-Ясенецкого базируется на центральных основаниях христианской (евангельской) морали. Христианская религия, согласно взглядам В. Ф. Войно-Ясенецкого, является воплощением истинного человеколюбия и гуманности. Добродетель любви, согласно мысли В.Ф. Войно-Ясенецкого, является связующим звеном в цепи добродетелей, и именно она делает человека человеческим. Человечность, основанная на любви и сострадании к больному — основа деятельности врача. Без «человечности» медицина теряет право на существование, так как без этого личностного качества она теряет свою главную функцию — помогать «страждущим» и служить человеку. Человечность, основанная на любви и сострадании к больному — основа деятельности врача. Без «человечности» медицина теряет право на существование, так как без этого личностного качества она теряет свою главную функцию - помогать «страждущим» и служить человеку.

В.Ф. Войно-Ясенецкий в своих сочинениях развивает идею христианского гуманизма, который, по его мысли, базируется именно на человечности, гуманности и предполагает подлинное благо для человека, утверждение человеческого достоинства, развитие моральных качеств в личных и общественных отношениях. Таким образом, человеколюбие, понимаемое в контексте христианского учения, является структурообразующим компонентом этического мировоззрения В.Ф. Войно-Ясенецкого.

22 ноября 1995 года архиепископ Лука был причислен к лику местночтимых святых Крыма. 17-20 марта 1996 года в кафедральный Свято-Троицкий собор Симферополя были перенесены его мощи. Уже 24-25 мая 1996 года состоялось прославление святителя в той же Симферопольской и Крымской епархии.

На Юбилейном Архиерейском Соборе в 2000 г. святитель Лука, наконец-то, был прославлен в лике святых новомучеников и исповедников Российских

для общецерковного почитания. Его память совершается 11 июня и 25 января, а также 15 декабря – сбор всех Крымских святых.

В самом Симферополе городской парк носит его имя (святителя Луки), также там установлен памятник святому. В его доме находится часовня, а верующие греки на свои пожертвования, преподнесли 300 килограммов серебра на изготовление раки для мощей святого.

Список литературы:

1. Войно-Ясенецкий, В.Ф. Очерки гнойной хирургии Текст. / В.Ф. Войно-Ясенецкий. – М., СПб.: ЗАО «Издательство БИНОМ», «Невский Диалект», 2000 - 704 с.
2. Войно-Ясенецкий, В.Ф. Дух, душа и тело Текст. /В.Ф. Войно-Ясенецкий. - Киев, 2002. – 152 с.
3. Войно-Ясенецкий, В.Ф. «Сила Моя в немощи совершается». Духовные беседы Текст. /В.Ф. Войно-Ясенецкий. - М.: Неопалимая Купина Лествица, 1994. - 416 с.
4. Войно-Ясенецкий, В.Ф. Наука и религия. Дух, душа и тело Текст. /В.Ф. Войно-Ясенецкий. - М.: Троицкое слово, 2001. - 320 с.
5. Войно-Ясенецкий, В.Ф. Сердце как орган высшего познания Текст./ В.Ф. Войно-Ясенецкий //Человек. 1991. - № 6. - С. 106-115.
6. Грекова, Т. Два служения доктора Войно-Ясенецкого. – Наука и религия. – 1986.
7. Кассирский, И.А. Воспоминания о профессоре В.Ф. Войно-Ясенецком. – Наука и жизнь. – 1986.
8. Малягин, В. Святитель Лука Симферопольский (Войно-Ясенской) – М.: ЗАО ИД «Комсомольская правда» - 176 с.

Коваленко Екатерина Витальевна

аспирант

Донецкий национальный университет

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Попова-Бондаренко Ирина Анатольевна

ВОЙНА ГЛАЗАМИ СВИДЕТЕЛЯ: ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В РОМАНЕ ПЭТ БАРКЕР «ВОЗРОЖДЕНИЕ» (REGENERATION, 1991)

Аннотация: В статье рассматривается репрезентация исторических свидетельств в романе Пэт Баркер «Возрождение» («Regeneration»). Роман повествует о событиях Первой мировой войны, связанных с протестом английского поэта Зигфрида Сассуна и деятельностью учёного и психиатра Уильяма Риверса в госпитале Крейглокхарт. П. Баркер исследует временные трансформации военных действий в памяти очевидцев. В образах доктора Риверса и его коллеги Йилленда она воплощает отношение врачебного сообщества в целом и британского сообщества, в частности, к травматическому опыту солдат. При этом свидетельство очевидцев о травмирующем событии понимается шире, чем сухой набор данных о событии, и рассматривается Баркер как необходимый этап преодоления кризиса истории индивидуальной, национальной и общечеловеческой.

Ключевые слова: П. Баркер, «Возрождение», Первая мировая война, окопные поэты, историческая память, травма.

WAR THROUGH THE EYE OF A WITNESS: THE FIRST WORLD WAR IN PAT BARKER'S NOVEL «REGENERATION» (1991)

Summary: The article is devoted to the analysis of the representation of historical evidence in Pat Barker's novel «Regeneration». The novel tells about the events of the First World War related to the protest of the English poet Siegfried Sassoon and the activities of the scientist and psychiatrist William Rivers at the Craiglockhart Hospital. Barker explores the temporal transformations of military operations in the memory of eyewitnesses. In the images of Dr. Rivers and his colleague Yilland, she embodies the attitude of the medical community in general and the British community in particular to the traumatic experience of soldiers. At the same time, the testimony of eyewitnesses about a traumatic event is understood more broadly than a dry set of data about the event, and is considered by Barker as a necessary stage in overcoming the crisis of individual, national and universal history.

Keywords: P. Barker, «Regeneration», the First World War, trench poets, historical memory, trauma.

Пэт Баркер – английская писательница, посвятившая большинство своих романов исследованию проблем памяти, травмы, утраты и восстановления.

Наиболее явственно её интерес к истории проявился в трилогии «Возрождение» («Regeneration»), посвящённой событиям Первой мировой войны и названной британским изданием Observer 2012-го года в числе десяти лучших исторических романов [9].

В первом, заглавном романе, вышедшем в 1991 г., рассказывается о протесте английского поэта-окопника Зигфрида Сассуна против военных действий, публикации его открытого письма «Покончить с войной: Декларация солдата» («Finished with the War: A Soldier's Declaration», 1917) и, как результат, отправке его на лечение в военный госпиталь Крейглокхарт с диагнозом «военный синдром». Его лечащим врачом оказывается доктор Уильям Х.Р. Риверс, известный в то время учёный, антрополог, невролог, психиатр. Помимо З. Сассуна в госпитале проходит лечение множество офицеров.

Масштабное историческое событие всегда представляет собой водоворот, втягивающий в поле своего влияния огромное количество судеб. Роман Баркер постмодернистски децентрирован: фокус повествования перемещён с масштабных боевых действий на индивидуальные истории героев, отражающие как судьбу Британии, так и всего человечества. Баркер, по словам Грега Харриса (Greg Harris), «причудливо переплетает факт и вымысел, “выводя” вымышленные сценарии из реальных, фактических обстоятельств» [7: 290]. Такое обращение к прошлому, по К. Ясперсу, «погружает нас в тайну человеческого бытия» [5]. Согласно О.А. Джумайло, «современное психологическое понимание памяти также предполагает, что воспоминание находится в тесной связи не с прошлым, а с настоящим. Воспоминания становятся инструментом для осмысления теперешнего “Я” и его будущих проектов» [2: 126].

Главным героем романа выступает доктор Риверс, работающий психиатром в военном госпитале. Интеллигентный, вдумчивый и внимательный, он стремится помочь пациентам справиться с невыносимым опытом, который они пережили на фронте. Глубоко травматичный, этот опыт зачастую лежит в основе психических заболеваний солдат – мутизма, паралича, панических атак и пр. Являясь уникальным экзистенциальным переживанием, он делает возвращение к нормальной мирной жизни невозможным.

Медицинский нарратив в романе коррелирует с индивидуальной историей героев, военный нарратив – с историей всей нации. Военный нарратив преимущественно вытеснен медицинским, таким образом, Баркер фокусируется на индивидуальных историях солдат и обособляется от официальной исторической риторики. С образами травмы и речи как возможности высказывать своё мнение тесно связана проблема исторической памяти, передачи и восприятия опыта, прежде всего – травматического.

Риверс не участвует в боевых действиях непосредственно, а сталкивается уже с последствиями такого опыта у своих пациентов и их рассказами о пережитом. Это приводит к внутреннему конфликту между долгом солдата

(Риверс официально служит в госпитале в звании капитана) и долгом врача, и, как следствие, к развитию военного невроза у самого Риверса. Его взгляд на происходящее – камертон романа, с которым сонастраивает свое восприятие читатель. С поправкой на временную дистанцию именно доктор является носителем убеждений, наиболее близких к современной трактовке восприятия психологической травмы.

Полярным ему образом в романе выступает Льюис Йилленд (Lewis Yealland), психиатр, практиковавший лечение военного невроза электрическим током. В романе они оба лечат пациентов с мутизмом, но если Риверс применяет «лечение разговором» (talking cure) [Barret 237], то Йилленд превращает лечение в пытку, стараясь сломить подсознательное стремление психики пациента поддерживать немой протест. Риверс утверждает, что любые эмоции и переживания приемлемы и подчёркивает: «Один из парадоксов работы армейского психиатра заключается в том, что на самом деле вы не очень далеко продвинетесь, если будете приказывать пациентам говорить» [6: 12].

Эти эпизоды демонстрируют прежде всего отношение врачебной общественности в целом к травматическому опыту солдат. Но не только. Так, официальная риторика британского социума настаивает на своей версии развития событий, заставляя говорить «правильно», упрекая в трусости тех солдат, кто был физически и психологически травмирован. Риверс же указывает на оптимальный путь взаимодействия с таким опытом как для индивидуумов, так и для всей нации: преодоление через обсуждение, вербализацию опыта, превращение памяти в повествование. При этом важно, чтобы это проживание опыта затрагивало подлинные страницы истории, которые, возможно, не внесены в официальную историографию и расцениваются как неудобные или постыдные. Как отмечает Ю. Херман: «В течение нескольких лет после окончания войны интерес врачей к теме психологических травм вновь угас. Хотя многочисленные мужчины с длительными психическими расстройствами толпились в задних отделениях больниц для ветеранов, их присутствие стало помехой для гражданского общества, стремящегося забыть» [8: 32].

Баркер исследует то, как трансформируется полученный опыт в памяти очевидцев. У поэзии Зигфрида Сассуна и его протеста, по мнению Риверса, один источник – его решимость помнить военное прошлое и говорить о нём. Принятие военного травматического опыта вместо привычных для Крейглокхарта попыток его забыть (отменить), сделать вид, будто ничего никогда не происходило, было весьма важным. Но не менее важной была также и вербализация травматического опыта, хотя казалось, что попытка пациентов «выговориться» была больше мотивирована стремлением «сохранить рассудок, чем убедить гражданских, что война – это безумие». Вместе с тем проговаривание опыта в целом сыграло положительную роль в исцелении солдат от кошмаров и галлюцинаций.

Билли Прайер, офицер, страдающий мутизмом (посттравматической немотой), обретает голос во время одного из ночных кошмаров. Вспомнить травмирующий момент ему удаётся только под гипнозом, и на первый взгляд тот кажется Прайеру незначительным: его товарищи погибли из-за попавшего в траншею снаряда, и когда Прайер собирал их останки в мешок из-под песка, то среди досок настила заметил глаз, взял его в руку и сказал: «И что же мне делать с этой пробкой?».

Ральф Андерсон – хирург. Стресс и травмы вызвали у Ральфа панический страх крови, что делает невозможной для него дальнейшую карьеру медика, лишает его возможности обеспечивать свою семью. Для Андерсона, как и для Прайера, пережитый опыт является демаскулирующим, вытеснение происходит в результате давления социальных норм и предписаний. Солдаты не могут прожить и передать свой опыт, потому что сперва должны сами его принять и признать. Э. Шоултер подчёркивает: «Мы можем <...> теперь видеть, что контузия была связана с социальными ожиданиями мужской роли на войне. Великая война была кризисом мужественности и испытанием викторианского мужского идеала. В некотором смысле долгосрочное подавление признаков страха, которое привело к контузии на войне, было лишь преувеличением ожиданий от мужской гендерной роли [10: 171].

Переживание военного опыта связано, по мнению В.Н. Рабкиной, с «острым переживанием конечности» (в историософском и экзистенциальном плане здесь заложена мысль об уничтожении всего мира). Первый вариант, по её словам, представляет процесс декосмизации, связанный с тем, что любая война концептуализируется человеческим сознанием как последняя [3: 160]. Во втором же варианте имеет место эсхатологическая тревога, вызванная не только концом, гибелью и смертью, но и «ужасом тварности», то есть ужасом человека перед действительностью, перед миром и бытием [1: 36]. Как считает В.В. Варавва, человек, осознающий свою смертность, переживая её, испытывает при этом «предельные, конечные, то есть в прямом смысле эсхатологические чувства» [1: 37].

Свидетельство очевидца на этом этапе – не только и даже не столько информация, собранные данные, сколько те перемены, которым подвергаются, прежде всего, участники события. Их личный (малый) травматичный опыт зачастую воспринимается уже как глобальный, эсхатологический.

Рефлексивность эпохи Первой мировой войны тесно связана с тем, что, по словам К. Ясперса, «перед человеком открывается ужас мира и собственная беспомощность. Стоя над пропастью, он ставит радикальные вопросы, требует освобождения и спасения. Осознавая свои границы, он ставит перед собой высшие цели, познает абсолютность в глубинах самосознания и в ясности трансцендентного мира» [5: 33]. Первая мировая война отмечена одновременно и окончанием «старого света» (в частности, крушением викторианских идеалов), и механизацией войны, когда «речь идёт про массы, брошенные друг

против друга не из-за пыла лихорадки страсти, а по расчётам умных инженеров» [4: 251].

Как подчёркивает Баркер в романе «Возрождение», работа с историческими свидетельствами – необходимое условие преодоления кризисного этапа, ощущаемого как «конец всего» и для индивидуальной истории жизни, и для истории нации, и для мировой истории. Свидетельства военного времени – не только факты и сухие описания, но и те коренные перемены, которые происходят в психике очевидцев и порождают военный нарратив, что расценивается автором как необходимый этап преодоления кризиса истории индивидуальной, национальной и общечеловеческой.

Список литературы:

1. Варава, В. В. «Ужас тварности». Эсхатологическая тревога как исток русской философии // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2015. – № 2 (14). – С. 28-40.
2. Джумайло, О.А. Книги о забвении и беспамятстве // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. – 2020. – Т.5. – № 4. – С.123-135.
3. Рабкина, Н. В. Эсхатологические мотивы в военной поэзии // Вестник Кемеровского государственного университета, 2011. – №8. – С. 157-160.
4. Ружмон, Д. Любов і західна культура. – Львів: Літопис, 2000. – 304 с
5. Ясперс, К. Смысл и назначение истории. – М: Издательство политической литературы, 1991. – 530 с.
6. Barker, P. Regeneration. – New York: Dutton, 1992. – 251 p.
7. Harris, Gr. Compulsory Masculinity, Britain, and the Great War: The Literary-Historical Work of Pat Barker/ Gr. Harris // Critique-studies in Contemporary Fiction, 1998. – No 39. – P. 290-304.
8. Herman, J. Trauma and recovery. – New York: Basic Books, 1992. – 333p.
9. Skidelsky, W. The 10 best historical novels // The Observer. Guardian Media Group. – 13. 05. 2012. - URL.: <https://www.theguardian.com/culture/gallery/2012/may/13/ten-best-historical-novels#/?picture=389920305&index=9> (дата обращения: 25.02.2022).
10. Showalter, E. Male Hysteria: W. H. R. Rivers and the Lessons of Shell Shock // The Female Malady: Women, Madness, and English Culture, 1830-1980. – New York: Penguin, 1985. – P.167-194.

Коженова Любовь Валентиновна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

В. Н. ТАТИЩЕВ – РЕФОРМАТОР ДЕЛОМ И СЛОВОМ. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИДЕИ ОПРЕЖАЮЩИЕ СВОЕ ВРЕМЯ

Аннотация: В статье представлен образ великого сподвижника Петра I Василия Никитича Татищева – реформатора и просветителя России XVII-XVIII в.в. Обозначен широкий диапазон его практической преобразовательской деятельности. Рассмотрены некоторые из идей и практических предписаний, изложенных в печатных трудах В.Н. Татищева и посвященных организации обучения в школах и профессиональных училищах Российского государства. Подчеркнута актуальность обозначенных «учреждений» и «инструкций» В. Н. Татищева для современного образования.

Ключевые слова: Российская империя, Петр I, реформы, просвещение, В. Н. Татищев, методология образования, актуальность.

V. N. TATISHCHEV IS A REFORMER BY DEED AND WORD. EDUCATIONAL IDEAS CENTURIES AHEAD OF THEIR TIME

Summary: The article presents the image of the great associate of Peter I Vasily Nikitich Tatishchev, a reformer and educator Russia of the XVII-XVIII centuries. A wide range of his practical transformative activities is outlined. Some of the ideas and practical prescriptions set forth in the printed works of V.N. Tatishchev and devoted to the organization of education in schools and vocational schools of the Russian state are considered. The relevance of the designated "institutions" and "instructions" of V. N. Tatishchev for modern education is emphasized.

Keywords: The Russian Empire, Peter I, reforms, enlightenment, V. N. Tatishchev, methodology of education, relevance.

С началом петровских преобразований XVII-XVIII в.в., в устоявшийся самобытный уклад имперской России начинают входить идеи Просвещения. Сподвижники Петра I, воодушевленные планами переустройства Российского государства на европейский лад, проявляют недюжинные способности и завидное упорство, внося свою лепту в реализацию грандиозного замысла. Вдохновляемые Государем, дерзновенным в помыслах и скорым в действиях, они не стремились в ритме и течении времени деликатно вплетать новые цивилизационные формы и правила жизни в бытующее мироустройство, они разрушали-переворачивали веками укорененные нормы, устанавливая новый порядок, несообразный с пониманием пользы и необходимости такого стремительного преобразования жизни ни привилегированных, ни податных

сословий. Таким же сподвижником, членом «петровской гвардии» преобразователей Российского государства, был Василий Никитич Татищев.

Василий Татищев родился в 1668 г. в дворянской семье, принадлежащей к роду смоленских князей, знатному когда-то, но утратившему былую силу и в результате, потерявшему титулованность княжескую. Не вполне вольготный быт и не вполне обустроенные обстоятельства его взросления сформировали характер сильный, трудолюбивый и требовательный к себе. Но кроме врожденных и воспитанных качеств как самоотверженность, ответственность, деятельность, безупречная честность, подспорьем в решении государственных задач, становящихся перед ним одна вслед за другой, также и поддержкой в инициативных начинаниях, явилось для Татищева покровительство Якова Брюса, высоко ценившего способности и рвение его в служении Отечеству. Поражает разнообразие, обширность и значительность осуществляемых Татищевым В. Н. задумок Петра I и собственных инициатив в фарватере петровских идей. Геодезия и навигация, картография и гидрография, морское и военное дело, горная промышленность и градоустройство, написание истории государства Российского и народное просвещение – это наиболее масштабные из осуществленных им проектов развития государственности, новаторских преобразований в петровской России¹.

Начиная разговор о масштабности его деятельности в сфере народного просвещения следует, прежде всего, отметить устройство учебных заведений, которое осуществляет Татищев В. Н. для умаления невежества общего и безграмотности профессиональной. Он первым в Европе того времени создает школы при заводах и на горных рудниках, обучение в которых совмещается с трудом. Его деятельная настойчивость по строительству школ и профессиональных училищ, в том числе, поясняется им необходимостью такого образовательного звена, чтобы в скором будущем было кого учить профессорам, в строящихся академиях и университетах имперских столиц².

Новаторский ум Татищева В. Н. не только породил идеи для созидания организационных образовательных форм и сред, но прозревал глубинные процессы собственно образования человека. По сути своей этот мыслитель прописывает новую образовательную методологию, противную тем воспитательным приемам и техникам научения, которые применялись в допетровской, впрочем, как и в петровской Руси, да и в будущих имперских учебных учреждениях, а именно, когда наиболее действенными воспитателями и учителями полагались «розги да кнут». Взгляды его на продуктивный, подлинно образовательный и воспитательный процесс изложены в трудах «Духовная моему сыну», «Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ», «О порядке преподавания в школах при уральских казенных заводах», «Учреждения, коим порядкам русским школам имеет поступать» и др.

¹ Глухов, А. Во главе рода просветителей // Университетская книга, – 2000. – № 2. – С. 30-32.

² Брюханова, Ю. Василий Татищев, опередивший свое время // «ВО!круг книг» Блог библиотеки им. А. С. Пушкина г. Челябинска. – 15.02.2022.

Рассмотрим некоторые направления его «учреждений», актуальные для современного образования, поскольку они тесно коррелируют с интенциями современной философско-педагогической мысли, создающей базисные конструкты для осмысления перспективных форм и содержания постнеклассического образования.

В произведении «Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ» Татищев В. Н. пишет, что народ должен быть образован. Именно это, по его мысли, определяет возможным установление порядка в государстве. Так и классификация наук осуществляется им с позиции прагматики государственной и пользы общественной от их применения, как-то: «нужные», «полезные», «увеселяющие», «любопытные», «вредительные»³.

Науки, говорит Татищев В. Н., являют собой возможность для «образовывания» человека, но и не только; равно, они являются возможностью для изучения и познания человеком самого себя как внешнего телесного, так и внутреннего духовного: что руководит его действием, разум человеческий или порыв дикий; о чем думы его; в чем его потребности и отличие таковых от вожделений сверхмерных; в чем радость и от чего горечь душевные, – «чтоб человек мог сам себя познать», в том главное предназначение науки, провозглашает Василий Татищев. А значит критическое, оценочное мышление разовьется в результате устремленности к образованию, которое поможет обратить взгляд на себя, осмыслить что будет на пользу, а что во вред, различить добро и зло и выбрать свои добродетели и свой путь на благо себя и государства.

Татищев В.Н. исповедует меру и равновесие как главные ориентиры для верного движения к достижению счастья. Так, он выводит духовное воспитание из классных комнат к домашним и церковным алтарям, но не видит в том беды, поскольку, по сути, он объединяет духовное и светское знание, только отводит каждому из них свою роль и место. Он пишет в «Духовной моему сыну», что определяющей силой жизни является вера, от юности до старости день и ночь нужно научиться главной науке – Закону Божьему, без него невозможно счастье человека. И здесь же указывает на гармонию всех проявлений человеческой жизни – все потребности определены человеку Богом, говорит он, а науки и разумность помогают осуществить меру и держат человека в равновесии. Держаться благоразумной середины – пафос его образовательной методологии⁴.

Глубинный интерес к человеку, понимание важности внутреннего состояния для восприятия учения объясняет отношение Татищева В. Н. к ученику не только как объекту для воздействия направленного просветительства, но как к участнику образовательного действия. «Учреждает»

³ Татищев, В.Н. О порядке преподавания при уральских казенных заводах // Антология педагогической мысли в России XVIII – М.: Педагогика, 1985 г. – 480 с.

⁴ Татищев, В.Н. Духовная моему сыну // Антология педагогической мысли в России XVIII – М.: Педагогика, 1985 г. – 480 с.

В. Н. Татищев эти важные положения в своей инструкции «О порядке преподавания в школах при уральских казенных заводах», которую он составляет на основе воспринятых им как крайне полезных способов образования, практикуемых в Швейцарии, где он был для обучения «порядку устройства» горнозаводского и учительского дела и осознал весомое значение не только итога обучения, но и процесса, от которого зависит, надежен ли итог, изменился ли тот, кто пытался постичь науку.

Потому Татищев В. Н. приглашает к содействию наставляемого и наставника в науках и мыслит о том, чтобы учитель видел не множество, но каждого отдельного ученика, смог узреть его способности и склонности, и больше уделил времени для разъяснения ему тех наук, к которым тот расположен. При этом наставник призван, пишет он, не только передать известные ему знания, но прежде он воспитывает: и видом своим, и действиями, и порывами. «Поправлять, – пишет Татищев В. Н., – следует без всякой злобы и свирепости, но ласково и с любовью, показывая себя как словами, так и поступками любительно и весело»⁵. Учителю надлежит направить образовательное усилие начально к себе, к собственному воспитанию и преображению, тогда для ученика он явит собой пример полноценной жизни на общее благо и собственное удовлетворение.

Образование, которое учреждает Татищев В.Н. – образование светское, важное для жизни, потому оно не прерывается и не прекращается с ходом лет, в основе него мудрость народная – «век живи, век учись». Татищев разрабатывает и устанавливает возрастную периодизацию для всех способных к обучению: младенчество, юношество, мужество и старость. Особенные возрастные периоды жизни, их наблюдение и описание дают повод для усмотрения необходимого содержания и способов передачи учений. Задача в том, чтобы каждый возраст смог воспринять науку и применить к своему лучшему изменению.

Подходя к заключительной ремарке небольшого повествования об идеях и их воплощении в делах и словах гениального великого человека, все более ясным становится понимание, как глобальна его жизнь, его деятельность, его наследие, его уроки просвещения и государственности, уроки отношения к себе и познанию себя. Проницательный взгляд государственника и просветителя три века назад определил те принципы продуктивной образовательной деятельности, которые применимы с наилучшей пользой для процветания государства и человека. И образовательные, и другие общественные институты сегодня все еще продолжают двигаться к воплощению форм бытия и образования, которые учредил и прописал В. Н. Татищев.

⁵ Татищев, В. Н. Записки. Письма 1717-1750 гг.– М.: Наука – 1990, – 440 с. – С. 238.

Список литературы:

1. Брюханова, Ю. Василий Татищев, опередивший свое время // «ВО!круг книг» Блог библиотеки им. А. С. Пушкина г. Челябинска. 15.02.2022. – URL: vokrugknig.blogspot.com
2. Глухов, А. Во главе рода просветителей // Университетская книга. – 2000. – № 2. – С. 30-32.
3. Татищев, В. Н. Духовная моему сыну // Антология педагогической мысли в России XVIII – М.: Педагогика, 1985. – 480 с.
4. Татищев, В. Н. Записки. Письма 1717-1750 г.г., – М.: Наука, 1990. – 440 с.
5. Татищев, В. Н. О порядке преподавания при уральских казенных заводах // Антология педагогической мысли в России XVIII – М.: Педагогика, 1985. – 480 с.

Козлова Ольга Валерьевна

кандидат философских наук, доцент

Ярославский государственный медицинский университет

ОСМЫСЛЕНИЕ Н.А. БЕРДЯЕВЫМ КОНЦА ИСТОРИИ И БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Аннотация: В статье рассматривается антропологическая концепция истории Н.А. Бердяева. Показано, что темой истории является судьба человека в плане земной жизни. При этом судьба человека, осуществляемая в истории своего народа, мыслится им как существование познающего субъекта. Уделяется внимание новой гносеологии Бердяева, основанной на понимании человека как микрокосмоса. Отмечено, что смысл и назначение истории Бердяев видит в процессе самоотчуждения Духа, а затем возвращения Духа к самому себе. Обосновывается активное и пассивное понимание Апокалипсиса. Проблема Апокалипсиса показана Бердяевым в плане процесса разрыва творческой субъективностью рамок объективности и создания экзистенциального общества. Сделан вывод о том, что проблема антропологического откровения мыслится Бердяевым как итог мировой истории и мировой культуры.

Ключевые слова: человек, личность, народ, история, свобода, творчество, антропология, эсхатология, культура.

COMPREHENSION N.A. BERDYAEV OF THE END OF HISTORY AND THE FUTURE OF HUMANITY

Summary: The article deals with the anthropological concept of the history of N.A. Berdyaev. It is shown that the theme of history is the fate of man in terms of earthly life. At the same time, the fate of a person, carried out in the history of his people, is conceived by him as the existence of a knowing subject. Attention is paid to the new epistemology of Berdyaev, based on the understanding of man as a microcosm. It is noted that Berdyaev sees the meaning and purpose of history in the process of self-alienation of the Spirit, and then the return of the Spirit to itself. The active and passive understanding of the Apocalypse is substantiated. The problem of the Apocalypse is shown by Berdyaev in terms of the process of breaking the framework of objectivity by creative subjectivity and creating an existential society. It is concluded that the problem of anthropological revelation is conceived by Berdyaev as the result of world history and world culture.

Keywords: man, personality, people, history, freedom, creativity, anthropology, eschatology, culture.

Н.А. Бердяев в своем творчестве не только ставит следующие проблемы: проблема абсурдности человеческого существования в мире, проблема

иррациональности человеческой сущности, проблема противоречия личности и общества, личности и государства; подвергает критике разум, возможность познания мира, но и пытается объяснить данные противоречия.

Рассматривая процесс философских рассуждений Бердяева, мы видим, насколько сложен путь осмысления статуса свободного человека, осмысление исторического процесса, создания антропологической концепции оправдания творчества и новой гносеологии свободы.

Историческая практика свидетельствует о том, что основные ценности техногенной цивилизации (рациональность, современная техника и технология) являются не только фактором общественного прогресса, но и в определенных условиях могут привести к насилию и произволу. А. Дж. Тойнби писал в этом плане о том, что «индустриализация исторического мышления» зашла очень далеко и стала достигать патологических форм, при этом индустриальный дух понимается гипертрофированно¹.

Бердяев показывает, что драматизм исторического процесса предопределен в божественной жизни. Философ видит в иррациональной свободе источник развития мировой истории. Он убежден в том, что именно в иррациональной свободе осуществляется откровение Бога человеку, а также ответное откровение человека Богу, так как свобода является источником движения, прогресса и возникновения противоречий: «Если бы не было свободы, не было бы и истории»². Бердяев определяет как метафизическую основу исторического процесса – иррациональную свободу.

Подлинно историческое начало имеет для философа не только конкретный, но и индивидуальный характер, поэтому между подлинно человеческим осмыслением истории и историческим преданием есть тесная взаимосвязь. В этом плене он мыслит историческое как ноумен, но в отличие от И. Канта, Бердяев трактует это понятие как реальность, познаваемую субъектом, являющейся внутренней духовной сущностью человека. Для Канта ноумен представляет собой лишь мыслимое предположение возможностей познания недостижимой для человеческого опыта объективной реальности. Кантовское понятие ноумена есть «только демаркационное понятие, служащее для ограничения притязаний чувственности и поэтому имеющее только негативное применение»³.

По мнению Бердяева темой истории является судьба человека в плане земной жизни. При этом судьба человека, осуществляемая в истории своего народа, мыслится им как существование познающего субъекта. То есть философ стремится показать, что всемирная история совершается не только в объекте, не только в макрокосмосе, но творится и в микрокосме – человеке. Мыслитель считает, что связь понимания истории в микрокосме с постижением

¹ Тойнби, А. Дж. Постигание истории: Пер. с англ. / Сост. Огурцов А.П.; Вступ. ст. Уколовой В.И.; зак. Ст. Рашковского Е.Б. – М.: Прогресс, 1991. – С. 16.

² Бердяев, Н.А. Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы. – Париж.: YMCA-press, 1969.- С. 72.

³ Кант, И. Критика чистого разума. Соч. в 6 –ти т.т. М.: Мысль, 1964.- Т. 3.- С. 310.

исторического процесса в макрокосме предполагает сближение между метафизическим и историческим.

Н.А. Бердяев разрабатывает новую гносеологию, основанную на понимании человека как микрокосмоса. Именно в творческую эпоху, по мнению Бердяева, будет окончательно раскрыта космичность человека, творческий акт человека будет иметь не только "бытийственное", но и космическое значение. В этой связи, философ ставит проблему теургии. «Нужен переход творческого акта к иному бытию. Это – путь теургического творчества»⁴. Мыслитель определяет «теургию» как абсолютно новое бытие, обозначающее иную жизнь и позволяющую понять истинную сущность красоты. Он считал, что в результате построения теургии происходит снятие несоответствия между творением культурных ценностей и новым пониманием бытия: «Теургия есть действие высшее, чем магия, ибо она есть действие, совместное с Богом, совместное с Богом продолжение творения»⁵. Следовательно, Богочеловеческий процесс и Богочеловеческое творчество определяется к концепции мыслителя понятием «теургия».

По мнению Бердяева, именно феномен теургии объединяет все виды творчества. Он определяет теургическое искусство как синтетическое. Вводя понятие соборности в определение теургии, мыслитель делает вывод о том, что теургическое искусство предполагает бытие новой природы, преображенной духовными качествами. Именно в теургии, по мысли Бердяева трансцендентность бытия человека переходит в имманентность природы и тем самым достигается совершенство мира. Исходя из этого, Богочеловечество получает статус откровения, прежде всего антропологического: «В творчестве, а не в послушании откроется и тайна общности, тайна нового общения в любви, общения в Духе, не только людского, но и космического»⁶. (69, с. 269).

Таким образом, проблема антропологического откровения мыслится Бердяевым как итог мировой истории и мировой культуры. Движение по вертикали философ мыслит как вторжение Духа в объективированный мир, которое уничтожает необходимость и рабство. И это вторжение Духа, по мнению мыслителя лишь результат объективации и символизации по горизонтали. Этот постоянный процесс самоотчуждения Духа, с одной стороны, и возвращение Духа к себе – с другой, есть олицетворение смысла и назначения истории.

Исходя из этого, Бердяев намечает пути для приближения творческой эпохи. Первый путь – это создание новой концепции свободы, религиозной и апокалиптической одновременно: «Последнюю свободу узнают лишь последние времена. Христианство, как религия воспитания и опеки несовершеннолетних, как религия страха соблазнов для малолетних,

⁴ Бердяев, Н.А. Смысл творчества / Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. – В 2-х т. Т 1.- М., 1994. – С. 136-137.

⁵ Там же.- С. 237.

⁶ Там же.- С. 269.

вырождается и мертвеет. Нынешнему возрасту человека, нынешним временам и срокам может соответствовать лишь религия свободы, религия дерзновения, а не страха»⁷.

Рассматривая свободу как христианскую добродетель, Бердяев формирует новое осознание свободы как Божественного откровения, причем дополненного человеческим осмыслением, он показывает подготовку «нового откровения» более высокого уровня, чем Божественное предвидение. Поэтому людям, не претворяющим подлинное содержание свободы в жизнь, закрывается путь в «Божественный космос». Поэтому свобода может мыслиться как предел Божественного могущества. Бердяев подчеркивает, в этом плане, что должно быть новое понимание свободы, которое соответствует творческой эпохе.

Второй путь перехода к творческой эпохе может осуществиться, по мнению Бердяева, путем соединения социального и духовного движения. «Важнее всего сознать, что человек принадлежит не только общественному плану, но и плану духовному, и в этом источник его свободы»⁸. В этой связи, мыслитель призывает к созданию нового персоналистического общества и считает, что необходимо превратить общество из объекта, извне детерминирующего человека, в субъект, являющийся одной из граней характера человека.

Третий путь перехода к творческой эпохе может быть осуществлен, согласно концепции Бердяева путем создания духовной аристократии. Именно аристократия должна осуществлять создание духовных ценностей, познавательных ориентиров, моральных и эстетических норм и всей духовной культуры. Подлинный аристократизм, согласно концепции Бердяева, возможен при торжестве бесконечной субъективности. «Подлинный аристократизм не есть право, привилегия, он ничего не требует для себя, он отдает, он полагает ответственность и обязанность служения»⁹.

Поэтому для философа понимание личности есть представление человека аристократического типа, не падающего до слияния с безличной мировой средой, имеющего внутреннюю свободу, независящего ни от чего и начавшего восхождение к более высокому содержанию жизни. Согласно концепции мыслителя, личный аристократизм проявляется в процессе общения. Им отвергается общество в традиционном его понимании, отрицается процесс социализации, который ведет к разобщенности. Бердяев провозглашает истинно персоналистическую общность людей, где человек находит спасение в коммунаторности через общение «Я» с «ты», а не с объективированным «он» или вообще с объектом. Создание такой общности философ называет «эсхатологической перспективой», которая должна осуществит разрыв инерции, порожденной объективацией.

⁷ Там же.- С. 169.

⁸ Бердяев, Н.А. Судьба России.- М.: Советский писатель, 1990.- С. 253.

⁹ Бердяев, Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии.- Paris, 1972. – С. 150.

Четвертый путь связан с задачей преодоления хаоса внутреннего, а не внешнего. Этот путь философ определил как задачу победы человеческой духовности над властью техники. Восстановление и осмысление иерархии ценностей бытия – становится основной целью этого пути. Причем в завершении происходит, по мнению мыслителя, достижение социальной гармонии. В понимании Бердяева, этот путь представляет собой осмысление Апокалипсиса и эсхатологии. «Нужно видеть повсюду возможные зачатки и наитие духа и духовного царства. Отношение человека к Богу предполагает драматическую борьбу между царством Духа и царством Кесаря, прохождение через дуализм, во имя окончательного монизма, который может раскрыться лишь эсхатологически»¹⁰.

Именно духовный эсхатологизм представляет собой освобождение человека от пут объективации, является апофеозом творчества личности. Именно тогда человечество, по мнению Бердяева, в новом свете увидит истину конца истории, которая заключается в победе экзистенциального времени над историческим. Истинно творческая субъективность разрывает рамки объективности и одерживает победу над объективацией и приходит к торжеству экзистенциального общества.

В этой связи философ заостряет свое внимание на проблеме Апокалипсиса. Он выделяет активное и пассивное понимание этой проблемы. По его мнению, в истории преобладало пассивное понимание этой проблемы. Конец мира чаще всего пассивно ожидается и определен, может быть только Божественной карой. Бердяев предлагает новое понимание Апокалипсиса, где главную роль играет человек. Поэтому, в его понимании человек активный деятель этого процесса и творчески готовит конец истории. Следовательно, конец истории — это богочеловеческий уровень. Человечество не перестает существовать, а переходит в Богочеловечество.

С проблемой Апокалипсиса у Бердяева тесно связана проблема спасения. В понимании философа процесс "спасения" всегда шире, чем просто личностное самопогружение, и должен быть причастен Вселенной. «Процесс не только мирового, но и личного спасения совершается историей, так как судьба личного спасения совершается историей, так как судьба личности зависит от судьбы мира»¹¹. В этом плане, спасающуюся личность Бердяев помещает в Божественный космос, а надежду на спасение – трактует как предчувствие всеобщего воскрешения. Поэтому прогресс, в понимании мыслителя, является значимым для всех поколений людей и даже для будущих поколений. Поэтому путь спасения определяется им как путь мировой истории. Поэтому спасение есть устранение источников зла, преодоление мировой испорченности и рождение Мира к новой жизни.

Подготовка всех сущностей реального мира должна осуществляться, по Бердяеву, так чтобы стала нетленной плотью каждого существа и мира в целом.

¹⁰ Бердяев, Н.А. Судьба России... С. 245.

¹¹ Бердяев, Н.А. Философия свободы. Смысл творчества.- М.: Правда, 1989.- С. 172.

«Спасти́сь не значит умереть для этого мира и перейти в мир иной, спасти́сь – значит так преобразить этот мир, чтоб над ним не властвовала смерть, чтобы в нем все живое воскресло. Спасение есть дело жизни, а не смерти»¹². Мыслитель приходит к выводу о том, что всеобщее воскрешение подготавливается всеобщей историей, означает победу над смертью и представляет собой Богочеловеческий процесс. Этот процесс не может быть делом только Бога. Индивидуальность человека, прогресс личности дает возможность перерождения человечества в Богочеловечество. Индивидуальность получает подлинное значение только в «богочеловечности». Поэтому философ делает первоочередной задачей понимание отсутствия противоположности между творением Бога в лице мира и его сыном – Христом. Главным здесь является свободное принятие Христа всеми и его проникновение во все элементы Мира.

Бердяев говорит о соборности, но уже не в славянофильском ее понимании. Фигура Христа определяется в его концепции как понятие «Логос», Вселенная, находящаяся в состоянии соборности мыслится как Душа мира. А само состояние соборности достигается посредством Св. Духа – третьего лица божественной троичности. Осуществление возвращения сотворенного Богом мира к творцу как раз и осуществляется Св. Духом. А человечество только подготавливает этот процесс. «Творение создано для блаженства, и соединение творения с Творчеством есть блаженство. Если творение не блаженствует, а страдает, то в этом виновато само творение, его отпадение от Творца... Страдание людей есть знак того, что было совершено преступление, освобождение от страдания может быть лишь результатом искупления греха, творческой победы над злом»¹³.

Таким образом, Бердяев мыслит конец истории как нравственную основу экзистенциальной философии. А идея Космоса предстает как регулятивное обоснование перехода Мира к новой жизни: «Космос должен быть еще создан, он явится, как преображение мира. Мировая гармония совсем не применима к этому миру, это – ложная идея, прикрывающая зло, неправду»¹⁴.

Отсюда и осмысление мировой гармонии у Бердяева становится эсхатологической проблемой. Всеединство мыслится философом как завершение истории, как преодоление объективации, а дуализм должен быть понят как прорыв к творческому акту, не разрывающему трансцендентный мир человека и объективный мир природы. Божественная сущность раскрывается и может быть понята только в процессе духовного творчества. Поэтому мы можем почувствовать только приоткрывающуюся сущность Бога в подлинных ценностях бытия, а истинную гармонию можно мыслить только эсхатологически, отмечает мыслитель.

В этой связи Бердяев ставит проблему новой духовности, которая знаменует собой преодоление символизации и переход к реализации подлинной

¹² Там же.- С. 173.

¹³ Там же.- С. 186.

¹⁴ Бердяев, Н.А. Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация.- Paris, 1947.- С. 138.

духовности: «Новая духовность на философском языке означает освобождение от объективации и от подчинения Духа дурной, падшей социальности»¹⁵. Именно три ступени духовности соответствуют трем «свободам» Николая Бердяева: первая, духовность, ограниченная природой или объективностью – свобода преодоления объективации; вторая, духовность, ограниченная обществом или социализацией – свобода преодоления социальности; третья – духовность, полностью освобожденная, это есть свобода как божественная благодать. Реализация третьей свободы должна привести к тому, что Дух должен полностью овладеть природой и обществом.

Таким образом, по мнению Бердяева, именно перспектива конкретной духовной бесконечности требует конца объективного мира. Именно духовность, обращенная к концу объективации, становится в концепции философа пророческой духовностью. "Опыт пророческой духовности, всегда активной и творческой, есть планомерный призыв к служению миру и человечеству, но при свободе от мира, при свободе от велений общества, это есть духовность, вырванная из тисков природной и социальной ограниченности" (19, с. 170). А философия, в этой связи, должна быть философией конкретного духа, в которой восстанавливается целостность. Выход из мировоззренческого кризиса, по его мнению, должен ознаменовать преодоление субъективности и достижение соборности.

Можно заключить, что выдающийся русский философ Н.А. Бердяев не только создал универсальную концепцию осмысления истории, но и установил связь между космологическими и антропологическими процессами. Его концепция Новой духовности дает объяснение истории как метафизического процесса.

Список литературы:

1. Бердяев, Н.А. Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности. - Paris: YMCA-press, Б.Г.
2. Бердяев, Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии. - Paris, 1972. – 222 с.
3. Бердяев, Н.А. Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация. - Paris, 1947.- 219 с.
4. Бердяев, Н.А. Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы. – Париж.: YMCA-press, 169.- 268 с.
5. Бердяев, Н.А. Смысл творчества / Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. – В 2-х т. Т 1.- М., 1994. – С. 37-312.
6. Бердяев, Н.А. Судьба России. - М.: Советский писатель, 1990.- 346 с.
7. Бердяев, Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. - М.: Правда, 1989.- 607 с.
8. Кант, И. Критика чистого разума. Соч. в 6 –ти т.т. - М.: Мысль, 1964.- Т. 3.- С. 69-755.

¹⁵ Бердяев, Н.А. Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности. Paris: YMCA-press, Б.Г.- С. 161.

9. Тойнби, А. Дж. Постигание истории: Пер. с англ. / Сост. Огурцов А.П.; Вступ. ст. Уколовой В.И.; зак. Ст. Рашковсого Е.Б. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.

Костюк Руслан Васильевич

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

ПОСЛЕДНЯЯ РЕВОЛЮЦИЯ XX ВЕКА: ОСОБЕННОСТИ САНДИНИСТСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В НИКАРАГУА

Аннотация: Статья посвящена анализу основных результатов Сандинистской революции, которая происходила в Никарагуа с 1979 по 1990 гг. Сандинистская революция рассматривается историками как последняя революция XX в. Автор показывает значение и специфику революционно-демократических процессов в Никарагуа, которые обладали самобытным характером и не вписывались в полной мере ни в социал-демократическую, ни в коммунистическую парадигмы. В то же время, автор показывает значение Никарагуанской революции в контексте «холодной войны» и противостояния Запада и Востока. В статье показывается специфика политико-институциональных преобразований сандинистов на фоне острой политической ситуации и гражданской войны в Никарагуа в 1980-е гг. Автор показывает огромное значение экономических и социальных трансформаций в Никарагуа под импульсом Сандинистской революции. Эта социальная политика имела явно «левое» измерение, она была направлена, в частности, на искоренение нищеты, бедности, неграмотности, борьбу с преступностью. Также в статье показывается суть процессов культурной революции в Никарагуа в годы Сандинистской революции. Одной из оригинальных черт Сандинистской революции была её тесная связь с теологией освобождения. Автор также показывает, что общая неудача Сандинистской революции в 1990 г. была тесным образом связана с дезинтеграционными процессами в «мировой системе социализма» и явилась примером поражения различных некапиталистических проектов в мире в конце 1980-х гг.

Ключевые слова: Никарагуа, Сандинистская революция, перемены, политика, реформы, социальная сфера, демократия.

THE LAST REVOLUTION OF THE TWENTIETH CENTURY: FEATURES OF THE SANDINISTA REVOLUTION IN NICARAGUA

Summary: The article is devoted to the analysis of the main results of the Sandinista revolution, which took place in Nicaragua from 1979 to 1990. The Sandinista Revolution is regarded by historians as the last revolution of the 20th century. The author shows the significance and specifics of the revolutionary democratic processes in Nicaragua, which had an original character and did not fully fit into either the social democratic or the communist paradigm. At the same time, the author shows the significance of the Nicaraguan revolution in the context of the Cold War and the confrontation between the West and East. The article shows the specifics

of the political and institutional transformations of the Sandinistas against the background of the acute political situation and civil war in Nicaragua in the 1980s. The author shows the great importance of economic and social transformations in Nicaragua under the impulse of Sandinista revolution. This social policy had a clearly “left” dimension; it was aimed, in particular, at the eradication of poverty, illiteracy, and the fight against crime. The article also shows the essence of the processes of the cultural revolution in Nicaragua during the years of the Sandinista revolution. One of the original features of the Sandinista revolution was its close association with liberation theology. The author also shows that the general failure of the Sandinista revolution in 1990 was closely related to the desintegration processes in the “world socialist system” and it was an example of the failure of various non-capitalist projects in the worlds in the late 1980s.

Keywords: Nicaragua, Sandinista revolution, changes, politics, reforms, social sphere, democracy.

В современной Латинской Америке мы находим не так много государств, которые позиционируют себя - в рамках актуальной системы международных отношений, - как однозначных союзников Российской Федерации. К такой небольшой группе латиноамериканских государств относится сегодня Никарагуа, политическая власть в которой принадлежит Сандинистскому фронту национального освобождения (СФНО). Именно это политическое объединение, основанное ещё в 1962 г., в ходе многолетней военно-политической борьбы, нанесло поражение коррумпированному и реакционному олигархически-латифундистскому режиму семейства Самосы, многие годы ориентированному во внешнеполитическом плане на Соединённые Штаты Америки (США).

Приход сандинистов к власти пришёлся на период очередного обострения «холодной войны», как в целом в мире, так и конкретно, в Латинской Америке. В данной ситуации это предопределило политическую ориентацию молодого сандинистского правительства на Москву и Гавану, что не могло не оказать влияния на видоизменения во внутренней и социально-экономической политике революционной власти. Вместе с тем, время пребывания СФНО у власти (1979-1990 гг.) явились периодом осуществления оригинальной и самобытной революционно-демократической политики. Сущностно политическая ориентация СФНО, при всём эклектизме идеологии и практического курса никарагуанских сандинистов, не была в полной мере ни коммунистической, ни социал-демократической. В принципе, можно говорить о некоей попытке осуществления «революционно-реформистского» курса с национальной никарагуанской спецификой.

В частности, это касается вопроса политико-институциональных преобразований, имевших место в «сандинистский» период во внутривнутриполитической области. Как отмечает французский исследователь Ж. Батайон, «последняя революция XX в., Сандинистская революция 19 июля 1979

г., воплотила надежду «третьего пути», управления, вставшего на путь продвижения демократического и неприсоединившегося режима.»¹ Другие специалисты по истории революционного процесса в Никарагуа в конце 1970-х — 1980-х гг. С. Джонс и Н. Штейн подчёркивают, что сандинистская модель демократии должна восприниматься «как часть совокупного генерального процесса, связанного с социальной революцией в Никарагуа.»²

Явившись, в действительности, последней революцией XX столетия, Сандинистская революция произошла в стране, практически не знакомой со свободами «буржуазной демократии», какой-либо формой политического плюрализма и многопартийности. Вскоре после победы революция столкнулась, к тому же, с организованной деятельностью контрреволюционных сил («контрас»), энергично поддерживаемых из Вашингтона. В условиях начавшейся в начале 1980-х гражданской войны было крайне сложно реализовывать изначальные демократические проекты сандинизма. Разумеется, стремительное вовлечение Никарагуа в «холодную войну» на стороне «восточного блока» во главе с СССР также не способствовало торжеству в Никарагуа демократического проекта.

В условиях начала революционного процесса была образована Правительственная хунта национального возрождения; «новое сандинистское правительство находилось под руководством пяти членов хунты, установленной СФНО, и руководимое сандинистским военным команданте Даниэлем Ортегой...»³ В первой половине 1980-х гг. правящий СФНО координировал работу Правительственной хунты. Вместе с тем, под вопрос не ставилась легальная деятельность оппозиционных, в том числе буржуазных политических партий и движений, в Никарагуа выходили в свет либеральные и даже консервативные газеты и журналы.

В 1984 г. в стране состоялись всеобщие выборы, были сформированы представительные органы власти в центре и на местах. Победу одержал лидер СФНО Д. Ортега, вступивший после выборов в гражданскую должность Президента Никарагуа. В 1980-е гг. революционная власть уживалась с реальным и креативным самоуправлением на местах — на предприятиях и в деревнях, где действовали созданные революционным процессом комитеты Сандинистской революции как структуры «низовой», базовой демократии. Эти структуры не только отвечали за управление, но они помогали широким народным массам учиться управлять на местном уровне, повышая свой теоретический и политический уровень.

Безусловно, в условиях гражданской войны институционально-политический процесс в Никарагуа не мог быть абсолютно свободен от

¹ Bataillon, G. L'an I de la révolution sandiniste // *Problèmes d'Amérique latine*, 2020, №116, p. 11.

² Jonns, S., Stein, N. The construction of Democracy in Nicaragua // *Latin American Perspectives*. Vol. 17, 1990, №3, p.10.

³ Nicaraguan Revolution. URL: https://web.archive.org/web/20091101181955/http://encarta.msn.com/encyclopedia_761588462/Nicaraguan_Revolution.html (дата обращения: 07. 02. 2022).

бюрократических издержек и противоречий. Очевидно, что само развитие революционно-демократического процесса шло не линейно. Он объективно сталкивался с тремя крупными дилеммами: «внутренними дилеммами (экономическими, политическими и национальными), дилеммами, спровоцированными региональным кризисом, и дилеммами общего международного положения.»⁴ Жёсткая и жестокая борьба революционного правительства с поддерживаемыми Вашингтоном «контрас» и саботажем внутри Никарагуа, естественно, мешали процессу демократизации общественно-политических отношений в этом центральноамериканском государстве. Однако, даже в этих условиях острой классовой борьбы и внешней напряжённости, включавшей постоянную угрозу возможности вторжения со стороны североамериканского империализма, в Никарагуа в 1980-е гг. не отказались от политических свобод и, пусть «дозированного» со стороны революционных властей, но всё же вполне определённого политического плюрализма и уважения свободы высказывать мнение.

Сандинистская революция проявила себя прежде всего в социальной и экономической областях, где разрыв с прежней - «самосовской» - реальностью был наиболее ощутим и очевиден. Опять же, анализ этого разрыва тоже следует производить при помощи обращения к диалектике, в том числе и через призму внешнего измерения. Однако, важно иметь в виду, что в самых разных областях социально-экономической политике произошли поистине качественные изменения.

Эти преобразования носили характер революционных реформ, которые лишь подтверждали революционно-демократическую и радикально-социалистическую специфику сандинистской идеологии и политики — в лицо традиционным парадигмам социал-реформизма и марксизма-ленинизма. Произошла социализация основных, стратегических отраслей экономики, при этом «сандинистский» государственный сектор, особенно в начале 1980-х г., базировался на принципах демократического планирования и предполагал самоуправление трудящихся на месте производства и в аграрном секторе. В дальнейшем, конечно, влияние «советско-кубинской» модели сказалось на процессе бюрократизации никарагуанской экономики.

Расширение государственного сектора произошло и за счёт финансовой сферы. «Банки были национализированы и собственность была экспроприирована у семьи Самосы и их союзников.»⁵ Любопытно, что в начале 1980-х гг. и в банковских учреждениях Никарагуа действовали самоуправляющиеся советы, куда входили представители трудовых коллективов этих финансовых структур.

Достаточно широкий уровень «базовой демократии» отмечался в аграрном секторе. Администрация СФНО осуществила радикальную аграрную

⁴ Gorostiaga, X. À trois ans du triomphe: dilemmes de la révolution sandiniste // NorthSouth. Vol 8. 1983, №15, p. 129.

⁵ Sandinista Revolution. URL: <http://vianica.com/go/specials/15-sandinista-revolution-in-nicaragua.html> (Дата обращения: 07. 02. 2022)

реформу, которая привела к сосуществованию государственной, кооперативной, коммунальной (муниципальной) и индивидуальной собственности.⁶ Именно инициированные сандинистами кооперативы, а также коммунальные сельскохозяйственные предприятия стали конкретными примерами осуществления «базовой демократии» в сельской местности и мощной социальной базой Сандинистской революции. Можно сказать, что «аграрная реформа составляет процесс, который связан с факторами, зависящими от экономических, политических, финансовых условий, представленных в революционный период.»⁷

Несмотря на сложнейшую внешнюю обстановку и внутривластную борьбу, в период Сандинистской революции удалось заметно развить национальную промышленность и в целом — никарагуанскую экономику. В частности, при активной интернациональной помощи Советского Союза и стран Совета Экономической Взаимопомощи удалось дать импульс развитию некоторым отраслям тяжёлой промышленности, электроэнергетики, оснастить никарагуанские рыбопромышленные суда. Однако, в силу центробежных тенденций и нарастания кризиса в «мировой социалистической системе» к концу 1980-х гг. оказание планомерной экономической помощи Никарагуа, по существу, было свёрнуто.

Несмотря на то, что объективно Никарагуа относилось в 1980-е гг. к категории наиболее бедных и нуждавшихся стран Латинской Америки, социальная политика Сандинистской революции имела достаточно важные последствия для развития никарагуанского общества. Сама политическая философия сандинизма исходила из необходимости поставить человека в центр государственной политики. С учётом того, что в эпоху самосовской диктатуры в Никарагуа, по сути, отсутствовала общегосударственная социальная политика, с 1979 г. сандинисты стали на путь построения специфически новой социальной системы. При этом кубинская модель виделась никарагуанским революционерам как образец, которому надлежит следовать.

Во время революции в Никарагуа было установлено «прогрессивное трудовое законодательство, приняты законы по защите трудовых и гражданских прав женщин. Строительство жилья стало одной из важнейших задач Никарагуанской революции.»⁸ В Никарагуа постоянно, с учётом инфляционных процессов, происходила индексация минимальной и средней зарплаты работников государственного сектора, а также было принято прогрессивное пенсионное законодательство. Специальная социальная политика проводилась по отношению к женщинам, жителям наиболее депрессивных регионов страны, коренному индейскому населению.

На государственном уровне — в условиях структурного противостояния контрреволюции — осуществлялась серия мер, направленных на преодоление в

⁶ Nicaraguan Revolution...

⁷ Agrarian Productive Structure in Nicaragua. New York, Roser, 1989, p. 69.

⁸ Сериков, А. М. Никарагуанское солнце из огня. М.: Советская Россия, 1986. – С. 24.

обществе преступности и проституции, борьбу с организованными бандами и элементами криминализации экономики. Вместе с тем, в Манагуа и других городах создавались условия для занятия физкультурой и спортом для детей и подростков школьного возраста. Данный процесс происходил благодаря энергичной интернационалистической помощи со стороны Кубы.

Эта же помощь, как и содействие со стороны стран «социалистического лагеря», была направлена и на развитие целостного процесса «культурной революции» в никарагуанском обществе, повышению общего культурного уровня никарагуанских трудящихся. В данном контексте упор делался на издание книг по разным направлениям, создание народных домов культуры, народных театров, концертных залов и т. д. Опять же исторический советский опыт был взят никарагуанскими революционерами на вооружение.

Но процессы «культурной революции» в Никарагуа шли прежде всего «снизу», они предусматривали, в частности, осуществление комплексной и масштабной кампании по искоренению неграмотности, которая в самосовский период затрагивала основную часть никарагуанского населения, а к 1979 г. касалась половины общества. Об эффективности этого курса говорит тот факт, что в течение первых двух лет революции «агрессивная кампания» грамотности привела к тому, что общий уровень неграмотности в Никарагуа был сокращён до уровня 13% жителей.⁹

Глубокие трансформации имели место в сфере здравоохранения. Собственно, благодаря активной интернациональной помощи СССР, Кубы и других стран «социалистического содружества» в Никарагуа в 80-е гг. XX в. была создана заново современная национальная система здравоохранения. Огромные усилия тратились на борьбу с эпидемиями и различными инфекционными заболеваниями. В Никарагуа были созданы общественные многофункциональные больницы и поликлиники, включая отдалённые и сельские местности. Об успехе данной политики говорит тот факт, что к концу 1980-х гг. в стране — несмотря на фактор гражданской войны и острого внутривластного противостояния — определённо выросла средняя продолжительность жизни. Государство особенно больше внимание уделяло защите здоровья подрастающего поколения и пожилых никарагуанцев.

Специфической особенностью революционных событий в Никарагуа в 80-е гг. XX столетия стала связь внутривластного процесса с теологией освобождения. Для латиноамериканского левого движения во второй половине XX в. было характерно вовлечение в социалистическое и коммунистическое движение сторонников социального католицизма — теории теологии освобождения. В Никарагуа теология освобождения пользовалась широкой поддержкой верующих людей на низовом уровне; ещё в 60-е — 70-е гг. в партизанском движении и городской герилье, которые организовывал СФНО, заметную роль играли сторонники теологии освобождения.

⁹ Gorostiaga X. Op, cit., p. 142.

С точки зрения левых католиков, их участие в Сандинистской революции соответствует их духовным убеждениям в «установление на земле справедливого общества, без эксплуататоров и эксплуатируемых, со всеми общими благами, на подобие того общества, в котором жили первые христиане.»¹⁰ Следует отметить, что в никарагуанской действительности 1979-1990 гг. представители теологии освобождения проявили себя не только на низовом уровне, или в рамках католического духовенства; сторонники этого направления были активны среди высших функционеров СФНО и никарагуанского государства, а также среди командного состава в милиции.

Наконец, размышляя о значении Сандинистской революции, нужно твёрдо понимать, в каких внешних условиях она развивалась, какую роль играло для развития событий в Никарагуа ухудшение взаимоотношений между США и СССР в рамках очередной эскалации «холодной войны» на рубеже 70-х и 80-х гг. XX столетия и, наоборот, как сказалась на прекращении гражданской войны в Никарагуа улучшение общего климата в международных отношениях, «новое политическое мышление» М. С. Горбачёва и сближение позиций Вашингтона и Москвы по различным «горячим точкам» в «третьем мире».

С самого начала революционных процессов Сандинистской революции администрация СФНО «сделала страну предметом международного внимания и вовлекла её в напряжённость между коммунистическими и некоммунистическими странами.»¹¹ Победа народной революции радикально видоизменила внешнюю политику Никарагуа: из страны, во во всём покорно поддерживавшей американцев, Никарагуа превратилась в государство, выступавшее в 1980-е гг. как яркий союзник СССР и всего «социалистического содружества», в особенности Кубы. При голосовании в Организации Объединённых Наций по всем ключевым аспектам мировой политики (разоружение, конфликты в развивающихся странах, отношения по линии «Север — Юг») Никарагуа в революционный период занимала позиции, очень схожие с теми, что были у Советского Союза. Разумеется, в ответ Манагуа получила за 1980-е гг. комплексную и всестороннюю политическую, экономическую, финансовую и гуманитарную поддержку со стороны СССР и других «социалистических» стран.

В то же время, в условиях стремительно развивавшихся центробежных процессов в «мировой социалистической системы» в конце 1980-х гг. «СССР заметно сократил помощь сандинистам.»¹² Москва в значительной степени оказывала в конце 1980-х политическое давление на правительство Д. Ортеги, склоняя его к мирным уступкам правой оппозиции. В конечном счёте, приняв комплексный центральноамериканский План мира, предусматривавший проведение всеобщих выборов, амнистию для участников вооружённых оппозиционных сил, легализацию политических структур «контрас», СФНО

¹⁰ Cornele, E. Révolution sandiniste et théologie de libération // Inprecor, 2007, avril, p. 34.

¹¹ Nicaraguan Revolution...

¹² Bollel, D. USSR and Nicaraguan Revolution // The New Left Magazine, 2000, p. 100.

пошёл на свободные выборы, которые в 1990 г. привели к поражению сандинистов и приходу к власти правоцентристских сил.

С учётом диалектики истории представляется логичным это поражение сандинизма на рубеже 1980-х и 1990-х гг., когда в самых разных частях планеты происходила череда крушений и поражений различных левых экспериментов. Однако, Сандинистская революция имела широкую народную опору и привела в 80-е гг. к широкомасштабным социальным, экономическим и культурным переменам в Никарагуа. Даже неудача революции и откат назад после 1990 г. не смогли вытравить из сознания многих никарагуанцев веру в социальную справедливость. В какой-то мере возвращение СФНО к власти в 2007 г. отнюдь не было случайным: заложенный в революционный период фундамент оказался достаточно прочным и уже на другом историческом этапе он проявил себя, дав «новым сандинистам» шанс на возвращение к управлению никарагуанским обществом.

Список литературы:

1. Сериков, А. М. Никарагуа: Солнце из огня. - М.: Советская Россия, 1986.
2. Agrarian Productive Structure in Nicaragua. - N. Y.: Roser, 1989.
3. Bataillon, G. L'an I de la révolution sandiniste // Problèmes d'Amérique latine. 2020, №116, p. 11-60.
4. Bollel, D. USSR and Nicaraguan Revolution // The New Left Magazine, 2000, p. 96-102.
5. Cornele, E. Révolution sandiniste et la théologie de libération // Inprecor, 2007, avril, p. 34-38.
6. Gorostiaga, X. À trois ans du triomphe: dilemmes de la révolution sandiniste // NorthSouth. Vol. 8, 1983, №15, p. 129-145.
7. Jonas, S., Stein, N. The construction of Democracy in Nicaragua // Latin American Perspectives. Vol. 17. 1990, №3, p. 10-37.
8. Nicaraguan Revolution. - URL: https://web.archive.org/web/20091101181955/http://encarta.msn.com/encyclopedia_761588462/Nicaraguan_Revolution.html (дата обращения: 07. 02. 2022)
9. Sandinista Revolution. - URL: <http://vianica.com/go/specials/15-sandinista-revolution-in-nicaragua.html> (дата обращения: 07. 02. 2022)

Кузнецов Владимир Дмитриевич

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация: В статье рассматривается духовно-религиозная деятельность Русской Православной Церкви по воспитанию населения империи и вооруженных сил. Целью воспитания военнослужащих являлось почитание образа и подобия Божьего. Основным направлением воспитательной деятельности военных священников стало богослужебное направление, которое выражалось в молитвенной практике, служении литургии, молебнов, с привлечением солдат и офицеров к участию в православных таинствах, прислуживанию солдат в алтаре, чтению священных текстов и к пению на клиросе, участию военнослужащих в крестных ходах, освящении знамен.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, история России, религиозное воспитание, цели, задачи и принципы воспитания.

SPIRITUAL AND RELIGIOUS ACTIVITY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN EMPIRE

Summary: The article examines the spiritual and religious activities of the Russian Orthodox Church in educating the population of the empire and the armed forces. The purpose of educating military personnel was to honor the image and likeness of God. The main direction of the educational activity of military priests was the liturgical direction, which was expressed in prayer practice, the service of the liturgy, prayer services, involving soldiers and officers to participate in Orthodox sacraments, serving soldiers at the altar, reading sacred texts and singing in the choir, participation of military personnel in processions, consecration of banners.

Keywords: The Russian Orthodox Church, the history of Russia, religious education, goals, objectives and principles of education.

Важным элементом духовно-нравственного развития личности является религиозное воспитание. И на это не раз обращали внимание многие исследователи¹.

¹Захарченко, М.В. Теория и практика духовно-нравственного развития и воспитания школьников: Монография. СПб.: СПбАППО, 2014. – С.16; Беляков А.П. Духовность, нравственность и духовно- нравственное воспитание в свете святоотеческих традиций // Научно-технические ведомости Санкт- Петербургского политехнического государственного университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 1 (239). – С. 150-159.

² Шавельский, Г. Освящение знамен, Высочайше пожалованных 33, 34, 35 и 36-му Восточно-Сибирским стрелковым полкам // Вестник военного духовенства. 1904. № 21. – С. 659 - 652.

В дореволюционной России огромное влияние на создание духовно-нравственной обстановки в государстве и в вооруженных силах оказывала Русская Православная Церковь (РПЦ), которая целенаправленно занималась воспитанием населения, воспитанием каждого человека от рождения до смерти. В основе воспитания находились такие категории как добро и зло, честь и бесчестие, верность и предательство лежали библейские заповеди.

Целью религиозного воспитания в вооруженных силах империи являлось почитание образа и подобия Божия в каждом человеке. При этом военный священник должен был создавать условия и оказывать помощь в развитии и укреплении тех сил в душе, которые устраняют все то, что тормозит это проявление. Принципы воспитания были довольно подробно изложены в трудах, как светских и религиозных мыслителей. И основными принципами были такие, как: Христос есть главное основание; уподобление Богу невозможно вне Церкви, являвшейся местом спасения, преобразования, образования; восприятия каждого как образа и подобия Божьего; понимание важности заботы о других; личного примера; послушания; всестороннего развития личности и т.д. Осуществлялось религиозное воспитание в Армии и на Флоте путем формирования религиозного мировоззрения, норм поведения, соответствующих положениям Русской Православной Церкви.

Сущность такого воспитания, как указывал Г. Шавельский, затрагивает такие глубокие и часто сокрытые стороны человеческой души, что вряд ли можно создать какую-либо методику². Основным направлением воспитательной деятельности военных священников стало богослужebное направление, которое выражалось в молитвенной практике, служении литургии, молебнов, с привлечением солдат и офицеров к участию в православных таинствах, прислуживанию солдат в алтаре, чтению солдатами священных текстов и к пению на клиросе, участию военнослужащих в крестных ходах, освящении знамен, построенных кораблей, зданий и других сооружений, благословении орудий, соборовании умирающих и отпевании павших воинов, венчании, крещении и т.д.³. Военнослужащий еще до поступления на службу был подготовлен к богослужebной практике всем укладом своей жизни. Опыт свидетельствовал о том, что верующий военнослужащий более исполнительен, более дисциплинирован, более ответственен при выполнении поставленных задач. Он постоянно ведет духовную работу над своей совестью, постоянно очищает ее. Для него присяга – это священная клятва, которую надо неукоснительно выполнять. Верующий человек воспринимал свое служение Царю и Отечеству как Божье поручение. Сложности воинского служения, требовали стойкости духа и накладывали высокую нравственную ответственность.

³ Якиманский, Е., свящ. Освящение новых зданий для больницы в Севастопольском морском госпитале // Вестник военного духовенства. – 1908. – №18. – С. 558-563.

Участниками воспитания молодых людей до призыва в армию выступали родители, старшее поколение, приходские священники. Придя в армию, человек уже знал основы веры. Поэтому в задачу военного духовенства входило - правильно, с соблюдением канонов организовать богослужение. Но в полевых и корабельных условиях это не всегда было возможно. Однако постоянная близость к смерти во время войны, общение с ранеными, скорбь по погибшим создавали молитвенное настроение.

Бывали случаи, когда не православные воины хотели присутствовать при православном богослужении. В связи с этим Св. Синод 20 февраля 1901 г. принял постановление, которое разрешало такое присутствие⁴.

Молитва помогала верующему человеку стремиться к высшему. В молении человек отказывался от пагубных убеждений и приобретал новые - спасительные для души. Молитва останавливала негативное мышление, призывала делать добро. Совместные молитвы способствовали формированию христианского братства. Во время такого богослужения солдаты чувствовали сплоченность с товарищами, что являлось важным моментом в формировании коллективов. Сплачивающая роль богослужений особенно проявлялась в военное время. О том, как сильно воздействовала на солдат во время войны литургия, говорил в своих воспоминаниях участник русско-японской войны военный священник Митрофан Серебрянский⁵.

Активное участие военнослужащих в богослужении со знанием его содержания - это тот опыт участия в церковной жизни, без которого человека нельзя считать верующим. Как отмечал профессор М.В. Захарченко, Церковь учила и освящала верующих, хранила каждый шаг их жизненного пути, призывала быть не слушателями, но творцами дела - и так, внимая себе, становиться теми, кем создал каждого из людей Бог⁶. Огромное воспитательное значение богослужение имело тогда, когда происходило живое общение с Богом, то есть, когда молящийся испытывал чувство благоговения. Это чувство и учит верующих, и духовно воспитывает, давая богатую духовную пищу для ума и сердца, и успокаивает при утрате близких товарищей. В молитве, как указывали мыслители, не только человек открывает Богу все свои чувства, желания, но и Бог открывается человеку. И настоящей, искренней молитве нельзя научить с помощью заучивания ее слов, так как общение человека с Богом через молитву рождается и существует в человеке⁷.

⁴ Смирнов, А. История флотского духовенства. Ч. 1. Пг.: Типография «Сельского Вестника», 1914. – С.71.

⁵ Серебрянский, Митрофан, священник. Дневник полкового священника, служащего на Дальнем Востоке. М.: Отчий дом, 1996. – С. 113.

⁶ Захарченко, М.В. К проблеме формирования системы принципов православной педагогики // Материалы 3-х Пюхтицких Чтений «Культурно-исторические традиции православия». Куремяэ, Эстония, 2014. – С. 76 – 77.

⁷ Брянчанинов, Игнатий, святитель. Поучение 2-ое. В неделю по Богоявлению. О покаянии // Творения святителя Игнатия Брянчанинова в 7 т. Т. 3-й. Аскетическая проповедь. М.: Правило веры, 1993. (Репринт: СПб, 1886). – С. 12 - 13.

⁸ Беляков, А.П. Духовно-нравственные основы воспитания военнослужащих – актуальная проблема современности // Научное мнение. – 2015. – №1. – С. 64-70.

Большое значение для религиозного воспитания военнотружущих имело таинство покаяния. Оно носило и воспитательное значение, так как включало в себя переживания, связанные с голосом совести. Готовясь к исповеди, человек прощал обидевших его. Покаяние помогало переоценить свои поступки, осознать свои грехи, и преодолевать их. Покаяние — это личное несогласие человека со своей отрицательной деятельностью, это способность к самокритике. Человек давал обещание Богу не только не совершать греховные дела, но даже не думать о них. Покаяние восстанавливает между людьми мир и порядок, разрешает недоумения, лечит души от вражды. Священнику во время исповеди рекомендовалось иногда поддержать согрешившего и утешить. Каждый воинский начальник в соответствии с Уставом внутренней службы обязан был наблюдать, чтобы все его православные подчиненные исповедались, о чем делалась запись в специальную ведомость. Это приводило и к тому, что таинство часто превращалось в формальность⁸.

После исповеди совершалось таинство Причастия. Его значение заключалось в том, что оно соединяло верующих в едином причастии Телу и Крови Иисуса Христа. Это таинство в православии является одним из самых главных, которое приобщает верующих к божественной сути. Во время причастия верующий должен стать приобщиться к страданиям Христа через потребление Святых Даров. Без этого невозможно.

Большое значение в воспитании военнотружущих имели проповеди. Во время боготружения, священник, с согласия воинского начальника, излагает солдатам краткие поучения, стараясь, чтобы они были понятны слушателям и имели на них благотворное влияние. Во время войны она должна была воодушевлять солдат на бой. Она же должна была донести до воинов мысль, что вера не осуждает применение оружия против врага. Ибо, как говорилось в Евангелие о начальнике, что он - Божий слуга, который наказывает делающего зло. [Рим. 13:4]. В проповедях использовались различные интересные методы. Выбирались наиболее злободневные темы, не допускались прямые обвинения солдат⁹. Инструкция о проведи советовала говорить о грехах в первом лице, во множественном числе и указывать на то, что есть люди, которые не боятся оскорбить своими грехами Господа. И в этом отношении этот страх действует на душу очищающим образом, а не парализующим волю.

Священники в поучениях использовали метод проблемных вопросов. При этом в проповедях и беседах приходилось соблюдать осторожность, называя настоящими именами недостатки и пороки времени. Осторожность в словах, в форме изложения была нужна и необходима для пользы службы; прямое же обличение порока могло быть не всегда уместным и полезным.¹⁰

9 Смирнов А. История флотского духовенства. Ч. 1. Пг.: Типография «Сельского Вестника», 1914. – С.71.

10 Кострюков А.А. Военное духовенство и развал армии в 1917 году // Церковь и время. – 2005. – №2 (31). – С. 158–159.

11 Там же. – 163-164.

Кроме воскресных и праздничных богослужений, священник совершал службы по просьбе кого-либо из воинов. Все это имело большое значение.

Для молитвы очень важны иконы. Конечно, икона сама по себе не гарантирует правильности молитвы, но помогает создать правильное внутреннее состояние молящегося, способствующего созданию правильного внутреннего состояния молящегося, уберегает его от посторонних мечтаний и фантазий. Каждая воинская часть и корабль имели свою икону. Если на только построенных кораблях или во вновь сформированных частях такого еще не было, то икона выбиралась. Устанавливался день ее освящения. Сначала совершалась божественная литургия, потом совершался крестный ход. Икону несли заслуженные офицеры. Далее освящалась икона, затем священник обращался к верующим с проповедью, где разъяснял историю почитания иконы, летопись боевого пути полка, призывал всех солдат и офицеров молиться перед образом¹¹.

Важное воспитательное значение имело присоединение к православной вере через таинство крещения представителей других христианских конфессий. После крещения совершалось таинство миропомазания. Воинам объяснялось, что полученный в результате его дар Святого Духа только тогда станет созидательной силой новой жизни, когда он соединится с послушанием воле Божьей. Еще одно важное воспитательное значение имело поминовение погибших в боях. В соответствии с Инструкцией, утвержденной на I Всероссийском съезде военного и морского духовенства и Распоряжением протопресвитера, военные священники должны были заниматься захоронением убитых, заботиться о поддержании в порядке воинских могил и кладбищ, извещать родственников погибших¹². Имена погибших воинов размещались на специальных мраморных досках, которые развешивались на стенах армейских и морских храмов. Возле них служились панихиды. Для моряков эта традиция была особенно важной, ведь они могли погибнуть в море и могилой становилась бездна, куда не могли прийти и помянуть их родные и друзья.

Православное военное духовенство проявляло особое чувство такта к представителям других вер при погребении. На это обращал внимание и Устав внутренней службы, его 392 статья предписывала совершать отпевание верующих других конфессий по обрядам их религий (речь шла о не православных христианах и православных старообрядцах). Однако если не было священников соответствующих, то отпевание производил православный священник. Епархии такое не одобряли. Св. Синод вынужден был издать распоряжение о возможности по желанию родственников воина, не принадлежащего к православной вере, проведение панихид во время погребения. Так как воин погиб за православного Государя, за православное Отечество, то в случае отсутствия священника его веры, воина хоронили по

¹² Плеханов, А.А. «Помни, что солдат Христов и Государев воин...». Основы религиозно-нравственного воспитания в войсках Российской Империи // Военно-исторический журнал. – 2003. – № 2, Февраль. – С. 37.

православным обычаям. Распоряжение было напечатано в журнале «Вестник военного духовенства». Торжественность и таинственность литургии, величание храма, одежды священнослужителей, яркие свечи, пение церковных хоров, перезвон колоколов - все это оказывало большое воздействие на сознание и чувства воинов¹³. Участвуя в богослужении, православный военнослужащий оказывался в среде, которая ему была знакома с детства.

Обращалось постоянно внимание на воспитание офицеров, действующих и будущих – кадет, гардемарин. Для этого еще в 1804 г. в кадетских корпусах, военных гимназиях, а позднее в военных училищах, вводится изучение Закона Божьего, а в 1815 г. была введена должность обер-священника (позднее Главный священник) Главного Штаба. На военных священников возлагается обязанность воспитания сознательного отношения к воинскому долгу, любви к Родине, вере, Царю. В связи с реформой вооруженных сил в 1874 г. с одной стороны повысился общий уровень образования солдат и унтер-офицеров, но в то же время возникла угроза проникновения в вооруженные силы враждебных элементов. Все это вызвало необходимость совершенствования форм и методов воспитательной работы с различными категориями военнослужащих, повышения авторитета военных священников.

Однако меры, принимаемые для усиления воспитательной работы среди военнослужащих, были не всегда эффективными, что стало одной из причин разложения армии в 1917 г. Следует отметить, что наряду с духовенством особая роль в воспитании духовных и нравственных качеств у военнослужащих принадлежала командирам. В первую очередь это было связано с именами полководцев и флотоводцев А.В. Суворова, Ф.Ф. Ушакова, М.И. Кутузова, П.С. Нахимова и др. Изучая ее влияние на военное дело они приходили к мысли, что вера есть основа воспитания воинов и всячески развивали доброе религиозное чувство у солдат и офицеров¹⁴.

Большое значение в воспитании солдат имели полковые и корабельные библиотеки, которыми ведали военные священники, которые всегда могли ответить на любой духовный вопрос. Но далеко не все солдаты и матросы умели читать. Поэтому для повышения грамотности организовывались священниками и офицерами церковно-приходские школы. В начале обучения священник рассказывал Закон Божий, Катехизис, Библейскую историю, занимался со слушателями церковным пением. Окончив службу, каждый солдат умел читать и писать, знал основы веры и мог самостоятельно изучать Библию.

¹³ Аквилонев, Е. О недозволенности служения православным духовенством панихид в храмах по усопшим иноверцам // Вестник военного духовенства. 1906. №12. С.363-370. №13.- С.395-405. №14; С.425-429. Виноградов А. К вопросу о молитвах за умерших иноверцев // Вестник военного духовенства. – 1906. – №23. - С.720-722; Грюневич, А., свящ. Еще о панихидах над иноверцами // Вестник военного духовенства. – 1906. – №19. - С. 583-592; Малыхин, П. Панихида над иноверцами // Вестник военного духовенства. – 1906. – №2. – С. 42-45.

¹⁴ Беляков, А.П. Духовно-нравственные основы воспитания военнослужащих – актуальная проблема современности // Научное мнение. – 2015. – №1. – С. 64-70.

Однако, в ходе религиозного воспитания возникало и немало проблем. И одной из главных причин ухудшения процесса воспитания стал духовный кризис по всей России. Одним из последствий этого кризиса стало реформирование РПЦ еще Петром I и превращение ее в последствии в один из элементов политической системы. В итоге Церковь попала в тесную зависимость от государственной власти и в политическом, и в финансовом отношении. Подчиняясь высшей государственной власти Церковь изменяла и искажала нормы своей жизни. Не всегда соблюдалось даже таинство исповеди. Государство выделило духовенство в особое сословие, что привело его к превращению в особую касту, далекую от народа. Кроме того, и немало православных верующих перестали принимать активное участие в церковной жизни. Еще одним последствием духовного кризиса стал отход части элиты от традиционных духовных ценностей и от христианских начал. Среди них к концу XIX – началу XX вв. стало распространяться безверие, оккультизм, увлечение масонством. В некоторых обществах стали пропагандироваться антимонархические, антигосударственные идеи. К началу XX в. немалая часть интеллигенции была охвачена идеями нигилизма, либеральными и радикальными идеями, что в корне противоречило церковному учению. Особенно беспокоило Церковь распространение в обществе неверия, атеизма. Часть интеллигенции и знати лояльно относилась к РПЦ, но религиозные обязанности исполняло чисто формально. Все эти негативные идеи распространялись и в народе. Как указывал генерал А.И. Деникин, состояние религиозности народа очень изменилось и далеко не в лучшую сторону¹⁵. Все духовные противоречия существовали и в армии, и на флоте. К концу XIX – началу XX вв. часть офицеров отошла от православия. Нередко командование не помогало, а часто мешало своими действиями религиозному воспитанию военнослужащих. Священники учили солдат правильно, по православным заповедям проводить постные, воскресные и праздничные дни, а воинские начальники в это время устраивали музыкальные, танцевальные и карточные вечера. Делегаты I Съезда военного и морского духовенства отмечали в 1906 году неуважительное отношение военных к святыням и православным традициям¹⁶. Реформы второй половине XIX в. привели к значительному изменению всех сторон жизни общества, в том числе и военнослужащих. Введение всеобщей воинской повинности и повышение общей грамотности солдат, требовали существенных перемен в организации воспитательной работы военного духовенства. Однако этого не происходило, а если и происходило, то с очень большим опозданием. Наблюдался отход части военнослужащих от православия. Все больше происходило нарушений православной нравственности. Это и разрешение посещать военным публичные дома, и появление не верующих, революционно настроенных военнослужащих,

¹⁵ Беляков, А.П. Духовно-нравственное воспитание военнослужащих в дореволюционной России. – СПб: АППО, 2013. – С.250-252.

¹⁶ Вестник военного духовенства. – 1906. – №1-24. – С.19-22.

которые вели революционную пропаганду. В этот же период значительно упал престиж пастырского служения. Приходское священничество не получало денежного довольствия и вынуждено было увеличивать платы за службы. Такое противоречило православным нормам и традициям и вызывало большое недовольство. С одной стороны, бедное население, видело в священнике нахлебника, с другой стороны, священник постоянно чувствовал унижение в связи с материальной зависимостью от населения. Немало трудностей испытывало и военное духовенство. Их служение было затруднено отсутствием документов, четко регламентирующих деятельность военного духовенства. Особые притеснения испытывали священники, которые служили в частях и на кораблях, которыми командовали не православные военные начальники. Было много недостатков и подготовке военных священников. В то же время ни один из начальников военного духовного ведомства конца XIX начала XX вв. не смог ни правильно оценить обстановку и проанализировать причины падения духовности в армии и на флоте, ни попытаться противодействовать его падению.

Однако, несмотря на препятствия и недостатки, в целом религиозный характер воспитания до революции способствовал формированию высоких духовных и нравственных качеств воинов. Это подтвердили и Русско-японская война 1904–1905 гг. и Первая мировая война.

Список литературы:

- 1.Аквилонов, Е. О недозволенности служения православным духовенством панихид в храмах по усопшим иноверцам // Вестник военного духовенства. – 1906. – №12. – С.363-370; №13. – С.395-405; №14. – С.425-429.
- 2.Беляков, А. П. Духовно-нравственные основы воспитания военнослужащих – актуальная проблема // Научное мнение. – 2015. – №1. – С. 64-70.
- 3.Беляков, А. П. Духовно-нравственное воспитание военнослужащих в дореволюционной России. – СПб: АППО, 2013. – 235 с.
- 4.Брянчанинов Игнатий, святитель. Поучение 2-ое. В неделю по Богоявлению. О покаянии // Творения святителя Игнатия Брянчанинова в 7 т. – Т. 3-й. Аскетическая проповедь. - М.: Правило веры, 1993. (Репринт: СПб, 1886). – С. 12 - 13.
- 5.Виноградов, А. К вопросу о молитвах за умерших иноверцев // Вестник военного духовенства. – 1906. – №23. – С.720-722.
- 6.Грюневич, А., свящ. Еще о панихидах над иноверцами // Вестник военного духовенства. – 1906. – №19. – С. 583-592.
- 7.Захарченко, М.В. К проблеме формирования системы принципов православной педагогики //Материалы 3-х Пюхтицких Чтений «Культурно-исторические традиции православия». – Куремяэ, Эстония, 2014. – С. 76 – 77.
- 8.Кострюков, А.А. Военное духовенство и развал армии в 1917 году // Церковь и время. – 2005. – №2(31). – С. 158 –159.

9. Малыхин, П. Панихида над иноверцами // Вестник военного духовенства. – 1906. – №2. – С. 42-45.
10. Плеханов, А.А. «Помни, что солдат Христов и Государев воин...». Основы религиозно-нравственного воспитания в войсках Российской Империи // Военно-исторический журнал. – 2003. – № 2. Февраль. – С. 37-41.
11. Смирнов, А. История флотского духовенства. – Ч. 1. – Пг.: Типография «Сельского Вестника», 1914. – 614 с.
12. Сребрянский, Митрофан, священник. Дневник полкового священника, служащего на Дальнем Востоке. – М.: Отчий дом, 1996.
13. Шавельский, Г. Освящение знамен, Высочайше пожалованных 33, 34, 35 и 36-му Восточно-Сибирским стрелковым полкам // Вестник военного духовенства. – 1904. – № 21. – С. 659 - 652.
14. Якиманский, Е., свящ. Освящение новых зданий для больницы в Севастопольском морском госпитале. // Вестник военного духовенства. – 1908. – №18. – С. 558-563.

Ланцов Сергей Алексеевич

доктор политических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

РЕФОРМЫ ПЕТРА ВЕЛИКОГО В КОНТЕКСТЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ И МИРОВОГО ОПЫТА МОДЕРНИЗАЦИИ

Аннотация: В статье реформы Петра Великого рассматриваются как один из первых примеров догоняющей модернизации. Отмечается, что к началу реформ Россия находилась в сложном геополитическом и геоэкономическом положении и Петр I стремился это положение изменить и упрочить. В статье констатируется, что во второй половине XVII века Англия и Нидерланды лидировали в экономическом и технологическом отношении, поэтому они стали образцом для Петра I при осуществлении своих преобразований. Отмечаются положительные результаты реформ Петра I в военной сфере, в экономике, в технологии, в системе образования. Обращается внимание на противоречивые последствия некоторых петровских реформ. Реформы Петра I стали образцом для подражания в странах, осуществлявших догоняющую модернизацию.

Ключевые слова: модернизация, реформы, геополитика, Петр Великий, Россия, Западная Европа.

REFORMS OF PETER THE GREAT IN THE CONTEXT OF THEORETICAL CONCEPTS AND WORLD EXPERIENCE OF MODERNIZATION

Summary: The article considers the reforms of Peter the Great as one of the first examples of catch-up modernization. It is noted that by the beginning of the reforms, Russia was in a difficult geopolitical and geo-economic situation, and Peter I sought to change and strengthen this situation. The article states that in the second half of the 17th century, England and the Netherlands were in the lead in economic and technological terms, so they became a model for Peter I in carrying out his transformations. The positive results of the reforms of Peter I in the military sphere, in the economy, in technology, in the education system are noted. Attention is drawn to the contradictory consequences of some of Peter's reforms. The reforms of Peter I became a model for imitation in countries that carried out catch-up modernization.

Keywords: modernization, reforms, geopolitics, Peter the Great, Russia, Western Europe.

Реформы Петра I в России на рубеже XVII и XVIII веков можно рассматривать как одну из первых попыток догоняющей модернизации. При этом сама модернизация как всемирно-исторический процесс перехода от традиционного к современному обществу в период начала петровских реформ

еще проходила свои первые стадии. Собственно говоря, до конца XVIII века в Западной Европе с точки зрения ее технологического развития речь шла о доиндустриальной стадии модернизации. Она означала переход от естественных производительных сил к общественным, т.е. таким, которые используются людьми сообща, на основе кооперации и разделения функций в процессе труда. Технологический способ производства, формирующийся в результате доиндустриальной модернизации, воплощает в себе мануфактура. Переход к мануфактурному производству означал повышение производительности труда и порождал многочисленные последствия как в экономической, так и в иных сферах общественной жизни. В самом общем плане в этих сферах утверждался целерациональный тип социального действия, по классификации М. Вебера лежащий в основе структур и институтов современного общества¹.

Уже первые шаги по пути модернизации, предпринятые в Западной Европе, повлекли за собой рост промышленности и торговли, увеличение численности городского населения. Получили импульс к развитию наука, техника, культура, образование. Наиболее ярко успехи начального этапа модернизации проявились в странах, куда во второй половине XVII века сместился центр экономической жизни Западной Европы – в Англии и Голландии². Именно эти страны Петр I в первую очередь рассматривал как образцы для подражания при осуществлении своих реформ. На фоне ускорения технологического и социально-экономического развития ряда стран Западной Европы отставание Московского государства к концу XVII века становилось все более заметным. Россия являлась традиционным обществом, в котором отсутствовали многие институты, существовавшие в западноевропейских странах даже в эпоху средневековья³. Например, не было системы среднего и высшего образования, не получили развития естественные и гуманитарные науки. Технично-экономическая отсталость предопределила военную слабость Московского государства, которая проявлялась во многих вооруженных конфликтах XVII века.

Между тем геополитическое и геоэкономическое положение России после Смутного времени можно охарактеризовать как весьма уязвимое. Русское государство было отрезано от жизненно необходимых ему морских коммуникаций и имело плохо защищенные от внешних угроз границы. Еще предшественники Петра I, в том числе его отец Алексей Михайлович, сводный брат Федор Алексеевич и сводная сестра царевна Софья предпринимали попытки осуществления реформ, в том числе в военной сфере. Эти реформы дали некоторые результаты, но коренным образом не изменили характера

¹ Вебер, М. Избранные произведения: Пер. с нем. [Предисл. П. П. Гайденко. Коммент. А. Ф. Филиппова]. – М.: Прогресс, 1990. – С.628.

² От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния. – М.: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 1998. – С.141.

³ Каменский, А. Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. – М.: Новое лит. обозрение, 1999. – С.17-48.

русского общества и государства. По сравнению с ними петровские реформы действительно стали модернизационным рывком, превратившим Московское государство в Российскую империю.

Во многих теоретических концепциях модернизации, разработанных во второй половине XX века, обращалось внимание на то, что инициатором процесса модернизации может выступать традиционная элита и ее представители, озабоченные проблемой отсталости своих стран. Для того чтобы купировать внешние угрозы и нарастить собственную военную мощь традиционная власть инициирует реформы, которые в итоге подталкивают начало модернизационных процессов в различных сферах общественной жизни⁴. Можно сказать, что такая модель развития впервые была опробована именно в петровской России. Для Петра Великого первоочередной задачей являлось создание сравнимых с лучшими западноевропейскими образцами армии и флота, без которых невозможно было решать стоявшие перед Россией геополитические задачи. Но, чтобы завершить начатую в допетровские времена перестройку в военной сфере, требовались соответствующие материальные ресурсы. Для этого, в свою очередь, было необходимо совершить переворот в технике, технологиях, подготовке кадров. Воплощая свои преобразования, Петр Великий ориентировался на те образцы, которые уже существовали в Западной Европе, и тем самым определил основные параметры модели догоняющей модернизации, много раз в последующем использовавшейся в мировой истории.

Одним из позитивных результатов реформ Петра Великого стало то, что в короткие сроки Россия в некоторых сферах вышла на уровень передовых стран того времени. Россия одержала победу в Северной войне над считавшейся одной из сильнейших военных держав Европы Швецией. При Петре I получила развитие мануфактурная промышленность, а по производству железа Россия вышла на первое место в Европе.

Годы петровских реформ стали началом развития российской системы образования. В 1724 году по указу Петра I была создана Академия наук, в систему которой вошли университет и гимназия. Модернизационный процесс распространился и на сферу государственного управления, которая стала перестраиваться на принципах рациональности⁵.

Однако некоторые петровские реформы имели противоречивые последствия. Так, Петр I стремился создать в России мануфактурную промышленность по образцу и подобию западноевропейской. Но прежде всего копировались европейские техника и технологии. Что же касается социально-экономических форм организации промышленного производства, то в России пошли своим собственным путем. Государственных, лично свободных крестьян приписывали к строящимся заводам и фабрикам и тем самым превращали в

⁴ Huntington, S. Political order in Changing Societies. New Haven: Yale University Press. 1968. – 488 p.

⁵ Каспэ, С.И. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. – М.: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 2001. – С. 111.

крепостных. Как отмечал автор данной статьи в своей предыдущей работе, «Петр I пытался заимствовать технику и технологию в отрыве от тех социальных и экономических институтов, в условиях существования которых они развивались на Западе. Неудивительно, что последствия заимствования зарубежных образцов технической организации производства были прямо противоположны результатам, получаемым при применении их оригиналов в европейских странах. Если в Западной Европе развитие мануфактурного производства сопровождалось распадом феодальных структур, то в России такой институт феодализма, как крепостное право, получил дополнительный импульс с развитием вследствие насаждения Петром I мануфактурной промышленности «сверху»⁶. Таким образом не были включены рыночные механизмы развития экономики. Импульс, данный такому общественному развитию в годы петровских реформ, стал впоследствии затухать.

Противоречивость петровских реформ проявилась в социокультурной сфере российского общества. Как уже отмечалось, образцом для реформ были страны Западной Европы, поэтому модернизация России в петровские времена осуществлялась в форме вестернизации. Однако вестернизация охватила отнюдь не все русское общество, а коснулась лишь его элиты. С петровских времен в дворянской среде стало принято подражать западным, европейским образцам в быту, одежде, образе жизни. Среди элитарных кругов широкое распространение получили западноевропейские языки. Результатом стал раскол русского общества на европеизированную элиту и основную массу населения, сохранявшую приверженность традиционным ценностям и традиционному образу жизни. Социокультурная дифференциация вдобавок к социальному расслоению усилила потенциальную внутреннюю конфликтность российского общества, что в последующем нашло отражение в характере и особенностях отечественной истории. Петровские реформы породили в среде русской интеллигенции спор между так называемыми «западниками» и «почвенниками», не прекращающийся и по сегодняшний день.

Повлияли петровские реформы и на положение России в системе международных отношений. По мнению И. Валлерстайна, накануне реформ Петра Великого Россия находилась вне пределов формировавшейся в тот период капиталистической мир-экономики и соответствующей ей мир-системы. Была вероятность, что вследствие отсталости Россия может оказаться в мир-системе в качестве периферийной, то есть несамостоятельной и зависимой страны. Петровские реформы предотвратили подобное развитие событий. Но Россия не стала, как Англия и другие развитые страны, частью ядра мир-системы, а заняла в ней полупериферийное место. С одной стороны, Российская империя активно включалась в европейскую политику как сильное в военном и геополитическом отношении государство, с другой стороны, в технологическом и экономическом отношении Россия все еще отставала от

⁶ Ланцов, С.А. Политическая история России: учебник для вузов. – 2 изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2021. – С. 62.

западных стран. В результате, как отмечал И. Валлерстайн, «Россия по-прежнему обладала менее слабым межгосударственным положением нежели другие инкорпорированные зоны, и этот факт в конечном итоге разрешился в самой возможности осуществления Русской революции»⁷.

Не все из начатых Петром I преобразований были доведены до конца. Сами реформы проводились во многом только благодаря воле и энергии самого российского императора, и с его смертью они неизбежно остановились. Ближайшее окружение Петра I было его опорой в осуществлении реформирования страны, но не все его сподвижники были искренними сторонниками царя-реформатора и не все понимали свой долг перед отечеством и цели реформирования страны также, как и он. Говоря о них, русский историк В. Ключевский отмечал: «Сотрудники реформы поневоле, эти люди не были в душе ее искренними приверженцами, не столько поддерживали ее, сколько сами за нее держались, потому что она давала им выгодное положение. Петр служил своему русскому отечеству, но служить Петру еще не значило служить России. Идея отечества была для его слуг слишком высока, не по их гражданскому росту. Ближайшие к Петру люди были не деятели реформы, а его личные дворовые слуги»⁸.

Петровские реформы были первой, но не последней попыткой догоняющей модернизации России. Преодолеть наметившуюся технологическую и социально-экономическую отсталость страны имели своей целью реформы периода правления императора Александра II. Новую попытку грандиозной технологической модернизации предприняли большевики после Октябрьской революции 1917 года. Недаром среди всех русских царей и императоров наиболее позитивно в советское время оценивалась деятельность именно Петра I. Образ Петра Великого как реформатора часто привлекал к себе внимание и во многих зарубежных странах, становившихся на путь догоняющей модернизации. Например, китайский государственный деятель Кан Ювэй, разрабатывая в конце XIX века план реформирования Китая, призывал повторить опыт Петра I⁹. Общеизвестным является утверждение, что Петр Великий рассматривался и рассматривается как выдающийся деятель не только российской, но и всемирной истории.

Список литературы:

1. Валлерстайн, И. Мир-система Модерна. Том III. Вторая эпоха великой экспансии капиталистического мира-экономики, 1730-1840 годы / пер. с англ.,

⁷ Валлерстайн, И. Мир - система Модерна. Том III. Вторая эпоха великой экспансии капиталистического мира-экономики, 1730-1840 годы / пер. с англ., литер. редак., комм. Н.Проценко. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – С 231.

⁸ Ключевский В.О. О русской истории: [Сборник] / [Сост., авт. предисл. и примеч. В. В. Артемов]; Под ред. В. И. Буганова. – М.: Просвещение, 1993. – С.458-459.

⁹ Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. / гл. ред М.Л.Титаренко. Т. 4. Историческая мысль, политическая и правовая культура. – М.: Восточная литература, 2009. – С. 513.

- литер. редакт., комм. Н.Проценко. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – 528 с.
2. Вебер, М. Избранные произведения: Пер. с нем. [Предисл. П. П. Гайденко. Коммент. А. Ф. Филиппова]. – М.: Прогресс, 1990. – 804 с.
 3. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко. Т. 4. Историческая мысль, политическая и правовая культура. – М.: Восточная литература, 2009. – 935 с.
 4. Каменский, А. Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. – М.: Новое лит. обозрение, 1999. – 326 с.
 5. Каспэ, С.И. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. – М.: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 2001. – 256 с.
 6. Ключевский, В.О. О русской истории: [Сборник] / [Сост., авт. предисл. и примеч. В. В. Артемов]; Под ред. В. И. Буганова. – М.: Просвещение, 1993. – 574 с.
 7. Ланцов, С.А. Политическая история России: учебник для вузов. – 2 изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2021. – 338 с.
 8. От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния. – М.: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 1998. – 432 с.
 9. Huntington, S. Political order in Changing Societies. New Haven: Yale University Press. 1968. – 488 p.

Ланцова Ирина Сергеевна

кандидат политических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

ГУАМСКАЯ ДОКТРИНА ПРЕЗИДЕНТА США Р. НИКСОНА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В НАЧАЛЕ 70-х ГОДОВ XX В.

Аннотация: В статье рассматриваются изменения в системе международных отношений в Восточной Азии в результате реализации Гуамской доктрины президента США Р. Никсона. Отмечается, что эти изменения затронули ситуацию на Корейском полуострове. Анализируются место и роль проблемы Корейского полуострова во внешней политике США, Китая и Японии в начале 70-х годов XX века. Отмечается, что в этот период начали развиваться прямые контакты между Северной и Южной Кореей. Констатируется, что надежды на снижение напряженности вокруг Корейского полуострова не оправдались. Анализируются причины и последствия обострения отношений между двумя корейскими государствами.

Ключевые слова: международные отношения, Восточная Азия, Корейский полуостров, США, СССР, КНР, Япония, Северная Корея, Южная Корея.

THE NIXON DOCTRINE AND INTERNATIONAL RELATIONS ON THE KOREAN PENINSULA IN THE EARLY 1970s

Summary: The article examines the changes in the system of international relations in East Asia as a result of the implementation of the Nixon Doctrine. These changes have affected the situation on the Korean Peninsula. It is analyzed the place and role of the problem of the Korean Peninsula in the foreign policy of the United States, China and Japan in the early 70s of the 20th century. During this period, direct contacts between North and South Korea began to develop. It is stated that hopes for a reduction in tension around the Korean Peninsula did not come true. The causes and consequences of the aggravation of relations between the two Korean states are analyzed.

Keywords: International Relations, East Asia, Korean Peninsula, USA, USSR, China, Japan, North Korea, South Korea.

После Второй мировой войны в Северо-Восточной Азии сложилась региональная подсистема международных отношений, основными акторами которой наряду с СССР, США, Китаем, Японией были и государства, возникшие на Корейском полуострове – Корейская Народно-Демократическая Республика и Республика Корея. Взаимоотношения между ними постоянно изменялись и зависели от целого ряда факторов политического,

экономического, идеологического и военно-стратегического характера, в том числе от сдвигов во внешней политике ведущих государств мира в тот исторический период.

На рубеже 60-70-х годов XX в. чрезвычайно большое влияние на международные отношения в регионе Восточной Азии, также как и на проблему Корейского полуострова, оказала Гуамская доктрина президента США Р. Никсона. Война во Вьетнаме стала наиболее существенным фактором пересмотра всей азиатской политики Вашингтона: когда Р. Никсон вступил в должность в январе 1969 года во Вьетнамской войне принимало участие 530 тыс. американских военнослужащих, а стоимость этой войны для США составляла 2,5 млрд. долл. в месяц¹. Основные положения новой американской азиатской доктрины были окончательно уточнены в начале 1970-х годов в ежегодных посланиях президента Конгрессу о внешней политике. Гуамская доктрина сводилась к трем основным позициям: выполнение всех на данный момент существующих обязательств; предоставление ядерного щита американским союзникам или странам, выживание которых является жизненно важным для Америки, в случае, если ядерная держава угрожает их свободе; предоставление военной и экономической помощи в других случаях агрессии странам, подвергшимся нападению, однако главная ответственность по защите в этом случае будет лежать на вооруженных силах самой страны.

Гуамская доктрина непосредственно касалась и Корейского полуострова. В докладе президента Р. Никсона Конгрессу отмечалось, что военный и экономический потенциал Южной Кореи возрос, поэтому характер американского военного присутствия в Республике Корея может быть пересмотрен. В марте 1970 года был принят специальный меморандум, в котором сообщалось, что одна из двух американских пехотных дивизий, в составе которой было около 20 тыс. военнослужащих, будет выведена из Южной Кореи к середине 1971 года. Это решение было весьма негативно воспринято в Сеуле. Тем не менее в феврале 1971 года в итоге переговоров руководство Южной Кореи согласилась с выводом американской дивизии. При этом США обязались предоставить РК военную помощь в размере 1,5 млрд. долл.²

Следствием реализации Гуамской доктрины стало подписание в 1969 году коммюнике Никсон-Сато. Один из основных пунктов данного коммюнике содержал утверждение, что безопасность Южной Кореи неотделима от собственной безопасности Японии. Как заявил в тот период помощник госсекретаря по делам в Азиатско-Тихоокеанском регионе М. Грин, «проблема состоит не в том, как уйти из Азии, а в том, как должным образом остаться в Азии. Этой цели призваны служить и партнерство, и сила, и переговоры»³. В

¹Киссинджер, Г. А. Дипломатия : [Пер. с англ.] – М. : Науч.-изд. центр "Ладомир" : ТОО "ВРС", 1997. - С.612.

²Oberdofer Don. Oberdofer Don. The two Koreas: a Contemporary History. – New York: Basic Books, 2001. – С.273.

³Воронцов А.В. "Треугольник" США - Япония - Южная Корея: Миф или реальность. – М.: Наука, 1991.– С. 20-22.

администрации США существовало мнение, что двухсторонние оборонительные договоры безопасности могут быть трансформированы в азиатский пакт безопасности. Именно в этот период активно продвигается идея о создании Организации Азиатско-Тихоокеанского договора, которая должна фактически стать двойником НАТО в Азии. Нестабильность в регионе и проведение Гуамской доктрины должны были способствовать созданию такого блока. Однако попытки учреждения Организации Азиатско-Тихоокеанского договора не увенчались успехом.

Причина этого заключалась не только в отсутствии желания у азиатских стран брать на себя дополнительные обязательства. Представляется, что существенную роль мог сыграть цивилизационный фактор – исторически, вплоть до начала XX в., международные отношения в Восточной Азии строились именно на двусторонней основе. Срединная империя (Китай) и остальные страны региона были связаны между собой системой двусторонних договоров, в соответствии с которыми все иноземные правители рассматривались в качестве слуг китайского императора. Традиционный атрибут европейской внешней политики на протяжении веков – союзы, коалиции, блоки – не прижились в Восточной Азии. Однако связи между Японией и Южной Кореей стали более интенсивными. Причина повышения этой активности заключалась не только в реализации Гуамской доктрины Никсона, но и в агрессивной политике Севера, которая вызывала опасения Японии.

Еще одним фактором, сыгравшим важную роль в событиях на Корейском полуострове, стало сближение Соединенных Штатов и Китая. Гуамская доктрина и обусловленное этой доктриной постепенное сокращение американского присутствия в регионе Восточной Азии, стремление получить поддержку в урегулировании вьетнамского вопроса, а также намерение уменьшить влияние СССР – эти мотивы лежали в основе политики США. КНР же стремилась сгладить последствия «культурной революции», которая нанесла удар по международному престижу страны. Руководство Китая принимало во внимание, что социально-экономический кризис, также ставший результатом «культурной революции», мог быть преодолен при экономической помощи США. С одной стороны, в намечающемся сближении КНР и США значительную роль сыграли военные столкновения Китая с СССР в 1969 году. С другой стороны, для китайцев в тот период Соединенные Штаты перестали воплощать в себе угрозу агрессии из-за их поражения в Индокитае. Следует добавить, что Япония была одним из мостов для нормализации отношений между США и КНР, поскольку китайско-японские экономические отношения в 1960-е годы успешно развивались. Итогом сближения стало подписание в

феврале 1972 года Шанхайского коммюнике, определившего принципы взаимоотношений США и КНР⁴.

Вышеперечисленные изменения привели к тому, что руководство Северной Кореи было вынуждено пересмотреть свою политику по объединению страны. Нормализация американо-китайских отношений показала, что в случае конфликта на территории Корейского полуострова КНДР может оказаться без поддержки со стороны КНР. К этому добавились серьезные экономические трудности, которые Северная Корея стала испытывать к началу 1970-х годов. Во многом они были связаны с огромными военными расходами, доходящими до 25% от ВВП. Китай также оказывал влияние на Северную Корею, ожидая, что снижение напряженности на полуострове приведет к сокращению вооружений. Это, в свою очередь, даст возможность сократить объем военной помощи со стороны Советского Союза, а значит и снизит зависимость КНДР от СССР.

Со стороны США и Японии оказывалось определенное давление на Южную Корею с целью подтолкнуть ее к нормализации отношений с Севером. С одной стороны, такая нормализация представлялась рациональной с точки зрения осуществления доктрины Никсона. С другой стороны, обострение обстановки на Корейском полуострове могло негативно отразиться на процессе сближения этих стран с Китаем. Кроме этого, началу 1970-х годов установился паритет в экономическом развитии двух стран полуострова и лозунг «Объединение после строительства» уже не представлялся чем-то абстрактным.

Вышеперечисленные причины привели к тому, что с 1971 года начались непосредственные контакты между представителями Юга и Севера Корейского полуострова. Первоначально переговоры были связаны с проблемой разлученных семей велись по линии Красного Креста. Уже осенью 1971 года, во многом по инициативе Пхеньяна, на обсуждение было предложено поставить и политические проблемы. На встречах представителей обеих стран обсуждались основные принципы объединения, которые позже вошли в Совместное заявление Севера и Юга от 4 июля 1972 года⁵. В заявлении было указано, что стороны будут осуществлять объединение самостоятельно, не полагаясь на внешние силы, мирным путем, независимо от различий в идеологии и политических системах, на базе национальной консолидации.

Все страны, задействованные в данной системе, были заинтересованы в диалоге между двумя корейскими государствами. А Соединенные Штаты даже были готовы идти на некоторые уступки, связанные с размещением ядерного оружия на Юге Корейского полуострова, если эти уступки могли бы способствовать интенсификации переговорного процесса. Но уже весной 1973 года стало очевидно, что переговоры зашли в тупик. Представляется, это было

⁴Богатуров, А.Д. Великие державы на Тихом океане: История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). – М.: Сянгта, 1997. – 349 с.; Воронцов А.В. «Треугольник» США - Япония - Южная Корея: Миф или реальность. – М.: Наука, 1991.– 199 с.

⁵Тихомиров, В.Д. Корейская проблема и международные факторы (1945 – начало 80-х годов). – М.: «Восточная литература» РАН, 1998. – С. 99.

обусловлено отсутствием самого переговорного пространства как области, в рамках которой возможно достижение соглашения. Любые договоренности могут быть достигнуты в рамках переговорного пространства, то есть наличия зоны приемлемых, допустимых для обеих сторон решений. Отсутствие совпадения позиций и возможности взаимных уступок потенциальных участников переговоров обнаружилось уже в самом понимании принципов, изложенных в Совместной декларации 1972 года. Принцип самостоятельности как основной принцип объединения, с точки зрения руководителей КНДР, означал обязательный вывод войск ООН, то есть фактически американских войск. Руководство РК считало, что войска ООН должны остаться для обеспечения безопасности. Север выдвинул предложение о расторжении всех военных договоров, связывающих обе стороны. Для Сеула это оказалось абсолютно неприемлемо, поскольку договоры с Соединенными Штатами и Японией представляли не только военную, но также экономическую и политическую опору для Республики Корея. Тем более, что расторжение договора между КНДР и КНР оставляло в силе обязательства армии китайских добровольцев прийти на помощь в случае угрозы для Северной Кореи.

Стало понятно, что принцип национальной консолидации, выходящий за пределы идеологических и системных различий в политическом устройстве двух стран, реально рассматривался ими как возможность «поглотить» противоположную систему. В 1972 году в обеих частях полуострова были приняты новые Конституции, направленные на концентрацию полномочий в руках исполнительной власти и прежде всего глав государств. Таким образом, и Ким Ир Сен, и Пак Чонхи стремились укрепить позиции, чтобы в случае необходимости осуществить объединение полуострова под своим контролем.

Ситуация на Корейском полуострове усложнилась летом 1973 года. Опубликованные в газетах «Нодон синмун» (КНДР) и «The Korea Herald» (РК) взаимные обвинения противоречили одному из важных принципов Декларации 1972 года: запрет на двухсторонние обвинения. Столкновения в районе ДМЗ вновь возобновились. В ходе визитов в Сеул госсекретаря У. Роджерса и помощника президента по национальной безопасности США Г. Киссинджера в 1973 году южнокорейское руководство было заверено в том, что Соединенные Штаты не пойдут на сокращение уровня своего военного присутствия в Южной Корее. А, как уже было отмечено, вывод американских войск с территории РК был одним из основных требований северокорейской стороны.

22 сентября 1975 года на 30-й ежегодной сессии Генеральной Ассамблеи ООН Г. Киссинджер признал, что в ближайшем будущем корейская проблема не имеет решения. Далее он предложил созвать конференцию всех участников перемирия в Корее, чтобы сохранить Соглашение о перемирии и рассмотреть другие возможные средства для снижения уровня конфронтации на Корейском полуострове. Г. Киссинджер заявил, что США поддержит одновременное вступление Южной и Северной Кореи в ООН. Американская сторона была готова к тому, чтобы предпринимать шаги по улучшению отношений с КНДР в

случае аналогичных действий со стороны Северной Кореи и ее союзников. Однако руководство Северной Кореи считало, что одновременное вступление двух Корей в Организацию Объединенных Наций приведет к окончательному закреплению раскола полуострова на две нации и два государства. Северная Корея выразила готовность к прямым переговорам с Соединенными Штатами на высшем уровне, однако при условии неучастия в них Южной Кореи. Свою позицию руководство КНДР объясняло тем обстоятельством, что военное командование США в РК обладает высшей властью над южнокорейскими вооруженными силами, а также тем, что Соглашение о перемирии 1953 года было заключено именно с США. Поэтому в итоге американские предложения были отвергнуты, а Соединенные Штаты, в свою очередь, отказались вести двусторонние переговоры с Севером без участия Юга. К тому же разразившийся в США скандал вокруг «Уотергейта» вынудил Р. Никсона уйти в отставку. Пришедший ему на смену президент Д. Форд скорректировал американскую внешнюю политику в Восточной Азии, что существенно изменило и ситуацию вокруг Корейского полуострова.

Список литературы:

1. Богатуров, А.Д. Великие державы на Тихом океане: История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). – М.: Сюита, 1997. – 349 с.
2. Воронцов, А.В. «Треугольник» США – Япония – Южная Корея: Миф или реальность. – М.: Наука, 1991. - 199 с.
3. Киссинджер, Г. А. Дипломатия: [Пер. с англ.] – М.: Науч.-изд. центр «Ладомир»: ТОО «ВРС», 1997. - 847 с.
4. Тихомиров, В.Д. Корейская проблема и международные факторы (1945 – начало 80-х годов). – М.: «Восточная литература» РАН, 1998. – 279 с.
5. Oberdofer Don. Oberdofer Don. The two Koreas: a Contemporary History. – New York: Basic Books, 2001. – 521 p.

Лобастова Вера Александровна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: Данная статья посвящена описанию феномена письменности, представляющей собой технологию, основанную на изобретении фонетического алфавита как стандартизированной системы знаков, изображающих звуковые элементы. Буквенно-звуковое соотношение приводит к взрыву различных синтетических конструкций языка, благодаря которым и на основе которых формируется и развивается печатная культура. В рамках печатной культуры письменная форма языка, становящаяся визуальным средством коммуникации людей, получает господствующее значение, подчиняя себе все остальные коммуникативные способы взаимодействия людей. Визуализация коммуникативного процесса приобретает силу более эффективного способа, направленного на относительно устойчивую фиксацию информации в сознании человека. Выдвижение визуальной перцепции приводит к изменению поля восприятия, приглушая и даже устраняя преимущества аудио-тактильных каналов получения и регистрации впечатлений. Вследствие этого нарастающего процесса человеческий опыт восприятия утрачивает изначальную вариативность и становится все более и более однородным. Так формируется и утверждается универсальный образ человека печатной культуры.

Ключевые слова: философия культуры, технизм, алфавит, письменность, книгопечатание, визуализация, коммуникация, механическая и органическая цивилизация.

TECHNOLOGICAL TRANSFORMATIONS OF CULTURE

Summary: This article is devoted to the description of the phenomenon of writing, which is a technology based on the invention of the phonetic alphabet as a standardized system of signs depicting sound elements. The letter-sound ratio leads to an explosion of various synthetic constructions of the language, thanks to which and on the basis of which the printed culture is formed and developed. Within the framework of print culture, the written form of language, which becomes a visual means of communication of people, acquires a dominant meaning, subordinating all other communicative ways of human interaction. Visualization of the communicative process acquires the power of a more effective method aimed at relatively stable fixation of information in a person's mind. The extension of visual perception leads to a change in the field of perception, muting and even eliminating the advantages of audio-tactile channels for receiving and registering impressions. As a result of this growing process, the human experience of perception loses

its original variability and becomes more and more homogeneous. This is how the universal image of a person of print culture is formed and approved.

Keywords: philosophy of culture, technicism, alphabet, writing, book printing, visualization, communication, mechanical and organic civilization.

Культурный мир создается человеком для самосохранения в своем человеческом состоянии. Ориентация в постоянно меняющемся культурном пространстве осуществляется благодаря установке, которую осознанно принимает и занимает человек. Именно теоретический, практический, художественный или мифопоэтический характер жизненной установки или позиции фокусирует внимание человеческого восприятия и определяет его отношение к природным и культурным объектам, существующим, возникающим и исчезающим. Сущность культуры и ее коммуникативные механизмы наиболее загадочным образом выражают специфику человеческого бытия, которое просвечивает на границе телесного и духовного, материального и идеального. Российский философ В.Д. Губин подчеркивает, что «культура не является набором внешних институтов, правил, регламентаций, которыми человеку надо овладеть как чем-то внешним, культура – это совокупность «трансляторов», которые постоянно переводят наши субъективные психические состояния в нечто общечеловеческое, сверхчеловеческое и тем самым «очищают», «исправляют» нашу несовершенную природу»¹. Творческий характер созидания культурного пространства, развертываемого в историческом развитии человечества, определяет суть человеческого существа и смысл его существования, поэтому «культура существует не для чьего-либо блага или пользы, а лишь для самой себя; культурное творчество означает совершенствование человеческой природы и воплощение в жизнь идеальных ценностей и в качестве такового есть само по себе высшая и самодовлеющая цель человеческой деятельности»².

Культура подразумевает систему механизмов, которые приводят в действие символические и поведенческие способы передачи информации, ориентированной на обучение и образование людей. Одним из наиболее эффективных и оптимальных инструментов культурного воздействия является язык. Благодаря символическому характеру, который складывается под воздействием культурных процессов, язык как знаковая система позволяет транслировать, воспринимать, воспроизводить и трансформировать информацию от человека к человеку, от сообщества к сообществу, от поколения к поколению, от одного типа культуры к другому. Через языковые структуры кодирования и раскодирования культура оказывает влияние на сознательную деятельность человека, согласовывая и разделяя процессы восприятия и мышления.

¹ Губин, В.Д. Философия: учебник. – М.: Проспект, 2014. - С. 196.

² Губин, В.Д. Философия: учебник. – М.: Проспект, 2014. - С. 209.

Различные типы культурных пространств оформляются на основе преобладания индивидуального или коллективного полюса в процессе соотношения личности и общества. Каждый из этих культурных полюсов стремится создать более или менее устойчивую систему ценностей. Эти уникальные по содержанию и значению ценностные системы, несмотря на существенные изменения в непрерывном процессе приоритетных переоценок, стремятся ориентировать, регулировать и контролировать взаимоотношения людей в едином культурном пространстве.

Культурный релятивизм демонстрирует невозможность выдвижения единственно верного понимания стандартных критериев добра и зла, прекрасного и безобразного, справедливости, равенства и других антропологически значимых ценностей. С точки зрения Пола Клейнмана, в идее культурного релятивизма имеется внутреннее противоречие, согласно которому отсутствие устойчивого критерия правильности, фиксирующей его отличие от неправильности, в принципе не позволяет выносить оценочные суждения. Идея толерантности, которая стремится преодолеть это противоречие, формируется на предпосылке абсолютного блага, утверждение которого ставит под вопрос саму идею культурного релятивизма³. Таким образом, автор показывает активную динамику развертывания культурных процессов.

Экономическая история человечества демонстрирует три стадии — охота, земледелие и промышленность, каждая из которых стремилась выработать конкретную форму стимулирования индивидуальной и общественной эффективности производства. Становление человеческой культуры состоит из попеременно сменяющих друг друга взлетов и падений на пути созидания порядка вместо хаоса. «Главным критерием прогресса, - пишут Уилл и Ариэль Дюрант, - всегда служит благосостояние самых обычных людей, их все возрастающие возможности взять под контроль условия собственного существования»⁴. Человек отличается уникальной способностью наделять свою жизнь смыслом, который побеждает забвение лишь только в том случае, если встретится с сознанием, сумевшим его увидеть, а значит понять. «История — это прежде всего создание и фиксация наследия цивилизации. Прогресс же — это его применение, преумножение, сохранение и передача потомкам»⁵.

По мнению канадского филолога и философа, Герберта Маршалла Мак-Люэна (1911 — 1980), культура представляет собой процесс формирования системы коммуникаций, которая постоянно пульсирует из-за непрерывного расширения и преобразования ее элементов — технологических способов и средств массовой коммуникации. Возникает вопрос, что именно приводит к открытиям технологического характера, которые после широкого

³ Клейнман, П. Философия. Краткий курс. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. — С. 180.

⁴ Дюрант, У., Дюрант А. Уроки истории. Закономерности развития цивилизации за 5000 лет. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. — С. 200.

⁵ Там же.

распространения и укорененности в обществе вызывают далеко идущие последствия? Создание как материальных, так и духовных объектов, которые способен усваивать и воспроизводить любой человек, являются результатом взаимодействия людей, в ходе которой конституируется культурная среда. Эта созидательная культура активность человека преобразует не только созданные природой вещи и процессы, но и трансформирует образ самого человека. Преобразование человека, которое может весьма глубоко захватывать его или, наоборот, быть относительно поверхностным, проявляется в открытии своих возможностей и способностей, о которых сам человек раньше не догадывался, а также утверждается в создании культурных артефактов, которые оставляют значительный след в сознании человека и в совместной жизни людей.

Сознание человека проявляет себя в собирании телесных впечатлений, чувственных представлений, эмоциональных реакций, рациональных обобщений в единый непосредственно или опосредованно переживаемый опыт, который, несмотря на многообразие вариативных оформлений пережитого человеком, все равно не имеет устойчивых и постоянных границ и стремится к расширению, развертывая свои синтетические структуры. Разветвленная сеть синтетических структур сознания активно побуждает человека к дополнению, пояснению, уточнению конституируемых феноменов, наполняя их пульсирующим смысловым содержанием. Этот непрерывный процесс сознательной деятельности стремится к рефлексивному схватыванию и удержанию себя в целостном единстве. «Этому постоянному стремлению к «завершению», «достижению цели», или равновесию, сопутствует подавление и расширение человеческих чувств или функций»⁶. «Человек как животное, создающее орудия труда, уже давно занят тем, что с помощью речи, письменности или радио развивает тот или иной орган чувств так, что это оказывает воздействие на все остальные его чувства и способности»⁷.

В течение многовекового существования человеческой цивилизации создаются и сохраняются многочисленные культурные артефакты. В процессе активного взаимодействия с ними, человек использует культурные изобретения в качестве средств, которые способствуют и позволяют формировать и расширять многообразные коммуникативные отношения и укреплять устойчивые связи среди людей, которые, будучи направленными на их объединение, не только сближают, но и разъединяют их друг с другом.

Нарастающий ряд технологий, стремительно модифицирующий коммуникативные формы, побуждает человека удерживать во внимании этот процесс и особенно предвосхищать его последствия, а значит, выявлять способы воздействия артефактов культуры на сознание человека и, следовательно, на формирование картины мира, в которой человек неизбежно

⁶ Мак-Люэн, М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. — К.: Ника-Центр, 2004. — С. 8.

⁷ Мак-Люэн, М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. — К.: Ника-Центр, 2004. — С. 7.

вынужден переосмысливать себя, а также свое место и значение в культурно-историческом пространстве.

Единство культурного пространства создается на живой традиции. Преемственность культурных образцов состоит не в «пассивном принятии окаменевшего корпуса тем и конвенций», а опирается на «органическую привычку воссоздания того, что было нами получено и теперь предстоит передать потомкам»⁸. Эволюционное развитие культуры, в которой протекает непрерывный и постепенный процесс взаимного приспособления человека к миру и мира к человеку, сменяется революционными прорывами, вызванными технологическими изобретениями, которые расширяют возможности в человеческой деятельности, а значит, пробуждают новые формы самовыражения человека и устанавливают новые структуры взаимозависимости людей от технологических открытий. Как утверждает Юваль Харари, исторический ход и антропологический облик современного человечества определили три крупнейшие культурные революции: когнитивная революция произошла 70 тысяч лет назад, аграрная революция разразилась 12 тысяч лет назад, и научная революция состоялась 500 лет назад⁹.

Благодаря синтезирующей активности воображения рациональная способность переводит чувства в одну перцептивную систему, и при взаимодействии различных способов восприятия чувства получают разумное сосуществование в едином опыте сознания. Чрезмерно интенсивная синтезирующая деятельность воображения, захваченная процессом реорганизации, дополняет имеющиеся формы мышления и как следствие способствует преобразованию сложившегося порядка социальной жизни, в которой изменяются верования, убеждения и ценностные ориентации.

М. Мак-Люэн описывает эффект от влияния любого технологического механизма на опыт сознания. Технология, например, лежащий в основе письменности фонетический алфавит, способствует усилению и расширению чувства, на который она направлена, отделяя его от других чувств через приглушение их влияния. «При сосредоточенности на одном-единственном чувстве механический принцип абстрагирования и повторения обретает эксплицитную форму»¹⁰. Визуальная технология устанавливает однородный пространственно-временной континуум, в котором все происходящее протекает и осуществляется в последовательном каузальном порядке. Тогда как бесписьменная культура пребывает во власти слов, неумолимое звучание которых оказывает глубокое воздействие как на мысль, так и на поведение человека. «Распространение письма в обществе, - пишет М. Мак-Люэн, - ведет к переходу от представления о слове как звучащей, живой, активной,

⁸ Мак-Люэн, М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. — К.: Ника-Центр, 2004. — С. 4.

⁹ Харари Ю.Н. Sapiens. Краткая история человечества / Юваль Ной Харари; [пер. с англ. Л. Сумм]. — М.: Синдбад, 2016. — 520 с.

¹⁰ Мак-Люэн, М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. — К.: Ника-Центр, 2004. — С. 27.

природной силе к представлению о нем как о «значении» и «смысле», которые понимаются сознанием»¹¹.

Эффект сознательного «расколдовывания» слова проявляется в переводе его таинственной или магической силы в нейтральный статус с помощью перцептивного акцента на визуальность. Как отмечает отечественный исследователь и критик творчества Мак-Люэна И.Б. Архангельская, при противопоставлении магического мира звуков и нейтрального визуального мира «определение «нейтральный» противостоит слову «магический» и создает образ скучного и безликого существования человечества в эпоху письменности»¹². Однако «гневный ямб» Александра Блока выбивает уже весьма жесткий поэтический образ XIX и XX веков:

...Век девятнадцатый, железный,
Воистину жестокий век!
Тобою в мрак ночной, беззвездный
Беспечный брошен человек!
В ночь умозрительных понятий,
Матерьялистских малых дел,
Бессильных жалоб и проклятий
Бескровных душ и слабых тел!..¹³

...Двадцатый век... Еще бездомней,
Еще страшнее жизни мгла
(Еще чернее и огромней
Тень Люциферова крыла) ...
Сулит нам, раздувая вены,
Все разрушая рубежи,
Неслыханные перемены,
Невиданные мятежи...¹⁴

В культурно-историческом развитии человеческой цивилизации М. Мак-Люэн выделяет три последовательно сменяющих друг друга этапа: дописьменная, письменная и постписьменная культура. Устная культура формирует акустическое пространство, в котором осуществляется живая связь между говорящим и слушающим, которая предполагает вовлеченное участие собеседников. Слух погружает человека в имманентную синхронную сферу, единую для всех.

Под влиянием письма усиливается визуальная функция языка, поэтому функция слуха была подавлена функций чтения. Рукописный вариант книги

¹¹ Мак-Люэн, М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. — К.: Ника-Центр, 2004. — С. 29.

¹² Архангельская, И.Б. Маршалл Маклюэн. — Н.Новгород: НКИ, 2010. — С. 170.

¹³ Блок, А.А. Возмездие // Блок, А.А. Собрание сочинений. — М.; Л.: Художественная литература, 1960. — Т.3. — С. 304.

¹⁴ Блок, А.А. Возмездие // Блок, А.А. Собрание сочинений. — М.; Л.: Художественная литература, 1960. — Т.3. — С. 305, 306.

появился в V веке до нашей эры. Визуальное пространство имеет линейную, последовательную и перспективную организацию. Печатная культура вытесняет такие явления устной культуры как диалог, дискуссию, ораторское искусство и способствует визуальной организации знания в виде текста и чтения его «про себя». У увлеченного читателя не возникает потребности в активном взаимодействии и общении с другими людьми, а сосредоточенность на себе развивает тем самым индивидуализм. Мак-Люэн подчеркивал, что изобретение и распространение печати, «укрепило и расширило новую визуальность прикладного характера, создав первый однотипный и воспроизводимый товар, первый конвейер и первую отрасль массового производства»¹⁵. Также печатная культура усиливает национальную идентичность и самосознание благодаря письменной, следовательно, более стабильной форме языка и способствует распространению грамотности.

Механическая эпоха книгопечатания продолжалась в течение пяти веков. Зигфрид Штейнберг увлекательно описывает историю книгоиздания: «В 1439 году Гутенберг назвал свое судьбоносное изобретение «приключением и искусством»; и с тех пор «приключение и искусство» всегда оставались типичными чертами печатной книги, начиная с авторского замысла и заканчивая готовой продукцией на полке книжного магазина и в шкафу у книгочея»¹⁶. Результаты пятивекового развития печатной технологии производства книг кажутся ошеломляющими: «Технический прогресс, более рациональная организация и обязательное образование взаимодействовали друг с другом. Новые изобретения снизили стоимость производства; массовая грамотность создала новый спрос, национальные и международные организации расширили каналы распространения и облегчили переток книг со складов издательств на книжные полки читателей. <...> Короче говоря, время бросило вызов общественному мнению, и, когда писатели по обе стороны баррикад приняли его, печатникам пришлось удовлетворить неслыханный дотоле спрос на гласность»¹⁷.

Постписьменную эпоху электричества, точнее электромагнитных волн Мак-Люэн называет «глобальной деревней». Особенностью нового коммуникативного пространства, формирующегося на основе таких технических открытий как телеграф, телефон, радио, телевидение, компьютер, становится simultaneity или одномоментность происходящего и широкий и одинаковый доступ к информации. Электронное поле стремительно распространяется на все сферы человеческой деятельности.

М. Мак-Люэн объясняет специфику организации культурного мира через эволюцию медиа – алфавит, письмо, печать электроника. От развития

¹⁵ Мак-Люэн, М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. — К.: Ника-Центр, 2004. — С. 187.

¹⁶ Штейнберг, З.Г. История книгоиздания в Европе. Пять веков от первого печатного станка до современных технологий. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2020. — С. 8.

¹⁷ Штейнберг, З.Г. История книгоиздания в Европе. Пять веков от первого печатного станка до современных технологий. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2020. — С. 215, 216.

коммуникативной техники зависит жизнь каждого индивида и всей цивилизации в целом, так как в каждом средстве коммуникации есть свои преимущества и недостатки.

Список литературы:

1. Архангельская, И.Б. Маршалл Маклюэн. – Н. Новгород: НКИ, 2010. – 291 с.
2. Блок, А.А. Возмездие// Блок, А.А. Собрание сочинений. – М.; Л.: Художественная литература, 1960. – Т.3. – С 295-344.
3. Губин, В.Д. Философия: учебник. – М.: Проспект, 2014. – 336 с.
4. Дюрант, У., Дюрант А. Уроки истории. Закономерности развития цивилизации за 5000 лет. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. – 224 с.
5. Клейнман, П. Философия. Краткий курс / Пол Клейнман; пер. с англ. Ю. Константиновой. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. — 272 с.
6. Мак-Люэн, М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. — К.: Ника-Центр, 2004. — 432 с.
7. Харари, Ю.Н. Sapiens. Краткая история человечества / Юваль Ной Харари; [пер. с англ. Л. Сумм]. — М.: Синдбад, 2016. — 520 с.
8. Штейнберг, З.Г. История книгоиздания в Европе. Пять веков от первого печатного станка до современных технологий / Пер. с англ. Т.М. Шуликовой. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2020. — 287 с.

Логинова Диана Васильевна

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ АВТОТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ В СССР В 1917-1920-Е ГГ.

Аннотация: Подготовка специалистов для автотранспортной отрасли страны являлась одной из первоочередных задач в системе профессионального образования в нашей стране. Это было продиктовано скорейшим восстановлением народного хозяйства страны после разрушительной Гражданской войны и интервенции. Задача перед организаторами учебного процесса стояла непростая – использовать весь имеющийся под рукой теоретический материал, остатки техники, часто в неисправном состоянии, как учебный наглядный материал для обучающихся. Классовый состав будущих водителей и автомехаников был представлен в большей степени рабочими и крестьянами, которым не под силу было оплатить курсы обучения, поэтому государство брало на себя расходы по оплате образовательного процесса. К концу 1920-х гг. система подготовки специалистов для автотранспортной отрасли была в большей степени налажена.

Ключевые слова: автомобиль, шофер, автомеханик, Главпрофобр, ОШКУМТ, Автодор, школа КИМ, БОНО.

TRAINING OF SPECIALISTS FOR THE MOTOR TRANSPORT INDUSTRY IN THE USSR IN THE 1917-1920

Summary: The training of specialists for the country's motor transport industry was one of the priorities in the system of vocational education in our country. This was dictated by the speedy restoration of the national economy of the country after the devastating Civil War and intervention. The task before the organizers of the educational process was not easy - using all the theoretical material at hand, the remnants of equipment, often out of order, to use as educational visual material for students. The class composition of future drivers and auto mechanics was represented to a greater extent by workers and peasants who could not afford to pay for training courses, so the state took on the costs of paying for the educational process. By the end of the 1920s. the system of training specialists for the motor transport industry has been more established.

Keywords: car, driver, auto mechanic, Glavprofobr, OSHKUMT, Avtodor, KIM school, BONO.

Профессиональная подготовка специалистов для автотранспортной всегда привлекала к себе большое внимание как со стороны общественности, так и со

стороны различных уровней власти. Такое повышенное внимание к автотранспортной отрасли, а особенно к подготовке ее специалистов вызвано непростой дорожной ситуацией и связанной с ней повышенной аварийностью на дорогах, а также все возрастающим усложнением машин и механизмов, применяемых в отрасли, требующих повышения квалификации специалистов-автотранспортников.

Актуальность темы исследования определяется, с одной стороны, исключительной значимостью изучения современных проблем подготовки водителей и безопасности дорожного движения, которым посвящено немало исследований, большей частью касающихся технической стороны вопроса, что вполне объяснимо, а, с другой стороны, – недостаточной разработанностью этих вопросов в отечественной исторической науке.

Большую пользу в исследованиях истории развития безопасности дорожного движения могут оказать работы кандидата технических наук Ю. А. Долматовского [5], ведущего конструктора гоночных автомобилей Л. М. Шугурова [12], историка техники В. И. Дубовского [6], кандидата экономических наук специалиста в сфере экономики и организации перевозок А. Д. Рубца [10], историка и журналиста К. В. Шляхтинского [11], исследователя Е. Кочнева [6]. Все они – известные специалисты в сфере автомобилестроения, причем – специалисты-практики, которые увлечены историей автомобильной техники и внесли значительный вклад в данной области исследований. Не приуменьшая достоинств вышеперечисленных работ исследователей, необходимо отметить, что фактически существует большой пробел в исторических исследованиях, посвященных начальному этапу подготовки специалистов для автотранспортной отрасли в нашей стране.

Массовая автомобилизация отраслей народного хозяйства страны потребовала организации системы образовательных учреждений, занимающихся подготовкой специалистов различного профиля. Начало этой системы было положено еще в июле 1918 г., когда в составе центральной автосекции начало функционировать научно-учебное отделение, которое разрабатывало учебные планы и программы курсов по подготовке шоферов, автомехаников, трактористов, техников по автохозяйству.

В 1917–1920-е гг. подготовка водителей осуществлялась бессистемно, хотя определенную ответственность за эту деятельность нес Главпрофобр РСФСР (Главное управление профессионального образования), которое было учреждено в составе Наркомпроса РСФСР в 1921 г. на базе Главного комитета профессионально-технического образования. Но все же профессиональных водителей в стране остро не хватало, фактически не было подготовленных автомехаников, а поэтому ремонт существующей автомобильной техники осуществлялся силами шоферов и на кустарном уровне.

Одним из первых подготовкой кадров для автомобильного транспорта стал заниматься открытый в 1919 г. Московский автомобильно-дорожный техникум. С 1921 г. Московский электромеханический институт им. М.В.

Ломоносова стал готовить инженеров автомобильной специальности. К 1927 г. была организована хоть и небольшая, но зато – сеть учебных заведений для подготовки автотранспортников в Москве, Киеве, Харькове, Баку, Тифлисе, Краснодаре и других городах.

В том же 1919 г. была создана объединенная школа и курсы местного транспорта (далее ОШКУМТ). Это были первые в СССР государственные курсы шоферов. В условиях Гражданской войны автошкола с большим трудом пробивала себе дорогу, добиваясь успеха, завоёвывая авторитет. Начальный этап жизни автошколы был весьма печальным – не было ни средств, ни учебных пособий, ни машин. Автошколе ОШКУМТа выделили двухэтажный особняк в Москве по Воронцову Полю д. 12, принадлежавшему ранее миллионеру Концову, но в скором времени из-за увеличивающегося контингента учащихся этот дом перестал вмещать всех желающих получить нужную профессию [3, с. 5].

Школа ОШКУМТ выпускала как водителей, так и механиков, монтеров. Водительские курсы были рассчитаны на два года (затем – и годичные курсы), для монтеров был организован трехгодичный курс. ОШКУМТ в погоне за прибылью сокращал время подготовки водителей третьего класса. Самый короткий срок подготовки – шесть месяцев, что, несомненно, сказывалось на качестве подготовки. Недаром шоферов-шестимесячников ОШКУМТА называли «наскоро созревшими» [8, с. 31]. Также ОШКУМТ организовывали вечерние курсы, которые выпускали автотехников, обучая их в течение двух лет. Для них был обязателен стаж вождения не менее трех лет. Готовили и инструкторов автохозяйственного дела.

Обучение в ОШКУМТе было платным и составляло 240 рублей в год и 160 руб. на шестимесячных курсах. На высокую стоимость жаловались студенты, хотя большая часть из них обучалась за счет предприятий и только 20 % оплачивали учебу самостоятельно. Конкуренцию ОШКУМТу составляли частные школы, которые предлагали за 100 рублей в год научить ремеслу и даже – трудоустроить, что, конечно, выглядело очень привлекательным [9, с. 22-26].

Тем не менее, большинство учащихся получали стипендии, а сама школа дотации от Моспрофобра, ЦУМТа и др. До 1924 г. ОШКУМТ числился за Главпрофобром и состояла на госбюджете. А затем её передали Моспрофобру, но уже после того, как бюджет организации был уже сверстан и вместо прежних 2500 руб. стал получать небольшую дотацию до 900 руб. [9, с. 24-26].

Несмотря на помощь со стороны государства, автошкола ОШКУМТ испытывала острую нехватку аудиторного фонда. В доме по Воронцову полю, кроме учебных аудиторий, проживали жильцы до 50 человек с детьми, мешавшие занятиям школы. Из-за этой тесноты часть занятий приходилось вести в подвале, например, – монтажные работы. Также из-за недостатка учебных площадей в школе не велись занятия по физкультуре. Большой проблемой для автошкол являлись учебные наглядные пособия, макеты и т.д.

Их автошкола ОШКУМТ изготавливала сама из неликвидного имущества [9, с. с 24-26].

Преодолев все трудности военных лет, к 1929 г. ОШКУМТ выпустил 1476 курсантов и ежегодно готовил около 700 молодых специалистов-автоработников, большая часть которых были выходцами из рабочих и крестьянских семей [3, с. 5]. В 1930 г. ОШКУМТ в Москве получила новое помещение по адресу Бакунинский, 81. На Воронцовом Поле было уже явно тесно, поскольку с курсами шоферов здесь занимался еще и дневной автотехникум. Всего насчитывалось 1100 учащихся, но материальная база оставалась очень слабой [2, с. 25].

Кроме ОШКУМТа, водителей готовили в школе КИМ (Сокольники), и спецкурсы (8-й и 9-й годы обучения при 26 единой трудовой школе БОНО (Бауманского отдела народного образования), располагавшейся по адресу, Преображенская площадь д. 19. Эти курсы начали работать в сентябре 1928 г., существуя на средства Бауманского ОНО. На первом году обучения, помимо физики и механики, учащиеся на курсах проходили и специальные предметы как-то: двигатели внутреннего сгорания, технология металлов, сопротивление материалов, техническое черчение, а также велась практическая работа в мастерских по 4 часа. Данные курсы проводились специалистами автозавода, что несомненно повышало качество проводимых занятий [1, с. 28].

Таки же курсы ОШКУМТА для подготовки водителей и автмехаников были организованы в Ленинграде, Новгороде, Харькове, Киеве, Одессе, Тифлисе, Ростове-на-Дону, Твери. Кроме этих школ, имелись повторные курсы шоферов (*прим. – Л.Д. повышение квалификации*) в Иркутске, Свердловске и Воронеже [8, с. 31].

Коллективом Автодора при Госплане РСФСР также были организованы автокурсы. Желаящих было так много, что пришлось сделать даже отбор. Минимальная плата за обучение составляла 45 руб. вместо обычных 120–150 руб., и привлекла на эти курсы даже низкооплачиваемых рабочих, интересующихся автомобилем. При курсах имелся гараж, где были три автомобиля и четыре двигателя внутреннего сгорания, и много разнообразных частей и узлов, на которых проходили практические занятия [11, с. 20].

Рассчитывать на курсы, организованные Автодором особо не приходилось, поскольку эта автошкола была слабо ориентирована на практические навыки и впоследствии перешла к консультациям по техническим вопросам, в том числе – и дистанционно, а в ОШКУМТ можно было не попасть из-за стоимости [8, с. 31].

В связи с высокой стоимостью на автомобильных курсах и неурегулированностью вопроса о его финансировании, Главпрофобром РСФСР с 1926 г. была введена единая система обучения на автомобильных профтехнических школах и курсах.

Учебные заведения этого профиля комплектовались следующим образом: 60 % учащихся командировались учреждениями и предприятиями, вносящими

за своих работников плату за обучение, 20 % составляли лица, поступающие по личному желанию и вносящие частичную плату, и, наконец, – 20 % мест отводилось для безработных, которые должны обучаться бесплатно.

Размеры полной оплаты Главпрофобром устанавливались следующие: по ускоренным 6-месячным курсам – 140 руб., по нормальным, 12-месячным курсам – 240 руб.; подготовка автомонтеров стоила 140 руб., а автомехаников – 180 руб. за 12 месяцев.

Размер частичной оплаты зависел от заработной платы учащегося. Для лиц, получавших до 75 руб. в месяц оплата составляла 5 руб. в месяц, далее оплата по нарастающей – по 5 руб., и те, кто зарабатывали свыше 200 руб. платили по 25 рублей в месяц. Лица свободных профессий платили до 50 руб. В зависимости от местных условий стоимость обучения могла увеличиться [4, с. 47-48].

Учебные планы для профтехнических школ и курсов утверждались Государственным ученым советом (ГУС) Главпрофобра. Все обучение было вечернее на всех видах курсов, четыре раза в неделю по четыре часа.

Так, автомехаников готовили два года. Поступающие должны были иметь стаж шофера не менее двух лет или стаж слесаря не ниже 5 разряда. К концу обучения автомеханик должен был уметь самостоятельно производить все виды автомобильного ремонта и руководить групповым ремонтом автомобилей.

Автомонтеров готовили за четыре года из подростков от 16 лет, окончивших 4-летнюю школу. В Москве, где учащиеся поступали в школу автомонтеров с повышенным образованием и где имелись лучшие условия преподавания, – высококвалифицированные преподаватели, надлежащее оборудование, – этот срок был сокращен до трёх лет. Окончивший автошколу получал среднюю квалификацию автомонтера не ниже 6 разряда.

Подготовка шоферов из подростков, закончивших четырехлетку, признавалась менее желательной и допускалась как мера, вызванная социальными условиями, что, прежде всего, объяснялось малым количеством лиц, окончивших семилетку. Продолжительность обучения в таких случаях определялась в два года, приемный возраст учащихся – 16,5 лет.

Более короткий срок (6 месяцев) устанавливался лишь для вечерних курсов шоферов III категории. Шофер этой категории должен уметь управлять автомобилем до 20 л.с. при всяких дорожных условиях, в любое время, знать устройство автомобиля, уход за ним, правила уличного движения, обязательные постановления местных административных органов и уметь правильно записать путевку. На эти курсы в первую очередь принимались лица в возрасте не ниже 18 лет, имевшие некоторый первоначальный стаж по тракторному, слесарному или гаражному делу не менее одного года.

Шофер II категории подготавливался в таком же порядке на 12-месячных курсах, но уже должен был уметь управлять автомобилем до 40 л.с. По слесарному ремеслу такой шофер приобретал навыки слесаря не ниже 4 разряда. Он должен был уметь произвести простейшие токарные, сверлильные,

кузнечные и медницкие работы, а также холодную вулканизацию. На эти курсы принимались шоферы III категории и слесари с двухлетним стажем.

Шофер I категории обучался 16 месяцев. Он должен был иметь знания шофера II категории и дополнительно уметь производить средний ремонт автомобиля, регулировку, приемку машины в ремонт и горячую вулканизацию. По слесарному ремеслу он имеет навыки не ниже слесаря 5-го разряда. Шофер I категории должен был уметь управлять автомобилем свыше 40 л.с. и знать основные правила международной автомобильной конвенции. Стаж, который должны иметь шоферы и слесари, чтобы учиться на первую категорию должен был составлять не менее трех лет [4, с. 47-48].

В начале 1930-х гг. система образования будет существенно улучшаться. Была создана большая сеть автошкол и курсов в системе Трансэнергокадры, которая позволила существенно повысить качество обучения специалистов автотранспортной отрасли, расширить контингент обучающихся, создать специальную типографию для выпуска наглядных пособий, а также мастерские для подготовки наглядных пособий и макетов. Автошколы Трансэнергокадры значительно решают проблему с дефицитом кадров в автотранспортной отрасли. А пока первым шагом нашей страны в данном направлении стали небольшие по своим масштабам и количеству учащихся школы ОШКУМТа, КИМ, Автодора, внесшие свою не менее значимую лепту в дело профессиональной подготовки специалистов для автотранспортной отрасли.

Список литературы:

1. А. М. Авто-механические курсы // За рулем. – 1929. – № 2.
2. Внимание Московскому учебному автомобильному комбинату // За рулем. – 1930. – № 15. – С. 25
3. Внимание ОШКУМТу // За рулем. – 1929. – № 9. – С. 5.
4. Где и как готовят шоферы // За рулем. – 1928. – № 8.
5. Долматовский, Ю. А. Автомобиль за 100 лет. – М.: Знание, 1986. – 235 с.
6. Кочнев, Е. Д. Люди. Автомобили. Рекорды. – М.: Мол. гвардия, 1982. – 288 с.
7. Курс на учебу // За рулем. – 1929. – № 7.
8. Маллори, Д. Шоферская учеба // За рулем. – 1928. – № 3.
9. Рубец, А. Д. История автомобильного транспорта России. – М.: Эксмо, 2008. – 302 с.
10. Устинов И. Постигаем «тайны автомобиля» // За рулем. – 1928. – № 7. – С. 20.
11. Шляхтинский, К. Россия: гении и дороги. – М.: Инфомедиа Паблицерз, 2007. – 265 с.
12. Шугуров, Л. М. Автомобили России и СССР. В 3-х кн. – Ч. 1. – М.: ИЛБИ., 1993.

Массов Александр Яковлевич

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

**РУССКИЕ МОРЯКИ В АВСТРАЛИИ В 1872 Г.
(К 150-ЛЕТИЮ ПОСЕЩЕНИЯ МЕЛЬБУРНА И СИДНЕЯ КЛИПЕРОМ
«ИЗУМРУД»)**

Аннотация: В статье рассказывается о пребывании в 1872 г. в Мельбурне и Сиднее клипера российского военно-морского флота «Изумруд». Клипер входил в состав русского отряда судов Тихого океана. Целью посещения Австралии являлось обновления сведений о положении дел в колониях европейских держав в южной части Тихого океана, а также демонстрация русского флага в Южной Пацифике. Кроме того, планировалась закупка продовольствия как для экипажа «Изумруда», так и для других кораблей русского отряда судов Тихого океана.

Визиты кораблей российского флота в порты пятого континента оставались во второй половине XIX в. одним из немногих проявлений контактов России и Австралии, именно они формировали в то время еще довольно тонкую ткань отношений двух стран. В условиях крайне напряженных российско-британских отношений и имевшего место страха перед «русской угрозой» в английских переселенческих колониях в Австралии заходы русских кораблей в австралийские портовые города, живое общение россиян и австралийцев в значительной степени смягчали предубежденность жителей антиподов по отношению к России. И хотя визит клипера «Изумруд» был, по сути дела, достаточно рядовым эпизод в истории контактов россиян и австралийцев, не будет преувеличением утверждать, что и он внес свою лепту в развитие так называемой «народной дипломатии», игравшей немаловажную роль в развитии русско-австралийских связей позапрошлого столетия.

Ключевые слова: Российско-австралийские отношения. Российское присутствие в Южно-тихоокеанском регионе. Клипер «Изумруд», М.Н. Кумани.

**RUSSIAN SAILORS IN AUSTRALIA IN 1872
(TOWARDS THE 150TH ANNIVERSARY OF THE VISIT TO MELBOURNE
AND SYDNEY BY THE CLIPPER IZOUMROUD)**

Summary: The article tells about the sojourn in Melbourne and Sydney in 1872 of the clipper of the Russian Navy Izoumroud. The clipper was part of the Russian detachment of ships of the Pacific. The aim of its visit to Australia was the renovation of information concerning the state of affairs in the European colonies in the South Pacific, as well as the demonstration of the Russian flag in the region. In addition, it was planned to purchase food for the crew of the Izoumroud, as well as

for other ships of the Russian Navy in the Pacific. The visits of the Russian Navy ships to the ports of the fifth continent were in the second half of the 19th century one of the few manifestations of contacts between Russia and Australia, it was they who at that time formed a rather thin fabric of relations between the two countries. In the conditions of extremely tense Russian-British relations and the fear of the "Russian danger" in the English colonies in Australia, the calls of Russian ships to Australian port cities, live communication between Russians and Australians to a large extent softened the prejudice of the inhabitants of the antipodes against Russia. And although the visit of the clipper *Izoumroud* was, in fact, a fairly ordinary episode in the history of contacts between Russians and Australians, it would not be an exaggeration to say that he also contributed to the development of the so-called "people's diplomacy", which plays a significant role in the development of Russian - Australian relations of the 19th century.

Keywords: Russian-Australian relations. Russian presence in the South Pacific, Clipper "Izoumroud", Mikhail Coumany.

Парусно-паровой клипер российского военно-морского флота «Изумруд» известен, прежде всего, тем, что именно на его борту в самом конце 1872 г. покинул берег Новой Гвинеи после своего первого пребывания там выдающийся русский ученый, путешественник и гуманист Н.Н. Миклухо-Маклай. Однако в истории службы этого корабля есть и другие интересные эпизоды. 150 лет назад, в марте, апреле и мае клипер «Изумруд» под командованием капитана 2 ранга М.Н. Кумани¹ посетил Сидней и Мельбурн – в то время столицы Виктории и Нового Южного Уэльса – двух английских переселенческих колоний в Австралии.

Следует подчеркнуть, что посещение Австралии кораблями русского военно-морского флота во второй половине XIX в. оставалось одним из немногих проявлений контактов России и Австралии, именно такие визиты формировали в то время еще довольно тонкую ткань отношений двух стран. Несмотря на свою эпизодичность, заходы и достаточно длительные стоянки кораблей российского флота в портах Австралии позволяли австралийцам и россиянам лучше узнать друг друга, и это обстоятельство имело в то время отнюдь не маловажное значение. Отношения Великобритании и Российской империи во второй половине XIX в. были, как известно, весьма натянутыми, а временами и откровенно враждебными. Постоянная угроза возникновения русско-английской войны порождали подозрительность и страх перед Россией и русскими не только в самой Великобритании, но и в ее удаленных и, как считалось, слабо защищенных владениях в Австралии. Визиты кораблей российского флота, предоставлявшие австралийцам возможность достаточно близко познакомиться с «настоящими» русскими, в значительной степени смягчали предубежденность жителей антиподов по отношению к России,

¹ Подробнее о М.Н. Кумани см.: Четыре поколения замечательной морской династии Кумани // Военно-исторический журнал. – 1972. – № 12. – С. 115.

снижали их страх перед «коварной северной империей». Эту гуманитарную составляющую визитов русских кораблей отмечали и сами австралийцы. В 1870 г., например, в статье по случаю захода в Хобарт на Тасмании русского корвета «Боярин», выходящая в столице Тасмании газета «Меркьюри» писала: «Наличие добрых чувств между народами способствует укреплению мира так же сильно, как и наиболее совершенная политика примирения и компромисса в руках великих государственных деятелей». И именно поэтому «мы приветствует русский крейсер в нашей гавани, как один из инструментов, с помощью которого продвигается великое дело мира»².

В 1870-1873 гг. «Изумруд» входил в состав русского отряда судов Тихого океана и нес службу в дальневосточных водах. В ноябре 1871 г. начальник отряда судов контр-адмирал М.Я. Федоровский приказал клиперу «Изумруд» выйти из Нагасаки, где базировались русские корабли, в Гонконге пополнить запасы продовольствия и далее направиться в Южную часть Тихого океана с посещением Мельбурна и Сиднея в Австралии и Порт-де Франса в Новой Каледонии³. Целью плавания являлось получение необходимых для российских военно-морских ведомств и требующих постоянного обновления «самых подробных и положительных» сведений о положении дел в английских и французских колониях в южной части Тихого океана, о состоянии и военно-морской значимости расположенных там портов⁴. Разумеется, параллельно решалась задача демонстрации русского флага в Южной Пацифике. И наконец, в Мельбурне, который в одном своих донесений М.Н. Кумани охарактеризовал, как «самый дешевый порт из всех, посещенных вверенным мне клипером», планировалось закупить продовольствие как для экипажа «Изумруда», так и для некоторых других кораблей русского отряда судов Тихого океана⁵. Выполняя поставленные задачи, клипер 15 марта 1872 г. пришел в Мельбурн, где простоял до 18 апреля, и затем, 22 апреля пришел в Сидней, где находился до 5 мая 1872 г.⁶ (Все даты в тексте приводятся по новому стилю).

Пребывание «Изумруда» в Сиднее и Мельбурне проходило примерно так же, как и других кораблей российского флота, ранее посещавших порты пятого континента. Неукоснительно соблюдался военно-морской протокол. По приходе в порт производился приветственный салют с борта корабля и ответный салют с береговых батарей⁷. Во время пребывания в Сиднее 29 апреля 1872 г., в день рождения российского императора Александра II, после богослужения на борту корабля корвет был расцвечен флагами и произвел

² The Reception Given to the Officers and Men of the Russian war Corvette // The Mercury. 2 June 1870. P. 2.

³ Российский государственный архив Военно-морского флота (далее – РГА ВМФ). Ф. 410 (Канцелярия морского министерства). Оп. 2. Д. 3207. Л. 171–171об. Частично опубликовано, см.: Федоровский М.Я. Извлечение из рапорта начальника отряда судов Тихого океана, свиты Е. И. В. контр-адмирала Федоровского. Нагасаки, 30 ноября 1871 г. // Морской сборник. 1872. № 3. Морская хроника, с. 1–2.

⁴ РГА ВМФ. Ф. 410 (Канцелярия морского министерства). Оп. 2. Д. 3207. Л. 17–17об., 262об.

⁵ Там же. Л. 310об.

⁶ РГА ВМФ. Ф. 870 (Вахтенные и шканечные журналы). Оп.1. Д. 10031е. Л. 190; д. 10031ж. Л. 64, 72, 98.

⁷ The Russian Corvette the Izoumroud // Argus. 16 March 1872. P. 6; РГА ВМФ. Ф. 870 (Вахтенные и шканечные журналы). Оп.1. Д. 10031ж. Л. 73.

салют в 31 выстрел. По правилам протокола были расцвечены флагами и произвели салют в 21 выстрел также английские военные корабли, стоявшие в порту, на что Изумруд ответил еще одним салютом равным числом выстрелов. Королевский штандарт был поднят над резиденцией губернатора Нового Южного Уэльса⁸.

Через три дня после прихода корвета в Мельбурн, 18 марта на борт русского корвета нанесли официальный визит мэр Мельбурна О. Фенуик и должностные лица горда и колонии Виктория. Англичане не преминули проявить свое гостеприимство: мэр пригласил командира русского корвета и офицеров корабля на прием, который должен был состояться в мэрии в связи с пребыванием в Виктории видного политического деятеля Новой Зеландии Дж. Фогеля. М.Н. Кумани, в свою очередь, от своего имени и от имени офицеров поблагодарил за приглашение и выразил свое «большое удовлетворение» тем гостеприимством, которое было оказано команде вверенного ему корабля в первых дней пребывания в Мельбурне⁹. Прием, собравший весь бомонд Мельбурна состоялся 21 марта, причем среди гостей помимо русских офицеров находился и нештатный вице-консул России в Мельбурне Дж. Деймион. На приеме, разумеется, вновь состоялся обмен любезностями: после традиционного тоста в честь английской королевы О. Фенуик предложил тосты за здоровье российского императора и затем за здоровье командира «Изумруда» и его офицеров. М.Н. Кумани, в свою очередь провозгласил тост за здоровье мэра, дальнейшее процветание колонии Виктория и вновь выразил свою признательность за оказанное русским гостеприимство. Прием был подробно описан в австралийских газетах, при этом особо подчеркивалось, что русские пили этот тост стоя, оглашая прием «принятым в таких случаях русским приветствием»¹⁰.

Пребывание русских в Мельбурне и Сиднее освещалось в австралийских газетах, и, как это практиковалось в то время в Австралии, статьи и заметки столичных репортеров Мельбурна и Сиднея перепечатывались в провинциальной прессе. Уже по приходе русского корвета в Мельбурн газеты опубликовали статьи с подробным описанием корабля и его вооружения, информацией о маршруте плавания и даже перечислением фамилий всех офицеров экипажа. Было особо подчеркнуто, что командир корабля М.Н. Кумани довольно свободно говорит по-английски¹¹. Отмечалось, что моряки «Изумруда» после приборки корабля, выдержавшего долгое плавание, откроют доступ на его борт горожанам. Жители Мельбурна и Сиднея уже были знакомы с гостеприимством русских моряков: в 1869 г. в Сиднее побывал русский корвет «Боярин», в 1870 г. в Мельбурне – клипер «Гайдамак». Репортеры поэтому с чистой совестью могли написать, что после открытия клипера для

⁸ РГА ВМФ. Ф. 410 (Канцелярия морского министерства). Оп. 2. Д. 3207. Л. 365об.

⁹ Tuesday, March 19 // The Argus. 19 March 1872. P. 4.

¹⁰ Luncheon at the Town Hall // The Argus. 22 March 1872. P. 6.

¹¹ The Russian Corvette // The Age. 16 March 1872. P. 2; The Russian Corvette the Izoumroud // Argus. 16 March 1872. P. 6.

посещения достопочтенная публика «может быть уверена: та же вежливость, которая была выказана побывавшими здесь прежде моряками этой нации... будет проявлена и ко всем гостям “Изумруда”»¹². И действительно, «Изумруд» после приведения его в надлежащий порядок был открыт для публики и в Мельбурне, и в Сиднее. Экскурсионные фирмы этих двух городов организовали специальные челночные рейсы катеров к стоявшему на якоре русому клиперу и обратно. Их расписание публиковалось в газетах¹³. Обычно во время стоянок русских кораблей в портах Австралии их посещало до двух тысяч человек в день. Не был исключением и «Изумруд». «Непрерывное посещение публики», – читаем, например, запись в вахтенном журнале «Изумруда» за 31 марта 1872 г.¹⁴

Для русских офицеров была подготовлена специальная культурная программа. Она включала, в частности, поездку по железной дороге в город золотоискателей Балларат. Русские отправились туда 3 апреля в сопровождении российского вице-консула Дж. Деймиона. В Балларате их встречал мэр города Р. Льюис. Гости из России осмотрели золотые рудники и добытое золото и даже спустились в шахту, где в течение трех часов под руководством ее управляющего знакомились с технологией золотодобычи. Были осмотрены также сиротский приют в Балларате и городская публичная библиотека¹⁵. Увольнялись на берег и нижние чины, о чем постоянно встречаются записи в вахтенном журнале¹⁶.

Репортеры австралийских газет сообщали о пребывании русских гостей детали, которые могли вызвать интерес у читателей. Так, например, внимание газетчиков привлек необычный, с австралийской точки зрения, факт. Находившиеся в увольнении унтер-офицер и матрос «Изумруда» в припортовом кабаке заказали на двоих один бокал пива. Половину выпил унтер, а вторую половину допил матрос, после чего оба пожали друг другу руки. Такое поведение показалось австралийским газетчикам странным. Было высказано предположение о низком денежном довольствии матросов, так как дешевый по австралийским меркам бокал пива ценой шесть пенсов русские вынуждены были поделить на двоих¹⁷. С другой стороны, с уважением сообщалось о том, что, увидев с борта своего корабля пожар на одном из складов в порту Мельбурна, команда «Изумруда» отрядила 70 человек в помощь по его ликвидации¹⁸. Пребывание русских попытались даже использовать в целях рекламы. В газете «Лидер» появилась публикация о несомненных преимуществах некоего пробкового матраса, который мог

¹² The Russian Corvette the Izoumroud // Argus. 16 March 1872. P. 6.

¹³ См., например, в разделе Advertising в The Argus. 26 March 1872. P. 1; 28 March 1872. P. 1; 30 March 1872. P. 1; 1 April 1872. P. 1.

¹⁴ РГА ВМФ. Ф. 870 (Вахтенные и шканечные журналы). Оп. 1. Д. 10031ж. Л. 28.

¹⁵ News and Notes // The Ballarat Star. 4 April 1872. P. 2.

¹⁶ РГА ВМФ. Ф. 870 (Вахтенные и шканечные журналы). Оп. 1. Д. 10031е. Л. 195, 197; д. 10031ж. Л. 3, 9, 24, 26, 28, 30, 32, 38, 40, 56, 88, 90,

¹⁷ The News of the Day // The Age. 4 April 1872. P. 2.

¹⁸ Town Talk // Geelong Advertiser. 25 March 1872. P. 2; News and Notes // The Ballarat Star. 25 March 1872. P. 2.

использоваться не только как спальная принадлежность, но и как спасательное средство для утопающих. Как утверждал автор статьи, такие матрасы уже применяются на русском флоте и их якобы можно увидеть в кубриках на борту «Изумруда»¹⁹.

Кстати сказать, о плавании «Изумруда», в том числе и о пребывании клипера в Австралии была хорошо осведомлена и российская читающая публика. Популярными в то время морские издания – журнал «Морской сборник» и газета «Кронштадтский вестник» постоянно публиковали выдержки из донесений М.Н. Кумани, в том числе из Мельбурна и Сиднея²⁰.

К сожалению, пребывание в Австралии «Изумруда» не обошлось без неприятностей. Во время стоянки в Сиднее с клипера дезертировал матрос К. Сердобинцев. Такого рода эксцессы случались почти во время каждого пребывания русских кораблей в портах пятого континента. Причинами дезертирства было, как правило, стремление беглецов попасть на золотые прииски с целью быстрого обогащения или банальное «шерше ля фам». Австралийская полиция обычно откликалась на просьбы командиров российских кораблей о розыске и возвращении дезертиров, но успеха добивалась далеко не всегда. Вот и К. Сердобинцева по приказу М.Н. Кумани пришлось исключить из списка членов экипажа»²¹.

Это происшествие, впрочем, мало повлияло на атмосферу пребывания русских моряков в Австралии. Покидая Мельбурн, команда «Изумруда» устроила прием для австралийцев в знак благодарности за их гостеприимство²². Этой традиции придерживались экипажи всех русских кораблей, посещавшие Австралию. Такие приемы устраивались либо на борту корабля, либо в съемном помещении, либо в качестве пикников прямо на берегу. Гостями на них обычно бывали должностные лица колоний и представители городского бомонда.

Команда «Изумруда» выполнила, разумеется, и все остальные поставленные перед ней задачи. В рапортах командира корвета М.Н. Кумани о ходе плавания приведены сведения о военных кораблях, которые русские застали в порту Сиднея²³. В Мельбурне и Сиднее были пополнены запасы провизии для «Изумруда», а также закуплено продовольствие для других судов русской тихоокеанской эскадры²⁴.

¹⁹ Scientific Gossip // Leader. 30 March 1872. P. 5.

²⁰ Кумани М.Н. Выписка из донесения командира клипера «Изумруд». Мельбурн, 15 марта 1872 г. // Кронштадтский вестник, 17(29) мая 1872. С. 222; Кумани М.Н. Выписка из донесения командира клипера «Изумруд». Сидней (Австралия), 22 апреля 1872 г. // Кронштадтский вестник. – 23 июля (4 августа) 1872. – С. 335; Кумани М.Н. Извлечение из рапорта командира клипера «Изумруд», капитана 2 ранга Кумани. Мельбурн 15 марта 1872 г. // Морской сборник. – 1872. – № 6. Морская хроника. – С. 9–12; Кумани, М.Н. Извлечение из рапорта командира клипера «Изумруд», капитана 2 ранга Кумани. Сидней, 22 апреля 1872 г. // Морской сборник. – 1872. – № 9. Морская хроника. – С. 8–11.

²¹ РГА ВМФ. Ф. 870 (Вахтенные и шканечные журналы). Оп. 1. Д. 10031ж. Л. 99.

²² Summary for Europe // The Argus Supplement. 23 April 1872. P. 1.

²³ РГА ВМФ. Ф. 410 (Канцелярия морского министерства). Оп. 2. Д. 3207. Л. 365–365об.

²⁴ РГА ВМФ. Ф. 870 (Вахтенные и шканечные журналы). Оп. 1. Д. 10031ж. Л. 44, 98; РГА ВМФ. Ф. 410 (Канцелярия морского министерства). Оп. 2. Д. 3207. Л. 366–366об.

Действенную помощь команде русского клипера в организации закупок необходимого продовольствия, контактах с представителями местных властей, в выполнении представительских функций оказывали нештатные русские вице-консулы в Мельбурне и Сиднее Дж. Деймион и Э.М. Поль. Их поддержка была высоко оценена командиром «Изумруда» М.Н. Кумани. По возвращении из плавания он проинформировал начальника русского отряда судов Тихого океана контр-адмирала М.Я. Федоровскому о том, что в «бытность в Австралии встретил со стороны гг. Демиона и Эдмунда Поля полное содействие к удовлетворению всем встретившимся нуждам клипера»²⁵. М.Н. Кумани предложил ходатайствовать перед вышестоящим начальством о награждении консулов орденами. О том же годом ранее ходатайствовал командир клипера «Гайдамак» капитан-лейтенант М.Е. Колтовский, посетивший с вверенным ему кораблем Мельбурн годом ранее, в марте-апреле 1871 г. М.Я. Федоровский поддержал инициативу своих подчиненных и дал делу ход²⁶. Однако жернова бюрократической мельницы крутились очень долго: Э.М. Поль был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени только в 1882 г., а Дж. Деймион тем же орденом в 1883 г.²⁷

5 мая 1872 г., завершив все дела в Сиднее, русский клипер отправился в дальнейшее плавание²⁸. Визит клипера «Изумруд» в порты Австралии – не более чем очередной и достаточно рядовой эпизод в истории контактов россиян и австралийцев. Вместе с тем не будет преувеличением утверждать, что и он внес свою лепту в развитие так называемой «народной дипломатии», игравшей немаловажную роль в развитии русско-австралийских связей позапрошлого столетия.

Список литературы:

1. Архив внешней политики Российской империи (далее АВПРИ). Ф. 159 (Департамент личного состава и хозяйственных дел). Оп. 464. Д. 1083.
2. АВПРИ. Ф. 184 (Посольство в Лондоне). Оп. 520. Д. 779.
3. Кумани, М.Н. Выписка из донесения командира клипера «Изумруд». Мельбурн, 15 марта 1872 г. // Кронштадтский вестник. – 1872. – 17(29) мая. – С. 222.
4. Кумани, М.Н. Выписка из донесения командира клипера «Изумруд». Сидней (Австралия), 22 апреля 1872 г. // Кронштадтский вестник. – 1872. – 23 июля (4 августа). – С. 335.
5. Кумани, М.Н. Извлечение из рапорта командира клипера «Изумруд», капитана 2 ранга Кумани. Мельбурн 15 марта 1872 г. // Морской сборник. – 1872, № 6. Морская хроника. – С. 9–12.

²⁵ РГА ВМФ. Ф. 410 (Канцелярия морского министерства). Оп. 2. Д. 3207. Л. 521.

²⁶ Там же. – Л. 520–522.

²⁷ Архив внешней политики Российской империи (далее АВПРИ). Ф. 184 (Посольство в Лондоне). Оп. 520. Д. 779. Л. 38; АВПРИ. Ф. 159 (Департамент личного состава и хозяйственных дел). Оп. 464. Д. 1083. Л. 2.

²⁸ Ф. 870 (Вахтенные и шканечные журналы). Оп. 1. Д. 10031ж. Л. 98.

6. Кумани, М.Н. Извлечение из рапорта командира клипера «Изумруд», капитана 2 ранга Кумани. Сидней, 22 апреля 1872 г. // Морской сборник. – 1872, № 9. Морская хроника. – С. 8–11.
7. Российский государственный архив Военно-морского флота (далее – РГА ВМФ). Ф. 410 (Канцелярия морского министерства). Оп. 2. Д. 3207.
8. РГА ВМФ. Ф. 870 (Вахтенные и шканечные журналы). Оп. 1. Д. 10031е.
9. РГА ВМФ. Ф. 870 (Вахтенные и шканечные журналы). Оп. 1. Д. 10031ж.
10. Федоровский, М.Я. Извлечение из рапорта начальника отряда судов Тихого океана, свиты Е.И.В. контр-адмирала Федоровского. Нагасаки, 30 ноября 1871 г. // Морской сборник. – 1872, № 3. Морская хроника. – С. 1–3.
11. Четыре поколения замечательной морской династии Кумани // Военно-исторический журнал. – 1972, № 12. – С. 114–115.
12. Advertising // The Argus. – 26 March 1872. – P. 1.
13. Advertising // The Argus. – 28 March 1872. – P. 1.
14. Advertising // The Argus. – 30 March 1872. – P. 1.
15. Advertising // The Argus. – 1 April 1872. – P. 1.
16. Luncheon at the Town Hall // The Argus. – 22 March 1872. – P. 6.
17. News and Notes // The Ballarat Star. – 4 April 1872. – P. 2.
18. Scientific Gossip // Leader. – 30 March 1872. – P. 5.
19. Summary for Europe // The Argus Supplement. – 23 April 1872. – P. 1.
20. The News of the Day // The Age. – 4 April 1872. – P. 2.
21. The Reception Given to the Officers and Men of the Russian war Corvette // The Mercury. – 2 June 1870. – P. 2.
22. The Russian Corvette // The Age. – 16 March 1872. – P. 2.
23. The Russian Corvette the Izoumroud // Argus. – 16 March 1872. – P. 6.
24. Town Talk // Geelong Advertiser. – 25 March 1872. – P. 2.
25. Tuesday, March 19 // The Argus. – 19 March 1872. – P. 4.

Минин Александр Сергеевич

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

«ПРИВЯЗАННОСТЬ К ОХРАНИТЕЛЬНЫМ НАЧАЛАМ ВСЕОБЩЕГО МИРА»: НИКОЛАЙ I И ЕВРОПЕЙСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ

Аннотация: Данная статья посвящена характеристике охранительного направления внешней политики императора Николая I. Традиционно его рассматривают через образ «жандарма Европы», указывая на противоречия консервативно-охранительного духа Священного союза национальным интересам России. Следует признать, что борьба Николая I с европейскими революциями была по-своему закономерна и логична. Это соответствовало внутреннему состоянию Российской империи. Николай I старался не допустить пересмотра венской системы, сохранить доминирование России в Центральной Европе. Даже участие в подавлении венгерского восстания следует рассматривать через защиту российских интересов в понимании императора Николая I.

Ключевые слова: Российская империя, Николай I, революции, Франция, Австрия, Пруссия, Священный союз, венгерское восстание.

"ATTACHMENT TO THE PROTECTIVE PRINCIPLES OF UNIVERSAL PEACE": NICHOLAS I AND THE EUROPEAN REVOLUTIONS

Summary: This article is devoted to the characteristics of the protective direction of the foreign policy of Emperor Nicholas I. Traditionally, he is viewed through the image of the "gendarme of Europe", pointing out the contradictions of the conservative-protective spirit of the Holy Union to the national interests of Russia. It should be recognized that the struggle of Nicholas I with the European revolutions was natural and logical in its own way. This corresponded to the internal state of the Russian Empire. Nicholas I tried to prevent the revision of the Vienna system, to preserve Russia's dominance in Central Europe. Even participation in the suppression of the Hungarian uprising should be considered through the protection of Russian interests, in the understanding of Emperor Nicholas I.

Keywords: Russian Empire, Nicholas I, revolutions, France, Austria, Prussia, Holy Alliance, Hungarian Uprising.

Традиционно в отечественной исторической науке и особенно в публицистике внешняя политика России в царствование Николая I рассматривается в свете противопоставления национальным интересам консервативно-охранительного духа Священного союза. Карикатурный образ «жандарма Европы» воздействовал на общественное мнение, сохранение

раздробленности Германии и Италии противоречило национальным движениям, двойственное отношение Санкт-Петербурга к освобождению от «законного» турецкого владычества балканских народов способствовало переориентации этих государств на Западную Европу, а «спасение» Австрийской империи в 1849 г. обернулось черной неблагодарностью в годы Крымской войны [1].

Насколько справедлива данная характеристика и можно ли вообще оценивать действия государства на мировой арене только с идеологических позиций? Или ответ следует искать в личных качествах Николая I, который понял космополитические прожекты Александра с военной прямоотой? Как писал А.Е. Пресняков: «Благоговейно усвоил Николай I политические заветы Александра эпохи Священного союза, но без той интернационально-мистической подкладки и тех мнимо-либеральных утопий, какими Александр их усложнил» [2, с.8].

14 декабря 1825 г. находившиеся в Санкт-Петербурге иностранные послы получили уведомление о преемственности внешней политики при новом государе. Однако уже через неделю, на приеме «20 декабря (1 января 1826 г.), император произнес фразу, которая заставляла задуматься. Он заявил, что не в состоянии «дать какие-либо гарантии относительно будущего своего образа действия, кроме чистоты своих намерений и непреклонной решимости следовать во всем по стопам своего предшественника». Возникал вопрос, по стопам какого периода?» Если до 1822 – 23 гг. Александр I, например по отношению к греческому восстанию, действительно придерживался осторожной линии в духе «легитимизма», в последние годы своего царствования, осознавая кризис Священного союза, «он стал склоняться к более самостоятельной позиции России» [3, с. 472].

Оценивая императора Николая I как дипломата, историки признают за ним большую по сравнению с братом практичность, хотя и излишнюю прямолинейность в действиях, принципиальность, верность взятым на себя обязательствам, что позволит называть его «государь-рыцарь» [3, с. 474 - 475]. Однако гротескная идеологическая зашоренность была ему не свойственна.

Действительно, начиная с первого дня правления Николай I был вынужден бороться с внутренними проявлениями революционного духа, в окружении частых европейских революций: восстание декабристов, польское восстание 1830 – 31 гг., революции во Франции, Бельгии, Австрии и в германских государствах 1830 и 1848 – 49 гг., события на Балканах. Все это, казалось, придавало особую актуальность внешнеполитическим наставлениям Александра I, высказанным перед последней поездкой в Таганрог: «В Европе повсюду революционное настроение умов. Оно проникло и в Россию, хотя притаилось. Мы должны при помощи божественного Провидения усугубить свою бдительность и свое рвение. Государи ответственны перед Богом за сохранение порядка и благоустройства среди своих подданных» [4, с. 283]. Но даже в знаменитом разговоре с посетившим в 1839 г. Россию французским

путешественником Астольфом де Кюстином о сущности различных форм правления император высказал не абстрактные идеологемы, а собственное, основанное на практике (Царство Польское), восприятие реализации механизма власти. Неслучайно Кюстин отметил искренность и благородство помыслов Николая I: «Мне понятна республика, это способ правления ясный и честный, либо по крайней мере, может быть таковым; мне понятна абсолютная монархия, ибо я сам возглавляю подобный порядок вещей; но мне непонятна монархия представительная. Это способ правления лживый, мошеннический, продажный, и я скорее отступлю до самого Китая, чем когда-либо соглашусь на него. Я сам возглавлял представительную монархию, и в мире знают, чего мне стоило нежелание подчиниться требованиям этого гнусного способа правления. Покупать голоса, развращать чужую совесть, соблазнять одних, дабы обмануть других, - я презрел все эти уловки, ибо они равно унижительны и для тех, кто повинуется, и для того, кто повелевает; я дорого заплатил за свои труды и искренность, но, слава Богу, навсегда покончил с этой ненавистной политической машиной. Больше я никогда не буду конституционным монархом. Я слишком нуждаюсь в том, чтобы высказывать откровенно свои мысли, и потому никогда не соглашусь править каким бы то ни было народом посредством хитрости и интриг» [5, с. 212].

Николай I был человеком твердых убеждений, почитал дух монархической солидарности и родственные чувства (особенно к прусскому кузену), но старался соотносить их с интересами Российской империи. По характеристике Л.В. Выскочкова, «для Николая I в большей степени, чем для любого другого монарха, характерно понимание взаимосвязи внутренней и внешней политики, влияния событий в Европе на Россию. Его отношение к революционным и национально-освободительным движениям в Европе – это отношение человека, опасющегося за порядок в собственном доме. В его внешнеполитических акциях прослеживается стремление балансировать на грани защиты принципов легитимизма и невмешательства во внутренние дела других государств (что может показаться странным при традиционном подходе к Николаю I как «жандарму Европы») [4, с. 286 - 287]. Например, получив известия об июльской революции во Франции в 1830 г. и провозглашении «короля баррикад» Луи-Филиппа, вместо легитимного наследника Карла X (сначала Людовика, затем малолетнего Генриха), Николай I, осуждая Карла X за нарушение конституции (верность слову), внутренне не мог признать силовой захват власти. «Сторонники жесткой бескомпромиссной позиции России в непризнании трехцветного флага ожидали разрыва дипломатических отношений России и Франции. Однако этого не произошло» [4, с. 290]. Австрия и Пруссия признали Луи-Филиппа без консультации с Россией, ситуация во Франции стабилизировалась, односторонние действия России были не уместны, т.к. могли быть восприняты как вмешательство во внутренние дела великой державы и осложнили бы положение Российской империи на мировой арене. Хотя известный скепсис по отношению к Луи-Филиппу Николай I сохранил.

Бельгийская революция 1830 г. привела к отделению Бельгии от королевства Нидерланды, т.е. к нарушению границ, установленных на Венском конгрессе, одним из гарантов которых являлась Российская империя. С точки зрения Николая I, нарушение status quo постнаполеоновской Европы являлось достаточным основанием для выступления держав Священного союза. Российский император подтвердил свои обязательства перед королем Нидерландов и отдал приказ о сборе войск, но действовать в одиночку даже ради священных принципов он не собирался. С горечью отметив признание Бельгии «своими старыми союзниками» Австрией и Пруссией, противопоставим им более благородный путь России («будучи поборниками принципа справедливости, не посчитались с гневом Англии и Франции»), Николай I признал факт независимости Бельгии, тем более что «король Нидерландов (Вильгельм I – А.М.) сам признал его» [4, с. 291 - 292].

Свержение Луи-Филиппа в ходе февральской революции во Франции в 1848 г. Николай I принял с известным злорадством: «Он получил то, что заслуживает, он уходит через ту дверь, через которую вошел». Сообщение биографа Александры Федоровны А.Т. Гримма о том, что Николай I прервал бал у наследника Александра Николаевича эффектной фразой: «Седлайте коней, господа, во Франции провозглашена республика!», носит легендарный характер. Бал не был остановлен, хотя император, объявив об очередной французской революции и бегстве Луи-Филиппа из Парижа, удалился с некоторыми из гостей в кабинет наследника на совещание. «Вечером он вновь появился на балу и, милостиво приветствуя командиров гвардейских полков, прибавил, что дает слово: «За этих бездельников французов не будет пролито ни капли русской крови» [4, с. 292 - 293]. Хотя российский император и предложил прусскому королю Фридриху-Вильгельму IV «единодушно отказаться на этот раз признать новый строй, который французское правительство только что установило» и собрать на французской границе 300 тыс. армию России, Пруссии, Вюртемберга и Ганновера для защиты Германии от проникновения революционных идей, Австрия должна была удерживать «левый фланг против революционного движения в Италии», до военной блокады дело не дошло. Даже российский посол в Париже Н.Д. Киселев нарушил приказ Николая I об эвакуации на Родину, убедив императора, что сохранение связей с Францией (Киселев в частном порядке посетил Луи-Наполеона, будущего Наполеона III) в свете того, что Австрия и Пруссия не отзывали своих послов, приведет только к изоляции России. Умеренности Николая I способствовали как традиционно вялая позиция союзников, в скором времени столкнувшимися с революционными смутами у себя дома, так и финансовый кризис в самой России, позиция некоторых влиятельных вельмож, например П.М. Волконского и П.Д. Киселева. Увидев в июльском разгроме революционного Парижа избавление от революционной опасности, Николай I поздравил генерала Кавеньяка: «Столь дорого купленной победой Париж и вся Франция спасены от огромной опасности, которой им угрожало торжество

разрушительных идей коммунизма». По заключению Л.В. Выскочкова, «после того, как Николай I убедился в консервативном курсе Луи-Наполеона, он не испытывал уже предубеждения к правителю, «избранному всеобщей подачей голосов». Другое дело, что Николай Павлович решительно не одобрял стремления Луи-Наполеона провозгласить Францию империей, а себя – императором Наполеоном III по праву наследования». Не случайно накануне переворота 2 декабря 1852 г. и провозглашения императора Наполеона III Николай I призывал французского посла в Петербурге маркиза де Кастельбажака: «Сохраните республику сильную и консервативную и берегитесь империи» [4, с. 294 - 295].

Николай I принципиально выступал против ревизии итогов наполеоновских войн, что было главным условием сохранения власти Наполеона III. Именно в этом, а не в споре о титуловании («монсеньер, мой брат» или «монсеньер, добрый друг»), весьма обидном для императора всех французов, следует видеть основную причину охлаждения отношений России и Франции накануне Крымской войны.

В 1848 г. не избежали революционных потрясений и союзники России – Пруссия и Австрия. Отношения трех государств регулировались заключенными в 1833 г. в Мюнхенграце конвенциями о Турции (сохранение «слабого соседа»), взаимных гарантиях польских владений и о праве каждого из государей призывать себе на помощь союзные войска в случае внутренних смут. Союз трех монархов Николая I был не столь глобален, как Священный союз Александра I. Союз России, Австрии и Пруссии объединял континентальные державы против Англии и Франции, фиксировал возросшее влияние России на Востоке после Ункяр-Искелесийского договора. Необходимым условием оказания помощи против внутренних смут было письменное обращение соответствующего монарха. Во второй половине 30-х гг. Россия казалась Николаю I незыблемой скалой посреди бушующего моря.

Еще в 1847 г., нуждаясь в деньгах, прусский король Фридрих-Вильгельм IV созвал провинциальные ландтаги, что привело к падению престижа королевской власти на фоне движения за объединение Германии. Николай I в письмах «кузену Фрицу» убеждал его применить силу, предлагая российскую военную помощь. Однако прусский король так и не решился вернуть свою страну к самодержавному правлению, и все ограничилось знаменитой фразой Николая I на маневрах, когда прусский генерал Дона похвалил марширующие русские войска: «Они Вам нравятся? Так я Вам их даю. Возьмите их, идите на Берлин и освободите короля» [3, с. 523]. Восстание в Берлине в марте 1848 г. на фоне событий в Австрии и отставки Меттерниха, по сути, поставили Николая I в изолированное положение в германском мире. Прусские либералы видели в России противника объединения Германии. «Кузен Фриц» не смог завоевать Голштейн и в августе 1848 г. был вынужден уступить давлению Петербурга и заключить мир с Данией

Именно в эти дни Николай I написал Манифест, призывающий «встретить врагов наших, где бы они не предстали... защищать честь имени Русского и неприкосновенность пределов Наших». Заканчивался текст призывом к победе, который Николай I будет повторять еще в нескольких своих Манифестах: «С нами Бог, разумеете языцы, и повинуйтесь, яко с нами Бог!» Впрочем, на фоне неурожая и эпидемий в собственной стране и традиционной нерешительности союзников об интервенции пока думать не приходилось. По словам Л.В. Выскочкова, «легитимист» брал в Николае I верх только тогда, когда революционная волна грозила захлестнуть Россию, «до июля 1848 г. Николай в первую очередь думал о предотвращении революции в собственной стране» [3, с. 524].

Венгерское восстание, активное участие в нем польских инсургентов во главе с генералом Ю. Бемом, опасность крушения Австрийской империи, войска которой уступали восставшим и терпели поражения, просьбы о военной помощи от Франца-Иосифа и фельдмаршала Виндишгреца вынудили Николая I предпринять вооруженное вмешательство. При этом, как следует из письма императора фельдмаршалу И.Ф. Паскевичу, Николай I не испытывал иллюзий по поводу настроений венского кабинета, но считал, что, спасая от революции Австрию, он спасает от той же беды Россию: «По примеру прежнего предвижу одну зависть, злость и неблагодарность и верно не вмешался бы, ежели б своя рубашка не была ближе к телу, то есть ежели бы не видел в Беме и прочих мошенниках в Венгрии не одних врагов Австрии, но врагов всемирного порядка и спокойствия... которых истребить надо для нашего же спокойствия». Интересно, что вопреки беспокойству Петербурга, Великобритания спокойно отнеслась к совместному австро-русскому подавлению венгерского восстания (Пальмерстон ограничился фразой: «Кончайте скорее»). Англия уже рассматривала Австрийскую империю как противовес российскому влиянию на Балканах и в Турции [6, с. 357].

Австрийцы выдвинули против восставших 120 тыс. чел., русские – 175 тыс. группировки И.Ф. Паскевича и 40 тыс. отряд А.Н. Лидерса, который нанес удар из ранее занятой русскими войсками Валахии, что обеспечило почти трехкратное численное превосходство. При этом в самой Венгрии разгорелись внутренние противоречия, как социальные (крестьяне ничего не получили от революции), так и национальные (венгерская элита требовала особых прав только для венгров, например, русины благожелательно встречали русскую армию). Революционное правительство на фоне поражений ушло в отставку, сформировалась диктатура генерала А. Гергея. Последнему удалось умелым маневрированием увести армию от разгрома и сдаться Паскевичу. По ходатайству Николая I австрийцы сохранили Гергею жизнь, хотя и расправились с другими лидерами восстания. К октябрю русские войска возвратились на Родину. Было взято 150 знамен, до 400 орудий и 80 тыс. пленных. Российские потери составили 708 убитых, 2447 раненых (что подтверждает тезис об отсутствии серьезного противодействия русским) и 10

885 умерших от холеры. «Европейское общественное мнение негодовало. Венгры стали врагами России, а австрийцы не переставали ими быть» [3, с. 529]. Николай I, казалось, стал верховным арбитром в Центральной Европе, казня и милуя по своему усмотрению. В 1851 г. Австрия и Пруссия подписали союзный договор, создав антиреволюционный буфер против Франции. «Принцип монархической солидарности восторжествовал». [6, с.360].

В целом, политику Николая I по отношению к европейским революциям следует признать по-своему логичной. Очевидная связь внешней и внутренней политики с учетом социально-экономических, политических и идеологических особенностей Российской империи делала ее неизбежной. Самодержавная сословная империя с крепостным правом, только начинающая промышленный переворот, должна была соотнести свое состояние с положением дел в Европейских великих державах. Невозможность признания своей отсталости и необходимости модернизации заставляла перейти к идейной самоизоляции в духе неприятия чуждых ценностей и порядков («православие, самодержавие, народность»). Очевидно, что в данной ситуации европейские революции будут восприниматься как вселенское возмущение против основ порядка. Но идеологический фактор, монархическая солидарность и легитимизм уступали главному. Как император великой державы, особое преимущество которой в европейских делах было завоевано в наполеоновских войнах, Николай I не мог пойти на ревизию венской системы международных отношений. Неслучайно до военной интервенции дело дошло только в 1849 г., когда стало заметно умаление российского влияния как в Европе, так и на Востоке. Спасая Австрию, Николай I искренне считал, что спасает Россию. Крымская война развеяла многие иллюзии.

Список литературы:

1. Маков, В. Зловещая тень Петербурга. 31 спорный вопрос русской истории: как Россия из спасителя Европы превратилась в ее жандарма //LENTA.RU 30 декабря 2013б – URL.: <https://lenta.ru/articles/2013/12/30/police/>
2. Пресняков, А.Е. Апогей самодержавия. Николай I / А. Е. Пресняков. – Л.: Брокгауз-Ефрон, 1925. - 99 с.
3. Высокочков, Л.В. Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века. – М.: Академический проект, 2018. – 999 с.
4. Высокочков, Л.В. Император Николай I: Человек и государь. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2001. – 644 с.
5. Кюстин, А. де Россия в 1839 году: В 2 т. Пер. с фр. под ред. В. Мильчиной; коммент. В. Мильчиной и А. Осповата. Т. 1. / Пер. В. Мильчиной и И. Стаф. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. – 528 с.
6. История внешней политики России. Первая половина XIX века (от войн России против Наполеона до Парижского мира 1956 г.). – М.: Междунар. отношения, 1995. – 448 с.

Минин Александр Сергеевич

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

СТРАНЫ, «ГДЕ МЫ ИМЕЕМ ПРАВА»: РОССИЯ И ДУНАЙСКИЕ КНЯЖЕСТВА ПРИ НИКОЛАЕ I

Аннотация: Данная статья посвящена анализу динамики взаимоотношений Российской империи и Дунайских княжеств Молдавии и Валахии, долгое время тяготевших к Российскому протекторату, в итоге объединившихся в независимое государство – Румынию. Своеобразный перелом в отношениях с Россией можно проследить в царствование Николая I. В ходе русско-турецких войн XVIII в. Российская империя защищала автономию Дунайских княжеств, находящихся в составе Османской империи. В 1830-е гг. в ходе реформ П.Д. Киселева была сделана попытка более тесной интеграции Дунайских княжеств и России. Сложные отношения России и Турции, консерватизм внешней политики Николая I, итоги Крымской войны, социально-экономическая непривлекательность России способствовали вовлечению Соединенных княжеств, а затем Румынии в орбиту влияния европейских держав.

Ключевые слова: Российская империя, Турция, Дунайские княжества, Румыния, Николай I, П. Д. Киселев, реформы.

COUNTRIES "WHERE WE HAVE RIGHTS": RUSSIA AND THE DANUBE PRINCIPALITIES UNDER NICHOLAS I

Summary: This article is devoted to the analysis of the dynamics of relations between the Russian Empire and the Danube Principalities of Moldavia and Wallachia, which for a long time gravitated towards the Russian protectorate, eventually united into an independent state – Romania. A peculiar turning point in relations with Russia can be traced in the reign of Nicholas I. During the Russian-Turkish wars of the XVIII century. The Russian Empire defended the autonomy of the Danube Principalities within the Ottoman Empire. In the 1830s, during the reforms of P.D. Kiselyov, an attempt was made to integrate the Danube Principalities and Russia more closely. The complicated relations between Russia and Turkey, the conservatism of Nicholas I's foreign policy, the results of the Crimean War, the socio-economic unattractiveness of Russia contributed to the involvement of the United Principalities, and then Romania in the orbit of influence of European powers.

Keywords: The Russian Empire, Turkey, the Danube Principalities, Romania, Nicholas I, P. D. Kiselyov, reforms.

Сегодня, когда восстановление влияния на постсоветском пространстве является важным направлением политики Российской Федерации, обращение к истории формирования пределов Российской империи приобретает особую актуальность. Исторический экскурс позволяет вычлнить и комплекс негативных факторов, препятствующих интеграции регионов с империей. Данная статья посвящена анализу динамики взаимоотношений Российской империи и Дунайских княжеств Молдавии и Валахии, долгое время тяготеющих к Российскому протекторату, в итоге объединившихся в независимое государство – Румынию. Своеобразный перелом в отношениях с Россией можно проследить в царствование Николая I.

Исторически Молдавия и Валахия образовались в благоприятном для экономического развития регионе (подходящие для интенсивного сельского хозяйства климатические условия, контроль над устьем Дуная), находящемся на перекрестке влияния конкурирующих друг с другом Османской империи, Венгрии (в дальнейшем Австрийской империи), Великого княжества литовского (в дальнейшем Речи Посполитой, Российской империи), что придало известное своеобразие становлению и развитию этих небольших государств. Сильные соседи традиционно пытались поставить Дунайские княжества под свой контроль с помощью дружественных себе боярских группировок, что приводило к внутренним смутам и частой смене господарей. С середины XV в. княжества являлись вассалом Османской империи, хотя подавляющая часть населения, включая боярскую элиту, были православными христианами. Не случайно господари Дунайских княжеств пытались найти себе более близкого по культуре и не способного постоянно вмешиваться во внутренние дела княжеств покровителя. В XVII в. известно два подобных обращения к Москве, но ослабление России после Смуты и сложная обстановка на Украине не благоприятствовали установлению российского протектората над княжествами.

Частые русско-турецкие войны XVIII – XIX вв., с одной стороны, вновь вынесли этот вопрос на повестку дня, с другой, – могли вызвать нежелательную для Российской империи конкуренцию со своим главным европейским союзником – Австрией. При этом слабые в военном отношении княжества не могли оказать России существенной поддержки. Показателен в этом плане трагический Прутский поход Петра I, предпринятый в расчете на активную помощь Дунайских княжеств, с господарями которых были заключены соответствующие договоренности: господарь Валахии Константин Брынковяну обещал выделить 30 000 чел. войска и обеспечить снабжение русской армии в обмен на независимость под протекторатом России, господарь Молдавии Дмитрий Кантемир должен был предоставить 6 000 воинов легкой кавалерии и снабжение русской армии на своей территории в обмен на вассалитет от России и право передавать молдавский престол по наследству (Кантемир сам недавно стал господарем с помощью Крымского хана). Однако вследствие растянутых коммуникаций российская армия под командованием Петра I и П.П.

Шереметева подошла позже турецкой, Константин Брынковяну в этой ситуации военной помощи оказать не рискнул, вооруженная луками и стрелами легкая молдавская конница была способна только на вспомогательные действия, снабжение не было обеспечено. Авантюрно рассчитанный поход закончился окружением российской армии, и только ее героическое сопротивление позволило заключить с турками мирный договор [1, с. 373 - 280]. Д. Кантемир эмигрировал в Россию. Неслучайно в ходе последующих русско-турецких войн российское командование рассчитывало на собственные силы. Территория Дунайских княжеств превратилась в театр военных действий.

По Кючук-Кайнарджийскому миру 1774 г. Россия получила право покровительства над христианским населением Дунайских княжеств (по Айналы-Кавакской конвенции 1779 г. русский посол в Константинополе имел право делать султану представления о притеснении христиан в княжествах). По Ясскому договору 1791 г. новая линия границы Российской и Османской империй была проведена по Днестру, что спровоцировало значительную эмиграцию молдавского населения на российский левый берег, где был основан город Тирасполь. Назначение и смещение господарей происходило по согласованию России и Турции. Смещение турками без согласия России господарей Молдавии и Валахии спровоцировало войну 1806 – 1812 гг. Русские войска быстро заняли территорию княжеств до Бухареста, но в условиях наполеоновских войн и частой смены командующих война приняла затяжной характер. Завершить войну сумел только М.И. Кутузов, окруживший турецкую армию на Дунае у Рущука. Военный и дипломатический талант М.И. Кутузова позволил сравнительно быстро заключить Бухарестский мирный договор 1812 г., по которому Россия получила Бессарабию (новая граница с Турцией прошла по реке Прут), очередное подтверждение автономии Дунайских княжеств, а главное – «высвободила для борьбы с Наполеоном 52-тысячную Дунайскую армию» [2, с. 129].

После начала греческого восстания 1821 г. Дунайские княжества были заняты турецкими войсками, которые оставили их территорию только после российского ультиматума 1826 г., требовавшего соблюдать автономию княжеств. В ходе русско-турецкой войны 1828 – 1829 гг. основные боевые действия балканского направления проходили на Дунае (осада турецких крепостей, переправа русской армии через Дунай) и на территории Болгарии. Нет свидетельств того, что Николай I желал присоединить занятые русскими войсками княжества к России. Ведущий специалист по истории николаевского царствования Л.В. Висковцов приводит беседу Николая I с казаками-«некрасовцами» на Дунае («некрасовцы» – это старообрядцы, потомки участников булавинского восстания, с атаманом Игнатом Некрасовым нашедших приют в пограничных землях турецкого султана): «Не стану обманывать вас ложными надеждами: я не хочу удерживать за собой этот край, в котором вы живете и который занят теперь нашими войсками; он будет возвращен туркам, следовательно поступайте так, как велят вам ваша совесть и

ваши выгоды» [3, с. 494]. «Некрасовцы» предпочли остаться в Турции. Уже после подписания Адрианопольского мирного договора 1829 г. секретный комитет в Санкт-Петербурге так определил основные принципы российской внешней политике по отношению к османской Турции: «Выгоды от сохранения Оттоманской империи в Европе превышают ее невыгоды», что и было реализовано в 1833 г. Ункяр-Искелесийским договором. Ситуация изменилась только после 1844 г. [3, с. 505].

По Адрианопольскому миру Россия получила дельту Дуная, черноморское побережье Кавказа, Дунайские княжества продолжали платить Турции дань, но освобождались от постоа турецких войск, внутреннее управление передавалось господарям, назначаемым совместно Россией и Турцией, формировались местные вооруженные силы, мусульмане в княжествах были поражены в правах (например, не могли владеть недвижимой собственностью). Русские войска оставались в княжествах, пока Турция не заплатила России контрибуцию (до 1834 г.).

В условиях фактического занятия княжеств русскими войсками власть принадлежала военной администрации. 4 октября 1829 г. Полномочным Председателем Диванов княжеств Молдавии и Валахии был назначен один из самых способных николаевских администраторов генерал-лейтенант П.Д. Киселев. «Пост председателя Диванов Дунайских княжеств можно сопоставить с должностью наместника важного пограничного региона или генерал-губернатора, сфера компетенции которого охватывала широчайший спектр вопросов, связанных с гражданским управлением края, развитием экономики, налаживанием торговли, упорядочиванием налоговой системы и наведением порядка в органах правосудия, снабжением дислоцированных в княжествах русских войск, формированием местной армии, строительством военных дорог. Кроме того, важную роль играл и дипломатический аспект, обеспечивающий особое внимание ко всему происходящему в княжествах под протекторатом Российской империи, не только со стороны Турции, но и европейских великих держав». А.Ф. Орлов так сформулировал стоящую перед П.Д. Киселевым задачу: «Дело идет о преобразовании страны и о том, чтобы двинуть ее к прогрессивному развитию» [4, с. 113 - 114].

«Административно-реформаторская деятельность П. Д. Киселева как Полномочного Председателя Диванов княжеств Молдавии и Валахии проходила по трем основным направлениям – улучшение, систематизация, придание административной стройности и четкости по российскому образцу существующим институтам; собственно крестьянская реформа; меры, направленные на экономическую и культурную интеграцию Дунайских княжеств с Россией. К первому блоку проведенных Киселевым мероприятий, кроме правильного устройства администрации, борьбы с коррупцией и повышением исполнительной дисциплины, следует отнести постройку военно-этапных дорог, формирование местных воинских контингентов и реформирование по русскому образцу системы правосудия, с отменой таких

средневековых институтов как пытки, публичная смертная казнь и замена земляных ям для заключенных тюрьмами, а самое главное – налоговую реформу. Последняя была вызвана необходимостью финансового оздоровления после войны и турецкого господства, стремлением увеличить доходы местного бюджета, чтобы княжества не обременяли Российскую казну, к тому же замена архаичной системы налогообложения, оставшейся от турок, способствовала сближению княжеств и Российской империи. В результате упорядочивания финансовых потоков (запрещение продажи должностей и натуральных платежей чиновникам), мер по подъему сельского хозяйства, промышленности и торговли, более правильного налогообложения и сдачи откупов, П. Д. Киселев добился «умножения доходов без «возвышения податей с народа» - за счет расширения налогооблагаемой базы». Вершиной деятельности Киселева стала ограниченная крестьянская реформа, содержанием которой было уничтожение помещичьего произвола посредством четкого и ясного определения размеров крестьянских повинностей [4, с. 120-122].

Эти довольно ограниченные административные преобразования, развитие инфраструктуры и регламентация крестьянских повинностей выдернули Дунайские княжества из средневековья, способствовали развитию местной экономической и культурной элиты. Деятельность Киселева и его отношение к управляемой стране способствовали теплоте чувству признательности со стороны молдаван и валахов [5, с. 306 - 307].

Вероятно, киселевские преобразования в Дунайских княжествах следует рассматривать не сами по себе, и не только как «социальную лабораторию» для возможных реформ в России [6, с. 202 - 203], а как попытку обеспечить будущую интеграцию княжеств в Российскую империю. Именно так смотрел на свою миссию в княжествах сам П.Д. Киселев, который объяснял свое согласие принять назначение в княжества заверением И.И. Дибича, что Дунайские княжества – это будущая «собственность России» [4, с. 114]. Чтобы заменить австрийское экономическое влияние в княжествах русским, П. Д. Киселев добивался увеличения товарооборота между Россией и княжествами, по его предложению Одесский коммерческий банк предоставлял местному дворянству ссуды под залог земли. При проведении этих мероприятий Павел Дмитриевич советовался с признанным экономическим авторитетом Е. Ф. Канкриным. Стремясь приобщением к европейскому просвещению и культуре отдалить княжества от Турции, П. Д. Киселев в феврале 1834 г. открыл музей естественных наук, в который передал собранную на Урале, коллекцию геолога Лизеля; по его инициативе в Бухаресте (1 мая 1831 г.) и Яссах (1 января 1832 г.) были открыты архивы Молдавии и Валахии, по оценке В. Я. Гросула и сегодня являющиеся крупнейшими хранилищами документов по истории Румынии [4, с. 121 - 122]. Недавние заверения Николая I о нежелании разрушать Османскую империю в свете подобных настроений генералитета позволяют сделать вывод об известном противостоянии нескольких точек зрения по этому вопросу,

аналогично отношению Александра I и ряда генералов к греческому восстанию в 1820-е гг.

«Навязывание» реформ иностранной администрацией, фактическое отстранение местной боярской элиты от разработки «Органического регламента», регулирующего отношения крестьян и помещиков, противодействие на Балканах России со стороны Франции и Австрии, деятельность польских эмигрантов, участников восстания 1830 – 1831 гг. привели к формированию политической оппозиции. Если к жалобам на произвол чиновников и бояр Киселев относился крайне внимательно, то против оппозиции предпринимал суровые меры. «Когда в 1831 г. в Молдавии неизвестные лица развернули агитацию против принятия «Органического регламента», любимого детища Киселева, воплощающего его взгляды на крестьянский вопрос, то Павел Дмитриевич решительно задействовал полицию: над иностранцами, особенно французами, был установлен полицейский надзор, В. А. Карнеев (начальник канцелярии Киселева) расследовал дело о связях польских беженцев с русскими военными и т.д. Необходимость определенных репрессий П. Д. Киселев так обосновывал в депеше к К. В. Нессельроде от 30 апреля 1831 г.: «надобно достигнуть полного умиротворения, чтобы не дать повода злоумышленникам искать помощи извне...» [4, с. 119].

В 1834 г. Россия согласилась с уменьшением турецкой контрибуции на 30%, русские войска были выведены из княжеств, П.Д. Киселев стал николаевским «начальником штаба по крестьянской части» в Санкт-Петербурге. Рассчитывая на решение Восточного вопроса посредством соглашения с Турцией, Николай I старался законсервировать существующее положение дел в княжествах, выступая против их объединения в одно государство (будущая Румыния), хотя, например, в 1848 г. группа валашских бояр предложила, чтобы королем объединенного государства стал представитель Российского императорского дома. Л.В. Висковатов констатирует: «в целом, Россия постепенно стала утрачивать свои позиции, проигрывая Франции» [3, с. 534].

Почему это произошло? В XVII – XVIII вв. главной задачей для правящих элит в Дунайских княжествах было простое выживание. Итоги русско-турецких войн, российский протекторат, реформы Киселева создали условия для стабилизации национальных элит, экономического развития, культурного прогресса. Княжества вышли из средневековья, но формально остались заштатной турецкой провинцией. Национальная элита желала самостоятельного управления, но была оттесняема то русской военной администрацией, то турецкими представителями. Для развития экономики были необходимы выход на мировой рынок, технологии, кредиты. Аграрная крепостническая самодержавная Российская империя не казалась в этом отношении привлекательным партнером. Ведь политико-экономические факторы оказывают большее влияние, чем факторы культурно-идеологические и даже военные. В.Н. Виноградов пишет: «...России нечего было продавать

балканским странам и нечего было покупать у них. Экономическое тяготение, как фактор, влияющий на политику, отсутствовало, идеологическое – тоже. Что могла предложить официальная Россия поднявшимся к самостоятельной жизни народам Юго-Восточной Европы? Формулу «самодержавие, православие, народность»? Отсталый крепостнический строй? Абсолютистское правление в его самых одиозных формах? Отсутствие какого-либо намека на народное представительство?

Все это было глубоко чуждо прогрессивным кругам балканского общества, тяготевшим к буржуазно-демократической идеологии Западной Европы» [7, с. 90].

Общеввропейский революционный подъем 1848 г. привел к аграрному движению в княжествах, господарь Валахии Г. Бибеску отрекся от престола, господарь Молдавии М. Струдза пошел на политические уступки боярским собраниям. Не желая вечно оставаться заложником сложных отношений России и Турции, «часть боярской молодежи выступали за создание независимой Румынии за счет Турции (Молдавия, Валахия), Австрии (Трансильвания, Буковина) и России (Бессарабия), отмену крепостного права и дальнейшую модернизацию». Для Николая I, стремившегося сохранять в регионе сложившееся «статус-кво» (в Европе будут крайне удивлены, что Николай I не воспользуется австрийскими проблемами чтобы аннексировать Дунайские княжества), это было неприемлемо. «Еще в апреле 1848 г. в инструкции канцлера К.В. Нессельроде чрезвычайному послу в княжествах генералу А.О. Дюгамелю разъяснялось: «Если нам позволительно присутствовать в качестве простых зрителей при изменениях, происходящих в Западной Европе, то мы не можем сохранять ту же чисто наблюдательную позицию по отношению к странам, где мы имеем права, которые должны защищать, и обязанности, которые должны выполнять. К этой именно категории принадлежат Молдавия и Валахия». Далее генералу предписывалось в условиях строгой секретности сообщить господарям, что при необходимости император окажет им «материальную помощь, оккупировав княжества своими войсками» [8, с. 288].

«Материальная помощь» войсками была оказана совместно с Турцией: в июне русские войска были введены в Молдавию, а в июле совместно с турецкими - в Валахию. 19 апреля 1849 г. Россия и Турция подписали Балта-Лиманскую конвенцию, которая ограничила самоуправление княжеств. Выборы господаря Диваном отменялись, господарь назначался на 7 лет российским императором по согласованию с турецким султаном. Деятельность боярских собраний приостанавливалась. Для контроля при господарях состояли «комиссары» от России и Турции. Часть сторонников объединения княжеств эмигрировали во Францию. В.Н. Виноградов констатирует: «После подавления революционного движения 1848 г. «русская партия» вообще сошла на нет. Борцы за объединение княжеств и создание Румынии, унионисты, ориентировались целиком на поддержку западных держав» [7, с. 91]. Россия из защитника и партнера стала превращаться в нежелательного соседа.

Неслучайно в ходе Крымской войны, в начале которой в княжества опять вернулись российские войска, было трудно рассчитывать на массовую поддержку. Командующий Дунайской армией кн. М.Д. Горчаков в январе 1854 г. отмечал неблагоприятные для России настроения «революционной партии», сетуя, что в княжествах французская агитация находит больший отклик, нежели русская: «часть бояр и людей среднего сословия находятся под влиянием самых демагогических начал; цель ее состоит в образовании на радикальных основаниях романского государства из обеих княжеств» [3, с. 535].

После поражения Российской империи в Крымской войне Дунайские княжества формально находились под протекторатом ослабленной Турции. Доминирующим влиянием теперь обладали Англия и Франция – покупатели аграрной продукции из княжеств, которые старались осуществить объединение Молдавии и Валахии под своим контролем. С 1858 г. под давлением Франции Османская империя разрешила в княжествах образование единой армии, финансовой и судебной системы. В 1859 г. на престол и в Молдавии, и в Валахии был избран один и тот же человек – Александр Куза, что символизировало образование единого государства. Соединенное княжество было признано Османской империей только в 1861 г. и оставалось турецким вассалом, хотя, например, оказывало помощь Сербии. В ходе реформ 1860-х гг. (отмена крепостного права, секуляризация монастырских земель, снижение избирательного ценза в Национальные собрания, буржуазный гражданский кодекс и т.д.) было фактически подготовлено образование независимого от Турции государства. Государственный переворот 1866 г., провозглашение князем Соединенных княжеств Кароля I, привели, с одной стороны, к сохранению либеральных завоеваний, с другой, - к взаимодействию с Австро-Венгрией и признанию со стороны Турции наследственной власти князя.

Начало русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. стало для балканских автономий Османской империи шансом завоевать независимость. Кароль I разрешил Александру II ввести на территорию княжеств российские войска, небольшая армия княжеств была интегрирована с российской армией (и состояла на русском довольствии, Кароль I под Плевной исполнял формальные обязанности главнокомандующего). Для княжеств эта война стала войной за независимую Румынию. Независимость княжества (с 1881 г. королевства) Румыния была обозначена Сан-Стефанским договором и подтверждена Берлинским конгрессом. Основными экономическими и политическими партнерами нового государства выступали Франция, Англия и Австро-Венгрия.

Чтобы привлекать к себе младших партнеров, нужно быть интересным для них. Традиционно значимый в Российской империи военный фактор был актуален во время борьбы приднубайских государств за независимость. В дальнейшем требовалось установление экономического, политического и культурного взаимодействия, которое открывало бы для нового государства большие возможности. Российская империя, из-за своих политических и

социально-экономических особенностей проигрывала конкуренцию Европейским державам.

Список литературы:

1. Молчанов, Н.Н. Дипломатия Петра Великого. – М.: Международные отношения, 1991. - 504 с.
2. Троицкий, Н.А. 1812. Великий год России. – М.: Омега, 2007. – 560 с.
3. Выскочков, Л.В. Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века. – М.: Академический проект, 2018. – 999 с.
4. Минин, А.С. Граф П.Д. Киселев: портрет министра как зеркало эпохи: монография. – СПб.: ФГБОУВПО «СПГУТД», 2012. – 238 с.
5. Минин, А.С. «Гей, славяне!»: почему Российская империя теряла влияние на Балканах? // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: матер. IV-й междунар. науч. конф.: в 3 т. Санкт-Петербург, 10 декабря 2021 года / под ред. С. И. Бугашева, А. С. Минина. Т. 1. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2021. – С. 301 – 309.
6. Гросул, В.Я. Реформы в Дунайских княжествах и Россия (20 – 30-е гг. XIX в.). – М.: Наука, 1966.- 408 с.
7. Виноградов, В.Н. О личной ответственности императора Николая I за развязывание Крымской войны. // Россия и славяне: Политика и дипломатия (Балканские исследования. Вып 15). – 1992. – С. 87 – 99.
8. Выскочков, Л.В. Император Николай I: Человек и государь. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2001. – 644 с.

Михайлов Андрей Александрович

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ЛИЧНОСТЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕТРА I В ПУБЛИКАЦИЯХ ВОЕННОГО ЖУРНАЛА «РАЗВЕДЧИК». 1892-1917 ГГ.

Аннотация: В статье рассмотрен комплекс публикаций о личности и деятельности императора Петра I в военном журнале «Разведчик», который выходил в России в конце XIX – начале XX вв. и пользовался популярностью в офицерской среде. В числе постоянных авторов этого журнала были видные военные историки своего времени, профессора Академии Генерального штаба, публицисты. Анализ статей и заметок о деятельности Петра I, рецензий на посвященные ему книги, напечатанных в журнале «Разведчик», позволяет лучше представить важные аспекты военной истории России конца XVII – первой четверти XVIII вв, развитие взглядов военных историков на петровскую эпоху, историографию военных реформ и Северной войны.

Ключевые слова: Петра I, военная история, Северная война, военная пресса.

PERSONALITY AND ACTIVITIES OF PETER THE GREAT IN THE PUBLICATIONS OF THE MILITARY JOURNAL «RAZVEDCHIK» («SCOUT»). 1892-1917.

Summary: The article deals with a selection of publications about the personality and activities of Emperor Peter the Great in the military magazine "Razvedchyk" ("Scout"), which was published in Russia in the late 19th - early 20th century and was popular among officers. Among the regular authors of this magazine were prominent military historians of their time, professors of the General Staff Academy, publicists. The analysis of articles and notes on the activities of Peter the Great and reviews on the books devoted to him published in the journal "Scout" allow to present better the important aspects of military history of Russia in the late seventeenth-first quarter of the eighteenth century, the development of military historians' views on the Petrine epoch and the historiography of military reforms and the Northern War.

Keywords: Peter the Great, military history, Northern War, military press.

Жизнь и деятельность императора Петра I (1672-1721) нашла отражение в поистине необозримой научной, научно-популярной, художественной литературе. Свой вклад в историографию петровской эпохи внесли и отечественные военные периодические издания второй половины XIX – начала XX вв. Особое место среди них занимал журнал «Разведчик», который был

основан в 1889 г. отставным офицером, издателем, публицистом Владимиром Антоновичем Березовским (1852-1917) и просуществовал до конца 1917 года.

В.А. Березовский был явно неординарной личностью. Он родился в семье чиновника, получил образование во 2-м Московском корпусе и 3-м Александровском военном училище, по окончании которого (1871 г) был зачислен в Лейб-гвардии Павловский полк. С этим полком молодой офицер принял участие в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. В боях с турками Березовский неоднократно проявлял личную отвагу, был дважды ранен, заслужил боевые ордена.

По окончании войны Березовский служил в штабе Гвардейского корпуса, военная карьера развивалась вполне успешно. Однако в 1886 г., в чине капитана, он вышел в отставку, чтобы всецело посвятить себя издательскому делу, причем издавать он намеревался исключительно военную литературу. Хорошо зная проблемы армии и военной науки, Березовский смог привлечь к своему издательству наиболее видных военных публицистов, историков, ученых того времени. Его издательство выпускало книги М.И. Драгомирова, А.Н. Куропаткина, В.А. Пузыревского, Д.Ф. Масловского и др. Адрес издательства и магазина Березовского в столице – на углу Колокольной улицы и Поварского переулка хорошо знали практически все офицеры.

Для нужд издательства В.А. Березовский в 1887 г. начал выпускать издание «Листок конторы и склада В.А. Березовского», которое носило рекламный и библиографический характер. В 1889 г. «Листок...» был преобразован в журнал «Разведчик». Первоначально он сохранял библиографическую направленность, но с 1892 г. стал издаваться, как «военный и литературный» журнал.

Особое положение «Разведчика» определялось тем, что имея военную тематику, он был частным, а не ведомственным изданием. Журнал В. Березовского не получал финансирования из казны, он существовал на средства, поступающие от подписчиков, покупателей, рекламодателей. Стремясь сделать журнал популярным, востребованным, издатель поощрял освещение в нем острых вопросов, привлекал к сотрудничеству известных военных публицистов. При этом, «Разведчик» нередко вступал в полемику с официальными изданиями¹.

Наряду с материалами о современной армейской жизни, «Разведчик» уделял заметное внимание историческим публикациям. Были среди них и посвященные личности и эпохе Петра I. Кроме того, в журнале постоянно действовал библиографический отдел, в нем активно печатались рецензии на опубликованные книги, в том числе, посвященные Петру I.

Так, в середине марта 1895 г. в «Разведчика», под одним заглавием, вышли рецензии двух авторов на книгу полковника (впоследствии, генерала от инфантерии) А.З. Мышлавевского «Петр Великий. Военные законы и инструкции (изданные до 1715 года)». Первая рецензия подписана литерами

¹ Деникин, А.И. Старая армия. Офицеры. - М., 2005. – С.193.

«В.Б.» за которыми, вероятно, скрывается сам издатель журнала В. Березовский. Вторую рецензию написал генерал-майор Н.Н. Сухотин².

И автор книги, и рецензенты, несомненно, заслуживают внимания. Александр Захарьевич Мышлаевский (1856-1920) был известен, как видный военный историк. Он состоял профессором в Николаевской академии Генерального штаба (с 1898 г.) и занимал видное место в военной иерархии Империи: с мая 1908 по март 1909 г. он был начальником Главного штаба, в 1909 г. недолго возглавлял Главное управление Генерального штаба. В Первую мировую войну Мышлаевский с августа 1914 г. состоял помощником командующего Кавказской армией, но уже в конце года был обвинен в серьезных ошибках и уволен от должности.

В качестве историка А.З. Мышлаевский занимался, прежде всего, эпохой Петра I и историей русского войска XVII в. Яркую, развернутую характеристику Мышлаевскому дал в своих мемуарах генерал Б.В. Геруа, который и обучался, и, позже, преподавал в Академии Генерального штаба. Он писал: «Серьезным научным работником и талантливым профессором в 1900-1904 годах являлся А.З. Мышлаевский. Он был преемником фанатика Д.Ф. Масловского по кафедре истории русского военного искусства. Продолжая его традицию архивных изысканий и построения исследований на основе первоисточников, Мышлаевский пересоздал историю эпохи Петра I, превратив схематическое о ней представление в капитальный склад документальных данных, освещенных всесторонней и тонкой критикой. Понятно, что он знал свой предмет глубоко. Обладая счастливым даром слова, <...>Мышлаевский читал захватывающе. То, что он говорил нам с кафедры, не было стереотипным пересказом устоявшегося учебника; его лекции всегда заключали в себе нечто новое, только что добытое, а речь отличалась силой и изобретательностью»³.

Упомянутый в этом отрывке «фанатик Д.Ф. Масловский» - это генерал-майор Дмитрий Федорович Масловский (1848-1894), также профессор Академии Генерального штаба и специалист по эпохе Петра I, речь о нем пойдет несколько ниже. О заслугах Мышлаевского с большим уважением писал и другой выпускник Академии, А.А. Игнатъев⁴.

Рецензия на книгу А.З. Мышлаевского, подписанная литерами «В.Б.», довольно краткая и носит хвалебный характер. Главную заслугу историка рецензент видел в том, что он детально рассмотрел т.н. «Устав прежних лет» (военно-правовое уложение, составленное около 1706 г.) и доказал его оригинальный характер, несводимость документа к копированию западных образцов, при явном влиянии таковых⁵.

² В.Б. [Березовский, В.]; Сухотин, Н. Петр Великий. Военные законы и инструкции (изданные до 1715 года). Мышлаевский (IX выпуск Сборника военно-исторических материалов). СПб., 1894 г. [рецензия] // Разведчик. - 22 марта 1895 г. - №232. - С. 282-285.

³ Генерал Геруа: сб./ сост., прим. и коммент. К.А. Похилюк. - М., 2018. - С.155.

⁴ Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. - М., 1986. - С. 97.

⁵ В.Б. [Березовский, В.]; Сухотин, Н. Петр Великий. Военные законы и инструкции (изданные до 1715 года). Мышлаевский (IX выпуск Сборника военно-исторических материалов). СПб., 1894 г. [рецензия] // Разведчик. - 22 марта 1895 г. - №232. - С. 282.

Второй рецензент, генерал-майор (впоследствии генерал от кавалерии) Николай Николаевич Сухотин (1847-1918) был известен, как военный историк и специалист в области военной географии, имел, вместе с тем, опыт боевой и строевой службы. Он участвовал в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг., с 1881 г. состоял в Академии Генерального штаба ординарным профессором, с августа 1898 по апрель 1901 г. был начальником Академии. Генерал А.А. Игнатъев вспоминал о нем с большим уважением, как об энергичном и передовом администраторе. «Сухотин, - писал он, - взялся за разрушение той схоластической системы в преподавании военной науки, которая на протяжении многих лет воспитывала генералов-теоретиков, терявшихся при первом столкновении с войсками»⁶. Сходная оценка содержится в мемуарах Б. Геруа⁷.

После освобождения от должности начальника Академии (некоторые современники полагали, что он пал жертвой интриг), Сухотин был назначен генерал-губернатором Степного края и командующим войсками Сибирского военного округа

В рецензии на работу А.З. Мышлаевского Сухотин выходит далеко за рамки просто оценки текста, но рассматривает и анализирует вопросы истории петровских военных реформ и, прежде всего, степень дисциплинированности русской армии того времени⁸.

Н. Сухотин полностью поддерживал, даже, усиливал вывод Мышлаевского о том, что дисциплина в русской армии внедрялась более прогрессивными способами, нежели в армиях Западной Европы. Он утверждал: «Дисциплина в Петровской армии вкоренялась путем воспитания, путем развития и укрепления лучших сторон человеческой души, - а не дрессировкой – столь модным и излюбленным способом в западных армиях того времени, и еще долго, долго господствовавших там же...»⁹.

Сухотин доказывал в рецензии, что Петр Iовсе не был склонен преклоняться перед иностранцами, привлекал их на службу в основном в начале преобразований, а вклад чужеземцев в создание регулярной армии в России определяющим не являлся. Он решительно заявлял: «При способности русского человека быстро усваивать технику, <...>эти иноземцы-инструкторы были нужны на первое время. Петр, очевидно, так и смотрел на них, когда оставался глухим к карканью Огильви; и самым делом, Полтавским делом, блистательно доказал, что русское дело может обойтись без немца, без иноземца»¹⁰.

⁶ Игнатъев, А.А. Пятьдесят лет в строю. - М., 1986. – С. 98.

⁷ Генерал Геруа: сб./ сост., прим. и коммент. К.А. Похилюк. - М., 2018. – С. 152.

⁸ В.Б. [Березовский, В.]; Сухотин, Н. Петр Великий. Военные законы и инструкции (изданные до 1715 года). Мышлаевский (IX выпуск Сборника военно-исторических материалов). – СПб., 1894 г. [рецензия] // Разведчик. - 22 марта 1895 г. - №232. – С. 283-285.

⁹ Там же. – С.283.

¹⁰ Там же. – С. 284.

В апреле 1895 г. в «Разведчике» была напечатана лекция самого Сухотина «Место Петра Великого в ряду великих полководцев» (она была прочитана в Академии Генерального штаба в марте 1895 г.)¹¹. В этом же номере опубликована биография Сухотина и библиографический список его трудов¹².

Основные положения лекции совпадают с идеями, которые содержит рецензия. Сухотин считает Петра военным гением, при этом гением самобытным. Он решительно отрицал утверждение, что Петр копировал западные образцы. В лекции отмечено: «Основательно ознакомившись с западными армиями, он (Петр – А.М.) брал оттуда идеи, а иногда и формы, претворяя и перерабатывая их в строгом согласовании с условиями жизни русского мира, тщательно сохраняя, что дала история, что было сделано им в прошлом, мастерски приспособляя к тому, что давала тогдашняя Россия и гениально создавая основы, корни и первые побеги-ростки для будущего развития дела»¹³.

В понимании особенности «русского мира» Сухотин видел отличие Петра от «школы Б.-К. Миниха», которую оценивал скорее отрицательно. В заключении лекции Сухотин утверждал: «Петр много учился и научал пристально присматриваться к зарубежным образцам, и годное брал для России, приспособляя к русскому складу, и одухотворяя русской мыслью; Петр – работал и работал без отказа; наконец, Петр желал делать, умел делать и смог делать дело русскими людьми, которые могли всею душою слиться с ним, когда он говорил, что «”Ему жизнь недорого, жила бы только Россия”»¹⁴.

В сентябре 1896 г. «Разведчик» опубликовал небольшую заметку «Посещение Нарвы»¹⁵. Она подписана литерами «Ш-й», за которыми, можно предположить, скрывается постоянный автор журнала, военный публицист А.Д. Шеманский (позже, в годы Первой мировой войны он недолгое время был помощником редактора и редактором «Русского Инвалида»). В заметке весьма язвительно описано запустение, которое в Нарве царит в музее – бывшем дворце Петра I. При этом, автор дает понять, что пренебрежение – следствие равнодушия или, даже, неприятия местными немцами всего того, что у русских людей, особенно – офицеров, вызывает чувство гордости.

Наибольший интерес представляет фрагмент заметки, в котором Шеманский пишет об особом отношении к Петру в Академии Генерального штаба. «Примите во внимание, - сообщает он, - что в нашей Академии процветает нынче самый восторженный культ Петра, что мы только что просмаковали все до мелочей в грандиозной эпохе Северной войны»¹⁶.

¹¹ Сухотин, Н. Место Петра Великого в ряду великих полководцев // Разведчик. - 18 апреля 1895 г. - № 236. - С. 372-378.

¹² Разведчик. - 18 апреля 1895 г. - № 236. - С. 369-370.

¹³ Там же. - С. 375.

¹⁴ Там же. - С. 378.

¹⁵ Ш-й [Шеманский, А.Д.]. Посещение Нарва // Разведчик. - 24 сентября 1896 г. - № 310. - С. 833-835.

¹⁶ Там же. - С. 834.

Возможно (учитывая время публикации заметки), автор имеет оценки личности и заслуг Петра в курсе, прочитанном Мышлаевским.

В декабре 1898 г. «Разведчик» в библиографическом разделе напечатал рецензию на книгу «Военное право в России при Петре Великом»¹⁷. Автор книги – генерал от инфантерии Павел Осипович Бобровский (1832-1905) был видным военным юристом, историком и этнографом. Рецензентом выступил А.З. Мышлаевский (рецензию на книгу которого журнал печатал ранее).

Разбор Мышлаевским книги П. Бобровского связан с уже упомянутой дискуссией о том, насколько военные реформы Петра (в том числе, в военно-юридической сфере) были заимствованием, а насколько самобытными. В начале рецензии Мышлаевский отметил, что умерший к тому времени, профессор Академии, генерал-майор Д.Ф. Масловский критиковал П.О. Бобровского за то, что тот сравнивал военные законы и уставы Петра преимущественно с иностранными (а не русскими) источниками.

Сам Мышлаевский, однако, полагал, что труд Бобровского, не будучи всесторонним, обладает глубиной. Книга П.О. Бобровского была, по его мнению, полезна тем, что вовлекала на научный оборот новые источники.

В январе 1899 г. в «Разведчике» вновь вышла рецензия на книгу по «петровской» тематике¹⁸. На этот раз рецензированию подверглась книга А.З. Мышлаевского «Война с Турцией 1711 года (Прутская операция)». В качестве рецензента выступил Андрей Николаевич Петров (1837-1900) - выпускник Академии Генерального штаба 1859 года, автор капитальной монографии о Русско-турецкой войне 1787-1791 гг.¹⁹, и многолетний оппонент корифея российской военной науки того времени, Г.А. Леера.

Рецензия носит положительный характер. А. Петров согласился с мнением Мышлаевского о том, что Прутский поход против турок, хоть и закончился для России неудачно, «представляется крайне замечательным», как оказавший влияние на дальнейшие военные реформы. Петров также отметил введение автором в научный оборот новых источников и сетовал на их недостаток.

В марте 1901 г. в «Разведчике» была напечатана рецензия А.З. Мышлаевского на книгу о сражении при Головчино (3.07.1708 г.), написанную подполковником Генерального штаба Митрофаном Константиновичем Марченко (1866-1932)²⁰. Автор книги, несомненно, являлся незаурядной личностью. Несколько позже рассматриваемого времени, в 1905-1910 гг., он

¹⁷Мышлаевский, А.З. Военное право в России при Петре Великом. Часть II. Артикул воинский по русским и иностранным источникам. Выпуск 3-й. Составил П.О. Бобровский. СПб., 1898 г., 449 стр. // Разведчик. - 22 декабря 1898 г. - № 427. - С. 1112-1114.

¹⁸Петров, А. Война с Турцией 1711 года (Прутская операция). «Сборник военно-исторических материалов» А. Мышлаевского. - Выпуск XII. - СПб.: 1898. - 359 стр. // Разведчик. - 19 января 1899 г. - № 431. - С. 61.

¹⁹Петров, А.Н. Турецкая война в царствование императрицы Екатерины II. 1787-1791 г. - СПб., 1880. - Т. 1. - 237 с.; Т.2. - 252 с.

²⁰Мышлаевский, А.З. Головчино 30 июля 1708 года. По документам Меньшиковского архива Императорской академии наук. М.К. Марченко (Из лекций, читанных в Николаевской академии Генерального штаба). - СПб., 1901. 34 стр. // Разведчик - 31 марта 1901 г. - № 546. - С.324.

служил военным агентом (атташе) при российском посольстве в Австро-Венгрии и зарекомендовал себя, как энергичный, дерзкий разведчик, еще позже возглавлял Николаевское кавалерийское училище (1912-1917). Мышлаевский отозвался о книге Марченко с уважением, дал ей высокую оценку за обращение к малоисследованной проблеме. Он писал: «...смело можно утверждать, что с появлением этого разыскания, мрак окружающий головчинскую «акцию» начинает рассеиваться»²¹. Через несколько месяцев в «Разведчике» вышла рецензия самого М.К. Марченко на книгу подполковника Георгия Ивановича Тимченко-Рубана, посвященную основанию и первым годам истории Санкт-Петербурга

В мае 1905 г. «Разведчик» напечатал краткую рецензию на научно-популярную, адресованную детям, книгу Д.И. Тихомирова «Державный вождь земли Русской Император Петр Великий»²². Рецензия подписана «Энвиш», этим псевдонимом пользовался публицист, литературный критик и кадровый офицер-артиллерист Н.П. Вишняков. Оценка книги в рецензии носит положительный характер (хотя есть и отдельные замечания). При этом, рецензент не удержался от пассажа о связи прошлого и современной ему политической ситуации. «Широкое знакомство с энергичной плодотворной реформаторской деятельностью могучего Царя-Преобразователя особенно небесполезно в наше время, когда умы всего русского народа заняты вольно или невольно мыслью о реформах...»²³.

В мае 1907 г. «Разведчик» напечатал письмо офицера Ф. Буткова о будущем праздновании 200-летия Полтавской битвы²⁴. Автор призывал ответственно подойти к юбилею, подчеркивал его патриотическое значение.

Чрезвычайно интересная статья, связанная с Петром, появилась в «Разведчике» в октябре 1908 года. Она озаглавлена «Прежде и теперь», написана, скорее всего, самим В. Березовским²⁵. Автор сурово критикует современное ему правительство за недалекость, проявленную при развязывании войны с Японией, а в качестве исторической антитезы предлагает Петра I. В статье проводится мысль, что первый российский император четко ставил военно-политические цели, осознавал силу противника, выработывал стратегию борьбы.

«Итак, - пишет он, - ясно поставленная цель, обусловленная великой государственной необходимостью, под давлением которой бьются всегда не на жизнь, а на смерть; активное начало в отношении ведения военных действий и, наконец, скромность в оценке своих сил и противника – таковы основные черты политики и стратегии Петра Великого при ведении Северной войны,

²¹ Там же.

²² Энвиш. Д.И. Тихомиров. Державный вождь земли русской Император Петр Великий. Исторический очерк для семьи и школы с картинками в тексте. М., 1905 г. // Разведчик - 10 мая 1905 г. - № 759. - С.377.

²³ Там же. - С. 377.

²⁴ Бутков, Ф. К 27 июня 1709 г. // Разведчик - 26 июня 1907 г. - № 870. - С.360.

²⁵ Прежде и теперь // Разведчик - 7 октября 1908 г. - № 937. - С. 657-658.

увенчавшейся действительно блестящим успехом»²⁶. Напротив, современное правительство недооценило противника, не просчитало возможного развития событий.

В конце статьи автор напомнил о грядущем 200-летию Полтавской битвы (в 1909 г.), подчеркнув, что ее история должна стать «назиданием» современной России в сложное «переходное время»²⁷.

В 1909 г., как и следовало ожидать, «Разведчик» уделил повышенное внимание Полтавской битве и ее 200-летию. В середине февраля появилась небольшая заметка «К предстоящим торжествам в Полтаве»²⁸. Автор, Ф. Бутков, рассуждал о том, как привлечь к празднованию максимально большое число воинских частей, некогда участвовавших в Полтавской битве. Суть его предложений сводилась к тому, чтобы направить в Полтаву старинные полковые знамена с небольшой группой знаменщиков. «Таким образом, - говорится в заметке, - на историческом берегу Ворсклы, в знаменательный день Полтавы, разбросанные до сего по всей России победоносные Петровские полки, наконец, соберутся бы здесь в лице своих представителей...»²⁹.

В мае был опубликован перечень книг и других печатных материалов о Северной войне и эпохе Петра I, подготовленных издательством В. Березовского и реализуемых в его магазине. Среди таковых названы книги «Рассказы про Петра Великого» А.Ф. Петрушевского, «Нарва и Полтава» А. Погосского, «Первые годы Петербурга» Г.И. Тимченко-Рубана, поэма А.С. Пушкина «Полтава» и др.³⁰

В мае-июне журнал также извещал своих читателей и подписчиков о выпуске издательством Березовского картины с изображением Полтавской битвы и брошюры о сражении генерал-лейтенанта Н.П. Михневича о выходе в Одессе книги «Полтавская победа» С.В. Петровского.

Во время торжеств по поводу 200-летия битвы, которые проходили в Полтаве 26-27 июня 1909 г.³¹, «Разведчик» весьма активно публиковал фотографии событий³². В августе в журнале вышли корреспонденция³³ и несколько фотографий, посвященных празднованию юбилея Полтавского сражения воинскими частями в Бендерах³⁴, Севастополе³⁵.

Стоит упомянуть, что в Севастополе, по сообщению «Разведчика», с лекцией о значении Полтавской битвы выступил полковник Генерального штаба Петерс, а основой для его доклада стали труды полковника Юнакова и

²⁶ Там же. – С. 658.

²⁷ Там же.

²⁸ Бутков, Ф. К предстоящим торжествам в Полтаве // Разведчик. - 17 февраля 1909 г. - № 955. – С.102.

²⁹ Там же.

³⁰ Разведчик. - 12 мая 1909 г. - №973; 23 июня 1909 г. - № 967. – Оборот обложки.

³¹ О них см.: Лиманова, С.А. «Полтавский бой» Николая II // Родина. – 2020 - № 12. – С.120-122.

³² Разведчик - 21 июля 1909 г.- № 977. – С.418 и др.

³³ А.Ш. Бендеры //Разведчик - 11 августа 1909.г. - № 980. – С.462-463.

³⁴ Там же. – Оборот обложки, с .455, 456, 460.

³⁵ Я.Ч. Ш. Севастополь // Разведчик. . 18 августа 1909 г. - № 981. – С.471-473.

капитана Андрианова³⁶. Все три упомянутых офицера сыграли в отечественной военной науке довольно заметную роль. Владимир Николаевич Петерс в то время служил начальником штаба Севастопольской крепости, впоследствии, в 1916-1917 гг., он, приняв русифицированный вариант фамилии «Камнев», руководил Академией Генерального штаба. Н.Ю. Юнаков в том же 1909 г. выпустил работу по истории Северной войны. П.М. Андрианов был известен в основном трудами по истории Отечественной войны 1812 г., но напечатал также брошюру о Гангутском морском сражении³⁷.

Была напечатана в журнале также фотография памятника Петру I, открытого в дни торжеств в Санкт-Петербурге³⁸. В начале сентября «Разведчик» опубликовал фотографию (без текста) Полтавского музея у братской могилы погибших воинов³⁹.

После завершения юбилейных торжеств, «Разведчик» обращался к эпохе и личности Петра I довольно редко. В целом, «петровская» тема не была для журнала ведущей. Но те публикации, которые в нем появлялись, достаточно интересны и для общей характеристики историографии рубежа XIX-XX вв., и для анализа отдельных аспектов истории военных реформ Петра I, истории Северной войны и русской армии первой четверти XVIII в.

Список литературы:

1. Бобровский, П.О. Происхождение воинских артикулов и изображения процессов Петра Великого по Уставу воинскому 1716 г. Историческое исследование. – СПб., 1881. – 26 с.
2. Масловский, Д.Ф. Строевая и полевая служба русских войск времен императора Петра Великого и императрицы Елизаветы. Историческое исследование. – М., 1883. – 257 с.
3. Мышлаевский, А.З. Петр Великий. 1672-1725: Военные законы и инструкции (изданные до 1715 года). – СПб., 1894. – 122 с.
4. Мышлаевский, А.З. Прутский поход 1711 года (Итоги архивных розысков). – СПб., 1899. – 8 с.
5. Мышлаевский, А.З. Северная война 1708 г. От р. Уллы и Березины за р. Днепр. – СПб., 1901. – 189 с.

³⁶ Там же. – С.471.

³⁷ Андрианов, П.М. Гангутское сражение 27 июля 1714 года. - Одесса, 1914. – 26 с.

³⁸ Разведчик. - 25 августа 1909 г. - № 982. – С.484.

³⁹ Разведчик. - 8 сентября 1909 г. - № 984. – С. 506.

Налётова Наталья Юрьевна

доктор педагогических наук, профессор
Смоленский государственный университет

ИЗ ИСТОРИИ СМОЛЕНСКОГО УЧИЛИЩА ДЕВИЦ ДУХОВНОГО ЗВАНИЯ

Аннотация: В данной статье раскрывается роль Русской православной церкви в развитии женского обучения в России. В статье представлен анализ инициатив архиереев Смоленской епархии по усовершенствованию женских духовных школ Смоленщины.

Ключевые слова: история образования, училище, девиц духовного звания, народное просвещение, Смоленская губерния.

FROM THE HISTORY OF THE SMOLENSK SCHOOL OF GIRLS OF THE SPIRITUAL RANK

Summary: This article reveals the role of the Russian Orthodox Church in the development of women's education in Russia. The article presents an analysis of the initiatives of the bishops of the Smolensk diocese to improve the women's theological schools of the Smolensk region.

Keywords: history of education, college, girls of spiritual rank, national enlightenment, Smolensk province.

Совершенно особую страницу истории духовного образования в Смоленской губернии составляет Училище девиц духовного звания. Оно было создано в Вязьме в феврале 1849 года и три года спустя переведено в Смоленск. При этом из воспитанниц, начавших обучение в Вязьме, сформировали два класса – старший и средний, а из вновь принятых в Смоленске – младший класс.

Смоленскую кафедру в тот период возглавлял преосвященный Тимофей (Кетлеров). Он уделял духовному образованию своей епархии очень много внимания, особенную заботу проявляя о женском училище, интересовался всеми сторонами училищной жизни: от устройства здания для него и подбора преподавателей до пересмотра ряда пунктов устава и построения учебно-воспитательного процесса.

В первые годы существования училища в преподавании предметов наблюдалась некоторая неустойчивость. Составленные в 1852 году программы по предметам уже через год подверглись исправлениям и улучшениям. В последующие несколько лет некоторые предметы в одних курсах преподавались, в других – нет. Чем объяснялась подобная нестабильность, из документов училищного совета не вполне ясно. Можно предположить, что все зависело от периодически возникавшего недостатка в преподавателях.

Преосвященный Тимофей бывал в женском училище почти ежедневно, посещал уроки. От наставников он настойчиво требовал простого, ясного, применимого к детским понятиям изложения материала, а от учениц – пересказа, изученного своими словами. Для занятий пением владыка нередко приглашал воспитанниц к себе в дом. В теплое время года предоставлял в их распоряжение свой сад и дачу.

Видимо, состояние учебной и воспитательной работы в училище отвечало устремлениям преосвященного, поскольку в 1853 году он писал обер-прокурору Святейшего Синода: «Усердные труды наставников и ревностные попечения наставниц достигают с успехом ожидаемой цели образования и воспитания девиц. Они сами уже понимают пользу преподаваемого им учения и потому с любовью и усердием занимаются науками; их неутомимое прилежание свидетельствуется тем, что все почти воспитанницы стоят на одинаковой ступени совершенства по успехам своим, как это видно из училищных списков и ответов при экзаменах»¹. Можно предположить, что такие высокие результаты уже в первые годы существования училища оказались достигнуты благодаря не только усилиям наставниц и наставников, но и влиянию на воспитанниц самого преосвященного Тимофея.

Предмет особенной заботы владыки составляло религиозно-нравственное воспитание учениц. В силу этого Совет училища тоже не мог оставить этот вопрос без внимания.

Поскольку проживание воспитанниц было организовано таким образом, что смотрительница, наставницы и надзирательницы постоянно находились рядом с ними и, следовательно, оказывали на формирование их характеров, взглядов и убеждений самое непосредственное влияние, Совет училища разработал развернутые инструкции для персонала. Содержание инструкций было нацелено, прежде всего, на создание в училище возможно более домашней, доверительной атмосферы, где буквально всякая сторона жизни воспитанниц оказывалась пронизана духом православия. Самым подробным образом в инструкциях оговаривалось, что следует делать надзирательницам, наставницам и смотрительнице для возможно более полного развития религиозного чувства девочек, а также формирования их нравственных качеств. При этом указывалось, какие меры допустимо употреблять с целью исправления дурных наклонностей и в случаях нарушения дисциплины. Существовали отдельные инструкции для прислуги, а также правила, регламентирующие отношение учениц к посторонним посетителям и их взаимоотношения друг с другом.

При изучении инструкций становится очевиден тот комплекс взглядов и убеждений, который, по мнению Училищного Совета и преосвященного Тимофея, составлял основу духовного воспитания девочек: «Смотрительница, пользуясь детской восприимчивостью, при всяком удобном случае старается

¹ Краткий очерк истории Смоленского училища Девиц духовного звания. Смоленские Епархиальные ведомости. – 1874. – № 18.

развить в них чистое сердечное верование в могущество, святость и благость Бога, создавшего все, любящего все доброе и осуждающего все худое. Сколько можно чаще раскрывает детям величайшую важность спасения через Иисуса Христа; обращает их внимание на то, что Иисус Христос по бесконечной любви Своей совершил и что претерпел для нас... Кроме сего, для развития и поддержания религиозного чувства нужно внушать детям особенное благоговение к Пресвятой Богородице. Ея святые, материнские свойства, Ея знаменательные слова и молчание, о которых повествуют нам Евангелисты, Ея истинное смирение и подобное тому для чувствительных душ имеют невыразимую привлекательность, которая сильно влечет детей к Искупителю и отвращает их от всякого греха»².

Стоит обратить внимание на тот факт, что здесь, как и в уездных духовных училищах, упор был сделан на осознанное отношение учащихся к преподаваемым им истинам, поэтому указывалось на необходимость «объяснять детям истины Христианской Веры в том виде, как оныя для них могут быть понятны». Учитывалось еще и то важнейшее обстоятельство, что «для сего нельзя назначить определенного времени, но имея в виду то, что внимание детей постоянно обращается на все их окружающее, и, что всего важнее, человек... твердо помнит все слышанное и виденное им в детском возрасте, – нельзя опускать ни одного удобного случая, чтобы ни предложить им какую-либо Христианскую истину»³.

Несомненный интерес представляет подробное раскрытие содержания рекомендованных инструкциями воспитательных мероприятий: «Чтобы расположить детей к подобным размышлениям и самой иметь случай говорить с ними о какой-либо истине, смотрительница, созвав всех девиц в одну комнату в свободное от занятий время... заставляет их читать Евангелие, послания Апостольския, училище благочестия, или какую-либо близкую к их понятиям проповедь, внушив предварительно, что слово Божие читать нужно ясно, отдельно и с благоговением, с полным вниманием ума и сердца.

Во время чтения она останавливает их внимание на какой-либо мысли, спрашивает у них объяснения оной, и если она не доступна для них, то сама объясняет ее языком понятным для них, доступным их уму и сердцу. По окончании же чтения или толкования спрашивает у них повторения прочитанного или сказанного и затем внушает им, чтобы они все это помнили и в свободное время одна другой передавали. При сем Смотрительница никак не должна смеяться над тою, которая совсем иное отвечает на вопрос, или иначе понимает, строго воспрещается это всем наставницам и детям.

Кроме чтения и в обыкновенных разговорах со всеми или с некоторыми смотрительница, а равно и наставницы с надзирательницами имеют в виду то,

² Краткий очерк истории Смоленского училища Девиц духовного звания // Смоленские Епархиальные ведомости. – 1874. – № 19. – С. 693.

³ Краткий очерк истории Смоленского училища Девиц духовного звания // Смоленские Епархиальные ведомости. – 1874. – № 18. – С. 670.

чтобы от случаев, подавших детям повод к разговору или от предметов, их окружающих, возвести их мысль к Богу. Таковы величественные зрелища природы, трогательные случаи и происшествия... наступающие праздники и т. п.»⁴.

Из всего изложенного мы можем сделать вывод, что в Смоленском училище девиц духовного звания была сделана попытка создать такую систему воспитания, в которой христианское учение и определяемый им образ жизни стали бы неотъемлемой частью каждодневного быта воспитанниц. В основе лежало не только глубокое знание ученицами основ православия, но, что не менее важно, теплое, эмоциональное восприятие религиозного учения. Одной из важнейших составляющих процесса воспитания являлось уважительное отношение к личности каждой воспитанницы.

Нравственное воспитание названо в инструкции второй (после религиозного) важнейшей воспитательной целью и главной обязанностью всего персонала женского училища. При этом отмечено, что для него, как и для религиозного воспитания, невозможно выделить определенные часы и дни, поскольку оно является делом каждого часа. Одной из главных составляющих процесса нравственного воспитания названо постоянное внимательное наблюдение за действиями и словами девочек, позволяющее выявить возможные дурные наклонности с тем, чтобы постараться принять своевременные меры к их исправлению. Для достижения этой цели наставникам рекомендовалось ласковым обращением, справедливостью и, что крайне показательно, собственным примерным поведением расположить к себе воспитанниц, создать в училище атмосферу понимания и доверия. Предлагалось чаще напоминать детям о том, что Бог всеведущ, Он видит желания и мысли, а единственным путем к царству Христову является добродетель. Показательный характер носит следующая рекомендация: «Не нужно слишком стеснять воспитанниц в их действиях, и одними только строгими приказаниями.

Крайне мягка была система наказаний в училище: беседы наедине или при всех (в беседах не допускался насмешливый тон и бранные слова) и обдуманная угроза с последующим приведением ее в действие. Строжайше запрещалось использовать меры, способные повредить здоровью или унижить воспитанницу.

Предмет забот преосвященного Тимофея составляла не только воспитательная работа в Смоленском училище девиц духовного звания, но и уровень получаемого воспитанницами образования. В период его управления епархией много внимания в училище уделялось музыке, пению по нотам и рукоделию.

С 1860 года преосвященного Тимофея на его посту сменил митрополит Антоний. При нем, а также при его преемнике, преосвященном Иоанне, жизнь женского училища подверглась значительным изменениям. К моменту, когда

⁴ Там же. – С. 672.

преосвященный Антоний вступил на Смоленскую кафедру, благополучие духовенства в епархии в материальном плане оставляло желать лучшего. Особенно непростым оказывалось положение детей представителей духовенства, оставшихся сиротами. Они получали очень небольшие суммы от Смоленского попечительства о бедных духовного звания и иногда сверх того скромную помощь от причта⁵.

Митрополит Антоний, изучив положение дел в епархии, пришел к выводу, что образование, получаемое воспитанницами в стенах училища, совершенно не готовит их к жизни после его окончания, так как, завершив обучение, девушки, как правило, возвращались в бедные дома своих родителей, где от них требовалось уметь вести хозяйство в условиях значительной стесненности в средствах, причем зачастую в сельской местности, а также находить способы зарабатывать на жизнь. И в этой ситуации многие преподаваемые в училище предметы, такие как словесность, история, итальянский язык, музыка и навыки тонкого изысканного рукоделия, оказывались им мало полезны⁶.

Преосвященный Антоний сделал вывод, что постановка учебной части в училище не соответствовала положению, в каком предстояло оказаться большинству воспитанниц. И принял решение придать обучению более практическую направленность: сделать упор на изучение предметов, которые могут пригодиться молодым женщинам в быту: шитье белья, вязание, уход за больными, свойства лекарственных растений, пение по нотам и т.п.

В 1866 году преосвященный Антоний ходатайствовал перед Великой Княжой Марией Александровной о принятии Смоленского училища девиц духовного звания под ее покровительство. Просьба была удовлетворена. В ноябре 1869 года Мария Александровна проездом из Крыма побывала в Смоленске и посетила училище, а немного раньше, в октябре, его посетил обер-прокурор Святейшего Синода Д.А. Толстой.

Относительно состояния религиозного и нравственного воспитания этого периода в кратком очерке истории Смоленского училища девиц духовного звания сообщается: «... на всех служащих училища и на посторонних посетителей приятное впечатление производят особенная стройность и порядок во всей жизни и обстановке училища: все – начиная от смотрительницы и кончая последнею воспитанницею – всегда заняты приличным времени дня делом, совершая оное чинно, скромно, но и не принужденно, все вещи всегда на должном месте и все в чистом виде. Обращая, далее, внимание на взаимные отношения живущих в училище – детей, наставниц, надзирательниц и смотрительницы, нельзя подумывать, что это – лица разных семейств, разных сословий и разных мест, но так и кажется, что все они принадлежат к какому-то

⁵ Налётова, Н.Ю. Религиозно–философский, культурно–исторический и педагогический аспекты формирования духовно–нравственных ценностей учащейся молодежи: монография / Т.П. Довгий, Н.Ю. Налётова. – Смоленск: ООО «Смядынь», 2010. – С.111.

⁶ Налётова, Н.Ю. Тенденции развития православного образования в России ((X - начало XXI вв.) // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. – 2017, № 4 (6). – С. 68.

одному благословенному семейству... Всмотревшись в религиозное состояние воспитанниц, ясно видишь в них особенную любовь и усердие к молитве и храму Божию: в церковь к Богослужению и на молитву идут они с радостью, стоят с полным благоговением, сознательно следя за совершением того или другого Богослужения и чтением вечерних и утренних молитв... Таким религиозно-нравственным состоянием училище в рассматриваемое время обязано главным образом настоящей смотрительнице, уже испытанной на педагогическом поприще и постоянно руководимой заботливым Архипастырем. Она, прежде всего, подает собою пример всем и во всем: в любви к порядку и чистоте, в должностных взаимных отношениях и в усердии к Богослужению и всеми зависящими от нея мерами старается располагать ко всему этому и другим. При этом она и сама непосредственно и чрез надзирательниц с материнскою заботливостью следит за всеми проявлениями в характере воспитанниц, особенно вновь поступивших, с кротостью и терпением исправляя дурные привычки и развивая добрые стороны. С целью большего уяснения детям нравственных обязанностей и возвышения религиозного чувства их, смотрительница в каждый праздник, непосредственно после литургии читает пред воспитанницами те или другия религиозно-нравственные книги, стараясь при этом, чтобы читаемое было понято и, по возможности, усвоено детьми. Не устраняют себя от нравственного влияния на воспитанниц и прочие члены совета и все, вообще, наставники. И они, пользуясь каждым удобным случаем, стараются уяснять детям то или другое из религиозно-нравственной жизни. Следствием всего этого и есть то утешительное религиозно-нравственное состояние училища, которое мы сейчас представили»⁷.

Список литературы:

1. Краткий очерк истории Смоленского училища Девиц духовного звания // Смоленские Епархиальные ведомости. – 1874. – № 18. – С. 651–675.
2. Краткий очерк истории Смоленского училища Девиц духовного звания // Смоленские Епархиальные ведомости. – 1874. – № 19. – С. 693–733.
3. Налётова, Н.Ю. Религиозно-философский, культурно-исторический и педагогический аспекты формирования духовно-нравственных ценностей учащейся молодежи: монография / Т.П. Довгий, Н.Ю. Налётова. – Смоленск: ООО «Смядынь», 2010. – 272 с.
4. Налётова, Н.Ю. Тенденции развития православного образования в России ((X - начало XXI вв.) // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. – 2017, № 4 (6). – С. 65-73.

⁷ Налётова, Н.Ю. Тенденции развития православного образования в России ((X - начало XXI вв.) // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. – 2017, № 4 (6). – С. 66.

Налётова Наталья Юрьевна

доктор педагогических наук, профессор
Смоленский государственный университет

«ПОЛЕЗНЫЕ ЕВРЕИ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Аннотация: В данной статье раскрывается вклад еврейской элиты, меценатов и предпринимателей в победу русского воинства в годы Отечественной войны 1812 года. Также анализируется деятельность еврейского населения оккупированных земель по оказанию помощи русской армии.

Ключевые слова: Российская империя, Отечественная война, армия, евреи, снабжение.

"USEFUL JEWS" IN THE PATRIOTIC WAR OF 1812

Summary: This article reveals the contribution of the Jewish elite, patrons and entrepreneurs to the victory of the Russian army during the Patriotic War of 1812. The article also analyzes the activities of the Jewish population of the occupied lands to assist the Russian army.

Keywords: Russian Empire, Patriotic War, army, Jews, supply.

После вторжения в июне 1812 года французских войск на территорию Российской империи большинство евреев заняли патриотическую позицию. Евреи не служили в русской армии, и лишь единицы из них участвовали добровольцами на театрах военных действиях.

Известно, что боеспособность любого воинского подразделения во время военных действий невозможна без тылового обеспечения его различными продуктами и припасами, в том числе оружием. Эта аксиома верна для любой исторической эпохи. Поскольку театр Отечественной войны 1812 года развернулся на территории Российской империи, Белоруссии и Литвы со значительной долей еврейского населения, занимавшегося преимущественно торговлей и различными промыслами, то именно на него легла тяжелая задача по снабжению русских войск продовольствием, фуражом, боеприпасами.

В начале XIX в. еврейские предприниматели были одними из самых активных поставщиков российской армии, и это не осталось незамеченным со стороны правительства. Из архивных источников известно множество фактов вручения медалей евреям за подобную работу.

Надо сказать, что в целом тема тылового обеспечения русской армии и связанный с ним вопрос о пожертвованиях на военные нужды и помощь раненым воинам даже сегодня не являются предметом активного изучения. Известный еврейский историк, автор единственной дореволюционной монографии об участии еврейского населения России в Отечественной войне 1812 года С.М. Гинзбург, касаясь разных сторон этого участия, затрагивает

тему снабжения русских войск еврейскими предпринимателями, говорит о том. Что их усилия именно в этой сфере были, пожалуй, одними из самых значительных, учитывая характер и социально-экономические функции еврейского населения в жизни российского общества XIX вв.

Так свой вклад в «общую копилку» внесли евреи Витебска, Екатеринослава, Житомира, Люцина, Минска, Могилева, Санкт-Петербурга, Шклова, Смоленска и других городов и местечек. С.М. Гинзбург приводит сохранившийся в делах Витебской городской думы и опубликованный в книге крупнейшего местного историка и краеведа А.П. Сапунова «Витебская старина» (Витебск, 1883) список горожан, награжденных медалями за пожертвования, сделанные ими в 1812 г.¹

В ряду предпринимателей-евреев, внесших заметный вклад в укрепление обороноспособности нашей страны и пожалованных за это медалями, следует упомянуть виленского купца 1-й гильдии Александра Николаевича Слуцкого. Во время Отечественной войны он делал поставки в военные госпитали и в результате понес большие убытки. Кроме того, в 1812 г. купец восстановил на свои средства разоренный во время нашествия французов Свято-Духов монастырь. «За отличное усердие и пожертвования в пользу казны» в феврале – апреле 1814 г. он удостоивается золотой медали «За усердие» на красной ленте. Впоследствии, в виде вознаграждения, двое его сыновей Яков и Сергей получили воспитание на казенный счет в кадетском корпусе. Приведем еще некоторые сведения о поощрении ряда еврейских предпринимателей за особые заслуги во время и после Отечественной войны 1812 года. По письму военного министра М.Б. Барклая де Толли гофмейстеру Д.А. Гурьеву от 9 мая 1812 г. в июне этого же года золотой медалью «За усердие» на алой ленте награждается слонимский купец 2-й гильдии Гиллер «за особенную исправность его по продовольствию припасами Слонимского военного госпиталя»².

Данный список можно пополнить еще многими фамилиями белорусских, литовских и украинских предпринимателей-евреев; их награждали медалями за особые заслуги в войне с наполеоновской Францией вплоть до 1820 г. Как видно из документов, русское правительство особо приветствовало в этой работе «сохранение казенного интереса», поставки товаров «без всяких от казны платежей», «за свой счет» или «с возможной против цен уступкой», т.е. по ценам «пониженным и для казны выгодным».

Деятельность еврейского населения оккупированных земель по оказанию помощи русской армии не была стихийной. Скорее всего, ее координировали находившиеся в 1812 – 1813 гг. при Императорской главной квартире два видных еврея – Зундель Зонненберг (Гродненский) и Лейзер (Дюлон, Несвижский), носившие официальный титул «депутатов от еврейского

¹ Гинзбург, С.М. Отечественная война 1812 года и русские евреи. – СПб., 1912. – С. 86.

² Гинзбург, С.М. Отечественная война 1812 года и русские евреи. – СПб., 1912. – С. 89.

народа»³. Они исполняли через своих агентов на местах различные поручения императора, касающиеся обеспечения войск, а также являлись посредниками между верховной властью и еврейским населением, сообщая ему необходимые инструкции и указания, информируя о намерениях правительства, организовывая сбор пожертвований от евреев и т.д. Тем самым еврейские «депутаты» играли при Главной квартире двойную роль. Оба же они выдвинулись именно в качестве активных поставщиков различных товаров для русской армии, причем архивные документы показывают, что Л. Диллон выступал крупным снабженцем войск уже в 1805 г. Это позволило им приблизиться к царю и его окружению, на рассмотрение которых они могли выносить многочисленные нерешенные проблемы еврейской жизни. Во время военных действий З. Зонненберг и Л. Диллон получили от начальника Главного штаба князя П.М. Волконского похвальные листы, что свидетельствовало о справедливой оценке командованием их услуг⁴.

В заключение необходимо отметить, что во многих случаях деятельность евреев по тыловому обеспечению русских воинских частей в борьбе с французским нашествием скрыта в архивных документах под обобщенными формулировками типа «исполнение разных поручений» или «разные услуги на пользу Отечества» и поэтому нуждается в дальнейшем изучении.

Список литературы:

1. Гинзбург, С.М. Отечественная война 1812 года и русские евреи. - СПб., 1912.
2. Гессен, Ю. «Депутаты еврейского народа» при Александре I: По архивным источникам // Еврейская старина. - СПб., 1909. – Вып. III (июль – сентябрь). – С. 18-29.

³ Гессен, Ю. «Депутаты еврейского народа» при Александре I: По архивным источникам // Еврейская старина. СПб., 1909. – Вып. III (июль – сентябрь). – С. 19.

⁴ Там же. – С. 24.

Налётова Наталья Юрьевна

доктор педагогических наук, профессор
Смоленский государственный университет

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ВРЕМЯ ПЕРЕЛОМА

Аннотация: В данной статье раскрываются попытки иерархов Русской православной церкви по организации высшего образования в России. В историко-культурном контексте анализируется создание братских школ, Киево-Могилянской Академии, а в более широком смысле – формирование западной богословской традиции.

Ключевые слова: история образования, секуляризация, Русская православная Церковь, Петр Могила.

SECULARIZATION OF EDUCATION: THE TIME OF THE TURNING POINT

Summary: This article reveals the attempts of the hierarchs of the Russian Orthodox Church to organize higher education in Russia. In the historical and cultural context, the author analyzes the creation of fraternal schools, the Kyiv-Mohyla Academy, and in a broader sense, the formation of the Western theological tradition.

Keywords: Russian graves, history of education, secularization, Russian Orthodox Church, Peter the Grave.

Новая тенденция – «секуляризм» в русском сознании наметилась уже в начале XVII века в связи с общими политическими событиями в церковной жизни.

Система образования, как известно, являющаяся подсистемой общества, «функционирует под воздействием общественных законов»¹. Поэтому в свете происходящих общественных изменений в образовании также наметилась новая тенденция.

Православное образование Русской Церкви в первоначальный период своей истории черпало духовные идеалы из православной церковной книжности и церковной святости, представленной многочисленной плеядой русских подвижников-просветителей. Древнерусское образование изначально носило строго созерцательный характер. Главным условием для правильного понимания Христовой истины признавалось благочестие. При изучении Святого Писания за лучший способ признавали молитву.

О характере древнерусского образования можно судить по рукописям, дошедшим до нас: летописям и богослужебным книгам. В древнерусской образовательной науке абсолютный авторитет признавался за творениями

¹ Налётова, Н.Ю. Духовно-нравственное воспитание молодежи на основе отечественной культуры // Alma mater. Вестник высшей школы : научный журнал. - 2012. - № 2 - С. 29.

святых Отцов и учителей Церкви. Именно византийская образовательная традиция, служила для русской педагогики исходным началом. А всякое учение чуждое Церкви отвергалось без всяких размышлений, вполне справедливо полагая, что не может быть истин вне Церкви.

Но с середины XVI века, ознаменовавшейся резко отрицательными явлениями в религиозно-нравственной жизни Руси, началось оскудение русской святости, которая была одной из форм духовного просвещения и единственными «методом» церковного богомыслия.² Лишаясь живых выразителей своих идеалов, Русская Церковь, в лице митрополита Макария обратилась к православной книжности. В середине XVI века по его инициативе начались издания крупнейших собраний церковной учительской литературы.

Однако по причине многочисленных исторических бедствий, выпавших на долю народа, Русская Церковь не могла найти в себе организационных возможностей для создания у себя системы духовного образования, которая соответствовала по своему церковному характеру и интеллектуальной оснащенности содержанию книжного предания.

Отметим, что в 1459 году Русская Церковь была разделена на две митрополии: Московскую и Киевскую. Последней пришлось на протяжении почти 150 лет оказывать сопротивление католической и протестантской пропаганде, одним из важнейших средств которой было богословское образование.

В связи с религиозной полемикой, Православная Церковь в Речи Посполитой нашла возможность организовать собственные богословские школы - православные братства, ориентированные на святоотеческую письменность. Братские школы, первоначально значительно упрочившие богословские позиции православных осуществляли переводческую и книгоиздательскую деятельность, имевшую большое влияние на всю Русскую Церковь. Однако они достаточно быстро попали под влияние Западной богословской традиции.

Проводником западных идей в русском духовном образовании становится митрополит Петр Могила. Большинство историков церкви считают, что именно с образовательного опыта митрополита Петра Могилы в России началась псевдоморфоза православной мысли, повлекшая разрыв с образовательными традициями Древней Руси.

Церковный историк А.В. Карташев пишет: «Сын молдавского господаря, он и в звании митрополита Киевского был скорее господарем, нежели пастырем. Это был убежденный западник, западник по вкусам и привычкам»³. По мнению историка, одним из главных побудителей латинизаторства Могилы

² Знаменский, П.В. Духовные школы в России до реформ 1808 г.: Летний сад, Коло / П.В. Знаменский. – М., 2001. – С. 210.

³ Карташев, А.В. Собрание сочинений. В 2 т. – Т.2. Очерки по истории русской церкви. – М.: Терра, 1993. – 178 с.

был кальвинизм его патрона – Вселенского патриарха Кирилла (Лукариса), осужденного на Константинопольском соборе (1638).

Весьма созвучна с мнением А.В. Карташева оценка Петра Могилы протоиереем Г.Флоровским, который определял его как человека «латинумудрствующего», нанесшего непоправимый ущерб русскому образованию⁴.

Киевская коллегия митрополита Петра Могилы, являвшаяся православным учебным заведением, воспроизводила организационную структуру иезуитских школ и ориентировала своих учеников на такие авторитеты католического богословия, как Петр Ломбардский и Фома Аквинский. Самим Могилой в 1640 году было написано «Православное исповедание», как антитеза изданному в 1633 году «Исповеданию» его учителя Кирилла Лукариса. Штат преподавателей в этой школе состоял из выпускников Люблинской иезуитской коллегии.

Результатом реформ Могилы в деле духовного просвещения явилось появление новой школьной традиции, новой школы. Возникла подражательная, провинциальная схоластика, именно «школьное богословие», в котором богословие было сорвано с его живых корней – святоотеческого предания и превращено в груз эрудиции.

Естественно, что подобное развитие Киево-Могилянской Академии привело к появлению в Русской Церкви в начале XVIII века целого поколения по-западному образованных иерархов, «которые не только методы, но и проблематику инославного богословия воспринимали в качестве неотъемлемых черт будущей русской богословской науки»⁵.

Произошедшее в 1654 году воссоединение Украины с Россией и возвращение Киевской митрополии в юрисдикцию Московского Патриархата привнесло в Московское государство принципы эллинизированного образования. Проводником западных идей в Московском государстве становится Симеон Полоцкий. Известно, что Симеон Полоцкий по поручению царя Федора, составил проект учреждения в Москве западных латинских училищ. Это должна была быть всеобъемлющая школа, «всех свободных учений». Из языков кроме славянского и эллино- греческого, предлагалось изучать не только латинский, но и польский. Предлагалось взять в учителя ученых иностранцев и строго следить за цензурой книг.

Единственные стойкие борцы за святоотеческое богословие братья Лихуды, основатели Славяно- греко – латинской академии были выжиты из Москвы. Их приютил у себя ученый митрополит Новгородский Иов, под чьим покровительством они открыли школу в Новгороде. Но и этот последний очаг подлинного православного богословия был ликвидирован вскоре Петром Великим.

⁴ Флоровский, Г., протоиерей. Пути русского богословия / Г. Флоровский. – Париж, 1937. – С.200.

⁵ Налётова Н.Ю. Тенденции развития православного образования в России ((X - начало XXI вв.) // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. – 2017. – № 4 (6). – С. 69.

XVIII век явился временем бесповоротного господства секулярного утилитаризма, препятствовавшего плодотворному участию Церкви в развитии русского образования. Это было время смены культурных основ развития русского племени: постепенный переход от византизма и средневековья через рационализм и религиозные брожения к западной культуре и новому времени.

И, конечно же, не академической богословской науке, несшей на себе печать духовной беспомощности, но традиционно русской православной святости и шедшему из глубины церковной жизни духовно-просветительскому подвижничеству суждено было преодолеть духовное иго секуляризованного Запада.

Уже в конце XVIII века в русском просвещении определяется тенденция к духовному возрождению. Духовное возвращение, как и прежде, начинается монашеским возрождением, напряжением и подъемом духовной жизни, связанными с именами великих пассионариев, святителей Земли Русской Паисия Величковского и Тихона Задонского, проповедь духовного собирательства которых, получала особую значимость.

В результате заговорили о забытом пути образования, о духовности, о святых старцах и монастырях, о святоотеческих творениях как источниках истинного просвещения. Восстанавливаются и оживают запустелые и разоренные монастырские образовательные центры: Валаам, Коневец и другие. Предпринимаются попытки переводов творений святых Отцов Церкви, как например «Добротолюбие» сочинение Иссака Сирина, «Огласительное слово» Федора Студита, сочинений Григория Паламы, Максима Исповедника, творений Иоанна Златоуста, издание древнерусских учительных сборников.

Именно, русская церковная святость, явившаяся во всей своей благодатной полноте через православное монашество, традиционная церковная культура, пестующая мировоззрение нации и сохраняющая ее этническое лицо выдержали исторический натиск петровской эпохи.

Список литературы:

1. Знаменский, П.В. Духовные школы в России до реформ 1808 г.: Летний сад, Коло. - М., 2001. – 799 с.
2. Карташев, А.В. Собрание сочинений. В 2 т. Т.2. Очерки по истории русской церкви. - М.: Терра, 1993. – 569 с.
3. Налётова, Н.Ю. Тенденции развития православного образования в России ((X - начало XXI вв.) // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. – 2017, № 4 (6). – С. 65-73
4. Налётова, Н.Ю. Духовно-нравственное воспитание молодежи на основе отечественной культуры // Alma mater. Вестник высшей школы: научный журнал. – 2012. – №2. - С. 27-30.
5. Флоровский, Г., протоиерей. Пути русского богословия / Г. Флоровский. – Париж, 1937. – 599 с.

Налётова Наталья Юрьевна

доктор педагогических наук, профессор
Смоленский государственный университет

СТАНОВЛЕНИЕ СМОЛЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Аннотация: В статье раскрывается роль духовенства Русской православной церкви в основании и организации первой духовной семинарии в Смоленской епархии. Раскрывается трансформация учебно-воспитательного процесса первой духовной школы, отражающая противоречивый контекст общественного развития того времени.

Ключевые слова: история, училище, духовная семинария, Смоленская епархия, архиерей.

FORMATION OF THE SMOLENSK THEOLOGICAL SEMINARY

Summary: The article reveals the role of the clergy of the Russian Orthodox Church in the foundation and organization of the first theological seminary in the Smolensk diocese. The transformation of the educational process of the first theological school is revealed, reflecting the contradictory context of the social development of that time.

Keywords: history, college, theological seminary, Smolensk diocese, bishop.

Нет необходимости обосновывать ту простую истину, что образование является системой многомерной, многозначной. Образование – не статичная конструкция, а живой организм с душой, меняющийся во времени и пространстве.

Если же говорить о духовном образовании, первичность которого и, по существу, и по времени возникновения общеизвестна, то изменение его характера всегда серьезным образом отражалась на нравственном состоянии народа.

Историю русского духовного образования достаточно четко можно разделить на два отличных друг от друга периода. Первый период до XV века наиболее ярко проявилась духовная устремленность русской образованности. Целью образования было указать человеку путь, средства и условия нравственного совершенствования. Образование в этот период было подчинено высшей цели – духовному становлению человека.

Второй период в истории духовного образования достаточно четко обозначается уже с первой половины XVII столетия. В XVIII веке с основанием высшей школы - Киевской Духовной Академии, а затем и других духовных школ: семинарий, училищ происходит трансформация образовательных приоритетов. Не достижения нравственных высот, а обширность и разносторонность знаний становятся главной образовательной задачей.

Изменение задач образования повлекла за собой и изменение его метода. В древнерусском периоде образование осуществлялось через чтение духовно-нравственной литературы, через знакомства с подвигами святых. Учителем был монах, старец, духовник, человек, преодолевший длительный путь самосозидания и могущий заниматься искусством создания нового человека.

Во втором периоде во главу угла было поставлено максимум теоретических знаний, и богословский профессионализм. Образование полностью подчиняется тому, что хорошо известно под именем схоластики, характеризующейся, по мнению профессора Московской Духовной Академии А.И. Осипова, двумя существенными признаками: рационализмом, и оторванностью рассматриваемых вопросов от реальной духовной жизни.

Все изменения, происходящие с духовным образованием, отражались на реальной жизни епархиальных духовных школ, получивших свое развитие в первой трети XVIII века.

Известно, что первая архиерейская школа на Смоленщине, была открыта митрополитом Сильвестром Крайским около 1711 года. При его преемнике Дорофее (1713-1718гг.) в школе кроме общеобразовательных дисциплин: логики, истории, географии, письма, изучали латинский язык и другие науки. В 1828 году архиерейская школа благодаря образовательной деятельности епископа Смоленского и Дрогобужского Гедона (Вишневого) (1728-1761 гг.) была преобразована в семинарию.

С момента своего основания смоленская школа начинает на себе испытывать влияние общих тенденций в духовном образовании. Так, образование в семинарии, представляет собой закостенелую схоластическую систему, которая создает серьезное препятствие к воспитанию в традиционном православном духе.

Основной образовательный упор в семинарии делается на латинский язык. «От славянского языка, почти что отвыкали... ведь даже тексты из Святого Писания на уроках читали... по Вульгате ...грамматика, риторика, пиитика изучались латинские»¹. Латинский язык надолго становится главным предметом в духовных школах. Достаточно указать на своеобразный язык церковных проповедей конца XVIII- начала XIX веков, построенных по правилам латинского синтаксиса

Богословие в семинарии преподают в романистическом типе по Аквинату, философию по польским иезуитским учебникам. Среди учебных руководств преобладают протестантские своды: Голлазия, Буддея; *Compendium* Сильвестра Лебединского; *Doctrina* Феофилакта Горского, которые, по словам Г. Флоровского: «есть книги для заучивания, неподвижное предание школы»².

¹ Налётова, Н.Ю. Становление и развитие духовного образования на территории Смоленской епархии в XVIII-XIX веках : дис. ... кандидата педагогических наук. Смолен. гос. ун-т. - Смоленск, 2006.

² Флоровский, Г. Пути русского богословия.- Париж, 1937.

Латинизация программ духовных школ приводила к тому, что родители не хотели отдавать своих детей обучаться в такую школу, так как создавалось гнетущее впечатление, что там меняют если еще не веру, то национальность.

Так в списках учащихся семинарии против многих фамилий значилось - «постоянно в бегах»³. Лишь немногие дотягивали до последних богословских классов. Большинство либо уходило на приходы, либо на светскую службу. С 1728-1761 год Смоленским епархиальным начальством было разобрано 96 дел, касающихся побегов учеников из заведений, их розысков и поимок, взыскания денежных штрафов с их родственников за их побег. Причины побега регистрируются самые разные: самовольное супружество и не желание учиться в латинских школах, чаще убогость существования⁴.

Русскому языку уделялось в программах второстепенное место. Этот факт историками связывается с деятельностью митрополита Платона Левшина (1737-1811), который резко выражался против перехода в преподавании на русском языке, боясь падения учености.

Инспектируя в 1815-1818 году школы Санкт-Петербургского округа, к которому тогда принадлежала и смоленская семинария, святитель Филарет (Дроздов) писал о выпускниках- священниках, которые лучше могли говорить и писать на латинском языке, нежели на русском.

Так продолжалось до середины XIX века, когда вновь наметилась своя национальная православная линия в понимании цели духовного образования.

Однако, как показывает история, «данная метаморфоза целей и задач, сильно повлиявшая на русское образование в XVIII века, привела духовную школу к дальнейшей трансформации»⁵ уже в конце следующего столетия.

Список литературы:

1. Налётова, Н.Ю. Становление и развитие духовного образования на территории Смоленской епархии в XVIII-XIX веках: дис. ... кандидата педагогических наук. Смолен. гос. ун-т. - Смоленск, 2006.
2. Налётова, Н.Ю. Тенденции развития православного образования в России (X - начало XXI вв.) // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. – 2017. – № 4 (6). – С. 65-73.
3. Сперанский, И. Очерк истории Смоленской духовной семинарии (1728-1863гг.). – Смоленск, 1891.
4. Флоровский, Г. Пути русского богословия. – Париж, 1937.
5. Фролова, Ю.С., Налётова, Н. Ю. Специфика ценностных оснований современного российского общества // Проблемы безопасности российского общества. – 2016. – № 3–4. – С. 56–62.

³ Налётова, Н.Ю. Тенденции развития православного образования в России ((X - начало XXI вв.) // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. – 2017. – № 4 (6). – С. 65-73

⁴ . Сперанский, И. Очерк истории Смоленской духовной семинарии (1728-1863гг.). – Смоленск, 1891.

⁵ Фролова Ю.С., Налётова Н. Ю. Специфика ценностных оснований современного российского общества // Проблемы безопасности российского общества. – 2016. – № 3–4. – С. 56–62.

Нефедьева Елена Владимировна

кандидат исторических наук, доцент

Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I

УСПЕХИ И ПРОСЧЕТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация: 20-30-е годы XX века – время, когда изменения претерпевали все сферы жизни Советского общества. Преобразования политические, восстановление и дальнейшее развитие экономики требовали сознательного, творческого участия самых широких народных масс. Однако высокий процент неграмотного населения, разруха в стране, вызванная революциями и Гражданской войной, крайняя скудость государственного бюджета – все это затрудняло решение задачи. Никакой революционный энтузиазм не мог преодолеть проблему недостаточного количества специалистов, стране нужны были грамотные, образованные и послушные участники социалистического строительства. Для их подготовки необходимо было создать новую систему образования.

Ключевые слова: неграмотность, образование, педагог, специалист, учебный процесс, школа, институт.

THE POLICY OF THE SOVIET STATE IN THE FIELD OF EDUCATION DURING THE NEP YEARS

Summary: The 20s and 30s of the twentieth century were a time when all spheres of life of Soviet society underwent changes. Political transformations, reconstruction and further development of the economy required the conscious, creative participation of the broadest masses of the people. However, the high percentage of illiterate population, the devastation in the country caused by the revolutions and the Civil War, the extreme scarcity of the state budget - all this made it difficult to solve the problem. No revolutionary enthusiasm could overcome the problem of insufficient number of specialists; the country needed competent, educated and obedient participants in socialist construction. To train them, it was necessary to create a new education system.

Keywords: illiteracy, education, teacher, specialist, educational process, school, institute.

Существенные изменения в политической, экономической и культурной жизни России после Октябрьской революции и Гражданской войны, начало социалистического строительства поставило перед правящей партией большевиков многочисленные сложные задачи в разных сферах жизни советского общества. Предполагалось, что к решению этих задач будут активно

подключаться самые широкие народные массы. Экономические и политические преобразования, да и просто восстановление разрушенного хозяйства страны сразу же потребовали большого количества специалистов. Однако молодая Советская республика, начиная необходимые преобразования, столкнулась с целым рядом препятствий. Во-первых, низкий уровень грамотности подавляющего большинства участников социалистического строительства. Во-вторых, – необходимость привести систему образования в соответствие с новыми идеологическими установками. И, наконец, – отсутствие достаточного количества специалистов, особенно в восстановительный период и в начале интенсивного перехода к социалистической индустриализации.

До 1929 г. во главе Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса) стоял А.В. Луначарский. Затем на этом посту был утвержден А.С. Бубнов. Большую работу по формированию советской системы образования проводила также Н.К. Крупская. По мысли советских руководителей основная цель всей системы образования - воспитание человека как активного строителя социалистического общества. И эта установка легла в основу всего последующего строительства советской школы. С первых же шагов этого строительства обозначились и главные принципы новой образовательной политики: светскость, широкое самоуправление, бесплатность, ориентация на производственную практику, создание новой рабоче-крестьянской интеллигенции. Уже в 1918 г. было разработано и утверждено ВЦИК «Положение о единой трудовой школе», а также Декларация «Основные принципы единой трудовой школы».

С начала 20-х годов новые экономические, хозяйственные и политические установки советского правительства, в связи с переходом к осуществлению НЭП, привели к необходимости разработки новой концепции развития системы народного образования и просвещения, не отказываясь при этом от главной цели – воспитание человека для общества. В 1923 г. Н.К.Крупская по этому поводу писала следующее: «Какую цель ставит себе пролетарское государство..., какие цели ставит школе рабочий класс? Эта цель идет по линии общих целей рабочего класса. Цель заключается в воспитании поколения, которое могло бы осуществить цели рабочего класса. Каково оно для этого должно быть? Насквозь пропитано коллективистическими инстинктами, ясно понимающее, за что борется современный передовой класс, понимающее, что идеалы рабочего класса лежат на пути общественного развития, что поэтому они реальны, осуществимы».¹

Лидеры государства понимали, что начинать эту работу надо с преодоления неграмотности. С этой целью в 1920 г. при Наркомпросе учреждена Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности. В 1923 г. было создано массовое общество «Долой неграмотность», председателем которого был назначен М.И. Калинин. На

¹ Крупская, Н.К. К вопросу о целях школы. // Н.К.Крупская. Избранные педагогические произведения. – М., 1955. – С. 228.

средства общества в стране создавались и содержались школы, главной задачей которых была работа с неграмотным населением. Был принят план по ликвидации неграмотности лиц от 18 до 35 лет к десятой годовщине Советской власти. ВЦИК РСФСР своим постановлением в 1924 г. подтвердил «необходимость в установленный для этого срок закончить ликвидацию неграмотности среди городского населения и создание достаточной для реального осуществления всеобщего обязательного обучения сети массовых школ»². В августе 1925 г. принято постановление ВЦИК и СНК РСФСР о введении на всей территории страны всеобщего обязательного начального обучения.³ Проблема ликвидации неграмотности решалась достаточно сложно, и на этом пути вставало множество трудностей: отсутствие материальных средств, нехватка кадров педагогов, недостаточное количество учебных заведений. Однако, надо признать, что советскому руководству при помощи самого широко народного участия удалось добиться серьезных успехов. Уже во второй половине 1930-х годов количество грамотных составляло 81,2% населения страны (для сравнения: к 1913 г. более 75% населения были неграмотны).⁴

Большое внимание в 20-е годы Наркомпрос уделял вопросам формирования новой советской общеобразовательной школы. В 1922 г. было опубликовано постановление комиссариата, согласно которому основным типом общеобразовательной школы становилась девятилетняя школа, состоявшая из двух ступеней: школа I ступени с пятилетним сроком обучения и школа II ступени с четырехлетним сроком обучения. В следующем году Устав единой трудовой школы был утвержден Совнаркомом РСФСР. В школы I ступени принимались дети 8-12 лет, школы II ступени – дети 12-17 лет.

Важной особенностью школ II ступени была их ориентированность на политехнизм. Каким образом идея политехнизма должна была воплощаться в школе, объяснила Н.К.Крупская в своем докладе Государственному ученому совету (ГУС) в мае 1929 г.: «В чем заключается содержание политехнического образования?.. Политехнизм не есть какой-то особый предмет преподавания, он должен пропитывать собою все дисциплины, отразиться на подборе материала и в физике, и в химии, и в естествознании, и в обществоведении».⁵ Таким образом, на школы II ступени возлагалась обязанность готовить учащихся к трудовой деятельности. Для этого создавались специальные школьные мастерские, фабрики и заводы должны были отправлять своих специалистов для обучения школьников различным профессиям, предоставлять выпускникам рабочие места. Уже в 1927 г. в общеобразовательных школах появился новый учебный предмет – труд. На уроках труда ученики знакомились с основными производствами, с различными материалами и инструментами. Однако, в 30-е

² Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 -1973 гг. – М.: «Педагогика», 1974. – С. 24.

³ Там же. – С.105.

⁴ Булавка, Л.А. Феномен советской культуры. – М.: Культурная революция, 2008. – С. 54, 56.

⁵ Крупская, Н.К Указ. соч. – С. 331.

годы постепенно пересматривается роль трудового и политехнического обучения в общеобразовательной школе. В 1937 г. труд как учебный предмет был отмечен.

1920-е годы в молодой Советской стране – это годы поиска новых путей развития. Поиск новых школьных учебных программ, новых методик преподавания учебных дисциплин был характерной чертой и дела школьного строительства. Это было вызвано стремлением воспитать активность и самостоятельность учащихся, желанием максимально приобщить школьное дело к решению задач становления социалистического общества. В начале 20-х годов в школах I ступени предметная система обучения была практически ликвидирована. Содержание традиционных учебных предметов объединялось вокруг той или иной комплексной темы: «Наш город», «Наша деревня» и т.д. В школах II ступени формально предметная система сохранялась, но и здесь учебный материал концентрировался вокруг общих комплексных тем. Уже во второй половине 20-х годов стало очевидно, что такой подход к формированию учебного процесса несет в себе целый ряд противоречий. В частности, выяснилось, что у учеников не формируются прочные знания по конкретным предметам: по русскому языку, чтению, математике. В связи с этим Наркомпрос вынужден был пересмотреть комплексные программы. В 1927/28 учебном году были введены первые обязательные для всех школ РСФСР государственные программы, в которых были перечислены необходимые систематические знания по грамматике, орфографии, арифметике.

Еще одна новация в деле школьного обучения в этот период – попытка отказа от классно-урочной системы. На смену традиционным урокам в ряде школ, преимущественно в центральных городах, пришла так называемая «студийная система» или «Дальтон-план». Идея заключалась в том, что всю учебную работу ученики проводили самостоятельно, занятия проходили без определенного расписания, но в присутствии педагога, который давал инструкции по ходу работы. Из воспоминаний современницы: «В эти годы на ниве просвещения бурно развивался так называемый Дальтон-план, усиленно внедрявшийся сверху...Суть его...заключалась в том, что дети должны заниматься не индивидуально, а бригадами. Получив у преподавателя тему, после краткого вводного урока бригады должны были ее разрабатывать, используя своего рода «разделение труда», составить общий отчет и бригадой же сдать зачет».⁶ Но и эта новация не прижилась, так как ее внедрение предполагало довольно высокий уровень знаний и сознательности учащихся, что не всегда было в наличии. Кроме того, не хватало высококвалифицированных чутких педагогов для успешной реализации такого бригадного метода. Не получила развития и идея отмирания школы, широко рекламируемая в середине 20-х годов, но позже объявленная «левым уклоном».

Постепенно с начала 1930-х годов в советскую общеобразовательную школу возвращались классические образовательные формы, методы и методики

⁶ Гутнова, Е.В. Пережитое. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2001. – С. 61.

преподавания. Основной формой учебной деятельности по-прежнему оставался урок со строго определенным расписанием занятий и твердым составом учащихся при ведущей роли учителя. Учебный год делился на четверти, по окончании которых педагог подводил итоги работы каждого ученика. В конце учебного года проводились проверочные испытания для учащихся всех классов. Вводилась так же система дифференцированного оценивания знаний учащихся: появились отметки «отлично», «хорошо», «посредственно», «плохо», «очень плохо».

Серьезной проблемой на пути становления нормальной работы общеобразовательных школ было отсутствие соответствующей учебной литературы. Вопросом издания учебников для школ всех уровней, в том числе и для вузов, советское правительство озаботилось уже в начале восстановительного периода. Согласно постановлению СНК от 16 августа 1921 г., подписанному Лениным, исключительное право издания и переиздания учебников передавалось Государственному издательству при Наркомпросе.⁷ Таким образом, государство однозначно закрепило собственную монополию в деле формирования образовательного контента. Однако, ввиду незавершенности становления образовательной системы, наличия многочисленных экспериментов в школьном деле, отсутствия достаточного количества материальных средств в 20-е годы вопрос издания новых учебников решен не был. Стабильные, постоянные учебники по большинству общеобразовательных предметов (математике, физике, химии, зоологии, географии, истории, обществоведению, литературе) школы получили к 1933/1934 учебному году.

Не менее значительные изменения в межвоенный период претерпевала и советская высшая школа. В условиях строительства нового социалистического общества государству необходимы были профессиональные специалисты, в том числе с высшим образованием. Однако, советское руководство не всегда и не во всем доверяло дореволюционной интеллигенции. Перед советской высшей школой была поставлена задача подготовить новые кадры из представителей рабочего класса и крестьянства. Для того, чтобы зачастую не имеющие даже среднего образования рабочие и крестьяне могли поступать в вузы, по всей стране началось создание так называемых рабочих факультетов (рабфаков). Из «Положения О рабочих факультетах», утвержденного СНК РСФСР в 1924 г.: «Рабочие факультеты имеют целью подготовку к занятиям в высших учебных заведениях исключительно для лиц из среды пролетариата и трудового крестьянства». Рабфаки рассматривались руководством страны как канал «пролетаризации вузов».⁸

Нелегкие «турбулентные» времена в 20-е годы переживали и классические российские высшие учебные заведения. К началу 1921/22 учебного года В.И. Лениным был подписан декрет СНК «О высших учебных

⁷ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 -1973 гг. – С.145-146.

⁸ Там же. – С. 409, 414.

заведениях». Этим декретом было положено начало установлению твердого политического партийно-государственного контроля над высшими учебными заведениями, обеспечению их эффективной работы в интересах пролетарского государства.⁹ Стоящие у руководства страной большевики беспокоились о том, чтобы деятельность высших учебных заведений была тесно связана с производством, способствовала решению задач по развитию советской промышленности. Например, в Постановлении ЦК РКП(б) «О работе высшей школы» от 12 января 1925 г. зафиксировано, что «ближайшей задачей вузов должна быть подготовка работников для практической деятельности, для производства в широком смысле слова во всех его отраслях».¹⁰

Различные эксперименты по модернизации учебного процесса, характерные для вузов, так же, как и для общеобразовательной школы, в основном были преодолены ко второй половине 1920 –х годов. В 1926 г. Государственный ученый совет (ГУС) утвердил учебные планы вузов, которые ставили следующие задачи: - дать достаточно глубокое общенаучное теоретическое образование специалисту высшей квалификации; - сообщить основательную подготовку в избранной им специальности; - дать широкий общественный кругозор и понимание экономической и всей социальной обстановки настоящего исторического периода; - тесно связать выпускаемого из вуза специалиста еще в стенах вуза с практическими требованиями и условиями его будущей работы.¹¹ Таким образом учебные планы вузов отражали ту же концепцию развития системы высшего образования, что и образования среднего: тесная связь учебной деятельности с задачами социалистического строительства, рассмотрение человека как средства для построения коммунистического общества при неуклонной политизации учебного процесса. Здесь стоит отметить, что 20-е годы по мнению специалистов были трудными для высшего образования в целом и, в частности, для инженерного образования. В 1929 г. в стране было всего 48 тысяч инженеров.¹² Очевидно, что этого количества специалистов было недостаточно с учетом тех масштабных задач, которые стояли перед советской хозяйственной системой в условиях разворачивающейся индустриализации. Кроме того, в этот период, как уже отмечалось, проходил болезненный процесс изменения социального состава студенчества, массовая его пролетаризация.

Однако, середина – вторая половина 30-х годов – это время, когда высшей школе удалось преодолеть многие трудности. В этот период были открыты новые, в первую очередь технические, вузы по всей стране. Количество выпускников вузов за годы второй пятилетки удвоилось и

⁹ Оводенко, А.А. История высшей школы Санкт-Петербурга / А.А.Оводенко, Е.Э.Платова, В.В.Фортунатов. – СПб.: ГУАП, 2010. – С.196.

¹⁰ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 -1973 гг. – С. 413.

¹¹ Оводенко, А.А. История высшей школы Санкт-Петербурга. – С. 253.

¹² Верескун, В.Д., Мишин, Ю.Д., Постников, П.М. История инженерного образования в России: учеб пособие. – М.: ФГБОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2012. – С.118.

составило 370 тысяч человек.¹³ В этот период, когда остро стоял вопрос о качестве подготовки специалистов («Кадры решают всё!»), в вузах, как и в общеобразовательных школах, проводилась большая работа по стабилизации учебного процесса. Большое внимание уделялось унификации учебных планов, программ. Были подготовлены новые стабильные учебники по абсолютному большинству вузовских учебных предметов. В целом по СССР в 1938 г. было создано 450 учебников, в 1939 г. – 200. Многие из этих учебников, в переработанном и дополненном виде, впоследствии использовались¹⁴ на протяжении не одного десятка лет.

Как следствие революций и Гражданской войны серьезной проблемой формирования системы образования, особенно в первой половине 20-х годов, был недостаток материальных средств. В 1920 г. органы Наркомпроса получили для распределения среди учащихся в среднем 1 карандаш на 60 учеников, одно перо на 22, одну ручку на 12, 1 чернильницу на 100 учеников.¹⁵ Такое тяжелое материальное положение приводило к невозможности открытия новых, качественно оснащенных учебных заведений. Кроме того, скудость бюджета страны и органов Наркомпроса, в том числе, болезненно отражалась и на положении педагогических работников. Специалисты отмечают, что почти всё десятилетие учителей и преподавателей высшей школы держали «на голодном пайке». В середине 20-х годов учителя получали в среднем только 71% от средней зарплаты по промышленности. Крайне низкой в этот период времени была и средняя зарплата профессорско-преподавательского состава вузов.¹⁶ Кроме того, в начале осуществления НЭПа многие представители российской интеллигенции, и педагоги в их числе, оказались и вовсе в рядах безработных. Правительство страны предпринимало усилия по укреплению материальной базы системы образования. По крайней мере, на уровне постановлений центральных руководящих органов. XIII Всероссийский съезд Советов в постановлении «Об общем состоянии народного просвещения в РСФСР» отмечал «неуклонный и значительный рост ассигнований на народное просвещение как по государственному бюджету РСФСР, так и по местным бюджетам».¹⁷ Однако, на самом деле существенно выросли расходы государства на образование только в начале 1930-х годов. Это позволило уже в годы первой и второй пятилеток значительно увеличить количество школ в стране, укрепить материально-техническую базу вузов, ощутимо поднять зарплату школьных учителей и профессорско-преподавательского состава.

Подводя итоги, стоит отметить, что 1920-1930-е годы были трудным, кризисным периодом в истории советского образования. Одновременно, это был период творческих поисков, новаций, приобретения ценного опыта в деле

¹³ Там же. – С. 120.

¹⁴ Оводенко, А.А. История высшей школы Санкт-Петербурга. – С. 268.

¹⁵ Булавка, Л.А. Феномен советской культуры. – С. 55.

¹⁶ Ильюхов, А.А. Как платили большевики: Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917-1941 гг./ А.А.Ильюхов – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 361, 365.

¹⁷ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 -1973 гг. – С. 33.

строительства новой социалистической школы. Не все трудности на этом пути удавалось преодолеть сразу. Однако, изменения к лучшему были заметны уже современникам. Например, 3 сентября 1925 г. конгресс Парижского Интернационала работников просвещения признал большие заслуги советской школы в деле воспитания подрастающего поколения.¹⁸ Во второй половине 20-х годов образование выходит из кризиса. Турбулентность образовательной системы 20-х годов в годы первых пятилеток постепенно сменяется определенной стабильностью. Существенно увеличивается финансирование образования. Это, в свою очередь, позволило значительно увеличить количество образовательных учреждений всех уровней. Заметно выросло и число учащихся в них. Советская образовательная система приобретает все большую привлекательность. Немецкий писатель Л. Фейхтвангер, посетивший СССР в 1937 г., отметил энтузиазм и убежденность в успехах социалистического будущего, которыми были полны многие советские студенты: «С воодушевлением смотришь, как миллионы людей Советского Союза, ... ныне, когда перед ними открылись двери, с восторгом устремляются в учебные заведения... С радостной жадностью эти пролетарии и крестьяне с молодыми и свежими мозгами принимаются за изучение новых для них наук, глотают и переваривают их...»¹⁹

Список литературы:

1. Булавка, Л.А. Феномен советской культуры. – М.: Культурная революция, 2008.
2. Верескун, В.Д., Мишин, Ю.Д., Постников, П.М. История инженерного образования в России: учеб пособие. – М.: ФГБОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2012.
3. Гутнова, Е.В. Пережитое. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2001.
4. Два взгляда из-за рубежа: Переводы. – М.: Политиздат, 1990.
5. Ильюхов, А.А. Как платили большевики: Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917-1941 гг./ А.А. Ильюхов – М.: РОССПЭН, 2010.
6. Крупская, Н.К. Избранные педагогические произведения. – М., 1955.
7. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 -1973 гг.
8. Оводенко, А.А. История высшей школы Санкт-Петербурга / А.А. Оводенко, Е.Э. Платова, В.В. Фортунатов. – СПб.: ГУАП, 2010.

¹⁸ Булавка, Л.А. Феномен советской культуры. – С. 65.

¹⁹ Два взгляда из-за рубежа: Переводы. – М.: Политиздат, 1990. – С. 177.

Печуринна Ольга Алексеевна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ РОССИЯН В НАЧАЛЕ 2022 ГОДА

Аннотация: В статье рассказывается о кризисных явлениях в российской экономике, снижении доходов граждан и политике власти, игнорирующей интересы будущего страны.

Ключевые слова: экономика, кризис, местное самоуправление, интересы страны.

SOCIAL WELL-BEING OF RUSSIANS AT THE BEGINNING OF 2022

Summary: The article tells about the crisis phenomena in the Russian economy, the decline in incomes of citizens and the policy of the authorities ignoring the interests of the future of the country.

Keywords: economy, crisis, local government, interests of the country.

Мы вступили в 2022 год с общим психологическим напряжением большинства россиян. При опросах Левада-центра на вопрос: Как вы думаете, наступающий год будет спокойным или напряженным для экономики России? 73% отвечавших россиян считают, что год будет или скорее напряженным, или определенно напряженным. Спокойно относятся к будущему только 17% опрошенных (10% затруднились ответить)!¹ По результатам опросов большая доля респондентов считает, что возможен экономический кризис, крупные технические катастрофы, продолжение пандемии, войны и национальные конфликты². На вопрос: Возможен ли в будущем году экономический кризис? 63% россиян такой кризис предполагают³. То есть у наших соотечественников выражен пессимистический взгляд на будущее. Но так как ухудшение экономической ситуации проходит не молниеносно, россияне пытаются приспособиться к новым экономическим реалиям, чтоб выживать. Сегодня россияне столкнулись с ползучим ухудшением жизни, в группе риска одинокие люди и те, у кого доход лишь немного превышает прожиточный минимум. Последняя категория граждан не оказалась в поле зрения государства и его помощи во время пандемии. Больше всего пострадали от кризиса, вызванного снижением экономической активности во время пандемии те, кто занят в сервисной экономике (бытовое обслуживание,

¹ Общественное мнение-2020. Ежегодник. – М.:Левада-Центр, 2021. – С. 9. – URL: <https://www.levada.ru/sbornik-obshhestvennoe-mnenie/obshhestvennoe-mnenie-2020/> (дата обращения: 13.02.2022).

² 2022 год: потенциал кризисных событий. – URL: https://www.levada.ru/2022/01/17/2022-god-potentsial-krizisnyh-sobytij/?utm_source=mailpoet&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter-post-title_81 (дата обращения: 13.02.2022).

³ Там же.

рестораны и кафетерии, туристический бизнес, выставочный и музейный сектор и т. д.). Это десятки миллионов человек.

На вопрос: Как вы думаете, наступающий год будет спокойным или напряженным для политической жизни России? 62% россиян считают, что год будет скорее напряженным и определенно напряженным, и лишь 28% с оптимизмом смотрят в будущее (10% затруднились ответить)⁴.

Страх возможной войны с Украиной высок. Тем не менее, большинство зрителей государственного телевидения (в возрасте от 55 лет и старше) считают, что кризис на востоке Украины спровоцировали США и НАТО (так, как это они слышали с экрана телевидения). В то же время среди молодежи лишь четверть респондентов в возрасте от 18 до 24 лет придерживаются подобного мнения. Остальные по-разному объясняют политическую напряженность, т. к. это люди, способные найти независимую информацию в различных интернет-источниках. На вопрос: может ли напряженность на востоке Украины перерасти в войну между Россией и Украиной все же большинство населения нашей страны уверены, что это или невозможно, или маловероятно (3% считают, что война неизбежна и 36% считает, что война вполне вероятна)⁵. В 2020 г. многие россияне (54%) испытывали страх перед новой мировой войной, перед ужесточением политического режима, перед новыми массовыми репрессиями, что несколько выше показателей предшествующих лет. Поэтому из самых лидирующих страхов: болезни близких, мировая война и произвол властей⁶.

Некоторые показатели говорят о затяжном стрессе, вызванном экономической и политической турбулентностью. Так, среди чаще всего встречающихся чувств, которые люди ощущают в последние годы, преобладают усталость и безразличие, страх и растерянность, обида и озлобленность, и только у трети опрошенных - надежда⁷. Одним из важных показателей самочувствия общества является показатель доверия среди населения. Это чрезвычайно важный показатель, т. к. он играет важнейшую роль в экономике, экономических отношениях производителей и потребителей, а также влияет на политику и отношение к политическим деятелям, показывая в самом прямом смысле уровень здоровья общества. Так вот, показатель доверия резко идет вниз в 2020 г., в то время как индекс недоверия, напротив, резко вырастает⁸.

Такие неоптимистичные показатели социологических опросов подтверждаются международными показателями. Так, комбинированный показатель британского аналитического центра относительно достижений 167 стран и их процветания (складывающийся из экономических показателей, условий предпринимательства, качества управления, образования, здравоохранения,

⁴ Общественное мнение-2020. Ежегодник. – М.: Левада-Центр, 2021. – С. 9. – URL: <https://www.levada.ru/sbornik-obshhestvennoe-mnenie/obshhestvennoe-mnenie-2020/> (дата обращения: 13.02.2022).

⁵ Обострение в Донбассе. Пресс-выпуск Левада-центра. 14.12.2021. URL: <https://www.levada.ru/2021/12/14/obostrenie-v-donbasse/> (дата обращения: 13.02.2022).

⁶ Общественное мнение-2020. Ежегодник. – М.: Левада-Центр, 2021. – С. 19. – URL: <https://www.levada.ru/sbornik-obshhestvennoe-mnenie/obshhestvennoe-mnenie-2020/> (дата обращения: 13.02.2022).

⁷ Там же. – С. 12

⁸ Там же. – С. 20

безопасности, а также таких показателей, как личная свобода, качество социальных связей или социальный капитал и экология) отводит России только 70-е место в рейтинге⁹. В соответствии с рейтингом стран мира по уровню социального прогресса (учитывающем 50 показателей, объединенных в три группы: потребности человека, благополучие человека, возможности развития) Россия занимает 62 место среди 168 стран¹⁰. Это не лучшие показатели среди мирового сообщества.

На мой взгляд, Россия вступила в полосу экономических и политических трудностей, осложненных напряженностью, созданной политикой В. Путина в отношении Украины, чреватой риском войны между нашими странами. Внутренняя политическая жизнь в стране сегодня направлена на уничтожение подлинной конкурентной борьбы политиков и политических программ. Независимые СМИ объявляются «иноагентами». Все это ведет к замораживанию подлинной конкурентной политической жизни в стране, которая заменяется своей имитацией. В этих условиях возможность обновить власть и направления внутренней и внешней политики не представляются возможными. Отсюда вытекают катастрофические последствия для экономики и психологического самочувствия населения страны.

На ухудшение экономического положения общества влияют множественные факторы. Например, это тренд власти на огосударствление экономики, приводящий к снижению экономической конкуренции, а, следовательно, к ухудшению качества продукции и повышению цен. На повышение цен работают и многочисленные эмбарго, введенные против ввоза продукции тех стран, которые участвуют в кампании санкций. Но это снова приводит к повышению цен и ухудшению жизни простых граждан. В этих условиях снова и снова возникает запрос на работу малого и среднего бизнеса, который в самом прямом смысле может кормить и удовлетворять запросы населения в бытовых нуждах. Но здесь то и сложности: государство не заинтересовано в этом участнике рынка, т. к. его сложно проконтролировать. Сегодня мне представляется чрезвычайно важным развитие провинциальных городов на основе местного самоуправления. Это дало бы заказы промышленности, мелкому и среднему бизнесу в городе и сельском хозяйстве. Но и с проблемой бедности могут тоже бороться лишь местные институты самоуправления, т. к. на местах ситуация виднее и понятнее, чем из Москвы. Следовательно, выход из насущного экономического кризиса в развитии политического и хозяйственного самоуправления. В то же время, этой насущной потребности экономики противоречит политика действующей власти, направленной на унификацию управления и тенденцию превращения страны в унитарное государство. За последние десятилетия выстроена государственная структура, ограничивающая активность общественности на местах. В конце

⁹ Рейтинг стран мира по уровню процветания // Гуманитарный портал. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/legatum-prosperity-index> (дата обращения: 03.11.2021).

¹⁰ Индекс стран мира по уровню социального прогресса // Гуманитарный портал. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/social-progress-index> (дата обращения: 02.11.2021)

декабря 2021 г. депутаты А. Клишас и П. Крашенинников (члены «Единой России») подали 200-страничный законопроект «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», по которому власть на местах заменяется скалярной цепью (по советскому образцу), ограничивая федерализм в России и подчиняя местное самоуправление президенту и региональной власти. Законопроект предполагает в течение пяти лет уничтожить 18 тысяч муниципалитетов в селах, малых городах и поселках городского типа. Подобные реформы явно не будут способствовать развитию самостоятельности и активности предпринимательства на местах, напротив, они приведут к повышению коррупционной составляющей и не будут способствовать развитию малого и среднего бизнеса, ориентированного именно на местные потребности и нуждающегося в помощи людей, знающих местные проблемы и их нюансы. Предполагаемый закон приведет к дальнейшему обеднению провинции, к разрушению ее инфраструктуры, работы учреждений здравоохранения, детских учреждений или волонтерского движения в различных областях жизни на местах. Результатом будет отток населения в большие города, а провинция останется выжженной пустой зоной, куда, в лучшем случае, будут возвращаться ее бывшие жители на летние месяцы.

Власть, решающая свои геополитические задачи демонстрацией военной силы, ограничивает долю бюджетных средств, потраченных на образование и медицину. Несмотря на то, что расходы на борьбу с последствиями пандемии временно выросли, в будущем они будут снижаться. Если власть ориентирована на сиюминутные результаты своей политики и не ставит задач на будущее, не заглядывает и не планирует будущее, то вложение в образование не становится приоритетным, т. к. результаты этих вложений будут видны только через 10 – 15 лет. Но именно эти сферы жизни государства формируют человеческий капитал – главное богатство любой страны в 21 веке.

Если рассматривать внутреннюю политику, то становится очевидным, что серьезных долгосрочных планов в ней нет. Если бы они были, то предполагали бы долгосрочные экономические вложения в новые компании и новые конкурентоспособные производства с новыми рабочими местами. Но такие планы требуют серьезных инвестиций. Внутренних инвестиций для этого не хватило бы, а зарубежных мы вряд ли дождемся в контексте агрессивной внешней политики. Да и старые инвесторы разбегаются на фоне дела Майкла Калви. Вызывают удивление постоянные призывы российских высших чиновников к зарубежным инвесторам с одной стороны, и одновременное лязганье оружием у границ другого государства с другой стороны. Такое впечатление, что не отдают себе отчет в том, что делают.

Атмосфера угроз и отсутствия свободы в любой сфере жизни угнетает. И это неважно, какая сфера попадет под «раздачу» Роскомнадзора или какой либо провластной организации. Это могут быть твои интересы, твои личные фотографии, опубликованные в соцсетях, прочитанные публично любимые стихи

или отказ от вакцинации и обязанность иметь QR-код. Ограничение свободы инакомыслящих скоро догонит сталинскую эпоху.

Но главное, что очень большая доля российского населения, а именно хорошо образованная, активная и молодая его часть, лишена фактически возможности выражения своего политического и социального выбора, лишена голоса. Политическая жизнь России превратилась в минное поле, на которое может ступить лишь самый отважный. Например, пассивного избирательного права, т. е. права быть избранными в различные государственные органы, было лишено под различными предложениями около 9 млн. человек, т. е. 8% от общего числа избирателей (т. е. фактически каждый двенадцатый гражданин России)¹¹.

Сегодня Россия превратилась в несвободную и недемократичную страну со слабой экономикой и отсутствием поступательного роста. А это значит, что и далее отечественная экономика будет отставать. В современном мире очень важно вписаться в глобальную экономическую систему, которая ориентирована, прежде всего, на новые технологии. А в нашей стране до сих пор основу ВВП составляет лишь добыча полезных ископаемых (причем при этом используются и иностранные технологии). Те, кто стоят у власти, видно, не заглядывают в будущее, которое уже сегодня видится ориентированным на меньшее потребление углеводородов и развитие безуглеродных технологий производства энергетических мощностей. Из этого следует, что без срочно проведенных реформ роль России в мире будет неуклонно сокращаться. Знаменитая фраза: «за державу обидно», становится актуальной сегодня как никогда!

Несомненно, к сегодняшнему недемократическому режиму в стране и ее плачевному положению в мире привела череда страшнейших ошибок в 90-е годы. Расплата за эти ошибки оказалась слишком страшной. Еще А. Д. Сахаров предупреждал об угрозах диктаторских режимов, которые имеют тенденцию перерождаться в реакционные¹². Мы должны серьезно задумываться о будущем. Именно поэтому так важно обсуждать и экономические и политические вопросы, вопросы здравоохранения и климата, низкого финансирования науки и образования, вопросы гендерного неравенства, вопросы развития информационных технологий и многие-многие другие. Потому что это важно для нашего будущего. «Каждый честный и думающий человек, не отравленный ядом мещанского равнодушия, стремится к тому, чтобы развитие шло по «лучшему» варианту. Однако лишь широкое обсуждение, без давления и страха и предрассудков, поможет большинству найти правильный и лучший метод действий» - А. Д. Сахаров¹³.

Список литературы:

¹¹ «Голос»: не менее 9 млн человек лишены права быть избранными на предстоящих выборах в России. // Новая газета. 22 июня 2021 г. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/06/22/golos-ne-menee-9-mln-chelovek-lisheny-prava-byt-izbrannym-na-predstoiashchikh-vyborakh-v-rossii> (дата обращения: 16.02.2022).

¹² Сахаров А. Д. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе // Вопросы философии. – 1990. – № 2. – С. 11.

¹³ Там же. – С. 24

- 1.«Голос»: не менее 9 млн. человек лишены права быть избранными на предстоящих выборах в России. // Новая газета. - 22 июня 2021 г. - URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/06/22/golos-ne-menee-9-mln-chelovek-lisheny-prava-byt-izbrannym-na-predstoiashchikh-vyborakh-v-rossii> (дата обращения: 16.02.2022).
- 2.Индекс стран мира по уровню социального прогресса // Гуманитарный портал. - URL: <https://gtmarket.ru/ratings/social-progress-index> (дата обращения: 02.11.2021).
- 3.Обострение в Донбассе. Пресс-выпуск Левада-центра. 14.12.2021. - URL: <https://www.levada.ru/2021/12/14/obostrenie-v-donbasse/> (дата обращения: 13.02.2022).
- 4.Общественное мнение-2020. Ежегодник. - М.: Левада-Центр, 2021. – 152 с. - URL: <https://www.levada.ru/sbornik-obshhestvennoe-mnenie/obshhestvennoe-mnenie-2020/> (дата обращения: 13.02.2022).
- 5.Рейтинг стран мира по уровню процветания // Гуманитарный портал. - URL: <https://gtmarket.ru/ratings/legatum-prosperity-index> (дата обращения: 03.11.2021).
- 6.Сахаров, А. Д. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе // Вопросы философии. – 1990. – № 2. – С. 4 – 25.
- 7.2022 год: потенциал кризисных событий. - URL: https://www.levada.ru/2022/01/17/2022-god-potentsial-krizisnyh-sobytij/?utm_source=mailpoet&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter-post-title_81 (дата обращения: 13.02.2022).

Платова Екатерина Эдуардовна

доктор исторических наук, профессор

Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I

ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ ЭЛИТЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ 1921-1927 ГГ.

Аннотация: Для России проблема выбора путей развития остается остро актуальной. В этом смысле представляется важным обращение к социальной истории, в частности, истории высшей школы в период нэпа. Такая социальная группа, как студенчество, оказалась в эпицентре борьбы за создание нового социалистического образа жизни. Автором делается попытка исследования путей скорейшей подготовки новой элиты: профессионалов, которые стали командирами производства, «красными специалистами», важным залогом успешности социалистического строительства. В исследуемый период высшая профессиональная школа была полностью подчинена проблемам подготовки кадров для социалистической экономики, становилась идеологическим оплотом государства, путем изменения студенческого состава, лишения университетов автономии и кардинальной перестройки образования.

Ключевые слова: российское высшее образование, идеология, студенческий классовый состав, рабочие факультеты социальная фильтрация, «красные специалисты», коммунистическая элита, пролетаризация, реформирование образования.

FORMATION OF THE SOVIET ELITE IN THE HIGHER SCHOOL 1921-1927

Summary: For Russia, the problem of choosing development paths remains acute. In this sense, it is important to turn to social history, in particular, the history of higher education during the NEP period. Such a social group as students found themselves at the epicenter of the struggle to create a new socialist way of life. The author makes an attempt to study the ways of speedy training of a new elite: professionals who have become production commanders, "red specialists", an important guarantee of the success of socialist construction. During the period under study, the higher professional school was completely subordinated to the problems of training personnel for the socialist economy, became the ideological stronghold of the state, by changing the student body, depriving universities of autonomy and radically restructuring education.

Keywords: russian higher education, ideology, student class structure, working faculties, social filtration, "red specialists", communist elite, proletarianization, education reform.

Переход к нэпу поставил перед советским государством ряд сложных проблем, связанных с известной свободой оживления капитализма, несмотря на эволюцию и установление в политических элитах определенного компромисса в виде коллективного руководства¹. Вместе с тем, после революции Россия лишилась значительной части высококвалифицированных кадров: экономистов, управленцев, ведущего инженерного состава в промышленности, сельском хозяйстве и на транспорте. Отсутствие таких кадров, реальной элиты, на которую могла бы опереться власть, становилась причиной многих системных просчетов и ошибок².

Понимая, что высшая школа есть мощнейший инструмент построения нового общества перед вузами правительством была определено задание по подготовке своих «красных спецов» или хорошо обученных высококвалифицированных профессионалов из среды рабочего класса и крестьянства, бесконечно преданных партии большевиков, представляя собой «боевую политическую задачу дня»³. Именно в это время появляется определенная система подготовки и отбора соответствующих людей по политическим признакам – номенклатура. В этом вопросе лавры теоретика принадлежат И.В. Сталину. В 1923 г. на XII съезде партии он высказался на этот счет так: «...Необходимо подобрать работников так, чтобы на постах стояли люди, умеющие осуществлять директивы, могущие понять директивы, могущие принять эти директивы, как свои родные, и умеющие их проводить в жизнь»⁴.

В связи с этим в высшую школу, ранее обладавшую определенной автономией в организации и реализации образования, скорейшими методами внедрялась коммунистическая идеология, тем самым меняя формат самого образования⁵. Высшая профессиональная школа полностью подчинялась проблемам подготовки кадров для социалистической экономики и становилась идеологическим оплотом государства путем изменения студенческого состава, лишения университетов автономии, кардинальной перестройки преподавания⁶. Для этого были отменены академические звания, вводилась конкурсная система занятия должностей, отменялся принцип пожизненного найма преподавательского состава, были предприняты попытки включения студентов-

¹ Давыдов, А.Ю. Новая экономическая политика. Власть, народ, хозяйство в послереволюционной России (1921-1929 гг.) – М.: Евразия, 2021. – С. 14-17.

² Муравьева, Л.А. Новая экономическая политика: результаты, противоречия и тупики развития // Финансы и кредит. – 2002. – № 21 (111). – С. 78-80.

³ Бронтман, Л.К., Вейтков, Ф.Л. От станка во вуз. – М.: Изд-во МОСПС "Труд и Книга", 1930. – С. 7.

⁴ Сталин, И.В. Сочинения. – Т. 5. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. – С. 209.

⁵ Высшая школа СССР за 50 лет. [1917-1967] / Под ред. проф. В.П. Елютина. – М.: Высш. школа, 1967. – С. 85-97; Оводенко, А.А., Платова, Е.Э., Фортунатов, В.В. История высшей школы Санкт-Петербурга. – СПб., 2010. – С. 187-219; Платова, Е.Э. Жизнь студенчества России в переходную эпоху. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 10-26; Платова, Е.Э. Российская высшая школа и студенчество // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2017. – №3 (15) – С. 74-77.

⁶ Писанова, А.К. Модернизация российской высшей школы: проблемы финансирования (К историографии вопроса) // Научно-технич. ведомости СПбГПУ. – 2014. – №2 (196). – С. 75-76.

коммунистов в управление вузами. Все изменения в организации академической жизни рассматривались как «революционное преобразование высшей школы»⁷. В 20-е гг. у амбициозной молодежи появилась возможность изменения своего социального статуса. Этому способствовала демократизация системы образования. Жажда знаний, стремление к учебе с помощью рабфаков, учрежденных в 1919 г., дали возможность этой молодежи заполнить собой учебные аудитории⁸. На них делало главную ставку руководство страны, преследуя цель - изменения классового состава студенчества и формирования советской элиты⁹.

К 1920 г. в РСФСР действовало 45 рабочих факультетов, а к 1927 г. сеть рабочих факультетов включала в себя 51 рабочий факультет, 10 вечерних факультетов и 20 вечерних отделений при дневных рабочих факультетах, что в совокупности составляло 41 400 студентов¹⁰. Рабочие факультеты наделялись всеми правами студентов основных факультетов, но финансировались по особой смете¹¹. К 1927 г. рабфаки дали 41 тыс. слушателей, из которых 37 тыс. стали студентами вузов РСФСР¹². Социальная фильтрация рассматривалась партийным советским руководством как гарантия «своих» профессионалов, способных строить «новую жизнь». Но идея «пролетаризации» не гарантировала высокого уровня подготовки специалистов и высокого уровня развития производительных сил страны. На практике «пролетаризация» стала возможной только в отношении технических вузов РСФСР, где выпускники рабфаков к 1927 г. составили более 60% от общего числа поступивших¹³. Несмотря на принимавшиеся меры самой большой группой среди первокурсников в 1922-27 гг. были дети трудовой интеллигенции и советских служащих. Дети учителей, вузовских преподавателей, инженеров пользовались льготами при поступлении в вузы. В 1926 г. на 29% детей рабочих опять пришлось 49% детей трудовой интеллигенции и служащих¹⁴. В Татарии в 1923 г. отмечали, что «классовые приемы» в большинстве случаев не достигают цели: союзы командируют служащих, вполне понятно, что рабочий от станка без предварительной подготовки не может поступить в вуз, а посему отбор сводится к подбору наиболее развитых¹⁵.

⁷ Фортунатов, В.В. Деятельность Коммунистической партии среди старой вузовской интеллигенции в первое послеоктябрьское десятилетие (Краткий историографический очерк) // Роль интеллигенции в построении и дальнейшем развитии социалистического общества в СССР. Вопросы историографии. – Л.: ЛГПИ им.А.И. Герцена, 1978. – С. 228.

⁸ См.: Опарин, И.М. Чему учиться: выбор профессии. Экономист. Кооператор. Юрист. – М.-Л.: Гос. изд., 1926. – С. 4-11.

⁹ Фортунатов, В.В., Платова, Е.Э. Ломать или строить (К столетию ленинского декрета о правилах приема в вузы) // Alma mater (Вестник высшей школы). - 2018. - № 2. – С. 104.

¹⁰ Вихирев, Н.В. Рабочие факультеты к десятилетию октября. – М.-Л.: Госиздат, 1927. – С. 10-11.

¹¹ ЦГА СПб. (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга), ф. 2556, оп. 1, д. 209, л. 1.

¹² Вихирев, Н.В. Рабочие факультеты... С. 26.

¹³ Народное просвещение, 1927. - № 11-12. - С 92-94.

¹⁴ Там же.

¹⁵ ЦГАИПД Татарии (Центральный государственный архив историко-политической документации Татарии). ф. 15, оп. 1, д. 850, л. 74.

В 1926 г. были заметно повышены требования к общеобразовательной подготовке экзаменуемых абитуриентов: «Кто не подготовлен, того в вуз не примут, несмотря ни на какие рекомендации...»¹⁶ Наиболее неподготовленными к серьезным испытаниям оказались выпускники рабочих факультетов. При плане приема в 8 175 человек было принято 5 880 и недобор составил 2 225 человек, многие из которых были оставлены на второй год или ушли на производство. Доля рабфаковцев среди принятых на первый курс снизилась с 38,5 % до 28,3% в среднем по РСФСР¹⁷. В 1927 г. было сокращено число бронированных мест для рабфаков до 35-40%. Из анкеты «Для поступающих в вузы» в 1927 г. исчезли детальные вопросы о том, что делали абитуриенты и их родители до и во время революции и гражданской войны. Эти факты позволяют утверждать, что «пролетаризация» классового состава студенчества к 1927 г. была приостановлена. Вместе с тем, к этому периоду студенчество РСФСР по своему составу сильно изменилось. В результате пролетаризации оно стало более демократичным, чем в дореволюционный период. Среди закончивших вузы к 1926 г. выходцев из рабочих было около 10%, из крестьян – 26%. Среди инженеров, приступивших к работе во второй половине 20-х гг. 15% были выходцами из рабочих, а 25% - из крестьян¹⁸.

Таким образом, на историческую арену в конце 20-х гг. выходит новое студенчество – выходцы из «народа», если в это определение включать не только рабочих и крестьян, но и интеллигентов, ремесленников, служащих. Немало талантливых молодых людей получило от советской власти большой жизненный шанс и стало стержневой осью в формировании советской элиты. В этом плане важную роль стало играть «хорошее» (т.е. из рабочих и крестьян) социальное происхождение и социальное положение каждого конкретного лица на момент поступления в вуз¹⁹. Эти параметры определяли «социальную ценность» каждого учащегося. В то же время партийно-советское руководство страны постоянно напоминало «красным студентам» о долге перед народом²⁰.

Студенчество по Конституции РСФСР 1918 г. обладало избирательными правами, участвовало в избирательных компаниях, проявляло политическую активность и организованность. Не было лишено студенчество и такого важного права, как возможность объединения в самостоятельные общественные организации. Ведущее место в жизни вузов занимали организации РКП(б), состоявшие преимущественно из студентов-коммунистов. В августе 1923 г. было создано Центральное Бюро пролетарского студенчества (Пролетстуд), которое объединяло студенческие профессиональные организации. Заметная

¹⁶ Ходоровский, И.И. Как поступить в вузы РСФСР в 1926 году. Популярное разъяснение порядка приема в вузы в 1926 г. – М.-Л.: Госиздат. – С. 29-30.

¹⁷ Народное просвещение. 1926. - № 11. - С. 128-129.

¹⁸ Там же.

¹⁹ См.: Рожков, А.Ю. В кругу сверстников: жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. - М.: Новое лит. обозрение, 2014. - 630 с.

²⁰ Фортунатов, В.В., Платова Е.Э. Взять высоту триста двадцать: будни и праздники вузовской интеллигенции // Экономическая повседневность в жизни россиян (1917-2010 гг.): учебное пособие. – СПб.: ПГУПС, 2011. – С. 93-101.

роль отводилась вузовским партийным организациям в борьбе за высшую школу. В частности, деятельности Всероссийского объединения коммунистического студенчества, которое действовало с апреля 1922 г. под непосредственным контролем и руководством ЦК РКП (б)²¹. К концу 1922г. партийные организации существовали во всех вузах. В 1923 г. коммунисты и комсомольцы составляли 11% от численности студентов в вузах РСФСР²².

В 1924-25 гг. происходило быстрое становление студенческих профсоюзных организаций. Они строились по производственному принципу. Каждый из общероссийских профсоюзов создавал свои студенческие профсоюзные секции в вузах. Профсоюзные студенческие организации по примеру организаций коммунистического студенчества были склонные первенствовать в жизни вуза, командовать администрацией вузов и профессорско-преподавательским составом. Но ведущую роль в вузах все же играли партийные и комсомольские организации. В сентябре 1925 г. было утверждено положение о профсоюзных организациях. Было проведено сокращение числа профсекций. К 1927-28 г. профсоюзные секции объединили 75% всего студенчества: 76 вузов, 71 рабфак, 713 техникумов с общей численностью студентов – членов профсоюза 271 тыс. человек²³. Профсоюзы стали для правящей партии «приводным ремнем» беспартийного студенчества, важной формой организации и контроля.

Возможности объединения некоммунистического студенчества были существенно ограничены. В марте 1923 г. Оргбюро ЦК РКП(б) приняло решение об окончательной ликвидации студенческих комитетов и коммун, приступило к ликвидации академических и кооперативных секций²⁴. Тем самым «старое» студенчество прежних дореволюционных приемов, пытавшееся сохранить какую-либо самостоятельность, автономность лишалось легальных возможностей для самоорганизации. Но в первой половине 20-х гг. еще допускался некоторый плюрализм и старое студенчество находило утешение в аполитичных организациях: философских кружках, различных землячествах. Эти сообщества становились своеобразным путем во «внутреннюю эмиграцию» или в лагеря, как это произошло, например, с Д.С. Лихачевым, студентом того времени²⁵. Так постепенно студенты теряли право на самоорганизацию, солидарность, корпоративную помощь, право на критику, которые формировали лучшие качества профессионалов-патриотов. После 1917 г. студенты вместе с другими россиянами были признаны гражданами, но постепенно выхолащивались те права, которыми студентами обладали до революции. Право на сходку, как право на самостоятельное обсуждение вузовских вопросов, как проявление студенческой самодеятельности,

²¹ РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории), ф. 17, оп. 60, д. 202, л. 3; д. 208, л. 21.

²² Там же, д. 204, л. 3-4.

²³ Там же, ф. 17, оп. 60, д. 202, л. 36.

²⁴ Там же.

²⁵ См.: Лихачев, Д.С. Беседы прошлых лет // Наше наследие. – 1993. - №26. – 38-41.

поступенно было утрачено. Оно приобрело форму права на собрание, которое было узурпировано вузовскими партийными и профсоюзными организациями. Из формы борьбы за реальные студенческие интересы эти объединения превратились в способ контроля за студенческой массой. Начался динамичный процесс превращения студентов из господ и коллег в товарищей, советских студентов. Компактность размещения в пространстве, мобильность делали студенчество удобным объектом разного рода политических мероприятий, политических компаний, проводившихся большевиками. Произошла «...безусловная перемена в ориентации студенческой массы. Впервые 1 мая 1923 г. студенты в числе более чем 6 тыс. беспартийных принимали участие в демонстрации»²⁶. На активное участие студенчества в первомайской демонстрации откликнулся Г.Е. Зиновьев: «Чем же мы завоевали симпатии этой молодежи? Только нашей правотой!», выразив уверенность, что студенты станут настоящими скрепами пролетарского режима, превратятся в советскую элиту²⁷.

Таким образом, процесс формирования советской элиты не был простым и однолинейным. Студенчество претерпело сложную социальную трансформацию буквально за несколько лет. На историческую арену выходит новое пролетарское студенчество, ставшее базовым стержнем новой советской элиты²⁸.

Список литературы:

- 1.РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории).
- 2.ЦГАИПД СПб (Центральный государственный архив историко-политической документации Санкт-Петербурга).
- 3.ЦГАИПД Татарии (Центральный государственный архив историко-политической документации Татарии).
- 4.Бронтман, Л.К., Вейтков, Ф.Л. От станка во вуз. – М.: Изд-во МОСПС "Труд и Книга", 1930. - 67 с.
- 5.Вихирев, Н.В. Рабочие факультеты к десятилетию октября. – М.-Л.: Госиздат, 1927. – 28 с.
- 6.Высшая школа СССР за 50 лет. [1917-1967] / Под ред. проф. В.П. Елютина. – М.: Высш. школа, 1967. - 272 с.
- 7.Давыдов, А.Ю. Новая экономическая политика. Власть, народ, хозяйство в послереволюционной России (1921-1929 гг.) – М.: Евразия, 2021. – 320 с.
- 8.Зиновьев, Г.Е. Новый студент и новый учитель (один из итогов маевки 1923 г.) // Петроградская правда. 3 мая 1923 г.

²⁶ ЦГАИПД СПб (Центральный государственный архив историко-политической документации Санкт-Петербурга), ф. 2, оп. 1, д. 589, л. 17.

²⁷ Зиновьев, Г.Е. Новый студент и новый учитель (один из итогов маевки 1923 г.) // Петроградская правда. 3 мая 1923 г.

²⁸ Кузьминов, Я.И., Юдкевич, М.М. Университеты России: как это работает. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – С. 64-78.

9. Кузьминов, Я.И., Юдкевич, М.М. Университеты России: как это работает. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 616 с.
10. Лихачев, Д.С. Беседы прошлых лет // Наше наследие. – 1993. - №26. – 38-41.
11. Муравьева, Л.А. Новая экономическая политика: результаты, противоречия и тупики развития // Финансы и кредит. – 2002. – № 21 (111). – С. 78-87.
12. Оводенко, А.А., Платова, Е.Э., Фортунатов, В.В. История высшей школы Санкт-Петербурга. – СПб., 2010. - 542 с.
13. Опарин, И.М. Чему учиться: выбор профессии. Экономист. Кооператор. Юрист. – М.-Л.: Гос. изд., 1926. - 125 с.
14. Платова, Е.Э. Жизнь студенчества России в переходную эпоху. - СПб.: СПбГУ, 2001. – 229 с.
15. Платова, Е.Э. Российская высшая школа и студенчество // Актуальные проблемы экономики и управления. - 2017. - №3 (15) – С. 74-77.
16. Писанова, А.К. Модернизация российской высшей школы: проблемы финансирования (К историографии вопроса) // Научно-технич. ведомости СПбГПУ. – 2014. – №2 (196). - С. 75-82.
17. Рожков, А.Ю. В кругу сверстников: жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. - М.: Новое лит. обозрение, 2014. - 630 с.
18. Сталин, И.В. Сочинения. – Т. 5. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 197–222.
19. Фортунатов, В.В. Деятельность Коммунистической партии среди старой вузовской интеллигенции в первое послеоктябрьское десятилетие (Краткий историографический очерк) // Роль интеллигенции в построении и дальнейшем развитии социалистического общества в СССР. Вопросы историографии. – Л.: ЛГПИ им.А.И. Герцена, 1978. – С.228-231.
20. Фортунатов, В.В., Платова Е.Э. Взять высоту триста двадцать: будни и праздники вузовской интеллигенции // Экономическая повседневность в жизни россиян (1917-2010 гг.): учебное пособие. – СПб.: ПГУПС, 2011. – С. 93-101.
21. Фортунатов, В.В., Платова, Е.Э. Ломать или строить (К столетию ленинского декрета о правилах приема в вузы) // Alma mater (Вестник высшей школы). - 2018. - № 2. – С. 104-108.
22. Ходоровский, И.И. Как поступить в вузы РСФСР в 1926 году. Популярное разъяснение порядка приема в вузы в 1926 г. – М.-Л.: Госиздат. – 32 с.

Полякова Наталья Валерьевна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

ОБРАЗ ПЕТРА I И ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ В ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКОЙ ПРОГРАММЕ Н. М. КАРАМЗИНА

Аннотация: В данной статье в качестве объекта рассматривается интеллектуальное наследие известного русского историка и политического публициста Н.М. Карамзина. Автор обращается к образу Петра I и петровской эпохи, представленному в его исторических трудах и политической публицистике, в частности, в знаменитой «Записке о древней и новой России».

В контексте заявленной темы рассматриваются различные линии аргументации мыслителя, включая нравственно-этические и структурно-функциональные. Отмечается многовекторность этой аргументации и ее опосредованность консервативным вектором политических идеалов автора «Записки...». В итоге в анализируемых текстах роль личности Петра I в русской истории приобретает разноплановую, как положительную, так и отрицательную, значимость в перспективе будущего российской государственности. Делается вывод, что образ и самого императора-преобразователя, и образ его эпохи были представлены Карамзиным в форме теоретико-методологической конструкции, в соотношении с которой оценивалась историческая оправданность тех или иных современных русскому историку политических реформ Александровской эпохи.

Ключевые слова: Н.М. Карамзин, Петр I, петровская эпоха, политическая философия, консерватизм, реформы, национальная традиция.

THE IMAGE OF PETER I AND THE PETER THE GREAT EPOCH IN THE POLITICAL AND PHILOSOPHICAL PROGRAM OF N. M. KARAMZIN

Summary: In this article, the intellectual heritage of the famous Russian historian and political publicist N.M. Karamzin is considered as an object. The author refers to the image of Peter I and the Peter the Great epoch, presented in his historical works and political journalism, in particular, in the famous "Note on Ancient and New Russia". In the context of the stated topic, various lines of reasoning of the thinker are considered, including moral-ethical and structural-functional. The multi-vector nature of this argument and its mediation by the conservative vector of the political ideals of the author of the "Note ..." are noted. As a result, in the analyzed texts, the role of the personality of Peter I in Russian history acquires diverse, both positive and negative, significance in the perspective of the future of Russian statehood. The conclusion is made that the image of both the emperor-converter himself and the image of his epoch were presented by Karamzin in the form of a theoretical and methodological construction, in relation to which the historical

justification of certain contemporary Russian political reforms of the Alexander era was assessed.

Keywords: N.M. Karamzin, Peter I, Peter the Great epoch, political philosophy, conservatism, reforms, national tradition.

«Петровская» тема на протяжении длительного времени являлась ведущей для отечественной общественной мысли в ее различных политико-идеологических вариациях. Но особое звучание эта тема приобрела в консервативной традиции, исходя из ее изначальной мировоззренческой ориентации на антиномию «национальной традиции» и «модернизации» в контексте российской истории. И наследие известного русского историка Н.М. Карамзина, которого часто характеризуют и как «первого нашего философа»,¹ и как первого политического писателя,² и даже первого русского политолога,³ стоит здесь особняком, являясь первоисточником консервативного подхода к оцениванию личности как самого Петра Великого, так и петровских преобразований в целом. Эта проблематика стала значимым элементом сложноорганизованного мифа о России, один из первых вариантов которого, как отмечает российский исследователь Ю.С. Пивоваров, и создал русский писатель в своей «Истории государства Российского».⁴

К данной проблематике Н.М. Карамзин обратился достаточно рано, еще в своих написанных по следам путешествия по Европе в 1789-90 гг. и впервые опубликованных в 1791-92 гг. «Письмах русского путешественника», где признавался, что уважает Петра I «как сильного царя», чье время правления было важнейшей страницей русской истории. Сравнивая памятники Петра I и Людовика XIV, он писал, что «...мысль поставить статую Петра Великого на диком камне, есть для меня прекрасная, несравненная мысль — ибо сей камень служит разительным образом того состояния России, в котором была она до времен своего преобразователя».⁵ В этот период своего творчества Карамзин положительно оценивает не только личность Петра и его стратегию преобразовательной деятельности, но и тактику этих преобразований, включая насильственные приемы искоренения старинных нравов и обычаев, «чтобы сделать нас гибкими, способными учиться и перенимать».⁶ В одном из своих писем Карамзин защищает Петра I, в котором видит подлинного творца новой России, от обвинений в искажении народного характера, а также его «нравственной физиогномии» и создает настоящее полотно петровской апологии, прибегая к сравнению с легендарным античным законодателем: «Как Спарта без Ликурга, так Россия без Петра не могла бы прославиться».⁷

¹ Эйхенбаум, Б.М. Н.М. Карамзин // Эйхенбаум Б.М. Сквозь литературу: Сб. ст. – Л.: Academia, 1924. – С. 39.

² Бестужев-Рюмин, К.Н. Биографии и характеристики. – СПб: тип. В.С. Балашева, 1882. – С. 215.

³ Пивоваров Ю. С. Время Карамзина и "Записка о древней и новой России" // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2002. – №1. – С. 54.

⁴ Там же. – С. 47.

⁵ Карамзин, Н.М. Письма русского путешественника. – Л.: Наука, 1984. – С. 199.

⁶ Там же. – С. 253-254.

⁷ Карамзин, Н.М. Письма русского путешественника. – С. 254.

Несколько позднее, в 1798 г., у Н.М. Карамзина даже появился замысел написать «Похвальную речь Петру I», однако он не был осуществлен: в карамзинских записях сохранился лишь набросок «Мысли для похвального слова Петру I». «Могу ли не воспламениться любовью к Отечеству, представляя себе Петра? Места, где он ходил; рощи, им насажденные...»,⁸ – такой сентиментально-патриотический петровский образ оставил в своих заметках 11 июня 1898 г. первый русский историк.

Вместе с тем уже в серии этих писем появляется и начинает развиваться критический потенциал карамзинского отношения к слепому копированию и заимствованию чуждых русскому народу традиций, например, в области языка: «Не стыдно ли? Как не иметь народного самолюбия? За чем быть попугаями и обезьянами вместе?».⁹ Подобный выпад против некоторых крайностей петровской европеизации в работе раннего Н.М. Карамзина получил впоследствии развитие в его активной деятельности по развитию и продвижению русского литературного языка.

Но наиболее отчетливо «петровская» тема зазвучала в проекте, над которым Н.М. Карамзин начал работать накануне наполеоновского нашествия. Речь идет о подготовленной в 1811 г. специально для императора Александра I «Записке о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях», которую принято считать «манифестом русского консерватизма». В этой записке, упреждая критику «вредной стороны его царствования», ее автор признавал ряд положительных качеств Петра I как государственного деятеля, политика и полководца, не упоминая при этом его «пороки личные».¹⁰ Так, например, отмечаются волевые качества и деятельный характер первого русского императора, его дар «употреблять людей по их способностям» и прочие достоинства этого государственного мужа, а также перечисляются основные достижения произведенных им преобразований в области государственного строительства и внешней политики, в области развития промышленности, торговли и образования.¹¹

Но далее в этом документе уже выстраивается критический ряд рассуждений, в которых образ Петра I использован автором как системообразующий стержень: в определенной степени вокруг него и выстраивается целая галерея иных исторических личностей – русских князей, царей и императоров. Именно на примере петровских преобразований русский историк определял критерии и пределы любых общественно-политических преобразований, в действительности апеллируя тем самым к реформам Александровского времени, осуществлявшихся его главным оппонентом М.М.

⁸ Карамзин, Н.М. Мысли для похвального слова Петру I // Карамзин Н.М. Неизданные сочинения и переписка Н.М. Карамзина. – Ч. 1. – СПб: Тип. Н. Тиблена и Комп., 1862. – С. 202.

⁹ Карамзин, Н.М. Письма русского путешественника. – С. 338.

¹⁰ Riasanovsky, N. V. The Image of Peter the Great in Russian History and Thought / N. V. Riasanovsky. – New York; Oxford: Oxford University Press, 1985. – P.73.

¹¹ Карамзин, Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении // Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: Н.М. Карамзин / Под ред. А.А. Ширинянца. – М.: издатель Воробьев А.В. 2001. – С. 91.

Сперанским: «В условиях начавшихся реформ, затрагивающих основы государственного управления и социальных отношений, просвещенные умы России, желая учесть исторический опыт, вновь обращались к теме Петра I». ¹² Критика Петра I и его преобразований разворачивается по нескольким направлениям, которые выстраиваются в итоге в единую систему аргументации, взаимно дополняя общий проект аналитики петровского времени и самой исторической личности «царя-реформатора».

Во-первых, признавая потенциал петровских преобразований, русский историк критикует Петра Великого за то, что он перешел в своих реформах культурные и нравственные границы: «Два государства могут стоять на одной степени гражданского просвещения, имея нравы различные...». ¹³ Следует согласиться с известным исследователем В.В. Леонтовичем, который, характеризуя Н.М. Карамзина, верно отмечал, что «...можно понять и правильно осмыслить его подход к государственным и правовым проблемам, только если не упустить из виду решающее значение, которое он придает нравственным принципам, этическим требованиям в государственной и общественной жизни». ¹⁴ Причисляя на этом основании русского историка даже к направлению либерального авторитаризма, автор «Истории русского либерализма...» обращает внимание на тот факт, что Карамзин более всего не приемлет нелегитимное принуждение именно в этом смысле, поскольку нравы и обычаи и есть тот предел, за которым любая власть превращается, по его убеждению, в тираническую.

Во-вторых, основной «грех» Петра I автор «Записки...» усматривает в том расколе русского общества, который породили его преобразования, когда «европеизированная» элита и народ оказались по разные стороны социокультурного пространства: «Мы стали гражданами мира, но перестали быть, в некоторых случаях, гражданами России. Виною Пётр...». ¹⁵ Петровская стратегия преобразований, в том числе и по причине недолговременности, ограничилась только одним социальным сословием – дворянством, и в результате, «со времен Петровых высшие степени отделились от нижних...». ¹⁶

В-третьих, Н.М. Карамзин упрекает Петра I в насильственном характере самих его реформаторской деятельности, утверждая, что такая тактика обесценила даже многие стратегически позитивные, шаги: «...пытки и казни служили средством нашего преобразования Государственного». ¹⁷

В-четвертых, русский историк критикует и конкретные «блестящие ошибки» Петра I – на примере упразднения патриаршества и основания новой столицы. Уничтожение института патриаршества лишило страну независимой

¹² Джаббаров Р. Р. Петр Великий в оценке Н.М. Карамзина // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 1. – С. 102.

¹³ Карамзин, Н.М. Записка о древней и новой России... С. 92.

¹⁴ Леонтович, В.В. История либерализма в России (1762-1914). – М.: Русский путь, 1995. – С. 85.

¹⁵ Карамзин, Н.М. Записка о древней и новой России... С. 93.

¹⁶ Там же. – С. 92.

¹⁷ Там же. – С. 94.

духовной власти, которая ранее выступала необходимым камертоном власти государственной. Это петровское преобразование привело к падению роли духовенства, что нанесло урон как личным, так и гражданским добродетелям ее граждан. «Власть духовная должна иметь особенный круг действия вне гражданской власти, но действовать в тесном союзе с нею»,¹⁸ – вот формула, которую Карамзин считает единственно разумной для государственной пользы.

Второй «ошибочный кейс» Петра I, по мнению русского историка, связан с переносом столицы к северо-западной границе государства, с основанием нового города «...среди зыбей болотных, в местах, осужденных природою на бесплодие и недостаток».¹⁹ В своей «Записке...» в рамках анализа этой петровской «ошибки» автор в очередной раз использует аргумент против насилия как тактики преобразований, когда утверждает свой знаменитый тезис, посвященный Петербургу: «Можно сказать, что Петербург основан на слезах и трупах».²⁰

Таким образом, если в ранний период своего творчества Н.М. Карамзин апологизирует личность первого русского императора, то на более позднем этапе, в «Записке о старой и новой России...», карамзинские оценки роли личности Петра I в русской истории приобретает разноплановую, как положительную, так и отрицательную, значимость в следующей временной перспективе: от прошлого через настоящее к будущности российской государственности. Как образ самого императора-преобразователя, так и в целом характеристики его эпохи были представлены в консервативном ключе в форме теоретико-методологической конструкции, в соотношении с которой оценивалась историческая оправданность тех или иных современных русскому историку либеральных политических реформ Александровской эпохи. Вместе с тем Н.М. Карамзиным признавалась необратимость произведенных Петром I преобразований: «Сильною рукою дано новое движение России; мы уже не возвратимся к старине!...».²¹

Список литературы:

1. Бестужев-Рюмин, К.Н. Биографии и характеристики. – СПб.: тип. В.С. Балашева, 1882. – 358с.
2. Джаббаров Р. Р. Петр Великий в оценке Н.М. Карамзина // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24. – № 1. – С. 98–108.
3. Леонтович, В.В. История либерализма в России (1762-1914). – М.: Русский путь, 1995. – 445с.

¹⁸ Карамзин, Н.М. Записка о древней и новой России... С. 93.

¹⁹ Там же. – С. 95.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

4. Карамзин, Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении // Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: Н.М. Карамзин / Под ред. А.А. Ширинянца. – М.: издатель Воробьев А.В. 2001. – С. 80-145.
5. Карамзин, Н.М. Письма русского путешественника. – Л.: Наука, 1984. – 718с.
6. Карамзин, Н.М. Мысли для похвального слова Петру I // Карамзин Н.М. Неизданные сочинения и переписка Н.М. Карамзина. – Ч. 1. – СПб: Тип. Н. Тиблена и Комп., 1862. – С. 201-202.
7. Пивоваров, Ю. С. Время Карамзина и "Записка о древней и новой России" // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2002. – №1. – С. 45-56.
8. Эйхенбаум, Б.М. Н.М. Карамзин // Эйхенбаум, Б.М. Сквозь литературу: Сб. ст. – Л.: Academia, 1924. – С. 37-49.
9. Riasanovsky, N. V. The Image of Peter the Great in Russian History and Thought / N. V. Riasanovsky. – New York: Oxford University Press, 1985. – 331 p.

Портнягина Мария Дмитриевна

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОШЛОГО: РОССИЙСКИЙ И ИСПАНСКИЙ ОПЫТ

Аннотация: Политика преодоления прошлого – это деятельность государств в отношении восприятия прошлого своей страны среди населения. Вопрос проработки исторического опыта пришлось решать многим государствам: Германии после разгрома во Второй мировой войне, Испании после смерти Франко, ряду государств Латинской Америки и, конечно же, России. Каждая страна справляется с этой проблемой по-своему, но опыт Испании и России имеет некоторые схожие черты: как принято считать, это – согласие общества забыть разъединяющие моменты ради сохранения гражданского мира. Но как показывает современная практика, данная политика начинает пересматриваться, причем инициатива исходит не только от партий, находящихся в оппозиции, но и от официального руководства. В статье анализируется опыт РФ и Испании в отношении проработки прошлого. Автор приходит к мнению, что сам термин «проработка», «преодоление» не вполне удачен, более подходящим является «осмысление».

Ключевые слова: преодоление прошлого, осмысление прошлого, историческая политика Испании, историческая политика Российской Федерации, историческая память.

THE PROBLEM OF OVERCOMING THE PAST: RUSSIAN AND SPANISH EXPERIENCE

Summary: The policy of overcoming the past is the activity of States in relation to the perception of their country's past among the population. The issue of studying historical experience had to be solved by many States: Germany after the defeat in World War II, Spain after the death of Franco, a number of Latin American states and, of course, Russia. Each country copes with this problem in its own way, but the experience of Spain and Russia has some similarities, as it is commonly believed, this is the consent of society to forget the divisive moments for the sake of preserving civil peace. But as modern practice shows, this policy is beginning to be revised, and the initiative comes not only from the parties in opposition, but also from the official leadership. The article analyzes the experience of the Russian Federation and Spain in relation to the study of the past. The author comes to the opinion that the very term "elaboration", "overcoming" is not quite successful, "comprehension" is more appropriate.

Keywords: overcoming the past, comprehension the past, the historical policy of Spain, the historical policy of the Russian Federation, historical memory.

В последнее время, когда дискуссии о прошлом занимают все больше места в общественной и политической жизни европейских стран, проблема проработки и преодоления болезненных этапов истории приобретает огромное значение. Тем более интересна политика тех государств, которые имеют опыт тоталитарных систем управления, таких как Россия и Испания. Немецкий исследователь Гельмут Кёнинг дает следующее определение понятию проработки прошлого: «совокупность действий и знаний, на основании которых новые демократические государства относятся к государствам-предшественникам, воспринимают структурное, персональное и ментальное наследие тоталитарных государств, прорабатывают собственную историю» [2].

Говоря о преодолении прошлого, нельзя не упомянуть о Германии, для которой этот вопрос имеет большое значение, и где зародился сам термин «преодоление прошлого». Для данного понятия в немецкой историографии используются в основном два слова: *Geschichtsaufarbeitung* и *Vergangenheitsbewältigung*. Интересно отметить, что если *Vergangenheitsbewältigung* мы можем перевести как «проработка прошлого», «преодоление прошлого», то *Geschichtsaufarbeitung* буквально переводится как «проработка истории», данный термин используется реже. Понятие *Vergangenheitsbewältigung* предложил немецкий историк Герман Геймпель, пройдя процесс «денацификации» и работая в послевоенное время в Геттингенском университете, он открыто призывал немцев к покаянию и осуждению нацистского прошлого. Для историка, чье мировоззрение в 30-40-е гг. XX в. было созвучно господствующему националистическому курсу, «воспоминания становятся формой покаяния, формой осознания вины... Только это поможет... преодолеть непреодоленное прошлое» [13]. Целью такой проработки является освобождение от заблуждений, достижение свободы. Большое внимание Геймпель уделял роли исторической науки в преодолении прошлого. Являясь главной хранительницей памяти человечества, историческая наука выполняет функцию «умиротворения настоящего», история не помогает освободиться от тяжелого наследия прошлого, а помогает смотреть в будущее.

На наш взгляд термин «проработка прошлого» не очень удачен, так как прошлое нельзя переработать или преодолеть в силу того, что те события, которые имели место быть, уже свершились и этого не исправить. «Проработка истории» также не отражает смысла, заложенного в данное понятие, а кроме того, данный термин может быть неправильно понят, а именно как «переписывание истории». Лучшим, на наш взгляд, было бы использование термина «осмысление прошлого», что в большей степени воплощает выделенную самим Геймпелем задачу, а именно - умиротворение настоящего. Осмысление прошлого позволит нам взять ответственность за свое будущее. В данной статье мы будем использовать термин «осмысление прошлого».

Путь самой Германии в отношении осмысления прошлого особенно сложен, так как она смогла изменить свою точку зрения, изменить свою позицию жертвы на позицию преступника. В этом отношении очень важна

речь президента ФРГ Рихарда фон Вайцзеккера, произнесенная им 8 мая 1985 г. по случаю 40-летия окончания Второй мировой войны. Гражданам других стран она возможно показалась наполнена давно определенными, понятными вещами, но не для немцев. Как отметил Вайцзеккер большинство немцев было уверено, что они «сражаются и страдают за правое дело Родины. Но вот вдруг оказывается, что все было не только тщетно и бессмысленно, но даже служило бесчеловечным целям преступного руководства» [9]. Своей речью президент привел немецкую нацию в гармонию с миром, в соответствие с общемировым взглядом на роль Германии во Второй мировой войне.

Проблема осмысления прошлого затронула испанское общества сразу после смерти Франко и смены режима. Первым законом демократического государства, регулирующим отношение к прошлому, стал Закон об амнистии 1977 г. Что интересно, его инициаторами стали члены коммунистической партии, среди которых также находились жертвы режима, например профсоюзный лидер Марселино Камачо, заключенный при Франко в тюрьму. Камачо отмечал: «что краеугольным камнем политики национального примирения должна быть амнистия» [12]. На официальном уровне закон провозгласил идею «общенационального примирения», согласно которой в недавнем прошлом были виноваты все, «эксцессы» имели место быть с обеих сторон, а их обсуждение ни к чему кроме как к конфликтам не приведет. Спокойному принятию закона в обществе способствовал и тот факт, что не было однозначной позиции в отношении режима Франко среди испанцев. Однако он имел и далеко идущие последствия, стало невозможным судебное преследование лиц виновных в преступлениях. С точки зрения некоторых исследователей, данный закон помог избежать новой гражданской войны, однако сегодня все настойчивей звучит другое мнение, что левые, заключив «пакт молчания», дискредитировали себя в нравственном отношении, сделав себя соучастниками замалчивания репрессий [8].

С 2000-х гг. начинается новый этап в осмыслении прошлого в Испании. Этому способствовала смена поколений, во взрослую жизнь вошли люди, лишённые страха и вины перед своими предшественниками. Кроме того, увеличивалось число общественных организаций, занимавшихся восстановлением памяти жертв франкистского режима, например, Ассоциация восстановления исторической памяти (ARMH), которая с начала 2000-х гг. до 2018 г. провела раскопки и эксгумации более чем в 740 массовых захоронений из 2500 известных [14, с.163]. Причину изменения политики памяти можно увидеть и в международной обстановке. С 2000-х гг. во многих странах Европы произошел мемориальный бум, возрос интерес как к истории своей страны, так и к личной истории, роли семьи в исторических переменах. Также произошли изменения в международном праве, которые позволили испанским гражданам обратиться к международному трибуналу, когда решение их вопроса оставалось без внимания со стороны испанского законодательства. Этим активно стали пользоваться испанские правозащитные организации.

Все эти причины способствовали тому, что испанским руководством в 2002 г. принимается декларация, осуждающая преследование политических противников, в 2003 г. проводится акция поминовения жертв диктатуры. В 2004 г. формируется Межведомственная комиссия по изучению положения жертв Гражданской войны и франкизма. 2006 г. был объявлен Годом исторической памяти. И наконец в 2007 г. был принят «Закон об исторической памяти» («Закон о признании прав и принятии мер в интересах лиц, подвергшихся преследованию и насилию в годы гражданской войны и диктатуры»). Закон признает нелегитимными решения судов периода Франко, предусматривает устранение франкистской символики с общественных зданий, выплату компенсаций жертвам и потомкам жертв Гражданской войны и режима Франко, предоставление гражданства тем, кто вынужденно покинул Испанию в 1936-1955 гг. [15]. Данный закон стимулировал принятие законов об исторической памяти и на региональном уровне. Например, в 2017 г. в Андалусии был принят Закон об исторической и демократической памяти, после чего разработана дорожная карта на 2018-2022 гг.

Стоит отметить, что и сегодня в Испании нет единого мнения в отношении своего прошлого. Одни требуют возмездия, другие утверждают, что опыт франкизма тоже представляет ценность, в этот период было сделано многое для страны, была достигнута политическая и социальная стабильность, государство процветало в экономическом плане, третьи придерживаются мнения, что вопросы прошлого не так важны, необходимо смотреть в будущее.

Испанская модель близка России в силу того, как указывают некоторые исследователи, что общество было готово забыть о прошлых разделах ради сохранения единства государства, нации, ради гражданского мира. Неудивительно, что начиная с середины 90-х гг. XX в. российское руководство пыталось реализовать политику «примирения и согласия». «Стремясь впредь не допускать противостояния, в целях единения и консолидации российского общества», 7 ноября 1996 г. президентом РФ Б.Н. Ельциным был подписан указ «О дне согласия и примирения» [11]. Но более системный характер историческая политика в России получает, как и в Испании, с 2000-х гг. Однако если в Испании этот процесс начинался снизу вверх, с заинтересованности гражданского общества, то в России это скорее государственная инициатива. Во главу угла в ней ставится идея сильного государства и преемственности, где вопросы трудного прошлого неудобны и спорные моменты лучше исключить из коллективной памяти. Именно потому для сплочения общества была выбрана тема победы в Великой отечественной войне, которая в сознании россиян остается главным символом национальной идентичности.

Конечно, нельзя утверждать, что вопросы трудного прошлого вычеркнуты из повестки дня российской исторической политики. Еще в 1991 г. принимается Закон «О реабилитации жертв политических репрессий», одной из задач становится осуществление «посильной в настоящее время компенсации материального ущерба», восстановление в гражданских правах всех жертв

политических репрессий [1]. В 2011 г. Рабочая группа по исторической памяти при Совете при Президенте РФ представила на рассмотрение проект программы «Об увековечивании памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении». Как справедливо отмечено в программе, дальнейшая модернизация страны невозможна без достижения чувства ответственности общества, национальной элиты перед историей, без осознания того, что было сделано со страной, с народом: «сокрытие правды о прошлом лишает нас возможности национального самоуважения» [6].

Программа предусматривала несколько направлений: мемориальная политика (установление памятных знаков, музейных комплексов, книг памяти и т.д.); социальная поддержка жертв репрессий (компенсационные выплаты); открытие архивов; политико-правовая оценка преступлений режима; образовательная политика [6]. И если здесь принципиально нового мы не можем отметить, в той или иной степени эти шаги реализовывались и до данного документа, важно признать, что программа предусматривала и международный аспект реализации. Разработчики справедливо отметили ее влияние на международный имидж России. В частности было предложено, чтобы программа стала общей для всех стран бывшего советского блока; организация саммита по вопросам исторической памяти, участниками которого бы стали бывшие республики; заключение совместного соглашения о совместной работе по реабилитации жертв режима; создание в сети Интернет Книги памяти жертв, и Интернет-портала, где были бы собраны важнейшие документы, касающиеся данной проблематики [6]. Это действительно важные и необходимые для сближения бывших советских республик шаги.

Программа вызвала неоднозначную реакцию со стороны политических групп. В феврале 2011 г. программа была представлена президенту Д.А. Медведеву. Мемориализация и рассекречивание архивов не вызвали вопросов с его стороны. Финансовый вопрос оказался более затруднительным, президент отметил, что «осуществить это непросто, но можно попробовать» [3]. Юридическая сторона дела также вызвала проблемы: «политическая оценка – это понятно... Но как выработать правовую оценку – не вполне ясно, но следует над этим подумать» [3].

Резкую критику программа вызвала среди членов КПРФ. На сайте партии, в частности, было опубликовано письмо на имя президента РФ Д.А. Медведева о невозможности ее реализации, так как это может привести к разделению общества, нарушению конституционных прав некоторых слоев граждан, а также развязать гражданскую войну в России [4]. Некоторые журналисты обвинили программу в идеологизированности и политизированности, увидели в ней лишь возможность расширения полномочий некоторых государственных структур, в частности Комиссии по реабилитации при президенте РФ, и перераспределения бюджетных средств за счет вновь созданных, таких как предполагаемый программой общественно-благотворительный фонд [10].

Данная программа не имела реализации до 2015 г., когда была принята Концепция государственной политики по увековечиванию памяти жертв политических репрессий [7]. Среди причин, почему так долго она не воплощалась в жизнь, можно выделить и сопротивление со стороны общественного мнения. Социологическое исследование, проводившееся в апреле 2011 г. среди населения во всех субъектах Федерации, выявило, что 89% граждан необходимости в «десталинизации» не видят [5]. Кроме того, ряд министерств РФ отметили отсутствие целесообразности предлагаемых в программе шагов: «тематике, заявленной в Проекте, уже уделяется достаточное внимание соответствующими ведомствами и структурами гражданского общества, указанные действия не требуют дополнительного финансирования, а реализация представленного Проекта может повлечь излишний формализм и неоправданные бюджетные траты» [5].

Тем не менее Концепция была принята. Основными ее направлениями были выделены следующие: создание памятных мест, разработка образовательных и просветительных программ, музейная деятельность, проведение научно-исследовательских мероприятий. В 2018 г. по поручению президента концепция была продлена до 2024 г. Важно и то, что Концепция предусматривает сотрудничество государства и гражданского общества в данном направлении.

Таким образом, мы можем говорить о том, что в российском обществе также как и в испанском, нет однозначной оценки прошлого своей страны. В России есть две непримиримые группы: одна выступает за десталинизацию и декоммунизацию, вторая – полностью поддерживает курс, проводимый И. В. Сталиным, и видит в истории СССР лишь победы. Диалога между двумя этими группами не получается до сих пор. Существенным отличием в политике осмысления прошлого в России и Испании является то, что в Испании она была инициирована общественностью, и власти были вынуждены реагировать на запрос гражданского общества. В России же в силу незрелости гражданского общества, а возможно того, что населения в 90-е гг. XX в. было занято другими более насущными проблемами, руководство страны дало толчок в данном направлении. Опыт Испании может быть полезен России так как поможет осознать, что забвение прошлого не является выходом из ситуации, рано или поздно старые раны дают о себе знать. Испанский «пакт молчания», сыграв в определенный момент истории свою положительную роль (недопущение новой гражданской войны), был отвергнут испанским обществом, и сегодня тема прошлого в большой степени влияет на политическую повестку дня. Концепция государственной политики по увековечиванию памяти жертв политических репрессий 2015 г. в России выделила, на наш взгляд, важные моменты, а именно - образовательная и музейная деятельность, что поможет популяризовать данную тему и донести до молодого поколения сложные этапы нашей истории, поможет их принять, что в свою очередь научит нас без страха смотреть в будущее.

Список литературы:

1. Закон РФ О реабилитации жертв политических репрессий [Электронный ресурс]. – URL.: О реабилитации жертв политических репрессий от 18 октября 1991 - docs.cntd.ru (дата обращения: 26.02.2022)
2. Михалева Г. Преодоление тоталитарного прошлого: зарубежный опыт и российские проблемы. - Преодоление тоталитарного прошлого: зарубежный опыт и российские проблемы — Журнальный зал (gorky.media) (дата обращения: 26.02.2022)
3. Общенациональная программа «Об увековечивании памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении» [Электронный ресурс]. – URL.: Общенациональная программа "Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении" - Хабаровский "МЕМОРИАЛ" (memo27reg.org) (дата обращения: 26.02.2022)
4. Они провоцируют новую гражданскую войну. О настоящих планах «десталинизаторов» [Электронный ресурс]. – URL.: Они провоцируют новую гражданскую войну. О настоящих планах «десталинизаторов» (kprf.ru) (дата обращения: 26.02.2022)
5. Павленко, В.Б., Шеповалов, М.А. Правительственная «десталинизация»: «целесообразность» против Законности? [Электронный ресурс]. – URL.: Правительственная «десталинизация»: «целесообразность» против законности? - ИА REGNUM (дата обращения: 26.02.2022)
6. Предложение об учреждении программы «Об увековечивании памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении» [Электронный ресурс]. – URL.: Предложения об учреждении программы "Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении" — Российская газета (rg.ru) (дата обращения: 26.02.2022)
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 августа 2015 г. N 1561-р г. Москва [Электронный ресурс]. – URL.: Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий — Российская газета (rg.ru) (дата обращения: 26.02.2022)
8. Рейншоу, Л. «Правда вскрывается: как поменялись местами разоблачения и утаивание в «политике памяти» в Испании», Новое литературное обозрение, 2009, №6 [Электронный ресурс]. – URL.: Правда вскрывается: как поменялись местами разоблачения и утаивание в «политике памяти» в Испании — Журнальный зал (gorky.media) (дата обращения: 26.02.2022)
9. Вайцзеккер, Рихард фон. Президент Федеративной Республики Германия Речь, произнесенная 8 мая 1985 г. по случаю сорокалетия окончания Второй мировой войны [Электронный ресурс]. – URL.: 150202-RvW-Rede-8-Mai-1985-russisch.pdf (bundespraesident.de) (дата обращения: 26.02.2022)
10. Троицкий, Н. Постановили: изменить сознание [Электронный ресурс]. – URL.: Постановили: изменить сознание - РИА Новости, 18.04.2011 (ria.ru) (дата обращения: 26.02.2022)

11. Указ «О дне согласия и примирения» [Электронный ресурс]. – URL.: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/10231> (дата обращения: 26.02.2022)
12. Хенкин, С.М. «Испания: полемика вокруг исторической памяти», *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, Т.12, № 4 [Электронный ресурс]. – URL.: Испания: полемика вокруг исторической памяти – тема научной статьи по политологическим наукам читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (cyberleninka.ru), (дата обращения: 26.02.2022)
13. Хряков, А.В. Г. Геймпель: личное покаяние и «преодоление прошлого» [Электронный ресурс]. – URL.: Г. Геймпель: личное покаяние и «преодоление прошлого» А. В. ХРЯКОВ (A. V. KHRUYAKOV) РОИИ (roii.ru) (дата обращения: 26.02.2022)
14. Эппле, Н. Неудобное прошлое: память о государственных преступлениях в России и других странах. - М., Новое литературное обозрение, 2021. – 576 с.
15. Cardeon, U. Der öffentliche Umgang mit der Franco-Diktatur [Электронный ресурс]. – URL.: [Der öffentliche Umgang mit der Franco-Diktatur | APuZ \(bpb.de\)](http://www.bpb.de/der-oeffentliche-umgang-mit-der-franco-diktatur) (дата обращения: 26.02.2022)

Прищепа Александр Сергеевич

старший преподаватель

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ЛЕНИНГРАДСКИЕ УЧЕНЫЕ В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ НТР (ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х – НАЧАЛО 1970-Х ГГ.)

Аннотация: Известно, что представители научного сообщества Ленинграда после окончания Великой Отечественной войны включились в процесс восстановительных работ. Сотрудники научно-образовательных учреждений и предприятий старались внести свой определенный вклад в воссоздание инфраструктуры города. В этот период в Советском Союзе происходило ускорение научно-технической мысли, и первые успехи отразились в реальном, народнохозяйственном комплексе страны. Поэтому можно с уверенностью сказать, что активную фазу развития научно-технической революции нужно рассматривать как совокупный результат деятельности союза ученых и производственников. И в этом ведущую роль автор настоящей публикации отводит ленинградским ученым, которые активно сотрудничали с городскими производственными комплексами, совмещая теорию с практикой.

Ключевые слова: Ленинград, научно-техническая революция, научно-технический прогресс, Великая Отечественная война, ученые, инженер, производство, интеллигенция.

LENINGRAD SCIENTISTS DURING THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE STR (IN THE SECOND HALF OF THE 1940S AND BEGINNING 1970S)

Summary: It is known that representatives of the scientific community of Leningrad after the end of the Great Patriotic War were involved in the process of reconstruction. Employees of scientific and educational institutions and enterprises tried to make their certain contribution to the reconstruction of the city's infrastructure. During this period in the Soviet Union there was an acceleration of scientific and technological thought, and the first successes were reflected in the real, national economic complex of the country. Therefore, it is safe to say that the active phase of development of the scientific and technological revolution, it is accepted to consider as a cumulative result of the union of scientists and industrialists. And in this leading role the author of this publication assigns to Leningrad scientists, who actively cooperated with urban industrial complexes, combining theory with practice.

Keywords: Leningrad, the scientific and technical revolution, scientific and technological progress, the Great Patriotic War, scientists, engineer, production, intellectuals.

После окончания войны предприятия города находились в тяжелом положении. Боевые действия и эвакуационные мероприятия подорвали промышленно-производственный потенциал ленинградской индустрии.

В этот тяжелый период в большинстве учебных заведений страны стала возобновляться научная и практическая работа с реальной пользой на благо городских предприятий. Коллектив кафедры «Гидротехника» при Ленинградском политехническом институте (ЛПИ) первым получил практическое задание по восстановлению энергетического хозяйства государства. Перед сотрудниками стоял один вопрос: когда можно будет приступить к монтажу разрушенных гидротехнических и энергетических сооружений¹. Ученые в это время понимали, что важно не просто наладить работу, но и подготовиться к серьезному будущему комплексному перевооружению, обновлению и модернизации. В группу по усовершенствованию энергетического комплекса СССР от ЛПИ вошли профессора В.С. Баумгарт, В.В. Болотов, А.А. Морозов и другие. В связи с этим можно с уверенностью сказать, что началось время, когда наука и практика диалектически были связаны между собой.

Впоследствии сотрудники научных организаций, выпускники ВУЗов, аспиранты Ленинграда на регулярной основе готовили свои проекты, решая реальные хозяйственные задачи. Например, 16 мая 1945 г. на энергомашиностроительном факультете ЛПИ проходила защита выпускных квалификационных работ. Дипломные проекты по тематике обладали широким творческим размахом. Студент Горелик выбрал тему: «4-разрядный звездообразный авиационный двигатель мощностью 2500 л.с.», а его коллега Налбандов - «Авторемонтный завод для капитального ремонта автомобилей ЗИС-21 и ГАЗ-42»².

Первые трансформационные изменения и успехи новой модели хозяйственно-экономического комплекса, которые были достигнуты благодаря событиям, происходившим в производственной и культурной жизни горожан. В дальнейшем эти мероприятия привели к коренной перестройке структуры научного сообщества, и преобразованиям связанными со взглядом специалистов на обновление технологических циклов производства.

Автор настоящей публикации опирается на определение научно-технической революции (НТР) профессора Юрия Воронина, а именно: НТР рассматривается, прежде всего, как коренная трансформация науки, техники, технологии производства и изменения уклада жизни людей, связанная с превращением науки как непроемкой силы в решающий фактор общественного развития³.

¹ Морозов, А.А. Гидротехники – стране / А.А. Морозов // Политехник. – 1944. – 6 дек. (№ 17 (1023)). – С. 2.

² Санталов, С. Они стали инженерами / С. Санталов // Политехник. – 1945. – 20 июня. – (№ 25 (1051)).

³ Воронин, Ю. Профессор Воронин описал какой социализм нужен России // Новые известия. – 2021. – URL: <https://newizv.ru/article/general/28-12-2021/professor-yuriy-voronin-opisal-kakoy-sotsializm-nuzhen-rossii> (дата обращения: 10.01.2022).

Не секрет, что в этот период в СССР все силы были брошены на ускорение темпов роста народного хозяйства, вызванное научно-техническим прогрессом (НТП). По мнению д.э.н. К.И. Клименко, НТП – это последовательное развитие орудий производства, методов их использования и осуществления трудовых процессов или технологий. В это время на регулярной основе совершенствовались технические свойства сырья и материалы, повышалась их эффективность, что отражалось на качестве выпускаемой продукции⁴.

При поддержке курса в научной политике государства со стороны правительства, начиная со второй половины 1940-х гг., происходили следующие преобразования: кардинальные сдвиги в структуре большинства наук и в целом научной деятельности (автор обращает внимание на появление ЭВМ в 1948 г.); сближение науки и техники с реальными отраслевыми задачами, начало реализации вторая половина 1950-х гг.; смена взглядов на весь промышленный и технологический цикл производства; комплексная замена ручного труда на полуавтоматический и автоматический (появление автоматической системы управления, АСУ - А.П.); реализация этапа по унификации задач контроля и управления, переработки информации и трансформации средств производства в сторону теоретико-кибернетических дисциплин в 1960-1970-е гг.; появление научно-производственных объединений (НПО), которые выполняли все виды работ от разработки до выпуска продукции, с закрытым циклом, начиная со второй половины 1960 – начало 1970-х гг.; начало торможения и отставания производственного и технического сектора экономики в государстве, в 1980-е гг.⁵.

Ситуация, в которой во второй половине XX в. не только в СССР, но и в мире в целом критерием прогресса считалось развитие технологий и повышение производительности труда, а на практике появление рабочей цепи - индивид (трудовой коллектив) – предприятие – отрасль⁶. Первые проекты в период НТР были реализованы вначале 1950-х гг. силами сотрудников атомной промышленности. Уже 14 августа 1952 г. А.П. Александров⁷, на тот момент он являлся директором Института Физических проблем, поделился с И.В. Курчатовым своими выводами о возможности использования атомной энергии под водой. Он высказал предположение о том, что ученые обладают уникальной возможностью, для того чтобы спроектировать и провести

⁴ Клименко, К.И. Технический прогресс и производительность труда / К.И. Клименко // Вестник АН СССР. – 1955. – № 9. – С. 3.

⁵ Кулик, В.А. К вопросу о формировании единой научно-технической политики СССР в 1980-е гг. / В.А. Кулик // Наука и школа. – 2010. – Том 1. – С. 140-142. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-formirovani-edinou-nauchno-tehnicheskoy-politiki-sssr-v-1980-e-gg/viewer> (дата обращения: 12.01.2022).

⁶ Коломейцев, И.В. Трансформация жизненного мира человека в контексте технологической эволюции / И.В. Коломейцев // Социология. – 2020. – № 6. – С. 240–248.

⁷ Автор обращает внимание на тот факт, что Александров включился в атомный проект в 1944 г., будучи сотрудником Ленинградского физико-технического института (ЛФТИ). И.В. Курчатов лично поручил ему проработать термодиффузионный метод разделения изотопов урана. Центральные экспериментальные работы выполнены были в ЛФТИ, а закончились в Институте Физических проблем, г. Москва.

исследования по разработке средств, которые можно будет использовать их на транспортных агрегатах⁸. Официальное название проекта – «атомные котлы». Впоследствии родились такие атомные гиганты как: ледокол «Ленин» (1959 г.), атомная подводная лодка «Ленинский комсомол» (1958 г.) и другие.

Интеллектуальный потенциал Ленинграда к 1953 г. не только был восстановлен, но и по ряду параметров, превосходил довоенный уровень. Например, один из показателей — это положительная динамика с точки зрения количества научных учреждений. В этом можно убедиться, обратив внимание на следующий рост, когда уже в 1950 г. общее количество НИИ и вузов достигло 187, тогда как в 1940 г. насчитывалось 146 организаций⁹.

На практике этот факт подтверждается тем, что одним из первых реализованных проектов на железной дороге был совместим с применением АСУ и ЭВМ. Принадлежит сотруднику Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта имени академика В.Н. Образцова (ЛИИЖТ) Николаю Николаевичу Сидорову¹⁰. Важным научным исследованием в области эксплуатации железных дорог и управлением Октябрьской дороги явилась разработка комплекса мероприятий по технологическому развитию Ленинградского железнодорожного узла. Эти задачи высшее руководство страны поставило перед сотрудниками ЛИИЖТа в конце 1950-х гг. Выполнение данного задания поручили профессору, заслуженному деятелю науки и техники П.Я. Гордиенко, который привлек свыше 250 производственников и около 50 научных работников со всей страны¹¹. После ряда успешно выполненных поручений, специалисты института стали получать на регулярной основе государственные заказы, решая практические задачи по развитию железнодорожной сети СССР. Так, например, научные труды кафедры «Железнодорожные станции и узлы» помогли группе профессора П.В. Бертенева модифицировать схемы станций и обновить методику расчета их путевого развития¹².

Нередко на практике случалось так, что предложения ленинградских ученых находили применение за рубежом раньше, чем в Советском Союзе. В Центральном котлотурбинном институте в 1958 г. принципиально новая энергетическая парогазовая установка, удешевившая строительство электростанции на 20 %, сократив расходы потребления топлива на 10 %, вступила в строй в Ленинграде с большим опозданием, лишь к концу семилетки (1959-1965 гг.). Но в Швейцарии эта установка была построена по чертежам

⁸ Ларин, И.И. Академик атомных дел. – М.: ИздАТ, 1998. – С. 20.

⁹ Ленинград и Ленинградская область в цифрах. Статистический сборник. – Л.: Лениздат, 1961. – С. 157.

¹⁰ Прищепа, А.С. Научный кадровый и индустриальный потенциал Ленинграда (1950–1960-е гг.) / А.С. Прищепа. – DOI 10.34680/2411-7951.2019.6(24).18. – Текст: электронный // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2019. – №6 (24). – С. 14–18. – URL: <https://www.novsu.ru/file/1575258> (дата обращения: 21.04.2020).

¹¹ 200 лет транспортному образованию в России. – М.: Вече, 2009. – С. 79.

¹² Там же. – С. 80.

научной организации, еще в 1960 г.¹³ Силами сотрудников НИИ созданы высокотопочные механические и полумеханические печи, которые автоматически поддерживали выделяемую энергию, и заменяли труд сотен кочегаров.

В середине 1960-х гг. в ЛЭТИ завершились теоретические исследования радиоприемных устройств, ученым В.И. Сифоровым. Параллельно с этим видом деятельности закончены проекты по изучению микроволновой радиоэлектроники группой ученых В.И. Винокуровым и Е.М. Манаевым. В дальнейшем в Ленинградском институте точной механики и оптики (ЛИТМО) на основе радио и телевидения подготовлена целая методологическая и практическая площадка для создания оборудования, передававшего цветное изображение. Начало этому процессу послужили разработки по изучению импульсных ТВ систем¹⁴.

Промежуточным результатом стали реализованные замыслы ленинградских производителей, которые совместными усилиями с научными работниками только за 1969 г. смогли запустить 188 новых цехов включая отдельные технологические промышленно-производственные участки со 149 поточными готовыми линиями¹⁵.

В конце 1960-х гг. – начале 1970-х гг. в Ленинграде и в стране появляются НПО. Например, ОНПО «Пластполимер», НПО «Импульс», НПО «ЦКТИ», ВНИИЭСО и другие. Основными задачами этих организаций являлись: рациональное использование труда; помощь реальному сектору экономики с максимальной автоматизацией и оптимизацией трудовых процессов; проведение исследований, связанных с экономией трудовых, материальных и энергетических ресурсов¹⁶.

В заключение необходимо отметить, что несмотря на положительную динамику в производственной и научной сферах, но в целом наблюдались определенные трудности в реализации трудоемких процессов. К примеру, необходимо сказать о потере рабочего времени, низким уровнем дисциплины сотрудников, набором провокационных мероприятий (не выход на работу – А.П.) со стороны инженерных специалистов включая задержки в реализации сроков проектов на фоне общественной девальвации интеллектуального труда, наблюдавшегося в 1970-х гг. Особенно стоит уделить внимание тому факту, что новое поступающее оборудование на предприятие требовало определенных

¹³ Очерки истории Ленинграда: [В 4 т. Т. 6: Ленинград в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму. 1946-1965 гг. Биллик В.И., Дзенискевич А.Р., Башинская И.А. Л.: Наука. 1970. С. 355.

¹⁴ Грязин, Г. Факультет назывался – радиотехнический // Кадры приборостроению. – 1990, № 15 (1420). – С. 2.
URL: [chrome-extension://efaidnbmnnnibpajpcgclclefindmkaj/viewer.html?pdfurl=https%3A%2F%2Fmuseum.itmo.ru%2Fnews%2Ffiles%2Fb_53.pdf&clen=7147573&chunk=true](https://efaidnbmnnnibpajpcgclclefindmkaj/viewer.html?pdfurl=https%3A%2F%2Fmuseum.itmo.ru%2Fnews%2Ffiles%2Fb_53.pdf&clen=7147573&chunk=true) (дата обращения: 12.01.2022).

¹⁵ Карлик, Е.С. Советская интеллигенция и научно-технический прогресс. Л.: [Б. и.], 1970. – 16 с.

¹⁶ Достижения ленинградских научных и производственных коллективов в области сварки за 1983 год: Материалы науч.-практ. конф. 24-25 апр. / Под ред. д. т. н., проф. В.В. Башенко и к. т. н. А.М. Левченко. Л.: [Б. и.], 1984. – 107 с.

навыков работы на нем, знаний, а отсутствие выливалось в простои и с неэффективным использованием рабочих ресурсов.

При этом в ряде отраслей производства промышленные мощности использовались сверх нормы. Из-за увеличенного износа техоборудования наблюдалось изменение в графике обслуживания и переналадке используемых мощностей, что нередко приводило к увеличению расходов на ремонт и замедлению темпов выпуска продукции. Целевые и плановые задачи, которое ставило правительство страны перед всеми отраслями производства, нуждались в увеличении объемов материального производства, но из-за отсутствия плано-предупредительной работы оборудование простаивало.

Уровень знаний, образование промышленно-производственного персонала, ценность научных кадров как специалистов и многие другие факторы подтверждали факт существования НТП в советском обществе. Представители ученого сообщества являлись активными участниками изменений, происходивших в стране и в мире в целом. Феномен НТР являлся определенным двигателем внутри народного хозяйства страны, источником нарастающего темпа технического прогресса, происходившего внутри государства¹⁷.

Список литературы:

1. Морозов, А.А. Гидротехники – стране// Политехник. – 1944. – 6 дек. (№ 17 (1023)). – С. 2.
2. Санталов, С. Они стали инженерами / С. Санталов // Политехник. – 1945. – 20 июня. – (№ 25 (1051)).
3. Воронин, Ю. Профессор Воронин описал какой социализм нужен России / Ю. Воронин // Новые известия. – 2021. – URL:: <https://newizv.ru/article/general/28-12-2021/professor-yuriy-voronin-opisal-kakoy-sotsializm-nuzhen-rossii> (дата обращения: 10.01.2022).
4. Клименко, К.И. Технический прогресс и производительность труда / К.И. Клименко // Вестник АН СССР. – 1955, № 9. – С. 3.
5. Кулик, В.А. К вопросу о формировании единой научно-технической политики СССР в 1980-е гг. /В.А. Кулик // Наука и школа. – 2010. – Том 1. – С. 140-142. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-formirovanii-edinoynauchno-tehnicheskoy-politiki-sssr-v-1980-e-gg/viewer> (дата обращения: 12.01.2022).
6. Коломейцев, И. В. Трансформация жизненного мира человека в контексте технологической эволюции // Социология. – 2020, № 6. – С. 240–248.
7. Ларин, И.И. Академик атомных дел. - М.: ИздАТ, 1998. – С. 20.
8. Ленинград и Ленинградская область в цифрах. Статистический сборник. - Л.: Лениздат, 1961. – С. 157.

¹⁷ Музлова, Н.Н. На важнейшем направлении НТР: (Становление электрон.-вычисл. техники и кибернетики в СССР). – Ижевск: [Б. и.], 1994. – С. 7.

9. Прищепа, А.С. Научный кадровый и индустриальный потенциал Ленинграда (1950–1960-е гг.)// Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2019. – №6 (24). – С. 14–18. – URL: <https://www.novsu.ru/file/1575258> (дата обращения: 21.04.2020).
10. 200 лет транспортному образованию в России. - М.: Вече, 2009. – С. 79.
11. Очерки истории Ленинграда. В 4 т. – Т. 6: Ленинград в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму. 1946-1965 гг. Биллик В.И., Дзенискевич А.Р., Башинская И.А. - Л.: Наука, 1970. – С. 355.
12. Грязин, Г. Факультет назывался – радиотехнический // Кадры приборостроению. – 1990, № 15 (1420). – С. 2. – URL: chrome-extension://efaidnbnmnibpcjpcglclefindmkaj/viewer.html?pdfurl=https%3A%2F%2Fmuseum.itmo.ru%2Fnewspaper%2Ffiles%2Fb_53.pdf&cflen=7147573&chunk=true (дата обращения: 12.01.2022).
13. Карлик, Е.С. Советская интеллигенция и научно-технический прогресс. - Л.: [Б. и.], 1970. – 16 с.
14. Достижения ленинградских научных и производственных коллективов в области сварки за 1983 год: Материалы науч.-практ. конф. 24-25 апр / Под ред. д. т. н., проф. В.В. Башенко и к. т. н. А.М. Левченко. - Л.: [Б. и.], 1984. – 107 с.
15. Музлова, Н.Н. На важнейшем направлении НТР: (Становление электрон.-вычисл. техники и кибернетики в СССР). - Ижевск: [Б. и.], 1994. – С. 7.

Пулятова Эмилия Георгиевна

кандидат исторических наук, профессор

Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта

УЧАСТИЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ В БУЭНОС-АЙРЕСЕ В ЖИЗНИ СИРИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ОБЩИНЫ (НАЧАЛО XX ВЕКА)

Аннотация: В статье рассматривается деятельность Русской церкви в Буэнос-Айресе, в жизни сирийской православной общины. Первые сирийские иммигранты прибыли в Южную Америку в шестидесятые годы XIX века, значительная их часть были православными христианами. Настоятелем Русской церкви с 1891 году стал К.Г. Изразцов. При церкви организовали школу, которую преимущественно посещали дети православных арабов, в школе преподавали как сам К. Изразцов, диакон Иван Миленко, так и сирийский священник Павел Хури.

Русская православная церковь в Аргентине принимала участие в культурно-духовной и благотворительной деятельности общины, сыграв определенную роль в процессе адаптации иммигрантов в иной этнической, культурной и религиозной среде.

Статья написана на основе исторических источников: архивных материалов и воспоминаний современников.

Ключевые слова: иммиграция, православная община, православная церковь, адаптация, сирийская община, дипломатическая миссия, южноамериканские страны.

PARTICIPATION OF THE RUSSIAN CHURCH IN BUENOS AIRES IN THE LIFE OF THE SYRIAC ORTHODOX COMMUNITY (EARLY TWENTIETH CENTURY)

Summary: The article examines the participation of the Russian Church in Buenos Aires, in the life of the Syriac Orthodox community. The first Syrian immigrants arrived in South America in the sixties of the XIX century, a significant part of them were Orthodox Christians K.G.Izraztsov became the rector of the Russian Church in 1891. A school was organized at the church, which was mainly attended by children of Orthodox Arabs, both K. Izraztsov himself, deacon Ivan Milenko, and the Syrian priest Pavel Khuriganov taught at the school.

The Russian Orthodox Church in Argentina has played a significant cultural, spiritual and charitable role, having played a certain role in the process of adaptation of emigrants in a different ethnic, cultural and religious environment.

The article is written based on historical sources: archival materials, and memoirs of contemporaries.

Keywords: immigration, Orthodox community, Orthodox Church, adaptation, Syrian community, diplomatic mission, South American countries.

В восьмидесятые годы девятнадцатого века в странах Южной Америки обосновалось много православных славян, греков и арабов, в среде которых созрела идея о строительстве церкви, поддержанная генеральным консулом России в Аргентине П. Кристоферсеном. По инициативе далматинца Мило (Михаила) Вукосовича, православные обратились с просьбой к Александру III о направлении в страну православного священника¹.

В июне 1888 г. Александр III утвердил штат русской православной церкви в Буэнос-Айресе, она была причислена к Российской дипломатической миссии. Настоятелем назначили священника Михаил Иванов. Вся церковная утварь была привезена из посольской церкви в Мадриде. В январе 1889 г. в Буэнос-Айресе совершилась православная литургия, на которой присутствовал посланник России в Бразилии, Аргентине и Уругвае А.С. Ионин. Поначалу церковь располагалась в двух комнатах частного дома. В 1891 г. настоятелем церкви был назначен Константин Гаврилович Изразцов (1865-1953). Выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, которую он окончил со степенью кандидата богословия премией за кандидатское сочинение «Обзор богослужебных книг Патриарха Никона». С января 1889 г. Изразцов – псаломщик православной церкви при миссии в Гааге. В начале 1891г. его перевели настоятелем православной церкви в Буэнос-Айресе².

Здание храма было расположено на улице Бразил напротив городского парка, на возвышенности, и обнесено железной решеткой, на колоннах которой установили государственные гербы России. При церкви находились два дома: один – для причта; второй дом с участком земли сдавался в аренду. Псаломщиком служил диакон И. Миленко. В штате церкви числился так же сирийский иеромонах о. Герман Шеадэ, большую часть времени проводивший в Бразилии.

Православная церковь привлекала множество верующих: православных из Сирии и арабских стран, сербов, черногорцев, болгар, русских. Первые иммигранты из Сирии прибыли в Южную Америку в шестидесятые годы XIX века. Значительная их часть была православными христианами, занимавшимися мелкой торговлей как в столице, так и в провинции. Так, в 1909 г. в Аргентину эмигрировало 9 тыс. сирийцев, а в 1910 г. их число достигло 12 тыс. Главными пунктами назначения были небольшие города на северо-западе страны и в меньшей степени Буэнос-Айрес и городские конгломераты в Куйо, Кордове и Санта-Фе. Число прибывающих увеличивалось до 1912 года, затем оно значительно уменьшилось³.

¹ Изразцов, К.Г. Православная церковь в Буэнос-Айресе. – СПб, 1904. – С. 12.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 797. Оп. 84. Д. 169. Л. 5 - 5об.

³ Сирийская иммиграция в Аргентину. URL: https://ruwiki.press/es/Inmigraci%C3%B3n_siria_en_Argentina (дата обращения: 13.02.2022).

Н.А. Крюков, посетивший православную церковь во время путешествия, писал: «Здесь, под православным крестом, объединяются родственные нам по религии народности, и сама по себе растет и укрепляется идея, что где-то там, на другой стороне земного шара, есть могущественная Россия...защитница и покровительница всех ее единоверцев. И это единение зиждется не на суете нынешних дней – банковских торговых операциях, а на общности духа, на принципах православия»⁴.

При церкви стараниями Изразцова, была организована школа, которую преимущественно посещали дети православных арабов и греков на первых порах- 26 человек. Занятия начинались в 10 часов утра и велись в основном на родном для детей языке, обязательным было изучение испанского. Константин Изразцов и диакон Иван Миленко обучали детей арифметике и испанскому языку. Большую помощь в работе школы оказывали супруги священнослужителей Елена Изразцова и Лидия Миленко. Причиной незначительного количества детей, посещавших школу, родители называли её отдаленность от арабского квартала «если бы школа была в их квартале, то в неё ходило бы не менее 40-60 детей» -, отмечал К. Изразцов⁵.

В донесении в Священный Синод о жизни православной общины за 1904 год Иван Миленко отмечал характерную черту местного быта «упадок церковного рвенія» среди православных. «Меркантильный дух, – замечает он, – проникает в нравы наших православных переселенцев, подавляет духовные интересы больше, чем антагонизм католических монахов и гнет турецкого фанатизма»⁶. Для привлечения прихожан к посещению церкви, священники совершали по воскресеньям и праздничным дням богослужение на арабском языке.

В 1902 г. штат церкви был увеличен, в школу прислали нового преподавателя – семидесятилетнего сирийского иеромонаха о. Нифонта (Шадэ). Но особенности работы в православной общине были таковы, что уже через полтора года Изразцов ходатайствовал перед Синодом о замене его другим священником. «По совести сообщаю, – писал он в Св. Синод, – что о. Нифонт не знает службы и не может без ошибок совершать даже литургию, так что служение его производит смущение и соблазн, чтобы не сказать больше, арабы все возмущаются полнейшим его неумением, отказался даже научить детей арабов Закону Божьему и необходимым молитвам на их родном языке»⁷. В результате, по рекомендации Митрополита Трипольского (Сирия) Григория на должность второго священника был рекомендован учитель из села Ране – Павел (Хабиб) Хури, выпускник пансиона Императорского Православного Палестинского общества в Назарете, в течении пяти лет служивший в школах общества⁸. С приездом П. Хури, для семьи которого пришлось освободить

⁴ Крюков, Н.А. Аргентина. – СПб., 1911. – С. 471.

⁵ РГИА. Ф. 797. Оп.84. Д. 169. Л. 14об.

⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 184. Д. 5245. Л.4об.

⁷ Там же. Л. 6.

⁸ РГИА. Ф.796. Оп.184. Д.5245. Л.12

нижний этаж церкви, школа была переведена в арабский квартал. Под здание школы арендовали отдельное помещение – небольшой домик за 110 песо в месяц (85 руб.). Однако школа испытывала постоянные финансовые затруднения. Преподаватели арабского языка часто менялись, отказываясь работать из-за низкой оплаты труда. «Я не раз обращался к прихожанам, прося вспомоществования на школу, некоторые давали и довольно охотно, но большинство под разными предлогами отказывались, а иные из арабов даже возводили в обязанность русского правительства содержать для них здесь даровую школу», – сообщал Изразцов⁹. Благотворительность, оказываемая прихожанами православной церкви, носила, случайный, эпизодический характер. Помощь пришла с другой стороны – пожертвования на церковь сделал грек Филипп Минапетрос (800 песо – 680 руб.)¹⁰.

В 1909 г. П.Хури, распродав все свое имущество, переехал в Чили. Переселение свое он объяснял дороговизной жизни. Небольшого жалования, которое он получал в Аргентине, не хватало на обучение собственных подростков детей. Православная община в Чили (около 2 тыс.чел.) так же в большой степени состояла из сирийцев, которые обратились в Священный Синод с просьбой помочь в приобретении церковной утвари¹¹.

Чрезвычайный посланник и полномочный посол России в Аргентине, Бразилии и Уругвае П.В. Максимов в докладе МИДу от 14 февраля 1901 г. писал: «Как все сирийские общины, она (община в Чили) разделена на враждебные партии, представляющие соблазн самых возмутительных, даже вооруженных столкновений, и притом, еще в самом храме, вследствие чего, в бытность свою в Сантьяго, я предпочел воздержаться от всяких с ней сношений. При этом надо заметить, что священник П.Хури был сманен чилийской общиной со своего коренного места служения, но вскоре в силу дразг и разногласий, сама община отказала ему в плате, потребовав другого священника»¹².

После отъезда П. Хури, Изразцов неоднократно обращался в Св. Синод с просьбой прислать в Буэнос-Айрес второго священника, который бы кроме родного арабского языка знал немного русский, был бы человеком религиозным, нравственным, добросердечным, имел бы красивый голос: «Здесьняя паства крепка своей простотой веры, а не ученостью»¹³.

В 1906 году из Сирии был прислан иеромонах Василий, поселившийся в Кордове, а летом 1909 г. в Буэнос-Айрес был назначен новый священник Григорий Абу-Хатаб, 28-летний выпускник Киевской духовной академии¹⁴.

В 1889 году Изразцов некоторое время провёл в Сан-Паулу, где основал небольшое попечительство, а уже в 1902 г. в Бразилии, была создана

⁹ Там же. Л. 6 об.

¹⁰ РГИА. Ф. 796 Оп. 183. Д. 4516. Л. 4 об.

¹¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 183. Д. 4516. Л. 9 об.

¹² РГИА. Ф. 796. Оп. 183. Д. 4516. Л. 9.

¹³ РГИА. Ф. 796. Оп. 189. Д. 8052. Л. 6 об.

¹⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 190. Д. 105. Л. 7.

православная община, ее прихожанами стали сирийцы. В дальнейшем дело Изразцова в Бразилии продолжил сирийский иеромонах Герман Шеадэ, в 1901 году причисленный к церкви в Сан-Паулу¹⁵. В Рио-де-Жанейро была основана церковная община Св. Николая, под председательством сирийца Д. Шуэри. Для основания православного прихода в Рио-де-Жанейро на улице Regent, № 62, приобрели небольшой участок земли. В 1904 году в Бразилию прибыли еще двое сирийских священников о. Николай и архимандрит Сильвестр. Небольшая община православных греков обосновалась и в Монтевидео, куда также выезжал Изразцов¹⁶.

События русско-японской войны продемонстрировала сочувствие и поддержку со стороны православной общины, в целом люди небогатые, они собрали пожертвования, которые и передали церкви: «Хоть суммы, отправленные ими (сирийцами и славянами) никоим образом не могут быть названы большими, но нет никаких сомнений, что это были пожертвования, согретые самыми теплыми чувствами», - писал И. Миленко¹⁷.

Процесс адаптации иммигрантов в иной социокультурной среде проходил непросто, приводя некоторых к крайней нищете. Этнокультурные группы, попавшие в новую среду и новую культуру, вынуждены освоить язык, религиозные традиции, нормы и законы поведения принимающей культуры. В марте 1914 г. Иван Миленко выступил с инициативой создать благотворительное общество с постоянными членскими взносами для нуждающихся и больных¹⁸.

Сирийские иммигранты оставили свой след в культуре южноамериканских стран. Так, в Буэнос-Айресе, Сальте и Ла-Кьяке где сирийские мигранты сыграли фундаментальную роль в развитии город есть улицы называемые «Сирийской Арабской Республикой»¹⁹. Более того, практически во всех средних городах провинций Сальта, Тукуман, Сантьяго-дель-Эстеро и Жужуй есть спортивные или гастрономические клубы, основанные сирийскими иммигрантами. Город Пичанал, население которого раньше было в основном сирийско-ливанского происхождения, имеет своим покровителем Св. Георгия, почитание которого широко распространено среди христиан Ближнего Востока²⁰.

Русская православная церковь, ставшая одним из центров иммиграции в Южной Америке в начале XX века осуществляя значительную культурно-духовную и благотворительную деятельность, сыграла немаловажную роль, в

¹⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 183. Д. 4516. Л. 9

¹⁶ РГИА.Ф.796. Оп. 183. Д. 4516. Л. 9; О русской православной церкви в Бразилии после 1917 г. см.: Мосейкина М.Н. Отец Феодосий – архиепископ Сан-Паульский и Всей Бразилии // Латинская Америка. - 2000.- № 7. - С.69

¹⁷ РГИА. Ф. 796. Оп.185. Д.5742. Л.20об

¹⁸ Путятова, Э.Г. Русская церковь в Буэнос-Айресе // Латинская Америка. - 2007, №11. - С.85

¹⁹ Сирийская иммиграция в Аргентину. URL: https://ruwiki.press/es/Inmigraci%C3%B3n_siria_en_Argentina (дата обращения: 13.02.2022).

²⁰ Сирийская иммиграция в Аргентину. URL: https://ruwiki.press/es/Inmigraci%C3%B3n_siria_en_Argentina (дата обращения: 13.02.2022).

сохранении национальной самобытности в процессе адаптации иммигрантов в иной этнической, культурной и религиозной среде.

Список литературы:

1. Изразцов, К.Г. Православная церковь в Буэнос-Айресе. – СПб.: Синодальная типография, 1904. – 49с.
2. Крюков, Н.А. Аргентина. Сельское хозяйство Аргентины в связи с общим развитием страны. – СПб.: Изд. Департамента Земледелия. Тип. Товарищества Р. Голике и А. Вильборг, 1911. – 521с.
3. Мосейкина, М.Н. Отец Феодосий – архиепископ Сан-Паульский и Всея Бразилии // Латинская Америка. – 2000. – № 7. – С.69 – 74.
4. Путятова, Э.Г. Русская церковь в Буэнос-Айресе // Латинская Америка. – 2007. – №11. – С.78-88.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.796 (Синод. Канцелярия Синода). Оп.185. Д. 5742, Оп.183. Д. 4516, Оп. 189. Д. 8052, Оп.190. Д. 105; Ф.797 (Канцелярия обер-прокурора Синода). Оп. 84. Д. 169.
6. Сирийская иммиграция в Аргентину: - URL: https://ruwiki.press/es/Inmigraci%C3%B3n_siria_en_Argentina (дата обращения: 13.02.2022).

Рабош Габриэль Владимирович
независимый исследователь

ШЕСТОЙ САММИТ ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА: ВОССТАНОВЛЕНИЕ, УСТОЙЧИВОСТЬ, РЕФОРМЫ

Аннотация: В данной работе автор анализирует положения Совместной декларации «Восстановление, устойчивость, реформы», принятой странами Восточного Партнерства в рамках шестого саммита 15 декабря 2021 года. В декларации отражены принципы, ценности и приоритеты совместной работы. Одновременно с выражением приверженности зафиксированным ранее обязательствам стороны пришли к соглашению расширять политическое и социо-экономическое сотрудничества при активном участии ЕС и его консультационной и финансовой поддержке.

Ключевые слова: Восточное Партнерство, ЕС, саммит Восточного Партнерства.

SIXTH EASTERN PARTNERSHIP SUMMIT: RECOVERY, RESILIENCE, REFORMS

Summary: The author analyzes the provisions of the Joint Declaration "Recovery, Resilience, Reforms" adopted by the Eastern Partnership countries during the sixth summit on December 15, 2021. The declaration reflects the principles, values and priorities of joint work. Simultaneously with the expression of commitment to the previously fixed obligations, the parties agreed to expand political and socio-economic cooperation with the active participation of the EU and its advisory and financial support.

Keywords: Eastern Partnership, EU, Eastern Partnership summit.

По итогам шестого саммита Восточного Партнерства, проходившего 15 декабря 2021 года в Брюсселе, страны-участники приняли Совместную декларацию «Восстановление, устойчивость и реформы», закрепив приоритеты и цели сообщества после 2020 года, на основе, в том числе, Совместного сообщения «Политика Восточного партнерства после 2020 года: Укрепление устойчивости - Восточное партнерство, которое приносит пользу всем», утвержденного 18 марта 2020 года.

Стороны закрепили общие ценности и приоритеты Партнерства по укреплению демократии и верховенства закона в регионе, защите прав человека и основных свобод, включая права меньшинств, гендерное равноправие, уважение принципов и норм международного права.

Отдельно отмечен принцип ЕС о признании и поддержке территориальной целостности в пределах международно-признанных границ каждого государства Восточного Партнерства, их независимости и

суверенитета в соответствии с целями и принципами ООН, закрепленными в Уставе ООН, в Хельсинском заключительном акте 1975 г. и Парижской хартии 1990 г.

Также стороны подтвердили приверженность обязательствам, взятым на себя на предыдущих саммитах и в рамках двусторонних соглашений. Отдельно отмечается, что сообщество стремится к продвижению ключевых целей глобальной политики, в том числе, Парижского соглашения в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата, Повестке дня ООН на период до 2030 года и ее Целей в области устойчивого развития.

Принимая во внимание продолжающуюся дестабилизацию ситуации в регионе, стороны призывают к решению конфликтов и урегулированию споров мирными способами, руководствуясь нормами и принципами международного права. Отдельно подчеркивается активизация роли ЕС при предотвращении и разрешении конфликтов в ситуациях, когда это уместно.

В целях стимулирования проведения реформ ЕС руководствуется принципом “большее за большее, меньшее за меньшее”, подразумевающий зависимость размера помощи и уровня вовлеченности ЕС в решение проблем государства-члена сообщества от его активности при реализации целей и принципов Восточного Партнерства.

Также признается право каждого участника сообщества самостоятельно выбирать уровень вовлеченности в Партнерство в зависимости от собственных целей и задач, что позволяет сообществу оставаться гибким инструментом, позволяя совместно решать общие региональные и глобальные проблемы.

В связи с окончательным вступлением в силу Соглашений об ассоциации (СА) и Всеобъемлющие зоны свободной торговли (DCFTA) признается стремление с Грузией, Республикой Молдова и Украиной на усиление интеграции с ЕС в политической и экономической сфере. Отраслевое сотрудничество предполагается в области зеленого и цифрового перехода, связи, энергетической безопасности, правосудия, стратегических коммуникаций и здравоохранения.

Отдельный пункт посвящен ситуации с приостановлением членства Беларуси в Восточном Партнерстве. ЕС по этому поводу выразило надежду, что сотрудничество будет восстановлено, но с условием демократизации государственной власти, основанной на общих ценностях и интересах. В качестве меры экономической поддержки ЕС взяло на себя обязательство предоставить помощь до 3 млрд. евро. Однако данная мера может быть реализована только при условии демократических реформ в стране.

Декларация “Восстановление, устойчивость и реформы” базируется на двух главных столпах: управление и инвестиции. Новая повестка подкрепляется региональной экономической и инвестиционной программой в размере 2,3 млрд. евро с возможным увеличением до 17 млрд. евро как государственных, так и частных инвестиций для региона.

Поэтапный и устойчивый прогресс проведения реформ каждой страной-участником Партнерства, в частности, в сфере верховенства закона и системы правосудия, борьбы с коррупцией и следование общим фундаментальным ценностям в общем и целом признается необходимым фактором для получения экономической и инвестиционной помощи.

Особое значение придается сотрудничеству в сфере безопасности и борьбе с киберугрозами, стратегическим коммуникациям для повышения устойчивости, включая борьбу с дезинформацией и манипулирование информацией, а также сотрудничества и поддержки независимых медиа.

Соглашения между Украиной, Арменией и ЕС об общей авиационной зоне, завершению проекта Южного газового коридора, способствующего диверсификации источников газа и маршрутов поставок в ЕС, но заверению стран-участников, свидетельствуют об укреплении экономической устойчивости и экономической интеграции.

Климатическая повестка играет существенную роль по мнению ЕС, выражающего поддержку активизацию усилий стран-участников по достижению климатической нейтральности к 2050 году путем постепенного отказа от использования угля, снижению углеродного следа и поэтапного перехода на источники альтернативной энергии. В целях долгосрочного развития и социально-экономического восстановления после пандемии COVID-19 планируется ускорить переход к “зеленым” и цифровым технологиям в регионе.

Страны-участники выражают благодарность ЕС за предоставление финансовой помощи в размере более 2,5 млрд. евро, выделенной на борьбу с пандемией COVID-19, а также за передачу 13 миллионов доз вакцины странам-партнерам в рамках программы COVAX, признание цифровых сертификатов COVID-19 для Армении, Грузии, Республики Молдовы и Украины, позволяющих более безопасно и легко путешествовать в страны ЕС. Сообщество подчеркнуло важность глобальной солидарности, активизации международного сотрудничества для сдерживания, смягчения и преодоления пандемии и ее последствий.

Взаимодействие со всеми слоями гражданского общества, поощрения гендерного равенства, терпимости и межкультурного диалога закрепляется в качестве важной составляющей Восточного Партнерства.

В целом декларация призвана зафиксировать и закрепить стремления стран-участников действовать в соответствии с ценностями, приоритетами ЕС в целях дальнейшей политической, экономической и социальной интеграции. При каждом государстве самостоятельно может определить, в какой степени оно готово идти на сближение с ЕС: в то время, как Грузия, Молдова и Украина выражают явную заинтересованность стать полноправными государствами-членами ЕС, Армения и Азербайджан придерживаются большей нейтральности. Беларусь же явно продемонстрировала свое нежелание следовать по пути ЕС на данном этапе.

Список литературы:

1. Joint Declaration of the Eastern Partnership Summit (Brussels, 15 December 2021). – URL: https://www.consilium.europa.eu/media/53527/20211215-eap-joint-declaration-en.pdf?__cf_chl_tk=7ETAyIwhVgvG75UD6TQkRcics.4IYfHttSRoqCeKC7o-1646668644-0-gaNycGzNCqU (дата обращения: 07.03.2022 г.)
2. На саммите Восточного Партнерства лидеры стран подписали Совместную декларацию. - URL: <https://euneighbourseast.eu/ru/news-and-stories/latest-news/na-sammite-vostochnogo-partnerstva-lidery-stran-podpisali-sovmestnuyu-deklaracziyu/> (дата обращения: 07.03.2022 г.)
3. Eastern Partnership summit, 15 December 2021. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2021/12/15/> (дата обращения: 07.03.2022 г.)
4. The 6th Eastern Partnership Summit: What Should We Expect. – URL: <https://en.zois-berlin.de/publications/zois-spotlight/the-6th-eastern-partnership-summit-what-should-we-expect> (дата обращения: 07.03.2022 г.)
5. Joint communication to the European parliament, the European Council, the Council, the European economic and social committee, and the committee of the regions. – URL: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/1_en_act_part1_v6.pdf (дата обращения: 07.03.2022 г.)

Редюк Анна Леонидовна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИЗРЕНИЕ В ПРАВЛЕНИЕ ПЕТРА I КАК ЗАБОТА ГОСУДАРСТВА О ДЕТЯХ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ РОДИТЕЛЕЙ

Аннотация: В статье рассматриваются преобразования эпохи Петра I, направленные на решение проблем призрения и благотворительности. Среди других задач перед Петром стояла задача встроить их в определенные рамки. Петром I и его соратниками была внедрена система государственного призрения. Были разработаны нормы государственного призрения, в том числе, касающиеся детей, оставшихся без попечения родителей. В дальнейшем они дорабатывались и реализовывались в разные исторические эпохи.

Ключевые слова: призрение, благотворительность, государственное призрение, дети без попечения родителей.

STATE CHARITY DURING THE REIGN OF PETER I AS THE CARE OF THE STATE FOR CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTS

Summary: The article deals with the transformations of the era of Peter I, aimed at solving the problems of charity and charity. Among other tasks, Peter faced the task of fitting them into a certain framework. Peter I and his associates introduced a system of state charity. Norms of state charity were developed, including those concerning children left without parental care. In the future, they were refined and implemented in different historical eras.

Keywords: charity, charity, state charity, children without parental care.

Эпоха Петра I характеризуется целым рядом коренных изменений, произошедших в жизни патриархальной России. Создание империи, с которой стали вынуждены считаться другие страны; возведение новой столицы российского государства; строительство флота и многие другие изменения произошли в годы правления Петра I с сентября 1689 по январь 1725 гг. Преобразования произошли во многих сферах жизни населения России от общественной до частной, личной.

Среди менее масштабных, но не менее значимых для духовного и нравственного развития общества, изменений, можно выделить новое отношение к традиционной для Руси благотворительности как помощи нуждающимся.

Имевший в те времена широкое хождение термин «призрение», не только расширил свое значение, но и приобрел, по указам Петра I, несколько иной смысл. Так, поворот политики призрения детей, вдов служивых людей и других

нуждающихся категорий, от обеспечения по остаточному принципу к возложению обязанностей за них на монастыри (1701г.), а в дальнейшем и на губернии (1708 г.), позволила выделять некоторые средства из доходов этих ведомств на содержание увечных, престарелых, внебрачных детей и других нуждающихся.

Генеральный Регламент, который был подписан Петром I в 1720-м году, определял институты призрения, среди них выделялись «сиротские» дома, направленные на содержание и воспитание детей, оставшихся без родителей.

Сегодняшнее понимание мало употребляемого слова «призрение», требует обращения к словарям за его трактовкой. Большинство словарей соотносит это понятие со словом попечение. Толковый словарь С.И. Ожегова, а также Толковый словарь Т. Ф. Ефремовой и другие источники в своей интерпретации, обращают наше внимание в пояснении этого термина на действие по глаголу «призреть». Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона определяет общественное призрение как культурную форму благотворительности.

В целом, все издания словарей сходятся на мысли о том, что «призреть» — значит присматривать за кем-то.

Современная трактовка понятия «призрение» сближает его с пониманием социальной работы и разделяет на государственные и общественные формы. Автор М.В. Фирсов указывает на то, что «процесс становления социальной помощи в России – явление длительного характера», и одним из начальных этапов этого процесса можно считать реализацию призрения во времена царствования Петра I¹.

Внимательно рассматривая те категории и слои населения, за которыми осуществлялось призрение во времена Петра I, следует выделять среди общей массы «сырых и убогих» в первую очередь детей, оставшихся без попечения родителей, детей-сирот.

В целом, царь Петр, издавал указы, которые на первый взгляд носили запретительный и, даже, наказательный характер. Так, указ от 24 ноября 1717 г. был направлен против профессионального нищенства, говорил о выселении нищих за пределы столицы империи. В тоже время. в его правление создавались определенные условия для того, чтобы построить специальные заведения для таких людей, предоставить им возможности для жизни. Такие задачи брало на себя государство.

Обустройство домов для детей-сирот было довольно широко распространено в эпоху царствования Петра I. Именно дети, оставшиеся без попечения родителей, особо нуждались в заботе и призрении. В череде масштабных дел по переустройству российского государства Петром не были забыты такие дети. Им уделялось внимание не только самим царем, но и, по образному выражению А.С. Пушкина в поэме «Полтава», «птенцами гнезда Петрова». Часть из них сами были выходцами из простого народа, его «низов»,

¹ Фирсов, М.В. История социальной работы в России: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений.

росли без родителей и стали сподвижниками Петра за счет личных усилий, природных талантов и смекалки ².

Государственное призрение не лишало детей-сирот возможностей для приобретения знаний, элементарного обучения и, более-менее, достойной жизни. Ценность человека, к сожалению, в то время рассматривалась через призму его трудовой стоимости, через возможность отработки вложенных средств, потраченных усилий.

Общественное призрение носило несколько другой характер. Как только появились первые царские указы о деятельности губерний в деле призрения, им было велено устраивать «гошпитали» для увечных, престарелых, а также, так называемых «ззорных младенцев» (внебрачных детей). Причем губерниям надлежало самим, из своих доходов, финансировать гошпитали.

Следует учитывать, что в России в этот период росли производства, которым были нужны рабочие руки, «владельцам было выгодно использовать дешевый труд малолетних детей из числа беспризорных и детей-сирот» ³. В то же время это было основным средством их выживания и пропитания, получения профессии. Мальчиков из призреваемых детей определяли в матросы или в услужение к мастеру, а девочек - в прислуги в богатые дома или замуж.

В следующие исторические периоды, после правления Петра I, Екатерина продолжила многие из его преобразований. Среди них – «призрение сирых и убогих», и, в том числе, детей-сирот, особенно детей солдат, погибших в битвах за Россию, оставалось одной из решаемых государством задач.

Подобное внимательное отношение к детям, оставшимся без попечения родителей, находит свое отражение в практике современной социальной работы в процессе оказания помощи уязвимым слоям населения. Следовательно, реформы, проведенные Петром I, оказались отражением заботы государства и общества о детях, оставшихся без родителей.

Список литературы:

1. Пушкин, А.С. Полтава // Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. – М.: ГИХЛ, 1959. – Том 3. Поэмы, Сказки. – С. 192 – 240.
2. Фирсов, М.В. История социальной работы в России: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 256 с.
3. Хостинг документов ученикам и учителям [Электронный ресурс] – URL:: <https://doc4web.ru/istoriya/sistema-prizreniya-v-godi-pravleniya-petra-i.html> (дата обращения: 26.02.2022).

² Пушкин, А.С. Полтава // Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах.

³ Хостинг документов ученикам и учителям. <https://doc4web.ru/istoriya/sistema-prizreniya-v-godi-pravleniya-petra-i.html>

Рубис Людмила Григорьевна

кандидат педагогических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

О ПЕТРЕ ВЕЛИКОМ

Аннотация: О рождении и ранних увлечениях Петра. О юности и становлении характера. Отношение Петра к наукам и учителям. О любви Петра I к России и русскому народу. Тема выбрана по желанию студентов университета.

Ключевые слова: царевич, баталии, корабли, военные игры, жестокость, грамматика.

ABOUT PETER THE GREAT

Summary: about the birth and early hobbies of Peter. About youth and the formation of character. Peter's attitude to science and teachers. About Peter 1's love for the Republic of Russia and the Russian people. The topic was chosen at the request of university students.

Keywords: tsarevich, battles, ships, war games, cruelty, grammar.

Наступает значительная дата для нашего города и России, 350 лет со дня рождения Петра I.

Нами была затронута лишь малая доля биографии великого Петра. С командой студентов туристской секции университета захотелось и удалось проработать интереснейший период времени детства и юности. С большим интересом, уважением и сочувствием мы следили за становлением Петра, как незаурядной, талантливой и неповторимой личности. Занимаясь со студентами в секции «Спортивного туризма», в нашем коллективе давно сложились дружеские отношения и создание очень многих мероприятий, не связанных с туризмом. Считаю, главным в занятиях не мастерство прохождения дистанции и вязки узлов, а воспитание человека, тогда и мастерства прибавится. Узнать и познакомиться с характером личности, увлеченности и привязанности, в каком русле течет развитие каждого индивида. Стремление к дружбе, помощи и взаимопомощи переплетается с обязательными дополнительными встречами с такими же командами по увлеченности, совместное посещение интересных форумов и конференций. Обязательное посещение интересных тем, организованных в РГО. И если надвигаются какие-то знаменитые и значительные даты, непременно идет их обсуждение. Когда спросила, что известно каждому о Великом Царе – Петре I? Услышала ничтожно мало известных фраз. И тогда, в честь данного юбилея, попросила всех членов

секции прочитать или узнать что-то новое о Петре, а потом обменяться мнениями и знаниями. Так и решили.

И что же мы узнали: (говорит Химунина Екатерина). Петр Великий родился в Москве 30 мая 1672 года и был крещен 29 июня того же года в Чудском монастыре. Это событие было радостным для всех и три дня пели благодарственные молебны, стреляли из пушек. Благодушный царь, Алексей Михайлович прощал казенные долги людям и угощал. Люди съезжались с дарами, и их тоже Царь угощал. Люди радовались рождению царевича, которому суждено было стать первым русским императором!

Радость заключалась и в том, что у царя били еще два сына, один из которых был очень больным, а другой малоумным. Царь возлагал на новорожденного очень большие надежды, которые в дальнейшем, оправдались.

(Продолжает историю Великого князя, студентка Сергутина Юлия). Удивительно, но оказывается, до 10 лет Петра серьезно ничему не учили. С самого детства он увлекся военными играми и, целыми днями играл с ребятами, набранными из детей знатных родов, которые составляли игровой полк. Его любимые игрушки: знамена, топоры, пистолеты, барабаны, сабли и карабины. Только карабины были не такие как у нас, для поддержания веса на веревках, а военные. Царь приставил к маленькому царевичу, искателя приключений, иноземца Менезиуса. Родом из Шотландии. Этот искатель приключений был ловким и проворным, говорящим на многих языках. Именно этот первый учитель царевича заложил в него подвижность, ловкость, занятий военными играми и любовь к иноземщине, как ко всему новому и интересному. С уходом Алексея Михайловича в иной мир, царевича перевозят в Смоленск. Но потехи и игры продолжают, приобретая все более воинственный вид. Деревянные пушки и ружья заменялись настоящими. Царевич строил игрушечные города, брал их штурмом, возводил окопы. Наконец, царевича начали учить грамоте, которую он быстро осваивал. Учитель Зотов рассказывал царевичу о Владимире Святом, Александре Невском. Рассказывал, что существует очень много интересных наук. Учился царевич с огромным желанием, с жадностью, поглощая все новое. Много читал и хотел созидать города, прекрасные здания. Жили они с матерью в селе Преображенском. Но в 10-летнем возрасте царевич был вырван судьбою из своего уединения. Его посадили на престол. Отроком, ему пришлось окунуться в жестокую жизнь, где убивали, унижали мать. Это был жестокий период в его жизни, который наложил на характер царевича излишнюю нервозность, раздражительность, разгул и жестокость. Во время правления Софьи Петр продолжал жить в Преображенском селе. Его воспитание было совершенно заброшено, учителей забрали. Уже гораздо позже Петр вспоминает, что годы отрочества прошли, которые не дали ему уверенность и прочного образования.

(А далее продолжит Орловская Виолета. Простите, я не успела прочитать, готовилась к химии. Хорошо, тогда слушайте, а продолжит Макеева Алена). Да, Великий Петр — это сильная мужественная натура! Невзирая и не имея

возможности учиться какой-то период, он постоянно стремился к знаниям. Как однажды царевич узнал о каком-то сказочном инструменте, который непременно должен быть у него. Этим инструментом оказалась астролябия и готовальня с математическими инструментами, которую привезли ему из Франции. Только голландец Франц Тиммерман смог рассказать царевичу, что это такое и как им пользоваться. Петр страдал от пропущенных элементарных знаний, которые ему не дали. Например, в шестнадцать лет, он не мог грамотно написать, не умел отделять одно слово от другого, не знал правила арифметики. Но жажда знаний, желания учиться и высочайшая способность к освоению всего нового, делала его сильным и успешным.

(А мне запомнилось, как Петр впервые заинтересовался кораблями, сказала Чежина Дарья). Это было в селе Измайловское. Когда он бродил по дворам, когда увидел английский бот, который употребляется при кораблях и имеет преимущество перед русскими судами, что ходит на парусах не только за ветром, но и против ветра. Царю Алексею Михайловичу тогда очень захотелось построить корабль и спустить его в Астрахани. Для этой цели были приглашены из Голландии мастера. Построенный и спущенный на воду корабль был разбит Стенькою Разиным. Но бот починили, приделали мачту и паруса и в присутствии Петра лавировали по реке Яузе. Петр был в восторге и сам водил этот бот.

Петр выпросил у матери к троице отпустить его в Переяславль, чтобы там заводить суда. Мать опасалась за сына, но любовь к нему была сильнее. Петр вместе с мастером Брантом заложил верфь при устье реки Трубежа, впадающего в Переяславское озеро, и там положил начало своему кораблестроению. В то время потехи Петра с ровесниками начинали принимать серьезный характер. Он составил из них уже два полка. Нравилось Петру плавать на судах. Любил он и военные упражнения. С помощью потешных войск соорудил на Яузе земельную крепость с орудиями. Шли тренировки и игры. Но Софья не одобряла эти игры, несмотря на то что мать не видела в этом ничего плохого.

Для укрепления трона мать находит невесту молодому царю. Свадьба совершилась 27 января 1689 году. («Боже мой, подумали мы всей нашей дружной секцией, ведь Петру едва исполнилось всего 15 лет!»).

Петр не имел никакого серьезного влечения. Он женился так, как женились обычно все того времени. Мать рассчитывала, что Петр оставит свои забавы. Но как только начали вскрываться реки, Петр поскакал в Переяславль, где занялся постройкой судов. Мать несколько раз отзывала сына в Москву, но Петр, навестив мать, которую очень любил, вновь уезжал к своим кораблям. Когда Петр, в очередной раз вернулся в Москву, осенью начался заговор стрельцов. Спасаясь от явной смерти, Петр бежал к Троице и оттуда, при помощи русских служилых людей, уничтожил правление Софьи и стал на самом деле самодержавным государем. С этих пор началась его непрерывная самобытная деятельность.

В числе разных иностранцев, приехавших с Гордоном к Петру во время его пребывания у Троицы, был и Франц Яковлевич Лефорт. Он был родом женевец, сын зажиточного гражданина, занимающегося торговлей. Он учился военному искусству и с датским посланником прибыл в Архангельск. Лефорт скоро выучился по-русски и женился в России на иноземке. Любознательный Петр вообще привязывался к иностранцам, так как только от них он мог получать ответы на свои бесконечные расспросы. Петр чрезвычайно крепко привязался и полюбил Лефорта за его веселый нрав, увлекательные рассказы и как приятного собеседника.

Петр настолько увлекся рассказами Лефорта, что верил всему. Он даже перешел русские мундиры на иноземные. А самого Лефорта возвел в чин генерала. Между тем потехины войны продолжались, вот уже и убитые были не редкость. Сам Гордон в очередной битве лежал с поврежденной ногой и обожженным лицом. Начались пьяные застолья. Петр пил без меры. В эти молодые годы своей жизни Петр положил начало юмористическому учреждению, которое поддерживал всю свою жизнь. Нагулявшись, дело мешалось с безделием. И в конце лета 1691 года Петр снова отправился в Переславль, заложив первый русский военный корабль. Но усиленные спиртные напитки, кутежи, сломили его сильную натуру, что он едва не умер, но сильная натура Петра справилась.

В 1693 году Петр в Архангельске и серьезно занялся постройкой больших кораблей. В 1694 году умирает Наталья Кирилловна, его матушка, по которой он горько грустит.

(Говорит студентка Волкова Ксения). Увеселительные баталии закончились. Началась серьезная деятельность во имя России. Была мечта, иметь выход к Черному морю. В начале 1695 года Петр приказал объявить поход на Крым. Необходимо было взять Азов. Взять его было нелегко. Он был обведен очень крепким валом. С первого захода им это не удалось. Было составлено несколько проектов, и планы усовершенствовались. 17 июля 1696 года Азов был взят.

Таким образом, Петр сделал первый шаг к обладанию Черного моря, событие было очень важным в то время. Для того чтобы Азов остался за Россией, недостаточно было его взять, нужно было сделать его русским городом. С этой целью более 3000 семей переезжают в этот город. В ноябре 1696 Петр собирает думу, чтобы решить дальнейшую судьбу владения выходом в Черное море. Решение было однозначное – необходимо срочно строить корабли, чтобы в Черном море был большой и мощный русский флот. Дело судостроения шло быстро. В 1698 году были построены требуемые суда.

Но судовое дело только набирало силу. Для полного успеха Петру еще много обстоило учиться за границей, но его ум, упорство и смелость мышления всегда побеждали! Русский корабль пришел в Константинополь 28 августа 1699 году и стал на якорь против султанского серая. Не только турки, но и

посольства западных держав приходили смотреть на него, как на диво! И было заключено перемирие на 30 лет.

Петр, как исторический государственный деятель, сохранил для нас в своей личности такую высоконравственную черту, которая невольно привлекает к нему сердца. Это черта – преданность той идее, которой он всецело посвятил свою душу в течение всей своей жизни. Он любил Россию, любил русский народ, любил его не в смысле современных и подвластных ему русских людей, а в смысле – того идеала, до которого желал довести этот народ; и вот эта любовь составляет в нем то высокое качество, которое побуждает нас, помимо нашей собственной воли, любить его личность, оставляя в стороне и его кровавые расправы, и весь его деморализующий деспотизм, отразившийся зловредным влиянием на потомстве. За любовь Петра к идеалу русского народа русский человек будет любить Петра до тех пор, пока сам не утратит для себя народного идеала, и ради этой любви простит ему все, что тяжелым бременем легло на его памяти.

Список литературы:

1. Костомаров, Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. – М.: Эксмо, 2009. - 1024 с.

Семенов Иван Александрович

преподаватель

Владимирский юридический институт ФСИН РФ

СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ КАРИТАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые аспекты социального взаимодействия уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и Русской православной церкви. Анализируется интеграция всеобщей гуманизации в закрытую пенитенциарную среду. Автор рассматривает коммуникативную функцию уголовно-исполнительной системы не только как элемент взаимодействия со спецконтингентом, органами государственной власти, правоохранительными органами, но и с духовными и добровольческими организациями. Затрагивается вопрос социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, а также, какую роль в этом играют духовные организации.

Ключевые слова: социальное партнёрство, гуманитарная помощь, каритативная деятельность, милосердие, благотворительность, религиозные организации.

THE SOCIAL ASPECT OF THE CARITATIVE INTERACTION BETWEEN THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND THE PENAL SYSTEM PENITENTIARY SYSTEM

Summary: The article deals with some aspects of social interaction between the penal and correctional system of the Russian Federation and the Russian Orthodox Church. The integration of universal humanization into the closed penitentiary environment is analyzed. The author considers the communicative function of the penitentiary system not only as an element of interaction with prisoners, state authorities, law enforcement agencies, but also with spiritual and volunteer organizations. The question of social adaptation of persons released from places of incarceration is touched upon, and also, what role spiritual organizations play in it.

Keywords: social partnership, humanitarian assistance, charitable activities, charity, religious organizations.

Каритативное взаимодействие уголовно-исполнительной системы (УИС) развивается в двух основных направлениях: духовное взаимодействие с религиозными организациями; благотворительная и добровольческая связь с волонтерскими движениями, общественными объединениями, а также иными юридическими и физическими лицами. Рассмотрим парадигму каритативного

взаимодействия уголовно-исполнительной системы и Русской православной церкви, как примера духовно-государственного партнерства.

Каритативная практика Русской православной церкви (от лат. *caritas* – любовь, милосердие, забота) стремится объять все проблемные стороны общественной жизни, не остался в стороне вопрос тюремного служения РПЦ и благотворительного взаимодействия с пенитенциарными учреждениями. Данная проблема не раз обсуждалась на собрании Священного Синода¹; её освящали ученые теологи, религиоведы и духовные служители; ею озабочены сотрудники уголовно-исполнительной системы и осужденные.

Под каритативной деятельностью религиозных организаций, в общем смысле, понимается социальный аспект духовного служения, милосердие, диакония, благотворительность, при этом данное понятие принято считать интернациональным². Проблемное поле каритативного взаимодействия религиозных организаций и уголовно-исполнительной системы центрируется вокруг духовно-просветительской, богослужебной, реабилитационной, милосердно-благотворительной деятельности церковных организаций с одной стороны и деятельности УИС по: исправлению, перевоспитанию, воспитанию, восстановлению социальной справедливости, адаптации осужденных и сотрудников УИС, с другой стороны.

При осуществлении двустороннего взаимодействия, согласно Соглашению между ФСИН и РПЦ³, ФСИН России содействует строительству православных храмов, часовен и иных мест отправления молитвы на территории учреждений УИС, оказывает поддержку в распространении духовной литературы, организует освоение основных религиозных образовательных и просветительских программ; РПЦ помогает строительству и возведению мест отправления молитвы, проводит просветительские и воспитательные беседы с осужденными, осуществляет содействие лицам, находящимся в местах лишения свободы, в подготовке к освобождению, в том числе в трудовом и бытовом устройстве после окончания срока наказания.

Важными направлениями двустороннего взаимодействия являются:

во-первых, реализация благотворительной (каритативной) помощи лицам, осужденным к лишению свободы, и лицам, заключенным под стражу, в виде медикаментов, продуктов питания, товаров и вещей, разрешенных к хранению осужденным к лишению свободы и лицам, заключенным под стражу;

во-вторых, нравственно-реадаптационная помощь заключенным, пребывающим в местах принудительного содержания и освободившимся из заключения;

¹ Журнал заседания Священного Синода от 12 марта 2013 года №27 – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2842953.html>. (дата обращения: 30.03.2021).

² Семенов, И. А. Обзор проблемы географической диффузии каритативной деятельности / И. А. Семенов // Социальные отношения. – 2021. – № 4(39). – С. 92

³ Соглашение о сотрудничестве между Федеральной службой исполнения наказаний и Русской Православной Церковью – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1414718.html> (дата обращения: 30.01.2022)

в-третьих, моральная и материальная помощь лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации в связи с уголовным преследованием и условным осуждением; членам семей и детям лиц, заключенных под стражу⁴;

в-четвертых, духовная поддержка сотрудникам мест принудительного содержания и членам их семей; курсантам образовательных организаций ФСИН России; ветеранам УИС.

Особым аспектом каритативного взаимодействия РПЦ и УИС выступает деятельность по ресоциализации (социальной адаптации) подростков, отбывающих уголовные наказания в воспитательных колониях для несовершеннолетних. Рассматриваемая концепция зиждется на реализации мер, приводящих подростка к осознанию своего преступления, раскаяния и исправления. При этом, ФСИН России обеспечивает продиктованные государством меры принуждения воспитательного характера, а РПЦ осуществляет духовную протекцию подростков. Важно учесть, что процесс ресоциализации состоит из двух этапов, первый из которых осуществляется в исправительном учреждении, а второй – уже на свободе⁵.

Первый этап включает в себя воспитание чувства совести у несовершеннолетних, формирование нравственных основ мировосприятия – гуманности, сочувствия, эмпатии; знакомство с азами православной веры, в том числе с заповедями божьими; вместе с тем, особая роль уделяется созданию благоприятных условий (письменные принадлежности, игрушки, книги и т.д.) для моделирования семейного быта, что способствует устранению психоэмоционального напряжения⁶, нормализации окружающего климата.

Второй этап, который начинается непосредственно после освобождения несовершеннолетнего из мест лишения свободы, связан с социальной адаптацией подростка, его приспособлению к окружающему миру. Здесь церковь может оказывать рекреационную помощь: размещать в приходских милосердных домах, проводить воспитательную и профилактическую проповедь, организовывать членство в том или ином православном приходе, организовывать участие в социальных программах реабилитационных центров.

Разделение компетенций каритативного взаимодействия уголовно-исполнительной системы с духовными и светскими организациями, призывает рассмотреть коммуникативную составляющую с «не церковными» субъектами благотворительности, с физическими и юридическими лицами. Так, при каритативном взаимодействии УИС с гражданами важно помнить, что согласно методическим рекомендациям запрещается передавать каритативные пожертвования конкретному лицу, из числа спецконтингента, отбывающего

⁴ Волков, Е.П. Тюремное служение как фактор стабилизации социального самочувствия сотрудников уголовно-исполнительной системы. // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2017. - № 4. – С.73

⁵ Федотова, И.Н. Участие религиозных объединений в ресоциализации осужденных на современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы. // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 1 (23). – С. 46

⁶ Яковлева Н.Ф. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных: опыт Канской воспитательной колонии / Н.Ф. Яковлева, В.А. Карапчук, Н.М. Харламова; под общ. ред. Н.Ф. Яковлевой. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2014. – С. 118.

наказание в учреждениях УИС. В Рекомендациях также указано, что начальник учреждения вправе созвать комиссию по приему и распределению благотворительных пожертвований, и согласно заявлению дарителя (с указанием цели пожертвования, стоимости пожертвования и его назначения и других качественно-количественных характеристик) комиссия принимает решение о зачислении (отказе в зачислении) пожертвования на баланс учреждения, о чем составляются соответствующие документы и договор, после чего объект договора приобретает соответствующий статус⁷.

Обособленно рассматривается каритативное взаимодействие УИС и добровольческих (волонтерских) организаций. Данное взаимодействие может осуществляться в двух формах. Согласно первой, волонтеры осуществляют содействие органам и учреждениям УИС посредством безвозмездных материальных пожертвований (алгоритм легализации подобного рода помощи описан выше). Также данный вид помощи может оказываться гражданам, состоящим на учете в УИС или отбывающим наказание несвязанное с лишением свободы (лицам с ограниченными возможностями, инвалидам, пожилым гражданам). Вторая форма взаимодействия УИС с волонтерскими организациями возникает на почве оказания добровольческих услуг или выполнения работ волонтерами на льготной или безвозмездной основе.

Обратный отклик волонтерские организации получают от осужденных в виде предметов собственного производства ФСИН (мебель, спортивный инвентарь, одежда, фигурки в виде сказочных персонажей и т.д.), передавая их по назначению в детские дома, лицам с ограниченными возможностями, ветеранам Великой Отечественной Войны. Кроме того, осужденные добровольцы могут привлекаться для восстановления окружающей среды, облагораживания территории социально-реабилитационных организаций и интернатов.

Каритативное взаимодействие УИС с духовными и светскими организациями способствует развитию положительной динамики гуманизации общества [3, с. 127]. Привлечение спецконтингента к добровольческой (волонтерской) деятельности может явиться элементом их морально-нравственного воспитания, стимулятором развития общечеловеческих ценностей: гуманности, человеколюбия, гражданской осознанности и ответственности, отзывчивости, милосердия и т.д., что при должном методологическом сопровождении может способствовать достижению цели – исправление осужденных.

⁷ Распоряжение ФСИН России от 30.09.2014 N 188-р «Об утверждении Методических рекомендаций по приему благотворительных пожертвований в форме передачи имущества, в том числе денежных средств, и контролю за их целевым использованием учреждениями уголовно-исполнительной системы» // Правовой Сервер КонсультантПлюс. URL: _____

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_250868/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2 (дата обращения: 30.01.2022).

Список литературы:

1. Волков, Е.П. Тюремное служение как фактор стабилизации социального самочувствия сотрудников уголовно-исполнительной системы. // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2017. – № 4. – С. 72-74.
2. Семенов И. А. Обзор проблемы географической диффузии каритативной деятельности / И. А. Семенов // Социальные отношения. – 2021. – № 4(39). – С. 90-95.
3. Семенов И. А. Инновационные формы каритативной деятельности: светская и духовная гибридность краудфандинга / И. А. Семенов // Цифровой ученый: лаборатория философа. – 2021. – Т. 4. – № 4. – С. 123-132.
4. Журнал заседания Священного Синода от 12 марта 2013 года №27 – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2842953.html>. (дата обращения: 30.03.2021).
5. Федотова И.Н. Участие религиозных объединений в ресоциализации осужденных на современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы. // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 1 (23). – С. 45-49.
6. Яковлева Н.Ф. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных: опыт Канской воспитательной колонии / Н.Ф. Яковлева, В.А. Карапчук, Н.М. Харламова; под общ. ред. Н.Ф. Яковлевой. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2014. - 212с.
7. Распоряжение ФСИН России от 30.09.2014 N 188-р «Об утверждении Методических рекомендаций по приему благотворительных пожертвований в форме передачи имущества, в том числе денежных средств, и контролю за их целевым использованием учреждениями уголовно-исполнительной системы» // Правовой Сервер КонсультантПлюс – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_250868/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2 (дата обращения: 30.01.2022).
8. Соглашение о сотрудничестве между Федеральной службой исполнения наказаний и Русской Православной Церковью – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1414718.html> (дата обращения: 30.01.2022)

Серкова Вера Анатольевна

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ПЕТЕРБУРГ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Аннотация: После окончания Северной войны Петр I вплотную занялся строительством Санкт-Петербурга. Первыми его строителями были иностранные архитекторы. Приглашенные генерал-архитекторы, в основном, занимались проектными работами. Наиболее серьезный вклад в строительство Петербурга того времени внес Доменико Трезини. Он дослужился до звания полковника фортификации и оставил несколько сооружений, послуживших образцами стиля петровского барокко. Трезини также разработал проекты типовых «образцовых» построек в соответствии с именитостью и зажиточностью застройщика. В целом, несмотря на малое количество сохранившихся от петровского времени зданий, петровское барокко воплотилось в замечательных архитектурных шедеврах

Ключевые слова: Петр Великий, новая столица, петровское барокко, первые архитекторы Петербурга.

PETER THE GREAT'S ST. PETERSBURG

Summary: After the end of the Great Northern War, Peter the Great began building St. Petersburg. Its first builders were foreign architects. Invited architect generals were mostly engaged in design work. The most serious contribution to the construction of St. Petersburg at the time was made by Domenico Trezzini. He rose to the rank of colonel of fortification and left several structures that served as models of the baroque style of Peter the Great. Trezzini also designed typical "exemplary" buildings according to the nobility and wealth of the builder. In general, despite the small number of surviving buildings from the Petrine period, the Petrine Baroque was embodied in remarkable architectural masterpieces

Keywords: Peter the Great, new capital, Peter the Great Baroque, first architects of St. Petersburg.

Петр Первый, как известно, создавал новую столицу Российской империи как воплощение «парадиза», «рая». Последние годы своей жизни Петр положил на осуществление этой мечты. Петербург был основан еще в 1703 году, однако активное строительство в нем начинается в 1711 году после неудач в Северной войне, и, наконец в 1712 году Петербург был объявлен новой столицей, а империей Россия становится в 1721 году. Ганноверский дипломат Фридрих-Христиан Вебер пишет, что с 1716 по 1720 годы в Петербурге «произошли изменения настолько существенные, что, учитывая немногие годы, употребленные на его строительство, он теперь может быть расценен как чудо

света»¹. Анонимный польский дипломат в 1720 году добавляет: «теперь город уже большой, и его все застраивают, и если царь еще сколько-то проживет, то сделает город громадным»².

Несмотря на много раз менявшиеся планы, а, может быть, именно благодаря этому, город не разрастался из одной точки, но сразу возникал во многих местах. То центром становится Заячий остров, то Кронштадт, стихийно застраивается Адмиралтейская сторона и противоположная сторона Невы. Васильевский остров с резиденцией князя Меншикова, благодаря своему живописному местоположению и вопреки угрозе наводнений, также в какое-то время выдвигается как центр новой столицы. Возникают военные застройки с размещенными там казармами Семеновского, Преображенского, Кроншлотского полков, Конной роты (будущего Кавалергардского полка) и Придворной гребечной команды. Строятся Смольный и Литейный дворы, возводится Александро-Невский монастырь. И в результате новая столица принимает очертания, совпадающие сегодня с историческим центром Санкт-Петербурга. Масштаб города был задан неумолимой энергией ее основателя. Петербург откроется тому, кто сможет понять его как целое, и в тех его пределах, которые были обозначены Петром Великим. Следует сказать, что не в последнюю очередь рисунок Петербурга определился живописным пересечением местности с Невой и многочисленными речками, и каналами. Первые приезжие иностранные архитекторы придают городу причудливый облик вавилонского смешения национальных архитектурных традиций 17 века, главным образом укорененных в итальянском и немецком барокко, французском классицизме, русском «нарышкинском» барокко и даже в голландской северной готике. Все эти стили непостижимым и чудесным образом совместились в том, что теперь принято называть петровским барокко. Этот легкий с элементами неизбежной эклектики стиль воплотил вкусы и впечатления главного заказчика, - царя Петра.

Если вкратце определить принцип петровского барокко, - этот стиль охватывает почти сорокалетнюю историю (правление Петра I, недолгие правления Екатерины I и Петра II и десятилетнее правление Анны Иоанновны), - то следует признать, что он целиком определялся мастерством и умением первых приглашенных европейских архитекторов, среди которых были три генерал-архитектора: А. Шлютер, Ж.-Б. Леблон и Н. Микетти. За огромные деньги и на большие чины их собирали в Петербурге для основных градостроительных работ. По поручению царя его сподвижник Яков Брюс после смерти прусского короля Фридриха ищет в Берлине архитектора на должность «обер-директора над всеми строениями». Переговоры ведутся с Андреасом Шлютером. Этот великий архитектор, создавший на родине

¹ Из книги Фридриха-Христиана Вебера «Преображенная Россия» // Беспятых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. - Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1991. - С. 102.

² Краткое описание города Петербурга и пребывание в нем польского посольства в 1720 году // Беспятых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. - Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1991. - С.139.

подлинные архитектурные шедевры, приезжает в Петербург, но в 1714 году, через год работы умирает (единственное, что он успел сделать, - достроить Летний дворец царя Петра в Летнем саду, спланированном Д. Трезини). Следующим приглашенным генерал-архитектором Петербурга становится Ж.-Б. Леблон, прибывший в северную столицу летом 1716 года³. Однако и от этого главного архитектора мало что осталось. Его план Петербурга был мало ориентирован на реальный ландшафт, над которым полностью довлел отвлеченный геометризм. Кроме того, этот план был весьма затратный, поскольку его регулярность была основана на идее прорыть по всему Васильевскому острову каналы. Этому варианту идеально спланированного города не суждено было воплотиться в действительность по разным причинам. Что касается Ж.-Б. Леблona, его остальные проекты также не были осуществлены. Стрельнинский дворец, который был спланирован Леблоном, после смерти архитектора строился уже по другому, не-леблонovскому плану. Большой Петергофский дворец, строительство которого неудачно было начато еще до приезда Леблona в Россию, потребовало от него поначалу чисто технических решений по отводу грунтовых вод, затем дворец в короткие сроки достраивается, но окончательно не известно, какова конструктивная роль Леблona-архитектора в его возведении. Безусловным достижением французского зодчего в Петергофе являются его камерные постройки павильонов, «забавных домов», - Эрмитажа и Марли. Возможно, Леблон перестраивал и Монплеизр, который начал возводить А. Шлютер. Что касается деятельности Леблona непосредственно в Петербурге, его вклад в строительство новой столицы весьма скромн. Третий генерал-архитектор Петербурга Николо Микетти, «папешский архитектор», как называли его за участие в конкурсах на строительство, объявляемых папским двором, в которых он никогда не выходил победителем, - работал в Петербурге между 1718 и 1723 годами на том же поприще: в основном правил чертежи других архитекторов и создавал собственные, которым не суждено было воплотиться в реальных постройках.

Приходится признать, что генерал-архитекторы, в силу разных, часто не зависящих от них причин, не внесли особого вклада в архитектуру Петербурга в самом начале его строительства. Другое дело – история итало-швейцарского архитектора Доменико Трезини. Он получил архитектурное образование в Лугано, в центре, который поставлял европейским городам первоклассных архитекторов: «Обширна плеяда знаменитых луганцев. Среди них – П. Соляри, Д.М. Фонтана, Д. Жиллярди, Л. Руска, Д.И. Висконти и другие. В России в течение нескольких столетий работало более ста сорока тессинцев [выходцев из тессинского кантона, к которому принадлежал Лугано – В. С.]»⁴.

Александр Бенуа, любивший Лугано и за прекрасные швейцарские виды, и, не в последнюю очередь, за его заслуги в формировании Петербургского

³ Кочиева, М. Неоконченный контракт // Санкт-Петербургские ведомости. - 13.05.2019 - № 083 (6436).

⁴ Лисаевич, И.И. Доменико Трезини. – Л.: Лениздат, 1986.– С.7.

архитектурного ландшафта, писал: «Если взять циркуль и, поставив штатив на Лугано, обвести карту озерной местности радиусом в 8 или 10 километров, то в черту этой окружности попали бы ряд селений, из которых родом огромное количество архитекторов, декоративных скульпторов, декоративных живописцев, создавших и разукрасивших самые замечательные памятники за последние пять-шесть веков по всей Европе (кроме Англии)»⁵.

В Петербурге Трезини в течение почти тридцати лет проектировал, строил, надзирал за строительством петербургских сооружений, и создал несколько замечательных зданий, в том числе, здание Благовещенской церкви Александро-Невского монастыря, здание Двенадцати коллегий на Васильевском острове, руководил постройкой Петропавловской крепости и Петропавловского собора, без которого теперь сложно представить силуэт и «небесную линию» Санкт-Петербурга. Особая его роль – разработка типовых жилых зданий Петербурга и загородных усадеб для знати, знаменитых образцовых проектов Трезини («в два апартамента на погребках»).

Основные приметы ранней петербургской архитектуры проявляются по-разному в трех основных типах зданий: 1) в сооружениях церковных, и среди них на первом месте - Петропавловский собор, Благовещенская церковь в Александро-Невском монастыре, построенные Д. Трезини, церковь Трех Святителей на Васильевском острове; 2) в зданиях общественного назначения (сенатское здание Двенадцати коллегий, Адмиралтейство (радикально впоследствии перестроенное А. Захаровым), Кунсткамера; Духовский корпус Александро-Невского монастыря); 3) дворцы петровского времени, которые были и местом, где протекала частная жизнь русской знати, и местом общественного времяпрепровождения на знаменитых ассамблеях (Летний дворец и Первый Зимний дворец Петра I (не сохранившийся), Кикины палаты, Меншиковский дворец, Дворец Петра II на Университетской набережной); сюда же можно отнести жилые постройки того времени, включая разработанные Д. Трезини проекты домов «для именитых, зажиточных и подлых».

Первые дворцы Петербурга, Летний (арх. Д. Трезини, А. Шлютер) и Меншиковский (арх. И.Г. Шедель), до сих пор хранят дух петровского времени. По поводу дворцов, Летнего и Меншиковского, Н. Е. Лансере писал в 1928 году следующее: «Летний дворец и пять комнат Меншиковского дома являются, если не считать загородных, единственными в Ленинграде памятниками *подлинными*, где можно ощущать дух петровской эпохи, и потому незаменимыми при изучении архитектуры, искусства и быта тех времен»⁶. К хранящим «воздух времени» постройкам петровской эпохи можно отнести Кунсткамеру и Петропавловский собор, а также несколько сооружений Александро-Невской лавры, и, прежде всего, Благовещенскую церковь, сооруженную специально для перенесенных мощей Александра Невского.

⁵ Лурье, Л. Трезини, строитель Петербурга // <https://www.goldtrezzini.ru/lurie/>

⁶ Лансере, Н.Е. Старый Петербург. Историко-архитектурные исследования. – СПб.: ММХП. – С. 37.

К сожалению, не был осуществлен проект главного Троицкого собора Александро-Невского монастыря, разработанный Д. Трезини. Проект, гравированный А. Зубовым 1715-1716 гг., особенно впечатляет размахом и величием. Центральный высокий со шпилем корпус соединяется с тремя уступчатыми соединенными в единую конструкцию боковыми корпусами, заканчивающимися боковыми флигелями, из которых один также венчается куполом. Трехъярусный шпиль-колокольня придает всему задуманному проекту вид северного готического сооружения, очень схожего с западной частью Петропавловского собора. «Трезини, - пишет знаток петербургской архитектуры Курбатов, - будучи итальянцем по происхождению, был вынужден придерживаться северных форм в постройках»⁷. Но и то, что осталось в Петербурге от трезиниевской архитектуры, в достаточной мере свидетельствует о стилистическом почерке Трезини, который придал городу вид возносящегося к небу энергичного и какого-то веселого порядка. И мы, вслед за Игорем Грабарем, «должны с признательностью еще раз подчеркнуть огромную роль этого замечательного человека в создании облика Петербурга»⁸.

Доменико Трезини дожил до своего триумфа, - освящения Петропавловского собора в июне 1733 года, архитектор умер в начале следующего 1734 года и был похоронен на кладбище при соборе святого Сампсония Странноприимца на Большом *Сампсониевском* проспекте. Деревянный Сампсониевский собор начал перестраиваться уже после смерти Петра Великого в 1728 году, но из-за недостатка средств строительство затянулось до 1740-х годов. Архитектор собора не известен. Некоторые исследователи предполагают, что им мог быть сам Трезини⁹, однако, по некоторым признакам храм мог быть построен его родственником Джузеппе Трезини, на это указывает сходство конструктивных элементов Сампсониевского собора и храма Трех Вселенских Святителей, построенной им же¹⁰.

Мы видим, что первые иностранные строители Петербурга дали образцы европейской архитектуры барокко. Однако, вот что интересно. Александр Бенуа в статье «Живописный Петербург», открывающей первый номер журнала «Мир искусства», в котором начинался активный пересмотр устоявшихся представлений о петербургской архитектуре, пишет: «Что касается погони за западом, то ведь вот, что странно: погоня за западом существовала с самого возникновения Петербурга, самое его появление на свете было вызвано этой погоней, а между тем за первые 150 лет его существования не было в этой погоне ничего лакейского. Напротив того,

⁷ Курбатов, В.Я. Петербург. Художественно-исторический очерк и обзор художественного богатства столицы. СПб., 1913. – С.6.

⁸ Грабарь, И. Петербургская архитектура в XVIII и XIX веках. – СПб.: Лениздат, 1994. – С. 48.

⁹ Леман, Е. П. Архитектор Доменико Трезини и его потомки в России. – Швейцарцы в Петербурге / [Мадлен Изабель Люти, Эва Медер, Елена Тарханова]. – СПб.: Изд-во «Петербург. ин-т печати», 2002 (623 с.) – С. 101-106.

¹⁰ Гусаров, А. Путеводитель по Петербургу. Увлекательные экскурсии по Северной столице. – СПб, 2016.

Петербург рос и развивался удивительно самобытно и с удивительной силой. Взгляните на старинные виды Петербурга. Ведь это не общеевропейский город и вовсе, с другой стороны, не русский, а какой-то совершенно особенный, безусловно прекрасный и грандиозный. Тип домов, церквей, дворцов, размер улиц, план – все было у него свое, совершенно особенное. Разумеется, все составные формы были заимствованы: колонны, фронтоны, пилястры, позднее – классические барельефы, аттики, вазы были взяты напрокат из Франции, Италии и Германии. И, однако же, все это сгруппировалось настолько особенно, что в конце концов получилось нечто великолепное и совершенно своеобразное. Казалось, точно иностранцы-архитекторы, попадая в своеобразные условия петербургского быта, сразу приноравливались к ним и забывали заветы своей родины»¹¹.

Последний период петровского барокко иногда выделяют в отдельное художественное явление, в так называемое «анненское барокко», которое хронологически соответствует периоду правления императрицы Анны Иоанновны. Это время, когда проявилось творчество петровских пенсионеров, которых царь Петр посылал учиться за границу (Иван Коробов, Петр Еропкин), либо тех, кто постигал архитектурное мастерство в России у иностранных авторов (Михаил Земцов). К сожалению, от их построек осталось совсем немного: это полковая церковь Симеония и Анны на Фонтанке, построенная Земцовым, и Пантелеймоновская церковь Ивана Коробова. Эти два хороших мастера восприняли трезиниевскую основу купольного сооружения, соединенного с колокольной в виде шпиля. Однако, по сравнению с образцом Петропавловского собора Трезини, пропорции в этих двух анненских храмах сдвигаются к византийским схемам: купол становится больше, не таким несообразно малым, как у Трезини, и соответственно понижается высота колокольни. В Пантелеймоновском храме колокольня приобретает форму фонарика. Других построек М. Земцова не сохранилось, однако именно о нем Игорь Грабарь пишет: «До какой степени этот человек должен был работать, можно судить по тому, что на оставшиеся после его кончины вакантные должности было назначено четырнадцать человек, все они вместе должны были нести обязанности, с которыми справлялся Земцов один»¹².

Несмотря на малое количество зданий, возведенных в духе петровского барокко, в Петербурге есть место, откуда открывается вид на город Петра Великого. Если встать посреди Дворцового моста лицом к тому месту, где Нева разделяется на два рукава, перед нами выстроится панорама в духе петровского барокко: слева направо располагаются здания Меншиковского дворца, здание Двенадцати коллегий, стоящее торцом к Неве, затем – здание Кунсткамеры, и справа на отдалении – отдельно стоящий Петропавловский собор. Этот, может быть, самый прекрасный «петербургский» вид задает масштаб всей невской

¹¹ Бенуа, А. «Живописный Петербург» // «Мир искусства», 1899. – № 1. – С. 10.

¹² Грабарь, И. Указ. соч. – С. 107.

перспективе. Остальные не менее прекрасные сооружения встраиваются в эту панораму «такого европейского», но такого российского города.

Здесь освещена только история петербургской архитектуры, исключая пригороды, на которых была сосредоточена деятельность многих замечательных архитекторов петровской эпохи. Эта славная история заслуживает отдельного изложения.

Список литературы:

1. Антонов, Б. И. 1712 год – новая столица России. Энциклопедически записки. – СПб.: «Страта», 2019. – 261 с.
2. Бенуа, А. «Живописный Петербург» // «Мир искусства», 1899. – № 1. - С. 1-14.
3. Грабарь, И. Петербургская архитектура в XVIII и XIX веках. – СПб.: Лениздат, 1994. – 384 с.
4. Гусаров, А. Путеводитель по Петербургу. Увлекательные экскурсии по Северной столице. - СПб.: Центрполиграф, 2016. - 550 с.
5. Из книги Фридриха-Христиана Вебера «Преображенная Россия» // Беспятых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. – Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1991. – С.102-138.
6. Кочиева, М. Неоконченный контракт // Санкт-Петербургские ведомости. - 13.05.2019 - № 083 (6436).
7. Краткое описание города Петербурга и пребывание в нем польского посольства в 1720 году // Беспятых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1991. – С. 139-161.
8. Курбатов, В. Я. Петербург Художественно-исторический очерк и обзор художественного богатства столицы. - СПб., 1913. |УШ|. – 444 с.
9. Лансере, Н.Е. Старый Петербург. Историко-архитектурные исследования. – СПб.: ММХИ. – 400 с.
10. Леман, Е. П. Архитектор Доменико Трезини и его потомки в России. // Швейцарцы в Петербурге / [Мадлен Изабель Люти, Эва Медер, Елена Тарханова]. – СПб.: Изд-во «Петербург. ин-т печати», 2002 (623 с.) – С. 101-106.
11. Лисаевич, И.И. Доменико Трезини. – Л.: Лениздат, 1986. – 223 с.
12. Лурье, Л. Трезини, строитель Петербурга – URL.: <https://www.goldtrezzini.ru/lurie/>

Сиволап Татьяна Евгеньевна

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ПЕТРА I И ИДЕИ ПРОТЕСТАНТИЗМА

Аннотация: Статья посвящена распространению идей протестантизма в России и их влиянию на культурную политику. Появление протестантизма в России отмечается в XVI веке, а затем активно распространяется среди коренного населения Российской империи. Массовый приток представителей протестантизма в Россию наблюдается во времена правления Петра I. Он поощрял прибытия в Россию иностранных специалистов, среди которых было много протестантов. Были приглашены специалисты в области математики, физики, химии, кораблестроения, мореходного дела, купцы, горнозаводчики, военные. Протестанты оказали существенное влияние на социально-экономическое развитие страны. Многие реформы петровского времени, в частности, реформа в области культуры, испытали влияние идей протестантизма.

Ключевые слова: культурная политика, протестантизм, российское государство, правление Петра I, реформы, торгово-экономические связи, уклад жизни.

CULTURAL POLICY OF PETER I AND IDEAS OF PROTESTANTISM

Summary: The article is devoted to the spread of the ideas of Protestantism in Russia and their influence on cultural policy. The emergence of Protestantism in Russia is noted in the 16th century, and then actively spreads among the indigenous population of the Russian Empire. A massive influx of representatives of Protestantism in Russia is observed during the reign of Peter I. He encouraged the arrival of foreign specialists in Russia, among whom there were many Protestants. Experts in the field of mathematics, physics, chemistry, shipbuilding, nautical affairs, merchants, mining workers, and the military were invited. Protestants had a significant impact on the socio-economic development of the country. Many reforms of the time of Peter the Great, in particular, the reform in the field of culture, were influenced by the ideas of Protestantism.

Keywords: cultural policy, Protestantism, the Russian state, the reign of Peter I, reforms, trade and economic relations, way of life.

Впервые веяния протестантизма появляются в России в XVI веке, а со временем он получает распространение среди коренного населения, когда в петровскую эпоху его представители стали активно проникать на территорию российского государства. Великий князь Василий Иванович в начале XVI века начинает сотрудничать с Европой, выстраивая интенсивные связи, приглашая на службу в страну ремесленников, купцов, аптекарей и художников,

получивших право на свободное отправление англиканских, лютеранских и реформатских богослужений в своих домах¹. В 1576 году в Москве открывается лютеранская кирха, прихожанами которой становятся первые российские протестанты.

Иоанн Грозный продолжает политику своего отца, приглашая шведских и немецких купцов, врачей, «пушкарников», «искателей злату и серебру», ювелиров, военных и других специалистов². При этом в отношении к лютеранам он был достаточно снисходительным, чем к католикам, поскольку полагал, что лютеране-протестанты не проявляют стремления к занятиям политикой и являются «союзниками» Православной Церкви в противодействии католицизму. Немцы, оказавшиеся в плену после завершения Ливонской войны, были расселены по разным городам, где свободно исповедовали свою веру и имели своих пасторов. В Москве они получили разрешение на поселение в известной слободе Кукуй, где открыли кирху.

Со временем протестанты начинают оказывать существенное влияние на социально-экономическое развитие страны, способствуя активному формированию и развитию торговых связей России со странами Западной Европы. Всячески поощряли приглашения из Европы специалистов-протестантов дальнейшие правители российского государства: Фёдор Иоаннович, Борис Годунов, Михаил Федорович и Алексей Михайлович.

Петр I, придя к власти, проводит политику поощрения прибытия в Россию иностранцев – высококвалифицированных специалистов и распространения европейских идей. В Россию были приглашены специалисты в области математики, физики, химии, кораблестроения, мореходного дела, горнозаводчики, военные специалисты. Многие реформы, в частности, реформу государственного управления, в области культуры, Пётр I осуществил по образцам, заимствованным у западноевропейских протестантских стран.

В течение XVIII века в столице российского государства – Петербурге было организовано 12 протестантских общин: три немецкие, шведская лютеранская, финская лютеранская, две разнонациональные в кадетских корпусах, голландская реформатская, сводная немецкая реформатская и французская реформатская, англиканская и немецкая «евангелических братьев»³. К этому времени только в Петербурге проживало более 20 тысяч протестантов.

Идеи протестантизма, направленные на усиление роли светской власти, её независимости от папства как особого института, прослеживаются в политике и настроениях российских властей, в частности, это проявилось в воззрениях и преобразованиях Петра I. Представление о правителе как высшем руководителе национальной церкви, о духовенстве как сословии, которое

¹ Российская цивилизация. Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь. – М.: Республика, 2001. – С. 326-332.

² Лопаткин, Р. А. Социально-экономический потенциал российского протестантизма // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – М., 2010. – С. 278-282.

³ Жерихина Е. И. Литейная часть от Невы до Кирочной. – СПб.: Лики России, 2004. – С. 274-278..

призвано служить государству и светской власти, «освящение светской власти религиозным авторитетом – всё это не могло не импонировать российским государям»⁴.

До Петра I русское государство было православной монархией, и идеалом во взаимоотношениях светской и духовной властей было совместное равноправное участие той и другой в жизни страны. Петр I подмял церковь под себя, лишив её права избирать Патриарха, и подчинил её Синоду, представлявшему собой одно из государственных ведомств. Все формы власти сосредоточились в одних руках.

При своей неограниченной власти Петр I не был диктатором и тираном, которые пользуются властью исключительно в своих личных интересах. Петр I употреблял свою власть на то, чтобы возвеличить и усовершенствовать Россию. И только «ради блага России он стремился перенести на её почву то хорошее, что, по его мнению, было в протестантской Европе»⁵.

А. С. Пушкин в своем произведении «Медный всадник» говорит о том, что целью Петра Великого было «в Европу прорубить окно». Следует отметить, что Россия на протяжении всей своей истории была неотъемлемой частью европейского мира. Ещё в Киевской Руси княжны выходили замуж за европейских королей. Новгород прочно входил в союз торговых европейских государств наряду с Лондоном и Бременем. При Иване III в Москве поселилось много итальянцев, построивших Кремль. При Алексее Михайловиче, отце Петра I, в Москве существовала целая слобода, населенная немцами, французами и другими западноевропейцами, от которых остались не только названия, но и кладбища, например, обширное «немецкое кладбище».

Петр I действительно хотел открыть короткий путь на Запад, но не в Европу как таковую, а в протестантскую Северную Европу, чтобы завязать с ней более тесные отношения. Такие католические страны как Италия, Австрия и Испания, как и полукатолическая Франция его интересовали гораздо меньше, поскольку раньше ориентация Руси и России была именно на эти страны. Например, знаменитая Могилянская академия в Киеве, поставлявшая вплоть до XVIII века основные кадры нашего епископата, поддерживала богословские связи с Римом. Раннее архитектурное барокко в России возникло под сильным австрийско-польским влиянием.

Петр I решает сменить направление политики и равняться на протестантскую цивилизацию. Такое направление своей внешней политики Петр I избирает по собственной воле. В свои юные годы, в годы правления царицы Софьи, Петр I рос в немецкой слободе. В его окружении были лютеране, кальвинисты, с ними он много общался, перенимал их

⁴ Пузынин, А. П. Традиция евангельских христиан. Изучение самоидентификации и богословия от момента ее зарождения до наших дней. – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2010. – 523 с.

⁵ Каретникова, М. С. Русское богоискательство. Национальные корни евангельско-баптистского движения. – Альманах по истории русского баптизма, третье издание. – СПб.: Библия для всех, Протестант, 2006. – С. 3-84.

мировоззрение. Ему нравились их образованность, идеалы. Первой его любовью стала немка Анна Монс.

В «Песне о великом походе» С. А. Есенин так рисует образ Петра Великого:

Ой, суров наш царь, Алексеич Петр,
Он в единый дух ведро пива пьёт,
Курит – дым идет на три сажени,
Во немецких одеждах разнаряженный.

.....

Царь дурак-батрак, сопли жмет в кулак,
Строит Питер-град на немецкий лад.
Видно делать дураку больше нечего –
Принялся он Русь онемечивать.

По описательному образу получается Петр I «чистый немец». Однако верно и другое: по широте натуры, по удали, размаху, темпераменту, заставлявшему его доводить всё до крайностей, это был истинно русский человек. Он был великим русским патриотом. Хотя он приблизил к себе Лефорта и Брюса, но больше всего он был привязан к Александру Меншикову.

Что он действительно не любил в России – это старый, традиционный, теремной, патриархальный московский быт с постами и церковными праздниками, с обязательным посещением длительных богослужений, с запахом ладана, образами, коваными сундуками и др. Этот уклад жизни был ему чужд. Он воспринимал всё это, как «остановившуюся» в своем развитии Русь. А также многое ему напоминало о страшной трагедии детских лет.

Он не был немцем, севшим на русский престол. Он был русским царем, желавшим взять от немцев полезное для населения России. Он хотел, чтобы жители стали аккуратными, чисто выбритыми, педантичными, исполнительными, умеющими танцевать на ассамблеях, пьющими кофе. Хотел, чтобы население перестало быть слишком набожным, поскольку длительное богослужение казалось ему потерей времени. Полагал, что постригать в монахи нужно только бесполезных для государственной службы лиц, инвалидов и стариков.

Отец Георгий Флоровский пишет о Петре Великом: «Церковь для него не существовала, он не видел её в упор». «Крайняя духовная слепота была врожденной чертой его натуры. Но он проявлял громадный интерес ко всему, что можно пощупать и потрогать». В своих зарубежных поездках он с любопытством рассматривал всякие технические новинки, просил объяснить, как они действуют, сам хотел их испытать.

Привить своим подданным немецкие качества Петр I стремился ради укрепления российского государства, поскольку был ярким государственным деятелем. Такой абсолютной власти в России ни до, ни после Петра Великого не имел

никто. Но Петр I употреблял свою власть на то, чтобы возвеличить и усовершенствовать Россию.

Славянофилы относились к Петру I отрицательно потому, что, по их мнению, его деятельность увела Россию с собственного, предназначенного ей исторического пути, и направила по тупиковому пути Запада. Их главная мысль состояла не в том, чтобы навсегда отгородиться от Запада, а совсем в другом, чтобы «не повторять того пути отпадения от Бога и соответственного оскудения любви, которым, как они полагали, идёт западное общество»⁶. Они призывали русских людей оставаться верными Православию и развиваться достаточно быстро в научном, техническом и промышленном отношении, но только на этой мировоззренческой основе.

В целом, следует отметить, что общество XIX века считало петровские преобразования благотворными для Отечества.

По простоте или, можно сказать, особенности своей природы Петр I заставил российское общество идти по пути внешнего подражания протестантам. «Он не перекроил катехизис, не издал новые учебники Закона Божия и не требовал от священников нести в народ идеи Лютера»⁷. Даже когда восторженный поклонник Петра I архиепископ Феофан Прокопович подталкивал его к тому, чтобы стать официально главой Церкви, царь никак не отреагировал на это соблазнительное предложение. Видимо, он считал, что это не так важно и значимо для него. Петр I ограничился тем, что поручил церковь Св. Синоду. Но чиновники для неё были не так страшны, и она выжила, сохранив тем самым ядро цивилизации.

В практической сфере Петр Великий сделал очень много полезного: победоносно завершил войну, создал регулярную армию, построил русский военный флот, упорядочил государственный управленческий аппарат, окончательно уничтожил остатки местничества, поставив личные заслуги выше знатности рода, насаждал заимствованные из Европы технические новинки, поощрял развитие промышленности, провёл значительные преобразования в сфере культуры. В области духовной сферы он сделал очень мало, поскольку это была не его сфера. Скорее прослеживались негативные действия, например, нанесение первого удара по русскому монашеству, продолженного позднее Екатериной II.

Петр I был тем царём, который в то время был нужен России. Практическая гениальность позволила ему укрепить «защитную скорлупу нашей цивилизации, духовная индифферентность не дала ему повредить её ядро»⁸.

⁶ Религиоведение: энциклопедический словарь. А. П. Забияко, Александр Николаевич Красников, Екатерина Сергеевна Элбакян. – Академический проект, 2006. – С. 1254.

⁷ Соколов, И. И. Отношение протестантизма к России в XVI и XVII вв. (1880) / См.: Лютер, Мартин. О свободе христианина. [Сборник]. – Уфа: ARC, 2013. – С. 553-599.

⁸ Лопаткин, Р. А. Социально-экономический потенциал российского протестантизма // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – М., 2010, С. 278-282. – С. 280.

У Петра I с самого начала царствования была наивысшая легитимность из всех возможных – он был Божиим помазанником. Будучи по духу лютеранином, он ни во что не ставил обряд помазания на царство и считал, что его власть будет крепкой лишь в том случае, если все будут его бояться. Всё трепетало перед ним настолько, что, как ему казалось, ни у кого и мысли не может возникнуть его свергнуть.

Список литературы:

1. Жерихина, Е. И. Литейная часть от Невы до Кирочной. – СПб.: Лики России, 2004. – 318 с.
2. Каретникова, М. С. Русское богои скательство. Национальные корни евангельско-баптистского движения. – Альманах по истории русского баптизма, третье издание. – СПб.: Библия для всех, Протестант, 2006. – С. 3-84.
3. Лопаткин, Р. А. Социально-экономический потенциал российского протестантизма // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – М., 2010. – С. 278-282.
4. Пузынин, А. П. Традиция евангельских христиан. Изучение самоидентификации и богословия от момента ее зарождения до наших дней. – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2010. – 523 с.
5. Религиоведение: энциклопедический словарь. А.П. Забияко, Александр Николаевич Красников, Екатерина Сергеевна Элбакян. – Академический проект, 2006. – 1254 с.
6. Российская цивилизация. Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь. – М.: Республика, 2001. – С. 326-332.
7. Соколов, И. И. Отношение протестантизма к России в XVI и XVII вв. (1880) / См.: Лютер, Мартин. О свободе христианина. [Сборник]. – Уфа: ARC, 2013. – С. 553-599.

Сизова Галина Борисовна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ЭТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ К. Х.Ф. КРАУЗЕ

Аннотация: Свою философскую систему К.Х.Ф. Краузе делит на две части - аналитическую и синтетическую. В аналитической философии К. Краузе проводит всестороннее исследование субъекта, то есть выясняет, что есть "Я". В синтетической он развивает свою метафизику.

Ключевые слова: аналитическая и синтетическая части философской системы К.Х.Ф. Краузе; объективный и субъективный элементы нравственной проблематики философской системы К.Х.Ф. Краузе.

THE ETHICAL CONCEPT OF K. H.F. KRAUSE

Summary: K.H.F. Krause divides his philosophical system into two parts - analytical and synthetic. In analytical philosophy, K. Krause conducts a comprehensive study of the subject, that is, finds out what the "I" is. in the synthetic he develops his metaphysics.

Keywords: analytical and synthetic parts of the philosophical system of K.H.F. Krause; objective and subjective elements of the moral problematics of the philosophical system of K.H.F. Krause.

Развитие философских идей после И. Канта обнаруживает нам выдающихся представителей историко-философской мысли, творчество которых преломлялось критической философией И. Канта. «Никогда еще звезды первой величины не теснились так близко друг к другу как здесь, и нигде их не окружало такое множество светящихся вместе с ними меньших спутников» [1].

По мнению К. Краузе, в Германии, начиная с Канта и его последователей, был достигнут тот уровень развития философской мысли, который можно сравнить с уровнем античной философии (Сократ, Платон и Аристотель). Античная философия решала те же задачи решения проблемы всеобщего, что и философия И. Канта, И. Фихте и Ф. Шеллинга. К. Краузе считал, что своей системой в основном решил задачу образования науки. При этом под основной наукой К. Краузе полагал метафизику.

В свое время В. Виндельбанд, отмечавший своеобразие философских концепций Краузе, утверждал, что главной причиной скорой утраты интереса к ним на родине явилась непреодолимая сложность понятийного строя его мысли [1, с. 290].

В сочинениях К.Х.Ф. Краузе (1781—1832) постоянно присутствует намерение понять значение человека в его миссии реализации Добра. В аналитической части системы К. Краузе представлена структура "Я", выражаемая со стороны реализации способностей и деятельности субъекта. Сущностной характеристикой этой деятельностной способности является долженствование проявлять себя вовне, во временном бытии. Указанное сущностное субъекта, трактуемое как долг человека, осуществляется в том случае, если во временном бытии выявляется сущностное, суть "Я", что К. Краузе именовал "добром". Сущностное, в своем проявлении, выступает характером долженствования. Долг человека - являть себя, свою сущность в приходящем таким, каким он должен быть. И это является его добром. Добро, таким образом, придает человеческой деятельности закономерный характер. Действование в соответствии с законом добра нравственно и во внешних действиях человека, и во внутреннем самоопределении "Я".

В аналитической части философской системы "Я" представлено как ощущающая, познающая личность и личность, имеющая волю. Бытие "Я" во времени обязано воле, которая хотя и связана с познанием и чувствованием (ощущением), тем не менее, обладает относительной самостоятельностью. Воля свободна, но ее свобода определяется законом добра. Воля является основой самоопределения "Я", выявляя на временной основе не временную сущность субъекта. "Свободно желаемое добро - закон моей воли" [2], следствием чего является автономность личности. Каждый человек развивает во времени свою сущность или свое вечное понятие, делает свое "Я" историческим и позитивным. Правомерно признать существование и других равнозначных автономных субъектов.

Синтетическая часть этики, согласно системе К. Краузе, рассмотрена в работе "Система нравственности", опубликованной в Лейпциге в 1810 г. Основание этики, охватываемое идеей интуиции, Краузе усматривает в идее Бога. Так, добро конечной сути (индивидуума) есть выражение в конечном бытии божественного единого Добра. А универсальное высшее Добро-в-себе - есть "организм Добра", который выражается проявлением добра человеком. Во взаимодействии единства аналитического и синтетического подходов, во взаимопроникновении этих подходов, высший принцип добра выглядит так: "Добро как добро, обладает свободной причиной, или желай и исполняй добро, одно только добро, поскольку оно есть сущностное жизни..., выявленная (во времени) суть Сущности" [3]. Эти максимы, увиденные через структуру "Я", требуют делать добро не по желанию или рассуждению, а в силу субстанциональности Добра [4]. Сказанное свидетельствует о том, что добро в системе К. Краузе есть атрибутивная характеристика Абсолюта (объективное понятие добра) и, в то же время, категориальная характеристика субъективного действия. Добро, которое человек должен проявлять в своей жизнедеятельности, есть "внутренняя", субъективная компонента общего и единого Добра, есть конечное осуществление высшего Добра.

К. Краузе в своей метафизике обосновывает указанную конкретизацию положением, согласно которому Бог является собственным содержанием жизни человека: "Должное добра безусловно, как сам Бог" [5]. В этом отношении К. Краузе развивает точку зрения категорического императива с точки зрения Абсолюта. М. Гёсель, исследователь философии К. Краузе, выявляет следующую зависимость: поскольку "нравственная сущность находится к Богу в отношении безусловного долженствования, то понятие добра у К. Краузе идентично понятию долга. Структура единого добра, составленная из единичных слагаемых добра, есть в то же время структура долга.

Так система добра выглядит как организм Добра и, одновременно, – организм или система Долга и Добра. В отличие от И. Канта, придававшего в своей этике преимущественное значение исполнению долга как собственно моральному действию человека, К. Краузе на передний план выдвигает императив добродетели и, соответственно, отодвигает на задний план императив долженствования как такового [6, с. 96].

К. Краузе критиковал И. Фихте так же, как и И. Канта, за формальное понимание законов права и нравственности, отмечая, как у раннего, так и у позднего И. Фихте, отсутствует субъективно-аналитическая часть системы. Но при всех тех недостатках, которых он отмечал в его системе, К. Краузе находит общие идеи. Так, К. Краузе принимает основную мысль Фихте о деятельной сущности человека, у обоих прослеживается большой интерес к нравственной и общественной проблематике.

В отношении системы Ф. Шеллинга К. Краузе проводит решительную критику. Так, основными недостатками, которые он усматривал в философии Ф. Шеллинга, являются: отсутствие практической философии, субъективно-аналитической части, недооценка математики и логики. Философию природы Ф. Шеллинга он считал несовершенной, так как ей недостает идеи свободы природы, идеи объединенной жизни с разумной Сущностью и целого учения об объединении природы с Богом.

В системе философии Г. Гегеля К. Краузе положительно оценивает допущение Абсолюта или Абсолютной Идеи в качестве принципа и содержания философии.

Итак, согласно этике К. Краузе, законам нравственности принадлежат два элемента - объективный и субъективный. Объективное Добро является метафизической величиной Добра, субъективное - то, что соответствует своему понятию, определению. Комментируя этот факт, исследователь философии К. Краузе Е. Веттлоу отмечал, что подчеркиванием объективного фактора нравственности К. Краузе выше И. Канта, но субъективным элементом он "сравнивался" с И. Кантом [6, с. 53].

С понятием Добра у К. Краузе связано понятие свободы. Сущность этой связи состоит в том, что свобода своим вектором также имеет добродетель, нравственная свобода содержит в себе самоопределение (человеком) себя к добру. Метафизическое обоснование этой связи вновь опирается на идею Бога

как носителя абсолютной свободы и как единения индивидуальных свобод, определивших себя необходимым образом к добру. Бог является основой и импульсом добра.

"Нравственность состоит в том, чтобы конечная, разумная сущность желала и совершала чистое Добро или добро как таковое". Это чистое желание и исполнение добра, ставшее устойчивым состоянием индивидуума и есть добродетель. "Идея Бога, - наставлял К. Краузе, - образует высшее условие нравственного образа мыслей, без этого условия нравственность была бы невозможной, поскольку нравственность (мораль) и есть, собственно говоря, завершение конечной сущности себя в богоподобии, именно здесь свободная причина добра как божественного. Лишь потому, что бог целиком определяется в содержании жизни своей сущности - добром, то и конечная суть также может направлять свою волю в свободе на добро" [6, с. 75]. Таким образом, мораль К. Краузе коренится в религии.

Концепция этики К. Краузе имеет много общего с этикой И. Канта, особенно в отношении определения добра.

Этика Краузе концентрируется в понимании развития в человеке сущностно вечного через посредство закона Добра, и, тем самым, соединяя субъективный и объективный элемент Добра, выражает суть нравственности. В функции "призвания" каждого человека рассматривается реализация сущности человека.

Таковы основные идеи этики К. Краузе, которые, в конечном счете, основывают взаимоотношения людей в общественной жизни.

Список литературы:

1. Виндельбанд, В. От Канта до Ницше. – М.: Канон-пресс, 1998. – С. 186.
2. Mateo, C. Das deutsche Denken und moderne Spanien ("Немецкая мысль и современная Испания"). – Frankfurt am Mein, 1982. – С.78.
3. Krause, K.Chr.Fr. Vorlesungen uber das System der Philosophi ("Лекции по системе философии"). – Gottingen, 1828. – С. 505.
4. Mateo, C. Das deutsche Denken und moderne Spanien. – Frankfurt am Mein, 1982. – С. 79.
5. Gosl, M. Untersuchuchungen zum Verheltnis von Recht und Sittlichkeit bei I.Kant und K.Chr.Fr.Krause. ("Исследования об отношении права и нравственности у И. Канта и К.Х.Ф. Краузе") Diss. – Munchen, 1961, – С. 96.
6. Gosl, M. Untersuchuchungen zum Verheltnis von Recht und Sittlichkeit bei I.Kant und K.Chr.Fr.Krause. Diss. – Munchen, 1961.

Сироткин Станислав Олегович

аспирант

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Сергеев Виктор Владимирович

УЭНДЕЛЛ ФИЛЛИПС – "ЗОЛОТОЙ РУПОР" АНТИРАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В США

Аннотация: Статья посвящена одной из центральных фигур аболиционистского движения в США – Уэнделлу Филлипсу. Рассматривается его пропагандистская деятельность в качестве ведущего аболиционистского оратора. Раскрывается уникальность ораторского образа Филлипса. Главное внимание автор уделил анализу основных идейных положений его антирабовладельческой риторики. В частности, раскрывается концептуализация Филлипсом проблемы рабовладения как общенациональной для США.

Ключевые слова: Аболиционистское движение, рабство, Уэнделл Филлипс, агитация, пропаганда.

WENDELL PHILLIPS – "GOLDEN TRUMPET" OF THE ANTISLAVERY PROPAGANDA

Summary: The article is devoted to one of the central figures of the abolitionist movement in the USA - Wendell Phillips. His propaganda activity as a leading abolitionist speaker is considered. The author reveals the uniqueness of the Phillips' oratorical image. The author paid the main attention to the analysis of the main ideological activists of his anti-slavery rhetoric. In particular, the author describes the Phillips' conceptualization of the slavery problem as a national one for the United States.

Keywords: Abolition movement, slavery, Wendell Phillips, agitation, propaganda.

Аболиционистское движение в США – реформаторское движение выступавшие за отмену рабовладения и уравнение чернокожих в правах, безусловно можно назвать одной из вдохновляющих страниц американской истории. Движение никогда не отличалось массовостью и мощным социально-политическим капиталом, но среди его участников было достаточно деятелей, за счет самоотдачи которых, аболиционизм оставался существенным фактором на исторической сцене более 40 лет. Талантливыми редакторами антирабовладельческой периодики были Ульям Ллойд Гаррисон и Фредерик Дугласс; на передовой неустанно трудилась "кондуктор" знаменитой "подземной железной дороги" Гарриет Табмен; не щадили собственного

состояния главные филантропы движения братья Льюис и Артур Тэппан; в борьбе за святое дело мучениками и символом свободы для всей страны стали Елайджа Лавджой и Джон Браун. Список известных аболиционистских имен можно продолжать долго, но нишу ведущего оратора движения прочно занимал Уэнделл Филлипс – "золотой рупор" – прозвище, которым его с гордостью называли друзья, и презренно произносили враги.

Уэнделл Филлипс был одним из лидеров движения, и ввел активную борьбу по всем направлениям аболиционистского фронта: писал обличительные статьи для газет, публиковал эссе, организовывал антирасистские акции и многое другое. Однако именно сцена и трибуна принесли ему славу, в том числе и историческую. Совсем не случайно, что первые биографии Филлипса уже в своих названиях прочно запечатлели его исторический образ как "оратора" и "агитатора"¹ (в иных аспектах личность аболициониста стала привлекать историков только спустя 70 лет после его смерти).

В воспоминаниях современников можно найти много подтверждений выдающегося таланта Филлипса. Американский политик Чонси Депью на 90-м году жизни – спустя полвека после отмены рабства - все еще мог назвать его "величайшим американским оратором", даже в сравнении с такими мастерами слова как Дэниел Уэбстер и Генри Клей². Пожалуй, все памятные оды Уэнделлу от его друзей-аболиционистов так или иначе ставили его в разряд лучшего или одного из лучших ораторов своего времени³. Но наиболее полно оценить успех аболициониста мог именно сторонник рабства. "Для нынешнего поколения он самый опасный агитатор – отмечал один из таких к 1861 году, - поскольку обладал безошибочной способностью брать всем очевидные постулаты и вплетать их в волшебство логики, от которой нет спасения"⁴.

Безусловно, любому адепту рабовладельческой идеологии стоило опасаться, когда Филлипс выходил на сцену. О недюжинном профессиональном опыте оратора красноречиво говорит тот факт, что только одну из своих популярных речей – "Утерянное искусство" (а равных ей в арсенале аболициониста, если судить только по опубликованным выступлениям, было несколько десятков⁵) за 40 лет Филлипс прочитал более 2000 раз. Непрерывная практика и природный талант, по мнению Эдварда Рассела, позволили Филлипсу совершить самую настоящую "революцию в ораторском искусстве в Америки". "Сам стиль его ораторского искусства был новшеством. В то время, когда ораторы имели обыкновение яростно размахивать руками, будто имитируя природу – Филлипс использовал очень

¹ Martyn, W. C. Wendell Phillips: The Agitator. New York: Funk and Wagnalls. 1891. – 600 p.; Sears L. Wendell Phillips: Orator and Agitator. New York: Page and Company, 1909. – 379 p.

² Bartlett, I.H. Wendell Phillips and the Eloquence of Abuse // American Quarterly, 1959. Vol. 11, № 4. P. 509.

³ Curtis, G. W. A memorial of Wendell Phillips from the City of Boston. – Boston, 1884.; Higginson T.W. Wendell Phillips. – Boston, 1884.

⁴ Reprinted from Ohio State Journal // The Liberator. 1861. Vol. 31, №14.

⁵ Phillips, W. Speeches, lectures, and letters. Boston: published by James Redpatch, 1863. 562 p.; Phillips W. Speeches, lectures, and letters. Second series. Boston: Lee and Shepard, 1905 (Copyright, 1891). 476 p.

мало жестов. Он никогда не кричал и говорил с пятью тысячами так, как будто говорил с одним. Его сила заключалась в простом, прямом языке, в компактных и хлестких фразах"⁶.

Судить об ораторском гении Филлипса в таком ключе, так или иначе, придется только по впечатлениям современников, которые, впрочем, не вызывают сомнений. Вместе с тем, Уэнделл Филлипс был по-настоящему оригинальным мыслителем, что можно обнаружить, спустя века. Его многочисленные речи содержат специфичный для аболиционистской пропаганды предвоенной эпохи круг идей и подходов, который определенно позволяет взглянуть на нее с нового угла.

Стоит отметить, что историки, признающие влияние аболиционистской агитации на общественное мнение в предвоенных США, зачастую, рассматривают ее результативность с точки зрения религиозно-этической основы. Одна из ведущих специалистов в этой области Т.В. Алентьева делает уверенный вывод на этот счет: "Моральный аболиционизм требовал признания рабства грехом и позором для страны. [И он оказал] сильное воздействие на общественное мнение, поскольку опирался на глубинные архетипы американского менталитета, на его библейские основы (первородный грех и искупление), на его пуританские корни"⁷.

Аболиционистский протест действительно созрел именно в религиозной среде, а мировоззрение первых апологетов немедленной отмены рабства формировалось под воздействием второго религиозного пробуждения, породившего в США немало реформаторских движений. Первые аболиционисты были созвучны эпохе Просвещения, узрели в рабовладении "дерзкое нарушение законов природы и подлое ниспровержение основ общественного договора", но первоочередная проблема для большинства из них всегда оставалась в том, что рабство было великим грехом, противоречащим всем основам христианской этики и морали⁸. Показателен, в связи с этим призыв лидера движения У.Л. Гаррисона к аболиционистским агитаторам не искать ложных опор в чувствах народа, например, в "чувстве патриотизма", а с помощью "безумия проповеди" доносить только одну истину – "все, что противно Евангелию, должно быть уничтожено"⁹. Филипс был убежденным гаррисонистом ("гаррисонизмом" называли наиболее радикальное течение в аболиционизме) во многих вещах, но принципиально выделялся из этой среды в части антирабовладельческой риторики.

⁶ Russell, C.E. The story of Wendell Phillips: soldier of the common good. Chicago: C. H. Kerr & Company, 1914. P. 61-62.

⁷ Алентьева, Т.В., Филимонова М.А. Просветительские идеи и революционный процесс в Северной Америке. СПб, 2021. С. 353.

⁸ Declaration of the National Anti-Slavery Convention at Philadelphia, December, 1833 // The constitution of the American Anti-Slavery Society : with the Declaration of the National Anti-Slavery Convention at Philadelphia, December, 1833 and The address to the public, issued by the Executive Committee of the society, in September, 1835. P. 6.

⁹ Declaration of Sentiments, adopted by the Peace Convention, 1838.

Филлипс, разумеется, не отрицал рабовладение как явление антихристианское и противоестественное, и более того, стоя за трибуной, активно поддерживал эти тезисы. Но главным его пропагандистским достижением стало то, что он сформулировал проблему рабства как общенациональную. За несколько десятков лет на сцене аболиционист представил слушателям своеобразную мифологему американской действительности как перманентной борьбы двух цивилизаций (северной и южной) за будущее молодой демократической республики. Уже в первой его речи в 1837 году молодой Уэнделл четко изложил собственный взгляд. "Мы настолько свыклись с рабством, что больше не осознаем его мертвящее влияния на все наше политическое тело. Нас спрашивают, почему мы боремся с рабством на Юге? Что бы оно не привело к рабству на Севере. Ибо время показало, что оно распространяет свои ядовитые ветви по всей нашей прекрасной земле и портит сам воздух, которым мы дышим. Наша судьба связана с судьбой Юга. Он не может быть болен, а мы здоровы. Дух свободы и дух рабства борются здесь за господство, и они не могут жить вместе. Мы должны процветать, и здоровое общественное мнение должно искоренить рабство". "Иначе, – предупреждал он, – вырастит могущественное рабовладельческое государство, которое затмит все наши свободные институты"¹⁰.

Говоря иначе, Филлипс изначально вышел за пределы традиционной прямолинейности аболиционистского призыва – "Свобода, свобода и еще раз свобода!". Взамен этого перед северянином ставился неизбежный выбор – либо свобода для раба, либо рабство для свободного.

При этом "золотой рупор" никогда не бил в лоб. Один из рядовых приемов Филлипса, прекрасного знатока истории, было раскрытие проблемы рабства через всю панораму американской истории. Реперной точкой всегда служили события конца XVIII века: 1776 год, подаривший "Краеугольный камень" американской демократии – Декларацию независимости и 1787 год (принятие Конституции США), как однажды выразился Филлипс, год – когда "отцы добровольно и обдуманно обменяли честность на выгоду и стали партнерами тиранов", сохранив рабовладение. Два события, по его убеждению, определили историю США как "компромисс между свободой и рабством" – "безумный эксперимент", подтверждение чего аболиционист обнародовал уже через призму актуальных событий¹¹.

Со второй половины 1840-х гг. США погрузились в череду политических кризисов. Свободные и рабовладельческие штаты стали вести ожесточенные споры о статусе присоединённых земель, параллельно с чем шла постоянная перепалка о правовом положении северных и южных штатов внутри Союза. Каждое новое политическое обострение, зачастую, заканчивавшееся не в

¹⁰ Phillips, W. Speeches, lectures, and letters. Second series. Boston: Lee and Shepard, 1905 (Copyright, 1891). P. 4-6.

¹¹ Phillips, W. The Constitution a pro-slavery compact: or, Extracts from the Madison papers, selected by Wendell Phillips. N.-Y.: American Anti-Slavery Society, 1856. 208 p. (third edition). P. 1-10.

пользу Севера (среди таких особый резонанс имели Закон о беглых рабах 1850 г. и Акт Канзас-Небраска 1854 г.), Филлипс преподносил как очередное доказательство того, что южная рабовладельческая деспотия все более поглощает республику.

В конечном итоге многие северные политики были вынуждены заговорить на языке Уэнделла Филлипса. Лучший пример – знаменитая речь Авраама Линкольна "Дом разделенный" 1858 г. Когда же Дом разделился и кризис перерос в Гражданскую войну, призыв аболициониста уже не звучал просто антирабовладельческим, но более походил на национальную идею, которая, по существу, оказалась верной. "История нашей нации, – обращался он к идущим на войну северянам, – является достаточным оправданием для кровопролития. Эта нация состоит из разных веков, и фактически, наша борьба идет между цивилизацией и варварством. Я ошибался, думая, что эпоха пуль закончилась, уступив место эпохе идей. То, что не смогли сделать швейные и жатвенные машины, теперь должны сделать мушкеты Массачусетса и Иллинойса! Цивилизация должна одолеть варварство и доказать миру раз и навсегда, что Северная Америка принадлежит звездам и полосам, и под ними никто не должен носить цепи!"¹².

Филлипс изящно вписал проблему рабовладения в социально-политический контекст эпохи, но его ораторская мощь заключалась не только в этом. Один из современников отметил, что "он всегда обращается к людям от имени старых и устоявшихся принципов ... Его позиция всегда предполагает, что в его аудитории уже есть общность веры и привязанность к определенным идеям"¹³. К этим "принципам" и «идеям», верно, будет отнести патриотические и революционные традиции американского народа.

Стоит понимать, что большинство из того поколения американцев, перед которыми выступал народный трибун, либо застали отцов-основателей вживую, либо были детьми тех, кто вместе с ними боролся за свободу своей страны. Историческая близость настоящей и ушедшей "героической" эпохи вдохновляла самого Филлипса – ярого патриота, и он видел своей агитаторским долгом напоминать об этой связи молодой американской нации.

Речи аболициониста, в связи с этим, редко были обыкновенными проповедями, но почти всегда звучали как революционный призыв, и всякий бостонский зевака с ловкой подачи Филлипса быстро вспоминал, что он "сын Отиса, Адамса и Хэнкока". Призывая бороться с рабством, Филлипс вовсе не стеснялся быть претенциозным, требуя от американцев "завершить дело отцов, объявивших всех людей свободными и равными"¹⁴. И редко оратор позволял себе избежать пафосной исторической аллюзии на американскую революцию. Когда южные штаты покинули Союз, Филипс очередной раз обратился к этому приему, направляя взволнованную северную общественность в нужное русло:

¹² Phillips, W. Speeches, lectures, and letters. Boston: published by James Redpatch, 1863. P. 396-415.

¹³ Reprinted from Christian Register // The Liberator. 1863. Vol. 33, №49.

¹⁴ Anti-slavery meeting in Faneuil Hall (Garrison's reporting) // The Liberator. 1839. Vol. 9, №7.

“Сегодня, мы находимся там же, где находились Хэнкок, Адамс и Джефферсон, когда гербовый акт и налог на чай, речи Патрика Генри и резня 5 марта, кровь Отиса и Банкер-Хилл перенесли их в июль 1776 года”¹⁵.

Конечно, каждый аболиционист каждое 4-е июля говорил нечто подобное. Но именно Филипс придал этому самое принципиальное значение, на протяжении нескольких десятилетий, не давая американцам утратить связь с революционным прошлым, и в то же время, направляя ее в будущее. Можно предположить, что этот культурный код был не менее сильным, чем пуританские корни.

Уэнделл Филлипс определенно сыграл важнейшую роль в развитии антирабовладельческой пропаганды и титул "золотого рупора" был заслуженным. Он высветил проблему рабства в новой, и самое главное, понятной и актуальной для каждого американца оптике, а его безграничный талант позволял ему быть услышанным общественностью. Его успех вовсе не означал, что все слушатели становились аболиционистами. Но после его выступления каждый понимал, что рабство – это не "особый институт" Юга, но существенная проблема для каждого в большой стране под названием Соединенные Штаты Америки.

Список литературы:

1. Алентьева, Т.В., Филимонова, М.А. Просветительские идеи и революционный процесс в Северной Америке. СПб, 2021. – 518 с.
2. Anti-slavery meeting in Faneuil Hall (Garrison's reporting) // *The Liberator*. 1839. Vol. 9, №7.
3. Bartlett, I.H. Wendell Phillips and the Eloquence of Abuse // *American Quarterly*, 1959. Vol. 11, № 4. P. 509-520.
4. Curtis, G. W. A memorial of Wendell Phillips from the City of Boston. – Boston, 1884.
5. Declaration of Sentiments, adopted by the Peace Convention, 1838. URL: <http://fair-use.org/the-liberator/1838/09/28/declaration-of-sentiments-adopted-by-the-peace-convention#p3> (дата обращения: 25. 01. 2022).
6. Declaration of the National Anti-Slavery Convention at Philadelphia, December, 1833 // *The constitution of the American Anti-Slavery Society: with the Declaration of the National Anti-Slavery Convention at Philadelphia, December, 1833 and the address to the public, issued by the Executive Committee of the society, in September, 1835.*
7. Higginson, T.W. Wendell Phillips. – Boston, 1884.
8. Martyn, W. C. Wendell Phillips: The Agitator. New York: Funk and Wagnalls. 1891. – 600 p.
9. Phillips, W. Speeches, lectures, and letters. Boston: published by James Redpatch, 1863. – 562 p.

¹⁵ Phillips, W. Speeches, lectures, and letters. Boston: published by James Redpatch, 1863. P. 349

10. Phillips, W. Speeches, lectures, and letters. Second series. Boston: Lee and Shepard, 1905 (Copyright, 1891). – 476 p.
11. Phillips, W. The Constitution a pro-slavery compact: or, Extracts from the Madison papers, selected by Wendell Phillips. N.-Y.: American Anti-Slavery Society, 1856. – 208 p. (third edition).
12. Reprinted from Christian Register // The Liberator. 1863. Vol. 33, №49.
13. Reprinted from Ohio State Journal // The Liberator. 1861. Vol. 31, №14.
14. Russell C.E. The story of Wendell Phillips: soldier of the common good. Chicago: C. H. Kerr & Company, 1914. – 185.
15. Sears, L. Wendell Phillips: Orator and Agitator. New York: Page and Company, 1909. – 379 p.

Смирнов Владимир Николаевич

инженер-исследователь

Санкт-Петербургский государственный университет

Исследование выполнено за счет Российского научного фонда (РНФ) в рамках проекта «Идея империи и идея революции: два полюса русского общественно-политического мировоззрения в философии и культуре XIX–XXI веков», грант № 21-18-00153.

РУССКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ КАК СИНТЕЗ РУССКОЙ МЫСЛИ

Аннотация: Рассматривается русский либерализм как одно из направлений общественной мысли Российской империи XIX века. Анализируются основные концепции данного направления. Выделены ключевые для данного направления идеи и концепции. Анализируются основные идеи наиболее значимых мыслителей, внесших свой вклад в развитие русского либерализма. Показана связь русского либерализма с западной философией. Показаны противоречия русского и западного либерализма. Продемонстрирована идейная близость русского либерализма другим направлениям русской общественной мысли.

Ключевые слова: русский либерализм, западничество, славянофильство, государство, народность, Российская империя.

RUSSIAN LIBERALISM AS A SYNTHESIS OF RUSSIAN THOUGHT

Summary: Russian liberalism is considered as one of the directions of Russian social thought of the 19th century. The main concepts of this direction are analyzed. The key ideas and concepts for this direction are highlighted. The main ideas of the most significant thinkers who contributed to the development of Russian liberalism are analyzed. The connection of Russian liberalism with Western philosophy is shown. The contradictions between Russian and Western liberalism are shown. The ideological closeness of Russian liberalism to other directions of Russian social thought is demonstrated.

Keywords: Russian liberalism, Westernism, Slavophilia, state, nationality, Russian empire.

Русская общественная мысль XIX века, как и всякая другая национальная политическая философия, была полна противонаправленных движений и внутренних противоречий. Одним из таких движений была оформившаяся к середине XIX века школа политико-правовой мысли русского либерализма. Представители этого направления самоопределялись как носители либеральной традиции политической философии, но их либерализм во многих аспектах кардинально отличался, а в некоторых прямо противоречил магистральному направлению западного либерализма. Поскольку о русском либерализме

принято говорить как о некоей видимой интеллектуальной традиции, значит вполне правомерно выделить некие общие места, объединяющие различных мыслителей на протяжении всей истории этого течения. Свобода человеческой личности является базовой ценностью для любого вида либерализма, но именно в этом направлении зачастую происходит размежевание русского либерализма и классического. Западный либерализм, который зиждется на философских идеях XVII–XVIII веков подвергается критике с той точки зрения, что он сводит свободу человека лишь к «внешней» стороне и отрицается внутренняя «свобода». Государство таким образом не является зримой организацией внутреннего народного единства, но представляет собой лишь внешний институт, случайный союз атомарных индивидов, основанный на абстракции «общественного договора».¹

Зримую преемственность традиции русского либерализма, как на уровне идей, так и на уровне личных связей можно проследить с достаточным основанием, начиная с Тимофея Грановского. В тридцатые годы Грановский входил в кружок Станкевича, куда в юности входили будущие представители разных и даже противоположных направлений общественной мысли: М. А. Бакунин, В. Г. Белинский, К. С. Аксаков, М. Н. Катков. Позже сформируется кружок самого Грановского, куда войдут также А. И. Герцен, Н. П. Огарев, Б. Н. Чичерин. Впоследствии лекции Грановского по истории снискали колоссальную популярность как среди западников, так и среди славянофилов.

Становление русского либерализма можно увидеть в своеобразном отталкивании от славянофильства, в том, что, утверждая решающую роль личности в историческом процессе, Грановский не отводит ведущей роль простонародью. Самодержавие как институт при деятельном участии монарха служит, по мысли Грановского, главным двигателем исторического развития государства и права. Эти воззрения, а также неприятие им социализма послужили к расколу западничества на революционно-демократическое и умеренное. В сущности, из последнего и произрастает традиция русского либерализма. Одним из главных положений русского либерализма можно назвать отношение к государству как к органической в духовном смысле сущности, где каждая личность играет активную роль в историческом процессе. Эти воззрения отчетливо проявились еще у Грановского.

Несмотря на ощутимое влияние Гегеля в этой концепции, Грановский не разделяет, к примеру, гегелевское деление на исторические и неисторические народы. Каждый народ имеет значение в совокупном человечестве, которое представляет собой единый духовный организм. Этот организм движется в истории к единой высшей нравственной цели – свободе. Народы и человечество соотносятся между собой как индивиды и народ². Личностное начало, таким образом, не должно упраздниться ни на каком уровне. Грановский, как и другие

¹ См. подробно: Евлампиев, И. И. Актуальные уроки русского либерализма. Статья первая: критика западной традиции // Вопросы философии. – 2015. – № 6. – С. 90–94.

² Осипов, И. Д. Историология западничества: Т. Н. Грановский. – СПб., 2005. – С. 135.

участники кружка Станкевича, испытал сильнейшее влияние немецкой философии и романтической культуры. Своей целью он ставит выявление закономерности всеобщей истории, которая раскрывается в историософских построениях Гердера, Фихте, Шеллинга и завершается Гегелем. Через немецкий идеализм он стремился преодолеть исторические концепции просвещенческой философии XVIII века, где исторические события могли представляться как случайные³.

Грановский оказал влияние на К. Д. Кавелина, который, по сути, создал важнейший манифест западничества после «Философический писем» Чаадаева. Этим манифестом была историческая концепция Кавелина, изложенная в работе «Взгляд на юридический быт древней России», что ценность человеческой личности является фундаментальной христианской установкой. Личность, по его словам, представляет собой «живой сосуд духовного мира и его святыни; если не в действительности, то в возможности»⁴. Смысл христианской идеи состоит в раскрытии внутреннего духовного мира человека, который до христианства был подавлен и подчинен внешними условиями. Христианство утверждает господство человека над всеми внешними обстоятельствами.

Христианские народы, по мысли Кавелина, имеют одну общую цель – всестороннее развитие человека и утверждение человеческого достоинства. В этом отношении славянам необходимо развить личностное начало, а германцам развить свою личность в христианскую личность. Социальный уклад славян изначально не предполагал личностного начала, в то время как воинственные германцы создавали свои государства именно на личностном начале и, воюя друг с другом, бессознательно приближали общую цель человечества.

Вслед за Грановским Кавелин ведущую роль в историческом процессе отдает государству. Народ при этом как исторический субъект не отождествляется с крестьянством или простонародьем, как это в целом было свойственно славянофилам и не предполагает народ в качестве носителя нравственного идеала. Развитие государства и общественных институтов крайне важно для торжества христианства: «Христианское начало безусловного достоинства человека и личности вместе с христианством рано или поздно должно было перейти и в мир гражданский»⁵, – пишет Кавелин. Христианский дух, ставший внутренней нравственной правдой, переносится в науку, искусство и должен стать основой общественных порядков «Учение Христа может жить только в сердцах людей. Когда оно овладеет ими до того, что они будут поступать по духу Христа, не уходя в пустыни, а посреди грешного, падшего, измученного мира, – тогда оно станет делом, жизнью. В этом только и может состоять новое слово, которого вы ожидаете»,⁶ – пишет Кавелин

³ Осипов, И. Д. Историология западничества: Т.Н. Грановский. – СПб., 2005. – С. 130–142.

⁴ Кавелин, К. Д. Взгляд на юридический быт древней России. – СПб., 1897. – С. 15.

⁵ Там же. – С. 17.

⁶ Кавелин К. Д. Письмо Ф. Достоевскому. – СПб., 1898. – С. 1049.

Достоевскому. Личная нравственность и общественные учреждения образуют жизнь по христианской правде.

Собственно философские воззрения русских либералов хорошо отражены в «Истории политических учений» Б. Н. Чичерина. Через историю политической мысли можно прояснить воззрения самого Чичерина, которые были характерны для русского либерализма. Государство, вслед за Шеллингом, Чичерин признает в качестве органической структуры, но он делает важную оговорку, что буквальное понимание государства как организма в прямом физическом смысле, уничтожает свободу личности. В этом Чичерин выступает как характерный либерал. При этом государство следует понимать как духовное органическое целое, что противоречит механицистским представлениям, лежащим в основе классического либерализма⁷. Важно также, с его точки зрения, космополитическое измерение натурфилософского мировоззрения, позволяющее раскрыть связь народности со всем человечеством⁸.

Государство, как духовный организм, должно развиваться, в противном случае происходит революция, которая представляет собой следствие задержанного развития. Таким образом, для государства равно вредны и революция, и реакция⁹. Чичерин не разделяет теократические концепции, поскольку религия и церковь являются субстратом внутренней жизни и началом свободы, в то время как государство относится к внешнему, властному началу и не следует их смешивать. Чичерин высоко ценит Фихте именно за то, что он в соответствии с духом реформации перенес христианские нравственные идеалы из внешней церковной организации в человеческую душу. При этом учение Фихте, по его словам, провозглашавшее идеалы свободы, стало реакционным инструментом¹⁰. Сам Фихте все же, по словам Чичерина, не реакционен, поскольку его идеалы не обращены в прошлое в отличие от его реакционных соотечественников, которые, что характерно, перешли в католицизм. В прочем, одному из них – Фридриху Шлегелю – принадлежит важная заслуга историософского преодоления принципа бесконечного развития, лежащего в основе западного либерализма, которому противопоставляется идея круговорота истории.

Одним из источников русского либерализма была немецкая историческая школа права, основателем которой был К. Ф. Фон Савиньи, лекции которого слушал еще Грановский. Чичерин признает значение этой школы мысли, особенно в том, что была проделана важная работа по изучению политической культуры народов. В тоже время недостатком Чичерин считает представление о том, что функция государства сводится исключительно к защите права.

⁷ Евлампиев, И. И. Главный труд Б.Н. Чичерина: достижения и неудачи. – С. 16.

⁸ Чичерин, Б. Н. История политических учений. – Т. 2. – СПб., 2008. – С. 500.

⁹ Там же. – С. 543–544.

¹⁰ Там же. – С. 638–640.

Государство, как высший органический союз народа, с точки зрения Чичерина, не понималось исторической школой права.

Гегель едва ли не в наибольшей мере повлиял на традицию русского либерализма, но и он подвергается критике у Чичерина. Прежде всего за недостаточно развитое личностное начало в философии Гегеля с точки зрения Чичерина. Противопоставление внутренней и внешней свободы как морали и права видится ему основной заслугой гегелевской философии. Важно отметить при этом, что слабой стороной Чичерин считает выведение морали из права.

А. Д. Градовский в своих академических работах и в своей публицистике отстаивает идеи органического происхождения государства и общества и критикует концепцию общественного договора. С его точки зрения, радикальное разграничение государства и общества представляет собой заблуждение западного либерализма, основанного на механицистской картине мира. Теория минимального государства, пожалуй, становится главным объектом его критики. Государство, по его мысли, представляет собой результат развития нации и отдельных индивидов в некую историческую целостность. В этом смысле, конечно, исчезает онтологическая разница между государством и обществом.

Народность или национальность служит своеобразным стихийным субстратом развития государственности. Можно сказать, что одна из осевых идей Градовского – признание в народе самостоятельной личности, имеющей право на свое специфическое национальное государство. Из признания в каждом народе самостоятельной нравственной личности вытекает право на национальное государство. Первыми, кто это сформулировал в русской общественной мысли, были, по словам Градовского, славянофилы¹¹.

Наконец, следует сказать об отношении русских либералов к славянофильству. По словам Градовского, одной из главных заслуг славянофилов было создание той исторической концепции, где главным субъектом является народ. При этом они в целом отторгали идею государства как высшего органического единства. Кавелин пишет, что многие концепции славянофильского направления стали всеобщими убеждениями¹². Здесь наибольшим достижением считается представление о народе, как о нравственной свободной личности. Нужно еще отметить близость к русскому либерализму некоторых воззрений Ивана Киреевского. В «Записке об отношении русского народа к царской власти» 1856 года он пишет о том, что развитие духа законности в народе может привести к появлению конституции, которая, в сущности, тождественна твердому государственному порядку: «Те, которые боятся развития законности потому, что оно ведет к конституции, бывают иногда подвержены странному недоразумению. Они как-то забывают, что страшное иностранное слово “конституция” в русском переводе значит ни больше ни меньше как “устройство”. Потому бояться для государства

¹¹ Градовский, А. Д. Национальный вопрос в истории и литературе. – М., 2009. – С. 228.

¹² Кавелин, К. Д. Московские славянофилы сороковых годов. – М., 1989. – С. 365.

конституции вообще – значит бояться всякого государственного устройства, что было бы верхом бессмысленности»¹³.

По словам И. И. Евлампиева, наиболее яркие различия славянофилов и западников связаны со второстепенными деталями, в сущности, очень близкой политической философии. Одной из них было отношение к институциональной церковности: славянофилы придавали ей значительно большее значение, в то время как либералы, признавая важность религии в обществе, стремились к внецерковным, философскими ее проявлениям¹⁴. Помимо сходства и различия, видно также и ученичество либералов по отношению к славянофилам, творческая рецепция многих славянофильских идей.

Другой момент, роднящий русских либералов с прочими направлениями русской общественной мысли: со славянофилами с консервативной публицистикой, с революционно-демократическим направлением, состоит в том, что у них все равно всплывала тема гибели Запада. С точки зрения Градовского, государства Запада, основанные исключительно на формально-юридическом основании, на договорной теории, на идеях французского просвещения и британского эмпиризма, обречены на распад. Парадоксальным образом эта тема появляется у всех направлений, но у каждого по-своему. Этатизм русских либералов, конечно, обращает их взор прежде всего на принципы государственного устройства.

Одной из основных причин, по которой в различных направлениях русской общественной мысли находится зачастую больше общего, нежели противоположного, является усвоения своеобразного языка романтической культуры, которым была пропитанная эпоха интеллектуального становления основных представителей этих направлений. Фундаментальной здесь, пожалуй, является метафора органического, которая применяется к тем институтам, которые поддерживает то или иное направление: крестьянская община, самодержавие, государство и т. д.

В традиции русского либерализма удалось достичь своеобразной гармонии основных интенций русской общественной мысли. Здесь нашлось место сильному государству и прогрессу, народности и законности. Вероятно потому, что русские либералы охотно усваивали наиболее плодотворные концепции как европейской философии, так и отечественных направлений. При этом не впадали в доктринерство и, отдавая должное той или иной концепции, стремились ее критически развить.

Список литературы:

1. Евлампиев, И. И. Актуальные уроки русского либерализма. Статья первая: критика западной традиции // Вопросы философии. – 2015. – № 6. – С. 90–94.

¹³ Киреевский, И. В. Записка об отношении русского народа к царской власти. – М., 2007. – С. 48–49.

¹⁴ Евлампиев, И. И., Громова, Е. В. Славянофильство и западничество как формы русского национального самосознания: анатомия конфликта и его результаты // Вестник РХГА. – 2019, № 3. – С. 130–145.

2. Осипов, И. Д. Историология западничества: Т. Н. Грановский // Фигуры истории или «общие места» историографии. – СПб.: Северная звезда, 2005. – С. 130–142.
3. Кавелин, К. Д. Взгляд на юридический быт древней России // Кавелин К. Д. Собрание сочинений в 4 т. Т. 1. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1897. С. 5–66.
4. Кавелин, К. Д. Письмо Ф. Достоевскому // Кавелин К. Д. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1898. – С. 1021–1052.
5. Евлампиев, И. И. Главный труд Б. Н. Чичерина: достижения и неудачи // Чичерин Б. Н. История политических учений в 3 т. – СПб.: Издательство РХГА, 2010. – Т. 3. – С. 3–34.
6. Чичерин, Б. Н. История политических учений в 3 т. – СПб.: Изд-во РХГА, 2008. – Т. 2. – 752 с.
7. Кавелин, К. Д. Московские славянофилы сороковых годов // Кавелин К. Д. Наш умственный строй. – М.: Правда, 1989. – С. 336–366.
8. Градовский, А. Д. Национальный вопрос в истории и литературе – М.: Гос. публ. ист. библиотека, 2009. – 284 с.
9. Евлампиев, И. И., Громова, Е. В. Славянофильство и западничество как формы русского национального самосознания: анатомия конфликта и его результаты // Вестник РХГА. – 2019. – № 3. – С. 130–145.
10. Киреевский, И. В. Записка об отношении русского народа к царской власти // Киреевский И. В. Духовные основы русской жизни. – М.: Институт русской цивилизации, 2007. – С. 30–72.

Смирнова Вероника Владимировна

кандидат психологических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ПРОБЛЕМА РЕФЕРЕНТНОСТИ В СИСТЕМЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с изучением межэтнических отношений. За основу взята разработанная автором концепция референтных отношений в системе межэтнических отношений. Анализируется референтность как сложный этнопсихологический феномен, включающий в себя устойчивые и динамические элементы.

Ключевые слова: референтность, межэтнические отношения, психический склад, традиции, этнос, референтная группа, этническая идентичность, этнические установки, этнические стереотипы.

THE PROBLEM OF REFERENCE IN THE SYSTEM OF INTER-ETHNIC RELATIONS

Summary: The article deals with issues related to the study of interethnic relations. The concept of reference relations developed by the author in the system of interethnic relations is taken as a basis. Reference is analyzed as a complex ethnopsychological phenomenon, which includes stable and dynamic elements.

Keywords: reference, interethnic relations, mental warehouse, traditions, ethnos, reference group, ethnic identity, ethnic attitudes, ethnic stereotypes.

В настоящее время актуализирована необходимость изучения межэтнических отношений. В современных изменяющихся условиях важно осознание необходимости сохранения культурного кода этноса, что позволит:

- обогатить историческими знаниями различные группы населения,
- формировать, развивать и содействовать социализации подрастающего поколения,
- сохранять культурный код, культурное наследие страны.

В связи с этим, развитие единого культурного пространства является основой этнической идентичности, референтных отношений внутри этноса и взаимоуважение к другим народам. Таким образом, возрастает значение этнокультурного образования населения и осмысление главных этнопсихологических феноменов.

Остановимся на рассмотрении проблемы референтности в системе межэтнических отношений.

Явление референтности в системе межэтнических отношений прослеживается в процессе контакта (взаимодействие) различных этносов. Под

межэтническими отношениями мы понимаем отношения, складывающиеся в ходе взаимодействия этносов, этнических групп для реализации ими своих интересов.

Феномен референтности - единство сложного, динамического, этнопсихологического явления. Исходя из этого феномен референтности можно представить как сложную многоуровневую систему. Первый уровень будут составлять нормы как устойчивые элементы, второй – включенность, динамические элементы.

Под устойчивыми элементами мы будем понимать: психический склад, этнический характер, архетип, нравы, обычаи, традиции, вкусы, привычки, интересы, темперамент, язык, историческую память, религию. Проанализируем некоторые из них.

Данные образования играют роль регуляторов поведения и деятельности этноса, имеют большое значение. Совокупность данных устойчивых элементов является важнейшей характеристикой комплекса норм, как образца жизни этноса. Таким образом, нормы, проявляющиеся в действующих нравах, обычаях, традициях, этническом характере, религии будут влиять на формирование психического склада этноса. «Нормы, в соответствии с которыми функционирует общество, формируют также и характер членов этого общества».¹

Еще одним из главных феноменов является психический склад этноса, который отражает этническую историю, особенности, наложившие отпечаток на духовную жизнь этноса; естественно-природные условия возникновения и развития, материальные условия жизни этноса. Таким образом, психический склад сконцентрировал в себе наиболее устойчивые глубинные характеристики этноса, выражающие единство природных и социальных факторов, его происхождения и дальнейшее историческое развитие. Психический склад является одной из главных характеристик этнической психологии, проявляющейся в характере этноса, традициях, мифах, обычаях, т.е. и на уровне «архетипов», коллективного бессознательного.

Проблеме традиций в отечественной науке уделялось большое внимание. На наш взгляд, наиболее емкое определение «традиций» представил А.К.Уледов: «Традиции - исторически сложившиеся и передающиеся из поколения в поколение формы деятельности и поведения людей. ... Однако они выступают не только формами деятельности и поведения, т.е. социальными явлениями, но и духовными явлениями. Как духовные, психические явления традиции олицетворяют способы передачи и закрепления эмоционального реагирования и переживания, выражения чувств, путей интеллектуального освоения мира».² Следует отметить двойственную природу существования традиций, вне сознания (как реальность) и в сознании (как отражение самой реальности). Реальностью будут выступать общественные отношения,

¹ Фромм, Э. Иметь или быть. - М., 1989. - С. 96.

² Уледов, А.К. Психосоциология как интегральная отрасль научного знания. - М., 1995. - С. 27-28.

деятельность людей, закрепленные во взглядах, привычках, нормах. Таким образом, традиции будут являться сплавом коллективного бессознательного и коллективного сознательного. Они устойчивы, свидетельствуют о преемственности поколений, проявляются в отношениях и деятельности людей. Наконец, традиции представляют собой связь между прошлым, настоящим и будущим, поскольку они закрепляют, воспроизводят, обогащают и передают от поколения к поколению весь социальный опыт.

Лосский Н.О. отмечал, «что некоторые свойства лиц, входящих в общественное целое, принадлежит и самому этому целому, и наоборот, «что характер души общественного целого может иногда или в некоторых отношениях глубоко отличаться от характера людей, входящих в него».³ Тем самым характеризуя конкретный этнос необходимо рассматривать «общие свойства», которые чаще всего встречаются.

Межэтнические отношения проявляются в установках этносов, их ориентациях на межэтнические контакты в разных сферах взаимодействия, в этнических стереотипах, в настроениях и поведении людей, конкретных этнических групп.

Этнопсихологической составляющей феномена референтности является так же явление включенности. Так как явление включенности состоит из динамических образований, то к ним следует отнести: потребности, интересы, настроения, психический настрой (чувства), ценностные ориентации, установки, стереотипы, убеждения, идеалы. Остановимся на анализе некоторых из них.

Референтная группа определенного этноса будет являться для представителя конкретного этноса источником установок и ориентаций. Она представляется фактором, способствующим осознанию этносом своих установок.

«Этническая установка - стремление и готовность личности воспринимать межэтнические отношения, социально-психологические явления и в контексте этого восприятия действовать определенным образом в конкретной ситуации. Этническая установка будет определять сложившиеся нормы и ценности этнической общности, убеждения, взгляды и мнения людей относительно истории и современной жизни, их взаимоотношений с другими этносами. Она включает в себя исторический опыт этноса и личный опыт людей, т.е. этническая установка обусловлена социальной средой и индивидуальными качествами личности».⁴

Этнический стереотип так же является важной составляющей референтных отношений в области межэтнических отношений, в них проявляются представления одного этноса о другом, оценочные мнения и

³ Лосский, Н.О. Характер русского народа. - Посев, 1957.

⁴ Смирнова, В.В. Этнопсихологическая компетентность современного специалиста // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: матер. междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 11 декабря 2020 года. – Т.1. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2020. – С. 448.

проявляются автостереотипах (сумма оценок, суждений, относимых к конкретной этнической общности ее представителями) и гетеростереотипах (совокупность оценочных мнений о других народах).

Следует заметить, что изменчивость оценок будет тесным образом связана с меняющейся ситуацией взаимодействия этносов, она будет отображать межэтнические отношения. Адекватность оценок этнических стереотипов проблематична, ведь не так просто сломать устойчивые представления, оценку, которые выработаны и присутствуют во многих поколениях. И этот момент следует учитывать при определении явления референтности в системе межэтнических отношений.

Содержание этнического стереотипа будет обусловлено включением его в определенные исторические и культурные условия. Этнический стереотип является групповым эталоном, сложившимся на основе общественного мнения этноса о характеристиках другого этноса. Для реализации этого эталона в поведении отдельной личности необходимо, чтобы прошло соотнесение со сложной системой личностных потребностей, убеждений, идеалов, являющихся внутренними регуляторами поведения личности. Потребности, убеждения и другие элементы морального сознания личности способствуют определенному выбору линии поведения только в том случае, если становятся активной действенной силой, когда сформированы определенные мотивы, являются побудителями деятельности. Итак, для того, чтобы личности реализовать в поведении свой стереотип, он может быть включен в этнический стереотип. Необходимо также помнить о том, что реализация личностью этнического стереотипа во многом будет зависеть от ее ориентации на эталоны, принятые в референтной группе, в которую она включена в данный момент.

Этнические стереотипы и этническая идентичность взаимообуславливают друг друга. Этническая идентичность во многом определяется самой этнической общностью, проявляется во взаимодействии с другими этносами. С другой стороны, чтобы полнее раскрыть содержание этнической идентичности необходимо рассмотреть сущность этнического самосознания, которую можно рассматривать как комплекс представлений этноса о самом себе, осознанием своих интересов, ориентаций, отношения к другим этносам. Например, Седова Н.Н. считает, что «этническое самосознание выполняет ценностно-ориентирующую функцию, объединяющую членов этноса. Оно проявляется в том, что принято называть национальным характером».⁵

Можно сделать следующий вывод, что этническое самосознание является отражением реально существующей этнической общности, ее исторического прошлого, настоящего, языка, духовной и материальной культуры. Таким образом, этническое (национальное) самосознание имеет сложную структуру, важнейшими индикаторами которой являются этническая идентификация, этнические стереотипы, представления о происхождении народа, его историческом прошлом, языке, культуре, территории («о родной земле»).

⁵ Седова, Н.Н. Человек-этнический. - Волгоград, 1994. - С. 10.

Итак, этническая идентификация является основным элементом этнического самосознания. «Этническая идентификация не мыслима без овладения человеком опытом переживания, который сконцентрирован в национальной духовной культуре, через развитие национальных чувств, а также зафиксирована в ценностях данного этноса, в сознании индивида».⁶ Этническая идентификация способствует взаимосвязи личности и этноса с помощью знания языка, на котором человек говорит, думает; происхождения; знания истории своего народа. Поэтому сегодня как никогда возрастает роль этнической идентификации как социально-психологического механизма формирования этнического самосознания. Этническая идентификация - процесс включения субъекта в группу, на основании установившейся эмоциональной связи и принятие им их ценностей, эталонов. Включение личности в этническую группу обеспечивает ей социальные и этнические координаты, являющиеся важнейшим условием социализации. Таким образом, этническая идентификация является фактором субъективной регуляции межэтнического общения и взаимодействия.

Еще одной особенностью, которая будет влиять на референтные отношения среди этносов является настроение, которое можно рассматривать как эмоциональное состояние, в котором проявляются надежды, замыслы. Настроение способствует формированию целостности «мы», сплачивает людей. Тем самым в системе референтных отношений настроение является моментом выбора.

Изучение этнического настроения находит проявление в жизнедеятельности этноса и выражает отношение этноса к тем или иным процессам, которые происходят в обществе, и будет так же влиять на включенность конкретного этноса в систему межэтнического взаимодействия. Анализ социальных настроений важен, так как позволяет выявлять специфику взаимодействия этносов, формирующиеся этнические стереотипы и установки.

Итак, рассматривая проблему референтности в системе межэтнических отношений важно понимать, что это сложный и многоплановый феномен. Референтность - форма межэтнических отношений, при которых выражается избирательность и определенная взаимосвязь одного этноса с другим, поэтому изучение явления референтности позволит четче представлять и прогнозировать процессы взаимодействия в области межэтнических отношений.

Список литературы:

1. Лосский, Н.О. Характер русского народа. - Посев, 1957. – 64 с.
2. Седова, Н.Н. Человек-этнический. - Волгоград, 1994. – 83 с.

⁶ Смирнова, В.В. Этнопсихологическая компетентность современного специалиста // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: матер. междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 11 декабря 2020 года. Т.1. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2020. – С. 449.

- 3.Смирнова, В.В. Этнопсихологическая компетентность современного специалиста // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: матер. междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 11 декабря 2020 года. Т.1. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2020. – С. 446 – 451.
- 4.Уледов, А.К. Психосоциология как интегральная отрасль научного знания. - М., 1995. – 152 с.
- 5.Фромм, Э. Иметь или быть. - М., 1989. – 236 с.

Созина Александра Сергеевна

младший научный сотрудник

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

Аннотация: В статье рассмотрен концепт культурной памяти и его место в военном образовании. Проанализированы основные характеристики, присущие культурной памяти и представлены способы ее трансляции. Представлен метод интервьюирования как наиболее эффективный исследовательский и меморативный подход в деле изучения и транслирования культурной памяти.

Ключевые слова: военное образование, культурная память, воспитание, интервьюирование, наследие.

ON THE ISSUE OF CULTURAL MEMORY

Summary: The article considers the concept of cultural memory and its place in military education. The main characteristics inherent in cultural memory are analyzed and ways of its translation are presented. The method of interviewing is presented as the most effective research and memorative approach in the study and transmission of cultural memory.

Keywords: military education, cultural memory, upbringing, interviewing, heritage.

Дело воспитания личности всегда было тернистым, ответственным и для него использовали разнообразные искусные приемы и методики формирования индивида, создавали эффективные модели и действенные концепты. Воспитание достойного человека – задача нелегкая, требующая значительных вложений, терпения и сил. Воспитание же военнослужащего – еще более сложная задача, учитывая какую деятельность он выполняет, в каких противоречивых ситуациях находится и подчас перед каким тяжелым моральным выбором оказывается. В данной статье уделяется внимание гуманитарной компоненте военного, прежде всего на примере военно-морского образования, затрагивается концепция культурной памяти.

«Лидирующие позиции» в образовании и становлении военнослужащего занимают военные науки, дисциплины, направленные на выполнение боевых задач. Однако, не менее ценно воспитание и становление думающего и чувствующего человека, а не «черствого механизма», пусть даже четко и грамотно выполняющего свою роль. И нужно оно, конечно, и самому человеку как носителю военной культуры, и самой среде воинского союза, в которой разворачивается жизненный и профессиональный путь военного. Гуманитарная компонента необходима, и в статье рассматривается именно память, ведь

память – это то, что есть, безусловно, у каждого человека. Это понятие очень многозначное, содержательное и глубинное, несмотря на её неустойчивость, ускользание в забвение, эфемерность и субъективность, а механизмы её сложны и удивительны. И, несмотря на то что память изменчива, ею можно манипулировать, использовать как тактическое и даже стратегическое орудие: можно намеренно помнить одно и стараться забыть другое, но полностью её не искоренить, и нет-нет, да она будет напоминать о себе в деталях, словно в почерке, который меняясь с возрастом у человека, всё же сохраняет свои особенности.

Память – это способ осознания и понимания, сохранения и передачи людьми своего прошлого. Память – собирательное понятие как для совокупности воспоминаний (в содержательном плане), так и в качестве вместилища и рамок (в формальном плане) для отдельных меморативных актов. Она предполагает способность символизировать (переводить в символическое пространство наличный опыт): кодировать, хранить и воспроизводить информацию.

Вопросы памяти своевременны, о ней проводятся многочисленные социальные и гуманитарные исследования, ведутся споры. В научном мире наблюдается пестрота форм «памяти», которые между собой пересекаются и накладываются друг на друга. В этой связи «культурная память» как понятие репрезентирует формы коллективной памяти. Данный концепт представляет собой интегральный социальный опыт, выраженный в текстах и ритуалах, в персонах и событиях, в навыках, этосе и ценностях.

Для отдельной личности эта культурная память становится доступной через сопричастность, которую можно осуществить в совместной деятельности – ритуальной или познавательной, практически необходимой или сознательно учиненной. Здесь важны прецедентность – живая экзистенция, пульс жизни, живой актуальный опыт «здесь и сейчас» и совместность (коллективность, общность, солидарность).

Пожалуй, наиболее точная характеристика, применимая к культурной памяти – это именно «живая». Память – это длящееся в настоящем, актуальное присутствие преемственности поколений и опыта. Она не имеет временных координат, не привязана хронологически. Невозможно в отношении культурной памяти сказать: «Я помню, как во вторник 10 февраля...». Она осуществляет коммуникацию в долгосрочной исторической перспективе, то есть далеко за пределами жизни одного человека, удостоверяя идентичность, возникающую благодаря транспоколенческой сопричастности культурному наследию и обширному культурно-историческому опыту. Наследуется мудрость, выработанные культурные навыки, аккумулируя весь социальный опыт и узко профессиональный, в случае военно-морской культуры, опыт предшественников.

Культурная память связана с происхождением сообщества, которое воссоздается в памяти через социальные практики – праздники, традиции,

обряды и ритуалы: утренняя церемония подъема флага, вынос боевого знамени по торжественному случаю, ритуал принятия новобранцами воинской присяги, ритуал прощания с погибшими военнослужащими, обычай «оморячивания» – выпить из плафона забортной морской воды, выдача «диплома», целование кувалды и т.д. Это словно некие надежные столпы, они укоренились и не изменяются.

Содержимое культурной памяти локализуется в библиотеках, скульптуре и архитектуре, а также в ускользающих художественных формах – в театре, кино, музыке. В преддверии празднования 195-летия Военно-морской академии, в читальном зале академии был выставлен весьма примечательный журнал «Морской сборник» №6 от 1922 года. На страницах этого журнала упоминался вопрос преемственности вновь созданного Красного Флота, где совершенно четко указывалось, что работа мирная и боевая выдающихся лиц истории русского флота должна теперь вновь изучаться, и необходимо восстановить имена великих морских деятелей, заветы которых флоту могут быть полезны и необходимы [1, с.62]. Еще одно наставление из этого журнала: «Красному Флоту Советской России досталось от старого флота большое идейное наследство, – несравненно более ценное, чем устаревшая его материальная часть; было бы большой ошибкой его не использовать» [2, с.67]. Прошло 100 лет, но суть этого послания из сложного и голодного послевоенного и послереволюционного времени как нельзя современна. Вопрос военно-морской «патристики» и литературного наследия флота весьма специфичен. Офицеры, закончившие службу, оставляют после себя обилие мемуаров, дневников, различных записей. Возможно, это связано с тем, что в военно-морской среде нет следов, в море все растворяется, просоленное равнодушной стихией, и поэтому надо мужественно держаться своих принципов, традиций, передавать свое знание, свой опыт, свою культурную память, сохраняя величие человека и утверждая его способность памятования.

Именно поэтому в качестве фиксации культурной памяти валидным (и, добавим, к тому же социально и психологически компенсаторным) средством является метод интервью. Данный метод набирает обороты в научной среде, в отечественной гуманитаристике, он используется в среде исторических, социологических и философских знаний. Интервью позволяет сохранить одновременно личностные и коллективные смыслы. Живой носитель культуры как никто лучше способен представить и отрефлексировать специфику культурной памяти. На примерах этих интервью происходит коммуникация сквозь время, и соответственно обучение и воспитание. Невольно вспоминается высказывание немецкого философа Петера Слотердайка о том, что каждое слово человека – это выстрел в Бескрайнее [3, с.43]. Данная цитата, подтверждает, что, во-первых, язык, речь влияет на формирование культурной памяти, а, во-вторых, ей присуща гетерогенность точек зрения, выразительных средств и интерпретаций. Поэтому возможна бескрайность высказываний, а не строгая унификация и политизация. И, наконец, в-третьих, она является

посланием в будущее, опосредуя здесь и сейчас связь с прошлым, созидательно продлевая в бесконечность времени все лучшее, достойное, возвышенное. При этом культурная память не распространяется сама собой, а нуждается в специальной заботе. Культурная память всегда имеет своих живых носителей, к ним относятся, в том числе сказители, рапсоды, шаманы, жрецы, художники, писатели, учёные, но в случае военно-морской традиции также те, у кого богатый опыт участия в походах и решении боевых задач, в военном искусстве, в наставничестве и т.д. (Однако, подтверждая ценность метода интервьюирования как научного, необходимо отметить, что носители практического опыта (и даже лучшие среди них) не всегда обладают нарративной творческой способностью, не могут сложить Песнь, передать Слово). Индивидуальное восприятие, оценка, рефлексия, усвоение и передача сохраненных материалов делают память культурной памятью. Живое воспоминание поддерживается господствующим дискурсом (и научной парадигмой) с его ценностями, речевыми фрагментами, отдельными фразами и т.д.

Без культурной памяти нет возможности самообновления, нет точек роста. Вычленив культурную память как категорию и выявляя наполнение этой категории в военно-морской культуре, мы высвобождаем место творческому росту и совершенствованию самой этой культуры.

Список литературы:

1. Морской сборник. – 1922. – № 6. – С. 62-67.
2. Морской сборник. – 1922. – № 6. – С. 67.
3. Слотердаик, П., Хайнрихс, Г.-Ю. Солнце и смерть: Диалогические исследования / Пер. с нем., примеч. и послесл. А.В. Перцева. - СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2015. - 608 с.

Стецкевич Михаил Станиславович

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

ПОВОРОТ В РАЗВИТИИ ОКСФОРДСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА РУБЕЖЕ 1830-Х – 1840-Х ГГ.

Аннотация: Оксфордское (трактарианское) движение в Церкви Англии справедливо рассматривается как крупнейшее явление религиозной жизни XIX в., оказавшее огромное влияние на общественно-политическую и культурную жизнь. После его начала в 1833 г. движение постепенно перешло от подчеркивания духовной независимости Церкви Англии к представлению о необходимости двигаться, опираясь на наследие Древней неразделенной церкви, «средним путем» между протестантизмом и римским католицизмом. На рубеже 1830-х – 1840-х гг. лидер трактарианцев Дж. Г. Ньюмен, а также недавно примкнувшие к движению новые участники (в частности, У. Уорд и Ф. Оукли), стали активно подчеркивать значимость Рима как центра церковного единства. Это привело к кризису в рамках трактарианства и в конечном счете переходу некоторых его участников во главе с Ньюменом в Римско-католическую церковь. Такой поворот в развитии Оксфордского движения был достаточно закономерным, хотя и не обязательным следствием его развития. Этот уход позволил сохранившим Церкви Англии трактарианцам продолжить актуализацию идей духовной независимости и англиканства как «среднего пути».

Ключевые слова: Англия, Оксфордское движение, трактарианство, Римский католицизм, Церковь Англии, Дж. Г. Ньюмен.

THE OXFORD MOVEMENT IN THE LATE 1830s - EARLY 1840s: A NEW TURN

Summary: The Oxford (Tractarian) movement in the Church of England is rightly regarded as the largest phenomenon of religious life in the XIX century, which had a huge impact on socio-political and cultural life. After its start in 1833, the movement gradually shifted from emphasizing the spiritual independence of the Church of England to the idea of the need to move, relying on the legacy of the Ancient Undivided Church, the «Via media» between Protestantism and Roman Catholicism. At the turn of the 1830s - 1840s, the leader of the Tractarians J. H. Newman, as well as new members who have recently joined the movement (in particular, W. Ward and F. Oakeley), began to actively emphasize the importance of Rome as a center of Church unity. This led to a crisis within Tractarianism and eventually the transition of some of its participants, led by Newman, to the Roman Catholic Church. Such a turn in the development of the Oxford movement was quite natural, although not necessarily a consequence of its development. This departure

allowed the Tractarians who had preserved the Church of England to continue actualizing the ideas of spiritual independence and Anglicanism as a «Via media».

Keywords: England, The Oxford Movement, Tractarianism, Roman Catholicism, The Church of England, J. H. Newman.

Оксфордское (трактарианское) движение в Церкви Англии можно рассматривать как крупнейшее явление религиозной и культурной жизни Западной Европы XIX в. Его влияние на развитие англиканской теологии, храмовой архитектуры, церковно-государственных отношений трудно переоценить. Не смотря на наличие значительного числа трудов о трактарианстве, некоторые вопросы остаются дискуссионными, а другие нуждаются в более специальном изучении. К их числу относится проблема поворота в развитии трактарианства, случившегося в конце 1830-х гг.

Теологи Оксфордского университета, начавшие в 1833 г. выпуск серии текстов под названием «Трактаты для нынешнего времени» (Tracts for the Times) – Дж. Г. Ньюмен (1801-1890, в 2019 г. причислен к лику святых Римско-католической церкви), Дж. Кибл (1792-1866), Р. Х. Фруд (1803 – 1836), Э. Б. Пьюзи (1800 – 1882) были потрясены событиями «конституционной революции» 1828 – 1832 г., подорвавшими английскую модель «старого порядка», и в частности, его конфессиональный характер вследствие расширения прав религиозных меньшинств. Они опасались, что вигское правительство лорда Грея может повторить опыт Французской революции, нанеся сокрушительный удар по государственной Церкви. Поэтому в первые полтора – два года (по определению Дж. Гриффина, время «радикальной фазы» движения¹) преобладали короткие и весьма эмоциональные трактаты. Как впоследствии писал Ньюмен, они были созданы в минуту «крайней опасности»². В первых трактатах делалась попытка дать ответ на вопрос: что делать духовенство и мирянам в сложившейся критической ситуации? Прежде всего предлагалось осознать, что Церковь Англии должна быть духовно независимым институтом, причем вне зависимости от того, сохранит она государственный статус или нет. Во главу угла ставилась «истинность», а не «полезность» англиканства. Немалое внимание уделялось апостольскому преемству как основанию авторитета духовенства, недопустимости внесения изменений в литургическую практику.

Однако к середине 1830-х гг. стало ясно, что масштабы угрозы Церкви Англии сильно преувеличены. Трактаты приобрели более развёрнутый и академический характер, а на передний план вышла идея о том, что, как впоследствии будет утверждать Пьюзи, именно Древняя Церковь «обладает доктринами и мнениями, с помощью которых мы решаем спорные вопросы в

¹ Griffin, J. R. The Radical Phase of the Oxford Movement // Journal of Ecclesiastical History. 1976. Vol. 27, no.1. P. 47–56.

² Tracts for the Times. - Vol. 2. London: Rivington, 1839.- P. III.

нашей Церкви»³. Именно стремление рассматривать авторитет Древней неразделенной Церкви в качестве инстанции фактически не менее важной, чем Священное Писание, превратить её в модель для современной Церкви Англии составят одно из краеугольных положений Оксфордского движения. Однако подобная абсолютизация Древней Церкви неизбежно вызывала следующие вопросы: во-первых, не подрывает ли это общепротестантский принцип «только Писание», которому Церковь Англии, пусть и в сдержанной форме, стремилась следовать, и во-вторых, как эта абсолютизация соотносится с изменениями, произошедшими в ходе Реформации XVI в.?

Хотя Оксфордское движение получило определенную поддержку среди англиканского духовенства, особенно разделявшего высокоцерковные взгляды, но почти с самого начала в адрес трактарианцев стала звучать критика, смысл которой заключался в том, что под видом следования традициям «католичности» как верности учению Древней Церкви осуществляется переход на римско-католические, или, используя терминологию того времени, «папистские» позиции. Она стала особенно острой после публикации Ньюменом и Киблом «Наследия» (Remains) скончавшегося в 1836 г. Фруда. Издание, увидевшее свет в 1838 г., включило в себя как опубликованные работы и проповеди Фруда, так и дневниковые записи, вызвавшие наибольший резонанс. Ньюмен ещё до публикации предположил, что «Наследие» «захватит и увлечёт многих, но и шокирует и оттолкнёт некоторых своим бескомпромиссным анти – протестантизмом»⁴. Его прогноз полностью оправдался. Резкие инвективы Фруда в адрес английской Реформации и её лидеров подверглись осуждению не только со стороны представителей евангелического течения в англиканстве, но и высокоцерковников, которые, разделяя неприязнь трактарианцев к либерализму в его религиозном и политическом проявлениях, не колебались в определении Церкви Англии как протестантской. С другой стороны, в значительной степени под влиянием «Наследия» к движению примкнули новые участники – Дж. Далгернс, Ф. Фабер, Дж. Э. Фруд, Ф. Оукли, У. Уорд. Двое последних, несомненно, были самыми яркими фигурами среди «молодых трактарианцев», и оба были впечатлены антиреформационной направленностью «Наследия».

Новая группа активных участников движения занималась уже не написанием трактатов, а подготовкой статей для журнала «Бритиш критик», чтением проповедей и служением, а главное – общением с Ньюменом, которым они восхищались и рассматривали в качестве примера для подражания. Дж. Э. Фруд впоследствии заметил, что труды Ньюмена для членов этого кружка были своеобразным символом веры⁵. Именно деятельность Ньюмена и «молодых

³ Liddon, H. P. The Life of Edward Bouverie Pusey. – London: Longmans, 1893. – Vol. 2. – P. 140.

⁴ The Letters and Diaries of J. H. Newman. – Vol. 6. – Oxford: Clarendon Press, 1984. – P. 177.

⁵ Froude J. A. The Oxford Counter-Reformation // Short Studies on Great Subjects. – New York: Charles Scribners Son., 1883. – P. 185-186.

трактарианцев» и привела к серьёзным изменениям в деятельности Оксфордского движения в конце 1830-х – начале 1840-х гг.

Исследователи не сомневаются в том, что это время было переломным в истории Оксфордского движения. Автор появившейся ещё в конце позапрошлого столетия, но и поныне считающейся классической истории Оксфордского движения Р. Черч полагал, что Уорд и Оукли извратили его суть, и трактарианство, начавшееся как «героическая попытка спасти Церковь Англии», приобрело совершенно не предполагавшийся изначально проримский характер⁶. Напротив, П. Ноклс, С. Браун, Дж. Херринг склонны рассматривать дрейф в сторону Рима как логическое, хотя и необязательное следствие развития трактарианства, характерное и для самого лидера оксфордцев – Дж. Г. Ньюмена⁷.

Проримская ориентация Уорда и Оукли представляется более чем очевидной. Хотя они, как и первоначальные трактарианцы, были англиканскими священниками, к моменту присоединения к движению они испытывали гораздо больший интерес к современной Римско-католической церкви, чем Кибл, Пьюзи и даже Ньюмен. Например, Уорд признавался Пьюзи в наличии желания перейти в Римско-католическую церковь ещё до присоединения к трактарианству⁸. На Оукли, который ещё в ранней юности был буквально заморожен богослужением в Личфилдском кафедральном соборе (до Реформации – католическом), весьма сильное впечатление производил римско-католический ритуал, с которым он познакомился во время неоднократных поездок на континент. Его близким другом был выдающийся архитектор О. Н. В. Пьюджин, ещё в ранней молодости перешедший из англиканства в католицизм⁹.

Но самым главным, несомненно, был движение Ньюмена в сторону Рима. Сам теолог в автобиографии «Апология моей жизни» (1864) утверждает, что весной 1839 года он достиг наивысшего положения в Церкви Англии, и до лета 1839 года мысли о Риме у него отсутствовали¹⁰. Но затем Ньюмен разочаровался в активно разрабатывавшейся им концепции англиканства как основанного на «древности» «среднего пути» (*Via media*) между протестантизмом и римским католицизмом. Особенное впечатление на теолога произвели слова Аврелия Августина (354–430) «ответственно судит мир земной» (*securus judicat orbis terrarum*), «просветлявшие смысл любого внутрицерковного спора». Из них явствовало, что «вся Церковь... является непогрешимой и конечной инстанцией, принимающей решение по поводу тех

⁶ Church, R.W. *The Oxford Movement: Twelve years 1833–1845*. – London: Macmillan, 1891. – P. 241.

⁷ Brown, S. *The National Churches of England, Ireland and Scotland, 1801–1846*. – Oxford: University Press, 2001. – P. 286-287; Nockles, P. B. *The Oxford Movement in Context: Anglican High Churchmanship, 1760–1857*. – Cambridge, 1994. P. 143-144.; Herring, G. *What was the Oxford Movement?* – London: Continuum, 2002. – P. 64.

⁸ Miners, M. *A Man of Extremes — W. G. Ward as a member of the Church of England*. PhD. Thesis. Durham, 1987. P. 9.

⁹ Galloway, P. *A Passionate Humility: Frederick Oakeley and the Oxford Movement*. – Leominster: Gracewing, 1999. P. 37, 39.

¹⁰ Newman, J.H. *Apologia pro Vita Sua*. London: Longmans, Green, and Co, 1908. – P. 93, 114.

ее частей, которые стремятся к протестам и отделению», и, следовательно, именно Римская церковь права, а Церковь Англии находится в состоянии раскола¹¹.

Не все исследователи согласны с версией, изложенной в «Апологии». Наиболее решительно возражает против неё шведский исследователь Р. Имберг, показавший, что начиная с 1834 г. при переизданиях текстов серии «Трактаты для нынешнего времени» Ньюмен постоянно смягчал свою критику римского католицизма. Например, подробный перечень «римских заблуждений» впоследствии заменялся простой констатацией факта наличия разногласий между Церковью Англии и Римом. В отличие от Ньюмена, Кибл, Пьюзи и многие другие авторы трактатов ограничивались чисто стилистическими изменениями. Таким образом, подчеркивает Имберг, «средний путь» Ньюмена с самого начала был направлен в сторону Рима¹².

В любом случае в 1839 – 1840 гг. находившемуся в сомнениях об «истинности» англиканства Ньюмену прекрасно были известны проримские настроения некоторых недавно примкнувших к движению участников. Впрочем, здесь было и существенное различие: если лидер трактарианцев двигался от изучения «древности» к идее единой Церкви, порождавшей сомнения в законности отделения Церкви Англии от Рима, то «молодые трактарианцы» от восхищения современным римским католицизмом шли к мысли о необходимости восстановления с ним связей.

В «Апологии» Ньюмен вспоминал о затруднениях, испытывавшихся новыми участниками движения в вопросе об адекватности основного доктринального документа Церкви Англии – «Тридцати девяти статей» (1571)¹³ – направленных, согласно общепринятому мнению, в том числе и против учения Римско-католической церкви. Желая «удержать наших молодых друзей от колебаний по поводу статей и движения в сторону Рима»¹⁴, в начале 1841 г. Ньюмен опубликовал Трактат № 90, которому суждено было стать последним в серии «Трактатов для нынешнего времени». В трактате недвусмысленно проводилась мысль о том, что «Тридцать девять статей» безусловно осуждают только «римскую практику», то есть по сути дела народный католицизм, но не официальное учение¹⁵. Если раньше пределы «католичности» оксфордский теолог ограничивал «древностью», то теперь он расширял их вплоть до фактического признания решений Тридентского собора. Отсюда легко было придти к выводу о том, что догматические различия между Церковью Англии и Римско-католической церковью столь фундаментальны, как это обычно

¹¹ Ibid. P. 116 – 118.

¹² Imberg, R. In Quest for Authority: the «Tracts for the Times» and the Development of Tractarian Leaders. – Lund: Lund University Press, 1987. – P. 53, 96, 112, 114, 136- 138.

¹³ Newman, J.H. Apologia pro Vita Sua . – P. 77-78.

¹⁴ The Letters and Diaries of John Henry Newman. – Vol. 8. – Oxford, 1999. – P. 58, 68.

¹⁵ Tract № 90. Remarks on Certain Passages in the Thirty-Nine Articles. URL: <http://anglicanhistory.org/tracts/tract90/html> (дата обращения: 05.10.2020).

считалось. Как иронично заметила либеральная газета «Морнинг кроникл»: «мы все, оказывается, настоящие паписты, хотя и не знаем об этом»¹⁶.

Трактат произвел сенсацию и вызвал бурную реакцию, преимущественно негативную. Влиятельный вигский журнал «Эдинборо ривью» упрекнул Ньюмена и его сторонников в том, что они, подписавшись под «Тридцатью девятью статьями» (это было обязательным для англиканских священников при посвящении в сан – М.С.), ведут себя не как джентльмены, уча своих последователей говорить одно, а подразумевать другое¹⁷. Поэтому сторонникам Ньюмена следовало бы покинуть Церковь Англии¹⁸.

В марте 1841 г. Трактат № 90 был осужден Гебдомадальным советом, являвшимся органом самоуправления Оксфордского университета. В резолюции подчеркивалось, что предлагаемый в нём способ интерпретации «Тридцати девяти статей», «скорее затуманивает, нежели разъясняет их смысл», и несовместим с университетским статутом, требующим изучения и подписания студентами «Тридцати девяти статей», поскольку предполагает «одобрение заблуждений, против которых статьи были направлены»¹⁹.

Последующая дискуссия в англиканских кругах вокруг Трактата № 90 обнаружила следующее. Во-первых, Ньюмен, пытаясь защитить свою позицию, в открытом письме канонику Р. Джелфу даже более явно, чем в Трактате №90, подчеркнул возможность толкования статей в «католическом смысле», вне зависимости от намерений их составителей, завершив свои рассуждения хвалебной тирадой в адрес Римско-католической церкви²⁰. Во-вторых, Кибл, Пьюзи и некоторые высокоцерковные теологи, долгое время достаточно позитивно настроенные по отношению к Оксфордскому движению, в той или иной степени соглашаясь с идеями Трактата № 90, в то же время не забывали подчеркнуть необходимость «действовать на основе принципов Церкви Англии, осуществляя её богослужение... её стандарты святости, реализуя всё то действительно католическое, что есть в ней»²¹. В-третьих, Уорд и Оукли не просто поддержали Трактат №90, но и заявили, что идея «видимой Церкви более полно реализована Римом, чем нами», называя римско-католическое учение «истинным»²². По просьбе епископа Оксфордского Р. Бэгота издание серии «Трактаты для нынешнего времени» было прекращено.

Сочли необходимым высказаться и англиканские епископы. К. Курноу подсчитал, что в 1841-1842 гг. вопрос о трактарианцах и Трактате №90 был

¹⁶ The Morning Chronicle. 11.03. 1841.

¹⁷ The Edinburgh Review. Vol. 73. 1841 P. 285-289.

¹⁸ Ibid. P. 290, 297.

¹⁹ Текст резолюции приведен в кн.: Newman, J. H. The Via Media of Anglican Church. – London: Longmans, 1908. – P. 362-363.

²⁰ Newman, J.H. A Letter Addressed to Rev. R.V. Jelf. Oxford: John Henry Parker, 1841. – P. 26.

²¹ Pusey, E. B. The Articles Treated in Tract 90 Reconsidered and their Interpretation Vindicated. Oxford: John Henry Parker, 1841. P. 183.

²² Oakeley, F. The Subject of Tract 90, historically examined. – London: J. Toovey, 1845. P. 31-40, 57.; Ward, W.G. A Few Words in Support of No. 90 of the Tracts for the Times. – Oxford: John Henry Parker, 1841.; Ward, W.G. A Few More Words in Support of No. 90 of the Tracts for the Times. – Oxford: John Henry Parker, 1841.

затронут в 17 епископских посланиях²³, то есть высказался каждый второй прелат. Не смотря на различия в тоне посланий и общей оценке трактарианизма, ни один епископ не выразил одобрения основным идеям Трактата № 90. Ньюмен, всегда высоко ценивший епископский авторитет, почувствовал, что его положение в Церкви Англии осложнилось, и в феврале 1842 г. удалился в деревню Литтлмор недалеко от Оксфорда, бывая в Оксфорде лишь изредка и практически не публикуя каких-либо текстов. В «Апологии» Ньюмен называет месяцы, проведенные в Литтлморе вплоть до его перехода в Римско-католическую церковь, пребыванием на смертном одре в Церкви Англии²⁴.

Оукли и Уорд, напротив, продолжали активно публиковаться. После того, как Ньюмен в 1841 г. сложил с себя обязанности редактора журнала «Бритиш критик», он, под главенством Т. Мозли, приобрел откровенно проримскую направленность и стал важнейшей трибуной трактарианства. Если в период редакторства Ньюмена (1838 – 1841) Оукли опубликовал три статьи, а Уорд не печатался вообще, то время редакторства Мозли (1841 – 1843) они превратились в основных авторов. Согласно атрибуции Э. Хоутона (тексты в журнале были анонимными) перу Оукли принадлежит 10 статей, а Уорда – 8²⁵. Почти все они содержали позитивные оценки римского католицизма, а наиболее репрезентативная, написанная Оукли, носила название: «Что означает депротестантизация?». Не выступая прямо за союз с Римом, он предлагал предлагал изъятие из Церкви «пуританизма» путём толкования вероучения в том же «католическом» стиле, который был применён Ньюменом в Трактате №90²⁶.

Но наиболее решительная апология римского католицизма прозвучала в объемном трактате Уорда «Идеал христианской Церкви» (1844). Признавая наличие «повреждений» в Римско-католической церкви и отрицая своё стремление перейти в неё, Уорд тем не менее недвусмысленно заявлял о том, что «Рим в основном сохранил, а мы – нет, высокую и истинную идею Церкви»²⁷, и поэтому англикане поступят мудро, если будут рассматривать его в качестве образца²⁸. В результате Оксфордская конвокация (корпорация полноправных членов Университета) большинством голосов приняла резолюции, осуждающие сочинение Уорда и лишаящие его всех учёных степеней.

Дальнейшее развитие событий было предсказуемым. В сентябре – октябре 1845 г. Уорд, Ньюмена и Оукли были приняты в Римско-католическую церковь. За ними последовали ещё некоторые ученики Ньюмена, но далеко не

²³ Curnow, K. F. A Rereading of Tract 90. A Thesis submitted ...for the degree of Doctor of Theology. Melbourne College of Divinity, 2010. – P. 332.

²⁴ Newman J.H. Apologia pro Vita Sua. – P. 147.

²⁵ Houghton, E. "The British Critic" and the Oxford Movement // Studies in Bibliography. 1963. Vol. 1. P. 119-137.

²⁶ The British Critic. 1842.– Vol. 32. – P. 216-244.

²⁷ Ward W. The Ideal of a Christian Church. London: James Toovey, 1844. – P. 53-54.

²⁸ Ibid. P. 54.

все. Если «молодых трактарианцев» привлекала действующая Римско-католическая церковь, то путь Ньюмена был более сложным, и точкой отсчета служила Древняя церковь. Только когда он (см. трактат «Эссе о развитии христианского учения», 1845²⁹) пришел к выводу о том, что «древность» свидетельствует прежде всего о единстве Церкви, а последующие изменения, ранее оценивавшиеся им как «заблуждения», есть результат необходимо развития, переход в Рим стал не психологически возможным.

Традиционно 1845 г. рассматривался как финальный в истории Оксфордского движения, а Р. Черч даже писал о «катастрофе»³⁰. Более убедительным представляется тезис Дж. Херринга, показавшего, что о потере проримски настроенных участников скорбели прежде всего те, кто был связан узами дружбы с Ньюменом, а многие (например, Дж. М. Нил) лишь укрепились в мысли посвятить свои труды Церкви Англии³¹. Таким образом, можно констатировать, что случившийся на рубеже 1830-х – 1840-х гг. поворот в развитии Оксфордского движения был достаточно закономерным, хотя и не обязательным следствием его развития. Уход проримски настроенных фигур открыл и новые возможности, позволив трактарианству сохраниться в качестве влиятельного течения в Церкви Англии, сосредоточенного как на идеях «среднего пути», так и духовной независимости.

Список литературы:

1. Brown, S. The National Churches of England, Ireland and Scotland, 1801–1846. – Oxford: University Press, 2001. – 459 P.
2. Church, R.W. The Oxford Movement: Twelve years 1833–1845. - London: Macmillan, 1891. – 414 P.
3. Froude J. A. The Oxford Counter-Reformation // Short Studies on Great Subjects. - New York: Charles Scribners Son, 1883. – P. 151–234.
4. Galloway, P. A Passionate Humility: Frederick Oakeley and the Oxford Movement. – Leominster: Gracewing, 1999. 333 P.
5. Griffin, J. R. The Radical Phase of the Oxford Movement // Journal of Ecclesiastical History. – 1976. – Vol. 27, no.1. – P. 47–56.
6. Herring, G. The Oxford Movement in Practice: The Tractarian Parochial Worlds from the 1830s to the 1870s. – Oxford: University Press, 2016. – 368 P.
7. Herring, G. What was the Oxford Movement? – London: Continuum, 2002.– 345 P.
8. Houghton, E. "The British Critic" and the Oxford Movement // Studies in Bibliography. 1963. – Vol. 1. – P. 119-137.
9. Imberg, R. In Quest for Authority: the «Tracts for the Times» and the Development of Tractarian Leaders. - Lund: University Press, 1987. – 335 P.

²⁹ Newman, J. H. An Essay on the Development of Christian Doctrine. – London: Longmans, 1845.

³⁰ Church, R.W. The Oxford Movement. – P. 385.

³¹ Herring, G. The Oxford Movement in Practice: The Tractarian Parochial Worlds from the 1830s to the 1870s. Oxford: University Press, 2016. – P. 34-35.

10. Liddon, H. P. *The Life of Edward Bouverie Pusey*. - London: Longmans, 1893. – Vol. 2. – 530 P.
11. Miners, M. *A Man of Extremes — W. G. Ward as a member of the Church of England*. PhD. Thesis. - Durham, 1987. – 213 P.
12. Newman, J. H. *An Essay on the Development of Christian Doctrine*. – London: Longmans, 1845. 635 P.
13. Newman, J.H. *Apologia pro Vita Sua*. – London: Longmans, Green, and Co, 1908. – 456 P.
14. Newman, J. H. *The Via Media of Anglican Church*. - London: Longmans, 1908. – 432 P.
15. Newman, J.H. *A Letter Addressed to Rev. R.V. Jelf*. - Oxford: John Henry Parker, 1841. – 34 P.
16. Nockles, P. B. *The Oxford Movement in Context: Anglican High Churchmanship, 1760–1857*. – Cambridge: University Press, 1994. – 342 P.
17. Oakeley, F. *The Subject of Tract 90, historically examined*. - London: J. Toovey, 1845. – 100 P.
18. Pusey, E. B. *The Articles Treated in Tract 90 Reconsidered and their Interpretation Vindicated*. - Oxford: Rivington, 1841. – 217 P.
19. *The Edinburgh Review*. – Vol. 73. – 1841
20. *The Letters and Diaries of J. H. Newman*. – Vol. 6. - Oxford: Clarendon Press, 1984. – 417 P.
21. *The Letters and Diaries of John Henry Newman*. – Vol. 8. – Oxford: Clarendon Press, 1999. – 567 P.
22. *The Morning Chronicle*. - 11.03. 1841.
23. *Tract № 90. Remarks on Certain Passages in the Thirty-Nine Articles*. URL: <http://anglicanhistory.org/tracts/tract90/html> (дата обращения: 05.10.2021).
24. *Tracts for the Times*. – Vol. 2. – London: Rivington, 1839. – 354 P.
25. Ward W. *The Ideal of a Christian Church*. - London: James Toovey, 1844. – 601 P.
26. Ward, W.G. *A Few More Words in Support of No. 90 of the Tracts for the Times*. - Oxford: John Henry Parker, 1841.– 94 P.
27. Ward, W.G. *A Few Words in Support of No. 90 of the Tracts for the Times*. - Oxford: John Henry Parker, 1841. – 52 P.

Суздальцева Ирина Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент

Дагестанский государственный педагогический университет

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКЕ ПЕТРА I

Аннотация: В статье обращено внимание на важную роль восточного направления во внешней политике России первой четверти XVIII в. Петр I поддерживал Армению и Грузию в их борьбе за национальную независимость. С помощью единоверцев он стремился упрочить российские позиции на побережье Каспийского моря, усилить значение Волжско-Каспийского водного пути в восточной торговле, развить новые отрасли промышленности и т.д. Важной частью восточной политики Петра I стали указы, разрешавшие переселение армян и грузин в Прикаспийские районы России. После прекращения Каспийского похода приток христиан-переселенцев из Закавказья усилился. Значительная их часть обосновалась в Крепости Святого Креста, которая была заложена Петром I на реке Сулак в 1723 г.

Ключевые слова: Волжско-Каспийский водный путь, Северный Кавказ, Армения и Грузия, переселение, армянское купечество, Каспийский (Персидский) поход, крепость Святого Креста.

RELIGIOUS FACTOR IN THE EASTERN POLICY OF PETER I

Summary: the article draws attention to the important role of the eastern direction in the foreign policy of Russia in the first quarter of the 18-th century. Peter I supported Armenia and Georgia in their struggle for national independence. With the help of fellow believers, he sought to strengthen Russian positions on the coast of the Caspian Sea, increase the importance of the Volga-Caspian waterway in eastern trade, develop new industries, etc. An important part of the Eastern policy of Peter I was the decrees that allowed the resettlement of Armenians and Georgians in the Caspian regions of Russia. After the termination of the Caspian campaign, the influx of Christian settlers from Transcaucasia intensified. A significant part of them settled in the Fortress of the Holy Cross, which was founded by Peter I on the Sulak River in 1723.

Keywords: Volga-Caspian waterway, North Caucasus, Armenia and Georgia, resettlement, Armenian merchants, Caspian (Persian) campaign, Holy Cross fortress

В 2022 г. исполняется 350 лет со дня рождения Петра I и 300 лет начала Каспийского или Персидского похода 1822-1823 гг. В связи с этим важно упомянуть, что важное место во внешней политике правительства занимало восточное направление. Император уделял внимание укреплению позиций России на Кавказе и установлению выгодных отношений со странами Востока.

Важной частью политики Петра I было расширение внешней торговли в регионе, которая рассматривалась как один важнейший источник государственных доходов. В частности, император стремился к тому, чтобы Россия, используя Волжско-Каспийский водный путь, стала единственной посредницей между Востоком и Западом в торговле шелком-сырцом и другими товарами (драгоценности и украшения, дорогая посуда, пряности, вина и фрукты, сахар, рис, кофе, ковры, шелковые, шерстяные и хлопчатобумажные ткани и т.д.), которыми Европа торговала бы со Средним Востоком и Индией. Развитие восточной торговли в то же время должно было способствовать подъему производительных сил страны и развитию российской промышленности. Петра I заботила необходимость расширения сырьевой базы и рынков сбыта русской мануфактурной промышленности. Она была обеспечена отечественным сырьем, но ей недоставало шелка-сырца, хлопка, шерсти, селитры, металлов, строительных материалов и т.д. Решению этих проблем способствовало широкое развитие восточной торговли и присоединение областей Западного Прикаспия.

Реализации экономических проектов Петра I мешала нестабильная политическая обстановка на Северном Кавказе, где было сильно влияние турок и персов. В Иране усилилось влияние шиитского духовенства, в то время как мусульмане Кавказа были преимущественно суннитами. При попытках принудительного принятия шиитского направления начались недовольства и возмущение в Дагестане. В 1711 г. началось широкое антииранское движение в Армении и Азербайджане. Турция, пользуясь слабостью Персии, попыталась утвердиться в Кабарде, Дагестане, на берегах Каспия и отрезать русские поселения на реке Терек. Чтобы привлечь на свою сторону местных владельцев, султан засылал на Северный Кавказ эмиссаров с призывом выступить против «неверных». Утверждение Турции в Прикаспийских провинциях могло создать угрозу южным российским рубежам, нарушить торговые связи России с кавказскими народами и странами Востока. Кроме того, Турция провоцировала опустошительные набеги кавказских горцев на районы Восточной Грузии, Ширвана, Лори и Сюника. Это создавало угрозу для жизни и деятельности местного населения, которое смотрело на Россию, как на силу, способную защитить от физического уничтожения и помочь отстоять национальные интересы.

В первой четверти XVIII в. Армения и Грузия не являлись целостными самостоятельными государствами. Они находились под властью Персии и одновременно подвергались постоянным набегам со стороны турок, которые стремились покорить всю территорию Грузии. Кроме того, в Турции и Иране национальный гнет переплетался с религиозной дискриминацией. В этих условиях местное христианское духовенство, видя благожелательное отношение России к единой церкви, активно выступало за русскую ориентацию освободительного движения. В результате, христианские народы Закавказья добивались помощи России в защите национальной независимости.

Петр I, занятый войной со Швецией, не мог активно вмешиваться в восточные дела. Однако в письмах и указах астраханскому воеводе И.А. Мусину-Пушкину он приказывал укреплять дружественные и торговые отношения с кавказскими горцами.¹ Одновременно император поощрял армян и грузин к переселению в Прикаспийские районы, находящиеся в сфере влияния России. Указами Петра I переселенцы направлялись в районы Притеречья, которые считались наиболее благоприятным для развития виноградарства, виноделия, шелководства и других отраслей экономики, новых для России, но традиционных для армян и грузин.²

Особую роль в восточной политике Петра I играло армянское купечество, которое было заинтересовано в развитии транзитной торговли и в укреплении своих позиций на российском рынке. Указы императора 1711, 1719, 1720 гг. предоставляли значительные привилегии представителям армянских торговых кругов. Поощряя их приток в Россию, Петр I в 1711 г. указывал Сенату, что он должен «... армян, как возможно, приласкать и облегчить, в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большего их приезда».³ Следствием указа был пересмотр договора с Джульфинской торговой компанией 1667 г., в результате чего армяне получили некоторые дополнительные льготы. В 1712 г. их получили грузинские армяне.⁴

В августе 1722 г. Россия заключила военно-политический союз с Грузией и Арменией, которые рассматривались как сила, способная помочь упрочить российские позиции на побережье Каспия. Петр I планировал создание под скипетром России объединенного армяно-грузинского союза во главе с грузинским царем Вахтангом VI, который обещал выставить в помощь русской армии войско численностью от 30 до 40 тыс. человек. Так Россия пыталась создать барьер против турецкой экспансии и найти военную поддержку в лице грузин и армян, которые были хорошо знакомы с местным горным рельефом и особенностями ведения здесь военных действий, а также могли оказать помощь со снабжением армии фуражом и провиантом. Кроме того, Петр I учитывал выгоду военно-стратегического положения этих государств, заключающуюся в том, что через них проходил наикратчайший путь от турецких границ до берегов Каспийского моря. В свою очередь, Грузия и Армения объединяли свой военный потенциал в борьбе против Турции и Персии для достижения национальной независимости под покровительством России. В этих условиях Петр I принял решение активизировать восточную политику. Помощь России народам Закавказья приняла более реальный

¹ Суздальцева, И.А. Восточная политика России и начало массовой миграции армян в прикаспийские районы Дагестана в первой четверти XVIII века. // Кавказ, Ближний и Средний Восток в мировой политике: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции. - Махачкала, 2006. - С. 144.

² Великая, Н.Н. К истории взаимоотношений народов Восточного Предкавказья в XVIII-XIX вв. - Армавир, 2001. - С. 31.

³ Иноземцева, Е.И. Роль армянского купечества в развитии русско-дагестанских торгово-экономических взаимоотношений в XVIII в. // Иран и Кавказ. Труды Кавказского Центра Иранистики. - Т. 2. - Ереван, 1998. - С. 5.

⁴ Армяно-русские отношения в XVIII веке. Сборник документов. - Т. 1. - Ереван, 1953. Док. № 24-28, 51-52.

характер. Она выражала готовность освободить единоверных христиан от власти Ирана и принять их под свой протекторат.⁵

Летом 1722 г. Петр I начал Каспийский (Персидский) поход, который был прерван после взятия русскими войсками Дербента и Баку. В сентябре 1723 г. был заключён Петербургский договор с Персией, по которому в состав Российской империи вошло побережье Каспия с городами Дербент и Баку и провинциями Гилян, Мазендеран и Астрабад. Турция попыталась затруднить продвижение и укрепление России в Закавказье, однако война с ней не входила в планы Петра I. В этих условиях в июне 1724 г. между Россией и Турцией был заключен мирный договор, по которому Порта признавала за Россией господство в Прикаспийских районах, а Россия - права Турции на закавказские владения Ирана.

По завершении Каспийского похода, не желая оставлять единоверцев без защиты, стремясь создать социальную опору в Прикаспийских районах и упрочить российские позиции в присоединенных территориях, российское правительство переселяло в приграничные зоны русское население и привлекало сюда христиан из Закавказья. Так, власти предложили населению сигнахов обосноваться в прикаспийских городах-крепостях и других населенных пунктах, контролируемых Россией. При этом армянам-переселенцам были обещаны гарантии безопасности, привилегии льготы.⁶

Центром притяжения переселенцев стала российская крепость Святого Креста, заложенная Петром I на реке Сулак весной 1723 г. Указ Петра I, изданный в том же году, предоставил переселенцам из Закавказья широкую свободу экономической деятельности и льготы. Император распорядился, чтобы местные власти содержали их «в крепком охранении и поступали с ними, таким образом, дабы отнюдь от них никакие жалобы произойти не могли».⁷ В результате, процесс переселения турецко- и ирано-подданных христиан в российские пределы принял необратимый характер.

Таким образом, религиозный фактор занимал важное место в восточной политике Петра I. Он принял на себя роль покровителя христианских народов Закавказья, которые добивались помощи России в защите национальной независимости. До окончания войны со Швецией, Россия не могла проводить активную восточную политику, но Петр I не оставлял Армению и Грузию без внимания и поддержки. Представители христианского населения Закавказья могли обосноваться в южных районах России, в частности, на западном побережье Каспия и берегах реки Терек. После окончания Каспийского похода начался активный процесс переселения армян и грузин в Россию. Центром

⁵ Пайчадзе, Г.Г. Поход русских войск на побережье Каспийского моря 1722-1723 гг. и Грузия. Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. - Тбилиси, 1955. - С. 7.

⁶ Суздальцева, И.А. Восточная политика России и начало массовой миграции армян в прикаспийские районы Дагестана в первой четверти XVIII века. // Кавказ, Ближний и Средний Восток в мировой политике: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции. - Махачкала, 2006. - С. 146.

⁷ Куканова, Н.Г. Русско-иранские торговые отношения. // Исторические записки. - Т. 57. - М., 1956. - С. 253.

притяжения для них стала Крепость Святого Креста, основанная Петром I на реке Сулак в 1723 г.

Список литературы:

1. Армяно-русские отношения в XVIII веке. Сборник документов. - Т. 1. – Ереван: Издательство Академии наук Армянской ССР, 1953. – 290 с.
2. Великая, Н.Н. К истории взаимоотношений народов Восточного Предкавказья в XVIII-XIX вв. - Армавир, 2001. – 192 с.
3. Иноземцева, Е.И. Роль армянского купечества в развитии русско-дагестанских торгово-экономических взаимоотношений в XVIII в. // Иран и Кавказ. Труды Кавказского Центра Иранистики. - Т. 2. - Ереван, 1998. - С. 4 - 9.
4. Куканова, Н.Г. Русско-иранские торговые отношения. // Исторические записки. - Т. 57. - М., 1956. - С. 232 - 254.
5. Пайчадзе, Г.Г. Поход русских войск на побережье Каспийского моря 1722-1723 гг. и Грузия. Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. - Тбилиси, 1955. – 23 с.
6. Суздальцева, И.А. Восточная политика России и начало массовой миграции армян в прикаспийские районы Дагестана в первой четверти XVIII века. // Кавказ, Ближний и Средний Восток в мировой политике: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции. - Махачкала, 2006. - С. 143 - 146.
7. Суздальцева, И.А. О роли армянского купечества в переселенческой политике Петра I на Северо-Восточном Кавказе. // Научная мысль Кавказа. Приложение. - № 15 (99). - 2006. - С. 97 - 102.

Тимофеев Александр Иванович

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

РОЛЬ Г.В. ЛЕЙБНИЦА И ХР. ВОЛЬФА В СТАНОВЛЕНИИ НАУКИ В РОССИИ

Аннотация: В статье раскрывается и уточняется роль, которую сыграли Г.В. Лейбниц и Хр. Вольф в становлении науки в России. Для этого проводится анализ их переписки с Петром I и должностными лицами Российской империи. Из рассмотрения переписки следует, что Г.В. Лейбниц и Хр. Вольф выступали в роли научных консультантов. Они касались вопросов подбора и приглашения иностранных ученых в Россию и обучения российских студентов за границей, определения направлений исследований, закупки научного оборудования, издательской деятельности и некоторых других вопросов. Особо обращается внимание на прояснение вклада обоих ученых в создание Академии наук в Санкт-Петербурге. Делается вывод, что их экспертная работа значительно ускорила становление науки и образования в нашей стране, позволила избежать многих ошибок в выборе направлений работы и подборе квалифицированных и добросовестных кадров.

Ключевые слова: Г.В. Лейбниц, Хр. Вольф, Петром I, Россия, наука, образование, академия.

THE ROLE OF G. W. LEIBNIZ AND CHR. WOLF IN THE FORMATION OF SCIENCE IN RUSSIA

Summary: The article reveals and clarifies the role played by G. W. Leibniz and Chr. Wolf in the formation of science in Russia. To do this, an analysis of their correspondence with Peter I and officials of the Russian Empire is carried out. From the consideration of the correspondence it follows that G. W. Leibniz and Chr. Wolf acted as scientific consultants. They dealt with the selection and invitation of foreign scientists to Russia and the training of Russian students abroad, the definition of research directions, the purchase of scientific equipment, publishing and some other issues. Special attention is paid to clarifying the contribution of both scientists to the creation of the Academy of Sciences in St. Petersburg. It is concluded that their expert work has significantly accelerated the formation of science and education in our country, has allowed to avoid many mistakes in the choice of areas of work and the selection of qualified and conscientious personnel.

Keywords: G. W. Leibniz, Chr. Wolf, Peter I, Russia, science, education, academy.

Петр Великий, реформируя старомосковское государство, уделял большое внимание развитию наук и народного образования, поскольку

понимал их необходимость для успешного развития страны. Уже в юности Петр понимал ценность знаний. Еще до основания Петербурга в московский период его деятельности Петр стремился знакомиться с новинками европейской науки.

Европейская ученость проникала в Москву, видимо, двумя основными путями: во-первых, из Киева, откуда приглашались известные интеллектуалы. Как отмечал Лаппо-Данилевский А.С.: «Ближайшие преемники «тишайшего царя» [Алексея Михайловича А.Т.] – Федор Алексеевич и его сестра Софья Алексеевна, благодаря попечениям отца, уже до занятия престола заинтересовавшиеся новой образованностью, содействовали ее насаждению в Москве. Латино-польская ученость, выращенная в иезуитских коллегиях и перенесенная из Киева в Москву, стала, благодаря их покровительству, пускать ростки и даже слагаться в школьную традицию, в то время тесно связанную с «схоластикой»¹. Во-вторых, через западноевропейских купцов и специалистов, прежде всего немецких, которые жили в так называемой «Немецкой слободе» в Москве, в которой преобладал дух протестантизма. Как пишет Я.К. Грот: «Но до Петра русские держались далеко от немецкой слободы, в которой побывать считалось даже грехом. Петр вопреки предрассудку начинает посещать слободу, находить в ней новые умственные наслаждения и обильный источник заманчивых познаний в беседе с людьми живыми, свежими, образованными, знакомыми с политическим состоянием Европы»².

Лаппо-Данилевский А.С. разъяснял это религиозный аспект, в духе своего времени, так: «...оставаясь верным сыном православной церкви ... он тем не менее отдавал видимое предпочтение европейской культуре, и обнаруживал особенную склонность к протестантской, а не католической ее форме; вместе с тем царь уже ясно сознавал великое и самостоятельное значение светских ее начал для государства; с такой, преимущественно утилитарно - политической точки зрения высвобождая ее из под церковной опеки, он, однако, подчинял её правительственному надзору»³.

Занимаясь акклиматизацией наук в России, Петр понимал, что без участия в этом деле интеллектуальной элиты Западной Европы и, прежде всего, Германии обойтись невозможно. Особенно ему импонировал Г.В. Лейбниц, с которым он неоднократно встречался.

Лейбниц имел опыт удачной работы по созданию Королевской Прусской академии наук, учрежденной в Берлине в 1700 году. Указ о создании академии подписал бранденбургский курфюрст Фридрих I, организация её проходила при активном участии Лейбница, который и стал её первым президентом. По его

¹ Лаппо-Данилевский, А.С. Петр Великий, основатель Императорской Академии Наук в С.-Петербурге. – СПб, типография Императорской Академии Наук, 1914. – С. 3 – 4.

² Грот, Я.К. Петр Великий как просветитель России. – СПб, типография Императорской Академии Наук, 1872. – С. 15 – 16.

³ Лаппо-Данилевский, А.С. Петр Великий, основатель Императорской Академии Наук в С.-Петербурге. – СПб, типография Императорской Академии Наук, 1914. – С. 7.

предложению, в момент основания академия получила название Курфюрстское Бранденбургское научное общество.

Можно сказать, что Лейбниц был «универсальным ученым» и мог выступать в роли эксперта по многим областям как наук о природе, так и наук о духе. При этом важно то, что он был одним из видных просветителей Германии и постоянно содействовал распространению наук. Одновременно он пытался добиться у лиц, облеченных государственной властью, поддержки научной мысли, и как это видно по его вкладу в создание немецкой академии его усилия были результативными.

Лейбниц в течении всей своей жизни интересовался Россией как страной, ее историей, народами, их языками и культурой, географией, климатом, возможностями промышленности, торговли и сельского хозяйства. Письма и памятные записки, посвященные вопросам текущей жизни и развития России, которые он направлял Петру и российским чиновникам и ученым с 1692 по 1716 годы были изданы В. Герье. Всего он опубликовал 244 документа⁴.

Большое значение для деятельности Лейбница по становлению науки и образования в России имела его встреча с Петром в Торгау в 1711 году. Хотя подробности их беседы неизвестны. Как пишет В. Герье: «К сожалению, мы не находим в письмах Лейбница никаких подробностей об этой интересной аудиенции. Никому Лейбниц не описал впечатления, которое на него произвел величайший государь его века; никому он не сообщил разговора, который между ними происходил»⁵. При этом надо отметить, что во исполнение пожеланий царя Лейбниц подготовил в общей сложности двенадцать памятных записок, в которых он обсуждал вопросы организации научных и образовательных учреждений в России и проведение определенных научных исследований.

В первой из них он обсуждает общие направления развития образования и наук в России. В. Герье резюмирует ее содержание в трех пунктах и пишет, что Лейбниц обращает внимание: «...на устройство воспитательной части в России, чтобы юношество вместе с обычаями цивилизованных стран обучалась языкам и наукам; на устройство в России физических, технических и астрономических наблюдений и на ознакомление русских с главными изобретениями и с самыми важными промыслами и художествами»⁶.

Во второй записке главными являются вопросы организации и создание особой институции, которая занималась бы в том числе и научной деятельностью. При этом особо указывалось на прикладное значение развития науки и образования. Лейбниц писал: «Его Царское Величество основывает коллегия, который от его имени должна руководить изучением искусств и наук

⁴ Сборник писем и мемуаров Лейбница, относящихся к России и Петру Великому. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1873. – 371 с.

⁵ Герье, В. Лейбниц и его век. Отношение Лейбница к России и Петру Великому. – СПб.: «Наука» 2008. – С.694.

⁶ Там же. – С.690.

в Царской Империи и в ней разные народы могут найти место»⁷. Эта коллегия, по мысли Лейбница, должна осуществлять надзор над всеми учащимися и преподавателями, издательским делом, всем книжным делом и торговлей бумагой, а также медициной и аптеками и заниматься многими другими вещами. Руководитель коллегии должен иметь ранг высокого чиновника, должен состоять в царском государственном и царском военном советах.

В Герье полагает, что в этой памятной записке Лейбниц «...предлагает устроить коллегия, которая должна руководить учебной и ученой частями империи...»⁸. Заканчивая анализ этой записки, он полагает, что «Из нее можно заключить, что он желал сам сделаться ее президентом ...»⁹, хотя такой вывод из записки непосредственно не следует. Тем самым, по мысли В. Герье, Лейбниц предлагает создать учреждение похожее на академию наук.

Думается, что эта записка не является таким проектом. Лейбниц, будучи президентом Прусской академии наук прекрасно знал те области и те функции государственной жизни, которые соотносены с деятельностью академии, также как и то, какой ранг в государстве может занимать президент академии. Тем самым здесь следует вернуться к вопросу о роли Лейбница в создании Академии Наук в России. Она до сих пор окончательно не прояснена. Так, например, П.П. Гайденко однозначно утверждает: «Философ [Лейбниц А.Т.] побуждал русского императора Петра I основать Российскую Академию наук и составил план ее организации»¹⁰. Напротив, Пекарский П.П. отмечает: «Представление Лейбница, поданное между 1712 – 1716 годами оставлено Петром Великим без осуществления, но о нем не раз вспоминали и у нас, и за границею, так что потом утвердилась мысль, что наша Академия наук основана императором по мысли и наущению Лейбница. ... Некоторые думают, что проект Лейбница об учреждении в Петербурге Академии наук затерялся; но в опровержение этому служит письмо самого Лейбница Шафирову, писанное за пять месяцев до смерти первого из них (22 июня 1716 года) и заключающее в себе подробный перечень представлений философа царю, здесь, однако, не находится никакого указания на упомянутый проект»¹¹.

Хотя о размере вклада Лейбница в создание Академии наук в Петербурге можно иметь различные мнения, несомненным является то, что его огромная роль в становлении наук и образования в России была ясна как крупным сановникам, так и самому Петру. Об этом говорит то, что в 1712 году появляется царский указ о принятии Лейбница на русскую службу. От Петра Лейбниц получил титул тайного советника юстиции и годовое жалование в

⁷ Черновая записка, составленная Лейбницем во время его пребывания в Торгау №127// Сборник писем и мемориалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1873. – С. 181.

⁸ Герье, В. Лейбниц и его век. Отношение Лейбница к России и Петру Великому. – СПб.: «Наука», 2008. – С. 690.

⁹ Там же. – С. 691.

¹⁰ Гайденко, П.П. Лейбниц //Новая философская энциклопедия. – М.: Мысль, 2010. – Т. 2. – С. 384.

¹¹ Пекарский, П.П. История Императорской Академии Наук в Петербурге. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1873. – Т. 1. – С. 22.

одну тысячу ефимков. В указе отмечалось, что Лейбниц «...ко умножению математических и иных искусств и приизыскиванию гисторей и к приращению наук много всепомощи может, его ко имеющемуся нашему намерению, чтобы науки и искусства в нашем государстве вящий цвет произошли, употребить ...»¹². Таким образом работа Лейбница в нашей стране была плодотворной, но в 1716 году он умирает.

Когда же в 1718 году идея создания Академии наук стала воплощаться в жизнь, Петр посчитал, что квалифицированную консультационную помощь в этом деле может оказать и Хр. Вольф, в котором он видел последователя Лейбница. В связи с этим созрела идея пригласить Вольфа в Россию. Вольф от этого предложения отказался, но в возникшей переписке с Петром и российскими чиновниками и учеными, а она продолжалась с 1719 по 1753 год, т.е. более 30 лет, постоянно обсуждались вопросы развития наук в России. Всего Вольфом было написано 92 письма.

Первое письмо Хр. Вольфа, отправленное в Санкт-Петербург датированное 20 января 1720 года касалось курьезной с современной точки зрения вещи – "вечного двигателя" Орффириуса (Orffyræus). Суть в том, что Петр I был мужчиной с практическим складом ума и когда он прослышал про вечный двигатель, то решил, что хорошо бы его купить, но, опасаясь надувательства, поручил Л. Блюментросту, будущему первому президенту Академии наук, списаться с Вольфом с тем, чтобы он дал экспертную оценку "новинки". Вольф дал в целом положительную оценку изобретения: «По всей вероятности, представляется, что свою правильность должно иметь то, что колесо движется посредством своего внутреннего принципа. Однако, как я показал в своем *Lexico Mathematico*, в статье на слово *Mobile perpetuum*, от этого в настоящее время нельзя ожидать какой-либо практической полезности, поскольку сейчас двигатель в состоянии вырабатывать только малую мощность. Возможно, однако, было бы дальше совершенствовать изобретение, если бы оно попало в руки понимающему математику; ведь изобретатель сделал его в утомительных пробах, и не в состоянии понять, как далеко его можно совершенствовать»¹³. В третьем письме, написанном через год, он уточняет: "Я еще не могу к настоящему времени сказать, может ли колесо Орффириуса дать что-то полезное или нет, но поскольку господин ландграф дал ему аттестат, то в изобретении Орффириуса нет обмана..."¹⁴.

Разумеется, дело не ограничилось подобного рода казусами. В письме от 18 марта 1723 года, адресованному лично Петру I, Вольф представляет свою работу "Разумные мысли о действиях природы" и при этом обосновывает идею, что без широкого развития науки не может быть подлинного величия государства. Он приводит в качестве того, как мудрый правитель должен

¹² Царский указ о принятии Лейбница на русскую службу №175// Сборник писем и мемориалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1870. – С. 270.

¹³ Briefe von Christian Wolff aus Jahren 1719-1753. – S-Pb., 1860. – S.1-2.

¹⁴ Ibid. – S.3.

содействовать развитию наук деятельностью Александра Македонского и его отношения с Аристотелем.

В дальнейшем его переписка с Л. Блюментростом и И. Шумахером сосредотачивается на конкретных вопросах создания академии. Вольф подчеркивает, что, прежде всего, а не надо создать отделения химии, физики, медицины, математики и астрономии и называет имена видных немецких ученых, которых можно было бы пригласить в академию. В письмах упоминается Бильфингер, Бернулли, Херманн и многие другие и подробно оговариваются условия их приезда и работы в Санкт-Петербурге. В общей сложности в период 1725-1726 годов Хр. Вольф написал около 30 писем по вопросам подбора кадров для Академии наук.

Понятно, что в дальнейшем переписка меняет свой характер и уже касается различных интересных с научной точки зрения феноменов, проектов, публикаций. Так примечательно письмо, направленное И. Шумахеру в 1736 году. В нем Вольф сообщает, что парижская Академия наук направляет в Перу экспедицию для изучения, как он пишет, "размеров и фигуры земли" и предлагает организовать силами петербургской академии такую же экспедицию за Полярный круг. Определенную часть переписки составляют письма академику Крафту, в которых Вольф сообщает о различных научных диковинках и интересных явлениях, например, дает описания растительных монстров.

Сотрудничая с Академией наук в 30-е годы, Вольф отвечал за то, чему и как обучаются русские учащиеся в Германии. В письмах речь шла о трех студентах: Райзере, Виноградове и Ломоносове, он был, так сказать, их персональным опекуном и постоянно оценивал успехи каждого. Так. В письме от 15 сентября 1737 года адресованному барону Корфу он сообщает, что "господа Виноградов и Ломоносов все-таки начинают говорить по-немецки и понимают то, что им говорится..."¹⁵. В письме от 17 августа Вольф, оценивая способности Ломоносова, пишет Корфу: "Господин Ломоносов, кажется, имеет самую смышленную голову среди них [русских студентов А.Т.] ..." ¹⁶. В дальнейшем Вольф постоянно высоко оценивает успехи Ломоносова и постоянно жалуется на Виноградова.

Значительную часть переписки составляют письма И. Шумахеру и графу К. Разумовскому в которых, с одной стороны, шла речь об изданиях работ самого Хр. Вольфа, о том чтобы переслать их в Россию и прежде всего в библиотеку Академии наук; с другой – Вольф содействовал том, чтобы издания Российской Академии – "Комментарии Академии наук" становились известными в научных кругах Германии и таким образом Российская Академия получала европейское признание. В последнем письме в Россию, написанном 12 мая 1753 года, которое адресовано И. Шумахеру, он беспокоится о том, получены ли четыре части его "Философии морали".

¹⁵ Ibid. – S. 99.

¹⁶ Ibid. – S. 109.

Оценивая в целом "русскую" переписку Г.В. Лейбница и Хр. Вольфа, можно сказать, что они сыграли заметную роль в становлении организованной науки в России. Собственно, вся деятельность в России таких «универсальных ученых» как Лейбниц и Вольф значительно ускорила становление науки и образования в нашей стране, позволила избежать многих ошибок в выборе направлений работы и подборе квалифицированных и добросовестных кадров.

Список литературы:

1. Гайденок, П.П. Лейбниц // Новая философская энциклопедия. - М.: Мысль, 2010. - Т.2. - С. 384 – 387.
2. Герье, В. Лейбниц и его век. Отношение Лейбница к России и Петру Великому. – СПб.: «Наука», 2008. – 807 с.
3. Грот, Я.К. Петр Великий как просветитель России. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1872. – 56 с.
4. Лаппо-Данилевский, А.С. Петр Великий, основатель Императорской Академии Наук в С.-Петербурге. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1914, – 60 с.
5. Пекарский, П.П. История Императорской Академии Наук в Петербурге. - СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1870. – Т.1. - LXVIII, 774 с.
6. Сборник писем и мемориалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1873. – 371 с.
7. Briefe von Christian Wolff aus Jahren 1719-1753: ein Beitrag zur Geschichte der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften zu St. Petersburg. – S-Pb., 1860. – 267 с.

Тимощук Алексей Станиславович
доктор философских наук, профессор
Владимирский юридический институт ФСИН РФ

ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ ИСТОРИИ: ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС ЕВРОПЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ РОССИЯН

Аннотация: 3 марта 2022 года американские сенаторы праздновали победу: США удалось стравить две соседние страны и существенно ослабить Россию. Украинцы и русские зеркально похожи в своей неуступчивости. Конфликт между двумя странами продолжался больше десятилетия, однако политические элиты с двух сторон не меняли схемы описания проблемы, строили свою коммуникацию на стереотипах, не пытались посмотреть на ситуацию глазами партнёра. Украина игнорировала минские соглашения по интеграции Донбасса, наращивала вооружение в линии соприкосновения. Неприятие Другого, отсутствие эмпатии, демонизация, идеология «чужой – враг» – таковы проблемы радикального конструктивизма, который используется в глобальном противостоянии ещё со Второй мировой войны.

Ключевые слова: Путин, Лавров, Шойгу, демилитаризация, денацификация, железный занавес, санкции, патриотизм, устойчивое развитие.

TURNING POINT OF HISTORY: THE IRON CURTAIN OF EUROPE AS AN INSTRUMENT OF PATRIOTIC EDUCATION FOR RUSSIANS

Summary: On March 3, 2022, U.S. senators celebrated a victory: the U.S. has succeeded in pitting two neighboring countries against each other and significantly weakening Russia. The Ukrainians and Russians are mirror-like in their intransigence. The conflict between the two countries lasted more than a decade, but political elites on both sides did not change the scheme of describing the problem, built their communication on stereotypes, and did not try to look at the situation through the eyes of their partner. Ukraine ignored the Minsk agreements on the integration of Donbass and increased armament along the line of contact. The rejection of the Other, lack of empathy, demonization, and the ideology of "alien is enemy" - these are the problems of radical constructivism, which has been used in global confrontation since World War II.

Keywords: Putin, Lavrov, Shoigu, demilitarization, denazification, Iron Curtain, sanctions, patriotism, sustainable development.

Благодаря коллективному Западу на наших глазах происходит перековка российских политических элит, закалка патриотических сил и закрытие оппозиционных каналов. Арест счетов российского истеблишмента, изъятие их недвижимости, отчисление детей из Гарварда и Оксфорда и введение иных

персональных санкций только консолидирует российское общество, доселе разобщённое на богатую прозападную элиту и бедную массу россиян. Обычные граждане только скажут спасибо коллективному Западу и предложат не ограничиваться Советом Федераций и Думой, а расширить свои санкции на губернаторов и местных депутатов. Спецоперация несёт огромный антикоррупционный и патриотический смысл. Она обесценила антироссийское творчество множества либералов в стране, существовавших на западные деньги.

Спецоперация также сорвала маски с гуманитарного права. Жизнь человека ценится в зависимости от того, в каком он блоке. Если это гражданское население, которое погибло во время проведения Россией спецоперации по демилитаризации и денацификации в Украине, оно попадет в списки ОБСЕ, если это люди Донбасса, то нарушения их прав не будут замечены. Отдельные голоса честных журналистов вроде Патрика Ланкастера и Грэма Филипса тонут в потоке дискриминационного дискурса Запада.

Гуманитарное право – это лишь завеса для внедрения своей политики во враждебных странах. Если ты за Россию, как с Донбассом, то гуманитарное право не действует; однако если ты в регионе, где Россия защищает свои интересы, то гуманитарное право используется как инструмент давления, начинается истерия по поводу гибели гражданского населения и разрушения гражданской инфраструктуры. Когда В.А. Небензя, постпред России просит ООН отреагировать на размещение ударных вооружений нацбатов в жилых кварталах Украины, М. Гриффитс, верховный комиссар ООН по гуманитарным вопросам, отвечает, что не располагает информацией о подобных случаях.

Мы не должны забывать, что людей стало слишком много на Земле и социальный дарвинизм никуда не исчез. Конфликты будут только нарастать. Жизнь человека ценится в зависимости от капитализации его государства и международного блока. Переход от гуманитарного права к прайдовому будет только увеличиваться¹.

Санкции проявили сразу, кто есть кто. Мы долгое время обманывали друг друга с Западом, лицемерили, пытались вести многовекторную политику. Сейчас честно разругались и стало легко на душе. И сразу стало понятно, почему экономика СССР была все время мобилизационной, почему так важно иметь сильную армию и новейшее вооружение.

СССР постоянно был под санкциями, т.к. Запад не мог допустить альтернативный вариант глобализации. Растущая русофобия и путинофобия на Западе, с одной стороны, порождены старым антисоветизмом, с другой стороны – сопротивлением гендеризму и педерастии со стороны России, т.к. Путин стал мемом для антигомосексуального движения. Поэтому так популярны на Западе нарративы «русские плохие», «Россия возрождает СССР», «Путин – второй Гитлер», «Украина – вторая Чехословакия». Хотя трезвым

¹ Панищев, А.Л. Человек и род: от естественного права к прайдовому// Фундаментальные исследования. – 2007. – № 12. – С. 34.

аналитикам в США понятно, что В.В. Путин не собирался нападать на Украину, у него нет планов по её оккупации; однако он понимал, что при определенных обстоятельствах, ему придется провести военную операцию, что есть сценарии, которые могут его подтолкнуть к этому, например, усиление инфраструктуры НАТО в Украине, нападение ВСУ на ЛДНР, ядерная угроза России со стороны Украины². Понятно, что оппозиционные взгляды в США есть, они высказываются политиками, которых не будет слушать Белый дом, т.к. ему нужно решать свои экономические интересы и поэтому любая нестабильность в Европе выгодна в США, т.к. это поддерживает блок НАТО и переориентирует рынки из Европы в Атлантику.

Патриотический подъём пройдёт через какое-то время и настанет время повседневной работы. Одной из главных проблем отечественного патриотизма является неверный выбор идентичности, – мы делаем слишком много инвестиций в «русский мир», забывая, что в России проживает сотни народов. Так, операцию по денацификации в 2022 г. в Украине проводили самые разные народы, среди которых были украинцы, русские, а также чеченцы, лакцы, татары, калмыки, буряты, мордвины и другие этносы.

Существует разрыв между пониманием российского единства со стороны государства и реальными связями окраин с центром, которые, зачастую, интегрированы ситуативно, по случаю политических конъюнктур. Когнитивный диссонанс между «инородцами» и общенациональной политикой можно не замечать, однако он не исчезает автоматически и требует внимания, как исследователей, так и управленцев. Проблемы формирования общенациональной политики в противоречиях цивилизационных вызовов и ценностно-смыслового плюрализма.

Патриотизм является элементом сакрального традирования или такого конституирования социального единства, когда определённые символы мыслятся как священные для данной общности. Патриотизм – источник героизма, боевых и трудовых подвигов народов России. Воспроизводство патриотизма в новых условиях затруднено, как самой конфигурацией неклассического общества, так и необходимостью пополнения ресурсов единения россиян. Разработка теории патриотизма, его сущности, структуры, факторов, динамики, – также является одним из таких стратегических ресурсов.

Основная проблема российского патриотизма – каким образом можно сохранить единство в неоднородном социокультурном контексте. Как реагировать на этнический патриотизм, вроде «почему мы не защищаем русских? Где законы о русской нации?» В условиях, когда англицизмы повсеместно ценятся, а бренды латинизированы, сможем ли мы полюбить отчизну «российскими буквами»? Авторы приходят к выводу, что управление коммеморативной евразийской политикой может стать одним из оснований устойчивости государства. В условиях проведения Россией спецоперации по

² Mearsheimer, J. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault. The Liberal Delusions That Provoked Putin // Foreign Affairs. – 2014. – N 5. – P. 1-10.

денацификации Украины, вопрос о формирования здорового патриотизма вновь актуализирован как никогда.

Проблема истории взаимодействия центра с регионами уже была рассмотрена рядом исследователей с ценными выводами для современной политической повестки Российской Федерации. Общеимперский механизм, окраинная политика, культурные особенности народов Финляндии, Польши, Кавказа, Средней Азии, статус инородных как чужих, концентрация иноязычного населения, не связанного с имперской государственностью, – тема исследования историка Карнишиной Н.Г.³

Имперские методы инкорпорации окраин, стремление к поглощению инокультурного разнообразия, оценка результата подобного захватнического инстинкта как причины разрушения империи Романовых, содержатся в публикации Южного научного центра Российской академии наук⁴.

Взаимодействие экономического и регионального, конкуренция местных хозяйствующих общин, асимметрия местных бюджетов, слабая интегрированность экономики окраин – это тема монографии экономического историка из Принстона Е.А. Правиловой⁵.

Внутренний империализм, крестьянские побеги на окраины, восточная колонизация и продвижение европейской границы к Сахалину, своеобразиие фронтального казачьего патриотизма, культурная ассимиляция и потеря русскости, – эти аспекты колонизации нашли отражение в трудах омских историков⁶.

Трудности распространения общей воинской повинности на регионы, формирование полков из инородцев, исключение нерусского населения национальных окраин из призывного контингента, – данная тема была исследована петербургским историком В.В. Лапиным⁷.

Анализ предреволюционных особенностей колонизации ставит под вопрос однозначно цивилизационный характер продвижения Московского государства. Индустриализация большевиков и открытие новых социокультурных эстафет открыли новые возможности по евразийской интеграции СССР, однако коллективизация, голодомор, репрессии и депортации нанесли новые травмы национальной памяти. Современная стратегия конструирования в России мало учитывает последствия культурной

³ Карнишина, Н.Г. Национальные окраины Российской империи в середине XIX начале XX // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. – С. 20–31.

⁴ Урушадзе, А., Гром, О., Дмитриева, Н. Российская империя и национальные окраины: между теорией самодержавия и практикой управления // Quaestio Rossica. – 2018. – Т. 6. – №. 3. – С. 851–868.

⁵ Правилова, Е.А. Финансы империи: Деньги и власть в политике России на национальных окраинах, 1801–1917. – М.: Новое издательство, 2006. – 1407 р.

⁶ Ремнев, А.В., Суворова, Н.Г. «Обрусение» азиатских окраин Российской империи: оптимизм и пессимизм русской колонизации // Исторические записки. – 2008, № 11 (29). – С. 132–179.

⁷ Лапин, В.В. Проблемы использования людских ресурсов национальных окраин Российской империи для комплектования вооруженных сил в конце XVIII – первой четверти XIX века // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012.

травмы и необходимость более внимательного планирования интеграционных мероприятий.

Классический государственный подход к общероссийскому патриотизму уже не может охватить все слои населения, т.к. мы живём в эпоху множественности потоков информации. Советский проект обладал объединяющей силой, т.к. в нём содержалась идея будущности. Люди верили в идеал, и страна активно развивалась, наглядно улучшалась жизнь простых людей. Сегодня мы даже ради патриотической работы используем коммеморативные события прошлого. В России угрозу адекватной меморизации Войны представляют процессы не только забвения отдельных сюжетов, но и политизации, гламуризации главного события XX века. Одной из возможных направлений патриотизма является монументализм, – создание визуальных образов общероссийских скреп. Однако, прежде чем создавать культураны, мифологизировать сюжеты и инвестировать в мемы, нужно прогнозировать результаты, иначе деньги будут потрачены, а эффект от такого государственного патриотизма не всегда очевиден. Созданные образы могут не читаться, т.к. в обществе транслируется масса мемориальных эстафет и идёт конкуренция за социальную память.

В 2021 году, когда исполнилось 800 лет Александру Невскому, меморизация образа князя как эмблемы России, приняла, прежде всего, форму установления новых памятников. Пока историки обсуждают неоднозначность образа Александра Невского, его конъюнктурность и дипломатичность, государство всей мощью решило налечь на упрочение легенды: «столп, на котором стоит дух нации», «князь-защитник Руси», «воинская слава страны», «800-летний рубеж единства России», «завоеватель духовного суверенитета»

Подмена заключается в том, что Россия, – это давно не про русских, это полиэтническое государство, чьи граждане, россияне, являются представителями более 400 этносов, назовём лишь некоторые: абазинцы абхазы, аварцы адыги, азербайджанцы, армяне, балкарцы, башкиры, белорусы, буряты, вепсы, грузины, даргинцы, евреи, езиды, карелы, коми, лакцы, лезгины, марийцы, ингуши, калмыки, кабардинцы, карачаевцы, корейцы, коряки, кумыки, манси, мокша, молдаване, немцы, ненцы, ногайцы, осетины, русские, таджики, саамы, селькупы, табасараны, татары, тофалары, тувинцы, удмурты, украинцы, узбеки, ханты, хакасы, цыгане, черкесы, чеченцы, чувашаи, чукчи, эвенки, эвены, эрзя, юкагиры, якуты. Из перечисленных народов с образом Александра Невского могут отождествлять свою государственность лишь славянские племена. Утверждения про государствообразующий народ и религию являются тонкой формой продолжающегося колониализма и ненадёжны для конструирования будущего Российской Федерации.

Если мы хотим продолжать готовить почву для финляндизации и украинизации России, то нужно продолжать продвигать Невского, Петра I, Суворова, Кутузова, Гагарина, т.е. отбирать медийные образы с русской фамилией и заручаться поддержкой РПЦ.

Новые памятники Невскому отходят от советского канона, когда сначала отсняли художественный исторический фильм «Александр Невский» и образ Николая Черкасова стал узнаваем на многочисленных бюстах и монументах. Новodelы отошли от традиции изображать Невского как Черкасова и теперь многие монументы узнаваемы только по подписи. Возможно, это верный выбор, т.к. сегодня уже нет того единого советского медийного пространства.

Художественная ценность новodelов характеризуется монументальностью, эпичностью, парадностью. Колоссальная картина в бронзе создана в Псковской области в деревне Самолва в 2021 году; ранее, к 75-летию Великой Победы, был открыт грандиозный Храм вооружённых сил в Подмосковье. Однако эти мемориалы вряд ли способны стать звеньями эстафеты общероссийской памяти, ибо первый нацелен на увековечивание русской истории, а второй представляет странный сплав милитаризма и православия.

Успешные мемориальные проекты существуют, например, Ржевский комплекс, который хорошо продуман эстетически и концептуально. Мемориал в память о солдатах Великой Отечественной войны возведен на месте кровопролитных боёв подо Ржевом по инициативе ветеранов на общественные средства. Иначе говоря, удачный выбор культуры для патриотического традирования в виде монумента определяется общественным обсуждением, учётом мнения местных жителей, народным сбором средств.

Великая Победа остаётся основной евразийской скрепой России с её соседями и внутри страны, однако и эта общая судьба испытывает сейчас на себе давление деконструкции. «Новая нормальность» – это концепт, который применяется как стандарт описания комплексности, многофакторности, неустойчивости глобальной социотехнической реальности и способствует адаптации к особому состоянию среды, которую нельзя однозначно термилировать. «Новая нормальность» – это политологический концепт, призванный дать нам когнитивный эффект понимания, что происходит в мире, куда он движется; объяснить, как нам лавировать в многослойных противоречиях⁸. Почему 9 мая превращается в гламурный праздник? Почему государства-союзники делят Победу? Каким образом глобальный мир снова стал благоприятной средой национализма? Почему в регионах, пострадавших от коричневой чумы, процветает новая националистическая идеология? Почему среди молодёжи можно видеть столько цинизма и скепсиса по отношению к российской истории?

Диссонанс социальной дифференциации и военного патриотизма рождает требование перезагрузки официальной идеологии. Как быть едиными, если в стране 22 млн. неимущих? Как могут объединиться бедные и богатые? Способны ли общекультурные идеи их объединить? Всё это риторические вопросы без ответа. Патриотический подъём 2022 года сменится возвратом к

⁸ Гофман, А. А., Тимошук, А.С. Новая нормальность как концепт общественных изменений // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 3 (154). – С. 471-473.

тяжёлому экономическому состоянию. Наша удача в том, что Россия относительно небогатая, у нас нет такого экономического груза как в США, который похож на альпиниста с огромным рюкзаком, который карабкается на вершину Олимпа, и на котором висят маленькие альпинисты ЕС. Однако бедность не находит поддержки у населения, большая часть которого готова принять «военную спецоперацию» только без существенной потери своего экономического положения.

Нужен переход от романтического патриотизма к негоциарному, основанному на справедливости. Пример патриотизма сегодня должна показать политическая элита за счёт справедливых реформ. Россия рассталась с отдельными имперскими территориями, олимпийским первенством, космическим величием, но не с претензиями на мировое лидерство. Вместе с тем, триумфальность социальных достижений СССР (гендерное равенство, бесплатная медицина и образование, восьмичасовой рабочий день, оплачиваемый отпуск, бесплатное жильё, бесплатное пользование детскими дошкольными учреждениями) заедается рыночным механизмом и уходит в прошлое. Всё это аргументы в пользу того, что сегодня патриотизм нуждается в перезагрузке. При этом духовные скрепы не могут быть религиозными в светском государстве. Честность, сострадание, милосердие, терпимость, социальная активность, трудолюбие, воспитанность, самодисциплина, дружелюбие, скромность, – качества личности, составляющие ценный социальный капитал, они не обязательно связаны с религией, но до сих пор нет других социальных институтов, которые посвящали бы себя телеологии качеств. Какие существуют общероссийские скрепы? Великая Победа, индустриализация, спорт больших достижений, научные достижения, В.В. Путин⁹. Не все конструкты общероссийской гордости до сих пор актуальны и эффективны в своей функции социального созидания.

Интегративная роль общероссийского патриотизма заключается в трансляции коллективной исторической памяти, переживании совместной судьбы. Для этого необходим тщательный отбор мемориальных эстафет, которые бы касались преодоления общих проблем. При этом исключительно военная тема тоже не удовлетворяет требованию диверсификации памяти, необходимо включение тем индустриализации, побед в спорте, инженерно-технических достижений. Коллективные мемы советского прошлого нужно использовать очень осторожно, т.к. они могут иметь особые контексты у народов России.

Назрело согласование коллективных дат. Так, 23 февраля является днём скорби для ингушского и чеченского народов, это день начала депортации. Объявление религиозных праздников нерабочими, также является спорным, с точки зрения федеративного конституирования. Очевидно, что коллективное конструирование общей судьбы вынуждено быть светским, удалённым от

⁹ Тимошук, А.С. Россия Путина как эмерджентный проект // Учёные записки: научно-практический журнал (ВФ РАНХиГС). – 2018. – № 1 (25). – С. 78-81.

этноконфессиональных эндемиков. Гендерные праздники, в свою очередь, сегодня уже не обладают объединяющей силой, а, скорее, рождают насмешки и диссонансы. Ситуация с мужским и женским днём весьма странная в эпоху эгалитаризма. День мобилизации Красной Армии, вероятно, должен остаться в корпоративной истории, как и праздник борьбы суфражисток и женских профсоюзов. К тому же, в правоохранительных органах и в армии всё больше служит женщин и, с другой стороны, идеалы материнства и феминности испытывают давление трансструктурной реальности.

Таким образом, созидательный идеал служения большому российскому евразийскому Отечеству, формировании механизма самоидентификации, ориентации на коллективные ценностно-смысловые скрепы, – всё это нуждается в коррекции, осмыслении реального совместного прошлого, поиске и конструирования новых символов и архетипов российской нации. Хотя спецоперация в Украине и придаёт новый импульс консолидации патриотических сил, однако он не заменит системной работы по эгалитарному патриотизму, связанному с выравниваем доходов населения.

Список литературы:

1. Гофман, А. А., Тимощук, А.С. Новая нормальность как концепт общественных изменений // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 3 (154). – С. 471-473.
2. Карнишина, Н.Г. Национальные окраины Российской империи в середине XIX начале XX // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – С. 20–31.
3. Лапин, В.В. Проблемы использования людских ресурсов национальных окраин Российской империи для комплектования вооруженных сил в конце XVIII – первой четверти XIX века // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2012.
4. Панищев, А.Л. Человек и род: от естественного права к прайдовому // Фундаментальные исследования. – 2007. – № 12. – С. 34.
5. Правилова, Е.А. Финансы империи: Деньги и власть в политике России на национальных окраинах, 1801-1917. – М.: Новое издательство, 2006. – 1407 р.
6. Ремнев, А.В., Суворова, Н.Г. «Обрусение» азиатских окраин Российской империи: оптимизм и пессимизм русской колонизации // Исторические записки. – 2008. – № 11 (29). – С. 132–179.
7. Урушадзе, А., Гром, О., Дмитриева, Н. Российская империя и национальные окраины: между теорией самодержавия и практикой управления // *Quaestio Rossica*. – 2018. – Т. 6. – №. 3. – С. 851-868.
8. Mearsheimer, J. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault. The Liberal Delusions That Provoked Putin // *Foreign Affairs*. – 2014. – N 5. – P. 1-10.

Тихонова Вера Борисовна

кандидат культурологии, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

РУССКО-ПОЛЬСКИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В XVII В.

Аннотация: Актуальность работы обусловлена поисками причин многовековой напряженности в отношениях между двумя родственными народами. На основе междисциплинарного подхода выявляются особенности культурных контактов между русскими и поляками в переломном для обоих народов столетии. Особое место уделено основным аспектам межкультурных контактов между Россией и Речью Посполитой в XVII в: политическому, религиозному и культурному. Акцентируется внимание на польском культурном влиянии, оказывавшемся на русское общество. Также рассматриваются взаимные стереотипные представления русских и поляков, в том числе с точки зрения их эволюции в XVII в. и в контексте культурного сближения двух соседних народов.

Ключевые слова: межкультурные отношения, культурные контакты, стереотипы, взаимное восприятие, политический фактор, религиозный фактор, культурный фактор, культурное влияние.

RUSSIAN-POLISH INTERCULTURAL RELATIONS IN THE 17TH CENTURY

Summary: The relevance of this work is due to the search for the causes of centuries-old tension in relations between two kindred peoples. On the basis of an interdisciplinary approach, the features of cultural contacts between Russians and Poles in a turning point century for both peoples are revealed. A special place is given to the main aspects of intercultural contacts between Russia and Poland in the 17th century: political, religious and cultural. Attention is focused on the Polish cultural influence exerted on the Russian society. Mutual stereotypical representations of Russians and Poles are also considered, including from the point of view of their evolution in the 17th century and in the context of cultural rapprochement between two neighboring peoples.

Keywords: intercultural relations, cultural contacts, stereotypes, mutual perception, political factor, religious factor, cultural factor, cultural influence.

Актуальность поднимаемой в данной статье проблемы, ввиду ряда исторических причин, сохраняется уже не одно столетие. Но, несмотря на неослабевающий интерес к взаимоотношениям двух изначально родственных народов, по сей день остается до конца нераскрытой тайна многовекового взаимного неприятия и недоверия между ними. XVII в. оказался переломным для отношений между русскими и поляками: их крайняя противоречивость и

напряженность отразилась не только в военной и дипломатической сферах, но и в сфере культурных контактов. В поисках ответа на вопрос о возможных причинах недоверия и неприятия между двумя славянскими народами попытаемся рассмотреть особенности межкультурных контактов и взаимных стереотипных представлений поляков и русских в XVII в., обратив при этом внимание на важнейшие для их отношений контексты: политический, религиозный и культурный. Подобное обращение к рассматриваемой проблеме с различных ее сторон предполагает соответствующий междисциплинарный подход, особенностью которого является привлечение исследований, проведенных в рамках ряда научных направлений и дисциплин.

Проблематику межкультурных отношений русских и поляков в XVII в. рассматривали в различных аспектах как отечественные, так и польские ученые, среди которых М. Е. Бычкова, А. Гейштор, Я. Мачеевский, В. В. Мочалова, А. Невяра, С. М. Фалькович, Б. Н. Флоря, В. А. Хорев, В. В. Чубарова, В. Г. Щукин. Особо следует выделить авторов, в той или иной мере затрагивающих вопрос польского влияния на русскую культуру XVII в.: А. С. Лаппо-Данилевский, С. И. Николаев, А. М. Панченко, С. Ф. Платонов, П. В. Седов, Б. Н. Флоря, Л. А. Черная, И. А. Шляпкин, и др.

Говоря об особенностях русско-польских межкультурных отношений в XVII в., в первую очередь надо остановиться на их религиозном контексте. Различие вероисповеданий в тот период еще имело немаловажное значение для обоих народов. Этому способствовало традиционное, сохранявшееся еще со Средневековья, взаимное неприятие между католиками и православными, вплоть до сомнений в принадлежности друг друга к христианам.¹ Считается, что более устойчивым и выраженным было доминирование вероисповедного принципа у русских, которое обуславливало как минимум настороженный, а то и остро негативный образ поляков-католиков.² Что касается образа русских в глазах поляков, то на рубеже XVI – XVII вв. он, по мнению некоторых ученых, колебался между пониманием этнической близости и одновременно – конфессиональной разницы.³

¹ Гейштор, А. Образ Руси в Средневековой Польше// Культурные связи России и Польши в XI-XX вв. М.: УРСС, 1998. С. 22-23; Левкиевская Е. Конфессиональный образ поляка в русской народной и письменной традиции// Поляки и русские в глазах друг друга. – М.: Индрик, 2000. – С. 231-233.

² Фалькович, С. М. Восприятие русскими польского национального характера и создание национального стереотипа поляка// Поляки и русские в глазах друг друга. – М.: Индрик, 2000. – С. 47; Флоря, Б. Н. К изучению образа поляка в памятниках Смутного времени// Россия – Польша. Образы и стереотипы в литературе и культуре. – М.: Индрик, 2002. – С. 28-30; Флоря Б.Н. Образ поляка в древнерусских памятниках о Смутном времени // Флоря, Б. Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. – М.: Индрик, 2005. – С. 383; Тихонова, В. Б. Формирование взаимных стереотипов русских и поляков в XVI в.// Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: матер. IV-й междунар. науч. конф.: в 3 т. – Санкт-Петербург, 10 декабря 2021 года / под ред. С. И. Бугашева, А. С. Минина. – Т. 1. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2021. – С. 458-459.

³ Мочалова, В.В. Представления о России и их верификация в Польше XVI-XVII вв. // Россия – Польша. Образы и стереотипы в литературе и культуре. – М.: Индрик, 2002. – С. 44-64; Мачеевский, Я. Стереотип России и русских в польской литературе и общественном сознании// Поляки и русские в глазах друг друга. – М.: Индрик, 2000. – С. 9-10.

Наиболее ярко религиозный принцип в отношениях двух народов проявился в период Смутного времени, когда польские интервенты не только выказывали пренебрежение к православию и демонстрировали презрение к православным, но подчас доходили до кощунственных действий, например, оскверняя русские храмы. Возможно, «соседи» сознавали, что русские наиболее болезненно воспринимали именно духовный ущерб. Отечественные источники, указывая на разрушительные действия интервентов, четко делали акцент на «еретическом насиловании» России: «утеснении» православия, осквернении и разграблении храмов иноверцами.⁴ События Смутного времени серьезно отразились на восприятии русскими «своих» и «чужих», резко их противопоставив, прежде всего, в сфере религиозной. Католики-«латиняне», главным образом поляки, стали для православных не просто «чужими», но врагами, причем в первую очередь – врагами православия.⁵ Относительно эволюции восприятия конфессиональных отличий со стороны поляков есть точка зрения, согласно которой уже после Брестской унии в Речи Посполитой упала численность православных за счет перехода их в униатство. В результате этого процесса в XVII в. «польскость» начала чаще отождествляться с католичеством, а православие стало восприниматься как «знамя чуждости».⁶

Существует предположение Б. Н. Флори, что официальная московская публицистика периода Смуты способствовала формированию в общественном сознании России остро негативного образа поляка-завоевателя.⁷ Который, кстати, не был таким уж надуманным, поскольку в начале XVII в. среди польской политической элиты циркулировали планы подчинения Российского государства Речи Посполитой в ходе соединения обеих стран в одно политическое образование.⁸ Как будто «в унисон» этим планам, польско-литовская шляхта на протяжении всей русской Смуты, согласно летописному свидетельству, продолжала грабить и убивать русское население, разорять и сжигать русские города.⁹ Этим сообщениям вторят иностранные мемуаристы, даже те, которых невозможно заподозрить в симпатиях к России: они описывают бесчинства польской шляхты в Москве и вопиюще презрительное

⁴ Авраамий Палицын. Сказание// Сказание Авраамия Палицына. – СПб.: Издание Императорской Археографической комиссии, 1909. – С. 494; Новый летописец // Хроники Смутного времени/ Конрад Буссов. Арсений Елассонский. Элиас Геркман. «Новый летописец». – М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. – С. 307.

⁵ Новый летописец. – С. 310; 338; 346; 348; 349-350; 353; 354; 354-356; 366; 375; Авраамий Палицын. Сказание. – 38-44, 299; Новая повесть о преславном Российском царстве// ПЛДР. Конец XVI-начало XVII в. – М.: Художественная литература, 1987. – С. 24, 32-36, 38-40, 44-48, 52, 54-56; Тимофеев, И. Временник// Временник дьяка Ивана Тимофеева. – СПб.: «Наука», 2004. – С. 124-126, 141, 144, 148, 154.

⁶ Мачеевский, Я. Стереотип России и русских в польской литературе и общественном сознании. – С. 11.

⁷ Флоря, Б. Н. Образ поляка в древнерусских памятниках о Смутном времени // Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. – М.: «Индрик», 2005. – С. 383-388.

⁸ История Европы. – Т. 3. От Средневековья к Новому времени (конец XV – первая половина XVII века). – М.: Наука, 1993. – С. 429-431; Мочалова, В.В. Русские глазами поляков в Смутное время (на материале дневников польских участников военных событий)// Россия и русский человек в восприятии славянских народов/ М.: ООО «Центр книги Рудомино», 2014. – С. 84-96; С. 91-92, 94.

⁹ Новый летописец. – С. 322; 324-325; 336- 339; 343; 348; 351; 355; 388-389; 390-391.

отношение интервентов к русским.¹⁰ Сами поляки, очевидцы и участники тех событий, впоследствии признавали, что их поведение в Московии отличалось высокомерием по отношению к местным жителям и крайней распущенностью; русских без сожалений убивали, подвергали насилию и унижениям, не щадя их религиозных чувств и обращаясь с ними как со своими подданными.¹¹

Под влиянием событий Смутного времени стереотипные представления русских и поляков друг о друге пережили естественную трансформацию. По словам польского ученого Я. Мачеевского, грабежи и мародерство со стороны множества польских «авантюристов», действовавших на Руси в эпоху Смуты, привели к «кристаллизации» в сознании россиян устойчивого образа «поляка-притеснителя». При этом, намекая на сложный этнический состав интервентов, исследователь отмечает тот факт, что это был негативный образ именно поляка, а не литовца, белоруса или украинца. Другим следствием русской Смуты, с точки зрения того же ученого, стало еще более высокомерное отношение поляков к русским, основанное на «углублении» их знаний о России, которые выражались, по сути, в двух ключевых словах: «огромная» и «слабая».¹²

Говоря о взаимных стереотипных представлениях русских и поляков, проявившихся в ходе Смуты, следует учесть известный подход, согласно которому надо различать специфику взаимного восприятия народов у разных социальных слоев. К примеру, В. В. Мочалова отмечает не только лояльность, но и симпатию в характеристиках, которые давали польские мемуаристы московской знати, с одной стороны, и явную неприязнь к низам русского общества – с другой. Исследовательница пишет о факте сотрудничества и «солидарности» элит. Аналогична точка зрения Б. Н. Флори.¹³ Обоснованность такого подхода видна на примере «Записок» С. Жолкевского.¹⁴

Кроме того, не следует «сбрасывать со счетов» также некоторые моменты схождения соседних культур. К примеру, Э. Малэк видит в обоих народов общие черты «смеховой культуры» XVII в.: присутствие чувства юмора, стремление к самоиронии и склонность к «балагурству».¹⁵ Интересна также характеристика русских и поляков, данная Я. Велевицким, который писал о двух

¹⁰Масса, И. Краткое известие о Московии//О начале войн и смут в Московии/ Исаак Масса. Пётр Петрей. – М.: Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997. – С. 101-102, 112-113, 115, 121, 124-126; Буссов, К. Московская хроника// Хроники Смутного времени/ Конрад Буссов. Арсений Елассонский. Элиас Геркман. «Новый летописец». – М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. – С. 58-59, 60, 72; Петрей, П. История о великом княжестве Московском//О начале войн и смут в Московии/ Исаак Масса. Пётр Петрей. – М.: Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997. – С. 308-309.

¹¹Дневник Стадницкого /Титов А. История Дмитрия, царя Московского, и Марины Мнишек, дочери Сендомирского воеводы, царицы Московской// Русский архив. – 1906. – С. 162; Записки гетмана Жолкевского о Московской войне / публ. П. А. Муханова. – Изд. 2-е. СПб., 1871. – С. 25, 121-123.

¹²Мачеевский, Я. Стереотип России и русских в польской литературе и общественном сознании. – С. 10.

¹³Мочалова, В.В. Русские глазами поляков в Смутное время (на материале дневников польских участников военных событий)// Россия и русский человек в восприятии славянских народов. – М.: ООО «Центр книги Рудомино», 2014. – С. 90-91, 93-94; Флоря, Б. Н. К изучению образа поляка в памятниках Смутного времени. – С. 28-30; Флоря, Б. Н. Образ поляка в древнерусских памятниках о Смутном времени. – С. 383-388.

¹⁴Записки гетмана Жолкевского о Московской войне. – С. 85-91.

¹⁵Малэк, Э. Единство в смехе. О некоторых аспектах польско-русских литературных связей // Культурные связи России и Польши в XI-XX вв. – М.: УРСС, 1998. – С.84-102; С. 93-94, 97.

соперничавших «нациях», находившихся во «взаимно неприязненных» отношениях, но при этом старавшихся «превзойти одни других пышностью и великолепием». Этот своеобразный комментарий относился к описанию въезда в русскую столицу Марины Мнишек в 1606 г.¹⁶ В данном контексте, правда, можно было бы говорить об общности на уровне «рудиментов» средневековых традиций. Равно как в известной практике совместных пиров, устраивавшихся знатью противостоявших войск по религиозным праздникам.¹⁷

Ученые выделяют ряд особенно «живучих» стереотипных представлений поляков о русских, сформировавшихся в XVI-XVII вв. К примеру, презрительное отношение поляков к русским: не как к врагам, а как к «грубым варварам». Это отношение пережило и ослабление Речи Посполитой, и усиление «Московии». Европа, к которой поляки относят свое государство, ассоциируется с культурой, а Россия – с отсутствием последней.¹⁸ Еще один устойчивый стереотип касался извечной «московской тирании», противопоставлявшийся у противоположной стороны стереотипу «кичливых» и «коварных» поляков.¹⁹ Другой многовековой стереотип – о прирожденной «несвободе» русских, которую они вынуждены терпеть от «деспотической» московской власти. Согласно известному предположению, именно представление о русской «неволе», сформировавшееся еще в XVI в., лежит в основе стереотипно презрительного отношения поляков к русским.²⁰ В противоположность польской шляхте, которой с XIV по XVI в. удалось ограничить королевскую власть и добиться от нее беспрецедентных в европейской истории привилегий и прав. Правда, принадлежали эти права и свободы только лишь польскому дворянству, а после 1569 г. – также литовскому. Остальных слоев населения эти привилегии не касались.

Обратившись к политическому контексту в межкультурных отношениях России и Польши, нередко можно встретить объяснение сложностей межэтнического общения двух славянских народов преимущественно геополитическими причинами. При этом неприятие поляками «москалей» иногда объясняют разделами Речи Посполитой в XVIII в.²¹ Здесь, однако, надо

¹⁶ Орывки из рукописи ксендза Яна Велевицкого, касающиеся Самозванцев и вообще сношений России с Польшею между 1603 и 1635 г. // Записки гетмана Жолкевского о Московской войне. Приложения/ публ. П. А. Муханова. Изд. 2-е. СПб., 1871. С. 118-254. С. 165.

¹⁷ Скрынников Р.Г. Михаил Романов. М.: Ермак, 2005. С. 275-276.

¹⁸ Мочалова В.В. Представления о России и их верификация в Польше XVI-XVII вв. С. 44-45; Хорев В.А. Россия и русская литература в польском сознании // Россия и русский человек в восприятии славянских народов. М.: ООО «Центр книги Рудомино», 2014. С. 70; Липатов А.В. Историко-цивилизационный фактор инационального восприятия /на примере польского отношения к русскости) // Россия и русский человек в восприятии славянских народов. М.: ООО «Центр книги Рудомино», 2014. С. 60; Щукин В. Г. *Imago barbariae, или москаль глазами ляха.* (Рец. на кн.: Niewiara A. *Moskwicin—moskal—rosjanin w dokumentach prywatnych.* L/ ódz: Ibidem, 2006. — 184 s.) // НЛЮ. 2007. № 5 (87) /<https://magazines.gorky.media/nlo/2007/5/imago-barbariae-ili-moskal-glazami-lyaha.html>

¹⁹ Хорев В. А. Имагология и изучение русско-польских литературных связей // Поляки и русские в глазах друг друга. М.: Индрик, 2000. С. 26.

²⁰ Мачеевский Я. Стереотип России и русских в польской литературе и общественном сознании. С. 7-8.

²¹ Фалькович С.М. Влияние культурных и политических факторов на формирование в русском обществе представлений о Польше и поляках // Культурные связи России и Польши в XI-XX вв. М.: УРСС, 1998. С. 190-

учитывать и некоторые обстоятельства, не позволяющие возвести мрачный факт нашей общей политической истории в статус истока всех противоречий и конфликтов между русскими и поляками. Ведь, во-первых, как мы уже видели, негативный образ русского сформировался задолго до разделов Речи Посполитой, которые могли лишь усилить в сознании поляков уже имевшийся гетеростереотип. Во-вторых, некорректно перекладывать всю вину на одну Россию: в разделах Речи Посполитой участвовали три государства: кроме Российской империи, также Австрийская империя и Прусское королевство. В-третьих, изначально главными инициаторами разделов Речи Посполитой были прусская и австрийская стороны. У российской императрицы имелись сомнения на счет необходимости этих разделов.²² К тому же, Екатерина II присоединила к Российской империи главным образом бывшие земли Киевской Руси; из никогда прежде не принадлежавших России территорий в нее вошли Литва и часть Ливонии. Территории же собственно польские были поделены между Австрией и Пруссией. Однако в сознании поляков образ злейшего врага и разрушителя их государственности остался за русскими.²³

Следующим важным аспектом в отношениях России и Польши в XVII столетии являются, несомненно, культурные влияния со стороны Речи Посполитой на Московское государство. Существует точка зрения, согласно которой Польша в рассматриваемую эпоху являлась для Московской Руси своего рода посредником в передаче европейских достижений.²⁴ При этом польско-католическое влияние на русское общество представляло собой одно из трех главных направлений распространения европейской культуры. В частности, Россия в течение XVII в. постепенно воспринимала барокко в его польском варианте.²⁵ Хотя влияние латино-польской культуры на Русь постоянно оказывалось на протяжении всего XVII в., в первую половину столетия оно, по утверждению исследователей, встретило на своем пути серьезную вероисповедную преграду, и потому затронуло тогда только узкую прослойку «верхов» русского общества.²⁶ В первые десятилетия после Смуты

203. 190-193; Фалькович С. М. Восприятие русскими польского национального характера и создание национального стереотипа поляка. С. 46-47; Чубарова В. В. Стереотип поляка в польском и русском восприятии: опыт антропологического исследования // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., ИЭА РАН, 2008. С. 7; Хорев В. А. Имагология и изучение русско-польских литературных связей // Поляки и русские в глазах друг друга. М.: Индрик, 2000. С. 22-32. С. 26; Хорев В.А. Россия и русская литература в польском сознании. – С. 70-71.

²² История дипломатии. Т. 1/ под ред. В. П. Потемкина. М.: ОГИЗ, Государственное социально-экономическое издательство, 1941. С. 288-289, 341-342; История Европы. Т. 4. Европа нового времени (XVII – XVIII века). – М.: Наука, 1994. – С. 462-463.

²³ Мачеевский Я. Стереотип России и русских в польской литературе и общественном сознании. С.13-15.

²⁴ Бычкова М.Е. Поляки в Москве во второй половине XVII в.: влияние польской культуры на традиции русской жизни // Культурные связи России и Польши в XI-XX вв. – М.: УРСС, 1998. – С. 77-78.

²⁵ Лаппо-Данилевский А. С. История русской общественной мысли и культуры XVII– XVIII в. Т.1. М.: Наука, 1990. С. 18-19; Лаппо-Данилевский А.С. История политических идей в России в XVIII веке в связи с общим ходом развития её культуры и политики. Кёльн, 2005. С. 83-86; Панченко А.М. Русская культура в канун петровских реформ // А. М. Панченко. Русская история и культура: Работы разных лет. СПб.: Юна, 1999. С. 221-223, 280-281, 287-291.

²⁶ Лаппо-Данилевский А. С. История русской общественной мысли и культуры XVII– XVIII в. С. 18-19; Рогожин Н. М. «У государевых дел быть указано». – М.: Издательство РАГС, 2002. – С. 20.

Церковь во главе с патриархом Филаретом взялась за укрепление вероисповедной границы с помощью охранительной политики. Основным «каналом» латино-польского духовного влияния на Русь в тот период стала литература духовного содержания – завозившиеся из Речи Посполитой книги «литовской печати». Происходившая из православной среды польского государства, эта литература оказалась не во всем соответствовавшей ортодоксальному московскому православию. В результате некоторые из книг малороссийского происхождения были даже признаны «еретическими»: например, пронизанные духом католицизма труды К. Транквиллиона-Ставровецкого, Л. Зизания, К. Саковича. В 1627 г. московские власти официально запретили покупать, читать и держать у себя дома книги «литовской печати». Однако позже, в патриаршество Иосифа отношение к малороссам и их произведениям смягчилось: русская Церковь, продолжая относиться к киевским богословам «с подозрением», все же нуждалась в их интеллектуальной помощи. Поэтому в Москве издавались работы южнорусских авторов, такие, как составленная из полемически трудов киевских ученых «Кириллова книга», «Славянская грамматика» М. Смотрицкого, «Книга о вере», «Малый катехизис» П. Могилы, «Кормчая книга», в которых нередко были заимствования из польской католической литературы.²⁷

Еще один «канал» польского влияния на русское общество в XVII в. был связан с попытками московских властей наладить систему школьного образования, проблема отсутствия которой стала заметной. В конце 1640-х гг. по личной просьбе царя Алексея киевский митрополит Сильвестр Коссов прислал в Москву ученых монахов: Арсения Сатановского, Дамаскина Птицкого и Епифания Славинецкого. Как и ряд других ученых, выезжавших в XVII в. из Речи Посполитой, малороссийские монахи преподавали иностранные языки, риторiku, философию в первых русских школах, ориентированных на обучение священнослужителей и приказных чиновников. Кроме того, приезжие ученые активно занимались переводческой деятельностью: внушительный перечень переведенных ими на русский язык книг научного, учебного и художественного содержания с различных европейских языков, но преимущественно – все же с польского. В отечественной науке распространено представление о том, что православные по вероисповеданию, но воспитанные в «схоластическом духе» Речи Посполитой, украинские ученые монахи являлись носителями латино-польской культуры. Некоторые исследователи даже определяли киевских ученых как невольных «агентов» польского влияния. Они, а затем их русские ученики внесли большой вклад в распространение на московское общество латино-польского просвещения.²⁸

²⁷ Платонов С. Ф. Москва и Запад в XVI-XVII веках. Борис Годунов. – М.: Богородский печатник, 1999. – С. 65, 82; Скрынников Р. Г. Михаил Романов. – С. 295-296.

²⁸ Лаппо-Данилевский А.С. История политических идей в России в XVIII веке в связи с общим ходом развития её культуры и политики. С. 83-86,103; Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время. (1651-1709). – СПб., 1891. – С. 72-95.

К числу самых значительных деятелей русской культуры второй половины XVII в., несомненно, относится Симеон Полоцкий, православный по вероисповеданию, но получивший в большой мере католическое образование. Симеон, как и многие другие выпускники Киево-Могилянской академии, заканчивал обучение в одной из иезуитских коллегий, вероятнее всего – в Виленской. Он в совершенстве владел латинским и польским языками, но по-русски писал латинскими буквами. Свои вирши этот самый замечательный из русских барочных поэтов часто писал по-польски, или на латыни. В Москве Симеон Полоцкий активно занимался педагогической деятельностью: главной его обязанностью было обучение и воспитание царских детей. Впрочем, влияние, оказанное самим Симеоном на тогдашнее общество, было довольно скромным: в круг его почитателей входили главным образом царская семья и близкие ей люди, а также узкий слой представителей русской аристократии. Несколько более выраженным было влияние на московское общество лучшего из учеников Симеона – Сильвестра Медведева, который успешно усвоил взгляды своего учителя, уважение к схоластике и «польскую учёность», в том числе знание латыни и польского языка.²⁹

Распространение обиходной стороны польской культуры началось еще в период Смутного времени. Можно сказать, это было еще одно важное направление в расширении культурного влияния Речи Посполитой. Первые подражатели «польскому манеру» появились уже при царях-самозванцах и во время оккупации Москвы поляками, когда у русской знати и представителей дипломатического корпуса возникает мода на польское платье. Среди наиболее известных подражателей – дьяк Посольского приказа И. Т. Грамотин (Курбатов), который не только усвоил польский язык, нормы общения и обихода, но и активно сотрудничал с польскими властями, открыто выступая на их стороне. Разумеется, что в глазах своих соотечественников он был явным изменником. И, к сожалению, не единственным и не главным представителем правящего слоя, верой и правдой служившим интервентам. С точки зрения современности выглядит странным тот факт, что большая часть приказных чинов, в период Смуты выступавших на стороне польской администрации, играла затем значительную роль в управлении Московским государством и при Михаиле Романове. Только среди дьяков, одним из которых являлся Иван Грамотин (ему не только вернули думный чин, но и поручили управление Посольским приказом), были Пётр Третьяков, Фёдор Шушерин, Семой Заборовский, Нехороший Лопухин, Фёдор Апраксин.³⁰

Вероятно, под влиянием событий Смуты и военного превосходства соседних стран в первой половине XVII в., у некоторых представителей отечественной знати проявляются откровенно пропольские настроения.

²⁹Лаппо-Данилевский А.С. История политических идей... С. 91-102; Чёрная Л. А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 69-70.

³⁰ Платонов С.Ф. Москва и Запад. – С. 72-73; Скрынников Р.Г. Михаил Романов. – С.234, 244-245, 312-313; Рогожин Н.М. «У государевых дел...». С. 106-108, 120,122-125, 127-129.

Известна грустная история В. А. Измайлова, который в 1634 г, кроме всего прочего, обвинялся в превознесении польского короля (Владислава IV) и произнесении оскорбительных слов о «московском плюгавстве».³¹ За неимением данных о широте распространения таких взглядов не только в первой, но и во второй половине XVII в., можно лишь предположить, что Измайлов был не единственным, кто мыслил тогда подобным образом. Вероятно, само появление этих взглядов говорит не только о развитии в русском обществе полонофильства, но и о тенденции к повышению референтности чужих культур и снижению «ценности» своей культуры...

Интерес к польской культуре, особенно с точки зрения ее обиходной стороны, стал значительно более выраженным во второй половине XVII в., после походов русской армии в Речь Посполитую. Разумеется, в первую очередь, в «верхах» русского общества. Придворный врач царя Алексея сообщал, что после посещения польских владений Алексей Михайлович начал «подражать» королю Речи Посполитой в своем образе жизни.³² Широко известен факт, что крайне набожный царь Алексей, в течение всей жизни стремившийся к принятому еще в юности идеалу «оцерковления жизни»,³³ тем не менее, усвоил ряд заимствований из европейской, по преимуществу – польской обиходной культуры. Русский царь ездил в немецкой карете, вместе с семьёй смотрел «иноземную потеху» с музыкой и танцами, пировал иногда уже под звуки иноземной музыки, для обучения своих детей пригласил С. Полоцкого, который обучал латыни и польскому языку не только царевичей, но и царевен.³⁴ Следом за царем, в подражание государю, расширялись заимствования польской обиходной культуры среди придворных и московских чинов. Среди тех, кто выражал повышенный интерес к западноевропейским «новинам», преимущественно являвшимся в Россию из Речи Посполитой, преобладала образованная элита общества, из которой в течение XVII в. выделились те, кого условно именуют первыми «западниками» в нашей истории. Б. И. Морозов, Н. И. Романов, Ф. М. Ртищев, А. С. Матвеев, В. В. Голицын, Б. М. Хитрово. Первые «западники» часто интересовались как обиходной стороной польской культуры, так и языком, и литературой. Конечно, в первую очередь, изданиями, происходившими из православной среды Речи Посполитой, но не только. У перечисленных лиц были вполне солидные по тем временам библиотеки.

К началу 1680-х годов увлечение польской культурой правящего слоя Московского государства достигло, можно сказать, своего исторического максимума. Уже в середине XVII в. польский язык в России был не просто

³¹ Скрынников Р.Г. Михаил Романов. – С. 275-276.

³² Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне. Сочинение Самуэля Коллинса, который девять лет провёл при Дворе Московском и был врачом царя Алексея Михайловича. 1667 г.//Утверждение династии/Андрей Роде. Августин Мейерберг. Самуэль Коллинс. Яков Рейтенфельс. – М.: Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997. – С. 207.

³³ Панченко А. М. Русская культура в канун петровских реформ. – С. 129-130.

³⁴ Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. – М.: Издательство «Правда», 1990. – С. 116.

модным, его знание стало своеобразным «маркером» культурности.³⁵ Полонофильским тенденциям в среде привилегированных чинов способствовало увлечение польской культурой самого царя Фёдора Алексеевича, воспитанника и почитателя Симеона Полоцкого. Федор был для своего времени весьма образованным и начитанным человеком. Хотя среди ученых до сих пор обсуждается вопрос об уровне и качестве его образованности, все же известно, что царь Фёдор увлекался стихосложением, проявлял интерес к декламации и партесному пению.³⁶ Наиболее характерной чертой придворной жизни при Фёдоре Алексеевиче было ее заметное отличие от древнерусской традиции, проявлявшееся, в первую очередь в широком распространении польской обиходной культуры. К концу царствования Федора Алексеевича европейская (точнее польская) тенденция в одежде при русском дворе побеждает. Сам царь Фёдор предпочитал одеваться по польской моде, особенно после 1679 г. А знаменитым указом от 22 октября 1680 г. при русском дворе были введены в обязательный обиход кафтаны и фerezеи на польский манер. Царь указал «бояром, окольничим, думным, служилым людям и всякому чину древнюю одежду – однорядки и охабни ... не носить, а указал носить всякому чину служивое платье: кафтаны не на подъём». ³⁷ При этом в охабнях и однорядках, кто бы их не одел, царь «не токмо повеле во свой царский двор не ходити, но и во град Кремль не пущати». ³⁸ С точки зрения П. В. Седова, нововведение несколько «опаздывало», и в реальности тогдашняя мода опережала царский указ: московские модники в то время уже вовсю носили кафтаны выше колена, и выглядели почти как поляки. ³⁹

Еще одним «каналом» распространения польской культуры в русском обществе рассматриваемого периода являлся Посольский приказ. Служащие внешнеполитического ведомства Московского государства в XVI-XVII вв., с точки зрения ряда ученых, составляли особый тип русских людей, по роду своей службы причастных к западной культуре и наиболее подверженных её воздействию. Вывод целого ряда ученых однозначен: служащие Посольского приказа и в годы Смуты, и после неё испытывали сильнейшее, небывалое прежде влияние со стороны польской культуры.⁴⁰ В отечественной науке существует даже представление об особой «миссии» Посольского приказа и его служащих в развивавшемся на протяжении XVII в. диалоге культур между Россией и европейскими странами. По мнению некоторых учёных, приказ

³⁵ Малэк, Э. Единство в смехе. О некоторых аспектах польско-русских литературных связей. – С. 85.

³⁶ Седов, П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. 2-е изд. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. – С. 494-495, 501.

³⁷ Беляевский летописец// Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей. – М.: Современник, 1990. – С. 40.

³⁸ Медведев С. Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92, в них же что содеяся во гражданстве. // Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей. – М.: Современник, 1990. – С. 69-71.

³⁹ Седов П.В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. – С. 493, 508, 513, 514.

⁴⁰ Белокуров, С. А. О Посольском приказе. Издание императорского общества истории и древних русских при Московском университете. Москва: тип. Общества распространения полезных книг, 1906. С.60-63; Рогожин Н. М. «У государевых дел...» – С. 20-24, 27, 39-41, 55-56; Лапшо-Данилевский А.С. История политических идей... – 192-194; Чёрная Л.А. Русская культура переходного периода. – С. 115-116.

являлся своего рода «центром распространения» в России элементов европейской культуры, и, в первую очередь, конечно, польской.⁴¹ Исследователи обычно отмечают довольно высокий уровень образованности и широкий круг чтения служащих Посольского приказа в XVII в. Библиотека приказа была одной из самых обширных и разнообразных в Московском государстве.⁴²

Руководители и служащие Посольского приказа занимают особое место в перечне ранних русских «западников» XVII в. Наиболее известны имена А. Л. Ордина-Нащокина, А. С. Матвеева, В. В. Голицына. К кругу «западников» относят подъячего Г. К. Котошихина, а также, условно, дипломата А. С. Романчукова и переводчика Ф. Гозвинского (которого некоторые считают выходцем из Речи Посполитой). Последние двое были в ряду первых русских «барочных» поэтов XVII в.⁴³ Среди перечисленных лиц все, так или иначе, были подвержены польскому влиянию, в том числе и А. Л. Ордин-Нащокин, изначально своим образованием обязанный выходцу из Речи Посполитой, и Г. К. Котошихин, несмотря на его известное увлечение протестантизмом. Сбежав сначала в Речь Посполитую, Котошихин там изображал из себя польского «пана», писал наполовину по-польски и на польский манер называл себя «Иваном Александром Селицким».⁴⁴ Вероятнее всего, в этом отразились не только сами обстоятельства пребывания Котошихина в Речи Посполитой, но и «полонофильство», которое во второй половине XVII в. захватило русское служилое сословие. Кроме того, можно упомянуть и дипломата В. М. Тяпкина, первого русского «резидента» в Варшаве в 1674-1677 гг., который, по словам А. С. Лаппо-Данилевского, хотя и тяготился пребыванием на чужбине, однако «писал на полупольском языке и отдал своего сына в польскую школу». О компетентности В. М. Тяпкина, а также польской образованности его сына сообщает С. И. Николаев. С точки зрения Б. Н. Флори, Тяпкина можно считать «наследником» идей А. Л. Ордина-Нащокина, стремившимся продолжить его внешнеполитический курс.⁴⁵

Говоря о межкультурных отношениях России и Речи Посполитой в XVII в., следует обратить внимание на тесное переплетение в них как религиозных, так и политических аспектов. Ведь в течение всего XVII в. продолжала сохраняться прежняя вероисповедная, идеологическая граница между православным Московским царством и католической Речью Посполитой. В еще

⁴¹ Рогожин, Н. М. «У государевых дел...» С. 20-24, 27; Лаппо-Данилевский А. С. История политических идей... 192-194; Чёрная, Л. А. Русская культура переходного периода... С. 115-116.

⁴² Лаппо-Данилевский, А. С. История политических идей... С. 193-194; Рогожин, Н. М. «У государевых дел...» – С. 55; Чёрная Л. А. Русская культура переходного периода... С. 115-116, 185-186.

⁴³ Виршевая поэзия (первая половина XVII века). – М.: Советская Россия, 1989. – С. 392-393; 435; Чёрная, Л. А. Русская культура переходного периода... С. 116-120.

⁴⁴ Маркевич, А. И. Григорий Котошихин и его сочинение о Московском государстве в половине XVII века. – Одесса, 1895. – С. 26-27.

⁴⁵ Лаппо-Данилевский, А. С. История политических идей... С. 83-84; Флоря, Б. Н. Наследник, А. Л. Ордина-Нащокина (Русский резидент в Варшаве В. М. Тяпкин и Балтийский вопрос)// Древняя Русь. Вопросы Средневековья. – 2016. – № 1(63). – С. 64-70; Николаев, С. И. Польская поэзия в русских переводах: Вторая половина XVII - первая треть XVIII века. – Л.: Наука, 1889. – С. 51.

большей мере сохраняло свою актуальность и остроту геополитическое противостояние держав, безусловно, отражавшееся на межкультурных связях России и Речи Посполитой. Противостояние обусловило, можно сказать, своеобразную «информационную войну»: польские литературные и публицистические произведения с актуальным политическим «подтекстом», часто антимосковской направленности, обусловили ответную практику Посольского приказа по постоянному отслеживанию издававшейся в Речи Посполитой литературы на предмет выявления как общественного мнения, так и антироссийского содержания. Русские дипломаты закупали польские издания, которые после перевода на русский язык подвергались проверке на присутствие политического «контента». Некоторые переводы польской барочной литературы появлялись в России именно так!⁴⁶

С появлением должности русского «резидента» в польской столице, в его обязанности вошел не только сбор всевозможной информации, но и отбор выходившей литературы, ее приобретение и отправка в Посольский приказ. В связи с этим С. И. Николаев приводит любопытный пример из биографии В. М. Тяпкина: отправив в Москву очередное польское издание, заподозренное в наличии оскорбительного для России «контента», русский «резидент» обнаружил, что «посылка» перехвачена польскими властями, которые выследили служащего русской миссии. Однако стольник Тяпкин, похоже, хорошо знал, с кем имеет дело – он заранее купил два экземпляра «вредоносного» издания и тайно, уже вполне успешно отправил его на родину.⁴⁷ В этой почти детективной истории показательны не столько действия русского дипломата, сколько реакция на них польских властей – по своей сути аналогичная...

На основе изложенного можно было бы сделать вывод о совершенно одностороннем и, по большей части, опосредованном влиянии польской культуры на русскую. Однако это не совсем так. Со второй половины XVII в. все больше поляков выезжало в Московское государство: разорившиеся и искавшие средств к существованию, они все чаще оказывались на русской службе. Число желающих служить московскому царю росло в результате политической нестабильности Речи Посполитой, разорительных набегов крымских татар (от них одинаково страдали и Россия, и Речь Посполитая), ряда поражений от России, а также «шведского потопа». М. Е. Бычкова, исследовав «процесс» поступления выходцев из Речи Посполитой на московскую службу, составила «коллективный портрет поляка» в 1640-х-1690-х гг.⁴⁸ Как правило это были опытные воины, успевшие уже послужить нескольким государям, иногда получившие хорошее образование, а иногда – едва обучившиеся грамоте. При приеме на службу важнейшей задачей было выяснить

⁴⁶ Николаев, С. И. Польская поэзия в русских переводах... С. 32-33, 47-48.

⁴⁷ Николаев, С. И. Польская поэзия в русских переводах... С. 48-51.

⁴⁸ Бычкова, М. Е. Поляки в Москве во второй половине XVII в.: влияние польской культуры на традиции русской жизни// Культурные связи России и Польши в XI-XX вв. – М.: УРСС, 1998. – С. 79-80.

происхождение «кандидата», поскольку от этого зависело причисление его к той или иной ступени в иерархии русского служилого сословия. В этом, по словам М. Е. Бычковой, состояла разница между поступавшими на московскую службу поляками и выходцами из Западной Европы. Поляки были на особом положении: шляхтичи сразу вливались в состав отечественного дворянства, в зависимости от происхождения – или уездного, или даже столичного. И, в отличие от приезжавших из Западной Европы, поляки могли свободно селиться в Москве.⁴⁹ Наверное, здесь не нужны особые комментарии: поляки ехали служить России, а русские их принимали как «своих».

Итак, при рассмотрении характера и особенностей русско-польских межкультурных контактов XVII в., в первую очередь, обращает на себя внимание указанное выше переплетение политического, культурного и религиозного аспектов. Однако, со второй половины XVII в., под влиянием начавшейся секуляризации, эволюция взаимных стереотипов вела к постепенному смягчению отношений на религиозной почве. Особенно это касалось России, где вероисповедный принцип доминировал в восприятии «чужих». Теперь поляки для русских переставали быть «еретиками». Намечившиеся же политическое и культурное сближение к концу XVII в. несколько ослабляют политический аспект в межкультурных отношениях русских и поляков. В качестве одной из особенностей межкультурных контактов России и Речи Посполитой в XVII в. можно заметить некоторый парадокс. Развивавшееся у русских в XVII в. увлечение польской культурой шло при сохранении у поляков стереотипных представлений о русских как «грубых варварах». Быть может, объяснение указанного парадокса кроется в ситуации начала – первой половины XVII в. Столкнувшись с Речью Посполитой в пору ее расцвета, увидев сначала военное превосходство западного соседа, затем – его культурную экспансию, русский правящий слой не мог не задать себе вопрос: как преуспеть в противостоянии с поляками? Вероятный ответ был прост: надо стать такими, как поляки...

Список литературы:

1. Авраамий Палицын. Сказание// Сказание Авраамия Палицына. - СПб.: Издание Императорской Археографической комиссии, 1909. – 376 с.
2. Белокуров, С. А. О Посольском приказе. Издание императорского общества истории и древних русских при Московском университете. - Москва: тип. Общества распространения полезных книг, 1906. – 170 с.
3. Бычкова, М. Е. Поляки в Москве во второй половине XVII в.: влияние польской культуры на традиции русской жизни// Культурные связи России и Польши в XI-XX вв. М.: УРСС, 1998. – С. 77-83.
4. Буссов К. Московская хроника// Хроники Смутного времени/ Конрад Буссов. Арсений Елассонский. Элиас Геркман. «Новый летописец». – М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. – С. 9-162.

⁴⁹ Бычкова, М. Е. Поляки в Москве во второй половине XVII в. ... С. 78, 81-83.

5. Виршевая поэзия (первая половина XVII века)/ Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. В.К. Былинина, А.А. Илюшина. – М.: Советская Россия, 1989. – 480 с.
6. Гейштор, А. Образ Руси в Средневековой Польше// Культурные связи России и Польши в XI-XX вв. – М.: УРСС, 1998. – С. 17-26.
7. Дневник Стадницкого /Титов А. История Димитрия, царя Московского, и Марины Мнишек, дочери Сендомирского воеводы, царицы Московской// Русский архив. – 1906. – С. 129-174; 177-222.
8. Записки гетмана Жолкевского о Московской войне / публ. П. А. Муханова. – Изд. 2-е. – СПб., 1871. – 307 с.
9. История дипломатии. Т. 1/под ред. В. П. Потемкина. – М.: ОГИЗ, Государственное социально-экономическое издательство, 1941. – 566 с.
10. История Европы. – Т. 3. От Средневековья к Новому времени (конец XV – первая половина XVII века) – М.: Наука, 1993. – 656 с.
11. История Европы. – Т. 4. Европа нового времени (XVII – XVIII века). – М.: Наука, 1994. – 509 с.
12. Ключевский, В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. - М.: Издательство «Правда», 1990. – 624 с.
13. Коллинс, С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне. Сочинение Самуэля Коллинса, который девять лет провёл при Дворе Московском и был врачом царя Алексея Михайловича. 1667 г.//Утверждение династии/Андрей Роде. Августин Мейерберг. Самуэль Коллинс. Яков Рейтенфельс. – М.: Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997. – С. 185-230.
14. Лаппо-Данилевский, А. С. История русской общественной мысли и культуры XVII– XVIII в. – Т.1. – М.: Наука, 1990. – 293 с.
15. Лаппо-Данилевский, А.С. История политических идей в России в XVIII веке в связи с общим ходом развития её культуры и политики. – Кёльн, 2005. – 462 с.
16. Левкиевская, Е. Конфессиональный образ поляка в русской народной и письменной традиции// Поляки и русские в глазах друг друга. – М.: Индрик, 2000. – С. 231-238.
17. Липатов, А. В. Историко-цивилизационный фактор инонационального восприятия /на примере польского отношения к русскости) // Россия и русский человек в восприятии славянских народов /отв. Ред. А.В. Липатов, Ю. А. Созина. – М.: ООО «Центр книги Рудомино», 2014. – С. 50-66.
18. Малэк, Э. Единство в смехе. О некоторых аспектах польско-русских литературных связей// Культурные связи России и Польши в XI-XX вв. – М.: УРСС, 1998. – С.84-102.
19. Маркевич, А.И. Григорий Котошихин и его сочинение о Московском государстве в половине XVII века. – Одесса, 1895.

20. Масса, И. Краткое известие о Московии//О начале войн и смут в Московии/Исаак Масса. Пётр Петрей. – М.: Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997. – С. 13-150.
21. Мачеевский, Я. Стереотип России и русских в польской литературе и общественном сознании// Поляки и русские в глазах друг друга. – М.: Индрик, 2000. – С. 6-21.
22. Мочалова, В.В. Представления о России и их верификация в Польше XVI-XVII вв. // Россия – Польша. Образы и стереотипы в литературе и культуре. – М.: Индрик, 2002. – С. 44-64.
23. Мочалова, В.В. Русские глазами поляков в Смутное время (на материале дневников польских участников военных событий)// Россия и русский человек в восприятии славянских народов /отв. Ред. А.В. Липатов, Ю. А. Созина. – М.: ООО «Центр книги Рудомино», 2014. – С. 84-96.
24. Николаев, С. И. Польская поэзия в русских переводах: Вторая половина XVII - первая треть XVIII века. – Л.: Наука, 1889. – 211 с.
25. Новая повесть о преславном Российском царстве // ПЛДР. Конец XVI-начало XVII в. – М.: Художественная литература, 1987. – 616 с.
26. Новый летописец // Хроники Смутного времени/ Конрад Буссов. Арсений Елассонский. Элиас Геркман. «Новый летописец». – М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. – С. 263- 459
27. Панченко, А.М. Русская культура в канун петровских реформ // А. М. Панченко. Русская история и культура: Работы разных лет. – СПб.: Юна, 1999. – 520 с.
28. Петрей, П. История о великом княжестве Московском//О начале войн и смут в Московии/ Исаак Масса. Пётр Петрей. – М.: Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997. – С. 151-464.
29. Платонов, С. Ф. Москва и Запад в XVI-XVII веках. Борис Годунов. – М.: Богородский печатник, 1999. – 288 с.
30. Рогожин, Н. М. «У государевых дел быть указано». – М.: Издательство РАГС, 2002. – 285 с.
31. Россия при царевне Софье и Петре 1: Записки русских людей/Сост., автор вступ. Ст., коммент. и указ. А.П. Богданов. – М.: Современник, 1990. – 445 с.
32. Седов, П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII в. 2-е изд. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. – 604 с.
33. Скрынников, Р. Г. Михаил Романов. – М.: Ермак, 2005. – 334 с.
34. Тимофеев, И. Временник // Временник дьяка Ивана Тимофеева. – СПб.: «Наука», 2004. – 510 с.
35. Фалькович, С. М. Восприятие русскими польского национального характера и создание национального стереотипа поляка // Поляки и русские в глазах друг друга. – М.: Индрик, 2000. – С. 45-71.
36. Фалькович, С. М. Влияние культурных и политических факторов на формирование в русском обществе представлений о Польше и поляках //

- Культурные связи России и Польши в XI-XX вв. – М.: УРСС, 1998. 216 с. С. 190-203.
37. Флоря, Б. Н. К изучению образа поляка в памятниках Смутного времени // Россия – Польша. Образы и стереотипы в литературе и культуре. – М.: Индрик, 2002. – С. 27-33.
 38. Флоря, Б. Н. Образ поляка в древнерусских памятниках о Смутном времени // Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. – М.: Индрик, 2005. – С. 381-415.
 39. Флоря, Б. Н. Наследник А.Л. Ордина-Нащокина (Русский резидент в Варшаве В. М. Тяпкин и Балтийский вопрос)// Древняя Русь. Вопросы Средневековья. – 2016. – № 1(63). – С. 64-70
 40. Хорев, В. А. Имагология и изучение русско-польских литературных связей // Поляки и русские в глазах друг друга. – М.: Индрик, 2000. – С. 22-32.
 41. Хорев, В.А. Россия и Русская литература в польском сознании// Россия и русский человек в восприятии славянских народов /отв. Ред. А.В. Липатов, Ю. А. Созина. М.: ООО «Центр книги Рудомино», 2014. – С. 69-83.
 42. Чёрная, Л. А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 288 с.
 43. Чубарова, В. В. Стереотип поляка в польском и русском восприятии: опыт антропологического исследования // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА РАН, 2008. – Вып. 206. – 30 с.
 44. Шляпкин, И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время. (1651 – 1709). – СПб., 1891. – 460 с.
 45. Щукин, В. Г. *Imago barbariae*, или москаль глазами ляха. (Рец. на кн.: Niewiara A. Moskwin—moskal—rosjanin w dokumentach prywatnych. L/ ódz': Ibidem, 2006. — 184 s.) // НЛО. – 2007, № 5 (87) – URL.: <https://magazines.gorky.media/nlo/2007/5/imago-barbariae-ili-moskal-glazami-lyaha.html> (дата обращения: 18.03.2022).

Тихоньких Виктор Петрович

старший преподаватель

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

ИНСТРУКЦИЯ ПЕТРА I ДЛЯ ПЕРВОЙ КАМЧАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1724 -1730 ГОДОВ – ПРОГРАММА ТИХООКЕАНСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ В XVIII ВЕКЕ

Аннотация: Цель статьи – рассмотреть основные проблемы и исторические последствия стратегии Петра I в формировании геополитического пространства Российской империи на севере Тихого океана в XVIII веке.

Ключевые слова: Петр I, Екатерина II, В. Беринг, И.А. Чириков, Н. П. Шпанберг, пролив Беринга, Южные Курилы, геополитика, стратегия, Япония, картографирование, север Тихого океана.

PETER I'S INSTRUCTIONS FOR THE FIRST KAMCHATKA EXPEDITION OF 1724-1730 – THE PROGRAM OF RUSSIA'S PACIFIC STRATEGY IN THE XVIII CENTURY

Summary: The purpose of the article is to consider the main problems and historical consequences of Peter I's strategy in the formation of the geopolitical space of the Russian Empire in the North Pacific Ocean in the XVIII century.

Keywords: Peter I, Catherine II, V. Bering, I.A. Chirikov, N. P. Shpanberg, Bering Strait, Southern Kuriles, geopolitics, strategy, Japan, mapping, North Pacific Ocean.

Россия не могла эффективно развиваться без выходов к морям и океанам, без контроля над устьями рек, которые обеспечивают торговые связи с другими странами и способствуют укреплению обороны страны. Она долгое время была отеснена от морских берегов, и только усилиями Петра Великого было начато успешное решение этой исторической задачи. Россия закрепила в устье Невы, где возникла новая столица – Санкт-Петербург. Однако выход к устью Невы и к Балтике в целом лишь часть решения этой проблемы. Геополитическое местоположение России в Евразии требовало ее утверждения на Черном и Каспийском морях и на Тихом океане. Необходимо было создать «прочный берег» на Тихом океане путем достижения геополитических приоритетов в северо-восточной Азии и севере Тихого океана, где значительная часть земель уже была занята Россией.

Целью одного из основных направлений стратегии Российской империи заданной Петром I в первой половине XVIII века было решение комплекса экономических, политических и научных задач по закреплению за собой территорий и достижения геополитического доминирования на севере Тихого океана. Еще до победоносного окончания Северной войны Петр I определяет

стратегические направления своей политики на Дальнем Востоке. Делясь своими замыслами с сподвижником генерал-адмиралом Ф.М.Апраксиным, Петр I говорил, что как только наступит мир, он будет иметь время, чтобы заняться исследованием возможности плавания мимо Новой Земли «в Татарское море на восток от реки Оби, где можно было бы строить корабли для отправления к берегам Китая, Японии и проч.»¹. Началом реализации замысла Петра I стала организация Первой Камчатской экспедиции 1724-1730 гг. в северный район Тихого океана. Цели и задачи экспедиции Петр I поставил в написанной лично им инструкции.

Написанная Петром I для Первой Камчатской экспедиции инструкция стала основополагающим программным документом тихоокеанской стратегии России в не только в первой половине XVIII века, но и в последующие годы. Как оказалось задачи, поставленные в инструкции, выходили за рамки не только Первой, но Второй Камчатской экспедиции 1733-1743 годов, поскольку пришлось решать сложнейшие экономические, научные и географические проблемы, которые Петр I не мог предвидеть при отсутствии достоверной информации о регионе. Современник Петра I Людовик Делиль де ла Кроер, профессор астрономии и экстраординарный академик Петербургской Академии наук, правильно утверждал, что «о северной части Тихого океана решительно ничего определенного сказать нельзя»².

В инструкции Петр I указывал: «Надлежит на Камчатке или в другом месте сделать один или два бота с палубами. На оных ботах идти возле земли, которая идет на Норд и почаянию, понеже оной конца не знают, кажется, что та земля часть Америки. И для того искать, где она сошлась с Америкой, и чтоб доехать до какого города европейских владений или, ежели увидят какой корабль европейский, проведать от него, как оной кюст (берег) называют, и взять на письме и самим побывать на берегу и взять подлинную ведомость и, поставя на карту, приезжать сюда»³.

В петровской инструкции поставлено несколько задач: дойти до Америки; убедиться, что это действительно Америка; произвести высадку на берег; описать открытые земли и картировать их. Петра I интересовали и установление морской связи североморским путем между европейским севером и Тихим океаном и открытие морской торговли со странами Тихого океана⁴. Не упоминая в инструкции о проливе Петра I, исходя из поставленных задач, не мог игнорировать эту важнейшую для России геополитическую проблему. То, что Азия граничит с Америкой, было известно, но не было ясно, существует ли между ними пролив или они соединены сухопутным перешейком. Русские промышленники и землепроходцы знали о водоразделе между двумя континентами, но никто не знал, является ли он проливом или лишь заливом и

¹ Дивин, В. А. Русские мореплавания на Тихом океане в XVIII веке. - М., «Мысль», 1971. - С. 47.

² Чекуров, М. Секретная инструкция командору // Вокруг света. - № 1.-1976. - С.71-72.

³ Полное собрание законов Российской империи Т. 5.- СПб, 1830. - С.750.

⁴ Полевой, Б. П. Петр Первый, Николай Витсен и проблема «сошлась ли Америка с Азией» // Страны и народы бассейна Тихого океана. Кн.3. -М: Наука, 1975. - С. 32.

существует ли севернее его суша, соединяющая Азию и Америку. В первой половине XVIII века этот вопрос приобрел для России важнейшее значение в связи с намерением русского правительства проложить морской путь из Северного Ледовитого океана в Тихий океан. Наличие пролива (прохода) давало возможность морским путем, предполагал Петр I, выйти из Европейской России на Камчатку, к Китаю, и к Японии и даже к Индии⁵. Считалось, что морской путь из Архангельска вдоль северного побережья Азии намного эффективней, чем сухопутный путь через Сибирь. При этом недооценивались сложности этого плавания.

Не имея достоверных сведений о регионе, Петр I определил лишь общие направления плавания. Поэтому трактовка задач Первой Камчатской экспедиции до сих пор вызывает споры⁶. Но если при изучении инструкции Петра I использовать карту Камчатки Делиль де ла Кроера, пишет Б. П. Полевой, напечатанную по заказу русского правительства в 1722 г. нюрнбергским картографом И. Б. Гоманом, то все эти неясности сразу же исчезнут⁷. На этой карте рядом с восточным побережьем Камчатки изображалась простирающаяся на север и восток обширная земля де Гамы» (Тerra Gama). В инструкции Петра I земля де Гамы противопоставлялась азиатскому берегу как особая «та земля», отделенная от Камчатки: «На сорок седьмом градусе северной ширины по карте астрономии профессора Делиль де ла Кроера лежит земля, именуемая Иан де Гамма, о которой чаели, что она часть Америки», утверждает Петр I. Действительно, в инструкции «та земля» явно противопоставлялась Камчатке. На карте с востока «та земля» обрезана рамкой чертежа, поэтому вполне можно было предположить, что она является «частью Америки». Речь шла не о соединении Азии и Америки, а о соединении «особой земли» с Америкой, утверждает Б. П. Полевой. А. И. Чириков в своем рапорте от 7 декабря 1741 г., говоря о «Земле Иан де Гаммы», также отмечал, что в прошлом «чаели, что она - часть Америки»⁸.

Изображение земли де Гамы появилось на картах в 1649 г., и она была якобы открыта неким мореплавателем Хуаном де Гама. Представления о землях северной части Тихого океана основывались также и на ложной информации голландского мореплавателя М. Г. Фриза, который, побывав в 1643 г. у южных берегов Сахалина, принял их за северную часть острова Иессо, современного Хоккайдо. М. Г. Фриз назвал остров в честь Нидерландов «островом Штатов», а землю, примыкавшую к нему с востока, принял ее за Америку, которую он считал продолжением острова Хоккайдо, - «Землей

⁵ Дивин, В. А. Русские мореплавания на Тихом океане в XVIII веке.- М., «Мысль», 1971.- С. 37.

⁶ Кушнарв, Е. Г. Нерешенные вопросы истории Первой Камчатской экспедиции. Русские арктические экспедиции XVIII – XX вв.- Л., 1964.- С. 4-15.

⁷ Полевой, Б. П. Главная задача первой Камчатской экспедиции по замыслу Петра I // Вопросы географии Камчатки. Вып. 2.- 1964.- С.88-94.

⁸ Экспедиция Беринга. Сборник документов. Подготовил к печати А. Покровский. Главное архивное управление НКВД СССР.- М., 1941.- С. 273.

Компании»⁹. На самом деле это были Южные Курильские острова. Эти взгляды были опровергнуты лишь в ходе Второй Камчатской экспедиции.

У В. Беринга и других участников экспедиции и их современников не было однозначного понимания задач инструкции Петра I. Это может объясняться и тем, что Петр I мог дать Адмиралтейств-коллегии помимо инструкции дополнительные разъяснения о задачах экспедиции, которые трактовались по-разному. И в современной историографии петровская инструкция наделяется самыми разными смыслами: что Петр I главную цель экспедиции видел не в географических исследованиях, а лишь в открытии новых торговых путей; за стремлением Петра I выяснить разделяются ли Азия и Америка проливом, скрывался план разведывания, а затем и присоединения новых земель в Америке. Хотя намерения такого рода, как свидетельствуют документы, оформились лишь во второй половине 20-х – 30-х годах XVIII в. Понять, что думал император по одной инструкции весьма сложно. Частные отклонения плавания от намеченных целей объясняются и тем, что обстоятельства всегда сильнее желаний и намерений. Мореплаватели встретились с иной географической реальностью, отличной от предполагаемых представлений. И это отразилось на конкретных результатах плавания. В оценке исторического значения петровской инструкции необходимо исходить из основной стратегической задачи – движение на восток и закрепления на берегах Тихого океана.

В 1724 г. Россия приступила к осуществлению исключительных по своему размаху географических исследований, возложенных на Первую Камчатскую экспедицию во главе с капитаном - командором Витусом Берингом, который уже имел опыт длительных морских походов в Ост-Индию. Кандидатура В. Беринга была предложена Сенатом, с которой Петр I согласился. Перед Витусом Берингом стояли две почти не совместимые задачи. С одной стороны, исследовать район океана между материками не на много южнее Северного Полярного круга и, с другой стороны, достичь европейских владений на западном берегу Америки, ближайшие из которых располагались за тысячи километров к югу на территории современной Мексики. При технических возможностях судов, имевшихся в распоряжении В. Беринга, он объективно не мог их выполнить полностью¹⁰.

В июле-августе 1728 года на боте «Св. Гавриил» В. Беринг поднялся на север, а затем прошел на северо-восток вдоль берега азиатского материка. В. Беринг прошел по проливу между Америкой и Азией, но из-за туманов не смог обнаружить берега американского материка. О чем впоследствии сожалел М.В. Ломоносов: «Однако жаль, что, идучи обратно, следовал тою же дорогою, и не

⁹ Магидович, И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий. В 5 т. Т. 2. Великие географические открытия (конец XV — середина XVII в.). - М.: Просвещение, 1983.- С. 362-364.

¹⁰ Андреев, А. И. Очерки по источниковедению Сибири. – Выпуск второй. XVIII век (первая половина). - М.-Л.: «Наука», 1965.- С. 31.

отошел далее к востоку, которым ходом, конечно, он мог заметить берега северо-северо-западной Америки»¹¹.

В ходе Первой Камчатской экспедиции были получены ценные сведения по океанографии, условиям океанского плавания в этом районе мирового океана. В. Беринг обогнул Камчатку с юга, выявил Камчатский залив и Авачинскую губу. Было совершено 154 территориальных и 18 океанографических открытий. Впервые определено местоположение и нанесено на карту 220 географических объектов. В 1729 г. В. Беринг произвел описание северо-восточного берега Азии от реки Камчатка до мыса Дежнева и далее по параллели 67°19' северной широты. И положил открытые земли на карты. Обогнув Камчатку, В. Беринг верно считал, что он доказал наличие пролива¹².

Однако в Петербурге итогами экспедиции, не были удовлетворены. Особое недоверие вызывало существование пролива между Азией и Америкой. Сенат и президент Адмиралтейств - коллегии адмирал Н. Ф. Головин приняли отчеты В. Беринга о наличии пролива с сомнением. Н. Ф. Головин утверждал, что о наличии пролива: «заподлинно утвердиться сумнительно ненадежно»¹³. Можно сказать, что именно неуверенность в открытии пролива определило оценку результатов Первой Камчатской экспедиции как неудовлетворительной. Адмиралтейств-коллегия считала, что возможность плавания в Северный Ледовитый океан осталась не доказанной и это означает, что требование инструкции Петра I осталось невыполненным. Стремление окончательно доказать наличие пролива послужило одной из основных причин организации Второй Камчатской экспедиции 1733-1743 гг.

В. Беринг вынужден был признать, что он не смог выполнить инструкцию Петра I полностью и предложил организовать новую экспедицию - Вторую Камчатскую экспедицию. Своей главной задачей он определил окончательное достижение целей, поставленных Петром I. В. Беринг представил в Адмиралтейств-коллегию проект новой экспедиции: исследовать море к югу от Камчатки до Японии и устья Амура; обойти и картировать северный берег Сибири; затем отправиться на восток от Камчатки к берегам Америки и окончательно доказать существование пролива.

Проект В. Беринга был поддержан обер - секретарем Сената И. К. Кириловым и Н. Ф. Головиным. Проектом заинтересовался граф А. И. Остерман, фактический руководитель государства при Анне Иоанновне (1730-1740). Адмиралтейств - коллегия одобрила план В. Беринга об организации следующей экспедиции на Камчатку. В разработке программы активно участвовали Академия наук, Сенат, Адмиралтейств-коллегия, Берг-коллегия и

¹¹ Ломоносов, М. В. Избранные произведения. В 2 т. Т. 1. Естественные науки и философия. - М.: Наука, 1986.- С. 456.

¹² Шопотов, К. А. Первая Камчатская экспедиция Беринга – Чирикова 1725–1730 гг. // Знание беспредельно: материалы XXXV Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 10 апр. 2018 г.: к 100-летию со дня рождения Бориса Петровича Полевого, 190-летию Камч. краевой науч. б-ки им. С. П. Крашенинникова: сборник. - Петропавловск-Камчатский, 2018.- С. 211-216.

¹³ Зубов, Н.Н. Отечественные мореплаватели – исследователи морей и океанов. - М.: Географиз, 1954.- С. 63.

Коммерц-коллегия. Экспедиция вошла в историю под названием - «Великая Северная экспедиция». По инициативе И. К. Кирилова и Н. Ф. Головина проект В. Беринга перерабатывается и расширяется до исследования побережья Северного Ледовитого океана. Предусматривалось географическое, геологическое, ботаническое, зоологическое и этнографическое описание этих территорий. Кроме того, планировались морские походы к берегам Японии и Северной Америки.

В записке Сенату 1733 г. И. К. Кирилов пишет о необходимости исследовать американское побережье до 45° с. ш., а в западной части Тихого океана продвинуться от Камчатки до Японии. В. Берингу предписывалось «везде сыскивать новых земель и островов и не подвластных сколько можно в подданство приводить»¹⁴. И. К. Кирилов особо оговаривал возможность присоединения к владениям империи американских земель в Калифорнии и Мексике. Особое внимание уделено закреплению владения Камчаткой и прилегающими к ней островами. Россия получала значительные стратегические преимущества: близость к колониям западных держав. Используя реки, впадающие в Охотское море, можно было создавать необходимые запасы вооружения, снаряжения и продовольствия для ведения войны¹⁵.

Основными целями Второй Камчатской экспедиции 1733-1743 годах закрепленных в конкретной программе стали: общая цель - укрепления позиций России на Тихом океане, дальнейшее расширение русских владений в бассейне Тихого океана, которая отражала политику России в решении проблемы выхода на восточные моря; изучить условия плавания из Архангельска на Камчатку и окончательно разрешить вопрос - соединяется ли Азия с Америкой; отыскание пути к американским берегам; сделать первые шаги к переходу на американский континент; особое внимание уделялось картографическому сопровождению географических открытий¹⁶. По существу, это был план достижения господства России в северной части Тихоокеанского бассейна.

Важным достижением Второй Камчатской экспедиции в мировой геодезии стало опровержение легенды существования земли «Жуана де Гама». Открытие пролива между Азией и Америкой, Аляски, Алеутских и Командорских островов, морского пути в Японию. Благодаря экспедициям 1738-1739 гг. Н. П. Шпанберга окончательно утвердился географический образ Японии как островной державы. Особо важным обстоятельством для последующей истории России было установление не подвластности Японии всей Большой и Малой Курильской гряды¹⁷. После высадки В. Беринга и А. И. Чирикова на Аляске стало окончательно ясно, что Азия и Америка на севере

¹⁴ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. Сб. док. - М. 1984. - С. 124-132.

¹⁵ Дивин, В. А. Великий русский мореплаватель А. И. Чириков. - М.: Государственное издание географической литературы, 1953. - С. 74.

¹⁶ Дивин, В. А. Русские мореплавание на Тихом океане в XVIII веке. - М.: «Мысль», 1971. - С. 102

¹⁷ Черевко, К. Е. Являются ли Южно-Курильские острова исконной территорией Японии? // Проблемы национальной стратегии. - 2013. - № 2 (17). - С. 145.

разделены проливом. В этой части инструкция Петра Великого была выполнена полностью¹⁸.

Чтобы присоединить открытые земли необходимо было выполнить ряд условий, предусмотренных международным правом того времени, которым могли пользоваться только страны Европы: приоритет данной страны в открытии новой земли; первичное ее освоение; длительное и непрерывное владение территорией; создание и издание карт открытых земель. Издание официальной карты являлось юридическим документом, извещением мирового сообщества о составе своей территории и международных границах. Особенно важно было выпустить карту на иностранном языке, тогда она приобретала статус международного документа, а не только внутреннего. Россия выполнила это и другие условия¹⁹. Это позволило Екатерине II включить открытые русскими земли, включая южные Курильские острова, в состав Российской империи²⁰.

Тогда как Японией Южные Курилы рассматривались как некая «буферная зона» между Японией и внешним миром, в которой русское присутствие, в том числе и торговое, было для нее нежелательным²¹. Южные Курилы не входили в состав Японии. Даже остров Хоккайдо полностью вошел в состав Японии только в 1869 г²².

Присоединение к России и освоение территорий на севере Дальнего Востока представляет собой логическое продолжение продвижения русских землепроходцев от Урала на Восток. Россия добилась геополитического равновесия в Евразии. Присоединения Прибалтики и усиления роли России в Европе были дополнены усилением России на Дальнем Востоке. Окраинные российские регионы на севере Тихого океана оказывались включенными в глобальный контекст развития на уровне «больших» геополитических регионов империи. Появился новый геополитический фактор – Америка, Аляска. Россия, будучи европейской и азиатской, с приобретением земель на северо-западе Америки сделалась и американской державой. Приращение территории русского государства за счет приобретения новых земель на востоке стало важнейшим фактором в формировании не только геополитического пространства России, но и новой имперской идеологии.

¹⁸ Экспедиция Беринга. Сборник документов. Подготовил к печати А. Покровский. Главное архивное управление НКВД СССР.- М., 1941.- С. 274.

¹⁹ Плотников, А. Ю..Русская дальневосточная граница в XVIII - первой половине XX века: двести пятьдесят лет движения России на Восток. – М., 2007. -С.52.

²⁰ Указ Екатерины II от 30 апреля 1779 г. Сенату об освобождении от податей населения Курильских островов, принявшего российское подданство; Указ Екатерины II Коллегии иностранных дел «О сохранении права России на земли и острова, открытые русскими мореплавателями в Тихом океане» от 22 декабря 1786 года; Указ Екатерины II Адмиралтейств-коллегии «Об отправке эскадры в Тихий океан для охраны российских владений» от 22 декабря 1786 г. // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов.- М.: Наука, 1989. - С.182,229-232,232,,232-233.

²¹ Куртов, А. А. Историко - правовые основания принадлежности Курильских островов Российской Федерации. // Проблемы национальной стратегии: Научный журнал. -№. 1 -2009. - С. 171.

²² Плотников, А. Ю..Русская дальневосточная граница в XVIII - первой половине XX века: двести пятьдесят лет движения России на Восток. – М., 2007. - С.. 52

Уверенному территориальному продвижению русских к Тихому океану способствовала сбалансированная политика и дипломатия Петра I, сумевшая обеспечить выход на морские рубежи и расширение границ Российской империи. Одновременно «Экспансия России в Америку столкнулась с экспансией в Америку и других европейских государств...»²³. Произошла встреча сибирского и американского фронтиров, которая определила многие события на Тихом океане не только в XVIII веке, но и в XIX – XX веках и в наше время

Список литературы:

1. Андреев, А.И. Очерки по источниковедению Сибири. Выпуск второй. XVIII в. (первая половина). - М.: Л.: Наука, 1965. - 368 с.
2. Бейкер, Дж. История географических открытий и исследований. – М.: Изд-во иностр. лит., 1950. - 648 с.
3. Ваксель, С. Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беренга. - Л.- М.: Издательство Главсеверморпути, 1940. - 181 с.
4. Дивин, В. А. Русские мореплавания на Тихом океане в XVIII веке. - М., «Мысль», 1971.- 374 с.
5. Ефимов, А. В. Из истории великих русских географических открытий в Северном Ледовитом и Тихом океанах. XVII в.-первая половина XVIII в. – М.: Гос. изд-во географической лит., 1950. - 317 с.
6. Кушнарев, Е. Г. Нерешенные вопросы истории Первой Камчатской экспедиции. // Русские арктические экспедиции XVII-XX вв.: Вопросы истории изучения и освоения Арктики. - Л.: Гидрометеиздат, 1964.- С. 4-15.
7. Ломоносов, М. В. Избранные произведения. В 2 т. Т. 1. Естественные науки и философия. - М.: Наука, 1986. - 535 с.
8. Полное собрание законов Российской империи. Т. 5 - СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830.- 780 с.
9. Полевой, Б. П. Главная задача первой Камчатской экспедиции по замыслу Петра I // Вопросы географии Камчатки. Вып. 2.- 1964.-С.88-94.
10. Полевой, Б. П. Петр Первый, Николай Витсен и проблема «сошлася ли Америка с Азией» // Страны и народы бассейна Тихого океана. Кн.3. –М: Наука, 1975. – С.19-33.
11. Указ Екатерины II от 30 апреля 1779 г. Сенату «Об освобождении от податей населения Курильских островов, принявшего российское подданство» // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. - М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. - С.182.
12. Указ Екатерины II от 22 декабря 1786 г. Коллегии иностранных дел «О сохранении права России на земли и острова, открытые русскими мореплавателями в Тихом океане» // Русские экспедиции по изучению

²³ Ефимов, А. В. Из истории великих русских географических открытий в Северном Ледовитом и Тихом океане. - М., 1950.- С. 24.

- северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов.- М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989.-С. 232.
13. Указ Екатерины II Адмиралтейств-коллегии «Об отправке эскадры в Тихий океан для охраны российских владений» от 22 декабря 1783 г. //Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. - М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. - С.232-233.
14. Черевко, К. Е. Являются ли Южно - Курильские острова исконной территорией Японии //Проблемы национальной стратегии. - № 2 (17). – 2013. - С. 141 - 162.
15. Экспедиция Беринга. Сборник документов. Подготовил к печати А. Покровский. Главное архивное управление НКВД СССР. - М., 1941. - 419 с.

Толмачев Владимир Александрович

кандидат исторических наук, доцент

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова МО РФ

ИЗ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОГО И БОЕВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ХОДЕ СОЗДАНИЯ АЗОВСКОГО ФЛОТА В ЭПОХУ ПЕТРА I

Аннотация: Азовские походы Петра I. Первая Навигацкая школа. Организация медицинской помощи при походах на Азов. Обеспечение солдат и матросов продовольствием.

Ключевые слова: Город Азов, строительство флота, материальное и боевое обеспечение Азовского флота, медицинское и провиантское обеспечение Азовских походов.

FROM THE HISTORY OF MATERIAL AND COMBAT SUPPORT DURING THE CREATION OF THE AZOV FLEET IN THE ERA OF PETER THE GREAT

Summary: Azov campaigns of Peter I. The first Navigation School. Organization of medical care during the campaigns to Azov. Provision of soldiers and sailors with food.

Keywords: Azov city, fleet construction, material and combat support of the Azov Fleet, medical and provision of the Azov campaigns.

Проблемы этой темы затрагивали в своих исследованиях видные историки Елагин С.И., Веселаго Ф.Ф., Бескровный Л.Г. и другие¹. Азовские походы Петра I в 1695 и 1696 годах, в ходе которого Азовский флот, были вызваны потребностью России иметь выход к морю. Первая война Петра началась на юге, против Азов, запиравшегося выход из Дона. Поход Петра в 1695 г. и осада Азова не имели успеха. Новая компания указывала на необходимость немедленного, внутри страны, создания флота для выхода в море. Она начинается с ноября 1695 г., когда по распоряжению царя в считанные дни село Преображенское было превращено в центр судостроения. В феврале 1696 г. была закончена заготовка частей всех судов. Отсюда более десяти тысяч крестьянских подвод санным путем доставили заготовленные детали в Воронеж. По указу Петра в Воронеж и окрестные места согнали плотников и других работных людей со всех окружающих сел и деревень, а также из Москвы, Вологды, Нижнего Новгорода, Архангельска и Астрахани. Так как своих корабельных мастеров и подмастерьев корабельного, галерного, ботового, шкотового, ластового, камельного дела у нас тогда еще не было, пришлось их нанимать за границей – в Голландии, Англии, Дании, Швеции,

¹ Елагин, С.И. История русского флота. Период Азовский. СПб, 1864.; Веселаго Ф.Ф. Краткая история русского флота. Выпуски I и II. СПб, 1895.; Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в конце XVII-XVIII веков. – М., 1968.

Венеции и Франции. Там же нанимали и других специалистов – мастеров парусного, мачтового, блокового, машинного дела и «разных художеств».

Всего в район Воронежа в 1696 г. собрали более 26 тысяч плотников, возчиков и иных работников, которые были заняты на постройке судов, заготовке и подвозке для них «членов» набора корпусов и стройматериалов. Перевозки обеспечивали несколько тысяч лошадей. В короткий срок, с ноября 1695 по май 1696 г., в Воронеже, Брянске, Преображенском, Козлове и других городах, расположенных по берегам рек, впадающих в Азовское море, были построены 36-пушечные корабли «Апостол Петр» и «Апостол Павел», 4 брандера, 23 галеры, 1300 стругов, морских лодок и плотов, составившие Азовский флот – первое регулярное формирование отечественного военно-морского флота. С мая 1696 г. началась осада Азова и боевые действия против турецкого флота. 19 июля эта морская крепость сдалась. Это была первая крупная победа при поддержке флота в борьбе за выход к морю. Дальнейших военных действий на этом театре Петр I больше не предпринимал. В его же ведение поступили и первые суда русского военного флота по окончании кампании. В Азовском море стал плавать наш флот.

Город Азов, разрушенный бомбардировкой, был восстановлен, на Азовском море была основана военная гавань – Таганрог. В Деле Азовской приказной палаты о постройке пристани в Таганроге имеется Указ Петра I боярину воеводе Степану Ивановичу Салтыкову «...Построить пристань в Таган Роге»². 20 октября 1696г состоялось созванное по требованию царя заседание Боярской думы, для которой Петр I подготовил специальную записку об укреплении Азова и строительства военного флота. Рассмотрев её, дума «приговорила»: «Морским судам быть...».

С декабря 1696г по 1700г. управление всеми флотскими делами осуществлялась Владимирским судным приказом, которым руководил стольник А.П. Протасьев. Последнему царем было присвоено особое звание «адмиралтейца». Специальной инструкцией А.П. Протасьеву вменялось в обязанность отводить «кумпанствам» лесные угодья для заготовки судостроительных лесоматериалов, организовывать разработку чертежей для постройки ими судов, а также вести общее наблюдение за ходом всех работ. Материальное и боевое обеспечение Азовского флота происходило в период развития производительных сил России. При Петре I стали быстро возникать многочисленные крепостные мануфактуры, значительная часть которых была призвана удовлетворять прежде всего военные потребности государства. На крупнейших по тем временам тульских, каширских, звенигородских, олонекских и некоторых других металлообрабатывающих отечественных заводах отливали пушки, пушечные ядра для артиллерии, ковали якоря и якорные цепи. Ещё во время первого Азовского похода Петр отправил на Урал думного дьяка А.А. Виниуса, «надзирателя артиллерии».

² Архив института истории РАН, колл. 105, опись 1, ед. хранения 233. Л.6

Наряду с металлообрабатывающими заводами возникли десятки мануфактурных предприятий, значительная часть продукции которых также шла на флот – кожевенные, канатные, прядильные и другие заводы и фабрики. Первенцем мануфактурной промышленности Урала стал Невьянский завод, построенный в 1701г. В Москве, Туле, Санкт-Петербурге основывались пороховые мельницы, лесопильни, стекольные мануфактуры. В Астрахани, Самаре, Красноярске налаживалась выработка поташа, серы и селитры.

Сложной задачей было обеспечение Азовского флота квалифицированными кадрами специалистов. Ещё в апреле 1698 года под Азовом была образована первая Навигацкая школа – в деле Судного Владимирского приказа мы можем прочесть о создании венецианским капитаном флота Матвеем Миланковичем и боцманом Иваном Кучицей на Азовском флоте школы для обучения россиян «морскому воинскому ходу, и карте, и компасам» и «Чтобы морской воин совершенно знал и на море правил»³. Здесь же имеются Указы Иноземного приказа о приеме иноземных преподавателей на службу, а также их характеристики.

Сроки обучения нам не известны, однако из перечня «наук», которым Миланкович обязывался выучить учеников, можно судить, что, вероятнее всего, обучение не было длительным. Само обучение носило скорее всего преимущественно практический характер, ибо «у дела корабельной пристани» сделать это было не трудно. В документах последующих лет, обнаруженных к настоящему времени в архивных делах Судного Владимирского, Адмиралтейского и других приказов, об Азовской школе нигде не упоминается. Трудно, однако допустить мысль, что она не продолжала существовать и далее, слишком уж велика была потребность в морских кадрах.

Неизвестно, каковы были практические результаты обучения в Азовской школе, однако надо полагать, что свои «плоды» оно принесло. По всей вероятности, оканчивающие её направлялись прежде всего на корабли Азовского флота, для нужд которого она и была создана. Для подготовки низшего звена кораблестроительства в Воронеже, Архангельске, позднее в Санкт-Петербурге и Казани стали создаваться «цифирные» школы, которые готовили старших плотников, десятников, корабельных комендоров и некоторых других работников. Значительную роль в подготовке отечественных кораблестроителей сыграло основание в Москве Навигацкой школы, а также Морской Академии в Санкт-Петербурге. В России, при Петре I была воспитана целая плеяда замечательных отечественных кораблестроителей, таких как Федор Салтыков, Федор Складов, Гаврила Меньшиков, Иван Татищев и др.

В это же время проявлялась большая забота об охране отечественного лесного хозяйства и об экономном, бережливом использовании деревьев наиболее ценных пород. В соответствии с царскими указами были учтены все дубовые и лиственные рощи, а также расположенные вблизи сплавных рек сосновые леса, пригодные для кораблестроения. Под страхом самых суровых

³ Архив института истории РАН, колл. 105, опись 1, ед. хранения 18. Л.110, 112

наказаний, вплоть до смертной казни, невзирая на чины, звания и ранги виновных, запрещалась самовольная порука деревьев из «учтенных государственных угодий». Для заведования корабельными лесами, а также заготовки на месте «членов» для намеченных к закладке судов на верфях Ладоги и Санкт-Петербурга Петр I назначил своего доверенного человека Лукьяна Верещагина, введя его в ранг форстмейстера (смотрителя лесов).

Рассматривая вопрос медицинского обеспечения Азовских походов, необходимо отметить, что во время первого Азовского похода с главными силами Петра I из Москвы в 1695г был отправлен «дохтурский» струг и 9 стругов для больных. Из докторов при Петре I был опытный врач Григорий Оглар-Карбонарий, заменивший придворного врача фон Гульста, который умер в 1694 г. во время путешествия с Петром в Архангельск. За успешное лечение раненых и недопущение чумы в русской армии Карбонарий получил от Петра специальную награду.

Дворцовый разряд затребовал из Аптекарского приказа одного «дохтура», «лекарей 17 человек, 2 костоправов». В пути с войсками были лекари. В бою медицинские силы концентрировались у Разрядного шатра. Доктора и лекари находились при разрядном шатре, откуда их при надобности и требовали к месту, куда приносили раненых. Раненые лечились у себя в лагерях, особых лазаретов не было. Часть раненых, по-видимому, наиболее тяжелых, была отправлена из-под Азова в Черкесск, как видно из дневника Патрика Гордона, соратника Петра I. Гордон отмечает в дневнике: «4 сентября - приказал я написать приказ, чтобы каждый солдатский полк 30 и стрелецкий 20 лошадей дал для дальнейшей перевозки больных солдат»⁴.

Из дневника Гордона также видно, что больных при отходе сдавали по дороге в села и города (отсюда и развитие эпидемий). Не везде были монастыри, в обязанность которых входило и лечение, да и лекарей в городах не было. После первого азовского похода для лечения раненых в Черкесске в 1695г врачом хирургом Термонтом были оставлены лекари Фохт, Фандернд, Петлин и Гиллельбрант с «лекарствами для лечения ратных людей». После окончания лечения все врачи прибыли в Москву в Аптекарский приказ и были назначены в отряд генерала Головина. Потери убитыми и ранеными, умершими от ран и болезней для первого похода нигде точно не приводится. Можно предположить, что уровень потерь всей армии в первом походе, учитывая трудности при отходе (эпидемии), составила около 10%, столько же и в отряде Гордона⁵. Сведения о медицинском обеспечении войск и флота во втором Азовском походе 1696г. скудны, а частью дошли до нас в эпистолярном изложении. Известно, что из общего количества стругов, доставлявших русские войска к Азову, были специально выделены: 1 струг для доктора Григория

⁴ Гордон Патрик. Дневник 1690-1695. Москва: Издательство «Наука», 2009.- Серия «Памятники исторической мысли». – Т.5. – С.72.

⁵ Там же. – С. 654.

Карбонария, 1 – под аптекарскую казну и несколько стругов под «мыльни» - судовые передвижные бани.

Таким образом, вероятно всего, что все медицинское обеспечение флота во втором Азовском походе производилось двумя десятками человек «лекарского и аптечного дела». При последующей постройке кораблей на воронежской верфи назначается уже на каждый корабль «1 лекарь с аптекою».

Говоря о питании войск, необходимо отметить, что 23 апреля 1696г. можно считать днем, когда в русском военно-морском флоте официально появился термин «морская провизия» и была объявлена первая в истории норма морского пайка. В этот день вышел указ Петра I о введении в довольствие военнослужащих «морского карована» порции морской провизии. Она состояла из фунта сухарей, двух чарок вина и сбитня, чарки уксуса, которые, как и ветчина, масло коровье и рыба в постные дни, отпускались ежедневно нижнему чину натурой на руки. Крупа, толокно, соль закладывались в котел камбуза военного судна⁶.

Известно, что первый поход на Азов был весьма неудачным., чему виной было и недостаточное обеспечение войск продовольствием. Тогда заготовку провианта для армии, участвовавшей в походе, вели московские купцы Воронин, Горезин и Ушаков. По заключенному подряду они должны были к маю 1695 г. поставить в город Паншин: 15 тыс. ведер сбитня, 450 тыс. ведер уксуса, 20 тыс. осетров соленых, 10 тыс. пудов ветчины, 2 тыс. пудов ветчинного сала, 25 тыс. пудов масла коровьего, 10 тыс. сушеных лещей, 120 тыс. штук вяленой рыбы, 8 тыс. пудов соли. Всего на сумму 33 750 рублей из расчета «прокорма» 3 200 человек в течении трех месяцев⁷.

По прибытии войск в Паншин оказалось, что продовольствие оказалось в двое меньше. Царь приказал разыскать подрядчиков, заковать в кандалы и направить в войска к Азову для проведения суда над ними⁸. Отсутствие нужного количества провианта поставило вы тяжелое положение войска, особенно при совершении отхода от Азова. Люди и лошади голодали, имелись большие потери.

В дневнике генерала Гордона, одного из сподвижников и учителей Петра I, есть запись о том, что 27 апреля 1695г. велено было выдать по четверти бочки овсяной крупы, столько же и толокна. Через 4 недели при переправе через Дон по 1/4 бочки сухарей, по 1/8 бочки ржаной муки и по 1/16 бочки толокна.

...Летом 1700 г. был заключен мирный договор с Турцией сроком на 30 лет. Взятие Азова проблемы не решило: Турция сохранила господство на Черном море. Таков был итог 14-летней борьбы с Османской империей.

⁶ Дуров, И.Г. Провиантское обеспечение флота в эпоху Петра Великого. Монография. -Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2002. – С. 37.

⁷ Дуров, И.Г. Некоторые аспекты истории становления и развития продовольственного обеспечения личного состава морской пехоты и сухопутных войск, подчиненных Адмиралтейств-Коллегии, в первой четверти XVIII века. – Нижний Новгород, 1998. – С.65

⁸ Дуров, И.Г. Указ. соч. – С.65, 66.

Подводя некоторые итоги, можно отметить, что одной из главных причин бездеятельности Азовского флота, несмотря на огромные траты на поддержание материальной части, было отсутствие личного состава. Флот стоял в гаванях, на стапелях, в доках, гнил, выветривался и умирал, не приступая к плаванию из-за недостатков капитанов, офицеров, штурманов и матросов.

Другой немаловажной причиной задержки развития Азовского флота было мелководье Воронежа и Дона, проводка судов, которая требовала особого внимания и энергии, а главное – осторожности.

В 1710 г. резко осложнились отношения с Турцией, а в ноябре началась война. В Молдавии на реке Прут армия Петра оказалась окруженной во много раз превосходящими силами противника. По условиям заключенного 12 июня 1711 г. тяжелого для России мира Азов вновь отходил Турции, а любимое детище Петра – Таганрог подлежал разорению. Только 3 корабля и 20 мелких судов были отведены в Черкесск.

С потерей их в начале января 1712 г. фактически окончила свое существование и Азовская флотилия. Однако Россия уже имела на Балтике мощный военный флот, неприступные крепости и форты, путь к которым был проложен через Воронеж и Азов.

Список литературы:

1. Архив института истории РАН, колл. 105, опись 1, ед. хранения 18.
2. Архив института истории РАН, колл. 105, опись 1, ед. хранения 233.
3. Бескровный, Л.Г. Русская армия и флот в конце XVII-XVIII веков. - М., 1968.
4. Веселаго, Ф.Ф. Краткая история русского флота. Выпуски I и II. - СПб, 1895.
5. Елагин, С.И. История русского флота. Период Азовский. - СПб, 1864.
6. Гордон, П. Дневник 1690-1695. – М.: Издательство «Наука», 2009. - Серия «Памятники исторической мысли» – Т. 5.
7. Дуров, И.Г. Некоторые аспекты истории становления и развития продовольственного обеспечения личного состава морской пехоты и сухопутных войск, подчиненных Адмиралтейств-Коллегии, в первой четверти XVIII века. - Нижний Новгород, 1998.
8. Дуров, И.Г. Провиантское обеспечение флота в эпоху Петра Великого. Монография. - Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2002.

Трусова Тамара Николаевна

кандидат исторических наук, доцент

Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПЕРЕВОЗОК ГРУЗОВ ЛЕНД-ЛИЗА ПО ЖЕЛЕЗНЫМ ДОРОГАМ

Аннотация: Статья рассматривает работу железнодорожного транспорта для обеспечения перевозок военно-хозяйственных и продовольственных грузов по программе ленд-лиза в период Великой Отечественной войны. Рассмотрены основные направления поставок и выполнения перевозок внутри страны. Поставки ленд-лиза производилась по трем основным маршрутам: Дальневосточному, Северному и Трансиранскому. Рассмотрены основные проблемы, связанные с перегрузкой доставляемых грузов на железнодорожный транспорт в портах Владивостока, Мурманска, Архангельска. Для организации перевозок использовались технические средства Дальневосточной, Кировской, Северной железных дорог страны, а также железных дорог Ирана. Высокая производительность перевозок достигалась применением маршрутизации и пакетных графиков движения поездов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, железная дорога, ленд-лиз, груз, перевозки, порт.

PROVISION OF TRANSPORTATION OF LEND-LEASE CARGO BY RAILWAYS

Summary: The article considers the work of railway transport to ensure the transportation of military-economic and supply cargo under the Lend-Lease program during the Great Patriotic War. The main directions of deliveries and transportation within the country are considered. Lend-lease deliveries were carried out along three main routes: the Far East, the North and the Trans-Iranian. The main problems associated with the reloading of delivered goods to rail transport in the ports of Vladivostok, Murmansk, Arkhangelsk are considered. For the organization of transportation, the technical means of the Far Eastern, Kirov, Northern railways of the country, as well as the railways of Iran, were used. High transportation efficiency was achieved by using routing and package train schedules.

Keywords: Great Patriotic War, railway, lend-lease, cargo, transportation, port.

Развитию экономических отношений в области торговли СССР с Великобританией и США в годы Великой Отечественной войны способствовало подписание 12 июля 1941 г. в Москве «Соглашения между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне

против Германии». Этот документ стал политической основой для взаимопомощи и дал возможность уже в конце августа получить в Архангельском порту военные грузы из Британии. Позже стали поступать корабли с военными грузами из США.

Наркомат Внешней торговли возглавлял А.И. Микоян, имевший большой опыт организационной работы (с 1926 г. народный комиссар внутренней и внешней торговли). Он находился на этой должности все годы Второй мировой войны. 16 августа 1941 г. А.И. Микоян подписал Соглашение между СССР и Соединенным Королевством о взаимных поставках, кредите и порядке платежей, регулировавшее совместные поступления вооружений и товаров во время войны.

США в 1940-1941 гг. был разработан закон о ленд-лизе, предполагавший на взаимовыгодных экономических условиях оказывать военно-техническую и материальную помощь союзникам по антигитлеровской коалиции. 1 октября 1941 г. подписано трехстороннее Соглашение между СССР, Англией и США по вопросам поставок. С начала ноября 1941 г. оно вступило в действие. В дальнейшем Соглашение несколько раз продлевалось, уточнялись объемы военных и гражданских грузов. Поставки осуществлялись по утвержденным планам и графику. Первые грузы в Советский Союз пришли через Дальний Восток уже летом 1941 г. Последние грузы по ленд-лизу пришли в августе - сентябре 1945 г. Поставки Россия оплачивала стратегическим сырьем, платиной, золотом, а также экспортом леса, зерна, пушнины.

Основная нагрузка на перевозку военных, народнохозяйственных и продовольственных поставок легла на железные дороги страны, работа которых стала оперативно перестраиваться на военный лад. При существующем техническом оснащении необходимо было обеспечить, в первую очередь, пропуск составов с оборонными грузами, унифицировав размеры составов, регламентировав время прохождения их по перегонам, а также технические остановки на станциях. Для повышения пропускной способности грузовых составов было сокращено до минимума количество пассажирских поездов, введена маршрутизация и пакетные графики движения. Военный режим работы железных дорог вступил в действие с 24 июня 1941 г. Для повышения эффективности управления транспортной системой страны был создан в феврале 1942 г. координирующий орган – Транспортный комитет.

Помощь по ленд-лизу поступала из США - 85,7% поставок, Великобритании - 12,8%, Канады - 1,5%. по трем главным маршрутам: Дальний Восток - 47,1%, Персидский залив - 23,8%, порты Северных морей СССР (арктические конвои) - 22,6%¹. Поставки через Черное море и Советскую Арктику составляли 6,5%. Перевозки осуществлялись железными дорогами Советского Союза (Трансиб, Кировская, Северная ж.д.) и железными дорогами Ирана.

¹ Столбов, В.П. Экономическое противостояние СССР и Германии в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. // Известия ВУЗов. Серия «Экономика, финансы и управление». – 2020. - № 1. - С.86.

Большая часть ленд-лизских перевозок приходилась на Транссибирскую магистраль, особенно, когда из-за военных действий фашистов невозможно стало эксплуатировать порты Черного, Азовского и Балтийского морей, а связь с Мурманском и Архангельском прерывалась.

Великий Сибирский путь связывал Дальний Восток со всей страной. Владивостокский порт на Тихом океане работал круглогодично. Он находился вне зоны боевых действий, поэтому отправка поставляемых ленд-лизских грузов по железной дороге в центральные регионы производилась регулярно. Путь доставки из портов США через Тихий океан был наиболее стабильным и объемы перевозимых поставок неизменно увеличивались. Поставка грузов осуществлялась из портов США при любых погодных условиях. Всего же за 1941–1945 гг. в порты советского Дальнего Востока (Владивосток, Петропавловск-Камчатский, Комсомольск-на-Амуре, Нагаево, Николаевск-на-Амуре, Находка, Хабаровск и др.) прибыло около 2000 судов.

С началом военных действий между Японией и США на Тихом океане (7 декабря 1941 г.) доставка грузов ленд-лиза обеспечивалась советскими моряками, суда обслуживались гражданскими лицами СССР и шли под советским флагом без сопровождения. Торгово-транспортные суда подлежали принудительному досмотру японцами. Нередко перевозчики подвергались обстрелам. За годы Великой Отечественной войны суда Дальневосточного морского пароходства выполнили более 70% всех грузоперевозок морского транспорта СССР.

Основная доля поставок по ленд-лизу приходилась на военную технику, паровозы, вагоны, промышленное оборудование, продовольствие, топливо. Для транспортировки паровозов были оборудованы четыре лесовоза. Полученные грузы во Владивостоке перегружались в вагоны и по Транссибу отправлялись на фронт и военные заводы Урала и Сибири. Максимум поставок пришёлся на вторую половину 1943 г. и весь 1944 г. С весны 1945 г. поток грузов уменьшился. Всего за годы Великой Отечественной войны Владивосток переработал 7,9 млн. тонн ленд-лизских грузов (в 4 раза больше, чем Мурманск, и в 5 раз больше Архангельской группы портов)².

Работа по укреплению обороноспособности советского Дальнего Востока, развитию его транспортной инфраструктуры началась уже в довоенный период. К 1941 г. Приморский край представлял собой форпост СССР на Тихоокеанском побережье. Для повышения эффективности работы железнодорожного транспорта на ряде направлений были проложены вторые пути, переустроены паровозные депо, реконструированы локомотивное и вагонное хозяйства. В октябре 1942 г. в эксплуатацию ввели единственное подводное сооружение на железных дорогах России - тоннельный переход под Амуром у Хабаровска, построенный для дублирования моста. Сооружение

² Гудков, И.А. Владивостокский морской торговый порт в начальный период Великой Отечественной войны (1941-1942 гг.) //Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2020. - № 2. - С.68.

тоннельного перехода было вызвано необходимостью увеличения пропускной способности Хабаровского узла Транссиба³.

Во второй половине 1941 г. увеличился объем ленд-лизских перевозок, создавая дополнительные трудности эксплуатации магистрали региона. Возросшие грузопотоки требовали увеличения парка подвижного состава, который, в связи с началом военных действий, резко сократился. Это было связано с перебросом в начале войны на запад части локомотивного и вагонного парка, а также из-за создавшегося однонаправленного потока перевозок. За пять месяцев войны Дальневосточная железная дорога отправила на запад более трехсот паровозов серии СО, а специальные поездные маршруты не компенсировались быстрым возвратом подвижного состава на Восток⁴. Необходимый перегон порожняка с запада на восток дополнительно увеличивал нагрузку магистрали. В деле поддержания стабильности работы магистрали железнодорожникам удалось вывести из резерва старые паровозы и отремонтировать большое количество вагонов. Пополнение парка подвижного состава производилось также за счет поставок вагонов и локомотивов по системе ленд-лиза. Сборка поставляемых паровозов и вагонов производилась в локомотивных и вагонных депо Владивостока, Уссурийска и Сибирцево. В 1944–1945 гг. локомотивный парк Дальневосточной железной дороги был существенно пополнен паровозами российской разработки серии Е, построенных по заказу СССР в США.

Острая нехватки рельсов в стране привела к необходимости демонтажа и отправки на запад части верхнего строения пути с линии БАМ – Тында и приемоотправочных путей с ряда станций для строительства Сталинградской рокады, что создало дополнительные затруднения при формировании и сортировке поездов.

Приемка и переработка поступающих грузов ленд-лиза выполнялась, главным образом, Владивостокским портом и железнодорожным узлом. Частично грузы перерабатывались на трассе Николаевск-на-Амуре - Хабаровск.

Основными грузами, поступающими из США через Тихий океан, были нефтепродукты, продовольствие, рельсы, алюминий, промышленное оборудование. Объем перевозок грузов ленд-лиза в сутки по Приморской железной дороге в среднем возрос с 75,5 вагонов в 1942 г. до 528 вагонов в сутки к концу 1944 г.

С целью сокращения сроков отправки и доставки грузов к месту назначения на портовых железнодорожных узлах были введены скоростные методы обработки вагонов и судов в сочетании с прогрессивными методами ведения грузовых операций «борт-вагон». В годы Великой Отечественной войны этим методом на железнодорожных линиях портов Дальнего Востока

³ Тесельская, И.П. Дальневосточный участок Транссиба в годы Великой Отечественной войны //Власть и управление на Востоке России. - 2009. - № 1. – С. 89.

⁴ Ципкин, Ю.Н., Тесельская, И.П. Роль железных дорог Дальнего Востока в достижении победы //Россия и АТР. – 2010. - №2. - С.39.

было обработано 130 тыс. поездов и сэкономлено 2340 тыс. вагоно-часов погрузки. За 1943-1944 гг. во Владивостокском торговом порту было разгружено с опережением существующих графиков около пятисот судов.

Опасным, хотя и самым коротким по расстояниям доставки военных грузов к местам сражений, являлся Северный маршрут. Он проходил из Великобритании и Исландии в порты Мурманска, Архангельска, Молотовска (Северодвинск) и Полярного. Незамерзающий Мурманский порт давал возможность доставлять грузы ленд-лиза круглогодично. Но к августу 1941 г. на севере линия советско-германского фронта приблизилась на расстояние 40 - 50 км до Мурманска. В результате город и порт постоянно подвергались с суши и воздуха атакам противника, что создавало опасности для прибывающих морских судов и доставляемых грузов. Несмотря на эти трудности разгрузка прибывающих судов производилась круглые сутки непрерывно.

В сентябре 1941 г. Кировская железная дорога была перерезана фашистами на участках Лодейное Поле - Свирь, позже на участке Петрозаводск - Масельгская. Это лишало возможности доставки ленд-лизовских грузов в промышленные центры через Волховстрой - Тихвин. В результате конвои, поступающие в СССР с осени 1941 г., были перенаправлены под разгрузку в Архангельск. Порты Архангельска и его города-спутника Молотовска, замерзающие в зимний период, кроме сложностей с проводкой судов в ледовых условиях, имели малую пропускную способность Архангельского железнодорожного узла.

Архангельский порт испытывал серьёзные проблемы в организации разгрузки прибывающих транспортов. В следствии недостаточных глубин (порядка 7 метров) в порту не могли разгружаться многие крупнотоннажные суда. Включение в начале 1942 г. в систему Архангельского порта Молотовска, находившегося на берегу Белого моря и обладавшего глубиной до 8,5 метров, позволило принимать суда с большей осадкой. Вместе с тем причалы Бакарица порта Молотовска были недостаточно механизированы, отсутствие железнодорожной ветки к причалам не позволяло осуществлять разгрузку по принципу «борт - вагон», при котором грузы перемещались на железнодорожные платформы и без задержки отправлялись на фронт. На первом этапе приема грузов они складировались на берегу, затем на автомашинах перевозились к железнодорожной ветке в нескольких километрах от порта.

Для обеспечения связи Мурманского порта и Кольского полуострова с районами центра России, Урала, Сибири и Поволжья была задействована железнодорожная линия Сорокская - Обозерская. Строительство линии началось в 1940 г. по южному берегу Белого моря в малопроезжих и сложных для нормальной жизни местах. Линия была достроена за первые три месяца после начала войны⁵.

⁵ Голубев, А.А. Магистраль к океану. К 100-летию железнодорожного транспорта Карелии / А.А. Голубев. – СПб.: ФГБОУ ВПО ПГУПС, 2015. – С. 43.

С введением в строй железнодорожной ветки Сорокская - Обозерская в начале 1942 г. основным пунктом разгрузки конвоев стал Мурманск, потому что он являлся крупнейшим портом в том регионе и получил устойчивое железнодорожное сообщение с остальной частью страны. По ленд-лизу военные грузы, прибывавшие в Кольский залив на судах северных конвоев, переправлялись по линии Сорокская - Обозерская в центральные районы страны. Всего этим путем на фронт были переправлены 4 148 танков, 2 597 самолетов, 1 038 бронемашин. Линия Сорокская -Обозерская сыграла важную роль в организации встречных перевозок воинских грузов из центра страны к местам боев в Заполярье. Это было новым направлением деятельности Кировской и Северной железных дорог в период Великой Отечественной войны.

Кировская железная дорога, находясь в прифронтовом положении, обеспечивала доставку воинских грузов максимально близко к расположению войск. Вражеская авиация, осуществляя налеты на воинские эшелоны, пыталась не допустить пополнения боевых ресурсов и укрепления позиций Карельского фронта. За годы войны враг совершил на Кировскую железную дорогу огромное количество авиационных налетов, сбросил более 90 тысяч бомб, более 2,5 тысячи железнодорожников были убиты и ранены. Противник нападал не только на железнодорожные узлы, но и на следовавшие по перегонам и мелким станциям составы, пытаясь завалами от разрушенного подвижного состава парализовать движение поездов. Героическими усилиями железнодорожников Кировской дороги оперативно выполнялись восстановительные работы, обеспечивая движение поездов.

За 1941-1945 гг. по линиям Кировской и Северной железных дорог было ввезено примерно 25% всех ленд-лизовских грузов, поступивших в СССР. Во многом благодаря непрерывной работе железнодорожных линий Сорокская - Обозерская и Сорокская - Мурманск удалось не допустить захвата противником севера Карелии и Мурманской области. Линию Сорокская - Обозерская называли «дорогой жизни» Севера. Северный маршрут поставок продолжал оставаться самым важным на протяжении всего 1942 г.

Трудности и опасности доставки грузов ленд-лиза по Северному пути, а также потребность в военной технике и оборудовании для защиты нефтеносных районов юга страны, привели к необходимости поиска и организации более надежного маршрута. Им стал путь через Иран. Маршрут доставки грузов по Трансиранскому коридору («персидский коридор») проходил от портов США через Тихий и Индийский океаны в Персидский залив до иракского порта Басра и иранских портов Абадан, Бушир, Хорремшехр, Бендер-Шахпур (Бендер-Хомейни). Отсюда грузы перевозились железнодорожным и автомобильным транспортом на южное побережье Каспия в порты Пехлеви и Ноушехр. Через Каспийское море грузы поступали в порты Баку, Астрахань и Красноводск. Дальнейшее их продвижение производилась железнодорожным транспортом по советской территории в глубь страны.

Главным недостатком этого маршрута были огромные расстояния от портов США до портов разгрузки в Иране и необходимость дополнительных перегрузок в портах Каспийского моря. Это делало южный маршрут недостаточно эффективным, учитывая срочность доставки грузов. Кроме того, железные и шоссейные дороги Ирана обладали крайне низкой пропускной способностью, что дополнительно увеличивало и без того большие сроки доставки грузов в СССР. Сооружение новых коммуникаций в Иране началось осенью 1941 г. Проведенные работы позволили к весне 1942 г. утроить ежемесячный объем железнодорожных перевозок через Иран⁶. В порту Бендер-Шахпур союзники соорудили железнодорожные платформы, причалы, пирсы. Порт Басра в Ираке превратился в крупный перевалочный пункт. Для бесперебойной работы железнодорожных линий, обеспечивающих перевозки, требовался дополнительный подвижной состав. Для этого производство дизельных локомотивов и грузовых вагонов было организовано в Великобритании и Канаде по срочным заказам.

В морском порту Баку соорудили дополнительные причалы, позволявшие производить прямую перегрузку техники и материалов в железнодорожные вагоны. Осенью 1942 г. в результате захвата фашистами Ростова на-Дону прервалось железнодорожное сообщение Баку со страной. Положение спасла, вступившая в строй в начале августа 1942 г., железнодорожная линия Кизляр – Астрахань, проходившая вдоль Каспийского побережья. Дорога позволила доставлять ленд-лизские грузы из Баку в Астрахань и далее в регионы страны.

Проведенные работы по усилению технического оснащения железных дорог Ирана и причалов Бакинского порта дали возможность к весне 1942 г. утроить ежемесячный объем перевозок Трансиранским коридором. В конце 1943 г., после Тегеранской конференции руководителей СССР, США и Великобритании, ленд-лизские поставки через Иран существенно возросли, достигнув в 1944 г. наибольших объемов. В это время в Советский Союз были поставлены помимо продовольствия, военно-хозяйственных грузов, железнодорожные вагоны, паровозы, тепловозы, грузовые платформы. В целом по Трансиранскому маршруту в СССР было ввезено около 4,2 тыс. тонн грузов (23,8 % от общего объема товаров, поступивших по ленд-лизу). В мае 1945 г. поставки по иранскому маршруту были прекращены.

За годы Великой Отечественной войны в СССР из США, Великобритании и Канады была поставлена союзниками по программе ленд-лиза военная техника, гражданские морские и речные суда, легковые и грузовые автомобили, станки, продукты питания. Тяжесть перевозок поступающих грузов легла, главным образом, на три основных железнодорожных маршрута: Дальневосточный, Северный и Трансиранский. Стальные магистрали страны

⁶ Красноженова, Е.Е. Трансиранский транспортный маршрут в период Великой Отечественной Войны (1941-1945) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. - 2017. - Т. 8. - № 3. - С.32.

получили от союзников более 622 тысяч тонн железнодорожных рельсов, почти две тысячи паровозов, 66 тепловозов и свыше 110 тысяч вагонов. Это способствовало восстановлению и усилению технического оснащения железных дорог страны⁷, помогло в организации перевозок людей и грузов. Союзническая помощь была достаточно существенной, помогла ускорить победу, спасти множество жизней, способствовала модернизации и восстановлению производства, но не сыграла главной роли в Победе советского народа над фашистской Германией. Значительный вклад в Победу внесли труженики железных дорог, которые своим героическим трудом и массовой инициативой выявляли внутренние резервы, дающие новые возможности выполнения стоящих перед ними задач в условиях войны.

Список литературы:

1. Голубев, А.А. Магистраль к океану. К 100-летию железнодорожного транспорта Карелии / А.А. Голубев. – СПб.: ФГБОУ ВПО ПГУПС, 2015. - 82 с.
2. Гудков, И.А. Владивостокский морской торговый порт в начальный период Великой Отечественной войны (1941-1942 гг.) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. - 2020. - № 2. - С. 64-76.
3. Красноженова, Е.Е. Трансиранский транспортный маршрут в период Великой Отечественной войны (1941–1945) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. - 2017. - Т. 8. - № 3. - С. 27–36.
4. Столбов, В.П. Экономическое противостояние СССР и Германии в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. // Известия ВУЗов. Серия «Экономика, финансы и управление производством». - 2020. - № 1. - С. 81-89.
5. Тесельская, И.П. Дальневосточный участок Транссиба в годы Великой Отечественной войны // Власть и управление на Востоке России. – 2009. - № 1. - С. 88-94.
6. Ципкин, Ю.Н., Тесельская, И.П. Роль железных дорог Дальнего Востока в достижении победы // Россия и АТР. – 2010. - №2. - С. 36-46.

⁷ Столбов, В.П. Указ. соч. – С. 87.

Тульчинский Григорий Львович

доктор философских наук, профессор

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ДИНАМИКА ОБРАЗА ПЕТРА I В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Аннотация: Петр I занимает прочное место в российской исторической памяти: как в ее относительно устойчивой материальной среде, так и в ее подвижном смысловом содержании. Трактовка петровского образа проявляет заметную зависимость от проблем и задач, с которыми сталкивается российское общество. В ситуации реформ, интенсивных нововведений в практику управления, развития социальных институтов возникает запрос на образ волевого лидера, ставящего цели и подающего личные примеры и образцы сопричастности реализуемым преобразованиям. В послереформенной ситуации, когда проявляются неизбежные издержки последствий преобразований, активизируется критическое осмысление роли Петра I, его деятельности и личности. При этом, на уровне обыденного сознания, то есть на наиболее инерционном уровне исторической памяти устойчиво доминирует позитивное отношение к Петру I с вкраплениями «комиксового нуара», неизбежного для «народной» (фольклорной) истории.

Ключевые слова: историческая память, исторические нарративы, кино, литература, массовая культура, Петр I.

DYNAMICS OF THE PETER I IMAGE IN RUSSIAN HISTORICAL MEMORY

Summary: Peter I occupies a firm place in Russian historical memory: both in its relatively stable material environment and in its mobile semantic content. The Peter I image interpretation shows a noticeable dependence on the problems and tasks that Russian society faces. Reforms, intensive innovations of social institutions give rise to a demand for the image of a strong-willed leader who sets goals and sets personal examples and models of involvement in the ongoing transformations. The ambiguous reforms consequences give rise to a critical rethinking of the role of Peter I, his deeds and personality. At the same time, at the level of everyday consciousness, that is, at the most inertial historical memory level dominates steadily a positive attitude towards Peter I, interspersed with "comic noir", inevitable for "folk" (folklore) history.

Keywords: historical memory, historical narratives, cinema, literature, popular culture, Peter I.

Согласие по поводу памяти прошлого – центральный, ключевой момент формирования идентичности: социальной, национальной, культурной. Недаром феномену исторической памяти, ее формированию уделяется большое внимание в нашей стране и за рубежом. [3; 9]

Для фиксации, выражения и развития исторической памяти необходимы материальная среда и смысловое содержание, образующие условные hard и soft исторической памяти. Материальная среда – памятники, монументы, памятные знаки, охранные зоны, музейные фонды – задает «твердые десигнаторы», к которым апеллируют нарративы исторической памяти, к которым привязываются специальные события (праздники, знаменательные даты, юбилеи и т.п.).

Если эта материальная среда устойчива, задает как бы hard исторической памяти, то смысловое содержание – ее soft довольно подвижный и гибкий.

Серия проведенных ранее исследований [14; 16] позволяет говорить, как минимум, о трех уровнях реализации содержания исторической памяти:

(1) Оперативный уровень, реализуемый медийными технологиями, культурными индустриями. Основными акторами этого уровня являются политики, медиа, эксперты, деятели культуры и искусства. На этом уровне содержание исторической памяти наиболее подвижно (с лагом до 3 лет) – в зависимости от текущей внешней и внутренней ситуации, политического курса, образующих конъюнктуру (целостную взаимосвязь) факторов и контекстов осмысления прошлого. Речь идет о неизбежном процессе появления новых интересов, раскладов сил, конфликтов и т.д.

(2) Уровень гуманитарных наук (истории, философии, искусствоведения и т.д.) и образования – на котором режим динамики более инерционный (лаг 15-20 лет), обеспечивающий воспроизводство относительно устойчивого содержания исторической памяти. Ученые делают новые открытия, эти результаты надо проверить, доложить на конференциях, обсудить, опубликовать. Образовательные программы, учебники также подлежат уточнению, но не переделке каждые год-три.

(3) Уровень собственно культурной идентичности, формируемый на уровне бытовой коммуникации с ближними, семейным воспитанием, общением в кругу друзей. Этот уровень наиболее устойчивый, лаг его динамики составляет 30-50 лет, т.е. не менее 2-3 поколений.

Реализация всех этих форм и практик не только предполагает их различных акторов. Динамика исторической памяти может инициироваться как сверху, так и снизу. В первом случае ее акторами выступают органы власти, политики, система образования, культурные индустрии, традиционные и новые медиа. Во втором – общественные организации, инициативы граждан, медиа, отдельные учителя, эксперты, различные группы поддержки или протестов. Другими словами, динамика исторической памяти – многоуровневый и многовекторный отбор важного символического содержания, осуществляемый обществом, буквально – социумом в целом, как живой, развивающейся системой.

Таким образом, предметами исторической памяти могут выступать фактически любые феномены социальной реальности: события, тексты, изображения, личности, природные объекты и катаклизмы, артефакты

культуры etc, etc. Но в содержание исторической памяти они вовлекаются при двух условиях. Во-первых, если они становятся предметом публичного дискурса: обсуждений, дискуссий, интерпретаций в публичном коммуникативном пространстве, прежде всего – в медиа. Вне публичного пространства они могут быть предметом исследований, купли-продажи, других кулуарных действий, которые в случае огласки тоже становятся предметом публичных обсуждений. А сами эти обсуждения, и это, во-вторых, связаны с решением проблем сегодняшнего дня. В этих спорах и интерпретациях упомянутые феномены социальной реальности связываются с современным контекстом (проблемами, целями). А это означает, что их осмысление динамично, меняется в зависимости от контекста, целей, позиций. Но эта динамика, как было сказано выше, и как будет показано ниже, различна по своей скорости.

Символическое содержание исторической памяти стандартно и хорошо известно: миф основания, происхождения социума; отцы-основатели; выдающиеся исторические деятели; деятели культуры, искусства, науки, выдающиеся изобретатели, инженеры; великие, славные события; великие герои-триумфаторы; великие жертвы; связанные со всем предыдущим места и даты.

Даже из этого перечисления видно, что Петр I и его деяния, так или иначе, присутствуют в содержании контента российской исторической памяти. Он – и основатель российской империи, и герой-триумфатор, и преобразователь государственного устройства, науки, экономики, самого образа жизни российского социума на долгие годы и даже столетия. Не случайно с его именем связано так много топонимов во многих регионах страны, так много памятных мест, дат общероссийского и регионального масштаба.

В этой связи образ Петра I, его трактовки оказываются чрезвычайно показательными в двух планах: устойчивой представленности и динамики интерпретации.

Образ Петра I ярко и широко представлен в «hard'e» исторической памяти – в памятниках, монументах, памятных знаках, топонимике. Не менее активно Петр I представлен на всех трех уровнях «soft'a» – смысловой исторической памяти. В выступлениях политических лидеров, общественных деятелей, в художественных произведениях, в медийном пространстве, в событийном ряду, в образовательных программах акцентировано внимание к первому императору России, к петровскому периоду российской истории. И в наши дни образ императора-реформатора, провозгласившего и реализовавшего попытку модернизационных трансформаций, является также устойчивым символом власти и воплощением российской имперской идеи.

Санкт-Петербург – созданная Петром I «Северная столица» – отличился не только переименованием города, но и активной заменой ряда памятников советским лидерам на скульптурные образы Петра I. В Петропавловской крепости в 1991 г. установлен подаренный автором (М. Шемякиным) памятник

в образе сидящего императора в естественных телесных пропорциях. В 1997 г. в Москве установлен огромный памятник Петру I, также подаренный городу его автором З. Церетели. Появились памятники Петру I в Астрахани (2007) и Сочи (2008), других городах России и за рубежом. Как и в царской России, образ Петра I присутствует на денежных знаках, на банкнотах.

Вышла серия обстоятельных работ современных историков о Петре и Петровской эпохе [7; 10; 13], появились переиздания дореволюционных, а также современных зарубежных работ, посвященных биографии Петра и петровской эпохе. Существенный вклад в эти аналитики внесли публикации в рамках проектов и программ Института Петра Великого в Санкт-Петербурге.

Показательна динамика отношения к этому символическому наследию. В период «Перестройки» и последовавших реформ – типичной попытки «модернизации сверху» с апелляцией к опыту и партнерству с Западной Европой, США – резко активировалась практика обращения к символическому содержанию образа Петра I, как великого реформатора и цивилизатора России, открывшего перед страной новые горизонты развития, выхода к фронтиру мировой цивилизации. Петровские сюжеты в символической политике выражались в выступлениях и текстах Президента Б.Н. Ельцина, Е.Т. Гайдара, других крупных политиков, чиновников, экономистов, дизайне публичного пространства, артефактах изобразительного искусства, литературе, кинематографе. Петровская символика активно использовалась и в эмблемах партий (ДВР), СМИ. Для новой мифологии первоначально Петр Великий подходил идеально: он был государственник, западник и реформатор, и, хотя его реформы были болезненны, они привели к процветанию России.

С конца 1980-х гг. трактовка образа Петра I и его реформ начинает постепенно корректироваться, дополняться, прежде всего – на втором уровне исторической памяти. Так, в работах ряда историков были по-иному расставлены акценты в оценке результатов петровского переустройства российской культуры, экономической и политической жизни: частичный характер нововведений и заимствований, отсталость государственных заводов Петра I по сравнению с частными мануфактурами, разорение традиционных промыслов, купечества, крестьянских хозяйств, и бюрократизация государственного управления, имперская завоевательная политика, затормозившие развитие страны. [5; 6; 11; 12] Чем дальше, тем больше деятельность Петра I определяется как создание Империи, активной могучей державы, что требовало громадных расходов, сверхнапряжения экономики, которая и была подорвана масштабными, но бессистемными реформами. Конкретика реформаторской деятельности Петра начинает оцениваться как трагическая ошибка российской истории. Пристальной нравственной оценке подверглись факты личной жизни, сам характер Петра.

При этом, параллельно шло переосмысление образа Петра I и его деяний в широком контексте – как целенаправленной смены собственно ценностно-нормативного содержания российской культуры как имперски собирательной

культуры культур – надэтнической и надконфессиональной, в существенной части – секуляризированной. Перенос столицы, табели о рангах, смехово-карнавальные практики, личное сумасбродство трактуются как целенаправленная разрушительная политика. [1; 17]

Этот же тренд проявился и на 1-м уровне осмысления «петровских нарративов» – в искусстве и массовой культуре. В этом ряду выделяется роман Д.А. Гранина «Вечера с Петром Великим. Сообщения и свидетельства господина М.» [4], который стал последним в XX веке крупным произведением о Петре I, результатом многолетних авторских размышлений о Петре I в контексте главной темы гранинского творчества: нравственного выбора гениальной личности перед лицом истории. В 2002 г. этот роман был удостоен Государственной премии России. В 2011 году вышла 4-серийная экранизация романа режиссёром В.Бортко, где в центре внимания предательство, одиночество властителя и его последняя любовь к юной Марии Кантемир.

Вообще, динамика «петровской» фильмографии весьма показательна. В позднесоветское время в ряде фильмов, до сих вызывающих интерес массового зрителя («Сказ о том, как царь Петр арапа женил» - 1976, «Табачный капитан» - 1977, «Юность Петра», «В начале славных дел» - 1980, «Россия молодая» - 1982) Петр I предстает как позитивный, почти фольклорный персонаж – вершитель судеб страны и отдельных ее жителей. В постсоветское время («Царевич Алексей» - 1996, «Петр Великий и сын его Алексей» - 2004, «Тайны дворцовых переворотов» - 2000-2008, «Петр I: завещание» - 2011, «Романовы. Петр Великий» - 2013) – больше внимания к неоднозначности деятельности и личности Петра.

Одновременно Пётр стал антигероем в массовой литературе, в т.ч. параисторической *folk history* – только один А. Буровский опубликовал 4 книги о Петре I, в которых император предстает Антихристом, кровавым психопатическим извергом, разорившем процветавшее московское царство. Некоторые из идей и оценок из этой литературы используются в текстах депутатов и высоких чиновников.

Характерно, что эта кратко рассмотренная постсоветская динамика отношения к Петру I воспроизводит динамику трактовок и отношения к первому императору в досоветский период, причем в утрированной форме: от апологетики Богоподобного Героя, преобразователя, творца, приведшего Россию «из небытия к бытию» (В.Н. Татищев, М.В. Ломоносов) через обстоятельные исторические аналитики (Н.Г. Устрялова, Н. И. Костомарова, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, П.Н. Милюкова, С.Ф. Платонова), в которых насильственный характер преобразований, поверхностная европеизация элиты и последовавший за ней культурный раскол русского общества обуславливаются «военными обстоятельствами» и особенностями личности Петра, как человека с неудержимой и неутомимой волей, у которого всякая мысль тотчас обращалась в дело) – к откровенно демонизирующим трактовкам, особенно в текстах Д.М. Мережковского, где художественно-

психологическая реконструкция исторических лиц утрачивает конкретику, не говоря о достоверности, переводится из плоскости реальной в плоскость трансцендентную. И в этом плане борьбы добра и зла Петр I предстал как воплощенный Антихрист.

В целом, в досоветской гуманитарной культуре проблема петровских преобразований рассматривалась как ключевая для понимания истории России. А по мнению В.О. Ключевского, «... даже вся философия нашей истории сводилась к оценке петровской реформы: ... весь смысл русской истории сжимался в один вопрос о значении деятельности Петра». [8, с.184-185] В результате сформировались неоднозначные, а иногда – полярные образы Петра I: «царь-мастерской», «герой», «демиург», сотворивший Россию и царь-Антихрист, ее погубивший.

Характерно, что российские писатели, бравшиеся за написание крупных произведений о Петре I (А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, Д.А. Мережковский, А.Н. Толстой, Д.А. Гранин), свои проекты полностью не завершали. А Л.Н. Толстой, начавший с апологии Петра I, к концу жизни возненавидел первого российского императора. А российская интеллигенция – плоть от плоти, кровь от крови результат петровских реформ – в высшей стадии развития российской культуры, называемой Серебряным веком, Русским ренессансом пришла к негативной оценке своего творца и его демонизации. Получается, что в попытках осмысления российской истории, петровского наследия, докопаться до ее истока, российские интеллектуалы прикасались к главному нерву российской истории и ... ужасались, что приводило к переводу ответственности на личность волевого самозванного властителя. Примером многообразных трактовок Петра I может служить политическая герменевтика гениального монумента Э.М. Фальконе – в зависимости от выбора центрального звена этой композиции: всадника с безумным выражением лица, или вздыбленного им коня, или подпирающего их змея, или каменной волны, вынесшей на поверхность всю композицию. В зависимости от ракурса рассмотрения, Медный всадник порождает широкий спектр трактовок образа Петра I. [15]

Крайние позиции в русской историософии – западничество и славянофильство – сами были порождены именно осмыслением петровских реформ. На короткое время славянофильская и западническая мифологии Петра I слились – в ранний советский период, когда неприятие капиталистической модернизации России было выражены большевиками в наукообразной «западнической» терминологии марксизма, учения, пришедшего из Европы. В результате Петр I предстал в достаточно позитивном образе реформатора, во имя общего блага, вздыбившего Россию, открывшего окна возможностей перед страной и отдельными людьми во всех сферах общественной жизни: управлении страной, военном деле, науке, искусстве, деловой активности, даже личной жизни.

Своеобразная парадигма такого образа Петра I в XX веке была задана в романе «Петр Первый» А. Н. Толстого. Созданный в постоянно изменявшемся

социально-культурном и политическом контексте 1920 -1930-х гг., этот роман и его двухсерийная экранизация 1937-1938 В. Петрова с Н. Симоновым в главной роли, стали фактором, формирующим у читателя и по сегодняшний день представление о роли Петра в российской истории, как титанической личности, мобилизовавшей свое окружение и целую страну на новые свершения.

В «Перестройку» и первые годы постсоветских российских реформ в символической политике исторической памяти фактически акцентируется сложившееся в советское время понимание Петра I, с его эволюцией, которая была представлена выше.

Петр I занимает прочное место в российской исторической памяти. Это «твердый десигнатор» в нарративе российской истории, важный для связности осмысления ее непростого развития. Недаром памятники и монументы первого российского императора не только сохраняются, но их количество со временем только увеличивается.

В отличие от материальной среды, смысловое содержание исторической памяти, представляющее интерпретации образа Петра I, на уровнях политико-медийном и даже научно-образовательном – подвижно. Трактовка петровского образа проявляет заметную зависимость от проблем и задач, с которыми сталкивается российское общество. В ситуации реформ, интенсивных нововведений в практику управления, развития социальных институтов возникает запрос на образ волевого лидера, ставящего цели и подающего личные примеры и образцы сопричастности реализуемым преобразованиям. В послереформенной ситуации, когда проявляются неизбежные издержки последствий преобразований, активизируется критическое осмысление роли Петра I, его деятельности и личности.

При этом, на уровне обыденного сознания культурной идентичности, т.е. на наиболее инерционном уровне исторической памяти устойчиво доминирует позитивное отношение к Петру I с вкраплениями «комиксового нуара», неизбежного для «народной» (фольклорной) истории. Как представляется, это объясняется, по крайней мере – для советского и постсоветского периодов, трактовкой Петра I в советской массовой культуре, прежде всего в романе А. Толстого и в кинопродукции, посвященной Петру I, что придает образу первого российского императора дополнительную устойчивость присутствия в российской исторической памяти.

Список литературы:

1. Андреев, И. Л. Церемониал в России. Презентация власти // Преподавание истории и общественных наук в школе. – 2003. – № 8. – С. 2 – 10.
2. Анисимов, Е.В. Время петровских реформ. – Л: Лениздат, 1989. – 486 с.
3. Ассман, А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.
4. Гранин, Д.А. Вечера с Петром Великим. Сообщения и свидетельства господина М. – СПб: Центрполиграф, 2005. – 448 с.

5. Дегоев, В. Петровское внешнеполитическое наследие и его распорядители (1725 - 1762). // Россия XXI. – 2002. – № 5, 2002. – С. 136-163.
6. Ильин, В., Кузищин, В. Реформа Петра Великого – революция сверху // Власть. – 1998. – № 6. – С. 66 – 71.
7. Каменский, А. Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. Опыт целостного анализа. – М.: РГГУ, 1999. – 576 с.
8. Ключевский, В.О. Исторические портреты. – М: Правда, 1990. – 624 с.
9. Миллер, А.И., Липман, М.А. (ред.) Историческая политика в XXI веке. – М.: Неприкосновенный запас, 2012. – 648 с.
10. Молчанов, Н.Н. Петр I. – М.: Эксмо, 2003. – 480 с.
11. Овсянников, Ю. Петр Великий. Первый русский император. – М: Аст-пресс, 2001. – 240 с.
12. Павленко, Н. И. Петр Великий. – М: Мысль, 1990. – 591 с.
13. Петр I. Начало преобразований (1682-1699 гг.) /Под ред. Л. Кузьминой. М.: Олма Медиа Групп/Просвещение, 2010. – 272 с.
14. Тульчинский, Г.Л. Историческая память и социально-культурная реальность: как настоящее управляет прошлым и будущим // Наследие. – 2015. – № 2 (7). – С.131-152.
15. Тульчинский, Г.Л. Медный всадник: политическая герменевтика монумента // Петровские памятники России и Европы: изучение, сохранение, культурный туризм. – СПб: Европейский Дом, 2016. – С.511-522.
16. Тульчинский, Г.Л. Петр I в постсоветской символической политике // Образ Петра Великого в мировой культуре. – СПб: Европейский дом, 2020. – С. 573-583.
17. Успенский, Б. А. Царь и Патриарх: харизма власти в России. – М: Языки русской культуры, 1998. – 680 с.

Тумаков Денис Васильевич

кандидат исторических наук, доцент

Ярославский государственный медицинский университет

ОППОЗИЦИЯ ПЕРВОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЕ 1994-1996 ГГ. СРЕДИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ВОЕННОЙ ЭЛИТЫ

Аннотация: Статья посвящена антивоенным настроениям среди российской политической и военной элиты в период боевых действий в Чечне в 1994-1996 гг. Проанализированы наиболее типичные по содержанию статьи из центральных периодических изданий, а также мемуарная литература и публицистика тех лет. Их материал сравнивается с данными отечественной и зарубежной историографии. В статье выявлены основные проявления антивоенных настроений среди российского истеблишмента. Сделан вывод о том, что стать настоящей оппозицией войне представителям Федерального Собрания России или военным не удалось.

Ключевые слова: политическая элита, Россия, Чечня, первая чеченская война, сепаратисты, Государственная Дума, Совет Федерации.

OPPOSITION TO THE FIRST CHECHEN WAR OF 1994-1996 AMONG THE RUSSIAN POLITICAL AND MILITARY ELITE

Summary: The article is devoted to anti-war sentiments among the Russian political and military elite during the hostilities in Chechnya in 1994-1996. Their material is compared with the data of domestic and foreign historiography. The article reveals the main manifestations of anti-war sentiment among the Russian establishment. It is concluded that representatives of the Federal Assembly of Russia or the military failed to become a real opposition to the war.

Keywords: political elite, Russia, Chechnya, the first Chechen war, separatists, the State Duma, the Federation Council.

Военная операция по восстановлению конституционной законности в Чечне 1994-1996 гг., известная также как первая чеченская кампания, стала первой по-настоящему медийной войной в новейшей истории страны. В силу этого на всём протяжении она вызывала немалый интерес в российском обществе. Оговоримся, что большая часть населения отнеслась к ней резко отрицательно. Даже провинциальные СМИ зимой 1994-1995гг. призывали Кремль и российскую элиту в целом к политическому урегулированию на Северном Кавказе¹.

¹ Тумаков, Д.В. Антивоенное движение в период первой чеченской войны 1994-1996 гг. в российской провинции (по материалам Верхней Волги) // Вестник факультета социальных цифровых технологий Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций имени проф. М.А. Бонч-Бруевича. – 2021. – № 13. – С. 188-191.

Оппозиция военному решению чеченского вопроса существовала и среди тогдашнего российского истеблишмента. Как указал в дневнике известный историк генерал-полковник Д.А. Волкогонов, на заседании аналитического Совета при Президенте РФ примерно на рубеже ноября-декабря 1994 года все 20 присутствующих единогласно рекомендовали главе государства Б.Н. Ельцину вступить в переговоры с лидером сепаратистов Д.М. Дудаевым и действовать исключительно мирными способами. При этом возможное военное решение проблемы было названо Волкогоновым самым худшим вариантом². В качестве наиболее весомого аргумента в поддержку своей позиции военачальник приводил высокие цифры потерь федеральных сил в Чечне в первые месяцы военных действий: 1146 человек убитыми и 374 пропавшими без вести³.

Критическую позицию по отношению к силовой акции в Чечне заняли обе палаты Федерального Собрания РФ. В российском парламенте присутствовали не только избранные народом депутаты, но и главы субъектов федерации, а также председатели законодательных собраний данных субъектов. Ещё 8 декабря 1994 года, накануне ввода войск, верхняя палата, Совет Федерации РФ, приняла постановление «О положении в Чеченской Республике»⁴. В нём осуждались любые силовые методы решения чеченской проблемы, содержался призыв ко всем противоборствующим в республике сторонам прекратить военные действия и начать мирные переговоры. При этом спикер Совета Федерации В.Ф. Шумейко настаивал на вовлечении парламентских представителей в диалог с мятежной Чечнёй, а также предлагал создать в помощь правительственной комиссии на таких переговорах специальную экспертную группу из авторитетных политологов, юристов и учёных-кавказоведов. Коснулось упомянутое постановление и работы СМИ в зоне чеченского конфликта: согласно пункту 8, им предлагалось «проявлять благоразумие и сдержанность в публикациях, связанных с освещением проблем межнациональных отношений»⁵.

Тем не менее, федеральные войска начали военные акции против сепаратистов, а потому в новом постановлении от 17 декабря 1994 года Совет Федерации был вынужден констатировать, что, несмотря на принимаемые исполнительной властью меры по нормализации обстановки в Чечне и вокруг неё, «реальный прогресс в разрешении кризиса пока не достигнут»⁶. Первые бои на чеченском фронте не принесли решительного успеха Объединённой группировке войск (ОГВ), и в постановлении верхней палаты российского парламента данный факт был косвенно признан. Президенту Б.Н. Ельцину было предложено прекратить боевые действия против сепаратистов и возобновить с

² Волкогонов, Д.А. Этюды о времени. – М., 1998. С. 310-311.

³ Там же.

⁴ О положении в Чеченской Республике // Российская газета. – 1994. – 14 декабря.

⁵ Там же.

⁶ Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О положении в Чеченской Республике» // Российская газета. – 1994. – 21 декабря.

ними переговоры на уровне правительственных делегаций, а также отчитаться перед членами верхней палаты о своих действиях. В то же время Совет Федерации требовал незамедлительного разоружения всех незаконных вооружённых формирований (НВФ) и прекращения всех провокаций в Чечне. На это Д.М. Дудаев пойти не мог.

К тому же в постановлении было однозначно прописано «сохранение целостности РФ», хотя и оговаривалась возможность будущего свободного волеизъявления чеченского народа⁷. В дальнейшем В.Ф. Шумейко, хоть и признавал преимущества мирного урегулирования конфликта, фактически воспроизводил основные постулаты официальной пропаганды о криминальной зоне в Чечне в период правления режима сепаратистов и делал логичный вывод, что «с этим надо было заканчивать. С бандитами переговоры можно было вести только с позиции силы»⁸. По его мнению, российские войска вошли в Чечню не для ведения войны с дудаевскими боевиками, а именно для того, чтобы «обозначить эту силу». Поэтому, заключал Шумейко, вывод федеральных сил из Чечни мог быть возможен лишь после полного разоружения отрядов чеченских сепаратистов⁹.

При этом даже между руководителями Совета Федерации РФ не было единства взглядов по чеченскому вопросу. Заместитель спикера верхней палаты Р.Г. Абдулатипов ещё осенью 1994 года опубликовал обращение к руководству РФ, политическим и духовным лидерам Кавказа, в котором содержались конкретные предложения по поводу мирного урегулирования чеченского кризиса. Абдулатипов предлагал одновременно отринуть идеи чеченской независимости и силового вмешательства Центра, а также призывал обе стороны конфликта в Чечне отказаться от терактов и ведения боевых действий и даже приостановить действие закона кровной мести. После установления мира в республике сепаратисты и оппозиционеры должны были сформировать коалиционное правительство Чечни, которое вступило бы в диалог с Центром по поводу будущего статуса республики¹⁰. С 30 декабря 1994 года по 3 января 1995 года он неоднократно пытался убедить руководителей государства в необходимости начала политических переговоров с Д.М. Дудаевым при посредничестве авторитетных в регионе старейшин, одновременно убеждая лидера Ичкерии отказаться от губительного курса на конфликт с Центром¹¹. Позднее, несмотря на поддержку им правительства Д.Г. Завгаева («у нас нет иного выбора»), Абдулатипов по-прежнему предлагал федеральному Центру диалог с дудаевским преемником З.А. Яндарбиевым и, в конечном итоге,

⁷ Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О положении в Чеченской Республике» // Российская газета. – 1994. – 21 декабря.

⁸ Желнорова, Н. Спикер Шумейко // Аргументы и факты. – 1995. - № 25.

⁹ Там же.

¹⁰ Камышев, Д. Рамазан Абдулатипов хочет «заморозить» закон предков // Коммерсант. – 1994. – 25 октября.

¹¹ Шерматова, С. Рамазан Абдулатипов: «Наша глупость опережает наши действия» // Московские новости. – 1995. – 8-15 января.

формирование в Чечне коалиционного правительства из числа сепаратистов и пророссийских политиков¹².

В то же время председатель комитета Совета Федерации по вопросам безопасности и обороны П.П. Ширшов публично сравнивал чеченских боевиков с германскими нацистами и полагал, что до 70 % населения республики выступают против дудаевского режима, а потому пропагандируемая официальным Грозным идея священной войны с Россией неминуемо потерпит крах. Источников информации он не называл. Хотя Ширшов подверг власти бывшего СССР и новой России критике за фактическое вооружение сепаратистов, а «определённые российские экономические круги» - за закулисные контакты с официальным Грозным, а также осуждал некоторые методы решения чеченской проблемы, всё же он полагал главным изоляцию и уничтожение дудаевских отрядов¹³. Фактически речь шла о поддержке Ширшовым военной операции Кремля, а вина за гибель мирных жителей и разрушения в Чечне полностью возлагалась им на режим сепаратистов.

Нижняя палата парламента также не использовала свой потенциал сначала для предотвращения, а потом и для прекращения широкомасштабных боевых действий на Северном Кавказе. 13 декабря 1994 года Государственная Дума РФ приняла постановление «О ситуации в Чеченской Республике, субъекте Российской Федерации, и мерах по политическому урегулированию»¹⁴. Документ, подписанный председателем Думы И.П. Рыбкиным, был несколько двойственным. С одной стороны, он признавал действия главы государства Б.Н. Ельцина и других органов власти по политическому урегулированию конфликта на Северном Кавказе неудовлетворительными. Соответственно депутаты предложили исполнительной власти «использовать все ... меры и средства правового характера по прекращению вооружённого противоборства в Чеченской Республике». С другой стороны, думцы соглашались с тезисом официальной власти о том, что мятежная Чечня всё-таки является субъектом РФ, а потому там должны соблюдаться российская Конституция и другие законы государства. В связи с этим они предложили лидерам республик Северного Кавказа «проявить государственную мудрость, выдержку и спокойствие»¹⁵, то есть не чинить препятствий федеральному Центру в наведении порядка на территории одного из неотъемлемых субъектов страны.

Чуть позднее думцы поддержали совместное заявление Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II и муфтия Чечни М.Х. Алсабекова, которые на встрече 15 декабря в Свято-Даниловом монастыре призвали Кремль

¹² Стремидловский, С. Диалог возможен // Российская газета. – 1996. – 23 июля.

¹³ Гарифуллина, Н. Пётр Ширшов, председатель Комитета Совета Федерации по вопросам безопасности и обороны: «Унизительно для России» // Советская Россия. – 1994. – 27 декабря.

¹⁴ О ситуации в Чеченской Республике, субъекте Российской Федерации, и мерах по политическому урегулированию // Российская газета. – 1994. – 15 декабря.

¹⁵ Там же.

и официальный Грозный к мирным переговорам¹⁶. Не затрагивая тему данной встречи подробно, отметим лишь, что чеченский муфтий, имевший репутацию сторонника дудаевского режима, принципиально не стал объявлять России джихад, как того требовал от него генерал-президент. Более того, Алсабеков во главе делегации посетил Москву и, помимо Алексея II, в надежде остановить близкую войну встретился с рядом высокопоставленных российских чиновников. За это Д.М. Дудаев лишил его занимаемой должности¹⁷.

Позднее Госдума фактически отказалась от действий некоторых депутатов, вставших после посещения Грозного в оппозицию чеченской войне. Так, миротворческие инициативы омбудсмена С.А. Ковалёва и его коллег была объявлена «личной инициативой» депутата-правозащитника. В марте 1995 года Ковалёв был даже снят с должности уполномоченного по правам человека в РФ¹⁸. В свою очередь, председатель Государственной Думы РФ И.П. Рыбкин в некоторых интервью в период кровопролитных боёв за столицу Чечни воспроизводил официальные тезисы о «хорошо выученных боевиках-наёмниках» или криминальном характере дудаевского режима, возложив лишь на него ответственность за срыв переговоров во Владикавказе в декабре 1994 года¹⁹. Хотя Рыбкин был вынужден констатировать тяжелейшие условия, в которых воевала российская армия, и призывал к мирному решению проблемы, одновременно он настаивал на полном разоружении боевиков и несколько наивно выражал уверенность в скоротечности конфликта. В дальнейшем, считал он, в Чечне будет необходимо провести свободные выборы под международным контролем²⁰.

Тем самым следует признать действия обеих палат Федерального Собрания сравнительно мягкими по отношению к Кремлю, а осуждение боевых действий с их стороны – во многом формальностью. Остановить начинавшуюся в Чечне войну депутаты, не пожелавшие вступать в конфликт с исполнительной властью, не смогли. Справедливости ради, следует заметить, что в рядах Государственной Думы РФ I созыва (1993-1995гг.) преобладали сторонники продолжения боевых действий на Северном Кавказе. По данным независимых аналитиков, в начале 1995 года из 447 депутатов нижней палаты российского парламента лишь 132 были однозначно настроены за прекращение войны и 71 «скорее за» её прекращение, в то время как «скорее против» и «против» её прекращения выступали соответственно 81 и 163 думца²¹. Таким образом, имевшихся у антивоенного движения 203 депутатских голосов было явно недостаточно для каких-либо решительных действий в рамках нижней палаты парламента страны. После уверенной победы левой оппозиции на думских

¹⁶ Совместное заявление Патриарха и Муфтия // Российская газета. – 1994. – 21 декабря.

¹⁷ Силантьев, Р.А. Новейшая история исламского сообщества России (1989-2004гг.). – М., 2005. С. 249.

¹⁸ Адлер, Н. Трудное возвращение. Судьбы советских политзаключённых в 1950-1990-е годы. – М., 2005. С. 282.

¹⁹ Никифорова, В. Страшнее, чем в фильме ужасов // Правда. – 1995. – 17 января.

²⁰ Славин, Б. Реформы без идеи обречены. На вопросы политобозревателя «Правды» отвечает председатель Госдумы Иван Рыбкин // Правда. – 1995. – 5 января.

²¹ Расстановка сил в Госдуме по вопросу о прекращении войны в Чечне // Аргументы и факты. – 1995. - № 5.

выборах 1995 года соотношение сил ещё больше изменилось в пользу сторонников силового решения чеченской проблемы.

13 января 1995 года решением Думы была образована Комиссия по исследованию причин и обстоятельств возникновения кризисной ситуации в Чеченской республике, состоявшая из представителей различных фракций. Её председателем был назначен известный кинорежиссёр, депутат от Демократической партии России С.С. Говорухин, а его заместителем – В.А. Никонов из Партии российского единства и согласия²². Однако материалы пресловутой «Комиссии Говорухина» были преданы огласке лишь год спустя, в период работы уже следующего состава нижней палаты парламента. На иск депутатов в Конституционный суд РФ по поводу законности ввода федеральных войск в Чечню 31 июля 1995 года также был дан положительный ответ, несмотря на отсутствие чрезвычайного положения в регионе и согласия парламента на использование силы против мятежной Чечни. Лишь 7 судей выразили особое мнение²³.

Поэтому единственным относительно крупным актом неповиновения I Государственной Думы по отношению к Кремлю следует считать голосование 21 июня 1995 года, состоявшееся сразу после чудовищного теракта в Будённовске по вопросу о недоверии правительству В.С. Черномырдина. Хотя депутаты подавляющим большинством голосов (241 – «за», 72 – «против») поддержали это решение, у них не получилось претворить его в жизнь. Президент РФ Б.Н. Ельцин 30 июня оспорил данное решение, а затем пошёл на некоторые уступки парламента, отправив в отставку губернатора Ставропольского края Е.С. Кузнецова, министра внутренних дел В.Ф. Ерина, директора ФСБ С.В. Степашина и вице-преьера, министра по делам национальностей и полномочного представителя Президента РФ в Чечне Н.Д. Егорова²⁴. В таких условиях 1 июля 1995 года вторая попытка депутатов выразить недоверие правительству РФ потерпела явное поражение – «за» проголосовали только лишь 193, «против» - 117 думцев, а ещё 48 воздержались²⁵. Более вопрос о недоверии исполнительной власти Государственной Думой РФ I созыва не поднимался.

Не стала успешной и попытка нижней палаты Федерального Собрания РФ установить контроль за направлявшимися на восстановление Чечни финансовыми средствами – 14 августа 1995 года Ельцин отклонил соответствующий законопроект²⁶. Это решение главы государства создало благоприятную почву для многочисленных финансовых злоупотреблений со стороны чиновников, подавляющее большинство которых впоследствии ушли от наказания. Единственным исключением стал мэр Грозного и вице-премьер

²² Современная политическая история России (1985-1998 годы), т. 1. Хроника и аналитика. – М., 1999. – С. 287.

²³ Къеза, Д. «Прощай, Россия!». – М., 1998. – С. 77.

²⁴ Колтон, Т. Ельцин. – М., 2013. – С. 278.

²⁵ Современная политическая история России... С. 301.

²⁶ Емельяненко, В. Обоюдновыгодный тупик. Срыв российско-чеченских переговоров в Грозном обещает быть не последним // Московские новости. – 1995. – 13-20 августа.

республики Б.С. Гантамиров, арестованный в мае 1996 года и позднее осуждённый на 6 лет лишения свободы за хищение 25 млрд. рублей, направленных из государственного бюджета страны на восстановление экономики Чечни²⁷.

Среди оппонентов чеченской войны внутри тогдашней правящей элиты оказались даже высокопоставленные военачальники. Высшее армейское командование на рубеже 1980-1990-х гг. неоднократно сталкивалось с отсутствием чётких приказов со стороны политического руководства, а потому боялось оказаться в глазах российской и мировой общественности в роли «козлов отпущения»²⁸. На заседании Совета безопасности (СБ) России 29 ноября 1994 года сам глава военного ведомства генерал армии П.С. Грачёв осуждал план ввода федеральных сил в Чечню, предложив до весны 1995 года ограничиться экономической блокадой мятежной Чечни. Из интервью экс-министра газете «Труд» следует, что за немедленное силовое решение чеченского вопроса выступили министр по делам национальностей и региональной политике РФ Н.Д. Егоров, премьер-министр В.С. Черномырдин, секретарь СБ РФ О.И. Лобов и председатель Госдумы И.П. Рыбкин, которые убедили в этом и президента. Более того, Егоров был уверен в том, что подавляющее большинство коренного населения республики «будут посыпать нашим солдатам дорогу мукой», то есть настроены по отношению к войскам благожелательно или нейтрально, а сопротивление им окажут лишь немногие²⁹. С доверием к этой версии высказался и Герой России генерал-полковник Г.Н. Трошев³⁰. В итоге Грачёву пришлось выполнять приказ высшего политического руководства страны и стать в глазах широкой общественности символом трагического начала первой чеченской кампании.

В целом оппозиция войне в Чечне среди российской элиты середины 1990-х гг. оказалась достаточно слабой и непоследовательной. Ни депутаты, ни сенаторы, ни силовики различного уровня не смогли ни организовать никакого широкого антивоенного движения, ни даже присоединиться к протестам либеральных партий, прессы или правозащитников против войны.

Список литературы:

1. Адлер, Н. Трудное возвращение. Судьбы советских политзаключённых в 1950-1990-е годы. – М.: Общество «Мемориал» - «Звенья», 2005. – 320 с.
2. Волкогонов, Д.А. Этюды о времени. – М.: АО «Издательство Новости», ООО Фирма «Издательство АСТ», 1998. – 416 с.

²⁷ Скуратов, Ю.И. Вариант дракона. – М., 2000. – С. 94-95, 97.

²⁸ Медведев, Р.А. Борис Ельцин. Народ и власть в России в конце XX века: из наблюдений историка. – М., 2011. – С. 265-266.

²⁹ Хлыстун, В. Павел Грачёв: «Меня назначили ответственным за войну». Самое мягкое определение первой чеченской кампании – «авантюра». Последствия той войны ужасны, и, может быть, мы до конца их ещё не осознали // Труд. – 2001. – 15 марта.

³⁰ Трошев, Г.Н. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. – М., 2001. – С. 11-12.

3. Гарифуллина, Н. Пётр Ширшов, председатель Комитета Совета Федерации по вопросам безопасности и обороны: «Унизительно для России» // Советская Россия. – 1994. – 27 декабря.
4. Емельяненко, В. Обоюдovýгодный тупик. Срыв российско-чеченских переговоров в Грозном обещает быть не последним // Московские новости. – 1995. – 13-20 августа.
5. Желнорова, Н. Спикер Шумейко // Аргументы и факты. – 1995. - № 25.
6. Камышев, Д. Рамазан Абдулатипов хочет «заморозить» закон предков // Коммерсант. – 1994. – 25 октября.
7. Колтон, Т. Ельцин. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2013. – 752 с.
8. Къеза, Д. «Прощай, Россия!». – М.: Издательство «Гея», 1998. – 271 с.
9. Медведев, Р.А. Борис Ельцин. Народ и власть в России в конце XX века: из наблюдений историка. – М.: Время, 2011. – 480 с.
10. Никифорова, В. Страшнее, чем в фильме ужасов // Правда. – 1995. – 17 января.
11. О положении в Чеченской Республике // Российская газета. – 1994. – 14 декабря.
12. О ситуации в Чеченской Республике, субъекте Российской Федерации, и мерах по политическому урегулированию // Российская газета. – 1994. – 15 декабря.
13. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О положении в Чеченской Республике» // Российская газета. – 1994. – 21 декабря.
14. Расстановка сил в Госдуме по вопросу о прекращении войны в Чечне // Аргументы и факты. – 1995. - № 5.
15. Силантьев, Р.А. Новейшая история исламского сообщества России (1989-2004гг.). – М.: ИИПК «Ихтиос», 2005. – 632 с.
16. Скуратов, Ю.И. Вариант дракона. – М.: Детектив-Пресс, 2000. – 320 с.
17. Славин, Б. Реформы без идеи обречены. На вопросы политобозревателя «Правды» отвечает председатель Госдумы Иван Рыбкин // Правда. – 1995. – 5 января.
18. Совместное заявление Патриарха и Муфтия // Российская газета. – 1994. – 21 декабря.
19. Современная политическая история России (1985-1998 годы), т. 1. Хроника и аналитика. – М.: РАУ-Корпорация, 1999. – 1144 с.
20. Стремидловский, С. Диалог возможен // Российская газета. – 1996. – 23 июля.
21. Трошев, Г.Н. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. – М.: «Вагриус», 2001. – 383 с.
22. Тумаков, Д.В. Антивоенное движение в период первой чеченской войны 1994-1996 гг. в российской провинции (по материалам Верхней Волги) // Вестник факультета социальных цифровых технологий Санкт-

Петербургского государственного университета телекоммуникаций имени проф. М.А. Бонч-Бруевича. – 2021. – № 13. С. 188-191.

23. Хлыстун, В. Павел Грачёв: «Меня назначили ответственным за войну». Самое мягкое определение первой чеченской кампании – «авантюра». Последствия той войны ужасны, и, может быть, мы до конца их ещё не осознали // Труд. – 2001. – 15 марта.
24. Шерматова, С. Рамазан Абдулатипов: «Наша глупость опережает наши действия» // Московские новости. – 1995. – 8-15 января.

Филиппов Сергей Иванович

кандидат философских наук, доцент

Новосибирский государственный университет

КРИЗИС СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА: МОСКОВСКИЕ ПРОТЕСТЫ ПЕРИОДА ПОЗДНЕЙ ПЕРЕСТРОЙКИ (1989–1990 ГГ.)

Аннотация: Статья посвящена объяснению причин низкой лояльности населения и элит г. Москвы по отношению к союзному центру в период поздней перестройки, нашедшей выражение в поддержке оппозиции и массовых протестах. На основании анализа гипотетических объяснений сделан вывод, что низкий уровень лояльности московских элит и населения союзному центру в конце 1980-х – начале 1990-х гг. был обусловлен следующими факторами: 1) предпочтение москвичами локальных стратегий и институтов социализации, что повышало их зависимость от местного руководство, которое зачастую было оппозиционно настроено по отношению к союзной власти; 2) специфика ресурсов, которыми располагала оппозиционно-настроенные столичные элиты, определившая выбор именно такой формы политической борьбы, как массовые уличные митинги; 3) ограничение применения насилия по отношению к протестующим.

Ключевые слова: перестройка, Москва, СССР, элиты, протесты.

MIDDLE-AGE CRISIS: MOSCOW PROTESTS OF THE LATE PERESTROIKA (1989–1990)

Summary: The article deals with investigating into the conditions of a relatively low level of loyalty of the population and elites of Moscow to the union center in the period of late perestroika, which took the form of the support for the opposition and mass protests. Analysis of hypothetical explanations showed that a relatively low level of loyalty of the Moscow elites and the population to the union center in the late 1980s – early 1990s was due to the following factors. Muscovites preferred local strategies and institutions of socialization, which increased their dependence on local leadership opposed to the Union authorities. The specifics of the resources of the opposition-minded metropolitan elites determined preferring mass street rallies as the main form of political struggle. Besides, a relatively low level of violence was characteristic for the Moscow protest rallies.

Keywords: perestroika, Moscow, USSR, elites, protests.

Наиболее массовые «перестроечные» протесты конца 1980-х – начала 1990-х гг. проходили в Москве, достигнув кульминационной точки в августе 1991 г. – во время непродолжительного противостояния ГКЧП и новой российской власти, нашедшей широкую поддержку среди москвичей. Без преувеличения можно утверждать, что именно позиция столичных элит и

населения в противостоянии между республиканской и союзной властью определило судьбу СССР. Представители столичной партийно-государственной элиты едва ли не первыми в СССР перестроечного периода проявляют симпатии к реформистскому и оппозиционному движению, некоторые из них становятся лидерами оппозиции (Б. Ельцин и его сподвижники по Госстрою А. Музыкантский, Л. Шмелев, В. Шестоковский – ректор Московской высшей партшколы при ЦК КПСС, Ю. Афанасьев – ректор Московского историко-архивного института, О. Богомоллов – директор Института экономики мировой соц. системы, Л. Рыжов – директор Московского авиационного института, 19 директоров НИИ и наукоемких предприятий Москвы оказывают поддержку Ельцину в предвыборной кампании 1989 г.¹). В Москве проходили самые многочисленные массовые митинги периода перестройки с антипартийными и антисоюзными лозунгами. При этом основную социальную базу столичного протеста составляли уже не молодые (средний возраст – около 40 лет) постоянные жители Москвы с высшим образованием, уровень и качество жизни которых был существенно выше жителей абсолютного большинства республик и регионов СССР, где протестных волн такого масштаба не наблюдалось (американский политолог М. Гарселон образно назвал протестную волну в Москве и Ленинграде периода перестройки «бунтом специалистов»). Более того, активисты и участники уличных митингов с лета 1988 г. до этого не имели никакого опыта участия в протестных акциях, напротив, были лояльными советскими гражданами с типичными карьерными сценариями лоялистов, предполагавшие активное членство в комсомоле, службу в армии, вступление в партию. Среди них членов КПСС в два раза больше, чем среди «критической-настроенной» научно-академической и гуманитарной интеллигенции². Почему наиболее лояльное и конформистски настроенное, достаточно благополучное и не такое уж молодое население Москвы с середины 1988 г., весьма далекое по своему габитусу от «горючего материала» превращается в радикально настроенных оппозиционеров, поддерживающих идею выхода из СССР (во время референдума, который должен был определить судьбу СССР, за сохранение СССР проголосовали более 70% жителей РСФСР и только 46% москвичей и 42% жителей Ленинграда), требующих отставки Горбачева и роспуска КПСС, оказывающих активную поддержку Демроссии на местных выборах³?

Рассмотрим гипотетические объяснения относительно низкого уровня поддержки как со стороны элит, так и среди населения по отношению к центральной власти применительно к позднесоветским московским протестам.

¹ Garcelon, M. *Revolutionary Passage. From Soviet to Post-Soviet Russia, 1985-2000.* – Temple University Press, 2005. – P. 62

² Сигман, К. Политические клубы и перестройка в России: Оппозиция без диссидентства. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – С. 112–114

³ Garcelon, M. *Revolutionary Passage. From Soviet to Post-Soviet Russia, 1985-2000.* – Temple University Press, 2005. – P. 137

«Перепроизводство элиты». Относительно высокая доля в населении социальных групп, претендующих на высокий социально-экономический статус, в частности, для позднего СССР – большая доля лиц с относительно высоким уровнем культурного капитала – с дипломом о высшем образовании, особенно инженерно-технического профиля, который, тем не менее, к 1980-г. существенно девальвировался и не обеспечивал обладателю желаемого уровня материального достатка и символического престижа. Такая ситуация, однако, была характерна не только для Москвы, но и для иных территорий СССР. Более того, сам статус постоянного жителя позднесоветской Москвы («московская прописка») уже обладал высоким престижем, не подвергнувшись девальвации.

Предпочтение локальных стратегий и институтов социализации. Высокая ценность «московской прописки», обладание которой гарантировало доступ к дефицитным ресурсам, недоступным для жителей большинства других регионов и обеспечивало престижный социальный статус, возможность ее лишиться, уехав на полгода из столицы или совершив правонарушение – все это обусловило относительно низкую мобильности (как территориальную, так и социальную) коренного московского населения, высокую конкуренции за более-менее престижные рабочие места, вынужденную работу не по специальности, и предпочтению локальных стратегий социализации, направленных на сохранение статуса «москвича», что обуславливало складывание локальной московской «квазинациональной» идентичности – не советской, а, скорее, традиционной. Ее формирование происходит, преимущественно, в позднее советское время, когда доля коренных москвичей в населении города непрерывно возрастает и достигла к концу 1970-х гг 51%, символами данной идентичности стали историко-культурные памятники из дореволюционного прошлого, за сохранность которых разворачивается борьба, завершившаяся созданием девяти историко-культурных «заповедных зон» в 1973 г⁴. Московская локальная идентичность не была и вполне русской («Москва – не Россия»), не случайно во время массовых московских митингов были популярны лозунги солидарности с требованиями независимости республик Прибалтики, Грузии, Украины и не популярны националистические лозунги. Тем не менее, как в составе элит (союзных и городских), так и в составе населения (коренного и мигрантов) в позднесоветское время не выделялись обособленные и ярко выраженные этнолингвистические группы с четкими границами, что стало условием протестных мобилизаций в национальных республиках Советского Союза. Кроме того, благополучие и особый социальный статус москвичей обеспечивался вполне формальными советскими институтами – московской пропиской, службой в государственных организациях и т.п.

Доступ к политико-административным, культурно-символическим, силовым, финансово-экономическим ресурсам в масштабе, которые, при

⁴ История Москвы с древнейших времен до наших дней: В 3 т. Т. 3: XX век. – М.: Издательство объединения «Мосгорархив», АО «Московские учебники и картолитография», 2000. – С. 302.

необходимости, позволяют организовать или поддержать протесты. Партийно-государственная элита Москвы не имела существенной автономии, но именно ее представители едва ли не первыми в СССР проявляют симпатии к реформистскому и оппозиционному движению, Какими-то существенными экономическими или силовыми ресурсами столичная элита также не располагала – в противном случае ее представителям не пришлось бы прибегать к массовым митингам как средству политической борьбы. Основными ресурсами фрондерски настроенных директоров наукоемких предприятий, которые первыми оказали поддержку опальному Б.Н. Ельцину во время выборов на съезд народных депутатов СССР в 1989 г.⁵, позже – после удачных для оппозиции выборов в Моссовет – представителей местной власти были помещения для проведения собраний, оргтехника для изготовления листовок, улица для проведения массовых митингов.

Привлекательная для участников протестов объединяющая идеология, альтернативная официальной. Столичный протест был идеологически очень разнороден, множество конкурирующих политизированных сообществ и недовольные граждане Москвы (и РСФСР в целом) разделяли общую антибюрократическую и «антипартократическую» идеологию, что представляется достаточно странным, поскольку антибюрократический ресентимент по своей социальной природе ожидаем, скорее, от маргинализированных слоев позднесоветского общества («субпролетариев» – по терминологии Г. Дерлугьяна⁶), источником дохода для которых является «теневая» и нелегальная деятельность и для которых государство с милицией и ОБХСС было источником угроз, а не благополучия, как у позднесоветского «среднего класса» (специалисты с высшим образованием), которые и составляли социальную базу протеста. Еще одна особенность столичного (и российского) протеста – «вождистский» характер. Мобилизация проходит не столько вокруг общей идеи, объединяющей разные этнические группы, как это происходило, например, в Прибалтике⁷, сколько вокруг харизматичной личности, обладающей общегосударственной известностью (Б.Н. Ельцин).

Ограничение применение насилия по отношению к протестующим. Насилие в позднесоветской Москве во время массовых протестов не

⁵ Garcelon, M. *Revolutionary Passage. From Soviet to Post-Soviet Russia, 1985-2000.* – Temple University Press, 2005. – P. 62

⁶ Дерлугьян, Г.М. *Адепт Бурдье на Кавказе.* – М.: «Территория будущего», 2010. – С. 211–211

⁷ В случае Прибалтики объединяющей альтернативой официальному советскому интернационализму стала антимиграционная идеологическая платформа, направленная против интенсивного завоза рабочей силы для крупных предприятий Эстонии и Латвии. Большую часть мигрантов составляли русскоязычные малообразованные трудовые кадры в рамках оргнаборов, а также демобилизованные солдаты Советской Армии, что снижало качество социальной среды и создавало дополнительную конкуренцию для местного населения, поскольку мигранты зачастую получали дополнительные преимущества, например, при получении жилья. Не случайно данная идеология, ставшая выражением стремления советского прибалтийского «среднего класса» сделать среду своего обитания более комфортной и оформившаяся как требование независимости, стала привлекательной не только для представителей коренных национальностей, но и для русскоязычных, уже проживающих в прибалтийских республиках (подробнее см: Филиппов С.И. *Феномен «бегства» советских элит в ряды оппозиции в конце 1980-х. – начале 1990-х гг: макросоциологический анализ // Идеи и идеалы.* – 2021 – Том 13, №2, ч.1 – С. 92-109).

применялось, более того, демонстрации организовывались при содействии Мосгорисполкома и при охране со стороны местной милиции. В августе 1991 г. министр обороны СССР Д.А. Язов панически боится того, что армия вступит в конфликт с протестующими и после первых столкновений со случайными жертвами войска выводятся из Москвы, спецподразделения КГБ также не используются против оппозиционеров. В то же время насилие активно применяется в Алма-Ате, Вильнюсе, Риге, Тбилиси, Душанбе, против активистов шахтерского протеста в Донбассе.

Существующие вполне легально формальные или неформальные сети, сообщества, группы, которые могут быть использованы для организации протеста. В Москве 1970-80-х гг. полем неполитического противостояния между властью и москвичами стали конфликты вокруг Генерального плана развития Москвы 1971 г., который предусматривал изменения в историческом центре города. Иногда данный конфликт принимал формы уличного противостояния между представителями коммунального хозяйства и горожанами, пикетировавшими снос исторических зданий. Градозащитное движение было (и остается) эффективной формой организации локального протеста, поскольку не носит политический характер и легитимируется общепризнанными ценностями историко-культурного наследия. Его организационной формой стало Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), созданное в 1966 г. Градозащитное движение Москвы оказалось достаточно успешным: в 1973 г. решением Моссовета было выделено девять заповедных зон, не подлежащих реконструкции. Таким образом, выделим еще один фактор, благоприятствующий складыванию протестного движения: наличие в крупных административно-политических центрах общепризнанных памятников культурно-исторического наследия, вокруг защиты которых может возникнуть протестная мобилизация. Тем не менее, данный фактор организации протестной активности в случае позднесоветской Москвы сыграл гораздо меньшую роль, чем, например, в случае Ленинграда⁸. Московские «перестроечные» протесты конца 1980-х – начала 1990-х гг. концентрировалось вокруг политических лозунгов. Кроме того, ВООПИК ассоциировалось с деятельностью националистически настроенного общества «Память», а националистические идеи не пользовались широкой популярностью среди участников столичных протестов в указанное время.

Таким образом, относительно низкий уровень лояльности элит и населения Москвы союзному центру в конце 1980-х - начале 1990-х гг. был обусловлен следующими факторами.

⁸ Павлова, М. Генеалогия публичной сферы в позднесоветском обществе: Клуб-81 и Группа спасения памятников архитектуры как примеры общественной самоорганизации в Ленинграде // НЛО. – № 4. – 2020. – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2020/4/genealogiya-publichnoj-sfery-v-pozdnesovetskom-obshhestve-klub-81-i-gruppa-spaseniya-pamyatnikov-arhitektury-kak-primery-obshhestvennoj-samoorganizaczii-v-leningrade.html> (дата обращения: 25.02.2022).

Предпочтение москвичами локальных стратегий и институтов социализации, что повышало их зависимость от местного руководства, которое зачастую было оппозиционно настроено по отношению к союзной власти.

Специфика ресурсов, которыми располагала оппозиционно-настроенные столичные элиты: помещения для проведения собраний, оргтехника для печати листовок, полномочия выдавать разрешения для проведения уличных мероприятий, наконец, дисциплинированные работники организаций (предприятий), лояльные своему руководству – все это определило выбор именно такой формы политической борьбы, как массовые уличные митинги.

Ограничение применения насилия по отношению к столичным оппозиционерам и протестным митингам, в особенности, в августе 1991 г. Это обстоятельство, возможно, объясняется «вождистским» характером российских протестов поздней перестройки. В ситуации неопределенности и сомнительной легитимности ГКЧП как субъекта верховной власти в СССР в условиях изоляции М.С. Горбачева некоторые представители командования силовыми структурами СССР были склонны ориентироваться на легитимного президента РСФСР.

Список литературы:

1. Дерлугьян, Г.М. Адепт Бурдые на Кавказе. - М.: «Территория будущего», 2010. – 560 с.
2. История Москвы с древнейших времен до наших дней: В 3 т. Т. 3: XX век. - М.: Издательство объединения «Мосгорархив», АО «Московские учебники и картолитотография», 2000.– 424 с.
3. Павлова, М. Генеалогия публичной сферы в позднесоветском обществе: Клуб-81 и Группа спасения памятников архитектуры как примеры общественной самоорганизации в Ленинграде // НЛО. – № 4. –2020. – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2020/4/genealogiya-publichnoj-sfery-v-pozdnesovetskom-obshhestve-klub-81-i-gruppa-spaseniya-pamyatnikov-arhitektury-kak-primery-obshhestvennoj-samoorganizaczii-v-leningrade.html> (дата обращения: 25.02.2022).
4. Сигман, К. Политические клубы и перестройка в России: Оппозиция без диссидентства. - М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 472 с.
5. Филиппов, С.И. Феномен «бегства» советских элит в ряды оппозиции в конце 1980-х. – начале 1990-х гг: макросоциологический анализ // Идеи и идеалы. – 2021 – Том 13. – №2. – Ч.1 – С. 92-109
6. Garcelon, M. Revolutionary Passage. From Soviet to Post-Soviet Russia, 1985-2000. – Temple University Press, 2005. – 312 p.

Фортунов Владимир Валентинович

доктор исторических наук, профессор

Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ КАК ВЫХОД ИЗ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ТУПИКА В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

Аннотация: Автор считает, что специальная военная операция России по защите Донецкой и Луганской Народных республик имеет не только огромное историческое значение, но и позволяет по-новому оценить методологические основы современных гуманитарных наук. Россия характеризуется как самостоятельная уникальная цивилизация, которая вновь оказалась в сложнейшей альтернативной ситуации, когда «ребром» ставится вопрос о возвращении страны на путь строительства социализма с российской спецификой. Несмотря на то, что украинская нация подверглась переформатированию в антироссийском и русофобском духе, автор считает, что в ходе продуманной денацификации украинский народ найдет себя в современном мире.

Ключевые слова: специальная военная операция, демилитаризация, денацификация, цивилизация, нация, национальный вопрос, фашизм, нацизм.

SPECIAL MILITARY OPERATION AS A WAY OUT OF METHODOLOGICAL IMPASSE IN THE HUMANITIES

Summary: The author believes that the special military operation of Russia to protect the Donetsk and Lugansk People's Republics is not only of great historical importance, but also allows us to reassess the methodological foundations of modern humanities. Russia is characterized as an independent unique civilization, which again found itself in the most difficult alternative situation, when the question of the country's return to the path of building socialism with Russian characteristics is "edge-on". Despite the fact that the Ukrainian nation has undergone reformatting in an anti-Russian and Russophobic spirit, the author believes that in the course of thoughtful denazification, the Ukrainian people will find themselves in the modern world.

Keywords: special military operation, demilitarization, denazification, civilization, nation, national question, fascism, Nazism.

24 февраля 2022 года началась специальная военная операция России по защите Донецкой и Луганской Народных республик. Преувеличить значение данного события невозможно. Это тот самый «Рубикон», который наконец-то решилось перейти руководство Российской Федерации. В связи с происходящими событиями новый смысл приобретает сентенция выдающегося

русского философа Н.А. Бердяева, который говорил, что Россия пятьсот лет сдерживала натиск Востока на Запад и пятьсот лет сдерживала натиск Запада на Восток. Специальная военная операция позволяет по-новому проанализировать фундаментальные вопросы, открывает выход из методологического тупика, в котором оказались гуманитарные науки в России в последнее тридцатилетие. Автор, несмотря на то, что многие считают – нельзя быть историком современности – представляет своё видение по существенным моментам развития России, её места в современном мире.

Если смотреть на специальную военную операцию сквозь призму цивилизационного подхода, который получил широкое распространение в последние десятилетия, то нельзя не признать правоту тех авторов, которые выделяли российскую цивилизацию как совершенно самостоятельное и уникальное явление в мировой истории. Россия не «Азиопа», как когда-то предлагал поставить на первое место азиатскую составляющую знаменитый историк П.Н. Милюков. Про «скифов», с раскосыми и жадными глазами писал и А.А. Блок. Россия не заполняет собой и понятие «Евразия». Хотя бы потому, что это понятие значительно более широкое, чем Россия. Наша страна занимает исключительное, особое место в современном мире. Талантливейший, многонациональный, многоконфессиональный российский народ с огромными ресурсами, достижениями в самых разных сферах, победитель европейской орды в 1812 и 1941-1945 гг. заслуживает не меньшего внимания, уважения, чем китайцы, индийцы, японцы, персы (иранцы), евреи, создатели особых цивилизаций, сохранивших себя с древнейших времен.

Специальная военная операция заставляет вспомнить об уже подзабытом альтернативном подходе. В 1992 году Б.Н. Ельцин, Е.Т. Гайдар, А.Б. Чубайс и другие из команды либералов-рыночников убеждали россиян в том, что избранному курсу уничтожения самостоятельной в экономическом, политическом и духовном отношении России нет альтернативы. Деидеологизация и декоммунизация России шли рука об руку с деиндустриализацией и децентрализацией страны. От майдана в Москве в августе 1991 г. страна закономерно пришла к дефолту в августе 1998 г. История радикальных реформ Ельцина-Гайдара, по мнению российских остроумцев, укладывается в два тома: том первый – «Понты», том второй – «Кранты». Потребовалось 20 лет, чтобы добиться стабилизации, «залить раны» и осмотреться по сторонам. Оказалось, что НАТО не только вплотную приблизилось (от Нарвы, Эстония, член НАТО до Петербурга 200 км), но и берет Европейскую часть России в плотное кольцо. Альтернативная ситуация 2014 года разрешилась возвращением Крыма в родную гавань. Альтернативная ситуация 2022 года стала проясняться в ходе специальной военной операции, направленной на демилитаризацию и денацификацию Украины. Не всем сразу стало понятно, что «Наше дело правое. Победа будет за нами» и «Фашизм не пройдет».

К сожалению, пока за рамками обсуждения причин, которые обусловили необходимость осуществления специальной военной операции, остаются факторы, обстоятельства, приведшие к формированию острой альтернативной ситуации. Между тем, осенью 2021 года во время одного из своих публичных выступлений Президент Российской Федерации В.В. Путин высказался о капитализме достаточно критически. Высший руководитель страны не стал характеризовать современный российский капитализм, который многие характеризуют как олигархический, периферийный, полуколониальный, ублюдоочный и т.д. Высший руководитель страны ни слова не сказал и о том, что в июле 2021 г. в Китайской Народной Республике было объявлено о построении основ социализма при среднезажиточном уровне жизни населения. Пенсии, прожиточный минимум, средние заработные платы, зарплатy профессоры и преподаватели вузов в КНР в 3-4 раза превосходят соответствующие показатели в Российской Федерации. Высший руководитель России в своих публичных выступлениях ни разу не говорил о том, что в большинстве стран так называемого «золотого миллиарда» (США, Канада, Европейский Союз, Новая Зеландия, Австралия и т.д.) пропорция между капитализмом и социализмом постоянно меняется в сторону социализма. В этом контексте нельзя не вспомнить о формационном подходе к пониманию мировой истории и нельзя не признать, что дар предвидения у К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина был более развит, чем у Б.Н. Ельцина, Е.Т. Гайдара и А.Н. Яковлева. Специальная военная операция вполне может стать триггером (спусковым крючком) для того, чтобы ответить на традиционные для российской цивилизации вопросы – «кто виноват?», «что делать?», «с чего начать?». Во всяком случае, можно предположить, что союз «социализма с китайской спецификой» с «социализмом с российской спецификой» будет значительно крепче, чем союз социалистического Китая и олигархической России.

Специальная военная операция, несмотря на официальную позицию (Роспотребнадзор) и виртуальные упражнения социальных сетей выявила острое противоречие между терминологическими, понятийными аппаратами, которые используются обеими сторонами. Трудно сказать, как, после завершения данной операции, будут определяться, войдут в учебники события, действия, начало которым было положено 24 февраля 2022 года. Возможно, с учетом имеющейся традиции (русско-турецкие, русско-шведские, русско-японская и другие войны) в учебниках появится «украинско-российская» или «украино-русская» война. Впрочем, в руководящем слое англо-саксонской цивилизации безотносительно к тому, чем закончится вооруженная борьба с участием Вооруженных сил Украины, Вооруженных сил Российской Федерации и народной милиции Донецкой и Луганской народных республик, могут потирать руки и радоваться тому, что удалось сравнить два восточнославянских народа и организовать «русско-русскую войну». Вряд ли можно сомневаться в том, что в составе противоборствующих на поле брани

сторон этнические русские составляют весьма значительную часть. Ситуация очень похожа на Гражданскую войну 1918-1922 гг. Но сто лет назад ангlosаксы составляли ядро интервентов из более чем десятка зарубежных государств. А в 2022 году сохранили дистанцию, использовали современные технологии.

Как же могло случиться, что внутри единого народа произошёл столь кардинальный раскол, стал осуществляться принцип – «бей своих, чтобы чужие боялись»? Почему такое могло случиться? Кто виноват и что делать после завершения специальной военной операции?

Есть все основания полагать, что фундаментальные теоретические проработки национального вопроса в России и в мире, проведенные в свое время В.И. Лениным, И.В. Сталиным и другими марксистами, были либо забыты, либо перевернаны. В советское время считалось, что в результате консолидации 13 восточнославянских племенных союзов (с включением представителей более чем 20 других этносов) образовалась древнерусская народность. После монголо-татарского нашествия 1237-1242 гг. исторические судьбы населения на разных территориях сложились по-разному. Постепенно, на протяжении нескольких веков, до рубежа XVIII-XIX вв. произошло возвращение потомков древнероссов в состав единого российского государства под именами великороссов, малороссов и белоруссов. В советское время считалось, что в эпоху капитализма сложились русская, украинская и белорусская буржуазные нации, которые вполне подходили под классическое определение «нации» В.И. Сталиным. Не принято вспоминать, что В.И. Ленин настойчиво говорил о двух нациях («у кого-то жемчуг мелок, у кого-то суп не густ»), о двух национальных культурах, о двух тенденциях в решении национального вопроса – центробежной и центростремительной.

Сложная история возникновения Украинской Советской Социалистической Республики заслуживает специального и самого тщательного рассмотрения, включая мотивацию советского руководства, расширившего территорию УССР за счет областей, населенных преимущественно русским населением. Руководство РКП(б) видело в союзе двух мощных республик – РСФСР и УССР – гарантию устойчивости СССР в целом. Вплоть до гибели СССР развитие всех остальных союзных республик осуществлялось за счет РСФСР и УССР. В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Героями Советского Союза стали 7998 русских, 2021 украинец, 299 белорусов, 167 татар, 107 евреев и другие героические сыны и дочери народов СССР. Большевики провозглашали принцип самоопределения наций вплоть до отделения, но механизма реализации этого принципа не предусматривалось, что было сделано вполне сознательно. Технологию развала СССР разработали спецслужбы США и других стран, но осуществили свой план руками «пятой колонны», созданной в 70-80-х годах XX в. Переформатирование Украины, по некоторым оценкам, обошлось Западу в 5 млрд долларов, а на развал СССР было потрачено от 5 до 13 триллионов долларов. Можно ли считать, что именно В.И. Ленин заложил «мину

замедленного действия»? После его смерти прошло почти сто лет. Может быть, стоит обратить внимание на деградацию национальной политики КПСС при И.В. Сталине, Н.С. Хрущеве, Л.И. Брежнев и М.С. Горбачеве? Или вспомнить о том, как Б.Н. Ельцин, А.Н. Яковлев, А.А. Собчак, Г.В. Старовойтова и другие «прорабы перестройки» доказывали, что СССР слишком велик, неуправляем и должен быть разделен на десятки государств? И каждой республике, по мнению Б.Н. Ельцина, позволялось «проглотить суверенитета, сколько сможет».

При безразличии и попустительстве российской элиты, которая занималась дележом огромного советского наследия, украинская элита под руководством зарубежных советников, последовательно осуществляла реформирование сознания постсоветских поколений населения Украины даже не в антисоветском и антикоммунистическом, а в откровенно антироссийском, русофобском духе. В соответствии с законом перерастания количественных изменений в качественные украинская нация вступила в новый этап своего развития. Что не исключает после завершения специальной военной операции появления «активистов первого часа», восстановления жизни на Украине под руководством Российской военной администрации и последовательной денацификации украинского народа. Но какие ценности, ориентиры, перспективы может предложить украинскому народу российская элита с учетом тридцатилетнего провального опыта строительства капитализма в России?

Для ответа на данный вопрос не обойтись без использования сравнительно-исторического метода. Полезно сравнить результаты тридцатилетнего развития постсоветской России (1991-2021) с тридцатилетиями советского периода (1917-1947, 1947-1977) или соответствующими историческими отрезками в развитии дореволюционной России. Когда в истории России население за тридцать лет не только не выросло, но сократилось? Создается устойчивое впечатление: постсоветская российская элита с упоением делила и расточала советское наследие и пыталась внедрить в жизнь некоторые западные достижения для комфортной жизни 10% населения. Творческое начало в деятельности постсоветской элиты практически не просматривается. Собственно такой же была картина и на Украине.

Сравнительно-исторический метод позволяет увидеть неизменность и последовательность англо-саксонской политики в духе «разделяй и властвуй». В 20-30-х годах правительства США, Великобритании, Франции приложили максимальные усилия для восстановления военного потенциала фашистско-нацистской Германии, чтобы направить ей против СССР. В начале XXI века этот фокус вполне удался на Украине, где прививка национализма в его самой агрессивной форме дала ядовитые всходы.

Специальная военная операция пресекла готовившийся удар против ДНР и ЛНР, против России. Западные страны отказались от прямого военного противостояния с Россией. Однако вопрос о новой мировой войне не сходит с

повестки дня. В современном научном и медиапространстве почему-то не принято считать Холодную войну (1945-1991) Третьей мировой войной, хотя по человеческим жертвам и затратам сил, ресурсов она мало уступает Первой и Второй мировым войнам. СССР проиграл Холодную или Третью мировую войну. Но с 1992 года началась, а с 2014 года активизировалась Четвертая мировая война. Её целью для англо-саксонской цивилизации является установление полного контроля над ресурсами России, над пресловутым «хартлендом», ключевой частью которого западные геополитики считают Украину. Если после распада СССР говорилось о «конце цивилизации», то специальная военная операция и возвращение России на мировую арену должно привести к «новому миру».

Список литературы:

- 1.История Новороссии / отв. ред. В.Н. Захаров; Рос. ист. об-во; Ин-т рос. истории Рос. акад. Наук. - М.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. – 864 с.
- 2.Россия в Гражданской войне. 1918-1922: Энциклопедия: в 3 т. / отв. Ред. А.К. Сорокин. - М.: Политическая энциклопедия, 2021.
- 3.Фортуатов, В.В. История мировых цивилизаций. Научно-популярное издание. - СПб.: Питер, 2011. – 528 с.

Чепель Александр Иванович

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

ПОВРЕЖДЕНИЕ СОСЕДНИХ ДОМОВ В ПЕРИОД ИНТЕНСИВНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация: В статье исследуется важная проблема петербургского домостроения начала XX века – повреждение соседних построек из-за строительства рядом с ними новых зданий. Такие повреждения случались всё чаще и чаще, и в проблеме попытались разобраться юристы и архитекторы. В результате выяснилось, что закон недостаточно защищает владельцев соседних со строящимися зданиями домов. Если трещины в существующих зданиях происходили не от непосредственного воздействия строителей на их конструкции, а от проседания грунта или вибрации, то застройщик освобождался от ответственности.

Ключевые слова: архитектура Санкт-Петербурга начала XX века, строительное законодательство Российской империи, домостроение, вибрация зданий.

DAMAGE TO NEIGHBORING HOUSES IN THE PERIOD OF INTENSIVE CONSTRUCTION IN THE EARLY XX CENTURY

Summary: The article examines an important problem of St. Petersburg housing construction at the beginning of the 20th century – damage to neighboring buildings due to the construction of new buildings next to them. Such damage happened more and more often, and lawyers and architects tried to figure out the problem. As a result, it turned out that the law does not sufficiently protect the owners of houses adjacent to buildings under construction. If cracks in existing buildings did not occur from the direct impact of builders on their structures, but from subsidence of soil or vibration, then the developer was released from liability.

Keywords: architecture of St. Petersburg at the beginning of the 20th century, construction legislation of the Russian Empire, housing construction, vibration of buildings.

«Банкирский дом Вавельберга строит пятиэтажный дом, выходящий фасадом на Невский проспект и улицу Гоголя. Со стороны последней новое здание примыкает к четырёхэтажному дому, принадлежащему г-же Долгополовой. В последнее время стена дома г-жи Долгополовой дала большую трещину во всю свою длину», – сообщал «Петербургский листок» в номере от 4 мая 1911 года¹. Дом М.И. Вавельберга строился в Петербурге в 1911–1912 годах по проекту архитектора М.М. Перетятковича (Невский пр., 7–

¹ Трещины из-за соседней постройки // Петербургский листок. – 1911. – № 120. – 4 мая. – С. 3.

9; Малая Морская ул., 1–3), и ровно за день до появления в столичной газете новости о трещинах фасад строящегося здания утвердил император Николай II².

Петербург начала XX века – масштабная нескончаемая стройка. Надстраиваются малоэтажные, но крепкие каменные дома, сносятся деревянные особняки, чтобы уступить место многоэтажным великанам. «В Петербурге вырастают как грибы громады домов. Стоят они, окутанные лесами, где высоко-высоко копошатся, как муравьи, сотни людей, рискуя каждую минуту свалиться вниз», – сообщала газета «Вечернее время» летом 1913 года³.

Этот «строительный бум» сильно тревожил домовладельцев, обитающих рядом со стройплощадками. Едва начиналось строительство, зачастую стоявшие вплотную к стройплощадке дома шли трещинами, подчас опасными. Так, в 1902 году архитектор П.Ю. Сюзор начал строительство дома компании «Зингер» (Невский пр., 28), и соседнее здание (Невский пр., 26) пошло трещинами⁴. От частновладельческого строительства страдали и муниципальные здания. «Петербург переживает эпидемию трещин», – сообщал «Петербургский листок» в августе 1908 года⁵. Тогда на Гороховой ул., 4 начиналось строительство доходного дома страхового общества «Саламандра», из-за чего соседний дом столичного градоначальства дал трещины, которые строитель обязался заделать за свой счёт.

Отчего же случались повреждения соседних построек? Одна из самых распространённых причин – повреждение фундамента и стен соседних построек при рытье котлована под фундамент строящегося здания. Так произошло в 1908 году при строительстве петербургского доходного дома Д.Н. Линаина (ныне 8-я Советская ул., 44). В мае 1908 года архитектор А.Л. Лишневский получил официально утверждённые чертежи и споро начал работы, но уже в июле они были приостановлены городскими властями. Оказалось, что при устройстве фундамента были повреждены конструкции соседнего существующего здания (ныне 8-я Советская ул., 42), владелец которого, мещанин Ф.Н. Буренин, сообщил об этом в Городскую управу. Он жаловался, что на участке 44 более двух недель разрыт бут, причём сделаны подкопы, а частью выбит бут из-под принадлежащего ему дома 42, и просил принять меры предосторожности для предотвращения грозящей его дому опасности⁶. Само собой, в зону бедствия незамедлительно прибыл участковый городской архитектор, который был призван наблюдать за правильностью ведения строительства. Он обнаружил, что новый фундамент «заходит

² Кириков, Б.М. Дом и банк М.И. Вавельберга. Прообразы и интерпретация // Архитектурное наследство. – 2021. – Вып. 75. – С. 138.

³ Цит. по: Глезеров, С.Е. Закат блистательного Петербурга. Быт и нравы Северной столицы Серебряного века. – М., 2012. – С. 92.

⁴ Грозящая опасность // Петербургский листок. – 1902. – № 190. – 14 июля. – С. 7.

⁵ Трещины в доме градоначальства // Петербургский листок. – 1908. – № 216. – 8 августа. – С. 3.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 136. Д. 71. Л. 15–16.

местами» под фундамент дома Ф.Н. Буренина, отчего основание существующего здания «вывалилось местами», и нужно предпринимать экстренные меры. Разумеется, стройка была приостановлена, повреждённые элементы фундамента соседнего здания восстановили за счёт строящегося домовладельца, и стройка благополучно продолжилась. Похожий случай произошёл в 1910 году, когда тот же архитектор А.Л. Лишневицкий строил дом на Гатчинской ул., 19–21 для совладельцев А.Л. Сагалова и Б.Я. Купермана. Мало того, что зодчий начал работы без официального разрешения, так он ещё и стены соседнего здания повредил. В июле 1910 года владелец дома, примыкавшего к стройплощадке по параллельной улице (Лахтинская ул., 20), крестьянин М.Ф. Трифахин, подал городским властям прошение следующего содержания. Он сообщал, что в доме № 19–21 по Гатчинской улице производится выемка бутов по границе его участка, и не принимается никаких мер предосторожности, отчего образовались трещины в его доме⁷. В ходе инспекции, которую провёл городской архитектор, выяснилось, что трещины в доме М.Ф. Трифахина «пока незначительные, неопасные» их немного, но что трещины эти «появились от соседней постройки», поэтому строящиеся домовладельцы обязаны профинансировать ремонт повреждённого здания.

Нужно сказать, что зачастую домовладельцы, чтобы избежать заморозки строительства, предпочитали решать подобные вопросы мирно, не выносить их в суд: потеря драгоценного в Петербурге времени, отведённого на эффективное строительство природой, было дороже. Такие случаи повторялись с пугающей частотой в последней четверти XIX – начале XX века, по мере увеличения объёмов домостроения. Множество подобных дел, в ходе которых соседи подавали жалобы или даже предъявляли судебные иски к строящимся домовладельцам, повреждавших их дома, заставило городские власти и технических специалистов искать возможности избегать таких конфликтов в будущем. В 1902 г. вышла статья юрисконсульта Общества гражданских инженеров П. Сидоренко, в которой разбирались юридические аспекты этой разрастающейся проблемы⁸, а в 1903 г. гражданский инженер С.А. Монковский опубликовал пространную статью, в которой привёл результаты своих наблюдений, в том числе и юридического характера, на этот счёт⁹. Юрисконсульт П. Сидоренко, основываясь на статьях Устава строительного, констатировал, что правила Устава, касающиеся возведения частных построек в городах, не ограничивают прав строителей в интересах смежных владельцев требованием принятия таких мер предосторожности, которые могли бы предохранить соседние строения от разрушения. Иначе говоря, правовед делал вывод, что все стремления Строительного устава направлены к ограждению

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 137. Д. 497. Л. 7.

⁸ Сидоренко, П. Об ответственности архитекторов и домовладельцев за повреждение соседних построек (Заключение юрисконсульта Общества гражданских инженеров по запросу одного из членов Общества) // Строитель. – 1902. – № 13–18. – Стб. 643–650.

⁹ Монковский, С.А. Об ответственности строителей и домовладельцев за повреждение смежных построек // Зодчий. – 1903. – № 38. – С. 446–448; № 39. – С. 457–461; № 40. – С. 471–473.

общей безопасности, и в частности безопасности данного возводимого строения, но отнюдь не к охранению интересов соседнего владельца, в смысле безопасности для его строений от вновь возводимых по соседству с ними зданий. Следовательно, закон не устанавливает и специальной ответственности, в уголовном ли, в гражданском ли смысле, за происшедшее в подобных случаях повреждение чужого имущества¹⁰. Как видим, юрист в своём заключении подчеркнул, что в законодательстве, относящемся к сфере безопасности домостроения, существуют опасные пробелы. Получалось, что соседние с новостройкой домовладельцы практически не имели правовых рычагов заставить своих строящихся соседей бережно отнестись к существующим строениям, которые, пойдя трещинами или потеряв несущую способность фундамента, могли обвалиться, а значит, стать угрозой общественной безопасности. Юрисконсульт П. Сидоренко далее пытается прояснить этот казус, в качестве примера приводя обобщённые случаи из строительной практики. Он описал следующую гипотетическую ситуацию. Например, строитель при возведении здания прислонил его вплотную к зданию соседа, причём новое здание при осадке легло своею тяжестью на соседнее и вызвало в последнем какие-либо повреждения. Бесспорно в таком случае, при доказанности указанных обстоятельств, налицо имеется очевидная вина строителя¹¹. Однако такие случаи встречались не так часто. Чтобы такой случай произошёл, должны были иметь место серьёзные нарушения при сооружении фундамента строящегося здания, но архитекторы-строители по большей части внимательно относились к основаниям построек, к тому же правильность их заложения могли проверить городские архитекторы, регулярно инспектировавшие новостройки. Чаще бывало, что соседняя постройка невелика по размерам и не отличается прочностью и основательностью фундамента, а потому при строительстве по соседству осадка грунта приводила к повреждению конструкций старого дома. В этом случае, как прокомментировал юрисконсульт, строящийся домовладелец ответственности не несёт. Существуют ли способы предохранить при возведении нового здания целостность соседнего, насколько такие способы доступны – всё это относится к специальной области зодчества, а потому юристу придётся в каждом отдельном случае, при возникновении по этому поводу спора, решать его, руководствуясь заключением экспертов-строителей. Таким образом, вопрос об ответственности строителя в рассматриваемом гипотетическом случае может быть разрешим лишь в зависимости от решения экспертами вопроса о возможности со стороны строителя принятия мер, которые бы гарантированно исключали опасность повреждения соседнего здания и причинения тем убытка соседнему владельцу. При этом необходимо

¹⁰ Сидоренко, П. Об ответственности архитекторов и домовладельцев за повреждение соседних построек. – Стб. 646–647.

¹¹ Сидоренко, П. Об ответственности архитекторов и домовладельцев за повреждение соседних построек. – Стб. 648.

иметь в виду, что по смыслу закона и толкований к нему Сената, обязательным для строителя является лишь принятие в указанных целях таких мер предосторожности, которые были бы не только осуществимы с технической стороны, но вместе с тем целесообразны и доступны во всех отношениях в каждом отдельном случае. Эта оговорка представляется юрисконсульту обоснованной, так как в некоторых случаях выполнение всех возможных мер предосторожности могло бы быть равносильным полному запрещению строительства. И тогда возможно было бы, например, заставить строителя отказаться от постройки каменного дома и заменить его деревянным только потому, что тяжесть каменного здания должна была бы неблагоприятно отразиться на целостности соседних зданий. А это было бы так же справедливо, как если бы собственник существующего здания был бы лишён права снести последнее в виду возможного нарушения почвенных условий и причинения вследствие того вреда соседним зданиям, – подвёл итог своим размышлениям правовед¹². Далее юрисконсульт справедливо заметил, что строящийся домовладелец никак не может и не обязан отвечать за прочность ветхих построек в случае осадки грунта. Итогом правового анализа был следующий вывод. Ввиду отсутствия в законе специальных правил, регламентирующих при постройках меры, обеспечивающие соседям целостность их строений, вся совокупность вышеприведённых условий, с которыми связано доказывание вины строителя, основываемой на непринятии мер предосторожности, «указывает на ту трудность, с которой соединено подобное доказывание для лица потерпевшего, обязанного по закону нести бремя доказательства». Поэтому не представляется несколько удивительным почти полное отсутствие таких процессов в судебной практике, – резюмировал юрисконсульт¹³.

Отвечая на эту статью юрисконсульта, гражданский инженер С.А. Монковский предлагал технические способы, с помощью которых можно было предотвратить повреждение соседних построек, а также настоятельно рекомендовал властным структурам озаботиться о корректировке строительного законодательства с целью минимизировать риски для соседей строящихся домовладельцев. С.А. Монковский показывал, что такие опасные пробелы в законодательстве, учитывая техническую возможность сократить риски повреждения соседних строений, грозят накалом социальной обстановки. Такая безнаказанность, считал он, как домовладельцев, так и строителей, может быть и приятна до некоторой степени, устраняя одну лишнюю заботу строителя из числа прочих забот, но нельзя не согласиться, что она носит некоторые признаки самоуправства. Ведь «как-то трудно укладывается в голове русского обывателя», что его имущественные права, столь свято чтимые законом и опекаемые им, как одна из главных основ государственного строя, в этом

¹² Сидоренко, П. Об ответственности архитекторов и домовладельцев за повреждение соседних построек. – Стб. 648–649.

¹³ Сидоренко, П. Об ответственности архитекторов и домовладельцев за повреждение соседних построек. – Стб. 649.

единственном случае могут быть нарушаемы почти безнаказанно. Тут очевидно какая-то аномалия, отсталость от запросов жизни. Кроме того, это – меч обоюдоострый. Сегодня один домовладелец, выступающий в качестве строителя, причинит по своей небрежности ущерб имуществу соседа и не понесёт никакого за то наказания, а завтра может испытать горечь этой безнаказанности на самом себе¹⁴. Статья вызвала отклик, не все коллеги были согласны с техническими выкладками С.А. Монковского¹⁵.

Таким образом, помимо роста конфликтности в среде столичных домовладельцев, этот вопиющий пробел в законодательстве в условиях строительного бума существенно увеличивал опасность, проистекавшую от строительных работ, угрожал обрушением домов, соседствующих с новостройками. Эта недостаточная правовая незащищённость домовладельцев, чьи дома соседствовали со стройплощадками, увеличивала социальную напряжённость, пугала арендаторов помещений в домах, рядом с которыми велось строительство – тем более что строительные катастрофы в Петербурге начала XX века были нередки и вызвали большой общественный резонанс¹⁶. Однако вплоть до революционных событий 1917 года этот пробел устранён не был, и единственное, что смогли предпринять власти для минимизации указанной проблемы – это создать в 1910 году Отдел частновладельческого строительства, увеличить штат городских техников и архитекторов, которых обязали обследовать заложенные фундаменты перед тем, как дать разрешение на продолжение строительства¹⁷.

Список литературы:

1. Глезеров, С.Е. Закат блистательного Петербурга. Быт и нравы Северной столицы Серебряного века. – М., 2012. – 542 с.
2. Грозная опасность // Петербургский листок. – 1902. № 190. – 14 июля. – С. 7.
3. Кириков, Б.М. Дом и банк М.И. Вавельберга. Прообразы и интерпретация // Архитектурное наследие. – 2021. – Вып. 75. – С. 136–147.
4. Кузнецов, А. Об ответственности строителей и домовладельцев за повреждение смежных построек (По поводу статьи гражданского инженера С.А. Монковского) // Зодчий. – 1903. № 49. – С. 569–574.

¹⁴ Монковский, С.А. Об ответственности строителей и домовладельцев за повреждение смежных построек // Зодчий. – 1903. – № 40. – С. 473.

¹⁵ Кузнецов, А. Об ответственности строителей и домовладельцев за повреждение смежных построек (По поводу статьи гражданского инженера С.А. Монковского) // Зодчий. – 1903. – № 49. – С. 569–574; Щ. К вопросу о повреждении смежных построек новыми // Зодчий. – 1903. – № 46. – С. 543–545.

¹⁶ Чепель, А.И. Социально-экономические проблемы российского строительства периода модерна (на примере деятельности А.Л. Лишневого) // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22. – № 3. – С. 101.

¹⁷ Чепель А.И. Петербургские «лавины»: строительные катастрофы второй половины XIX – начала XX века // Открытые слушания «Института Петербурга»: ежегодные конференции по проблемам петербурговедения, 2017–2018 гг. / отв. ред. А.И. Чепель. – СПб., 2019. – С. 134.

5. Монковский, С.А. Об ответственности строителей и домовладельцев за повреждение смежных построек // Зодчий. – 1903. – № 38. – С. 446–448; № 39. – С. 457–461; № 40. – С. 471–473.
6. Сидоренко, П. Об ответственности архитекторов и домовладельцев за повреждение соседних построек (Заключение юрисконсульта Общества гражданских инженеров по запросу одного из членов Общества) // Строитель. – 1902. – № 13–18. – Стб. 643–650.
7. Трещины в доме градоначальства // Петербургский листок. – 1908. – № 216. – 8 августа. – С. 3.
8. Трещины из-за соседней постройки // Петербургский листок. – 1911. – № 120. – 4 мая. – С. 3.
9. ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 136. Д. 71. По прошению Д.Н. Линаина о постройке в дома № 44 по 8-й Рождественской улице. 1908 г.
10. ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 137. Д. 497. По прошению о строительных работах во дворе Б.Я. Купермана и А.Л. Сагалова, Петербургской части, по Гатчинской улице, № 19–21. 1910 г.
11. Чепель, А.И. От проекта к осуществлению: к истории строительного дела в Петербурге в конце XIX – начале XX в. // Открытые слушания «Института Петербурга»: ежегодные конференции по проблемам петербурговедения, 2007–2010 / ред. Н.В. Скворцова. – СПб., 2010. – С. 95–104.
12. Чепель, А.И. Петербургские «лавины»: строительные катастрофы второй половины XIX – начала XX века // Открытые слушания «Института Петербурга»: ежегодные конференции по проблемам петербурговедения, 2017–2018 гг. / отв. ред. А.И. Чепель. – СПб., 2019. – С. 128–136.
13. Чепель, А.И. Социально-экономические проблемы российского строительства периода модерна (на примере деятельности А.Л. Лишневского). // Вестник ВолГУ. – Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22. – № 3. – С. 96–111.
14. Щ. К вопросу о повреждении смежных построек новыми // Зодчий. – 1903. – № 46. – С. 543–545.

Чепель Александр Иванович

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

СУД НАД БРАТЬЯМИ ЗАЛЕМАНАМИ, ВЛАДЕЛЬЦАМИ ОБРУШИВШЕГОСЯ ДОХОДНОГО ДОМА

Аннотация: В статье освещается суд над Залеманами, владельцами обрушившегося в 1909 году многоэтажного доходного дома (Санкт-Петербург, Разъезжая улица, 26–28). Эта строительная катастрофа была одной из крупнейших строительных катастроф в дореволюционном Петербурге в период «строительного бума» конца XIX – начала XX века. В ходе этого обвала погибло 11 рабочих, 9 было искалечено. По суду один из домовладельцев, самовольно вмешавшийся в ход строительства, и ответственный за строительство архитектор получили по 4 месяца тюремного заключения. Однако по манифесту обвиняемые были освобождены от тюрьмы.

Ключевые слова: архитектура Санкт-Петербурга, строительные катастрофы, строительное законодательство, доходный дом Залеманов.

THE COURT OVER THE BROTHERS ZALEMANS, OWNERS OF THE CRASHED APARTMENT HOUSE

Summary: The article highlights the trial of the Zalemans, the owners of a multi-storey apartment building that collapsed in 1909 (St. Petersburg, Razyezzhaya street, 26–28). This construction disaster was one of the largest construction disasters in pre-revolutionary St. Petersburg during the «construction boom» of the late 19th – early 20th centuries. In the course of this collapse, 11 workers were killed, 9 were crippled. According to the court, one of the homeowners, who arbitrarily interfered in the course of construction and the architect responsible for the construction, received 4 months in prison. However according to the manifesto the accused were released from a prison.

Keywords: architecture of the St. Petersburg, construction accidents, construction legislation, the apartment house of the Zalemans.

10 июля 1909 года в Петербурге на Разъезжей улице, 26–28 обрушился строящийся многоэтажный дом, принадлежавший сыновьям инженера путей сообщения В.Д. Залемана. Эта катастрофа получила большой общественный резонанс, её причины широко обсуждались, в том числе, профессиональным архитекторским сообществом¹. Лишились жизни 11 строительных рабочих, 9

¹ Чепель, А.И. Социально-экономические проблемы российского строительства периода модерна (на примере деятельности А.Л. Лишневого)// Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22. – № 3. – С. 101.

получили различные травмы ². В ходе строительства, начатого в 1908 году, В.Д. Залеман, фактически отстранивший от ведения работ гражданского инженера А.А. Максимова, постоянно пикировался с городскими властями, находившими различные нарушения строительного законодательства, обращался к услугам юристов, чтобы обосновать свою правоту ³. Необходимо отметить, что В.Д. Залеман уже давно имел в городе плохую репутацию: на его постройках нередко происходили катастрофы, угрожавшие не только участникам строительства, но и общественной безопасности ⁴.

Ещё в ноябре 1908 года В.Д. Залеман подарил участок на Разъезжей своим сыновьям В.В., Н.В. и Л.В. Залеманам ⁵, и они являлись домовладельцами на момент катастрофы. В настоящей статье рассмотрим суд (скорее, даже серию идущих один за другим судов) над домовладельцами, осуществлявшим строительство гражданским инженером А.А. Максимовым и представителями городского технического надзора, проходивший в 1912 году, и последствия этого суда.

У этого суда была довольно продолжительная предыстория. В 1909 году, после катастрофы, несмотря на требования городских властей снести катастрофное здание, домовладельцы и их энергичный отец стали укреплять конструкции, намериваясь достроить рухнувший дом. В то же время они вели на обширном участке разрешённое строительство, при этом, однако, вновь допуская различные нарушения ⁶. В итоге полицейскими мерами был пресечён доступ рабочих на стройплощадку и здание законсервировано.

Иски Залеманов затянули дело со сносом повреждённых строений, и они стали угрожать общественной безопасности. В конце января 1910 года очередная комиссия, осмотревшая развалины, очередной раз высказалась за снос всего здания, «продолжающего беспрерывно оседать и угрожающего новой катастрофой» ⁷. Ожидая Залеманы не спешили выполнять это решение, стали доказывать его неправомерность.

Тем временем руины, служившие пристанищем асоциального элемента, препятствовавшие нормальному функционированию транспорта и отпугивавшие арендаторов от соседних домов, порядком надоели окрестным жителям ⁸. Летом 1911 года в столичной газете «Петербургский листок» было помещено коллективное письмо торговцев, ведущих дела в районе заброшенного руинированного строения. Посредством газеты они жаловались

² Отголоски залемановской катастрофы // Петербургский листок. – 1911. № 67. 11 марта. – С. 3; Кунките М.И. Проблема техническо-полицейского надзора за постройками в Петербурге рубежа XIX–XX вв. Залеман «Катастрофный» и его дома // Семинары петербургского историка Марии Кунките. «Исторический контекст: правило без исключений». Ч. 3: История архитектуры и содержания зданий: сб. материалов / сост. М.И. Кунките. – СПб., 2013. – С. 81–92.

³ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 152. Д. 107. Л. 24–29.

⁴ Опять дом Залемана // Петербургский листок. – 1902. – № 94. – 6 апреля. – С. 3; Кунките, М.И. Проблема техническо-полицейского надзора за постройками в Петербурге рубежа XIX–XX вв. С. 86–87.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 3559. Л. 283.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 154. Д. 25. Л. 16.

⁷ Ещё о залемановском доме // Петербургский листок. – 1910. – № 33. – 3 февраля. – С. 3.

⁸ Залемановские руины // Петербургский листок. – 1911. – № 312. – 13 ноября. – С. 4.

властям, что непрекращающееся противостояние домовладельцев и судебных инстанций превратило дом Залеманов в местную «страшилку», по их мнению – неоправданную. Торговцы считали, что вокруг пустующего дома информационно создана «ложная опасность», и в глазах городских обывателей это огромное здание получило образ, можно сказать, некоего затаившегося чудовища, «как будто бы собирающегося ежеминутно окончательно развалиться и под своими обломками погresti ещё жертвы»⁹. В результате люди обходят пугающее место стороной, местные лавки пустуют, а «замурованные» (изолированные) торговцы третий год терпят значительные убытки. Несли потери и соседи-домовладельцы, из домов которых часть жильцов была выселена из-за опасности падения ослабленных стен «залемановских руин»¹⁰.

В результате, в том числе, общественного давления, в сентябре 1912 года состоялся суд, на котором главным обвинением было неисполнение требования властей о сносе угрожавших общественной безопасности конструкций. На суде один из свидетелей-архитекторов сравнил дом Залеманов с организмом тяжелобольного человека, «у которого всё же наружный вид настолько удовлетворительный, что при беглом взгляде больного можно признать здоровым»¹¹. В пользу Залеманов сыграли диаметрально противоположные мнения приглашённых на заседание экспертов-архитекторов. Одни уверяли, что необходимо полностью срыть дом, другие заявляли, что требование о сносе всего здания безосновательно, так как за три года оно не дало дополнительных трещин и его можно реконструировать. В итоге Окружной суд на этот раз обязал домовладельцев снести два верхних этажа лицевого дома, а надворные строения всё же срыть до фундамента. Кроме того, все три брата-домовладельца были приговорены к 30-рублёвому штрафу каждый.

Однако судебный марафон на этом не завершился. В октябре 1912 года последовала новая серия заседаний, которые адвокаты Залеманов разными уловками пытались сорвать или затянуть, однако они всё же состоялись. Выступали свидетели, среди которых – старший техник Санкт-Петербургской городской управы А.И. Дмитриев, который нарисовал безрадостную картину, царившую на контролируемых Залеманами стройплощадках, фактически признав бессилие городских властей эффективно бороться с их самодеятельностью: «Чтобы следить за постройкой гг. Залеманов нужен был сыскной надзор, обычного технического здесь было недостаточно. Нужно было с утра до ночи следить за их работой, ибо они пользовались каждым удобным случаем обойти строительные правила, обойти распоряжения технического надзора»¹². Представитель городского контроля гражданский инженер граф

⁹ Беда из-за Залемановской катастрофы // Петербургский листок. – 1911. – № 199. – 23 июля. – С. 3.

¹⁰ Залемановские развалины // Петербургский листок. – 1911. – № 281. – 13 октября. – С. 4.

¹¹ Катастрофа на залемановской постройке (Вчера, 13-го сентября, в Окружном суде) // Петербургский листок. – 1912. – № 253. – 14 сентября. – С. 3.

¹² Дело о «залемановской катастрофе» (Вчера, 15-го октября, в Особом присутствии СПб. судебной палаты) // Петербургский листок. – 1912. – № 285. – 16 октября. – С. 3.

К.Н. де Рошефор, поначалу обвинённый в «бездействии власти» по предотвращению строительной катастрофы на Разъезжей был оправдан. Выяснилось, что он сделал всё возможное в рамках своих полномочий, чтобы предотвратить этот обвал¹³.

Относительно ключевого вопроса: необходимо ли полностью срыть повреждённые постройки, или их можно реконструировать, эксперты в очередной раз разошлись во мнениях¹⁴. В итоге судом был вынесен следующий вердикт. Руководивший строительством старший из братьев, В.В. Залеман, фактически отстранивший ответственного за ведение постройки гражданского инженера А.А. Максимова от дел, был приговорён к 4-месячному тюремному заключению и церковному покаянию. Более серьёзное наказание понёс А.А. Максимов, который получил тот же срок и должен был подвергнуться церковному покаянию, однако он был ещё и дисквалифицирован: вести строительство А.А. Максимов мог теперь только после нового экзамена по строительному искусству. Стены «злополучного дома» (так он официально назван в приговоре) Залеманы должны были в 4-месячный срок «срыть до основания», а фундамент «вынуть и уничтожить»¹⁵.

Но не тут-то было! Судя по всему, Залеманы вновь затянули снос, а в августе 1913 года получили официальное разрешение Городской управы выстроить на месте руинированного здания новый представительный шестиэтажный с мансардой дом в стилистике барокко, с лучковыми сандриками и кариатидами, по проекту, составленному архитектором М.Ф. Еремеевым¹⁶. Не исключено, что домовладельцы предполагали каким-либо образом использовать при новом строительстве старые стены, однако, судя по всему, строительство так и не стартовало. Возможно, причиной тому – смерть М.Ф. Еремеева в 1914 году. Как бы то ни было, 8 мая 1914 года в Сенате рассматривалась жалоба Залеманов, «в силу манифеста» освобождённых от тюремного заключения, относительно решения суда снести повреждённые в результате обрушения 1909 года строения на Разъезжей ул., 26–28, однако Сенат оставил эту жалобу без последствий¹⁷. Таким образом, весной 1914 года приговорённые к сносу строения были ещё на месте. Вскоре началась Первая мировая война, и, по всей вероятности, руины так и простояли до революционных событий 1917 года. В советское же время на их месте построили существующий поныне жилой дом.

Список литературы:

¹³ Дело о «залемановской катастрофе» (Вчера, 18-го октября, в Особом присутствии СПб. судебной палаты) // Петербургский листок. – 1912. – № 288. – 19 октября. – С. 3.

¹⁴ Дело о «залемановской катастрофе» (Вчера, 17-го октября, в Особом присутствии СПб. судебной палаты) // Петербургский листок. – 1912. – № 287. – 18 октября. – С. 3.

¹⁵ Дело о «залемановской катастрофе»: Виктор Залеман и инж. Максимов – 4 месяца тюрьмы. Дом – снести // Петербургский листок. – 1912. – № 289. – 20 октября. – С. 3.

¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 5235. Л. 206 об.–207.

¹⁷ Хроника // Архитектурно-художественный еженедельник. Год I. – 1914. – № 8. – 21 мая. – С. 100.

1. Беда из-за Залемановской катастрофы // Петербургский листок. – 1911. – № 199. – 23 июля. – С. 3.
2. Дело о «залемановской катастрофе» (Вчера, 15-го октября, в Особом присутствии СПб. судебной палаты) // Петербургский листок. – 1912. – № 285. – 16 октября. – С. 3.
3. Дело о «залемановской катастрофе» (Вчера, 16-го октября, в Особом присутствии Судебной палаты) // Петербургский листок. – 1912. – № 286. – 17 октября. – С. 6.
4. Дело о «залемановской катастрофе» (Вчера, 17-го октября, в Особом присутствии СПб. судебной палаты) // Петербургский листок. – 1912. – № 287. – 18 октября. – С. 3.
5. Дело о «залемановской катастрофе» (Вчера, 18-го октября, в Особом присутствии СПб. судебной палаты) // Петербургский листок. – 1912. – № 288. – 19 октября. – С. 3.
6. Дело о «залемановской катастрофе»: Виктор Залеман и инж. Максимов – 4 месяца тюрьмы. Дом – снести // Петербургский листок. – 1912. № 289. 20 октября. – С. 3.
7. Ещё о залемановском доме // Петербургский листок. – 1910. – № 33. – 3 февраля. – С. 3.
8. Залемановские развалины // Петербургский листок. – 1911. – № 281. – 13 октября. – С. 4.
9. Залемановские руины // Петербургский листок. – 1911. – № 312. – 13 ноября. – С. 4.
10. Катастрофа на залемановской постройке (Вчера, 13-го сентября, в Окружном суде) // Петербургский листок. – 1912. – № 253. – 14 сентября. – С. 3.
11. Кунките, М.И. Проблема технико-полицейского надзора за постройками в Петербурге рубежа XIX–XX вв. Залеман «Катастрофный» и его дома // Семинары петербургского историка Марии Кунките. «Исторический контекст: правило без исключений». – Ч. 3: История архитектуры и содержания зданий: сб. материалов / сост. М.И. Кунките. – СПб., 2013. – С. 81–92.
12. Опять дом Залемана // Петербургский листок. – 1902. – № 94. – 6 апреля. – С. 3.
13. Отголоски залемановской катастрофы // Петербургский листок. – 1911. – № 67. – 11 марта. – С. 3.
14. Хроника // Архитектурно-художественный еженедельник. Год I. – 1914. – № 8. – 21 мая. – С. 100.
15. ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 5235. Чертежи дома по Свечному пер., 11 и Разъезжей ул., 26. 1831–1915 гг.
16. ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 152. Д. 107. О разрешении капитального ремонта в доме В.Д. Залемана. 1907–1911 гг.

17. ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 154. Д. 25. О разрешении устройства двух лестниц в доме В.Д. Залемана. 1909 г.
18. ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 3559. О залоге имущества по Разъезжей ул., 28 и Свечному пер., 11. 1874–1912 гг.
19. Чепель, А.И. Петербургские «лавины»: строительные катастрофы второй половины XIX – начала XX века // Открытые слушания «Института Петербурга»: ежегодные конференции по проблемам петербурговедения, 2017–2018 гг. / отв. ред. А.И. Чепель. – СПб., 2019. – С. 128–136.
20. Чепель, А.И. Социально-экономические проблемы российского строительства периода модерна (на примере деятельности А.Л. Лишневого) // Вестник ВолГУ. – Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22. – № 3. – С. 96–111.

Чепенко Яна Константиновна

кандидат юридических наук, доцент

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры РФ

НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье исследуются изменения федерального законодательства 2020 года, непосредственно касающиеся региональных уполномоченных по правам человека в Российской Федерации. Проанализированы полномочия региональных омбудсменов, обеспечение их независимости на региональном уровне, а также повышение авторитета данной должности в регионах Российской Федерации.

Ключевые слова: омбудсмен, уполномоченные по правам человека, субъект Российской Федерации, Федеральный закон «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации».

A NEW STAGE IN THE DEVELOPMENT OF REGIONAL HUMAN RIGHTS COMMISSIONERS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Summary: The article examines the changes in the federal legislation of 2020, directly related to the regional commissioners for human rights in the Russian Federation. The author analyzes the powers of regional ombudsmen, ensuring their independence at the regional level, as well as increasing the authority of this position in the regions of the Russian Federation.

Keywords: ombudsman, Human rights Commissioners, subject of the Russian Federation, Federal Law «On Human Rights Commissioners in the Subjects of the Russian Federation».

Главной конституционной обязанностью государства является обеспечение реализации прав и свобод граждан. Построение эффективной системы защиты прав и свобод человека напрямую связано с функционированием института омбудсмена. Появление института уполномоченных по правам человека в качестве независимого государственного органа – одна из ключевых вех в новейшей истории России¹.

Необходимость создания специализированных институтов по защите прав граждан в Российской Федерации возникла в результате совокупности

¹ Москалькова, Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека – новый этап развития // Бюллетень Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – 2021. – № 10. – С. 4.

факторов, включая международный опыт, тенденции развития и эволюцию национальных демократических институтов².

Должность Уполномоченного по правам человека в России была учреждена Конституцией Российской Федерации 1993 года. В развитие конституционной нормы был разработан и принят Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», который определил основные задачи, цели, компетенцию и организационные формы омбудсмена.

В Российской Федерации существует правозащитная модель компетенции омбудсменов³, к которой относится: восстановление нарушенных прав и свобод граждан; совершенствование законодательства Российской Федерации о правах человека и гражданина; развитие международного сотрудничества в области прав человека; правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты.

С 1996 года должности Уполномоченных по правам человека учреждаются и в субъектах Российской Федерации. Следует отметить, что разработка региональной нормативной базы началась значительно раньше до вступления в силу ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», в котором существовала в то время единственная статья 5, которая давала право регионам учреждать у себя институт уполномоченного по правам человека. Первый Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации появился в Башкирии в 1996 году, затем в Свердловской, Смоленской, Саратовской областях⁴. На сегодняшний день региональные омбудсмены функционируют во всех 85 субъектах Российской Федерации, хотя данный институт является не обязательным и решение о его создании принимается непосредственно субъектом Российской Федерации. С момента вступления в силу ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и до 2017 года во всех субъектах Российской Федерации были приняты законы, которые регламентировали деятельность региональных омбудсменов. Региональное законодательство по-разному регулировало вопросы организации и механизма правозащитной деятельности. Однако в 2015 году были приняты Федеральный закон от 06 апреля 2015 г. № 76-ФЗ⁵ и

² Королев, С.В. К вопросу о деятельности институтов уполномоченных в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. – 2021. – № 1. – С. 22.

³ В зарубежных государствах по мере развития института Уполномоченного по правам человека были выработаны три основные модели компетенции указанного института: историческая (контрольно-императивная), классическая (контрольно-рекомендательная), правозащитная.

⁴ Волков Н. А. Институт российских уполномоченных по правам человека: история и современность // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 4. – С. 137.

⁵ Федеральный закон от 06 апреля 2015 г. № 76-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования деятельности уполномоченных по правам человека» // СПС «КонсультантПлюс».

Федеральный конституционный закон от 06 апреля 2015 г. № 3-ФКЗ⁶, которые, во-первых, регламентировали единый подход к правовому статусу региональных омбудсменов в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина, а во-вторых, закрепили новое правило о согласовании с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации кандидатур на должность регионального омбудсмена, в-третьих, закрепление единых прав полномочий региональных омбудсменов при работе с жалобами граждан. Также был прописан четкий порядок взаимоотношений федерального омбудсмена с региональными, в частности, было определено об оказании организационной, правовой, информационной и иной помощи региональным омбудсменам. Таким образом, вышеупомянутые нормативные правовые акты позволили оптимизировать правовые условия деятельности уполномоченным по правам человека во всех российских регионах. Однако ряд вопросов оставалось не решенными: не был определен порядок взаимодействия региональных омбудсменов с органами государственной власти и органами местного самоуправления; в регионах отличались сроки предоставления ежегодных докладов региональных омбудсменов, а в некоторых субъектах Российской Федерации они вовсе были не конкретизированы и др. Все эти противоречия и различия ставили жителей разных регионов, которые прибегали к помощи региональных омбудсменов, в неравные условия, в том числе с точки зрения получения правозащитной помощи.

В связи с этим назрел вопрос о принятии комплексного закона о деятельности Уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, который положил начало новому этапу развития региональных уполномоченных по правам человека в Российской Федерации. 18 марта 2020 года был принят Федеральный закон № 48 «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации»⁷ (далее – Закон № 48). Закон выводит институт региональных уполномоченных по правам человека на новый уровень развития, устанавливая равные возможности доступа граждан в различных регионах Российской Федерации к механизмам защиты прав и свобод и обеспечивая более эффективные гарантии для защиты прав граждан региональными уполномоченными по правам человека. Закон определяет порядок избрания региональных омбудсменов, правовую основу и основные сферы их деятельности, а также обеспечивает гарантии их независимости и полномочия по расследованию жалоб граждан.

Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации назначается (избирается) на должность законодательным (представительным)

⁶ Федеральный конституционный закон от 06 апреля 2015 г. № 3-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Федеральный закон от 18 марта 2020 года № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

органом государственной власти субъекта Российской Федерации⁸. На должность регионального омбудсмана может быть назначен гражданин Российской Федерации, достигший возраста 30 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации, обладающий безупречной репутацией, имеющий высшее образование, а также познания в области прав и свобод человека и гражданина, опыт их защиты. Таким образом, законодатель для регионального омбудсмана установил в качестве обязательного требования – наличие образования, в отличие от федерального омбудсмана, а также уменьшил возрастной ценз для претендентов. Однако Законом субъекта Российской Федерации возраст для кандидата на должность регионального омбудсмана может быть увеличен, но не более чем на пять лет.

В Законе № 48 впервые определены основные направления деятельности региональных уполномоченных по правам человека:

1) рассмотрение жалоб граждан Российской Федерации, иностранных граждан или лиц без гражданства в целях восстановления прав и свобод, нарушенных решениями или действиями органов власти разного уровня, кроме законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации;

2) содействие совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, а также муниципальных актов, затрагивающих права и свободы человека и гражданина;

3) правовое просвещение в области соблюдения прав и свобод человека и гражданина, форм и методов их защиты;

4) участие в межрегиональном сотрудничестве в области защиты прав человека и содействие развитию международного сотрудничества.

Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации и региональным омбудсменам предоставлены дополнительные полномочия для участия в проверке членов Общественных наблюдательных комиссий.

Хотя институт региональных омбудсменов не получил своего закрепления на уровне Конституции Российской Федерации, однако регулирование статуса уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации на уровне федерального законодательства позволило обеспечить достаточно высокий уровень их независимости⁹. Это позволило

⁸ Право вносить в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации предложения о кандидатуре на должность уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации в соответствии с законом субъекта Российской Федерации может быть предоставлено высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), депутатам (группе депутатов, фракции) законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, органам местного самоуправления, некоммерческим организациям, зарегистрированным в установленном порядке и осуществляющим свою деятельность в области защиты прав и свобод человека и гражданина, иным органам и организациям. Федеральный закон от 18 марта 2020 года № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Руденко, В.В. Институт уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации: проблемы становления и перспективы развития // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 4. – С. 155-163.

региональным омбудсменам иметь рычаги воздействия на региональные власти, что не в полной мере было обеспечено посредством регулирования на уровне субъектов Российской Федерации.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что правовая основа деятельности института уполномоченных в России становится более комплексной и современной.

Список литературы:

1. Волков, Н. А. Институт российских уполномоченных по правам человека: история и современность // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 4. – С. 137.
2. Королев, С.В. К вопросу о деятельности институтов уполномоченных в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. – 2021. – № 1. – С. 22.
3. Москалькова Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека – новый этап развития // Бюллетень Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – 2021. – № 10. – С. 4.
4. Руденко, В.В. Институт уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации: проблемы становления и перспективы развития // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 4. – С. 155-163.
5. Федеральный закон от 06 апреля 2015 г. № 76-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования деятельности уполномоченных по правам человека» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный конституционный закон от 06 апреля 2015 г. № 3-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 18 марта 2020 года № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Чепик Виктор Николаевич

кандидат исторических наук, старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет

РАЗВИТИЕ ИДЕИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: Началу практической реализации Европейской идеи предшествовала долгая история ее становления и теоретического развития. В статье рассматривается период Второй мировой войны, как важный и значимый этап для теоретического обоснования и практической подготовки послевоенного объединения. В частности, раскрывается значение манифеста итальянских антифашистов, в котором уже в 1941 г. прозвучал призыв отказаться в будущем от разделения Европы на национальные и суверенные государства, исследуется роль европейских движений сопротивления в разработке основ объединения в федеративный союз и принятия проекта европейской Конституции в 1944 г.

Ключевые слова: европейская федерация, движение сопротивления, проект европейской конституции.

DEVELOPMENT OF THE IDEA OF EUROPEAN INTEGRATION DURING THE SECOND WORLD WAR

Summary: The beginning of the practical implementation of the European idea was preceded by a long history of its formation and theoretical development. The article deals with the period of the Second World War as an important and significant stage for the theoretical substantiation and practical preparation of the post-war association. Firstly, it reveals the significance of the manifesto of the Italian anti-fascists, in which in 1941 it was made a call to abandon in the future the division of Europe into national and sovereign states, Secondly, it investigates the role of European resistance movements in developing the foundations of unification into a federal union and the adoption of a draft of European Constitution in 1944.

Keywords: European federation, resistance movement, draft European constitution.

В современной историографии изучение интеграционных процессов в Европе традиционно начинается с момента создания Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) в 1951г. Однако началу практической реализации Европейской идеи предшествовала долгая история ее становления и теоретического развития. В настоящее время внимание отдельных исследователей привлекает период 1920-х – 1930-х гг., когда после Первой мировой войны было создано Панъевропейское движение и предпринята попытка реализовать на практике идею федеративного союза европейских

стран¹. При этом отмечалась заинтересованность побежденной Германии в реализации идеи Панъевропейского союза как возможность для ликвидации несправедливых для нее условий Версальского договора и обеспечения доступа к ресурсам и рынкам «европейских колоний» в Африке². Общее мнение исследователей сводится к тому, что с приходом Гитлера к власти перестают существовать условия для реализации идеи панъевропейского объединения, сама идея теряет своих многочисленных сторонников и возрождается только после победы над нацистской Германией и ее союзниками. В свою очередь появление в широком доступе документов по истории европейской интеграции, открывает возможность по-новому взглянуть и на период Второй мировой войны, как важный и значимый этап для теоретического обоснования и практической подготовки послевоенного объединения. Обращает на себя внимание тот факт, что уже в годы войны был составлен первый проект конституции союза под названием – Соединенные Штаты Европы, что подтверждает предположение о том, что начало Второй мировой войны только ускорило развитие интеграционных идей с целью исключения войн между членами союза в будущем и создание условий для более эффективного экономического и социального развития.

В 1941 г. итальянские антифашисты, Эрнесто Росси и Альтеро Спинелли, находясь под домашним арестом на итальянском острове Вентонтин, предложили использовать идею объединения Европы в федеративный союз в качестве модели послевоенного устройства. В своем манифесте «За свободную и объединенную Европу» они призвали отказаться от деления Европы на национальные, суверенные государства, которое привело к падению большинства государств континента под ударами немецкой военной машины³. Как следствие, для обеспечения безопасности будущего союза необходимо было найти коллективное решение, поскольку начало Второй мировой войны подтвердило неэффективность и бесполезность провозглашения деклараций о нейтралитете и заключения пактов о ненападении. В рамках Европейской Федерации предполагалось «с легкостью решить» и вопросы межнациональных и межэтнических границ, проблемы национального суверенитета малых народов, которые дестабилизировали международную обстановку в предвоенные годы и должны были трансформироваться в региональные проблемы. С этой целью итальянские антифашисты призывали наладить связи между разрозненными движениями сопротивления и сформировать фундамент устойчивого федеративного государства, которое будет иметь в своем распоряжении европейскую армию вместо национальных армий; откажется от

¹ Thorpe, Benjamin J. The time and space of Richard Coudenhove-Kalergi's Pan-Europe, 1923-1939. PhD thesis, University of Nottingham. July 2018. – P. 339.

² Чепик, В.Н. Немецкий подход к идее европейской интеграции после Первой и Второй мировых войн / Россия — Германия в образовательном, научном и культурном диалоге. Сборник материалов Международного научно-просветительского форума (Псков, 16–17 сентября 2021 г.). — Псков: Конкорд, 2021. — 190 с. С. 165-172.

³ Spinelli, Altiero; Rossi, Ernesto. The Ventotene Manifesto. Ventotene: The Altiero Spinelli Institute for Federalist Studies, [s.d.]. p. 75-96. URL: http://www.cvce.eu/obj/the_manifesto_of_ventotene_1941-en-316aa96c-e7ff-4b9e-b43a-958e96afbecc.html (Date of access: 15. 12. 2022).

экономической автаркии – основы тоталитарных режимов; будет располагать достаточными средствами для поддержания порядка и гарантирует определенную степень автономии, необходимую для сохранения и развития самобытности и культурных традиций каждого народа⁴.

В качестве первоочередной задачи предусматривалось проведение социальной реформы, которая предусматривала: а) широкую национализацию предприятий электроэнергетической, сталелитейной, горнодобывающей, оборонной отраслей промышленности, банковских структур, т.е. тех предприятий, которые по размеру капиталовложений и количеству занятых работников или по значимости соответствующего сектора могли «шантажировать различные государственные органы, навязывая им выгодную для себя политику»; б) перераспределение общественного богатства (в том числе и земли между фермерами), чтобы устранить «паразитические классы и передать рабочим в собственность средства производства; с) выравнивание стартовых возможностей молодежи за счет доступа к высшему образованию «всех, тех кто этого заслуживает, а не только учеников из богатых семей»; д) гарантии социальной защищенности⁵.

Активность борцов движений сопротивления ряда европейских стран резко возросла в связи с победами сил антигитлеровской коалиции. Весной и летом 1944 г. состоялись ряд тайных встреч активистов движений в Женеве для обсуждения вопросов, связанных с послевоенным восстановлением демократической, федеративной Европы⁶. В принятой итоговой декларации выражалась надежда, что вклад движений сопротивления в борьбу с нацизмом позволит их странам участвовать в восстановлении Европы и побудить европейские страны отказаться от «догмы об абсолютном суверенитете национального государства»⁷. Важнейшей задачей являлось прекращение международной анархии, главной причиной которого являлось существование тридцати суверенных государств в Европе, путем создания Европейского федерального союза. В Декларации отмечалось, что только Федеративный Союз «позволит немецкому народу присоединиться к европейскому сообществу без угрозы для других народов. Только федеральный союз позволит решить проблему границ в районах со смешанным населением... Только Федеративный Союз сделает возможным экономическое восстановление континента, ликвидирует монополии и национальную

⁴ Ibid.

⁵ Более подробно, см: Spinelli, Altiero; Rossi, Ernesto. The Ventotene Manifesto. Ventotene: The Altiero Spinelli Institute for Federalist Studies, [s.d.]. p. 75-96. URL: http://www.cvce.eu/obj/the_manifesto_of_ventotene_1941-en-316aa96c-e7ff-4b9e-b43a-958e96afbecc.html (Date of access: 15. 12. 2022).

⁶ Draft declaration of the European resistance movements (20 May 1944) / Europe speaks: issues on behalf of the ISK, Internationaler Sozialistischer Kampfbund (Militant Socialist International). Dir. of publ. Internationaler Sozialistischer Kampfbund (Militant Socialist International). 11.10.1944. London. "Draft declaration of the European resistance movements (20May 1944)". – P. 1-4. – URL: http://www.cvce.eu/obj/draft_declaration_of_the_european_resistance_movements_20_may_1944-en-d68ca0adc24b-4906-8235-96b82814133a.html (Date of access: 15. 12. 2022).

⁷ Ibid.

автаркию»⁸. В тоже время необходимо было помочь Германии, а, при необходимости, заставить ее изменить политическую и экономическую структуру с целью получения права на членство в Федеральном союзе. Для этого она «должна быть полностью разоружена и временно подвергнута федеральному контролю, с целью: 1) передачи власти подлинно демократическим элементам, которые последовательно боролись против нацизма; 2) построения децентрализованного демократического государства, свободного от последних следов прусского милитаризма и бюрократии; 3) ликвидации феодализма в сельском хозяйстве и промышленности Германии; 4) интеграции немецкой химической и тяжелой промышленности в Европейскую промышленную организацию, чтобы предотвратить ее использование в немецких националистических целях; 5) предотвращения воспитания немецкой молодежи в соответствии с нацистскими, милитаристскими и тоталитарными доктринами»⁹.

При этом заявлялось, что с самого начала такой Союз должен быть открытым для всех стран, которые полностью или частично принадлежат Европе и которые хотят присоединиться к ней, имея полное на это право. В тоже время Федеративный Союз «должен быть достаточно сильным, чтобы избежать риска быть использованным иностранным государством в качестве простой сферы влияния или стать инструментом политических амбиций одного из его государств-членов»¹⁰. Как следствие от каждого члена Союза требовалось «безвозвратно передать Федерации свои суверенные права в сфере обороны, внешней политике, международного обмена и коммуникаций»¹¹.

Подписавшие декларацию представители движения сопротивления обратились ко всем духовным и политическим силам мира и, в частности, к силам Организации Объединенных Наций с призывом помочь им в достижении вышеуказанных целей. Они обязывались рассматривать свои соответствующие национальные проблемы только как частные аспекты общеевропейской проблемы и намеревались «немедленно создать постоянное бюро с функцией координации их усилий во имя освобождения своих стран, организации Федеративного Союза европейских народов и установления мира и справедливости во всем мире»¹².

⁸ Ibid.

⁹ Draft declaration of the European resistance movements (20 May 1944) / Europe speaks: issues on behalf of the ISK, Internationaler Sozialistischer Kampfbund (Militant Socialist International). Dir. of publ. Internationaler Sozialistischer Kampfbund (Militant Socialist International). 11.10.1944. London. "Draft declaration of the European resistance movements (20May 1944)". – P. 1-4. – URL: http://www.cvce.eu/obj/draft_declaration_of_the_european_resistance_movements_20_may_1944-en-d68ca0adc24b-4906-8235-96b82814133a.html (Date of access: 15. 12. 2022).

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

¹² Draft declaration of the European resistance movements (20 May 1944) / Europe speaks: issues on behalf of the ISK, Internationaler Sozialistischer Kampfbund (Militant Socialist International). Dir. of publ. Internationaler Sozialistischer Kampfbund (Militant Socialist International). 11.10.1944. London. "Draft declaration of the European resistance movements (20May 1944)". – P. 1-4. – URL: http://www.cvce.eu/obj/draft_declaration_of_the_european_resistance_movements_20_may_1944-en-d68ca0adc24b-4906-8235-96b82814133a.html (Date of access: 15. 12. 2022).

25 марта 1944 года Комитет по правовым вопросам Паневропейского движения совместно с членами Исследовательского семинара по вопросам послевоенной Европейской федерации приняли в Нью-Йорке проект конституции федеративного типа¹³. Конституция (которая так и не была принята) состояла из 14 разделов и 94 статей, провозглашала демократические права и свободы граждан, а также включала статьи по обеспечению обороны и институционального устройства Европейской федерации. Значительная роль отводилась и национальным государствам. В частности, такая важная для государства сфера, как финансовая оставалась под контролем государства. Статья 10 Конституции предоставляла парламенту каждого государства-члена право принимать все законы и голосовать по налогам, ассигнованиям и другим мерам, касающихся финансов и собственности. Статья 38 обязывала государства-члены Союза проводить комплексную и прогрессивную политику, направленную на обеспечение свободы граждан от нужды. Она включала в себя всестороннюю социальную помощь: обязательное страхование от несчастных случаев, болезней; пенсии по старости и пособия по безработице; медицинскую помощь беременным женщинам и младенцам; социальную помощь умственно отсталым и нетрудоспособным; пенсии вдовам и сиротам¹⁴.

К исключительной ответственности Союза относились вопросы обороны, и создание на профессиональной основе европейских вооруженных сил. Так, статья 48 обязывала государства-члены оказывать содействие Союзу во всех вопросах, касающихся организации, подготовки, оснащения и размещения вооруженных сил Союза. Это условие касалось объектов инфраструктуры и выделения необходимой территории для строительства аэродромов, портов, баз, укреплений и других объектов. При этом численность национальных подразделений государства-члена не должна была превышать одной десятой от общей численности любого вида вооруженных сил Союза (статья 49). В ведение федерального правительства передавался контроль над производством боеприпасов, вооружений и других военных материалов или другое производства, которое могло быть легко преобразовано в производство боеприпасов или военных материалов (статья 50).

Обращает на себя внимание и факт «решения» колониальных вопросов, которые оставались под прямой юрисдикцией и суверенной властью государства-члена, располагавшего такими территориями. Это относилось также к протекторатам и мандатам государств-членов (статья 56). При этом граждане каждого государства-члена Союза наделялись на колониальной территории любого государства-члена теми же правами и привилегиями, которыми пользовались граждане этого государства-члена (статья 57). Статья 58 обязывала правящее государство-член Союза действовать на своей

¹³ Draft Constitution of the United States of Europe (New York, 1944) / Archives historiques des Communautés européennes, Florence, Villa Il Poggiolo. Dépôts, DEP. Mouvement européen, ME. ME 497. URL: http://www.cvce.eu/obj/draft_constitution_of_the_united_states_of_europe_new_york_1944-en-1e64890f-9a3e4f2b-be6d-9f86aff930cc.html (Date of access: 15. 12. 2022).

¹⁴ Ibid.

колониальной территории в качестве попечителя народа такой территории. «Она как можно скорее содействует культурной и экономической жизни зависимых народов и вводит среди таких народов систему политического воспитания, рассчитанную на то, чтобы наиболее быстро вывести их из состояния политической зависимости в состояние политической ответственности и конечного самоуправления»¹⁵.

Экономическая политика Союза была направлена на объединение европейской экономики. Предусматривалось, что в течение пяти лет после организации Союза Конгресс учредит Европейский таможенный союз с межевропейской свободной торговлей (статья 59). Согласно статье 60, до создания таможенного союза государства-члены брали обязательства не устанавливать односторонние тарифы, не вводить валютный контроль, импортные квоты, ... или не создавать любые другие препятствия, влияющие на межгосударственную торговлю Союза. Такой контроль устанавливается только по соглашению между затронутыми государствами-членами¹⁶. (Например, между Бельгией и Голландией).

Таким образом, в годы войны идея европейской интеграции стала неотъемлемой частью идеологии европейских движений сопротивления, представители которых пришли к главному выводу о том, что для сохранения мира нужна, прежде всего, объединенная европейская армия, а затем демократические институты, способные модернизировать систему капиталистических отношений, направив ее по пути создания социально-ориентированной рыночной экономики. Объединение Европы в федеративный союз демократических, социально-ориентированных в своей политике стран должно было не только примирить бывших противников в войне, урегулировать вопросы национальных границ, но и восстановить пошатнувшиеся сами духовно-нравственные основы западной цивилизации. Примеры, беспрецедентных расовых, религиозных и политических преследований, массовые депортации в трудовые лагеря или лагеря смерти вызывали ненависть среди народов Европы к немцам и Германии в целом. Федеративный союз представлялся для европейцев также и способом обеспечить выживание и возрождение европейской цивилизации перед лицом нарастающих на заключительном этапе войны разногласий и угроз начала новой войны между Соединенными Штатами и Советским Союзом¹⁷.

В целом, в годы войны были сформулированы ответы на три основных вопроса для народов Европы, истощенных военным конфликтом. Первый, заключался в экономическом решении перспектив возмещения материального

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Draft Constitution of the United States of Europe (New York, 1944) / Archives historiques des Communautés européennes, Florence, Villa Il Poggiolo. Dépôts, DEP. Mouvement européen, ME. ME 497. URL: http://www.cvce.eu/obj/draft_constitution_of_the_united_states_of_europe_new_york_1944-en-1e64890f-9a3e4f2b-be6d-9f86aff930cc.html (Date of access: 15. 12. 2022).

¹⁷ Europe in ruins in the aftermath of the Second World War / CVCE. European Navigator. Étienne Deschamps. URL: http://www.cvce.eu/obj/europe_in_ruins_in_the_aftermath_of_the_second_world_war-en-eea76e5b-ab77-4f18-997d-3e0380d02c96.html (Date of access: 15. 12. 2022).

ущерба и возрождения экономической активности на старом континенте. Второй вопрос относился к сфере политики и перспективам предотвращения возобновления мирового конфликта в будущем. Третий, касался культурной сферы, в частности, вопросов выживания и возрождения европейской цивилизации перед лицом нарастающих угроз, которые, казалось, воплощались в назревавшем в первые послевоенные месяцы идеологическом расколе.

Список литературы:

- 1.Чепик, В.Н. Немецкий подход к идее европейской интеграции после Первой и Второй мировых войн / Россия — Германия в образовательном, научном и культурном диалоге. Сборник материалов Международного научно-просветительского форума (Псков, 16–17 сентября 2021 г.). — Псков: Конкорд, 2021. — 190 с. С. 165-172.
- 2.Draft Constitution of the United States of Europe (New York, 1944) / Archives historiques des Communautés européennes, Florence, Villa Il Poggiolo. Dépôts, DEP. Mouvement européen, ME. ME 497. - URL: http://www.cvce.eu/obj/draft_constitution_of_the_united_states_of_europe_new_york_1944-en-1e64890f-9a3e4f2b-be6d-9f86aff930cc.html (Date of access: 15. 12. 2022).
- 3.Draft declaration of the European resistance movements (20 May 1944) / Europe speaks: issues on behalf of the ISK, Internationaler Sozialistischer Kampfbund (Militant Socialist International). Dir. of publ. Internationaler Sozialistischer Kampfbund (Militant Socialist International). 11.10.1944. London. "Draft declaration of the European resistance movements (20May 1944)", p. 1-4. - URL: http://www.cvce.eu/obj/draft_declaration_of_the_european_resistance_movements_20_may_1944-en-d68ca0adc24b-4906-8235-96b82814133a.html (Date of access: 15. 12. 2022).
- 4.Europe in ruins in the aftermath of the Second World War / CVCE. European Navigator. Étienne Deschamps. - URL: http://www.cvce.eu/obj/europe_in_ruins_in_the_aftermath_of_the_second_world_war-en-eaa76e5b-ab77-4f18-997d-3e0380d02c96.html (Date of access: 15. 12. 2022).
- 5.Note by F. Van Langenhove on the Belgo–Dutch Customs Union (London, 2 July 1941) / GOTOVITCH, José (sous la dir.). Documents diplomatiques belges 1941-1960, De l'indépendance à l'interdépendance. Tome I: Le gouvernement belge de Londres 1941-1944. Bruxelles: Académie royale de Belgique, 1998. 496 p. p. 395-396. - URL: http://www.cvce.eu/obj/note_by_f_van_langenhove_on_the_belgo_dutch_customs_union_london_2_july_1941-en-5763c14e-6107-4e36-a486-c602ce13a4f1.htm (Date of access: 15. 12. 2022).
- 6.Spinelli, Altiero; Rossi, Ernesto. The Ventotene Manifesto. Ventotene: The Altiero Spinelli Institute for Federalist Studies, [s.d.]. P. 75-96. - URL:

http://www.cvce.eu/obj/the_manifesto_of_ventotene_1941-en-316aa96c-e7ff-4b9e-b43a-958e96afbecc.html (Date of access: 15. 12. 2022).

7. The influence of Christian culture / CVCE. - URL: http://www.cvce.eu/obj/the_influence_of_christian_culture-en-cae419a0-b9d6-4a3e-96ac-de3da0f8dc09.html (Date of access: 15. 12. 2022).

8. Thorpe, Benjamin J. The time and space of Richard Coudenhove-Kalergi's Pan-Europe, 1923-1939. PhD thesis, University of Nottingham. July 2018. – P. 339.

Шапиро Светлана Викторовна

кандидат философских наук, доцент

Петербургский государственный университет путей сообщения императора
Александра I

ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

Аннотация: Характеризуется специфика современной ситуации в образовании, в том числе, высшем. Отмечается его вынужденная ускоренная цифровизация. Рассматриваются возможные пути организации профессионально-личностного становления в условиях качественной перестройки системы образования. Специфика содержания профессионального образования рассматривается в контексте задач предстоящей трудовой деятельности. Описывается опыт формирования единства профессиональной и гражданской позиции на примере учебно-социального проекта для учащихся по направлению «Реклама и связи с общественностью».

Ключевые слова: высшая школа, профессиональное образование, воспитательная работа, учебно-профессиональная деятельность, субъектность, профессиональное обучение.

THE PROBLEM OF ORGANIZING EDUCATIONAL WORK IN MODERN RUSSIAN UNIVERSITIES

Summary: The specificity of the current situation in education, including higher education, is characterized. Its forced accelerated digitalization is noted. Possible ways of organizing professional and personal development in the context of a qualitative restructuring of the education system are considered. The specificity of the content of vocational education is considered in the context of the tasks of the upcoming labor activity. The experience of forming the unity of professional and civic position is described on the example of an educational and social project for students in the direction of "Advertising and Public Relations".

Keywords: higher school, vocational education, educational work, educational and professional activity, subjectivity, vocational training.

В условиях системного кризиса российского образования психолого-педагогическое сообщество особенно остро нуждается в анализе и артикуляции ключевых механизмов воспитательно-педагогического процесса. В период глобальных социальных преобразований, связанных со множественными мировыми тенденциями и конкретными событиями (например, пандемия коронавируса и вынужденный ускоренный переход традиционного обучения к электронным форматам), современная ситуация в образовании характеризуется постоянным реформированием, динамикой организационных условий

функционирования, во многом даже изменением целей и задач деятельности в связи с резкой сменой социальных приоритетов.

Ключевым элементом любой инновационной системы выступают люди, располагающие качествами, необходимыми для создания, распространения и освоения новшеств. Эти качества могут в полной мере сформироваться только в сфере образования. Соответственно, развитие государства требует становления инновационных систем в образовании.

Этот социокультурный вызов обращен ко всем ступеням образования, включая высшее профессиональное, которое является завершающим организованным социальным институтом в ходе базовой социализации личности. Высшее образование остается профессиональным, но, при экономической депрессии и деградации рынка труда, это, скорее, социальный проект, некоторое культурное пространство, в котором учащиеся продолжают свое общее личностное и социальное становление. Вузовские педагогические коллективы (как и школьные) работают над сохранением и совершенствованием условий, обеспечивающих занятость учащихся «во внеучебное время, развитие их личности, индивидуализацию обучения, реализацию Федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения»¹.

Воспитание как социальный механизм нацелено на поддержание преемственности и стабильности в жизнедеятельности общества, вследствие чего заведомо инерционно и сопротивляется инновациям. «Образование призвано обеспечивать передачу знаний, обучать и воспитывать людей, формировать творческий потенциал, эстетические вкусы, нравственные качества. Однако, к сожалению, сложившаяся система образования характеризуется высокой степенью консервативности, направлена не столько на развитие, сколько на сохранение существующего порядка и формирование послушания власти. По уровню бюрократизации, регламентации и контроля школьное и профессиональное образование приближаются к силовым структурам»². Данная тенденция проявляется и в воспитательной работе в вузе. Как наиболее плодотворные и эффективные оцениваются давно сложившиеся традиционные формы: студенческое самоуправление (профком, студсовет), где студенты получают опыт организационной деятельности; студклубы, где учащиеся могут удовлетворить разнообразные эстетические и социальные потребности. В целом, пространство вузовской жизни предоставляет возможности для удовлетворения психологических потребностей и решения задач юношеского возраста различным группам учащихся: и тем, кто нуждается

¹ Данилов, С. В., Лукьянова, М. И. Кластерный подход в региональном образовании // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18896> (дата обращения: 01.08.2021).

² Соломин, И.Л. Структура жизненных ценностей и выбор сферы профессиональной деятельности. / Труды научно-практической конференции «Профессиональное самоопределение, профессиональное становление молодежи – важное условие социально-экономического развития государства»; Санкт-Петербург, 25 апреля 2018 года / Центр содействия занятости и профессиональной ориентации молодежи «ВЕКТОР». – СПб.: Научные технологии, 2018. – С. 127 – 137. С. 136.

в обогащении социально-личностного опыта, и тем, кто склонен сконцентрироваться на учебно-профессиональной деятельности.

Однако, многие исследователи в ходе своей работы выделяют различные условия оптимизации процесса профессионального обучения и становления, которые, прежде всего, учитывают требования государственных стандартов, требования производственной и социальной сфер общества, но не потребности субъектов учебно-профессиональной деятельности. Как замечает А. Г. Бермус, «проблема обновления содержания не сводится к формальным изменениям учебного плана»³. Кроме того, многие педагоги указывают на факт внутреннего отчуждения учащегося от образования, что является причиной целого ряда явлений в образовательной системе, приводящих к формированию специалиста, немотивированного к выполнению профессиональной деятельности, затрудняющегося в определении своих потребностей и целей (можно ли его вообще считать специалистом даже при наличии диплома).

Учеба как вид деятельности испытывает серьезное конкурентное давление со стороны других многообразных форм проведения времени. Проведенные в последние годы исследования показывают, что увеличивается доля разочаровавшихся в своем профессиональном выборе студентов, снижается интерес к учению, обнаружены многочисленные факты снижения мотивации обучения в вузе. Во многом этому способствует неопределенность с возможностями будущего трудоустройства. Начинает развиваться так называемая выученная беспомощность⁴.

Психологическое содержание студенческого возраста связано с развитием самосознания, решением задач профессионального самоопределения, вступлением во взрослую жизнь. Принципиально важно, чтобы учащийся высшей школы являлся субъектом учебно-профессиональной деятельности, и это чувство субъектности может формироваться не столько в усилиях по освоению конкретных учебных предметов, но в «сквозном» социальном пространстве, где возможна «несанкционированная» творческая позиция.

Высшее образование в России остается специальным, предназначенным для овладения конкретной профессией. Принципиальное значение сохраняет воспитание через предмет: профессиональное обучение и личный пример преподавателя в ходе живого непосредственного общения с учащимися по вопросам профессионального и личностного самоопределения. Именно субъектное отношение к собственному профессиональному развитию становится важнейшим фактором успешности студента и основной задачей воспитательных усилий психолого-педагогического сообщества.

³ Бермус, А. Г. Кластерно-модульный подход к проектированию образовательных программ в системе непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. – 2015. – Вып. 4 (12).

⁴ Синельникова Е.С. Переживание тревоги и гнева в юношеском и зрелом возрасте // В сборнике: ЧЕЛОВЕК И ТРАНСПОРТ: психология, образование, эргономика. Материалы Национальной с международным участием научно-практической конференции 7–8 ноября 2019 г. Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I. – 2019. – С. 39-40.

Перспективным может быть использование современных информационных технологий: личные сайты преподавателей и социальные сети, общение в которых может иметь раскрепощенный и содержательный характер. В данном случае опосредование взаимодействия техническим компонентом может иметь положительное значение, позволяя преодолеть социальные барьеры.

Развитие мотивационной сферы личности в студенческом возрасте предполагает создание условий для жизненного и профессионального самоопределения. В современном российском обществе понятия профессиональной и гражданской этики в значительной степени дистанцированы друг от друга в общественном и индивидуальном сознании. Важно интегрировать содержание этих пространств социальной субъектности на этапе профессионального обучения. Одним из каналов формирования новых личностных установок в вузе могут быть внутренние СМИ. В подобном информационном канале коммуникационная модель взаимодействия участников образовательного процесса в вузе из вертикальной может стать горизонтальной. Полноценная внедрение механизмов публичности и прозрачности жизни высшей школы – одна из составляющих развития гражданского мышления.

Эффективным инструментом формирования единства профессиональной и гражданской позиции может стать корпоративная студенческая газета. Ее специфика состоит в том, что газета создается студентами и для студентов, преподавателей, администрации. Это слияние журналистской общественности и адресата СМИ позволяет выполнять следующие функции:

- информирование студентов о событиях университетской жизни;
- комментарии и оценка происходящих мероприятий;
- пополнение фонда знаний студентов;
- формирование лояльности к университету.

Подобный опыт был реализован в Российском государственном гидрометеорологическом университете с учащимися направления «Реклама и связи с общественностью». Студентами выпускалась еженедельная газета «Эспрессо». Газета являлась зеркалом студенческих настроений, что помогало с педагогической точки зрения их контролировать, и одновременно являлась мощным инструментом формирования чувства гражданской ответственности, поскольку отражала процессы студенческого самоуправления, формировала единую этическую платформу у будущего специалиста и гражданина.

Выпуск газеты являлся органичной частью учебного процесса для студентов. Очередной номер становился результатом выполнения еженедельного домашнего задания по ряду дисциплин. Встроенность выпуска газеты в рамки учебного процесса позволяла преподавателям систематически контролировать выполнение задания в студенческой лаборатории и качество публикуемых материалов.

Издание газеты позволяло комплексно оценивать качество обучения по ряду дисциплин: «Русский язык и культура речи», «Стилистика и литературное

редактирование», «Логика и теория аргументации», «Профессиональная этика в СМИ. Работа над выпуском газеты под контролем преподавателя позволяла своевременно корректировать пробелы в знаниях, демонстрировать студентам практическую значимость изучаемых предметов, ведь именно письменный текст как никакой другой тип речи выявляет профессиональные компетенции специалиста по связям с общественностью.

Еженедельный выпуск газеты осуществлялся редакционными группами. Функции главного редактора выполнял преподаватель дисциплины «Теория и практика СМИ» – профессиональный журналист, который и подписывал номер к печати. Обратная связь редколлегии и профессорско-преподавательского состава осуществлялась в постоянной рубрике «Горькая пилюля», которую вел заведующий кафедрой. Выпуск газеты являлся результатом совместной работы студентов, преподавателей и руководства кафедры.

Работа над корпоративным СМИ позволяет в рамках учебного процесса полновесно проводить учебно-педагогическую деятельность, развивать студенческое самоуправление, готовить студентов к работе в профессиональной среде, способствовать преемственности в процессе обучения, хранить традиции, способствовать формированию активной гражданской позиции, придавая этим аспектам студенческой жизни публичный статус. Реакция общественности на газетные материалы позволяла учащимся оценить свою профессиональную и социальную результативность, лучше «прочувствовать» специфику журналистской деятельности.

А ведь именно такие социально значимые, имиджевые, публичные формы деятельности и есть содержание их будущей профессиональной деятельности. В этой активности присутствует совокупность задач и ситуаций, которые стимулируют развитие структурно сложных способностей к самостоятельной деятельности и самоопределению, оформлению собственной позиции в неоднозначной ситуации, построению стратегии разрешения возникающих проблем и достижение результата. Это многосубъектная деятельность, требующая различных навыков, координации усилий различных субъектов, варьирования сложности решаемых задач.

Особая роль в профессионализации молодых людей принадлежит их учебно-профессиональной деятельности в вузе, которая является условием становления будущего специалиста как субъекта профессиональной деятельности, т.е. как активного, мобильного, способного к постоянному развитию, готового к инновационной деятельности специалиста.

Очень важное, принципиально инновационное значение имеет констатация, что воспитательная работа в вузе в настоящее время должна строиться на основе права. Становление правового мышления и сознания есть шаг на пути построения гражданского общества. Подобные публичные проекты в мягкой форме сочетают индивидуальную и социальную самореализацию и обратную связь, что может быть уникальным личным и профессиональным опытом.

Список литературы:

1. Бермус, А. Г. Кластерно-модульный подход к проектированию образовательных программ в системе непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. – 2015. – Вып. 4 (12).
2. Данилов С. В., Лукьянова М. И. Кластерный подход в региональном образовании // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. - URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18896> (дата обращения: 01.08.2021).
3. Синельникова, Е.С. Переживание тревоги и гнева в юношеском и зрелом возрасте // В сборнике: ЧЕЛОВЕК И ТРАНСПОРТ: психология, образование, эргономика. Материалы Национальной с международным участием научно-практической конференции 7–8 ноября 2019 г. Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I. – 2019. – С. 39-40.
4. Соломин, И.Л. Структура жизненных ценностей и выбор сферы профессиональной деятельности. / Труды научно-практической конференции «Профессиональное самоопределение, профессиональное становление молодежи – важное условие социально-экономического развития государства»; Санкт-Петербург, 25 апреля 2018 года / Центр содействия занятости и профессиональной ориентации молодежи «ВЕКТОР». – СПб.: Наукоемкие технологии, 2018. – С. 127 – 137.

Шмелева Марина Юрьевна

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

ПЕТРОВСКИЕ МЕМОРИАЛЫ В ЕВРОПЕ КАК ЦЕНТРЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ

Аннотация: В статье рассматриваются примеры сохранения памяти о Петре I в Европе. Самым ранним европейским мемориалом в память о Петре является домик в Заандаме (Нидерланды). Прослеживается история превращения домика из стихийно возникшего места паломничества в мемориальный музей. Отмечается, как историческая память о визите русского царя в город способствовала формированию современного туристического бренда Заандама. Вторая часть статьи посвящена подготовке во французском Реймсе к празднованию 350-летия со дня рождения Петра I. Памятник Петру, который собираются установить в Реймсе оживил красивые легенды франко-русских связей.

Ключевые слова: мемориал, историческая память, русский царь, Заандам, Реймс, памятник.

PETER THE GREAT MEMORIALS IN EUROPE AS CENTERS FOR THE PRESERVATION OF CULTURAL TRADITIONS

Summary: The article discusses examples of preserving the memory of Peter I in Europe. The earliest European memorial in memory of Peter is a house in Zaandam (Netherlands). The history of the transformation of the house from a spontaneous place of pilgrimage into a memorial museum is traced. It is noted how the historical memory of the visit of the Russian tsar to the city contributed to the formation of the modern tourist brand Zaandam. The second part of the article is devoted to the preparation in Reims, France, for the celebration of the 350th anniversary of the birth of Peter I. The monument to Peter, which is going to be installed in Reims, revived the beautiful legends of Franco-Russian relations.

Keywords: memorial, historical memory, russian tsar, Zaandam, Reims, monument.

Глобальная мировая политика сегодня, да ещё в условиях затянувшейся пандемии, формирует настороженное отношение людей друг к другу наносит ощутимый удар по укреплению дружеских, человеческих связей. В год празднования 350-летия со дня рождения Петра I эпицентром торжественных событий станет, естественно, Санкт-Петербург. Однако эта значимая для всех россиян дата в нынешних условиях возбуждает естественный интерес и к тому, как память о российском императоре, прорубившем окно в Европу, сохраняется там.

Необходимо заметить, что европейцы на протяжении трех с лишним веков никогда не забывали и не замалчивали роль Петра I в становлении новых отношений Запада с Россией, жадно интересовались личностью Петра, порой через него постигая загадочную русскую душу.

Попробуем перечислить европейские города, в которых память о Петре материализовалась в художественные памятники и мемориальные музеи.

Нидерланды

-*Заандам*. Памятник Петру I на площади Dam. 1911 год.

-*Заандам*. музей "Домик царя Петра". Статус исторического объекта с середины XVIII века.

- *Роттердам*. Памятник Петру I на берегу реки Маас. 1997 год.

Бельгия

- *Брюссель*. Памятник-бюст Петру I в Королевском парке. 1854 год.

-*Спа*. Памятник-бюст Петру I в павильоне над источником Петра Великого. 1816 год.

-*Антверпен*. Памятник Петру I возле аббатства св. Михаила. 1998 год.

-*Льеж*. Памятник на площади Святого Петра. 2017 год.

Великобритания

Лондон. Памятник Петру I в районе Дептфорд Гринвич на берегу Темзы. 2001.

Эстония

Таллинн. Дом-музей Петра I в парке Кадриорг. 1806 год.

Чехия

Карловы Вары. Памятник Петру I на Петровской горе. 1877 год.

Можно заметить, что время и инициатива создания этих мемориалов не одинаковы. Статус исторического объекта раньше всех получили два жилища царя – дом, в котором останавливался Петр I, посещая Заандам (Нидерланды) в своем Великом посольстве и мыза, приобретенная Петром поблизости завоеванного в Северной войне Ревеля (Эстония).

Небольшой домик плотника и корабельного кузнеца Геррита Киста в квартале Кримпенбург Заандама, в котором останавливался Петр I во время своего Великого Посольства – самый ранний европейский мемориал в память о Петре. Известно, что уже в XVIII веке почтить память русского царя-реформатора к домику в Заандаме приезжали главнокомандующий русским флотом граф Орлов, император Австрии Иосиф II, будущий русский император Павел Петрович. Интересно, что Вольтер, который по заказу Екатерины II работал над сочинением, посвященным Петру Великому («Pierre le Grand»), замечал, что «после пребывания Петра в Кримпенбурге местный люд в шутку прозвал один из переулков квартала «Vorstenburg» — Князьбург, или Принцбург.»¹Трудно сказать, когда, но еще в те стародавние времена, стихийно сложилась традиция оставлять на стенах петровского жилища свои автографы.

¹ См. Домик Петра I в Заандаме. Опубликовано вс, 07/17/2016 - 20:30 пользователем С. В. Фиссер-Князева Окарина. Библиотека редких книг. – URL: <http://okaryna.ru/node/375> (дата обращения: 15 января 2022).

Сплошной ковер граффити латинских и русских букв к началу реставрации домика в XXI веке покрывал не только стены, но и окна здания. Сегодня подобные вольности паломникам запрещены, однако реставраторы оставили часть исторически значимых надписей, ограничившись концом XIX века. Среди них и автограф Наполеона, побывавшего здесь в 1811 году и поразившегося предельной скромности двухкомнатного царского чертога: «Ничто Великому не мало».

Любопытно и показательно, что сегодня, спустя три с лишним века вокруг домика Петра продолжает формироваться целый «русский квартал». Здесь есть улица Меншикова, Головкина, Толстого, Языкова, улица царицы (Петр еще раз посетил Заандам в 1717 году вместе с Екатериной I) и даже площадь Сахарова.

Заметим, что от вокзала Заандама в сторону центра и русского квартала ведут заметные опознавательные знаки – огромные следы на дороге – направления, которые непременно проведут современного путешественника мимо памятника Петру I на главной площади города к его дому.

Если народная историческая память о пребывании в Заандаме «русского великана» сохранялась, жила, обрастая былями и небылицами, то официальная история этого мемориала пережила как светлые времена, так и кризисные.

К началу XIX века домик сменил несколько хозяев и безусловно нуждался в ремонте. Кстати, конструкция этого типичного голландского дома, построенного в 1632 году, в воспоминаниях о целях пребывания Петра в Заандаме приобретает некий символический смысл. Так как частые дожди, шторма, непогода характерны для этих мест, дома строили по принципам корабля. В центре здания находилась несущая стена, на которой, условно говоря, висели две части дома. А стены обшивались горизонтальными досками внахлест. По договоренности с хозяином Петр занял всего лишь половину дома – две комнаты. В одной – с открытым очагом он спал, в другой – работал, сидя за обширным дубовым столом.

В 1818 году домик вместе с аутентичными вещами петровской эпохи купил король Нидерландов Виллем I, сын и наследник которого был женат на дочери Павла I Анне. В честь рождения внука Виллема I Александра Анна Павловна получила драгоценный подарок – нидерландскую диковинку, овеванную духом ее великого предка – домик Петра I. Именно Анна Павловна начинает работы по консервации домика и превращению его в мемориальное пространство. В этой работе пострадала основная часть дома, в которой жили хозяева. Она была снесена. А сохранившаяся часть, где обитал Петр, была заключена в кирпичный футляр по образу и подобию Домика Петра I в Санкт-Петербурге. Продолжая существовать как место паломничества в первую очередь русских, мемориал не только видел в своих стенах многих Романовых, но и принимал их осязательную заботу. Трудно не упомянуть тут разговор Николая I с А.С. Пушкиным, о котором вспоминает А.О Смирновой – Россет: «Государь сказал Пушкину: „Мне бы хотелось, чтобы король Нидерландский

отдал мне домик Петра Великого в Сардаме». — „В таком случае, подхватил Пушкин, попрошусь у Вашего Величества туда в дворники". Государь рассмеялся и сказал: „Я согласен, а покамест назначаю тебя историком Петра Великого и даю позволение работать в тайных архивах".²

Если мечте Николая I не суждено было осуществиться, то его внук Александр III этот подарок получил в 1886 году. Правда, похоже, что такой жест сына Анны Павловны, короля Нидерландов Виллема III был скорее завуалированным желанием освободиться от финансовых проблем ветхой деревянной избышки предка.

1917 год и свержение царизма в России принесли много тревог и в Заандам. Почти 30 лет с большими трудностями решался вопрос о собственности домика Петра I, а соответственно и его сохранности. С одной стороны он по праву завещания принадлежал дочерям Александра III – Ольге и Ксении, с другой - по просьбе Генерального консула России в Нидерландах в декабре 1917 года Домик был передан на хранение мэрии Заандама, при этом ежемесячно от Генерального консула России некто господин П. Пустошкин в мэрию города переводил 25 гульденов из остатка денег дипломатической миссии Царской России.³ Именно с 1920-х годов можно говорить о превращении петровского мемориала в публичный музей. Есть сведения, что, например, в 1925 г. дом посетило приблизительно 17.000 человек и здесь была установлена входная плата. История музея в XX – XXI веках показывает, что тесный голландский домик, в котором останавливался русский царь под видом корабельного мастера, превратился не просто в музеефицированное пространство, а в настоящий культурный русский центр. Здесь не только заботятся о сохранении исторической реликвии, но и приходят сюда, чтобы поговорить по-русски, посудачить о житье-бытье вдалеке от родного дома, обсудить последние новости, а порой, даже получить работу зрителя. На стенах Домика посетители уже давно не оставляют свои автографы, но Гостевая книга щедро повествует нам о визитах известных политиков, военачальников, литераторов, артистов, наконец, туристов со всего света. Посещали его и чета Горбачевых, и В. В. Путин. Работники музея не скрывают, что его содержание обходится мэрии Заандаму не дешево. С усложнением международной политики и в Голландии находятся силы, направляющие свое усердие на искоренение «русского следа». Но в Заандаме всегда жили люди –

² Смирнова, А.О. Из записной книжки Александры Осиповны Смирновой // Русский архив, 1890. – Кн. 2. – Вып. 6. – С. 283-284. – Интернет-версия – М. Вознесенский, 2006. http://mikv1.narod.ru/text/Smirn_RA90K2V6.htm (дата обращения 12 января 2022). По поводу этих записок уже сразу после их публикации возникли подозрения в фальсификации, к которой, возможно, была причастна дочь Александры Осиповны Ольга. Как бы то ни было, у автора этой статьи возник непреодолимый соблазн привести эту яркую цитату

³ Домик Петра I в Заандаме Опубликовано вс, 07/17/2016 - 20:30 пользователем С. В. Фиссер-Князева Окарина. Библиотека редких книг. <http://okarina.ru/node/375> (дата обращение 15 января 2022).

Официальные сетевые ресурсы Президента России. Царь Петр в Заандаме. Домик Петра в Заандаме.1 ноября 2005 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67604> (дата обращения: 17 января 2022).

владелец местной типографии, архитектор, антиквар, учитель и т.д, которые, объединившись с русской общиной стоят на страже жилища Петра I.

Особым знаком, свидетельствующим о глубоком осознании жителями Заандама своего статуса хранителей русско-голландских культурных связей, явилась реконструкция центра города в 2010-х годах. Путешественники, приезжая в Заандам на поезде или автобусах сразу попадают в среду обновленного города, главной жемчужиной которого стал Inntel Hotel. В образе 11-этажного отеля, построенного по проекту голландского архитектора Вильфреда ван Виндена (архитектурное бюро WAM), причудливо соединены 70 разноцветных фасадов типичных бургерских домиков XVI-XVIII веков. Один из самых больших номеров в этом отеле-сказке - Tzar Peter Suite – носит имя Петра Великого. Забавно, что по площади эти апартаменты почти равны музейному Домику Петра. По голландской традиции оформление интерьера номера решено в стиле минимализма – много света, деревянная мебель, а вот стены его украшены портретами русского царя.

В начале статьи мы перечислили большую часть мемориальных мест Европы связанных с именем Петра I. По большей части это скульптурные памятники. Не трудно заметить, что в XX-XXI веках установка памятников, посвященных историческим событиям или деятелям прошлого, чаще всего приурочена к юбилейным датам. Так было и с памятниками Петру I в Роттердаме, Антверпене, Лондоне (к 300 Великому посольства Петра I), Льеже (к 345 годовщине со дня рождения императора). Надо полагать, что и в подготовке к празднованию 350-летия Петра Великого участвуют европейские друзья России. Один из таких примеров ярко демонстрирует неформальное отношение к грядущему юбилею, желание подчеркнуть и показать преемственность связей с Россией.

Как известно, в ходе своего второго путешествия в Европу в 1716-1717 гг. Петр I посетил Францию. Почти полтора месяца с начала мая 1717 года он провел в Париже, а 20 июня, решив продолжить лечение на водах Спа, и отправился из Парижа в Бельгию, по дороге посетив Реймс– город, в котором короновались все французские короли. Вот тут-то в истории этого визита и начинается хитросплетение правды и мифа, красивой французской легенды приятной русскому сердцу с прозой реальности. В преддверии празднования 350-летия Петра I официальный сайт Русского дома науки и культуры в Париже сообщил, что в мэрии Реймса состоялась встреча Директора Русского дома науки и культуры в Париже К.М. Волкова и куратора ряда культурных проектов РДНК в Париже А.С. Овчинниковой с представителями городского руководства Реймса. Французская сторона подтвердила готовность в рамках масштабной реконструкции площади Сен-Реми реализовать проект установки в центре Реймса памятника Петру I работы действительного члена Российской академии художеств, скульптора, А.В. Тыртышникова.⁴ Как отмечается Seldon

⁴ В год 350-летия со дня рождения Петра I в Реймсе ждут открытия памятника работы русского скульптора. Русский дом науки и культуры в Париже. – URL: <https://crsc.fr/v-god-350-letija-so-dnja-rozhdenija-petra-nbsp-i-v-538>

News, в композиции памятника скульптор воплотил момент, когда Петр знакомится со знаменитым Реймским Евангелием.⁵ Приятная новость дополняется историей, которая придает этому событию особую сердечность. Дело в том, что во Франции помнят и чтят Анну Ярославну – дочь Ярослава Мудрого, которая стала женой французского короля Генриха I. Со времен раннего средневековья именно Реймс был городом коронации всех правителей Франции, так как там в аббатстве Святого Ремигия (на современной площади Сен-Реми) хранилась так называемая Стеклянница – сосуд с каплями священного елея, которыми в V веке крестили короля франков Хлодвига. Существует легенда, повествующая о том, что во время коронации Анна Ярославна приносила клятву на Евангелии, которое она привезла в качестве приданого с родины. Именно это Евангелие она преподнесла в дар Реймсу. Местом хранения священной книги стал Реймский собор и отныне, вступая во власть, все французские короли, клялись на этом древнем манускрипте. Во французской легендарной традиции Евангелие Анны получило название «Книги ангелов», так как часть этого священного текста была написана на языке неведомом латинянам – «языке ангелов». Но вот интригующий поворот легенды - секрет этого таинственного и высокого языка был раскрыт во время визита Петра I в Реймс. Когда русскому царю показали эту святыню, неожиданно для всех, Петр стал читать текст, который, как оказалось, был начертан на кириллице. Очевидно, А.В. Тыртышников вдохновился этой легендой, романтически соединяющей историю двух государств на протяжении веков, представив проект памятника мэрии Реймса. Остается ждать его торжественного открытия.

Заметим все-таки, что легенды о Реймском Евангелии, которое сегодня хранится в муниципальной библиотеке Реймса, давно привлекали внимание профессиональных исследователей. Уже в XIX веке, как ни жаль, «русские следы» Анны Ярославны и Петра Великого в этой истории были опровергнуты.⁶ Существует мнение, что остановку в Реймсе по дороге в Спа Петр делал для знакомства с технологией производства знаменитого шампанского. Кстати, во французских архивах сохранились документы, свидетельствующие о том, что муниципалитет Реймса потратил 455 ливров и 13 су на обед в честь русского государя. Событие явно опускает историю с небес на землю.

Как бы то ни было, в сентябре 2021 года музеи Московского Кремля открыли грандиозную выставку «Франция и Россия. Десять веков вместе», в

rejmse-zhdut-otkrytija-pamjatnika-raboty-russkogo-skulptora/?lang=ru&fbclid=IwAR2nz69JJqSEXRndrXgPuJW5Nb0htOumSOY8JHsYtGHd2xQaYINOiujzboY (дата обращения: 20 января 2022).

⁵ Во французском Реймсе планируют установить памятник Петру I к юбилею императора. 15 июля 2021г. Seldon News – агрегатор самых свежих, актуальных, качественных новостей. <https://news.myseldon.com/ru/news/index/254336169>. (дата обращения: 21 января 2022).

⁶ Подробнее см. В сентябре 2021 года «Реймское Евангелие» прибыло в Москву на выставку в Кремле. проект Provereno.media Проверено <https://provereno.media/2021/09/25/pravda-li-cto-na-evangelii-iz-pridanogo-annu-jaroslavny-prisjagali-francuzskie-koroli> (дата обращения: 7 января 2022).

числе драгоценных экспонатов которой было и «Реймское Евангелие» с достоверной историей которого можно было познакомиться посетителям.⁷ Легенды опровергнуты, но обилие и разнообразие документальной базы российско-французских связей на протяжении тысячелетия(!) доказывают естественное желание французской стороны принять сердечное участие в грядущей памятной дате России – 350-летию Петра Великого.

Список литература:

1. Анисимов, Е.В. Хронология Российской истории. Россия и мир. – СПб.,: Изд. Питер, 2013. – 464 с.
2. В сентябре 2021 года «Реймское Евангелие» прибыло в Москву на выставку в Кремле. Проект Provereno.media - URL.: <https://provereno.media/2021/09/25/pravda-li-cto-na-evangelii-iz-pridanoganny-jaroslavny-prisjagali-francuzskie-koroli> (дата обращения: 7 января 2022).
3. Домик Петра I в Заандаме. Опубликовано вс, 07/17/2016 - 20:30 пользователем С. В. Фиссер-Князева Окарина. Библиотека редких книг. - URL.: <http://okaryna.ru/node/375> (дата обращения: 15 января 2022).
4. Европейские маршруты Петра Великого. К 300-летию визита Петра I во Францию // Материалы международного петровского конгресса. Париж-Реймс. 20-22 апреля 2017 года. Ред. Богуславская Г.Б. Составители: Гуревич Д.Ю., Кобак А.В., Петрова М.В. – СПб.:Изд. Европейский дом, 2018. – 463с.

⁷См.: Музеи Московского Кремля. Франция и Россия. Десять веков вместе. – URL: <https://www.kreml.ru/exhibitions/moscow-kremlin-exhibitions/frantsiya-i-rossiya-desyat-vekov-vmeste/> (дата обращения: 7 января 2022).

Юрьева Алла Васильевна

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ФИЛОСОФСКИЙ ПЕЙЗАЖ КАК ОПЫТ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ПАЛОМНИЧЕСТВА

Аннотация: В работе делается попытка осмыслить художественный жанр пейзажа через его философское содержание. Так как история живописи демонстрирует нам богатейшую традицию в этом направлении, автором была сделана субъективная выборка художественных объектов для демонстрации философского контекста. Так же в работе рассматривается понятие «эстетического паломничества» как способа путешествия в виртуальные художественные миры.

Ключевые слова: живопись, пространство, пейзаж, эстетическое паломничество, философский контекст.

PHILOSOPHICAL LANDSCAPE AS AN EXPERIENCE OF AESTHETIC PILGRIMAGE

Summary: The paper attempts to comprehend the artistic genre of landscape through its philosophical content. Since the history of painting shows us a rich tradition in this direction, the author made a subjective selection of artistic objects to demonstrate the philosophical context. The paper also discusses the concept of "aesthetic pilgrimage" as a way of traveling to virtual art worlds.

Keywords: painting, space, landscape, aesthetic pilgrimage, philosophical context.

В мировой истории прочно закрепилось понимание искусства как способа проявления творческого потенциала человека. Субъект, производящий «вторую» природу, каждый раз пытается по-своему осмыслить окружающую его действительность и себя в ней. Он обладает определенным инструментарием выразительных средств, начиная от слов, нот и красок, заканчивая архитектурными формами и проектами в виртуальном пространстве. Но самое главное, человек ищет, осмысляет и находит себя через многообразие своего творчества. В работе делается попытка пунктирно проследить развитие философского взгляда на пейзаж в истории живописи, поэтому автор не ищет полноты описания, но через разрозненные элементы пытается обнаружить особенное отношение к этому жанру, как со стороны живописца, так и со стороны зрителя.

Если попытаться рассуждать с точки зрения созерцающего человека, то можно предположить, что он делает попытку получить некоторый духовный

опыт, перемещаясь в эстетическое пространство, через взгляд на картину, прослушивание музыки, чтение книги. В специальной литературе встречается такое любопытное понятие, как эстетическое паломничество и понимается оно, как «путешествие к местам, о которых человеку заранее «известно» как о местах (предметах, явлениях), обладающих эстетической ценностью. Человек, совершающий эстетическое паломничество, стремится попасть туда, где он надеется встретить что-то особенное, удивительное, что-то, что может оказаться поводом для эстетического события»¹.

С одной стороны, здесь речь идет о перемещении человека в реальном пространстве и времени, но, с другой, мы смело можем переместить человека и виртуальное пространство картины, музыки, книги. Мера созерцательности и отрешенности от постороннего, которую предлагает эстетическое паломничество, задается настроением на встречу с прекрасным, возвышенным, затерянным или древним. По большому счету, с чем угодно, только с таким, что дает человеку возможность понимать, чувствовать, наслаждаться увиденным или услышанным.

Наличие духовного элемента в искусстве пейзажа неоднократно было описано в научной литературе. Безусловно, не все пейзажи можно и нужно расценивать как философские и наполненные глубинным содержанием. Однако традиция понимания природы, как особого вида философствования, известна давно. Стремясь передать красоту, которая бросается в глаза, художник хочет запечатлеть этот мимолетный момент во времени и пространстве, становясь, таким образом, соавтором первоначального творца. Более того, пейзажисты являются художниками света. Считается, что общий поток постоянного тепла на Востоке способствовал развитию монохроматического стиля и использования чистых линий в качестве графического описания. На Западе в результате более резкой смены времен года, создали иной стиль пейзажной живописи.

Для художников Востока пейзажная живопись всегда оставалась значительным жанром, воплощение мирового порядка — природа — стала главным предметом живописной традиции в Китае. Панорамы, изображающие горы и леса, с крошечными домиками и лодками, плавающими по озеру, были ограничены только длиной свитка, на котором художник их нарисовал. Перспектива была создана размытой краской на заднем плане, а картины традиционно дополнялись стихами, написанными в технике каллиграфии. Большой прорыв в пейзажном жанре был сделан художником Кацусикой Хокусаяма (1760-1849). Он создал серию пейзажных гравюр с тридцатью шестью видами горы Фудзи, которые полностью отвергли канонический способ изображения этой священной горы в Японии.

Если говорить о западной традиции, то пейзажная живопись стала отдельным жанром благодаря фламандскому художнику Иоахиму Патиниру (1483 — 1524), чей стиль использовал и усовершенствовал Питер Брейгель

¹ Лишаев, С. А. Эстетика другого: эстетическое расположение и деятельность. — СПб: Алтейя, 2012. — С. 28

Старший. Последний больше всего любил писать именно родные пейзажи. Он находил в них тонкую аллегоричность и многозначность, однако иногда писал пейзажи, чтобы просто передать их красоту. Характерная черта его работ - это чуткая передача настроения, осуществляемая с помощью спокойного и теплого тонирования колорита.

В эпоху Возрождения изображение природных пейзажей часто дополнялось охотничьими, героическими и батальными сценами и даже портретами — например, знаменитая «Джоконда» Леонардо да Винчи.

Если говорить о философско-натуралистических воззрениях Леонардо, то он придерживался идей Пифагора о том, что земля имеет сферическую форму, а материя состоит из четырех элементов: земли, воздуха, огня и воды, и что гармония и пропорция определяются числами. От Платона он воспринял тезис о том, что между человеком и Вселенной существует взаимное родство. Эта позиция, разделяющая макрокосм и микрокосм, согласно ей, Вселенная – макрокосм – это гигантский живой организм, а человек – микрокосм, – вселенная в миниатюре. Эту идею Платона Леонардо принял, но от другой, наиболее существенной, решительно отказывался, его доктрины об идеях. Она была популярна среди неоплатоников, которые считали, что мир изменчивых и преходящих чувственных вещей представляет собой лишь тень мира идей. Поэтому созерцание идей – это и есть занятие философа, человека, смотрящего в мир особым образом. Такое утверждение было невозможно для Леонардо, потому что он был художником, и созерцание материального мира и было его философией. Согласно идее художника, искусство – это наука, даже «королева наук», потому что она не просто дает знание, но и передает его через поколения. В его работах вопросы искусства и науки практически неразделимы. В «Трактате о живописи» он дает советы молодым художникам, как правильно воссоздать на холсте материальный мир, потом переходил к рассуждениям о перспективе, пропорциях, геометрии, оптике, анатомии и механике.

Еще одним выдающимся мастером, умело сочетающим природу и человека на одном полотне, был Тициан. В своей работе «Юпитер и Венера» ок. 1540-1542 г. он более чем когда-либо удачно вписывает фигурные группы в пейзаж. Идиллическое действие происходит не на фоне пейзажной кулисы, а в сочной зеленой лесной местности, открывающей вид на равнины среднего плана и голубые горы заднего. Новое понимание природы, впервые художественно выраженное у Джорджоне, приобретает большое значение в творчестве Тициана 30-х и 40-х годов. Люди и животные вступают во внутреннюю связь с окружающим пейзажем: как нечто само собой разумеющееся изображена любовная сцена, фигуры купающихся, сцены охоты. Мастер изображения человеческих образов, Тициан никогда не писал пейзаж как самостоятельный жанр, но всегда, когда тема предоставляет ему возможность, он отводит важное место пейзажу.

Большой вклад в осмысление природы и понимание человека внесли импрессионисты. К. Писсаро принадлежал к творцам этого нового течения, был

одним из организаторов первой выставки работ импрессионистов в 1874 году. Среди его работ, прежде всего, можно найти именно пейзажи, насыщенные светом с мягким колоритом, тщательно выбранным мотивом (например, цветущие сады), хотя в поздний период своего творчества художник предпочитал городские пейзажи. Он писал виды Монмартра, брался за сцены деревенской жизни, пейзажи полей и виноградников, а также крестьян, работающих в полях и садах.

Одним из любимых тем – пейзаж – был в творчестве Ван Гога. Его пейзажные работы отличаются насыщенными яркими красками с преобладанием желтого, выразительная фактура и некоторая деформация объектов («Подсолнухи», «Ночное кафе»). Психическое заболевание, которое и довело его до самоубийства, способствовало изменению выражения полотен, в которых начало доминировать настроение напряжения, иногда угрозы («Звездная ночь», «Вороны над полем пшеницы»). Картина «Пшеничное поле с кипарисами» 1889 года была написана во время лечения в психиатрической больнице. Здесь множество элементов, характерных для позднего периода творчества художника, например сочетание цветов и способ наложения фактур. Однако следует подчеркнуть, что сила цветового выражения на картине уступает полю в динамике, подчеркнутой с помощью формы и движения. Нива напоминает волнующийся поток, темно-зеленые травы, вытягивающиеся в направлении поля, также вовлечены в движение вправо. Движению в обратном направлении поддается кипарис – это самый мощный вертикальный акцент композиции. Все произведение является выражением глубокого проникновения в природу. Оно было написано в период обострения психических нарушений, но, не смотря на динамику и экспрессию, излучает спокойствие и равновесие. На картине преобладают желтые и зеленые цвета – зрелые зелено-желтые цвета.

Поль Гоген – один из самых выдающихся живописцев XX века, выработавший собственный уникальный стиль, став ведущим представителем постимпрессионизма. Некоторые его работы родились после путешествий в Панаму и на Мартинику, пейзажи, которые он запечатлевал на полотнах, предавал им совершенно иное измерение: картины исполнены поэзии, многозначны, изобилуют символикой, отсылающей, кроме всего прочего, и к фольклору. Он был большой экспериментатор: на своих полотнах «разрушал» привычную перспективу натурального пространства, используя причудливое сочетание красок. Так же в его работах радикально упрощаются формы, контуры расплываются.

В русской художественной традиции пейзажам также отводилось значительное место. К примеру, художник Александр Иванов, более известный своим монументальным творением «Явление Христа народу», был удивительным акварелистом. Его акварельные пейзажи на фоне искусства его же современников кажутся настоящим откровением. Одни из них представляют собой своеобразные акварельные заметки, наброски, в дальнейшем использованные художником: морское побережье, уголки

тенистого парка. Другие акварели можно связать с работой над определенными живописными полотнами.

Работая на натуре, Иванов использовал затем свои этюды в библейских эскизах. Яркое солнце, увиденное художником в природу, тот необычайный свет, который он научился передавать на бумаге, прозрачность воздуха и пространственность – все это нашло свое творческое воплощение в цикле библейских эскизов. Со второй половины 1830-х годов в связи с работой над картиной «Явление Христа народу» Иванов ежегодно выезжает в предместья Рима или окрестности Неаполя. Он пишет этюды год, камней и вод, пишет дикие скалы, деревья, крыши домов. Эти работы малоизвестны широкому зрителю, однако имеют важное значение в творчестве художника. Первые акварельные опыты Иванова в пейзаже случились примерно в 1840-х годах. В них мы находим легкость, отсутствие детализации, умение схватить мимолетное. Работая акварелью, художник смог обрести подлинную свободу видения. Не случайно в масляной живописи мы находим чисто акварельные приемы. Иванов упорно ищет самые сокровенные тайны цвета в природе. Его альбомы заполнены быстрыми акварельными набросками, в каждом из которых художник находит что-то важное и ценное. Он стремится «обнять» природу, наблюдая изменения цвета под влиянием световоздушной среды. Он прибегает к пятну, к открытому цвету. Он жертвует деталями, но не теряет объема. Иванов стремится увидеть контрасты и единство цвета предметного мира.

Другой, не менее выдающийся русский художник – Архип Куинджи, вошел в историю мировой культуры как один из творцов философского пейзажа. Его осмысление себя через природу началось с почти не ставшего трагическим эпизода на Ладоге. Во время путешествия на остров Валаам со своей супругой, они едва не погибли из-за сильного шторма. После этого события ими было принято решение навсегда посвятить себя служению искусству, но, скорее всего, это решение стало результатом глубокого переосмысления себя, своей жизни, места человека в мире. Картина Куинджи «Лунная ночь на Днепре» до сих пор остается загадкой для простых зрителей и искусствоведов. Но эта загадка, по большей части, имеет технический посыл – как художник добился такого удивительного визуального эффекта? Ответы на этот вопрос давались самые разные – он что-то подмешивал в краски, использовал специальную технику, подсвечивал картину с обратной стороны. Каким бы ни был ответ, художник добился главного – выхода на метафизический уровень художественного осмысления. Ночь на Днепре — это отдельно взятое пространство, небольшая частичка бытия, через которую делается попытка большого философского обобщения, диалектического описания света и тьмы, а самое главное – существование в этом пространстве самого человека. Для нас, как для зрителей, понимание таких пейзажей становится самым настоящим эстетическим паломничеством, в которое мы можем отправиться в любой момент, даже не выходя из комнаты, а просто закрыв глаза.

Подводя некоторые итоги, можно сказать, что история живописи и культуры разворачивает перед нами богатейшую традицию понимания природы и себя в ней через жанр пейзажа. Описать весь спектр взглядов и идей в рамках одной небольшой работы, конечно, не предоставляется возможным. Здесь стоит только пунктирно обозначить некоторые линии и сюжеты и осознать, что человек ведет беспрестанную интеллектуально-эстетическую работу, осмысливая себя в пространстве и времени.

Список литературы:

1. Габричевский, А.Г. Морфология искусства. – М.: Аграф, 2002. - 864 с.
2. Касавина, Н.А. Экзистенциальный опыт в философии и социально-гуманитарных науках. - М.: РАН, Институт философии, 2015. – 189 с.
3. Лишаев, С. А. Эстетика другого: эстетическое расположение и деятельность. – Спб: Алтейя, 2012. – 256 с.
4. Плотникова, Е.Л. А.Иванов. Из собрания Государственной Третьяковской галереи. – М.: Изобразительное искусство, 1984. – 48 с.
5. Уоллэйс, Р. Мир Леонардо. 1452-1519. – М.: Терра, 1997. – 192 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Демидов Алексей Вячеславович ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО К УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ПЕРЕЛОМНЫЕ МОМЕНТЫ ИСТОРИИ: ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ»	3
Андреев Сергей Игоревич ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ.....	4
Анжельская Ирина Вадимовна ИСТОКИ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ВОЕННЫХ НАУК В КОНТЕНТЕ ВОЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ.....	9
Бадьянов Александр Борисович ПЕТР ПЕРВЫЙ И КАРЛ XII КАК ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОСТИ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.....	16
Бахов Илья Александрович КАРЛ XII И СЕВЕРНАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ ЗАПАДНЫХ ИСТОРИКОВ.....	23
Бахов Илья Александрович СОЦИАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ ПЕТРА I. В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОРИКОВ.....	29
Билан Ольга Александровна ПОЭТЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА (АХМАТОВА, ЦВЕТАЕВА) О РЕВОЛЮЦИИ.....	34
Боева Галина Николаевна ФИГУРА ПЕТРА ПЕРВОГО В ВОСПРИЯТИИ Д. С. ЛИХАЧЕВА.....	42
Боровков Михаил Иванович МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВОЕННО-ФИЛОСОФСКОГО НАСЛЕДИЯ И.А. ИЛЬИНА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ДУХОВНОГО СМЫСЛА СОВРЕМЕННЫХ ВОЙН..	48
Бугашев Сергей Иванович МИССИЯ АРТУРА ГЕНДЕРСОНА В РЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ В 1917 ГОДУ.....	56
Бычков Максим Алексеевич ВОЕННАЯ ДИКТАТУРА В УРУГВАЕ 1973 – 1985 ГГ.: РЕВОЛЮЦИЯ ИЛИ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ?.....	62
Ватолина Юлия Владимировна «МАССОВЫЙ» МИР: ГЕНЕЗИС И СОЦИАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ.....	69
Вахмистров Вениамин Павлович А. В. ЛОХВИЦКИЙ: ЯРКАЯ СУДЬБА ПЕДАГОГА И АДВОКАТА В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ.....	78

Вахромеева Оксана Борисовна ИСТОЧНИКИ ЦГИА СПб ПО ИСТОРИИ ПЕТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: ШТРИХИ К БИОГРАФИЯМ ПЕРВЫХ УНИВЕРСАНТОВ.....	84
Вахромеева Оксана Борисовна ПЕТРОВСКОЕ ДВОРЯНСТВО: «ЗА ОКАЗАННУЮ К СЛУЖБЕ РЕВНОСТЬ И ПРИЛЕЖНОСТЬ...».....	91
Ворожищева Татьяна Александровна ВЛИЯНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ИСПАНИИ НА ИЗУЧЕНИЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА В РОССИИ И РУССКОГО ЯЗЫКА В ИСПАНИИ.....	99
Горбенко Владислав Иванович СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА» (К 80-ЛЕТИЮ НАЧАЛА СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ)	103
Гринёв Андрей Вальтерович МОГЛА ЛИ РОССИЯ УДЕРЖАТЬ АЛЯСКУ?.....	111
Гуркина Нина Константиновна ИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ (ПО ПОВОДУ ОЦЕНОК НЕКОТОРЫХ ПЕРЕЛОМНЫХ МОМЕНТОВ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ).....	119
Денисенко Елена Петровна (Республика Беларусь) ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ В АРХИВНОМ ФОНДЕ И.С. КРАВЧЕНКО КАК ИСТОЧНИК СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.....	127
Дубинина Алла Петровна (Республика Беларусь) ДЕГУМАНИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА СОВРЕМЕННОСТИ.....	134
Жукова Вероника Сергеевна ТРУДОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КОЛХОЗНИКОВ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОСПОМИНАНИЙ В.Т. УЛЬЯНОСКОГО)	140
Зеленева Ирина Владимировна ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ ПЕТРА I....	149
Земцова Ирина Валерьевна ПЁТР ПЕРВЫЙ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИДЕЙ ВЕКА ПРОСВЕЩЕНИЯ.....	154
Золотарев Алексей Вадимович ВАСИЛИЙ РОЗАНОВ О ЛИЧНОСТИ И ДЕЛЕ ПЕТРА ВЕЛИКОГО	160
Иванов Дмитрий Викторович ДИПЛОМАТИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ.....	168

Кагарманов Валериан Гарифуллович О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКИХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕРЕЗ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	174
Карандашов Владимир Дмитриевич ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО) СИМФЕРОПОЛЬСКОГО И КРЫМСКОГО.....	182
Коваленко Екатерина Витальевна ВОЙНА ГЛАЗАМИ СВИДЕТЕЛЯ: ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В РОМАНЕ ПЭТ БАРКЕР «ВОЗРОЖДЕНИЕ» (REGENERATION, 1991).....	189
Коженова Любовь Валентиновна В. Н. ТАТИЩЕВ – РЕФОРМАТОР ДЕЛОМ И СЛОВОМ. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИДЕИ ОПРЕЖАЮЩИЕ СВОЕ ВРЕМЯ.....	194
Козлова Ольга Валерьевна ОСМЫСЛЕНИЕ Н.А. БЕРДЯЕВЫМ КОНЦА ИСТОРИИ И БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.....	199
Костюк Руслан Васильевич ПОСЛЕДНЯЯ РЕВОЛЮЦИЯ XX ВЕКА: ОСОБЕННОСТИ САНДИНИСТСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В НИКАРАГУА.....	207
Кузнецов Владимир Дмитриевич ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	215
Ланцов Сергей Алексеевич РЕФОРМЫ ПЕТРА ВЕЛИКОГО В КОНТЕКСТЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ И МИРОВОГО ОПЫТА МОДЕРНИЗАЦИИ.....	224
Ланцова Ирина Сергеевна ГУАМСКАЯ ДОКТРИНА ПРЕЗИДЕНТА США Р. НИКСОНА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В НАЧАЛЕ 70-х ГОДОВ XX В.....	230
Лобастова Вера Александровна ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРЫ.....	236
Логинова Диана Васильевна ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ АВТОТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ В СССР В 1917-1920-Е ГГ.	244
Массов Александр Яковлевич РУССКИЕ МОРЯКИ В АВСТРАЛИИ В 1872 Г. (К 150-ЛЕТИЮ ПОСЕЩЕНИЯ МЕЛЬБУРНА И СИДНЕЯ КЛИПЕРОМ «ИЗУМРУД»)	250
Минин Александр Сергеевич «ПРИВЯЗАННОСТЬ К ОХРАНИТЕЛЬНЫМ НАЧАЛАМ ВСЕОБЩЕГО МИРА»: НИКОЛАЙ I И ЕВРОПЕЙСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ.....	258

Минин Александр Сергеевич СТРАНЫ, «ГДЕ МЫ ИМЕЕМ ПРАВА»: РОССИЯ И ДУНАЙСКИЕ КНЯЖЕСТВА ПРИ НИКОЛАЕ I.....	265
Михайлов Андрей Александрович ЛИЧНОСТЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕТРА I В ПУБЛИКАЦИЯХ ВОЕННОГО ЖУРНАЛА «РАЗВЕДЧИК». 1892-1917 ГГ.....	274
Налётова Наталья Юрьевна ИЗ ИСТОРИИ СМОЛЕНСКОГО УЧИЛИЩА ДЕВИЦ ДУХОВНОГО ЗВАНИЯ.....	283
Налётова Наталья Юрьевна «ПОЛЕЗНЫЕ ЕВРЕИ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА.....	289
Налётова Наталья Юрьевна СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ВРЕМЯ ПЕРЕЛОМА.....	292
Налётова Наталья Юрьевна СТАНОВЛЕНИЕ СМОЛЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.....	296
Нефедьева Елена Владимировна УСПЕХИ И ПРОСЧЕТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД.....	299
Печурин Ольга Алексеевна СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ РОССИЯН В НАЧАЛЕ 2022 ГОДА.....	307
Платова Екатерина Эдуардовна ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ ЭЛИТЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ 1921-1927 ГГ.....	313
Полякова Наталья Валерьевна ОБРАЗ ПЕТРА I И ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ В ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКОЙ ПРОГРАММЕ Н. М. КАРАМЗИНА.....	320
Портнягина Мария Дмитриевна ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОШЛОГО: РОССИЙСКИЙ И ИСПАНСКИЙ ОПЫТ.....	326
Прищепа Александр Сергеевич ЛЕНИНГРАДСКИЕ УЧЕНЫЕ В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ НТР (ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х – НАЧАЛО 1970-Х ГГ.)	334
Пулятова Эмилия Георгиевна УЧАСТИЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ В БУЭНОС-АЙРЕСЕ В ЖИЗНИ СИРИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ОБЩИНЫ (НАЧАЛО XX ВЕКА).....	341
Рабош Габриэль Владимирович ШЕСТОЙ САММИТ ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА: ВОССТАНОВЛЕНИЕ, УСТОЙЧИВОСТЬ, РЕФОРМЫ.....	347
Редюк Анна Леонидовна ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИЗРЕНИЕ В ПРАВЛЕНИЕ ПЕТРА I КАК ЗАБОТА ГОСУДАРСТВА О ДЕТЯХ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ РОДИТЕЛЕЙ.....	351

Рубис Людмила Григорьевна О ПЕТРЕ ВЕЛИКОМ.....	354
Семенов Иван Александрович СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ КАРИТАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....	359
Серкова Вера Анатольевна ПЕТЕРБУРГ ПЕТРА ВЕЛИКОГО.....	364
Сиволап Татьяна Евгеньевна КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ПЕТРА I И ИДЕИ ПРОТЕСТАНТИЗМА.....	371
Сизова Галина Борисовна ЭТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ К. Х.Ф. КРАУЗЕ.....	377
Сироткин Станислав Олегович УЭНДЕЛЛ ФИЛЛИПС – "ЗОЛОТОЙ РУПОР" АНТИРАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В США.....	381
Смирнов Владимир Николаевич РУССКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ КАК СИНТЕЗ РУССКОЙ МЫСЛИ.....	388
Смирнова Вероника Владимировна ПРОБЛЕМА РЕФЕРЕНТНОСТИ В СИСТЕМЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	395
Созина Александра Сергеевна К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ.....	401
Стецкевич Михаил Станиславович ПОВОРОТ В РАЗВИТИИ ОКСФОРДСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА РУБЕЖЕ 1830-Х – 1840-Х ГГ.....	405
Суздальцева Ирина Анатольевна РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКЕ ПЕТРА I.....	414
Тимофеев Александр Иванович РОЛЬ Г.В. ЛЕЙБНИЦА И ХР. ВОЛЬФА В СТАНОВЛЕНИИ НАУКИ В РОССИИ.....	419
Тимощук Алексей Станиславович ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ ИСТОРИИ: ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС ЕВРОПЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ РОССИЯН	426
Тихонова Вера Борисовна РУССКО-ПОЛЬСКИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В XVII В.....	434
Тихоньких Виктор Петрович ИНСТРУКЦИЯ ПЕТРА I ДЛЯ ПЕРВОЙ КАМЧАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1724 -1730 ГОДОВ – ПРОГРАММА ТИХООКЕАНСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ В XVIII ВЕКЕ.....	450
Толмачев Владимир Александрович ИЗ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОГО И БОЕВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ХОДЕ СОЗДАНИЯ АЗОВСКОГО ФЛОТА В ЭПОХУ ПЕТРА I.....	459

Трусова Тамара Николаевна ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПЕРЕВОЗОК ГРУЗОВ ЛЕНД-ЛИЗА ПО ЖЕЛЕЗНЫМ ДОРОГАМ.....	465
Тульчинский Григорий Львович ДИНАМИКА ОБРАЗА ПЕТРА I В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ.....	473
Тумаков Денис Васильевич ОППОЗИЦИЯ ПЕРВОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЕ 1994-1996 ГГ. СРЕДИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ВОЕННОЙ ЭЛИТЫ.....	481
Филиппов Сергей Иванович КРИЗИС СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА: МОСКОВСКИЕ ПРОТЕСТЫ ПЕРИОДА ПОЗДНЕЙ ПЕРЕСТРОЙКИ (1989–1990 ГГ.)	490
Фортунатов Владимир Валентинович СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ КАК ВЫХОД ИЗ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ТУПИКА В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ	496
Чепель Александр Иванович ПОВРЕЖДЕНИЕ СОСЕДНИХ ДОМОВ В ПЕРИОД ИНТЕНСИВНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НАЧАЛА XX ВЕКА.....	502
Чепель Александр Иванович СУД НАД БРАТЬЯМИ ЗАЛЕМАНАМИ, ВЛАДЕЛЬЦАМИ ОБРУШИВШЕГОСЯ ДОХОДНОГО ДОМА.....	509
Чепенко Яна Константиновна НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	515
Чепик Виктор Николаевич РАЗВИТИЕ ИДЕИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	520
Шапиро Светлана Викторовна ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ВУЗАХ.....	528
Шмелева Марина Юрьевна ПЕТРОВСКИЕ МЕМОРИАЛЫ В ЕВРОПЕ КАК ЦЕНТРЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ.....	534
Юрьева Алла Васильевна ФИЛОСОФСКИЙ ПЕЙЗАЖ КАК ОПЫТ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ПАЛОМНИЧЕСТВА.....	541

Научное издание

ПЕРЕЛОМНЫЕ МОМЕНТЫ ИСТОРИИ: ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ИССЕДОВАНИЯ

К 350-летию со дня рождения Петра Великого

Том I

Материалы международной научной конференции

Санкт-Петербург, 1 апреля 2022 г.

Под редакцией С. И. Бугашева, Ю. В. Ватолиной, А. С. Минина

Электронное издание сетевого распространения

Системные требования:

электронное устройство с программным обеспечением
для воспроизведения файлов формата PDF

Режим доступа: http://publish.sutd.ru/tp_get_file.php?id=202286, по паролю. –
Загл. с экрана.

Дата подписания к использованию 24.03.2022 г. Рег. № 86/22

ФГБОУВО «СПбГУПТД»

Юридический и почтовый адрес:

191186, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 18.

<http://sutd.ru/>